

**ГБНИ и ОУ «Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических исследований»**

На правах рукописи

Серээдар Надежда Чылбаковна

**МОДЕЛИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ СИНОНИМИЯ В
ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

**Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Научный консультант
д.ф.н. И.А.Невская

КЫЗЫЛ-2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	23
1.1. Моделирование в лингвистике	23
1.2. Элементарное простое предложение как единица языка	26
1.3. Пропозиция	29
1.4. Отношения синонимии в синтаксисе	34
1.5. Парадигма элементарного простого предложения	40
1.6. Модели простых предложений: инварианты и их варьирование	43
1.7. Системные отношения в сфере моделей элементарного простого предложения	47
ГЛАВА 2. ЛОКАЛЬНО-БЫТИЙНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ СИНОНИМИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	55
2.1. Гипермодель $\{N_{LOC} N_{NOM}$ бар/чок/хэй $_{(cop)}\}$	56
2.1.1. Модели элементарных простых предложений тувинского языка с бытийной и локальной семантикой	60
2.1.2. Неизосемические модели предложений с пропозицией количества	82
2.1.3. Фразеологизированная модель наличия количества $\{N_{LOC} N_{NOM}$ чеже/кандыг чогул $\}$, отсутствия $\{N_{LOC} N_{NOM}$ кайда боор /кайда ийик /кайдал $\}$	87
2.1.4. Фразеологизированная модель со значением отсутствия $\{N_{Loc}N_{Nom}$ кайда боор /кайда ийик /кайдал $\}$	88
2.1.5. Экспрессивный вариант со значением отсутствия $\{N_{loc} N_{Nom}$ бар эвес $\}$	91
2.1.6. Неизосемические модели с пропозицией отсутствия кого-то/чего-то $\{N_{Nom}$ сураг $_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom}$ алага $_{(cop)}\}$	93
2.2. Парадигма моделей наличия /отсутствия/количества	97
2.2.1 Способы выражения прошедшего времени	100
2.2.2 Способы выражения будущего времени	104
2.3 Способы выражения модального значения	111
2.4 Модель со значением местонахождения $\{N_{Nom} N_{loc}$ $_{(cop)}\}$	118
2.4.1 Структурно-семантический вариант модели $\{N_{Nom} N_{loc}$ ол/бо $_{(cop)}\}$	123
2.5 Парадигма модели $\{N_{Nom} N_{Loc}$ $_{(cop)}\}$	124
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ СИНОНИМИЯ	131
3.1. Модель со значением классификации	132
3.2. Модели деятельности, синонимичные предложениям классификации	149
3.2.1. Изосемическая модель деятельности $\{N^{Ag}_{Nom} \leftrightarrow V^{ACTIV}_f\}$	149

3.2.2. Неизосемическая модель деятельности $\{N_{Nom} N_{Loc (cop)}\}$	154
3.3. Модель со значением качественной характеристики $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$	155
3.3.1. Структурно-семантический вариант $\{N_{Nom} AN_{Nom (cop)}\}$	169
3.3.2. Неизосемические модели с пропозицией 'качественная характеристика' ...	184
3.4. Парадигма характеризующих моделей и их вариантов $\{N_{NOM} N_{NOM (cop)}\}, \{N_{NOM} A_{(cop)}\} / \{N_{NOM} AN_{NOM (cop)}\}$	201
3.4.1 Категория лица	202
3.4.2 Категория числа	203
3.4.3 Способы выражения времени	207
3.4.4. Способы выражения модального значения характеризующих моделей	218
3.4.5. Повтор как средство выражения слабой интенсивности признака $\{N_{Nom} A_{ACC A_{(cop)}}\}$	227
3.4.6. Фразеологизированные конструкции $\{N_{NOM} N_{NOM} \text{болуру кай}\}, \{N_{NOM} A_{(cop)} \text{болуру кай}\}, \{N_{NOM} N_{NOM} \text{болбайн канчаар}\}$	228
ГЛАВА 4. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ (ОБЛАДАНИЯ, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ) И ИХ СИНОНИМИЯ	231
4.1 Модель принадлежности объекта владельцу $\{N_{Nom} N_{=ЛЫГ (cop)}\}$	231
4.2. ЭПП обладания $\{(N_{Gen}) N_{Nom} \text{бар (cop)}\}$ и $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар (cop)}\}$	236
4.3. Модель, выражающая принадлежность объекта субъекту	242
$\{N_{Nom} N_{=НЫЫ (cop)}\}$	242
4.3.1. Структурный вариант с именем существительным в форме на =ныы	247
4.3.2. Парадигма модели $\{N_{Nom} N_{=НЫЫ (cop)}\}$	251
4.4. Модели со значением реляционных отношений	254
4.4.1 Модели со значением реляционных отношений $\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel (cop)}\}$	254
4.4.2 Модель родственных отношений между людьми $\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel (cop)}\}$	254
4.4.3. Модель межличностных (неродственных) отношений	260
$\{N_{NOM} N_{DAT} N_{NOM (cop)}\}$ кто - кому – кто?	260
4.5. Модели со значением сравнения $\{N_{NOM} N_{NOM} \text{ла/ле}\}, \{N_{NOM} N_{NOM} \text{дег (cop)}\}, \{N_{NOM} N_{NOM} \text{ышкаш (cop)}\}, \{N_{NOM} N_{ABL} A_{(cop)}\}$	264
4.5.1. Модель $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ла/на}\}$	264
4.5.2. Модели $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег (cop)}\}, \{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш (cop)}\}$	266
4.5.3. Модель $\{N_{Nom} N_{Abl} A_{(cop)}\}$	269
ГЛАВА 5. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И ИХ СИНОНИМИЯ	270
5.1. Модель изменения состояния окружающей среды $\{N_{Nom} V_f\}$	270
5.2. Модель описания погодных условий с «деятелем» - атмосферным явлением $\{N_{FR}^{FR} N_{Nom} V_{STAT}^f\}$	274

5.3. Безактантная модель состояния атмосферы $\{V_f\}$	278
5.4. Образные глаголы в составе ЭПП состояния атмосферы	278
5.5. Неизосемические модели со значением проявления атмосферных явлений, синонимичные описанным выше	284
5.6. Модель со значением звуков, издаваемых живыми существами, но не человеком, $\{N_{Nom}^S V_f^{ACTIV}\}$	290
5.7. Модель издавания звуков человеком или частями его тела $\{N_{Nom} V_f\}$	298
5.8. Модель звучания, сопровождающего функциональные процессы $\{N_{Nom}^{FUNC} V_f^{PROC}\}$	303
5.9. Модель действия, изменяющего внешний вид человека, $\{N_{Nom}^{DESC} V_f^{QUAL}\}$	305
5.10. Модели мимики и жеста	307
ГЛАВА 6. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛАМИ РЕЧИ И ИХ СИНОНИМИЯ	313
6.1. Модель со значением действия над прямым объектом $\{N_{Nom}^{Ag} N_{Acc}^{Pat} (N_{Instr}^{Instr}) V_f^{Act}\}$	314
6.1.1. Структурно-семантический вариант модели $\{N_{Nom} N_{Acc} (N_{Instr}) V_f\}$	333
6.1.2. Фразеологизированные конструкции	349
6.2. Модель $\{N_{Nom} N_{Dat}^{одуш.} N_{Acc/Abl} V_f\}$, выражающая адресованную информацию	351
6.3. Модель ЭПП с глаголами речи и содержанием информации $\{N_{Nom} N_{Dugajyn} \text{ дугайын=да / дугайы=н / дугайы / дугайты } N_{Dat} V_f\}$	360
6.4. Модель $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$, выражающая неадресованную информацию	375
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	378
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	382
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	399
ПРИЛОЖЕНИЯ	401
Приложение №1. Список основных моделей и их синонимия (неизосемические модели) именного типа	401
Приложение №2 Парадигма локально-бытийных предложений	401
Приложение №3 Парадигма предложений характеристики, обладания, отношения	402
Приложение №4 Именные модели и их синонимия (неизосемические модели)	403
Приложение №5 Семантика моделей наличия, отсутствия	404
Приложение № 6 Фразеологизированные модели	405
Приложение №7 Именные модели и их синонимия (неизосемические модели)	405
Приложение № 8 Модель классификации, рода деятельности $\{N_{Nom} N_{Nom} (cop)\}$	406
Приложение №9 Модель отношения $\{N_{Nom}^{одуш.} N_{Gen}^{одуш.} N_{Nom} (cop)\}$	407
Приложение №10. Глагольные модели и их синонимия	414
Приложение № 11. Модель глаголов звучания $\{N_{Nom} V_f\}$	414
Приложение № 12. Неизосемическая модель глаголов деятельности $\{N_{Nom} V_f\}$	416
Приложение №13 Модель действия $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$	420
Приложение №14 Модель действия $\{N_{Nom} N_{Acc} (N_{Instr}) V_f\}$	421

Приложение №15 Глаголы физического действия, требующие актанта (обычно аналитического), обозначающего средство $N_{Nom}N_{Acc}(N_{INSTR}) V_f$428

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая работа посвящена описанию структурно-семантических типов элементарных простых предложений (ЭПП) тувинского языка, в которых представлены их необходимые и достаточные компоненты, и их синонимии.

Тувинский язык (тыва дыл), известный в русской литературе до конца 20-х годов 20 века под названием урянхайский, сойотский, сойонский или тану-тувинский, с 1993 г. является государственным языком Республики Тыва наряду с русским языком.

Первые сведения по синтаксису простого и сложного предложения тувинского языка содержатся в фундаментальном труде "Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня" первого исследователя тувинского языка Н.Ф. Катанова [1903]. «Опыт исследования урянхайского языка» занимает центральное место среди работ Н.Ф.Катанова. Крупные специалисты по тувинскому языку Б.И.Татаринцев, Д.А.Монгуш, Ш.Ч.Сат называют автора «Опыта» «основоосновоположником тувинского языкознания или тувиноведения». В этом фундаментальном труде (объемом около 1600 стр.) дано детальное описание тувинского языка с привлечением сравнительного материала из большого числа (около 50) живых и мертвых тюркских языков и диалектов. В него вошли также образцы фольклора, словарь и обширная библиография литературы о Туве.

Лексикология и лексикография тувинского языка является одной из наиболее изученных направлений тувинского языкознания. Б.И.Татаринцев рассмотрел роль языковых контактов в развитии лексики тувинского языка, в частности вопросы лексических заимствований в тувинском языке, прежде всего русских и монгольских [1974, 1976]. Вышли 4 тома его «Этимологического словаря тувинского языка» [2000, 2002, 2004, 2008]. Труды Б.И. Татаринцева, посвященные теоретическим вопросам, далеко выходят за рамки сугубо лексикологических изысканий, например, его работа, посвященная смысловым

связям слов тувинского языка [1987]. Как известно, семантика предложения обуславливается семантической структурой глагольного предиката. Семантика глаголов поведения исследована в тувинском языке Салчак А.Я. [2005], семантика глаголов движения Барыс-Хоо В.С. [2006].

В 1963 г. вышла монография Д.А.Монгуша «Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке», по которой он через год защитил кандидатскую диссертацию. В этой монографии были рассмотрены формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Данный труд имеет сравнительно-сопоставительный характер.

Имеется целый ряд диссертационных исследований и статей по отдельным конкретным вопросам, преимущественно по морфологии тувинского языка. Исследована в кандидатской диссертации К.Б. Куулар «Категория залога в тувинском языке» [1987]. Морфологии глагола были посвящены специальные работы Д.А.Монгуша: "Настоящее заглазное время в тувинском языке"[1958], "О временных формах в тувинском языке" [1959], "Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке" [1963], "О служебных функциях слов *кижи, улус, чүве* в тувинском языке" [1983], "О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности" [1989] и др.

Хотя все эти работы и не являются собственно синтаксическими изысканиями, но поскольку глагол – это структурно-семантическое ядро простого предложения, их можно рассматривать как определенный вклад в изучение простого предложения. В частности, в сборник «Избранные труды» Д.А.Монгуша [2009] вошли статьи, написанные им в разные годы. Основная тематика статей Д.А.Монгуша в данном сборнике – это грамматика (морфология и синтаксис) тувинского языка. В статье «Об аналитической форме предикации в тувинском языке» [1968] речь идет о сочетании причастия, снабженного притяжательным аффиксом, и указательного местоимения *бо // ол*, которое может выступать в предложении сказуемым. В статье «Об одном типе предложения фразеологизированной структуры в тувинском языке» [1993] рассматриваются

предложения, в которых отдельные лексические и грамматические компоненты являются постоянными, причем общая синтаксическая семантика предложения не выводится из суммы значений представленных в нем грамматических форм и лексем, а характеризуется индивидуальностью. Д.А.Монгушем в его статье «Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже» [1986] подробно рассматривается также проблема, связанная со структурно-семантическими особенностями простого предложения, а именно их функция в выражении эмоционально-оценочного отношения говорящего.

К числу крупных работ в области синтаксиса тувинского языка относится написанное Ш.Ч.Сатом учебное пособие для студентов пединститута [1981], в котором дается системное описание синтаксической структуры тувинского литературного языка, а также затронуты вопросы пунктуации, стилистики и культуры речи. Докторская диссертация А.Ч. Кунаа [1970] и монография, посвященная простому предложению тувинского языка, уделяют основное внимание формально-грамматическим аспектам описания простого предложения [1970]. Сложные предложения описаны в работах Ш.Ч.Сата [1981], [1982], в монографии Л.А.Шаминой «Временные полипредикативные конструкции тувинского языка» [1987], в ее статьях о предложениях обусловленности, а также в кандидатской диссертации [1988] и в диссертации и статьях М.В.Оюн, посвященных определительным конструкциям. Большой вклад в изучение тувинского языка вносят сотрудники Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН. Так, на материале тувинского языка описаны аналитические конструкции, выражающие различные аспектуальные значения [1994 – 1998; 2003 – 2010]. В 2010 г. вышла монография Л.А.Шаминой, посвященная описанию глагольных и именных аналитических конструкций. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках и их использование в составе предложения исследовались А.Б.Хертек [2008]. Ондар Ч.Г. была защищена диссертация «Парадигматико-синтагматический подход к дифференцированному маркированию прямого дополнения в тувинском и хакасском языках» [2022].

Тем не менее, в настоящее время синтаксический строй тувинского языка изучен в недостаточной мере. При создании научной грамматики – синтаксиса тувинского языка – необходимо отразить в ней все синтаксические формы и конструкции, как уже исследованные, так и еще не описанные в тувиноведении.

Актуальность данного исследования определяется состоянием изученности простого предложения в тувинском языке. Синтаксис простого предложения тувинского языка остается менее исследованным по сравнению с другими аспектами современного тувинского литературного языка. Недостаточная изученность синтаксического строя современного тувинского языка обуславливает необходимость проведения синтаксических исследований на уровне языковых единиц, то есть изучения структурно-семантических моделей синтаксических единиц, в частности, простого предложения.

Выявление и описание моделей простого предложений является важной задачей синтаксиса тюркских языков в целом. Она актуальна сегодня и для тувинского языкознания, в котором практически нет работ, посвященных изучению, выявлению и описанию моделей простого предложения, их парадигматики, структурного и семантического варьирования и их синтагматических связей, в частности, синонимических, поиску смысловых сходств и различий синонимических моделей. Проблема синонимии в нашей работе решается на широком фоне – в аспекте выявления зависимостей между словообразовательными особенностями предикатов, а также синтаксическими и коммуникативными свойствами моделей, определяющими их участие в конструировании того или иного коммуникативного типа речи.

Наше исследование выполнено в рамках теории моделирования структуры и семантики элементарных простых предложений в языках разных систем, основы которой были заложены д.ф.н. профессором М.И.Черемисиной и разрабатываемой сотрудниками Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) [Черемисина 1989; 1992; 1993а; 1993б; 1995а; 1995б; 1997а; 1997б; 1998а; 1998б; 1998в; 2003; 2005; Черемисина, Колосова 1988;

Черемисина, Озонова, Тазранова 2008; Черемисина, Скрибник 1996 и др.] и на кафедре общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета, в частности, в работах, посвященных описанию отдельных фрагментов синтаксической системы русского языка в едином теоретическом ключе, например: одноактантных моделей ЭПП с непереходными глаголами со структурной схемой $N_1 V_f$ [Кулятина 2006], а также другим аспектам русского предложения [Болотина 2006], [Кузнецова 2006], [Соколова 2006], [Сорокина 2009], [Хорук 2010], [Томас 2011], [Горбунова 2016], [Дурова 2016], [Рычкова 2017], [Бакайтис 2021].

В данной работе использованы также результаты исследования предложения как синтаксического знака в языках разных систем – алтайском [Тыбыкова 1989; Байжанова 1999; Черемисина, Озонова, Тазранова 2008], хантыйском [Соловар 1991], шорском [Телякова 1994; Невская [1997], тувинском [Серээдар 1995; Серээдар, Черемисина, Скрибник 1996], мансийском [Якушко 1997], ненецком [Шилова 2003] и др.

В русистике стали объектами специальных исследований следующие простые предложения: предложения с двумя номинативами [Камынина 1958], [Шведова 1973], [Путинцева 1995], предложения характеристики [Савосина 1991], бисубстантивные предложения в современном русском языке [Герасименко 1999], двусоставные признаковые предложения в русском языке [Манаенкова 2000], бисубстантивные предложения со значением состояния лица [Берестова 2003], семантико-синтаксические типы предложений с предикативным ядром $N1-N1$ [Самуйлова 1981, Князева 2006], бисубстантивные предложения с семантикой сходства и сравнения в современном русском языке [Прокофьева 2008], бисубстантивные предложения в русском языке [Асланова 2013], предложения тождества в русском языке [Южакова 2016] и др.

Внимание лингвистов привлекали также отдельные аспекты данного типа предложения и его разновидностей, например: предложения с лексическим повтором [Вольф 1978; Савосина 1991], предложения с отвлеченными

существительными [Золотова 1964; Лекант 1961], двусоставные предложения с семантикой признака в современном русском языке [Фролова 2008]. Структура и семантика глагольных предложений исследовались рядом русистов [Новоженова 1983, 2001], [Цой 1984], [Додыченко 2001].

Мы опираемся на результаты всех вышеупомянутых исследований в нашей работе.

В качестве **объекта** данного исследования используются модели элементарного простого предложения тувинского языка. Модели простого предложения с именным предикатом описываются в их совокупности. Среди моделей с глагольным предикатом описываются в первую очередь те, которые связаны с именными предложениями синтагматическими и семантическими связями.

Предметом исследования является моделирование структуры и семантики предложения как единицы языка, выявление основных и фразеологизированных тувинских моделей.

Цель – выявить основные структурно-семантические типы именных и глагольных моделей элементарных простых предложений.

Для достижения данной цели решались следующие задачи: 1) описать структуру и семантику ЭПП и их варьирование, в частности, их синонимию; 2) описать отдельные фрагменты именных и глагольных моделей для выявления их изосемических и неизосемических связей; 3) выявить основные особенности их структурного и семантического варьирования на примере отдельных именных и глагольных моделей; 4) установить синтаксическую парадигму данных моделей, т.е. систему грамматических форм, которые они принимают; 5) выявить зависимость между словообразовательными свойствами предиката и его синтаксическими характеристиками на примере отдельных моделей; 6) описать синтаксические условия реализации общих и различительных признаков синонимических конструкций; 7) провести системное сопоставление моделей с другими, близкими по семантике.

На защиту выносятся следующие положения

1. Именные и глагольные элементарные простые предложения тувинского языка представляют собой систему моделей, объединенных структурными, семантическими и парадигматическими связями. Мы проиллюстрировали системные связи моделей ЭПП тувинского языка на примере моделей с бытийной и локальной семантикой; моделей классификации и характеристики, моделей со значением отношения (обладания, принадлежности, сравнения), моделей состояния (описания атмосферных явлений, звучания, деятельности), модель со значением действия, модели со значением речи.

2. Структура и семантика моделей каждого из данных типов в их основных структурных, семантических и структурно-семантических вариантах соответствует их категориальной семантике. Тем не менее, между некоторыми моделями, принадлежащими к глагольной и именной подсистемам, могут быть отношения синонимии, отчетливо проявляющиеся на уровне моделей или некоторых вариантов моделей как внутри каждой из подсистем, так и между вариантами моделей, принадлежащих к разным подсистемам. Так, к синонимичным ЭПП релятивной семантики относятся несколько моделей подсистемы именных ЭПП: 1) $\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel} (cop)\}$; 2) $\{N_{Nom} N=ныы (cop)\}$; 3) $\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom} (cop)\}$; 4) $\{N_{Nom} N=лыг (cop)\}$. На уровне семантических вариантов одной структурной схемы возможна синонимия именных и глагольных моделей. В частности, глагольная модель занятия определенной деятельностью, профессии $\{N_{Nom} Vf\}$ синонимична с именной моделью ЭПП локализации, если в последней в роли локализаторов (N_{Loc}) при субъектах, представленных личными местоимениями и существительными, выступают названия мест работы и родов занятий: *Ол малда* – Он работает животноводом (досл.: Он в скотах).

3. Изосемические ЭПП или их варианты выражают некую пропозицию изосемически, т.е. семантика предиката соответствует обобщенной семантике данной пропозиции. Эта же пропозиция может быть выражена другими

конструкциями неизосемически: *количество* (изосемическая модель - $\{N_{Loc} N_{Nom} Num_{(cop)}\}$), а неизосемические модели имеют в качестве предиката наречие, имя существительное, имя прилагательное, *отсутствие* (изосемическая модель - $\{N_{Loc} N_{Nom} чок_{(cop)}\}$), а неизосемические модели имеют в качестве предиката *сураг* 1) слух, весть о ком-, чем-л.; 2. нет, ничего нет, ничего не слышно и не видно', *сураг баар* 'как уйдет, так о нем ничего и не слышать', *алага* III. арт. 'нет, отсутствует', *алага* II: *алага баар* 'исчезать, пропадать без вести', *алага* 'ни слуху, ни духу; ничего неизвестно (о ком-л)', *атмосферное проявление* (изосемическая модель - $\{N_{Nom} V_f\}$), неизосемические модели имеют следующие предикаты: *баксыра*= 1. ухудшаться, портиться (о погоде); 2. обессилеть; 3) изнашиваться (TRC 1968: 87), например: *Агаар баксырап турар* – Погода портится; *чудере*= 1. становится грязным (нечистым), засоряется; 2) портиться (о погоде), например: *Агаар чудереп турар* – Погода портится и др. Модель со значением проявления атмосферных явлений $\{N_{Nom (cop)} V_f\}$ выражает данную пропозицию изосемически, т.е. семантика «проявление атмосферных явлений» соответствует категориальному значению глаголу: *Быскан хар чаапкан чүве* (СС, ТК, 8) – Выпала пороша. Это же значение может быть выражено другими способами, неизосемическими. К синонимичным неизосемическим моделям со значением проявления атмосферных проявлений относятся конструкции, где употребляются глаголы, которые обозначают помещение объекта куда-то в своем прямом значении, но в двусоставном ЭПП без прямого объекта с атмосферным явлением в качестве субъекта они передают пропозицию состояния атмосферы: *Суггур чась кудуп-ла турган* (КЭК, УХ, кызыл, 152) - Проливной дождь так и лил.

4. Выявлена зависимость между словообразовательной структурой предиката и его синтаксическими характеристиками на примере неизосемических моделей со значением *оценочно-качественного* признака, выражаемого изосемически моделью $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$: семантику признака неизосемически выражают существительные с аффиксом =пай (имеющим фонетические варианты

=пай//=пей/=кай/=кей) в составе модели $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$, например: *Ол чарашпай* – Она – красавица.

5. Парадигма модели определяется, в первую очередь, синтаксическими категориями лица, числа, склонения и времени. Число варьируется у каждой модели по-своему: так, в сфере именных моделей сказуемые, выраженные существительным, согласуются с подлежащим в числе. В литературном тувинском языке сказуемые, выраженные прилагательным, не согласуются с подлежащим в числе. Однако сказуемые, выраженные сложными прилагательными, образованными повтором, или парными именами прилагательными, такими как *чолдак-чолдак* 'короткий', *кара-кара* 'черный', *кызыл-кызыл* 'красный', *кылаң-кылаң* 'блестящий', *тодуг-догаа* 'сытый', *каас-шиник* 'нарядный' и др., употребляются с подлежащими, обозначающими множество предметов или лиц, хотя и не несут на себе показателя множественного числа.

6. При работе с материалами тувинского языка выявились следующие, ранее не описанные для грамматики тувинского языка, оппозиции: во всех моделях характеристики связки *тур=* и *чор=* варьируют предложения по семантике: в сказуемых '*N чора=ан*', '*А чора=ан*', всегда заключено значение отдаленности в прошедшем времени; сказуемые '*N тур=ган*', '*А тур=ган*' передают временное значение прошедшего времени, которое нейтрально в отношении временного интервала, который отдаляет выраженное ими событие от момента референции т.е. это нейтральное временное значение. Значение временной отдаленности подчеркивается и лексическим значением в словах, которые называют объект оценки: *бурунгуларывыс* 'наши предки', *өгбелеривис* 'наши предки'. Связка *чор=* в большинстве случаев употребляется со специальными уточнителями-детерминантами (*биезде* 'давным-давно', *бурун шагда* 'давным-давно' и др.).

7. Повтор выполняет стилистическую и грамматическую функции; повторы имен и глаголов выражают множество значений субъективной модальности,

зависящих от семантики имен и глагола и его грамматической характеристики; наиболее ярко данные грамматические значения повторов (иногда лексически ограниченные) обнаруживаются при анализе разговорной речи. К повторам, организованным посредством объектных связей относятся аналитические формы бар=ы бар 'есть-то-есть', бар=ы=н бар 'есть-то-есть', бар=ы=н=да бар 'есть-то-есть', образованные от имен наличия. Аналитическая форма с помощью повторения слова чок образована с прибавлением к нему аффикса принадлежности 3 лица аффикса местного падежа: чог=ун=да чок 'нет-то-нет'.

Материалом исследования, в первую очередь, послужили такие синтаксические конструкции с именными и глагольными предикатами, которые находятся по отношению друг к другу в отношениях словообразовательной производности; они извлекались из текстов художественной литературы, публицистики, разговорной речи. Рабочая картотека иллюстративного материала насчитывает более 20000 употреблений исследуемых единиц.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды по общему языкознанию, в частности, работы отечественных и зарубежных лингвистов по синтаксису простого предложения в языках различного строя: В.А. Белошапковой, В.Г. Гака, С.Д. Кацнельсона, Т.П. Ломтева, Л. Теньера, Ч. Филлмора, Н.Ю. Шведовой, Т.В. Шмелевой и др. Диссертация выполнена в традициях новосибирской синтаксической школы. В ней на материале тувинского языка развиваются теоретические взгляды Е.И. Убрятовой, М.И. Черемисиной, Т.А. Колосовой на природу простого предложения в языках разных систем.

Основными методами исследования являются методы наблюдения, структурного моделирования, системного описания предложений и их типов с применением элементов компонентного семантического анализа.

Мы в своей работе опираемся на результаты изучения алтайских языков, полученные коллективом ученых Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН и изложенные в серии их монографий и статей. В основу символики, использованной нами для представления моделей ЭПП тувинского

языка, была положена система символов, которая сложилась в этом коллективе и была реализована в их многочисленных трудах. Это, в частности, сборники научных трудов «Тюркские языки Сибири» [Новосибирск, 1983], «Синтаксическая и лексическая семантика» [Новосибирск, 1986], «Компоненты предложения» [Новосибирск, 1988], «Предложение в языках Сибири» [1989, Новосибирск], «Системность на разных уровнях языка» [Новосибирск, 1990] и др. Специфика данного исследования состоит в попытке представить систему тувинских ЭПП с помощью метода моделирования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые описаны все именные и ряд глагольных моделей ЭПП. Впервые приводится классификация структурных, структурно-семантических и семантических вариантов ЭПП на примере именных и ряда глагольных ЭПП тувинского языка. Впервые выявлены их изосемические (основные) и неизосемические модели (периферийные), показаны их системные отношения.

Приведена классификация структурных, структурно-семантических и семантических вариантов ЭПП на примере именных и ряда глагольных ЭПП тувинского языка. Выявлена и системно описана синонимия именных и глагольных простых предложений с типовыми значениями рода деятельности, количества, отсутствия, характеристики и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут способствовать дальнейшей разработке проблем типологии как простого предложения тувинского языка, так и других тюркских, и не только тюркских, языков. Элементарное простое предложение (ЭПП) как двусторонний языковой знак составляет одну из самых крупных и важных проблем теоретического синтаксиса. Такое понимание сущности предложения последовательно реализовано на примере тувинского языка. Каждое элементарное простое предложение как единица языка представлено его моделью, которая понимается как двусторонняя сущность: план ее выражения есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция. В плане выражения отдельных

пропозиций в рамках моделей ЭПП выделяются такие типы варьирования предложения, как семантическое, структурное и структурно-семантическое. От этих типов варьирования нужно отличать формы предложения в рамках его парадигмы (т.е. его варьирования по присущим ему грамматическим категориям лица, числа, времени, наклонения, модальности, коммуникативным типам и т.д.). В работе особое внимание уделяется парадигматическим формам предложения, обслуживающим различные коммуникативные задачи.

В работе представлено новое для тюркского языкознания относительно полное и систематическое описание синтаксической синонимии простых предложений, выражающих основные типы значений: «субъект и деятельность», «субъект и род деятельности, профессия». Именные и глагольные предложения со значением рода деятельности и профессии представляют собой самостоятельную структурно-семантическую разновидность синонимичных элементарных предложений. Синонимичные предложения обладают одним типовым значением, т.е. отражают одну и ту же типовую ситуацию. Комплексный – словообразовательно-морфологический и семантико-синтаксический – подход, предложенный в данной работе, позволил решить ряд общих для исследования синонимии на уровне синтаксиса простого предложения проблем. К числу таковых может быть отнесена проблема выявления инвариантного значения, объединяющего разные в морфологическом и в структурном планах выражения синтаксические единицы. Рассмотрены также отношения между синтаксической синонимией и значимостью моделей-доминант, называемых в работе гипермоделями, построенных на основе гипермоделей предложений с именными предикатами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования (диссертация и статьи) могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных и практических курсов, при написании курсовых и дипломных работ, связанных с актуальными проблемами грамматики тувинского и других тюркских языков. Детальный анализ семантической структуры

элементарных простых предложений, выявление моделей и их вариантов дают, по сути, готовый материал для соответствующих синтаксических разделов грамматики тувинского языка, а также для словарей различных типов, в том числе синтаксического словаря, предназначенных как для студентов и аспирантов вузов гуманитарного профиля, так и для специалистов – тюркологов. Результаты исследования имеют прикладное значение и для синтаксиса как тувинского, так и других тюркских языков. Прежде всего инвентарь выявленных структурно-семантических моделей элементарного простого предложения, может быть использован при составлении учебников и учебных пособий для вузов и других учебных заведений. Они создают основу для системного и всестороннего описания синтаксической системы современного тувинского языка, в том числе для изучения парадигматики синтаксических единиц, их регулярных реализаций. Представление такой ключевой коммуникативной единицы как простое предложение конкретным списком моделей позволит использовать ЭПП для решения многих лингвистических задач в области синтаксиса и других разделов тувинского языкознания, а также для решения многих теоретических и практических лингвистических задач в области сравнительно-сопоставительных и типологических исследований синтаксиса тюркских языков.

Апробация работы. Результаты работы рассматривались на заседаниях Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, а также были представлены в виде докладов на научных конференциях разного уровня и семинарах:

- **международных:** «Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию со дня рждения профессора А.И.Чудоякова» (2008 г., Новокузнецкий государственный университет, г. Новокузнецк, Россия); «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» (2008 г., Абакан), Международная конференция, посвященная 80-летию тувинской письменности «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-азиатского

региона” (2010 г., 1-4 июля, Тувинский институт гуманитарных исследований, г Кызыл), «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В.М.Наделяева)» (2012 г., Тувинский институт гуманитарных исследований, Кызыл), Международная конференция «Тюркская руника: язык, история, культура», посвященная 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности (2013 г., Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл,), «Актуальные проблемы современной филологии (к 75-летию со дня рождения проф. И.Х.Ахматова)» (2013 г., Кабардино-Балкарский университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик), IV Международная научно-практическая конференция «Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий», посвященная 155-летию со дня рождения хакасского ученого, тюрколога Н.Ф.Катанова (27-29 сентября 2017 г., Абакан), International Forum Revital of identity and cultural heritage the Turkic Language fuom Past to Future» (April 30, 2018. Paris. UNESCO HQ, Room 9), I Международный алтаистический форум (2019 г., 12 сентября, Алтайский государственный университет, г. Барнаул), III Международный научный форум “Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских и тюркских этносов во времени и в пространстве, посвященного 80-летию профессора В.И.Рассадина (2019 г., 11-14 ноября, КГУ, г.Элиста), VII Международная научная конференция, посвященная Году хакасского языка и юбилейным датам со дня рождения основоположников хакасского языкознания: 100-летию Д.Ф. Патачаковой и 90-летию М.И. Боргоякова “Народы и культура Саяно-Алтая и сопредельных территорий” (2020 г., 23-24 сентября, ХакНИИЯЛИ, г. Абакан), Международная научная конференция “Народы и культура Саяно-Алтая и сопредельных территорий” (Абакан, Хакасский государственный университет. 2020), IV Международный научный форум «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», посвященном 50-летию ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» (2020 г., 17-18 декабря ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.

Городовикова)), Международная научная конференция «Комплексное изучение языков и культур аборигенных народов Сибири». XXIX Дульзонские чтения, посвященные 150-летию А.П.Дульзона (Томск, 15-17 сентября 2021), Международная научно-практическая конференция «Вековой путь развития Тувы: исторический, политический, экономический, социокультурный и экологический аспекты», посвященная 100-летию Тувинской Народной Республики (г. Кызыл, 09 декабря 2021 г.), Международная конференция «Сетевое востоковедение – 5. Мир в востоке и восток в мире» (Элиста, 30 ноября 2021), VIII Международная научная конференция «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий, посвященная 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского героического эпоса в Республике Хакасия (Абакан, 23-24 сентября 2021 г.); Международная научная конференция, посвященная 200-летию Д.Банзарова и 90-летию БГПИ – БГУ (Улан-Удэ, 31 марта 2022 г.), V Международная конференция «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири», посвященная 160-летию выдающегося востоковеда, тюрколога Н.Ф.Катанова (Абакан, 19-20 мая 2022 г.), Международная научная конференция по монгольскому и тюркскому языкознанию, посвященная памяти Валентина Ивановича Рассадина (Элиста, 15-16 ноября 2022 г.), Международная научная конференция «Тенишевские чтения-16» (Москва, 25-26 апреля 2023 г.).

– **всероссийских:** «III Всероссийская тюркологическая конференция, посвященная 110-летию со дня рождения Н.К.Дмитриева: Урал – Алтай: через века в будущее» (2008 г., г. Уфа), Тенишевские чтения (2013 г., Институт языкознания РАН, г. Москва), «Урал-Алтай: через века в будущее» (2014 г., БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск), Совещание Российского комитета тюркологов (2018, 2019, январь, Институт языкознания РАН, г. Москва), I, II, III, IV Всероссийские научно-практические конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (2016, 2018, 2019, 2020 гг., Хакасский

государственный университет им. Н.Ф.Катанова, г.Абакан), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (2019 г., 13 сентября, Горно-Алтайский государственный университет, г.Горно-Алтайск), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Родные языки тюркских народов Сибири в современном изменяющемся мире: перспективы научных исследований, документирование, преподавание» (2019 г., 17-18 сентября, г.Кызыл), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Алтайское языкознание: проблемы и исследования», посвященная 150-летию первой «Грамматики алтайского языка», Всероссийский научный симпозиум с международным участием «Предложение как единица языка и речи» (2019 г., 8-11 октября, Институт филологии СО РАН, г.Новосибирск), Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы уральских и алтайских языков» (2019 г., 12 октября, Томский государственный университет, г.Томск), IV Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, 2020), Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию якутского эпосоведа Н.В.Емельянова «Эпические традиции народов Евразии: проблемы и перспективы исследования» (г. Якутск. 2-3 декабря 2021 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох», посвященная 30-летию образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства (Горно-Алтайск, 2021); Всероссийская конференция с международным участием конференции «Тенишевские чтения-15» «Конвергенция и дивергенция в истории развития тюркских языков» (г.Москва, 25 апреля 2022 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология и терминография в междисциплинарном измерении», посвященной 125-летию со дня рождения Гавриила Васильевича Баишева-Алтан Сарына (г. Якутск, 14-15 февраля 2023 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция «Фольклор

и литература народов Сибири и Северо-востока Российской Федерации: теория и практика сравнительного изучения», посвященная 90-летию со дня рождения д.филол.наук, профессора СВФУ, академика Международной тюркской академии Н.Н.Тобурокова (г. Якутск, 2 марта 2023 г.).

– **региональных**: «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020 гг., Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск); межрегиональный круглый стол «Современный хакасский язык: проблемы орфографии и формирования лексико-грамматического строя» (Абакан, 31 марта 2022 г.), межрегиональная научная конференция «Культурное наследие народов Саяно-Алтая», посвященная Дням тюркской письменности и культуры в Хакасии (Абакан, 22-25 сентября 2022 г.).

- республиканских: конференция, посвященная 100-летию С.А.Сарыг-оола (2008 г., Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл), «П Аранчыновские чтения» [2008, 2016 гг., Тувинский институт гуманитарных исследований, г. Кызыл], конференция, посвященная 100-летию видного общественного деятеля и писателя Л.Б.Чадамба «Подвижник просвещения, науки и культуры в Туве» [2018 г., Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл], конференция «Сатовские чтения, посвященные 90-летию К-Э.К.Кудажы [2019 г., 25 сентября], конференция «Актуальные проблемы исследования современного литературного процесса», посвященная 75-летию Народного писателя РТ А.А.Даржая (2019 г., Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл), Аранчыновские чтения (г. Кызыл, 21 декабря 2022 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящее исследование посвящено элементарному простому предложению тувинского языка и вопросам его синонимии. Объектом анализа являются модели элементарного простого предложения, подразумеваемые как «эмические» единицы языка, подобно фонемам, морфемам, семемам [Черемисина, 1998: 8]. Единицы языка недоступны прямому наблюдению, поэтому объектом наблюдения являются фразы в текстах. Мы исходим из того, что говорящие строят свои предложения в соответствии с некоторыми образцами, которые закладываются в их сознание в процессе овладения языком, в раннем детстве. В нашей памяти хранится несколько десятков таких активно используемых образцов. Мы владеем этими образцами, умеем в каждом случае выбрать наиболее подходящий и руководствуемся определенными "правилами", когда по избранному образцу строим фразу из конкретных лексических единиц, называющих определенные предметы, признаки, действия. Однако мы *не знаем*, что представляют собой эти образцы, не знаем правил, в соответствии с которыми реализуем их в своей речи, не осознаем той своей деятельности, которую называем говорением или "речевой деятельностью".

1.1. Моделирование в лингвистике

Разные исследователи по-разному представляют модель предложения и по-разному описывают эту эмическую сущность. Этому посвящено немало работ [Ломтев, 1979, Шведова, 1973, Белошапкова, 1979 и др.]. Так, Т.П.Ломтев представлял языковые сущности, "образцы", в виде искусственных фраз, в которых устранялось все лишнее и оставались только структурно необходимые компоненты. Например, Иван бьет Петра, Иван дает Петру книгу, Иван режет мясо ножом [Ломтев 1958, 1976]. Подобные предложения, с одной стороны, обнажают грамматическое устройство образца, наглядно демонстрируя то, что

позже будет названо *структурной схемой*, с другой стороны, они также непосредственно выражают определенный синтаксический смысл, то есть намечают некоторый класс ситуаций, которые можно описать таким же способом. Такой способ представления соблазняет своей конкретностью, но он не позволяет детализировать этого представления, не описывает семантических возможностей данного образца.

Копров В.Ю. отмечает общие подходы к типологии предложения и классификации русского простого предложения: 1) традиционные взгляды и идеи (Грамматика русского языка 1954); 2) в основе типологии простого предложения должен лежать предикативный минимум (Н.Ю.Шведова, С.И.Кокорина и др.); 3) идея об информативном минимуме предложения (Л.Теньер, В.Г.Адмони, Н.Д.Арутюнова, И.П.Распопов и др.); 4) в чем-то совпадающие, а в чем-то отличающиеся концепции от вышеперечисленных (Г.А.Золотова, А.М.Ломов, З.Д.Попова) [Копров 1999].

В русской синтаксической традиции намечается противостояние двух тенденций: логической и структурно-грамматической. Об этом пишет В.В. Виноградов [1955], противопоставляя логический, формальный, ложно-грамматический и структурно-грамматический, семантико-синтаксический, морфологический подходы в синтаксисе [Новоженова 2001].

Существуют разные подходы к определению минимума предложения и, соответственно, — к определению структурной схемы предложения: 1) структурная схема — это предикативный минимум предложения; 2) структурная схема — это номинативный минимум предложения. Понимание структурной схемы предложения как предикативного минимума воплощено в *Грамматике-70*. Все виды русских предложений описаны здесь в виде списка структурных схем. Структурные схемы делятся на два класса: двусоставные и односоставные. Внутри этих классов выделяются подклассы по форме выражения компонентов схемы. Структурные схемы в этой концепции записываются в виде символических формул, в которых определенными символами обозначены

компоненты схем по морфологическим признакам (часть речи, ее форма). Она предложила символическую форму представления тех минимальных синтаксических форм, к которым, по ее мнению, можно свести все множество русских предложений. Эти минимальные формы по сути дела близки к предикативным узлам предложений, хотя и не тождественны им. В отличие от представления Т.П.Ломтева, который воспринимал и воспроизводил предложение как двустороннюю единицу, имеющую план выражения и план содержания, Н.Ю.Шведова, в сущности, отвлекается от содержательной стороны и говорит только о структурных схемах. Она требует от предложения формальной законченности, наличия предиката и предикандума, но остается безразличной к структурно-смысловой, коммуникативной недостаточности.

В.А.Белошапкина сделала следующий очень важный шаг, потребовав от представления о предложении коммуникативной достаточности. Она ввела в него, кроме главных членов, также все структурно необходимые "второстепенные члены" – дополнения. В современной литературе структурно необходимые предметные участники ситуации, описываемой данным предложением-образцом, называются актантами. В соответствии с этим она ввела, наряду с представлением о *минимальной структурной схеме*, представление о *расширенной структурной схеме*, которая также записывается символами. *Расширенной структурной схеме*, в принципе, уже можно было бы сопоставить определенный синтаксический смысл [Белошапкина 1979].

Настоящая работа основывается на положениях и терминологии Новосибирской синтаксической школы, основанной М.И.Черемисиной, подход которой в основных чертах перекликается с изложенными выше. По М.И.Черемисиной, основной синтаксической единицей является элементарное простое предложение (ЭПП). ЭПП как языковая сущность недоступна прямому наблюдению, поэтому его записывают в виде моделей, в которых отражается понимание исследователем структурно-семантического устройства этих языковых объектов.

Мы будем представлять каждое предложение (единицу языка) его *моделью*, которую понимаем как двустороннюю сущность: план ее выражения есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция. Уточним соотношение терминов и понятий: подлинная единица высшего, синтаксического уровня языка есть *предложение* (точнее, *элементарное*, минимальное предложение, в котором представлены необходимые и достаточные компоненты). Но эта единица нам непосредственно *не дана, недоступна*, и потому мы *представляем ее моделью*. Модель – это зафиксированное определенным образом *наше понимание* того, что такое предложение. Поэтому в дальнейшем мы будем пользоваться термином "модель", говоря о единицах языка.

Модель предложения – это искусственное построение, *конструкт*, который создается исследователем, лингвистом, в соответствии с тем, как он понимает, представляет себе предложение как единицу языка. Модель не претендует на точное отражение того психического образования, которое хранится у каждого в подсознании, но она должна сделать явными *самые существенные* с точки зрения говорящего черты, характеристики этого объекта. Модель ЭПП фиксирует необходимые компоненты синтаксической единицы, которые представляются с помощью традиционных «символов классов слов» [Черемисина 1997а: 58]. Подобный подход к описанию структурно-семантического устройства предложений позволяет за пестрым, поистине бесконечным множеством фраз увидеть небольшое число минимальных «образцов», к которым это разнообразие можно и нужно свести, чтобы понять их истинную природу [Черемисина, Скрибник 1996: 47].

1.2. Элементарное простое предложение как единица языка

ЭПП отражает необходимые компоненты синтаксической единицы, которые представляются с помощью традиционных «символов классов слов». Подобный подход к описанию структурно-семантического устройства предложений позволяет за множеством фраз увидеть небольшое число минимальных

«образцов», к которым это разнообразие можно и нужно свести, чтобы понять их истинную природу. План выражения ЭПП можно представить в виде структурной схемы. Что же касается плана содержания, то означаемым ЭПП является пропозиция – абстракция, которая соответствует смыслу предложения как знака языка [Черемисина 1997: 47].

ЭПП – это простейшая функциональная, двусторонняя, грамматически оформленная по законам данного языка, цельноформленная единица синтаксического уровня, представляющая собой единство всех его синтаксических значений, грамматических форм и фонографической оболочки [Кошкарева, 2012: 165].

Структурно-семантические модели простого предложения выявляются и описываются на материале ряда современных тюркских языков, в частности, например, на материале моделей современного карачаево-балкарского [ср.: Ахматов 1983; Кетенчиев 1991, 1992, 1993, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2013, 2016]. Появляются и другие работы, посвященные структурно-семантическому членению предложения карачаево-балкарского языка. Так, А.Т.Додуева выявляет лексико-семантические группы глаголов движения и определяет набор семантических признаков, существенных для них. Ею установлен инвентарь формально-семантических моделей простых предложений с предикатами движения, а также рассмотрен характер лексического наполнения состава указанных синтаксических единиц [Додуева 1997, 2008]. С.М.Хуболовым формально-семантическому анализу подвергнуты модели одноместных фразеологизированных предложений на основе установления характера взаимодействия между их грамматической и семантической структурой [1997]. Структура и семантика простых предложений с обязательными обстоятельственными распространителями в карачаево-балкарском языке исследованы Карчаевой Х.Ж. [2004], способы выражения субъекта и семантическая структура простого предложения в карачаево-балкарском языке рассмотрены Мамаевой Ф.Т. [2005], функционально-семантический потенциал

отрицания в карачаево-балкарском языке исследованы Тохаевой Ф.И. [2008]. В целом можно отметить работы по изучению татарского синтаксиса [Закиев 1987], «Проблема структурной полноты предложения в татарском языке (на материале трансформированных эллиптических конструкций)» [Калимулина 2005], «Парадигмы простого предложения в татарском языке (в сопоставлении с аналогичными парадигмами русского языка)» [Ибрагимова 1999], «Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке» [Гизатуллина-Зарипова 2001], «Структурные схемы предложений татарского языка (по материалам программ и учебников для русскоязычных учащихся начальных классов)» [Хайруллина 2004], «Категория локативности в современном татарском литературном языке» [Миргалимов 2018], «Проблемы изучения синтаксического строя татарского языка в трудах академика М.З.Закиева» [Яруллин 2011]; «Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка» [Тикеев 1999], «Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в современном башкирском языке» [Алимбаева 2005], «Структурно-семантические особенности предложений с именным сказуемым в башкирском языке» [Кабирова 2010], «Сопоставительный синтаксис простого именного предложения уйгурского (тюркского) и русского языков» [Абдуманапова 2011], «Именное сказуемое в узбекских народных загадках» [Саитбаева 1984], «Семантико-синтаксическая структура предложений с двувалентными глаголами в русском и узбекском языках» [Юлдашева 2006], «Функционирование простого двусоставного предложения в научной речи русского языка сопоставительно с узбекским» [Файзуллаева 1990], «Минимальная модель простого предложения в узбекском языке и ее реализация в речи» [Абузалова 1994], «Валентностные категории глагола в азербайджанском языке» [Султанов 1992], «Семантика глагола ориентированного положения в пространстве в казахском языке» [Дуйсекова 1996], «Неглагольные безличные предикативы русского языка и их функциональные аналоги в узбекском языке» [Ниязов 2000], «Диалектный синтаксис татарского языка (Простое предложение)»

[Янсаева 2008], «Номинативные предложения в современном кумыкском языке» [Османова 2006].

Исследования простого предложения в языках Сибири, ориентированные на модельное представление, начались в конце 80-х годов прошлого века. Под этим углом зрения были изучены предложения тюркских языков – алтайского [Тыбыкова 1988: 52-66; 1991; Байжанова 1999, 2004; Озонова 2016], уйгурского [Абдуллаев 1992; 1993], шорского [Телякова 1994; Невская 1997], тувинского [Серээдар 1995; Сагаан 1998], хакасского [Чертыкова 1996, 2016; Чугунекова 1998, в хакасском [Чугунекова 2013, 2014, 2016]. Результаты исследований моделей предложений местонахождения, наличия / отсутствия и количества в тюркских языках Сибири были представлены в коллективной монографии: [Серээдар, Скрибник, Черемисина 1996].

В финно-угорских языках структурно-семантический аспект простого предложения был рассмотрен Е.К.Скрибник в ее работе "К описанию системы моделей простого предложения в мансийском языке (предложения с именным сказуемым)" [1990], в кандидатской диссертации В.Н.Соловар "Структурно-семантические типы простого предложения казымского диалекта хантыйского языка» [1991], в докторской диссертации «Парадигма простого предложения в хантыйском языке» [2011], Н.Б.Кошкаревой «Типовые синтаксические структуры их семантика в уральских языках Сибири» [2007]. В бурятском языке простые предложения с именным сказуемым исследованы Д.С.Доржиевой [2005]. Таким образом, в современной сибирской лингвистике, укрепилось представление о модели простого предложения как о двусторонней единице языка, имеющей знаковую природу.

1.3. Пропозиция

В настоящее время предложение обычно сводится к пропозициональной функции (ср.отображение структуры означаемого предложения в форме системы с отношениями у Г.П.Ломтева). Пропозициональная функция – система с

предметными переменными. Пропозиция также связывает предметные актанты предложения, а точнее сказать, грамматический субъект и заглагольные члены. Отсюда глагол часто объявляется морфологической базой предложения [Юрченко 1982: 48].

Внутреннюю структуру модели составляет ситуация – пропозиция. Под пропозицией понимается ситуация, событие, действие [Черемисина 1997]. Пропозиция связывает предметные актанты [Юрченко 1982]. Пропозиция – событие, описываемое в предложении [Гак 1981].

По мнению Т.В.Шмелевой, пропозиция – языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации. Она делит пропозицию на две группы: событийная и логическая. Событийные пропозиции "портретируют" действительность – происходящие в них события с их участниками. Логические пропозиции представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях. К событийной пропозиции относятся пять типов событий:

1. Существование, или бытийная пропозиция: Есть такая река – Енисей (физическая сфера), Такие настроения часто бывают у новичков в этом деле (психическая), Есть идеи, к которым долго относятся с недоверием (интеллектуальная), Есть у них такой обычай (социальная).

Модификациями существования являются пропозиции местоположения (локализованного существования) и обладания (существования в сфере определенного лица или социума). Местоположение предпочитает по понятным причинам физическую сферу: Дом стоит на горе, Стол у окна. Обладание же распространяется на все сферы: У него в руке яблоки (физическая), У него нет любви к сестре (психическая), У него есть интересная идея (интеллектуальная), У всех есть права и обязанности (социальная), Он обладает первого приза (социальная).

2. Состояние: Чашка разбита; Мать в тревоге;

3. Движение – событие преимущественно физической сферы: Она отошла от окна; Он несется по коридору;

4. Пропозиция восприятия: Он увидел автобус;

5. Пропозиция действия: Она рыдает; Она веселится;

К логической пропозиции относятся три типа:

1) Таксономическая пропозиция: Тигр – хищник, "Война и мир" – роман.

2) Пропозиция характеристики: Он высок.

3) Пропозиция отождествления, или идентификации: Лингвистика то же, что языкознание [Шмелева 1988: 22].

В трактовке Т.В.Шмелевой внутреннюю сторону пропозиции составляют актанты и сирконстанты. Актант – элемент событийной пропозиции, соответствующий действующему лицу в ситуации. К сирконстанту относят локатив и темпоратив. По Т.В.Шмелевой, субъект – один из самых сложных типов актантов, так как это понятие, помимо собственно пропозитивного, имеет коммуникативные смыслы. В русском языке ситуация осложняется многообразием форм выражения субъекта. Она делит по лексическому наполнению субъекта делит на субъект-агенс (лицо), субъект-коагенс (лицо, состоящее с другим), субъект-контрагенс (лицо, находящееся с другим субъектом в встречных отношениях), субъект-функтив (предмет), субъект-сила (стихия или предмет) [Там же].

В концепции Кацнельсона понятие "событие" охватывает как ситуации, так и события [1972]. В.В.Богданов предпочитает говорить не о пропозиции, а о предикатном выражении. Наряду с предикатом он выделяет и непередикат, т.е. слово, обозначающее вещь. В роли непередиката могут выступать имена существительные с вещным значением, ситуативные местоимения, а также относительные прилагательные. Комбинация предиката и непередиката дает предикатное выражение. В результате включения одних предикатных выражений или их элементов в аргументные места других предикатных выражений возникает

сложная многопредикатная схема, называемая семантической структурой предложения [Богданов 1977: 29, 1978а: 9 - 11].

Пропозицию как содержание предложения понимают и В.А.Белошапкина. На первом этапе пропозиция рассматривается как содержание, которое одинаково может быть выражено предложением или словосочетанием (ср.: Брат приехал – приезд брата). В данном случае актанты (в частн. субъект) и предикат непосредственно соответствует структуре отображаемой ситуации [Бабина, Белошапкина 1984].

Основная особенность пропозиции состоит в том, что для нее релевантна транзитивность, т.е. опосредованное отношение между тремя элементами (предметным ядром и двумя признаками), что обусловлено ее построением на линейной однонаправленной оси реального времени. Это ведет к тому, что в сфере денотата пропозиция может обозначать только внеязыковую ситуацию – событие, положение дел, но отнюдь не отдельную "вещь". А в сфере языка исходная семантическая структура пропозиции неизбежно реализуется через комплекс знаков (основной тип предложения) [Бабайцева 1984].

Конкретный смысл предложения не есть результат сложения значений слов, входящих в состав предложения. Если слово называет предмет, явление, качество, действие, состояние, то предложение называет событие действительности. Предложение показывает, что между лицами, предметами, абстрактными понятиями существуют или возникают определенные отношения, что лицу или предмету приписываются определенные качества, что лицо или предмет находится в определенном состоянии. Процесс наименования события в целом, сам механизм этого наименования раскрыт и наглядно показан Н.Д.Арутюновой. Автор пишет: "... в высказывании передается информация не только об участниках ситуации, но и связывающих их отношениях. Совокупность этих сведений образует означаемое высказывания, представляющее собой не сумму отдельных наименований, но общую номинацию события" [Арутюнова 1971, 1972]. Ср. также у В.Г.Гака: "Означаемым высказывания является ситуация, под

которой нами понимаются прежде всего предметные отношения – предметы, процессы и связи между ними" [Гак 1968].

Если содержанием слова является представление об определенном предмете (классе предметов), явлении, признаке, действии, то предложению соответствует представление о ситуации определенного типа, о событии, "о положении дел" [Черемисина 2004].

Процедура семантического моделирования предложения опирается на предикатную логику, на понятия пропозиции (от лат. *Propositio*"суждение"). Восходящее к Лейбницу понятие пропозиции отличается от элементарного высказывания тем, что оно выражает определенное "положение дел" — или событие, состояние, как отношение между логически равноправными объектами. Предложения Я вернул брату книгу; Брат получил от меня книгу обратно; Книга возвращена мной брату выражают одно и то же событие, участниками которого являются одни и те же лица и предметы — "я", "мой брат", "книга". Мыслительное содержание этих предложений одинаково. Это мыслительное содержание, как считает С.Д.Кацнельсон, и является пропозицией. Пропозиция понимается как некоторая идеализация равнозначных элементарных (т.е. состоящих только из предиката и подразумеваемых им "дополнений") предложений [Кацнельсон].

По Филлмору, предложение состоит из двух частей — модуса (М) и пропозиции (Р), диктума. Первое правило подстановки выглядит так: S - М, Р. Пропозиция — это логический костяк предложения. К модусу относится та часть семантики предложения, которая не относится к пропозиции: время, модальность и т.д. Одна и та же пропозиция может совмещаться с различными модусами. Так, предложения Брат не дал мне книгу; Брат хотел дать мне книгу; Брат даст мне книгу; Если бы брат дал мне книгу; Брат даст мне книгу? Брат, дай мне книгу и т.д. содержат одну и ту же пропозицию дать (брат, книга, я). Если подходить к составлению схем предложения с точки зрения устроенности коммуникативной единицы, характеризующейся наличием формальной и содержательной стороны,

то схема предложения должна отражать структурно-семантический минимум, т.е. представлять структуру не только грамматически, но и информативно достаточной. Но что представляет собою смысл предложения как единицы языка? Всякое предложение описывает некоторый целостный фрагмент действительности. Разные авторы называют его по-разному: событие, ситуация, положение дел. За этими русскими словами можно видеть разные оттенки смысла: *Кончилась война* – событие; *Мы остались без копейки* – ситуация; *В углу стоит холодильник* – положение дел. Но очевидно и то общее, что объединяет событие, ситуацию и положение дел: все эти выражения подразумевают именно ту мысленную структуру, которая всегда заключается в законченном предложении. Ее называли когда-то "законченной мыслью", но позже эта формулировка была отвергнута, потому что далеко не всегда мысль заканчивается в рамках одного предложения. Термины *событие, ситуация, положение дел*, наоборот, ведут нас непосредственно к внеязыковой действительности, к "внешнему" означаемому. Между тем, если мы говорим о предложении как *единице языка*, – а "единица" всегда предполагает множество, в которое она входит, – у нее должно быть свое внутреннее содержание, противопоставленное содержаниям других предложений как единиц языка аналогично тому, как ее структурная схема противостоит структурным схемам других предложений.

Это содержание мы будем называть термином *пропозиция*, который вызывает меньше ассоциаций с разными видами внешних означаемых речевых предложений – фраз. Таким образом, пропозиция будет обозначать не конкретное значение той или иной фразы, но именно абстрактное значение, связанное с определенной структурной схемой как ее внутренняя сторона [Черемисина 1996].

1.4. Отношения синонимии в синтаксисе

Синтаксическая синонимия может быть связана с использованием изосемического и неизосемического представления ситуации. Изосемией называется соответствие слова категориальному значению той части речи, к

которой оно принадлежит, а неизосемией – несоответствие: «В случае, если, например, действие, процесс выражены не глаголом, а другой частью речи – существительным: ходьба, развитие, строительство; прилагательным или причастием: ходячий, ходящий, развитый, строительный; наречием или деепричастием: стоямя, лежа, строя, — то есть, когда часть речи не соответствует явлению, называемому словом – слово неизосемично» [Всеволодова 2000: 43]. То же можно сказать и о конструкции предложения: фраза «Василий рисует пейзаж» изосемична, так как субъект соответствует подлежащему, объект – дополнению и пр. Фраза же «Пейзаж нарисован Василием» неизосемична, так как использует маркированное представление ситуации в виде пассивного залога. Следует отметить, что для русского языка, принадлежащего к номинативному типу, все случаи пассива будут неизосемичны (по сравнению с эргативными языками, где неизосемичным является представление субъекта в виде подлежащего).

Модели, находящиеся в синтаксическом поле, вступают в определенные отношения между собой. Идея о развитии в синтаксисе отношений синонимии заложена в работах Т.П.Ломтева. К проблемам синтаксической синонимии предложен подход в рамках структурно-семантического направления синтаксических исследований в работах Т.П.Ломтева [1972, 1979], Г.А.Золотовой [1968, 1973, 1982, 1987, 1989], где найдено иное решение вопроса о месте семантики в синтаксисе.

При установлении синонимичности Т.П.Ломтев [1958] на первый план выносит тождество синтаксических позиций. По Т.П.Ломтеву, разные грамматические средства, выражая различные оттенки одного основного значения, находятся в отношении синтаксической синонимии. Он отмечает также важную роль синтаксической синонимии в усложнении, обогащении и дифференциации грамматических конструкций [Ломтев 1956: 31]. С теорией позиции Т.П.Ломтева сближается теория функциональной синонимии.

Синтаксическими синонимами в работах Г.А.Золотовой [1968, 1973, 1979, 1982, 1987] называются единицы «формирующиеся одинаковым набором

одноименных, но разнооформленных компонентов» [Г.А.Золотова 1987: 682]. Понятие одноименности (включающее значение подкласса части речи), характеризующее синонимичные единицы, рассматриваются как основание их смысловой инвариантности. Условием синонимического варьирования синтаксической конструкции признается сохранение типового содержания модели. Типовое значение, понимаемое как значение смысловых констант предложения, и модель соотносятся друг с другом как семантическая структура предложения и его семантико-грамматическая структура.

На уровне предложения С.Н.Цейтлин отмечает три вида различий между синонимичными конструкциями: 1) в ряде случаев эти различия носят характер очень тонких оттенков, так при сравнении предложений: "Он учительствовал около сорока лет" и "Он был учителем около сорока лет" она замечает, что в первом случае подчеркивается акциональность названного предмета; 2) расхождения стилистического или экспрессивно-стилистического плана; 3) возможность существования индивидуальных, не повторяющихся в аналогичном ряду синонимов, расхождений в значениях [Цейтлин 1979].

Г.А.Золотова предлагает определять синтаксическую синонимию как «отношения между несколькими моделями с общим типовым значением» [Золотова 1973]. В работах Г.А.Золотовой проблема синтаксической синонимии разрабатывается с позиций учения о типовом значении предложения [Золотова 1970, 1973, 1998, 2001].

Синонимичными Г.А.Золотова считает разноструктурные модели предложений, воспроизводящие одну и ту же типовую ситуацию, обладающие признаком одноименности структурно-смысловых компонентов. В соотношении модели и типового значения, представляющем соотношение разных ступеней семантико-грамматической абстракции, проявляется асимметрический дуализм языкового знака, на котором основаны явления синонимии и омонимии различных языковых единиц. Модель предложения включ***-жыф ает в себя план выражения и её типовое значение,

представляющее план содержания. Они составляют неразрывное единство, одна сторона которого зависит от наличия второй. Тем не менее между этими сторонами нет однозначного соответствия, что обуславливает явления синонимии и омонимии в моделях предложения. Синонимия предполагает отношения между несколькими разноструктурными моделями с общим типовым значением. Например, синонимами являются такие разноструктурные предложения, как: Учёный экспериментирует — Учёный проводит эксперимент — Проведение эксперимента учёным [Золотова 1973].

Типовое значение может быть представлено одной моделью или же целым рядом синонимичных моделей. Так, например, типовое значение «предмет и его признак» может быть представлено одной моделью предложения: Сотрудник усерден; Его лицо выразительно; Он самоуверен. Это же значение может быть выражено при помощи ряда синонимичных моделей. Предикативно соотносятся те же компоненты (со значением предмета и качества), но оформляются они иначе: Сотрудник отличается усердием; Сотрудника отличает усердие; Для сотрудника характерно усердие и т. д. [Золотова 1973]. Таким образом, понятие типового значения представляет семантическую структуру предложения.

Сущность синтаксической синонимии, таким образом, заключается в возможности представления общего типового значения посредством разных моделей. Для различения способов номинации вводятся такие понятия, как изосемическая и неизосемическая модель предложения. Понятием изосемической модели пользуются и Всеволодова [1989], Савосина [1991], Князева [2006], Кошкарева [2007], Сорокина [2009], Томас [2011]. Однако основанием синонимичности моделей признается не сохранение типового содержания, а тождество «денотативной структуры» предложений (обязательное наличие в синонимических конструкциях таких общих компонентов, как субъект, объект и т.п.). Количество синонимов определяется способностью компонентов исходного предложения занимать позицию подлежащего – первую позицию в предложении. Проблема синонимии синтаксических моделей решается в работе скорее как

проблема сходства предложений, содержащих одинаковый набор одноименных единиц, чем проблема их различий, неминуемо выводящая рассматриваемое явление за рамки отдельных предложений – на уровень текста.

Спецификой семантики синтаксических единиц по сравнению с лексическими является асимметрия плана выражения и плана содержания: общая оболочка – типовая синтаксическая структура (в терминах лексической семантики ее можно соотнести со «словом») – объединяет единицы и языка, и речи (их можно условно соотнести с термином «лексико-семантический вариант») [Кошкарева 2012: 169].

Изосемическая модель служит прямым способом номинации и выражает типовое значение синтаксическими компонентами, значение которых «соответствует основному значению представляющей его части речи» [Золотова 1973].

Неизосемическая модель является косвенным способом номинации действительности и состоит из единиц, в которых наблюдается расхождение категориального значения подкласса части речи и частеречной семантики единиц. Местом реализации синтаксических различий синонимических конструкций выступает определенное текстовое пространство – коммуникативный тип речи [Там же].

Основным категориальным значением имени существительного является предметность, глагола – процессуальность, категории состояния – статуальность, прилагательного – качество, свойство. «По признаку соответствия/несоответствия семантики подкласса основной семантике данной части речи разграничиваются изосемические / неизосемические подклассы слов» [Золотова 1982: 27], Г.А.Золотова вводит понятие изосемии. М.В. Всеволодова разрабатывает это понятие в свете преподавания русского языка как иностранного [Всеволодова 2000: 36]. Категория изосемичности / неизосемичности принципиально важна для функционально-коммуникативного синтаксиса. Изосемические / неизосемические подклассы слов образуют изосемические / неизосемические

синтаксические модели. Трансформация неизосемических предложений в изосемические выявляет, проясняет их содержание на денотативном уровне, т.е. соотносит с фактом действительности. «Предложение, составленное изосемическими словами, представляет собой изосемическую конструкцию» [Всеволодова 2000: 39]: Мать грустит о дочери, Мать грустная (изосемические предложения); У матери грусть; Матери грустно (неизосемические). Исходная модель парадигмы – это изосемическая модель или наиболее близкая к ней исходная модель предложения с определенным типовым значением, денотативной, семантической и формальной структурой предложения [Всеволодова 2000: 474].

Основная единица денотативного уровня – денотативная роль. Роли мы, вслед за М.В.Всеволодовой, в самом общем виде подразделяем на актантные, сирконстантные и предикатно-атрибутивные [Дементьева, 1995: 4].

Для передачи одного и того же содержания в языке существуют разные способы — изосемические и неизосемические. Понятие изосемичность мы употребляем вслед за Г.А. Золотовой, которая, описывая семантические модели ПП, к числу изосемических отнесла такие, у которых наблюдается соответствие «между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности». СПП является изосемическим способом выражения условных отношений: во-первых, здесь есть союз — квалификатор условных отношений, во-вторых, две самостоятельные предикативные части, которые называют две ситуации, — каузирующую и каузируемую [Дьячкова, 2004:102].

В каких случаях предпочтение отдается неизосемическому способу выражения названных смысловых отношений?

Неизосемические (неакциональные) глаголы, а нас интересуют именно они, не обозначают действия и часто являются словообразовательно мотивированными основами других частей речи (тосковать ← тоска, капризничать ← каприз, капризный, темнеть ← темный, бодрить ← бодрый, косолапать ← косолапый,

прошляпить ← шляпа), значительная часть производных глаголов является отадъективными – образованными от основ прилагательных [Онипенко, Никитина, 2021: 77].

Кроме того, абстрактные существительные востребованы в информативном регистре: научном и деловом стилях, в которых личностный фактор и актуальная временная локализованность отступают на второй план [Онипенко, Никитина, 2021: 77].

1.5. Парадигма элементарного простого предложения

Единого понимания парадигмы среди исследователей нет. В понимании Н.Ю.Шведовой парадигма – это система форм предложения, выражающая категорию предикативности в целом. Учение Н.Ю.Шведовой о парадигме основано на следующих положениях: грамматическим значением предложения является предикативность, то есть комплекс модально-временных значений; предикативность существует в виде ряда частных значений – модальных и временных; частные модально-временные значения выражаются определенными видоизменениями формальной организации предложения. Эти видоизменения называются формами предложения, которые и образуют парадигму.

Носителем модально-временных значений в предложении выступает глагол, таким образом, парадигма предложения приравнивается к парадигме глагола. В.А.Белошапкина включает в парадигму не только видоизменения собственно структурной схемы, но и (при широком понимании парадигмы) преобразования ее в схемы других синтаксических единиц при сохранении лексического наполнения.

Ядром парадигмы является предложение, представляющее ситуацию наиболее корректным способом, — изосемическая конструкция [Всеволодова, Дементьева, 1997, с. 60].

Одному предложению как единице языка может соответствовать бесконечное множество конкретных речевых построений. Вопрос о варьировании моделей предложения непосредственно связан с понятием парадигмы предложения. Парадигма имеет отношение к моделям предложений [Черемисина, 2003: 25]. М.И.Черемисина парадигму разделяет на такие группировки: варьирование актантов в пределах парадигмы, варьирование сказуемого в пределах парадигмы ЭПП, грамматические категории глагола как ядро синтаксической парадигмы предложения [Черемисина, 2003: 25]

Персональные, темпоральные, аспектуальные, модальные и некоторые другие грамматические характеристики на уровне модели предстают как свободные переменные: они свободно меняются в рамках одной и той же модели.

Модель предложения предполагает единую схему грамматических и смысловых отношений между компонентами. Поэтому нужно обсуждать все возможности формально-грамматического варьирования сказуемого как синтаксической функции, а не глагола как лексической единицы [Черемисина 2003: 13].

Парадигма сказуемого принципиально отличается от парадигмы глагола. Она должна быть ориентирована на определенную модель предложения, должна охватывать все те формы, которые может принимать как глагольное, так и именное сказуемое – предикатив, оставляя предложение той же самой языковой формой. Парадигма сказуемого – это упорядоченное множество грамматических, лексико-грамматических и лексических форм, которые не нарушают принадлежности предложений к классу одной и той же модели [Черемисина 2003: 9].

Парадигмы предложений (моделей) должны строиться с двух сторон: теоретически – путем анализа и выявления синтаксических категорий, способных организовать парадигму, и эмпирически – путем анализа реального грамматического варьирования отдельных моделей. Опыт работы с языками

Сибири уже показал, как различны эти возможности у разных моделей; не все модели имеют императив, не все варьируют во времени, есть и другие ограничения [Черемисина 2003].

ЭПП обладает способностью парадигматического варьирования, т. е. синхронной модификации плана содержания и / или плана выражения, не приводящей к разрыву ее тождества – семантической связи между всеми ее значениями [Кошкарева, 2012: 165].

Варьирование объекта, связанное с его определенностью/с неопределенностью

Н.К.Дмитриев оформленность и неоформленность прямого дополнения в основном связывал с понятием определенности и неопределенности [Дмитриев 2008: 212-213]. А.Н.Кононов рассматривал оформленность в винительном падеже прямого дополнения в связи с грамматически определенными объектами [Кононов 1956: 402]. Профессор Е.И.Убрятова отмечала, что прямое дополнение в основном падеже в якутском языке употребляется в тех случаях, когда центр тяжести лежит не на объекте, а на самом действии. Имя существительное, выражающее прямое дополнение, как бы сливается с глаголом-сказуемым: *Ого сурук суруйар* «Ребенок письмо пишет» [Убрятова 1995: 24]. По мнению М.Б.Балакаева, определенность или неопределенность прямого дополнения не носит грамматического характера. Имена, не являющиеся потенциальными объектами, в функции прямого дополнения в любой позиции употребляются в оформленном винительном падеже. Неоформленность прямого дополнения допускается в двух позициях [Балакаев 1959: 163]. Оформленность прямого дополнения в винительном падеже в тюркских языках имеет много общего [Насилов 1940: 42-43], хотя и обладает некоторыми специфическими для киргизского языка особенностями.

Чаще всего без аффиксов выступают такие «привычные» неиндивидуализированные объекты, которые очень тесно связаны с данным действием, так что в данном контексте как бы не мыслятся самостоятельными и

отдельными. Они часто оказываются лишенными той выделенности из среды, ограниченности в пространстве, которая в тюркских языках, как и в русском, является основой предметности, «вещности» [Черемисина 1998: 41]. И.И.Мещанинов указывал на то, что в тюркских языках, в частности в казахском, предмет действия в том случае, когда он оказывается в тесной семантической связи со сказуемым, примыкает к нему, не получая никакой специальной падежной формы. В том же случае, когда он не стоит в такой непосредственной близости к глаголу, он оформляется винительным падежом, становясь в более обособленное положение, ср. *біз кеше телеграмма алдық* 'мы вчера телеграмму получили', где связь предмета действия *телеграмма* со сказуемым *алдық* передается средствами примыкания, и *біз телеграмманы кеше алдық* 'мы телеграмму вчера получили', в котором тот же предмет действия выделен постановкой его в винительном падеже (-ны) [Мещанинов 1978: 101].

Наше исследование показало, что мнения вышеуказанных ученых вполне приемлемы в отношении прямого дополнения в тувинском языке. И так, как и в казахском [Мещанинов 1978: 101], в якутском [Убрятова 1995: 24], в алтайском [Черемисина 1998: 41], так и в тувинском языке имя существительное в основном падеже с глаголом находятся в тесной семантической связи.

Мы, вслед за М.И.Черемисиной, считаем что парадигма модели определяется синтаксическими категориями, такими как лицо, число, наклонение, время.

1.6. Модели простых предложений: инварианты и их варьирование

В каждом языке все модели предложений представляют собою единую, причем исключительно *гибкую систему*. Доказательством этому является то, что эта система позволяет нам свободно говорить обо всем, с чем мы соприкасаемся, выражать любые свои мысли. Такая гибкость, свойственная и единицам словаря, обеспечивается тем, что языковые единицы, оставаясь тождественными самим себе, подвержены в то же время свободному и разностороннему варьированию.

М.И.Черемисина попыталась разрешить проблему варьирования. Она пишет, что модели варьируют в плане содержания. «Так, в плане выражения необходимый предметный член предложения может выражаться формами разных падежей», а в плане содержания варьирование связано «с категориально-лексическим наполнением той или иной предметной позиции, в частности – с тем, занимает ли ее личное имя, предметное или географическое понятие» [Серээдар, Скрибник, Черемисина 1996: 7].

У разных моделей предложения диапазон варьирования свой; у глагольных моделей он обычно шире, чем у именных. Однако общие принципы варьирования относительно единообразны. Поэтому в общем синтаксическом описании языка важно показать эти принципы на небольшом числе наиболее вариативных моделей, а затем лишь коротко указывать существенные особенности и ограничения в сфере варьирования остальных моделей. Например: *Чорук кижизинге сершин чүве тур деп чоруй берзектенип челип олуруп тур.* (Тыва тоолдар); *Тайгада сершин* (ЭД, ЭХ).

При описании моделей и их вариантов в данной работе мы будем придерживаться концепции новосибирской синтаксической школы. В *плане выражения* мы выделяем *структурное варьирование*.

Структурное варьирование моделей наличия определяется следующими модификациями: наличие/отсутствие предиката *бар*: вариант без *бар* стилистически ограничен художественной литературой, например: *Суур мурнунда дүдүскектиг ногаан хову* (К.Чамыян, ЧХ, 10) – Перед селом зеленая степь. Наличие /отсутствие слов-подставок типа *кижи* 'человек': вариант со словами типа *кижи* передает модально-стилистический оттенок, например: *Буян дедир кижини* (К.Кудажы, УХ, мт, 62) – Буян упрямый человек (это точно; я знаю); наличие/отсутствие локализатора: вариант без локализатора употребляется в определенных конситуациях: *Көжегени дүжүрүп каан – авам чогулу* (С.Сарыг-оол, АТ, 90) – Штору убрали – мамы нету. Из контекста легко восстанавливается локализатор – N_{loc} .

Здесь прилагательные в системе простого предложения не склоняются, присвязочные имена (предикативы) выступают только в форме неопределенного (именительного) – творительного предикативного здесь нет. Единичны в тюркских языках Южной Сибири и безличные предложения типа *Светаёт, Сегодня подморозило*. Валентностная структура предложений с именным сказуемым существенно иная, чем у глагольных предложений. Имена не имеют собственных валентностей. Отношения между именным предикатом и именем субъекта (подлежащим) определяются другими закономерностями. С этой точки зрения существенно, что имя, попадая в позицию предиката, закономерно приобретает семантику предикативного признака, за ним усматривается не конкретное лицо или предмет, но общая категория; если это существительное, то признак предстает как *род*, как широкое *понятие*, в которое вписывается данный отдельный предмет или данное более узкое понятие, названное, представленное подлежащим. Например: *Аян – башкы – Аян – учитель*.

В роли именных предикатов могут выступать также косвенные падежные, падежно-послеложные формы имен и сочетания имен существительных со служебными именами, а также и наречия места. Такие предикаты характерны для моделей, описывающих местонахождение предметов и лиц. Например: *Авам бажсың=да – Мама дома; Бызаа кажсаа чанын=да – Теленок около кошары*.

Особое место в системе именных предикатов занимают предикаты *наличия, отсутствия и количества*, предцируемые именам объектов, пребывающих или существующих где-то, в некотором пространстве. Такие предикаты – *бар, чок, хөй, эвээш* и др. Например: *Менде ном бар – У меня есть книга*.

В конструкциях исследуемого типа представлены следующие типы семантического предиката: а) предикат наличия; б) предикаты отсутствия; в) предикаты количественной характеристики; г) предикаты местонахождения; д) классификационные предикаты; е) предикаты-имена отношения; ж) предикаты качественной характеристики. В исследованных предложениях с предикатами,

выраженными именами наличия/ отсутствия/ количественной характеристики, в качестве актантов регулярно выступают *субъект* и *актант-локализатор*.

Предикат-имя отношения иногда открывает дополнительные валентности, поскольку отношения всегда существуют между как минимум двумя субъектами или объектами. Например: *Алдын-кыс бис=тиң хеймер кызывыс-тыр* – Алдын-кыс наша младшая дочка. В качестве имен отношений выступают, например, термины родства, которые обязательно требуют при себе своеобразного актанта "определителя" в родительном падеже. В отличие от существительных, *прилагательные* "высвечивают" какой-то определенный признак, который приписывается лицу или предмету, названному подлежащим. Например: *Буян шилгедек* (Кудажы, У, 78) – Буян стройный; *Галя чазык* – Галя приветливая.

Варьирование в *плане содержания* связано с категориально-лексическим наполнением, в частности – с тем, занимает ли его слово, обозначающее *лицо*, или *предмет*:

– если в качестве локализатора выступает слово с пространственным значением (географическое понятие), модель выражает наличие, местонахождение; если позицию локализатора занимает слово, обозначающее *лицо* – обладание. Например:

Улуг-Хем кыдыын=да бажы муңгаш дамырак суглар бар (К.Аракчаа, ЭК, 6).

Улуг-Хем	кыды=ын=да	баж=ы	
Улуг-Хем	около=POSS/3Sg=LOC	начало= POSS/3Sg	
муңгаш	дамырак	суг=лар=Ø	бар
закрытый	ручей=Pl=NOM		есть

Около Улуг-Хема есть ручьи, у которых начало закрытое.

Аалдар күзеглеринде (С.Сарыг-оол, АТ, 123).

Аал=дар=Ø	күзег=лери=н=де		
Аал=Pl=NOM	осенний	стойбище=Pl=POSS/3Sg=LOC	

Аалы на осенних стойбищах.

Мен=де чараш аржыыл бар.

Мен=де	чараш	аржыыл=Ø	бар
Я=LOC	красивый	платок=NOM	есть

У меня есть красивый платок.

Меңээ дыка хөглүг-дүр.

Мең=ээ дыка хөглүг-дүр
Я=DAT очень весело=PTCL

Мне очень весело.

Сеңээ хөглүг-дүр бе?

Сең=ээ хөглүг-дүр бе
Ты=DAT весело=PTCL PTCL

Тебе весело ли?

Сеңээ изиг-дир, а меңээ соок-тур.

Сең=ээ изиг-дир а мең=ээ соок-тур
Ты =DAT жарко я=DAT холодно

Тебе жарко, а мне холодно.

Таким образом, соотношение понятий модель/вариант очевидно и легко определяемо. Но есть случаи, когда сложно определить статус той или иной модели (является ли она самостоятельной или лишь вариантом какой-то модели). В таком случае, возможно, следует говорить о гипермодели, которая объединяет модели, не лишая их статуса самостоятельных моделей.

1.7. Системные отношения в сфере моделей элементарного простого предложения

Отношения *модель:вариант* в большинстве случаев представляются если не очевидными, то довольно прозрачными и доказуемыми. Однако немало встречается и таких случаев, когда вопрос о критериях оценки двух или более форм под этим углом зрения остается спорным. И здесь возможно несколько случаев, из которых мы хотели бы задержаться на одном.

Возможны такие случаи, когда в языке есть несколько моделей, четко противопоставленных друг другу по общему смыслу и по характеру предиката, и каждая из этих моделей имеет свои формальные и содержательные варианты. В то

же время различающие их значения объединяются в некоторой более широкой категории. В таком случае мы считаем возможным использовать понятие *гипермодели*, которое объединит эти модели, не лишая их тем не менее статуса моделей, а не вариантов модели.

Сложность семантического варьирования синтаксических единиц определяется тем, что семантический инвариант выходит за рамки ЭПП и чаще характеризует типовую синтаксическую структуру – устойчивое построение, объединяющее элементарные и неэлементарные высказывания с идентичным планом выражения и обобщенной абстрактной семантикой [Кошкарева, 2012: 166].

Гипермодель $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар/чок}_{(cop)}\}$ объединяет следующие основные модели:

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$.

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок}_{(cop)}\}$.

$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ Num}_{(cop)}\}$.

Одно из проявлений системности в сфере моделей предложения заключается в том, что модели, четко противопоставленные друг другу в своих основных формах и значениях, могут давать функционально близкие варианты, в том числе и синонимичные (квазисинонимичные). Например, с предложениями наличия по смыслу близко смыкаются

– предложения с семантикой обладания, которые не всегда легко разграничить:

$\{N_{Nom} N_{Nom}=\text{лыг}_{(cop)}\}$:

Ирей-кадай суурда бажыңныг (С.Сүрүн-оол, 37).

Ирей-кадай=Ø	суур=да	бажың=ныг
Старик-NOM	деревня=LOC	дом=POSSV

Старик со своей женой в деревне имеют дом.

Ол тайга кончуг сырый, муңгаш эзимниг (ЧТ, 21).

Ол	тайга=Ø	кончуг	сырый	муңгаш	эзим=ниг
Та	тайга=NOM	густой	непроходимый	лес=POSSV	

Та тайга имеет густой, непроходимый лес.

– предложения, где субъект выражен изафетной конструкцией: $\{N_{Gen}/(N_{Nom})$
бар (сор)}. Например:

<i>Кожайыңның боозу бар ышкажык</i> (С.Сүрүн-оол, 11).			
Кожай=ың=ның	боо=зу=Ø	бар	ышкажык
Кожай=POSS/2Sg=GEN	ружье= POSS/3Sg=NOM	есть	PTCL
У твоего хозяина есть же свое ружье.			

С позиции семантического подхода в синтаксисе, сравнительно недавно появившегося в языкознании, возможно описание различных так называемых типовых значений предложений, являющихся отражением определенных типов объективных ситуаций и соответствующих определенным синтаксическим моделям предложений. Модели предложений, отражающие единое типовое значение и воплощающие в себе семантические (национальные) формы мышления, являются синтаксическими синонимами.

Система моделей в целом, даже при относительно небольшом числе – несколько десятков *моделей-инвариантов*, в силу их вариативности оказывается очень богатой и сложно организованной. Как и всякая система, она состоит из подсистем. Самыми крупными подсистемами являются, с одной стороны, подсистема моделей, конструктивными вершинами которых являются глаголы, с другой – модели, формируемые именными сказуемыми. Каждая из этих больших подсистем распадается далее на более мелкие подсистемы, *микросистемы*. Единица каждой системы и подсистемы, отдельная модель, в свою очередь представляет собою систему, в которой взаимосвязаны и противопоставлены друг другу ее варианты. Именно это свойство делает предложение коммуникативной единицей, т.е. единицей общения.

Как считает М.И.Черемисина, применительно к глагольной части следующим шагом является своего рода формальное, абстрактное, теоретическое «исчисление возможностей» построения структурных схем, которое затем должно быть проверено сравнением «системы ожидания» с реальной картиной.

Существуют предложения, вообще не предполагающие никаких предметно-именных позиций. Такие предложения следует признать подлинно безличными. В тувинском языке нами выявлено несколько глаголов, способных формировать односоставные глагольные предложения. В некоторых предложениях подлежащее совсем не получает выражения, например: *туманна*= ‘поднимается туман’, *кавыскыла*= ‘дуть (о холодном ветре)’, *кавысканна*= ‘дуть (о зимнем или весеннем ветре)’; *чыварла*= ‘наступать — о стуже’, *имиртиңне*= ‘смеркаться, наступать — о сумерках’, *казыргыла*= ‘вихриться, кружиться вихрем’, *аландыла*= ‘появляться — о проталинах’, *карандыла*= ‘образовываться — о проталинах, протаивать’, *ала-харла*= ‘начинаться — о периоде появления проталин’, *бораанна*= ‘становиться ненастным, портиться (о погоде)’, *боралгакта*= ‘кружиться (о водовороте)’, *булукта*= ‘образовываться — о наледи’, *булуртуңне*= ‘смеркаться’ и др. Этот тип предложений связан в основном, и почти исключительно, с атмосферными явлениями. В тувинском языке предикаты обычно предполагают или допускают какое-то подлежащее, которое, однако, часто и без ущерба опускается.

Как считает М.И.Черемисина, применительно к глагольной части следующим шагом является своего рода формальное, абстрактное, теоретическое «исчисление возможностей» построения структурных схем, которое затем должно быть проверено сравнением «системы ожидания» с реальной картиной.

Общее множество предложений-моделей первым шагом делится на две подсистемы: модели с глагольными предикатами, т.е. глагольные модели противостоят моделям с именными предикатами — именным моделям.

В предложениях именного типа присутствует предикат стативный: 1) предикат существования — наличия, отсутствия; предикат обладания, владения, принадлежности; 2) предикат квалификативный (Он врач); 3) предикат локализации (Дом расположен в саду).

Именные предложения, состоящие из одного компонента, по-видимому, останутся за рамками ядерных структур. Но в список структурных схем должна

войти схема с семантикой «существования» и «наличия» с предикатами есть / нет (имеется в наличии и существует. В тувинском языке нет мены падежа существующего, наличного объекта при отрицании. Статус третьего компонента, локализатора, еще требует уточнения.

Система именных ЭПП содержит в себе несколько двухкомпонентных моделей (структурных схем) с тематическим подлежащим и с локализатором-ремой. Именное сказуемое выражается несколькими типами предикативов со связками. В этой роли выступают существительные разной семантики в неопределенном падеже, а также прилагательные и локализаторы местонахождения, образуя формально и содержательно противопоставленные модели. Их можно представить символами и цепочками вопросительных местоимений:

Основные (базовые) модели

- 1) $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\}$ - где кто/что есть? *Структурно-семантический вариант:*
 $\{N_{Loc} N_{Nom}\}$ - где кто/что находится?
- 2) $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$ - где кого/чего нет?
- 3) $\{N_{loc} N_{Nom} \text{Num}_{(cop)}\}$ - где кого/чего сколько?
- 4) $\{N_{Nom} N_{Loc} \text{(cop)}\}$ - кто/что где находится?
- 5) $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{(cop)}\}$ - кто-что есть?
- 6) $\{N_{Nom} A \text{(cop)}\}$ - кто каков? *Структурно-семантический вариант:* $\{N_{Nom} A N_{Nom} \text{(cop)}\}$ - кто какой человек, друг и т.д.?
- 7) $\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel} \text{(cop)}\}$ - кто чей родственник, друг и т.д.? *Структурный вариант:* $\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} \text{(cop)} \text{(чүве)}\}$
- 8) $\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom} \text{(cop)}\}$ - кто кому кем будет?
- 9) $\{N_{Nom} N=\text{ЛЫГ} \text{(cop)}\}$ - кто или что что-то имеет?
- 10) $\{N_{Nom} N=\text{НЫЫ} \text{(cop)}\}$ - кто или что чьими будут?
- 11) $\{N_{Gen} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\} / \{(N_{Gen}) N_{Nom} // \text{бар}_{(cop)}\}$ - что у кого есть?
- 12) $\{N_{Dat} Adj \text{(cop)}\}$ - кому каково?
- 13) $\{N_{NOM} N_{Dat} Adj \text{(cop)}\}$ - кто кому/чему как относится?

- 14) $\{N_{Dat} N_{Nom} \text{ херек}_{(cop)}\}$ – кому/чему что нужно?
- 15) $\{N_{Nom} N_{Abl} A_{(cop)}\}$ – кто лучше/хуже кого\чего?
- 16) $\{N_{Dat} N_{Nom} \text{ дөмей}_{(cop)}\} \setminus \{N_{Dat} N_{Nom} \text{ дөмей}_{(cop)} N_{Nom}\}$ – кто как кто?
- 17) $\{N_{Dat} N_{Nom} N_{Nom} - \text{ биле дөмей}_{(cop)}\}$ – кто как кто?
- 18) $\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Abl} A_{(cop)}\}$ – кто хуже кого? кто лучше кого?
- 19) $\{N_{Nom} N\text{-ла/-на}\} / \{N_{Nom} \text{ дээрге N-ла/-на}\}$ – кто как что?
- 20) $\{N_{Nom} N \text{ дег /ышкаш}_{(cop)}\}$ – кто как что?
- 21) $\{N_{NOM} N_{ABL}_{(cop)}\}$ – что имеет какую величину?
- 22) $\{N_{NOM} N_{ABL}_{(cop)}\}$ – что из чего сделано?
- 23) $\{N_{NOM} N_{NUM}_{(cop)}\}$ – кто/что сколько?

Синонимичные (неизосемические) модели

- $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар, чок}_{(cop)}\}$ – где что есть/нет?
- $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ хөй / эвээш}_{(cop)}\}$ – где чего много/мало?
- $\{N_{Loc} N_{Nom}\}$ – где что?
- $\{N_{Nom} N_{Loc}\}$ – что где?
- $\{N_{Nom} \text{ сураг}_{(cop)}\}$ – где до сих пор кого/чего нет?
- $\{N_{Nom} \text{ алага}_{(cop)}\}$ – где до сих пор кого/чего нет?
- $\{N_{Nom} N_{Nom}_{(cop)}\}$ – кто-что есть?
- $\{N_{Nom} N_{Gen} \text{ бирээзи}_{(cop)}\}$ – кто или что один из кого/чего?
- $\{N_{Nom} AN_{Gen} \text{ бирээзи}_{(cop)}\}$ – кто или что один из каких людей?
- $\{N_{Gen} N_{Nom} \text{ Adv}_{(cop)}\}$ – кто каков?
- $\{N_{Nom} A=POSS/3Sg A\}$ – кто каков?
- $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар эвес}\}$ – где чего нет?
- $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок эвес}\}$ – где что есть?

Фразеологизированные модели

- 1) $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ кайда боор /кайда ийик /кайдал}\}$ – что отсутствует?
- 2) $\{N_{Loc} N_{NOM} \text{ чеже/кандыг чогул}\}$ – где кого/чего нет?

Другой пример синонимических отношений – это предложения с семантикой (родственных) отношений, в которых устанавливается отношение родства или свойства между двумя субъектами-релятами.

Модели со значением отношения, обладания

$\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel} (cop)\}$, $\{N_{Nom} N=НЫЫ (cop)\}$, $\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom} (cop)\}$, $\{N_{Nom} N=ЛЫГ (cop)\}$

Модели со значением сравнения:

$\{N_{Nom} N-ла/-на\} / \{N_{Nom} дээрге N-ла/-на\}$ – кто как что?

$\{N_{Nom} N дег /ышкаш (cop)\}$ – кто как что?

Подсистема глагольных моделей представлена несколькими взаимосвязанными и взаимно противопоставленными микросистемами. Первое основание противопоставления базируется на наличии или отсутствии прямого объекта. Модели с прямым объектом составляют основную, базовую микросистему; ей противостоят модели, в структуре которых такого компонента нет.

Глагольные модели

$\{N_{Nom}^{Fr} V_{f}^{Stat}\}$

$\{N_{Nom}^{Exp} V_{f}^{St}\}$

$\{N_{Nom}^{Func} V_{f}^{Proc}\} \{N_{Nom}^{Ag} \leftrightarrow V_{f}^{Activ}\}$

$\{N_{Nom}^{Ag} N_{Pat}^{Acc} (N_{Instr}^{Instr}) V_{f}^{Act}\}$

$\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Instr} V_{f}\} \{N_{Nom}^{Adrsnt} N_{Dat}^{Adrs.} N_{Acc/Abl} V_{f}^{Voc}\}$.

$\{N_{Nom} N_{Acc}^{Del} дугай=ы=н V_{f}^{Voc}\}$

$\{N_{Nom} N_{Loc}^{Del} дугай=ы=н=да V_{f}^{Voc}\}$

$\{N_{Nom} N_{Nom}^{Del} дугай=ы V_{f}^{Voc}\}$

$\{N_{Nom} N_{Nom}^{Del} дугай=ты V_{f}^{Voc}\}$

$\{N_{Nom}^{Adrsnt} N_{Acc} V_{f}^{Voc}\}$

$\{N_{NOM} N (N^{INSTR})_{ACC} V_{f}\}$.

Центр "прямообъектной" микросистемы составляет двухкомпонентная модель с подлежащим и прямым дополнением (объектом); ее структурная

формула – $\{N_{\text{Nom}} N_{\text{Acc}} V_f\}$, которой соответствует обобщенная пропозиция: {кто/что – кого/что – действие}. Под действием всегда будет пониматься процесс, направленный на прямой объект, выраженное переходным глаголом в переходном значении.

Для тувинского языка характерны повторы родственных слов, в частности глаголов и существительных, которые часто являются производимыми от указанных глаголов. Это явление присуще как языку фольклора и современной литературы, так и обычной разговорной речи. Значения глаголов типа *аңна* = ‘охотиться’ и *малда* = ‘пасти скот’ включают в свою семантику компоненты, выраженные словами *аң* ‘зверь’ и *мал* ‘скот’. Поэтому они вполне употребимы без названий указанных объектов, а выражения *аң аңна*, *мал малда* избыточны. Хотя повтором существительных в определенной мере усиливается семантика глаголов, им придается какая-то особая конкретность, наглядность.

$\{N_{\text{Nom}} V_f\}$ и $\{N_{\text{Nom}} N_{\text{Acc}} V_f\}$.

ГЛАВА 2. ЛОКАЛЬНО-БЫТИЙНЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ СИНОНИМИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Невская И.А., Озонова А.А. считают, что «основной водораздел среди именных ЭПП проходит по линии «реляционных» и «нереляционных» предложений. Нереляционные именные предложения имеют только один референтный именной компонент, т. е. они имеют в качестве antecedента некое конкретное лицо или предмет, в то время как другой компонент представляет собой имя таксономического класса, указательное местоимение или имя собственное. В реляционных ЭПП, к которым мы относим также и так называемые «бытийные» и сравнительные, в качестве предиката выступает имя, которое имеет две обязательные валентности — направленную на субъект и направленную на другое лицо или предмет, оба из которых являются референтными [Невская, Озонова 2019: 92]. К предложениям нереляционной семантики относят ЭПП классификации (вписывания в класс), идентификации (отождествления), названия и качественной характеристики. К реляционным относятся бытийные (предложения местонахождения, бытия, наличия и обладания, в том числе образованным именами наличия и бытийным глаголом) [Там же: 92].

Мы ограничимся кратким анализом *микросистем* именных моделей на материале тувинского языка. К сопоставлению будем привлекать русский, что естественно и практически неизбежно, поскольку анализ будем вести на русском. Это, во-первых, микросистема моделей с семантикой наличия, отсутствия и количественной характеристики предметов, находящихся в определенном месте, которые, как будет показано, структурно и семантически противостоят модели местонахождения (пребывания) кого-то/ чего-то где-то, во-вторых, микросистема моделей вхождения индивида и вида в более широкий класс (род) и характеристики объекта, приписывания ему определенных признаков. По мере возможности прослеживается характерное варьирование каждой модели и

системные отношения между разными моделями и их вариантами. К сопоставлению будут привлекаться и некоторые модели из других, "смежных" микросистем. В-третьих, микросистема моделей отношения (обладания, принадлежности), выражающая принадлежность объекта владельцу, принадлежность лица, объекта к кому-нибудь или к чему-нибудь'.

2.1. Гипермодель $\{N_{LOC} N_{NOM} \text{бар/чок/хөй}_{(cop)}\}$

В данном разделе мы попытаемся рассмотреть отношения между синтаксической синонимией и значимостью моделей-доминант, называемых в работе гипермоделями. Наши рассуждения будут построены на примере гипермодели с именными предикатами $\{N_{LOC} N_{NOM} \text{бар/чок/хөй}_{(cop)}\}$.

Предложения с именными сказуемыми выражают пропозиции, основанные на бытийно-пространственных отношениях. Мы рассматриваем структуру и семантику основных пространственных моделей, в основе которых лежат пропозиции наличия, количества и отсутствия. В этих моделях лексическое и грамматическое значения сказуемых разведены между двумя формальными компонентами. Собственно сказуемое как член предложения здесь, в сущности, всегда одно: бытийная связка – своего рода квантор существования связи объекта с предиктируемым признаком, носителем которого выступают прилагательные или существительные, лишенные референтной отнесенности.

Модели наличия описывают ситуации наличия, присутствия некоторого объекта (объектов) в некотором пространстве. Объект может быть единичным или множественным, и в этом случае к значению наличия может добавляться обобщенная количественная оценка наличествующих объектов, выражаемая специальными предикатами. Предложениям наличия противостоят антонимичные предложения, обозначающие отсутствие объекта, отрицающие его наличие. Но антонимичность всегда предполагает существенную общность признака, по которому антонимы противостоят друг другу. Поэтому все эти группы предложений – собственно наличия, наличия + количественной характеристики и

отсутствия наличия объекта объединяются в общей "гипермодели наличия" в широком понимании термина. Модель с семантикой наличия объекта в каком-то месте $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$, модель отсутствия $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок}_{(cop)}\}$ и модель с семантикой количественной оценки наличных предметов $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ хөй}_{(cop)}\}$ составляют одну микросистему – гипермодель со значением наличия/отсутствия/количества $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар/чок/хөй}_{(cop)}\}$.

Все предложения, построенные по этим структурным схемам, в общей системе представляют формы тюркского предложения. Но как организована эта микроструктура в каждом из языков, то есть какими именно отдельными образцами она представлена в каждом данном языке, как варьируют эти образцы, каковы те рамки их формальных и содержательных модификаций, которые позволяют оценить их как варианты одной модели и когда следует уже говорить о разных моделях – подобные вопросы пока еще окончательно не решены и заслуживают внимательного изучения и обсуждения.

Чтобы охарактеризовать эти модели, нужно показать, во-первых, что представляют собою те объекты, о локализации которых в предложении сообщается, во-вторых, каковы бывают те пространства, в которых они локализируются, в-третьих – что представляют собой предикаты этих предложений, какими словами и выражениями описывается наличие и отсутствие и дается количественная характеристика наличных объектов, и в четвертых – как выражаются важнейшие грамматические значения в этих моделях: лицо, наклонение-время, отрицание, модальность, экспрессия.

Во многих языках мира предложения этой семантики строятся по разным специальным структурным схемам. Так обстоит дело и в тюркских языках Южной Сибири. Например, в тувинском:

Арыда (N_{Loc}) Бай-Булун деп бичии хемчигеш (N_{Nom}) бар (Донгак, СЧ, 17).

Ары=да Бай-Булун=Ø де=п бичии хем=чигеш бар

Ары=LOC Бай-Булун=NOM называть=CV маленький река=NOM есть

В Ары есть маленькая река по имени Бай-Булун.

Буура дагның эдээнде деспек кырында Маңгыр чейзеңниң кыштаа (Кудажы, У, 1 т, 15).

Буура=Ø	даг=нын	эдээ=н=де
Буура==NOM	гора= GEN	подножье=POSS/3Sg= LOC
деспек=Ø	кыры=н=да	
Пригорок=NOM	поверхность=POSS/3Sg=LOC	
Мангыр	чейзен=ниң	кышта=а
Мангыр=NOM	чейзен=GEN	зимовка= Poss/3Sg=NOM

У подножия горы Буура, на пригорке – зимовка чейзена Мангыра.

В алтайском: *Бис экуде аттар бар* (АА, JTJ, 104) - У нас двоих есть кони; *Сенде бош ой бар* (АА, JTJ, 126) – У тебя есть свободное время; *Томоноктор јаныс-ла суунын јарадында јок* (АА, JTJ, 108) – Комаров только на берегу реки нет; *Кажы ла студент ајаруда* (АА, JTJ, 134) – Каждый студент в сфере внимания (на примете); *Залда улус толо* (АА, JTJ, 101) – В зале народу полно; *Ол тушта бисте ченемел ас болгон* (АА, JTJ, 161) – В то время опыта у нас было мало.

В хакасском: *Мында тохпах настыг тигей пар* (ФБ, ТО, 115) – Здесь есть голая вершина; *Пістін арабыста, ипчилер осхас, перинчек олганнар пар* (ФБ, ТО, 109) – Среди нас есть ворчливые дети, как и женщины; *Пуларнын аразында хола-чис тее ідістер пар* (ФБ, ТО, 55) – Среди них есть даже медная посуда; *Оларнын хусхачан нанчылары кобок* (МП, 50) – У них крылатых друзей тоже много; *Палых анда коп* (МП, 15) – Там рыбы много; *Анын хыринзар таныбас-таныбас ооллар, хыстар толдыра* – Около него много незнакомых парней, девушек; *Чуртаста андаг чолычахтар чогул* – В жизни таких дорог нет; *Ибде Керим адалыг оол чогул* – Дома парня по имени Керим нет; *Хармахта палых чогул* (МП, 61) – На удочке рыбы нет.

Всматриваясь в то, как устроены эти предложения, можно увидеть, что все они построены по нескольким структурным схемам, с каждой из которых связан свой обобщенный синтаксический (пропозитивный) смысл.

Основную структурную схему можно представить формулой $\{N_{loc} + N_{Nom} + бар / хөй / чок + (сор) чүве/чер\}$. В этой формуле символ N^{loc} подразумевает

позицию локализатора: где находится что-то; в тюркских языках это синтаксическое значение выражается местным падежом; но в синтаксической формуле символ N_{Loc} существенна именно функция локализатора. Символ N_{Nom} представляет объект. Это – подлежащее конструкции, форма "прямого" (неопределенного) падежа. Предикаты *бар/хөй/чок* – 'есть/много/нет' – это тоже символы; эти тувинские слова представляют не только самих себя, но и другие слова, того же и других языков, с тем же типовым смыслом. Например, предикат *хөй* представляет и слова с семантикой мало, и с семантикой 'очень много, прорва, полно'. За символом *чок* (алт. *жок*) также стоит целый ряд конкретных предикатов отсутствия: тув.: *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чог=ул=ду* 'не обнаружение, оказывается, чего-то нет'; алт.: *јог=ыл=а* 'оказывается, чего-то нет'; основной предикат отсутствия в хакасском языке *чог=ыл* 'нет'; слово *чох* в значении 'нет' употребляется редко, его основное значение 'не' (частица отрицания); отсутствие выражается также предикатом *чог=ыл=ох* 'тоже нету', *чог=ыл=лар*, *чог=ыл=лар=ох* 'тоже нету'.

Рассмотренным структурным схемам соответствуют пропозиции: [*где-то что-то есть* (в некотором количестве) или *чего-то нет, что-то отсутствует*]. В конкретных предложениях, конечно, всегда реализуется какая-то одна из этих возможностей, например, алтайская структурная схема $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{жок}_{(cop)}\}$ – где-то чего-то нет}; хакасская структурная схема $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{чогыл}_{(cop)}\}$ – где-то чего-то нет; тувинская структурная схема $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{эвээш}_{(cop)}\}$ – 'где-то чего-то мало'. Конкретный состав предикатов с количественно-оценочной семантикой в разных языках существенно различается, их еще предстоит выявлять.

Символ *(cop)* подразумевает связку. Связка в тюркских предложениях этого типа, как и в русском, может быть нулевой, если предложение строится в настоящем времени индикатива. В остальных случаях (за одним исключением, о чем будет сказано ниже) связка обязательна, и в этой роли может появляться целый ряд глаголов; в разных тюркских языках, в том числе и южно-сибирских, состав этих глаголов не совсем одинаков. В этом случае невозможно признать

нулевую форму выразителем определенных категорий и следовательно, поместить в парадигму; это тот случай, когда связка просто отсутствует по каким-то причинам.

Необходимость связки при именном сказуемом в индоевропейских языках связана в первую очередь с индоевропейскими особенностями выражения грамматических категорий: в каждом предложении должны быть выражены категории лица/числа, времени и модальности, носителем которых в индоевропейских языках может быть только глагол. Взгляд на связку как на выразителя определенных грамматических категорий присутствует и в типологических исследованиях – например, в типологической монографии Хенгевельда [Hengeveld 1992], специально посвященной предложениям с именным сказуемым: связка – это “семантически пустое, вспомогательное средство, которое функционирует как носитель категорий времени, вида и модальности, а также, возможно, и других” [Hengeveld 1992: 51]. Взгляд на связку как на необходимый элемент предложений с именным сказуемым стоит и за концепцией Крофта [Croft 1991], в соответствии с которой предикативное употребление является для существительного маркированной функцией, что и выражается в большей морфосинтаксической сложности конструкции с именным сказуемым (наличие связки) по сравнению с глаголом.

В тувинском языке это глаголы *бол*= 'быть', *тур*= 'быть' (первичн. 'стоять'), *чор*= 'быть' ('ходить'), связки используются несколько по-разному. В алтайском языке используется преимущественно связка *бол*= 'быть' и, реже, *э=ди* 'был' (только в этой форме). В хакасском языке функционирует только связка *пол*= 'быть'.

2.1.1. Модели элементарных простых предложений тувинского языка с бытийной и локальной семантикой

Модель со значением наличия $\{N_{Loc} N_{Nom} бар_{(cop)}\}$

Предложения с семантикой наличия объекта в некотором пространстве в тюркских языках Южной Сибири чаще всего строятся по структурной схеме с

предикатом наличия бар: $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$. Модель $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$ рассматривается нами как основная модель в отношении к гипермодели $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар/чок/хөй}_{(cop)}\}$.

Формальные типы локализаторов и объектов

а) Локализаторы

В тюрских языках Сибири в позиции локализатора выступают следующие формальные типы именных форм и сочетаний, условно приравняемые к словоформам в местном падеже и подразумеваемых символом N_{Loc} .

Локализаторы бывают *пространственными и личностными*.

Способы выражения пространственных локализаторов

1) имена существительные в местном падеже (N_{Loc}). Например:

Баглаашта ийи аът бар (Донгак, ЭХ, 103).

Баглааш=га	ийи	аът=Ø	бар
Коновязь=LOC	два	конь=NOM	есть

На коновязи есть два коня.

Тайгада үш сараат сиген бар (Сарыг-` оол, 3 т, 66).

Тайга=да	үш	сараат=Ø	сиген=Ø	бар
Тайга=LOC	три	стог=NOM	сено=NOM	есть

В тайге есть три стога сена.

Очень типичны и разнообразны в этой позиции сочетания имен существительных в родительном или неопределенном падеже со служебными именами в форме местного падежа: *мурнун=да* 'перед', *дужун=да* 'напротив', *чанын=да* 'около', *адаан=да* 'внизу', *аразын=да* 'среди', *үстүн=де* 'вверху' и др. Например:

Чайлагның артында кара суглуг өзен бар (Сүрүң-оол, 2 т, 1992, 152).

Чайлаг=ның	арты=н=да	кара суг=луг	өзен=Ø	бар
Пастбище=GEN	задняя сторона=POSS/3Sg=LOC	родник=POSSV	ложбина=NOM	есть

За пастбищем есть ложбина с родником.

Кыштааңар чанында оңгар шыңнар бар-ла болгай (Кудажы, У, 1 т . 130).

Кышта=аңар=Ø	чан=ы=н=да	оңгар
Зимовка= POSS/2Pl=NOM	близкая сторона=POSS/3Sg=LOC	глубокий

шың=нар=Ø бар-ла болгай
лог=PL=NOM есть=PTCL MODPTCL

Около вашей зимовки есть ведь глубокий лог.

Выбор падежной формы существительного перед служебным именем (родительный или неопределенный) может зависеть от определенности обозначаемого объекта (референта) – в этом случае предпочитается родительный, или его неопределенности, что передается неопределенным падежом. Например, где речь идет об определенном предмете. Например:

Өвүстүң чип-чиге артында кара туруг баарында куй бар чүве (Кудажы, ТК, 5).

Өө=вүс=түн чип-чиге арт=ы=н=да
Аал= POSS/1Pl=GEN ровно задняя сторона=POSS/3Sg=LOC
кара туруг=Ø баары=н=да куй=Ø бар чүве
черный скала=NOM перед=POSS/3Sg=LOC пещера=NOM есть MODPTCL

За нашим аалом, перед черной скалой, есть пещера (это точно).

Речь идет о неопределенном предмете:

Арыг иштинде кандыг-даа амытан бар-ла болгай (Аракчаа, ЭК, 41).

Арыг=Ø ишт=и=н=де кандыг-даа амытан=Ø бар-ла болгай
Лес=NOM внутренность=POSS/1Sg=LOC всякий=PTCL животное=NOM есть=PTCL MODPTCL

В лесу есть ведь всякие животные.

Но, нам кажется, эта закономерность не всегда может соблюдаться:

Өг чанында кожагар бар (Сүрүн-оол, 2 т, 1992, 145).

Өг=Ø чаны=н=да кожагар=Ø бар
Юрта=NOM близкая сторона=POSS/3Sg=LOC горный хребет=NOM есть

Около (нашей) юрты есть горный хребет.

Изафетные (притяжательные) сочетания имен существительных в местном падеже с местоимениями или существительными в родительном падеже. Например:

Мезилдиң аксында, даңза ышкаш, содугур чүве база бар (Кенин-Лопсан, 118).

Мезил=диң акс=ы=н=да даңза=Ø ышкаш
Налим=GEN рот=POSS/3Sg=LOC трубка=NOM как
содугур чүве= Ø база бар

торчащий что-то=NOM тоже есть

Во рту налима тоже есть что-то торчащее, как трубка.

Элик-Таңның угунда ийистээрлээр бар-ла болгай (Сарыг-оол, 3 т, 44).

Элик-Таң=ның уг=у=н=да ийистэ=эр=лэ=эр бар-ла болгай
Элик-Таң=GEN род=POSS/3Sg=LOC близнецы есть=PTCL MODPTCL

В роду у Элик-Тана есть близнецы ведь.

указательные пространственные наречия (Adv).

Многие из них восходят к существительным и сохраняют в своей структуре аффикс =да: *мын=да* 'здесь', *ын=да* 'там', *дүг=де* 'там', *болаа=да* 'поблизости', *мыя бо душ=та* 'совсем близко'. Например:

Мыя бо душта бора талдар аразында ийи аът, ийи шары бар (В.Монгуш).

Мыя бо душ=та бора тал=дар=Ø ара=зы=н=да
Совсем это место=LOC серый тальник=Pl=NOM середина=POSS/3Sg=LOC
ийи аът=Ø ийи шары=Ø бар
два конь=NOM два вол=NOM есть

Совсем близко здесь, среди тальников, есть два коня, два вола.

Ында дамырлар ышкаш судак суглар бар (Донгак, ЭХ, 113).

Ын=да дамыр=лар=Ø ышкаш судак суг=лар=Ø бар
Там жила=PL=NOM как ручей=PL=NOM есть

Там есть, как жилы, ручьи.

Символ N_{loc} в структурных схемах представляет, таким образом, не морфологическую форму местного падежа существительного, а синтаксическую позицию, которую может замещать любая форма из указанного набора.

б) Объекты

Вариативность грамматических форм в позиции бытующего объекта, обозначаемого символом N_{Nom} , гораздо меньше. Здесь могут выступать имена существительные, местоимения-существительные и именные группы, в частности, изафетные. Все эти формы, выступая в роли бытующего объекта, принимают форму неопределенного падежа. Поскольку их принадлежность к тому или иному структурному типу не оказывает существенного влияния на семантику предложения, мы не будем задерживаться на иллюстрациях, тем более

что во всех примерах, представленных выше, присутствовали разного рода объекты. Перейдем теперь к семантическому анализу предметных компонентов предложений наличия. Анализируя материал под этим углом зрения, попутно постараемся обращать внимание и на грамматическую вариативность форм бытующего объекта.

Лексико-семантический анализ знаменательных компонентов в модели наличия

Лексико-семантический анализ модели наличия предполагает выявление и количественную оценку лексико-семантических типов слов, занимающий каждую из предметных позиций. Поэтому мы начнем анализ с лексики, замещающей позицию объекта то есть представляющих "вмещающее пространство". Затем мы рассмотрим типы объектов, локализованных в этих пространствах, после чего остановимся на корреляциях между этими представлениями.

Под лексико-семантическими типами локализаторов и объектов мы будем понимать достаточно крупные разряды слов, взаимно противопоставленные по признакам, которые значимы именно для данной модели. Локализатор, естественно, должен представлять пространства, но под грамматическое представление локализатора как компонента данной модели подводятся очень разные типы пространственных и "псевдопространственных" представлений. Как мы покажем ниже, пространственную семантику могут приобретать различные слова, вовсе не являющиеся названиями пространств вне этой конструкции (Н.Д.Арутюнова в подобных случаях говорит о квазилокализаторах). То же можно сказать и об объектах: в этой функции вполне регулярно выступают слова, называющие различные пространства.

В итоге можно сказать, что на уровне словаря нет четкого противопоставления между словами-локализаторами и словами – "бытующими объектами". Это не значения слов, а лишь синтаксические функции, которые приобретают слова, занимая ту или иную позицию в составе предложений данной

модели. Так, выступать в роли локализатора может, в принципе, любое предметное существительное, даже называющее очень мелкий предмет, если говорится о том, что он вмещает в себя что-то еще более мелкое. Например:

Өөктө үт бар.

Өөк=те үт=Ø бар
Пуговица=LOC дырка=NOM есть

В пуговице есть дырка.

а) Локализаторы

Локализаторы бывают пространственными и личностными. Пространственные локализаторы бывают прямыми и метафорическими.

Под интересующим нас углом зрения именную лексику, появляющуюся в предложениях рассматриваемого типа, в конституирующих позициях модели, целесообразно подразделить, прежде всего, на имена материальных существей, предметных и пространственных, и имена идеальных существей обоих родов.

Материальные локализаторы – это любые названия пространств, имеющих физическую природу. Это могут быть географические названия: *Тожу=да* 'в Тодже', *Өвүр=де* 'в Овюре'; *суур=да* 'в селе', *алаак=та* 'на поляне'; названия помещений, учреждений: *садыг=да* 'в магазине', *бажың=да* 'в доме'; предметно-локализирующие указания: *аптара шитин=де* 'в сундуке, внутри сундука', *шоодай=да* 'в мешке'. В роли локализаторов нередко даже вещественные существительные: *далган=да* 'в муке', *суг=да* 'в воде'.

б) Объект

Бытующий объект – это может быть как предмет, так и предметное ("опредмеченное") представление о действии, признаке или нематериальной сущности. Объекты можно подразделить на несколько типов, в которых предметность выражается в разной степени и под разными углами зрения. Разумеется, самым типичным бытующим объектом являются собственно предметы, материальные тела, имеющие четкие границы.

Материальным объектом, наличествующем в физическом пространстве, является географический объект, названный собственным именем (топонимом), в

сочетании со словом *ден* 'по названию': *суур + ден, хоорай + ден: Сарыг-Сеп ден суур* 'село по названию Сарыг-Сеп', *Көк-Хаак ден суур* 'село по названию Көк-Хаак', *Кара-Хөл ден хөл* 'озеро по названию Кара-Хөл' и мн.др.; географические термины: *өзөн* 'распадок', *эл* 'обрыв', *дөктүрөк* 'бугорок', *туруг* 'скала', *арт* 'перевал', *арга* 'лес', *тайга* 'тайга', *хемчигеш* 'речушка', *ээрэм* 'омут', *даг* 'гора' и т.д. Это, могут быть, предметы повседневного обихода: *бөрт* 'шапка', *лаа* 'свеча', *ном* 'книга', *тоорук* 'кедровая шишка'; люди, которые могут быть названы собственными именами, терминами родства и иными нарицательными существительными или местоимениями: *Оюн-оол, Сесеңмаа* (личные имена); *уруглар* 'дети, девочки', *улус* 'люди', *чон* 'народ', *акым* 'мой старший брат'; названия животных, птиц, рыб: *адыг* 'медведь', *бөрү* 'волк', *аң* 'зверь', *сыын* 'марал' и т.д.

Семантические типы сочетаний локализаторов и объектов в предложениях наличия

Многообразие семантических типов предложений, построенных по рассматриваемым моделям, достигается сочетанием различных типов локализаторов с разными типами объектов. Рассмотрим основные типы таких сочетаний.

а) Предложения, в которых материальные локализаторы сочетаются с материальными бытующими объектами

Наблюдения показывают, что имена географических пространств сочетаются со всеми типами объектов, независимо от своей широты и узости:

Оймак-оймак аяң-шыктарда ак-даа, сарыг-даа, кызыл-даа – кандыг-даа чечек бар (Сүрүн-оол, А-Т, 20 2).

Оймак-оймак=Ø	аяң-шык=тар=да	ак-даа		
Поляна=NOM	луг=Pl=LOC	белый=PTCL		
сарыг-даа	кызыл-даа	кандыг-даа	чечек=Ø	бар
и желтый=PTCL	красный=PTCL	всякий=PTCL	цветок=NOM	есть

На полянах есть и белые, и желтые, и красные – всякие цветы.

Мынаар, ол чарыкы дагда, ийи кодан шээр мал бар чүве (Сарыг-оол, 3 т, 40).

Мынаар	ол	чарык=ы	даг=да
--------	----	---------	--------

Там	тот	сторона=POSS/3Sg	гора=LOC		
ийи	кодан	шээр	мал=Ø	бар	чүве
два	отара	мелкий	скот=NOM	есть	MODPTCL

Там, в сторону гор, есть две отары мелкого скота (это точно).

При географических локализаторах географические же термины и топонимы, выступая в качестве объектов, захватывают лишь часть пространства, но аффикс множественного числа =лар у объектов в этих предложениях не появляется. Например:

Бо кырлаңның артында калбак арга бар ышкажык (Сүрүн-оол, А-Т, 272).

Бо	кырлаң=нын	арт=ы=н=да			
Этот	горный хребет=GEN	задняя сторона=POSS/3Sg=LOC			
калбак	арга=Ø	бар	ышкажык		
широкий	лес=NOM	есть	MODPTCL		

За этим горным хребтом есть ведь широкий горный лес.

Аар ийде пөш, шиви, дым, хадың холумак ыяштыг өзен бар чүве (Сүрүн-оол, А-Т, 12).

Аар ий=де	пөш=Ø	шиви=Ø	дым=Ø	хадың=Ø	
Склон гора=LOC	кедр=NOM	ель=NOM	лиственница=NOM	береза=NOM	
холумак	ыяш=тыг	өзен=Ø	бар	чүве	
смешанный	дерево=POSSV	ложбина=NOM	есть	MODPTCL	

На том склоне горы есть ложбина, где имеются кедры, ели, лиственницы, березы.

При локализаторах – личных местоимениях *бис, силер, олар* и нарицательных наименованиях групп людей, реже предметов, в сочетании с послелогом аразында 'среди' в роли объектов выступают преимущественно названия живых существ. Например:

Бодавыже, ол улус аразында Мөчөкпенниг ашак-кадай база бар (Тамба, ҮҮ, 188).

Бодавыже	ол	улус=Ø	ара=зы=н=да	
Безусловно	тот	люди=NOM	середи́на=POSS/3Sg=LOC	
Мөчөкпенниг	ашак-кадай=Ø	база	бар	
Мочөкпенниг	супруг=NOM	тоже	есть	

Безусловно, среди тех людей тоже есть супруги Мочекпенниг.

Но в этой позиции возможны и названия животных, растений, вещей:

Өөр телерниң аразында баштың те база бар (Кенин-Лопсан, АБК, 154).

Өөр=Ø	те=лер=нин	ара=зы=н=да
Стадо=NOM	козел=PI=GEN	середина=POSS/3Sg=LOC
баштың	те=Ø	база бар
вожак=NOM	козел=NOM	также есть

Среди козлов также есть вожак-козел.

Рассмотренные нами предложения, построенные по структурной схеме $N_{Loc} N_{Nom}$ бар (cop) , реализуют основной вариант модели наличия, которая сама рассматривается нами как основная модель в отношении к гипермодели, объединяющей модели с семантикой наличия, с семантикой количественной оценки наличных предметов и модели отсутствия объекта в каком-то месте. Данная модель имеет двух семантических вариантов:

- предложения с пространственным значением. Пространство, в свою очередь, делится на прямое или метафорическое;
- предложения с посессивным значением.

Структурный вариант модели со значением наличия $\{N_{Loc} N_{Nom} (cop)\}$

Данная структурная схема имеет проблемный характер и в русском языке.¹

О вариантном характере этой модели в тувинском языке свидетельствует то, что в разговорной речи она не употребляется, а является принадлежностью литературного языка, и даже более узко-художественного текста. Все примеры, имеющиеся в нашем распоряжении, взяты из авторских описаний. Например:

Чедерниң ховуларының ортузунда кижги холу-биле бодараттынган хензиг арыгжыгаи (Сүрүн-оол, НО, 6).

Чедер=нин	хову=лар=ы=нын	орту=зу=н=да
Чедер=GEN	степь=PI=POSS/3Sg=GEN	середина=POSS/3Sg=LOC

¹ Вопрос о системных отношениях между разными типами предложений, сходных по форме, а отчасти и по семантике с локативными, на русском материале поставила Н.Д.Арутюнова. Об этом, хотя и в несколько ином плане, писала и Г.А.Золотова, противопоставляя бытийные отношения отношениям "состояния среды", получающим выражение в бытийных формах: 'На дворе мороз (морозно, морозит)' - характеристика состояния среды. Пространственная среда может быть предикативно охарактеризована также наличием определенных предметов 'Кругом цветы' [Золотова 1979: 125].

кижи=Ø холу-биле бодара=тгын=ган хензиг арыгжыгаш=Ø
 человек=NOM рука=INSTR расти=REL==PP маленький лес=NOM

Среди степей Чедера искусственный маленький лес.

Хаяның адаанда улуг куй (Аракчаа, ЭЖ, 108).

Хая=ның ада=а=н=да улуг куй=Ø
 Скала=GEN под=POSS/3Sg=LOC большая пещера=NOM

Под скалой большая пещера.

В диалогах встретился всего один случай употребления, построенных по этой схеме предложений. Например:

Силерни кайыын тып алыр бис? – Шак бо душче шаап кире бээр силер. Сеп эршинде ийи кара өг чүве (Кудажы, У, 1 т, 212).

Силер=ни кайыын ты=п ал=ыр бис
 Вы=Pl=ACC откуда найти AUX=PrP 1PL
 Шак бо душ=че шаа=п кир=е бэ=эр силер
 вот это сторона=LAT скакать=CV AUX=CV AUX=PF 2PL
 Сеп=Ø эри=и=н=де ийи кара өг=Ø чүве
 Проток=NOM берет=POSS/3Sg=LOC два черный юрта=NOM MODPTCL

Как мы вас найдем? – Прискачете вот на эту сторону. Две черные юрты (это точно).

Об их неуместности в разговорной речи говорит и языковая интуиция автора и других компетентных носителей тувинского языка. О некоторой искусственности таких фраз свидетельствуют и объективные данные. Так, частицы, которые очень характерны для живой непосредственной речи, регулярно появляются только при слове *бар*. В предложениях, заканчивающихся формой именительного падежа N_{Nom} , частица появилась лишь один раз в диалоге.

Анализ материала показал, что в реализациях структурной схемы $N_{Loc} N_{Nom} \{_{(cop)}\}$, в отличие от основного варианта $\{N_{Loc} N_{Nom} бар \}_{(cop)}$, личностные локализаторы практически не употребляются. Например, нельзя сказать:

*Менде ном **.

Мен=де ном
 Я=LOC книга=NOM

У меня книга.

В отличие от варианта $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\}$, вариант $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{(cop)}\}$ не используется для выражения характера человека. Например, нельзя сказать: *Ондарда ажырымчы сеткил**.

Ондар=да ажырымчы сеткил=Ø

Ондар=LOC ненасытная жадность=NOM

У Ондара ненасытная жадность.

Таким образом, структурная схема $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{(cop)}\}$ употребляется в художественных текстах, в устном народном творчестве, в частности, в загадках и пословицах. Основной тип ситуаций наличия, описываемых с помощью этой структурной схемы связан с пребыванием в каком-то пространстве материального объекта. На долю таких предложений приходится 80% примеров данного типа. Например:

Ында-мында арга-арыг (Сүрүн-оол, А-Т, 276).

Ын=да-мын=да арга-арыг=Ø

Там-сям лес=NOM

Там-сям – лес.

Дөрде – шургуулдалыг ийи кызыл аптара (Пюрбю, ДО, 75).

Дөр=де

Почетное место (юрты)=LOC

шургуулда=лыг

верхний выдвижной ящик, который мог выниматься полностью=POSSV

ийи кызыл аптара=Ø

два красный аптара=NOM

На почетном месте (юрты) – две красные аптары с верхним выдвижным ящиком, которые могут выниматься полностью.

Модель количественной характеристики $\{N_{loc} N_{Nom} Num_{(cop)}\}$

Предложение, в котором подлежащее выражено именем (существительным, числительным) в неопределенном падеже, сказуемое – нумеративом числительным), обозначает предметы (лицо) и их количество (сумму). Например: *Класста өөреникчилер үжсен* – В классе учеников тридцать;

Сээң оолдарың шупту беш-тир (С.Сүрүн-оол).

Сэ=эң оол=дар=ың шупту беш-тир
Ты=GEN сын=Pl=POSS/2Sg=NOM все пять=PTCL

Сыновей у тебя всего пять.

Ынчаарга дүжүметтерниң, байларның салаалары чээрби бе (В.Көк-оол).

Ынчаарга дүжүмет=тер=ниң бай=лар=ның салаа=лар=ы чээрби бе
Тогда чиновник=PL=GEN богач=Pl=GEN палец=Pl=GEN двадцать Q

В таком случае у чиновников, баев пальцев двадцать что ли?

*Ийи ийи дөрт / Ийи катан ийи – дөрт – Два и два – четыре / Дважды два – четыре;
Делегейниң диттери – алды – Частей света – шесть; 1989 чылдың чизези-биле
алырга, ССРЭ-ге тываларның саны ийи чүс алды муң болган – Согласно переписи
1989 года численность тувинцев в СССР была двести шесть тысяч; Оларның
уруглары – алды – Детей у них шесть.*

Пропозиция количества выражается в предикате **изосемически** другим качественно-количественным словом. Оценочно-количественная характеристика объектов, бытующих в физическом пространстве, выражается с помощью модели, структурную схему которой представляем условно формулой $\{N_{loc} N_{Nom} хөй / эвээш_{(cop)}\}$; предикаты *хөй / эвээш* 'много/мало' представляют здесь все предикаты этой группы.

Неопределенные количественные слова квалифицируются исследователями по-разному. Одни ученые определяют их как числительные, выделяя их в особую группу неопределенно-количественных числительных, ср.: Тыбыкова А.Т. слов *көп* 'много', *ас* 'мало' в алтайском языке называет неопределенно-количественными числительными [Тыбыкова, 1988: 59]. Они нередко обозначают избыточность и недостаточность [Там же: 59]. Другие ученые, например, в якутском языке неопределенно-количественные слова определяют как неопределенно-количественные имена [Герасимова, 2012: 12]. Выражают количество предметов в общем виде без помощи чисел: *элбех* 'многочисленный, много', *аҕыйах* 'малочисленный, мало, немного' [Там же: 12]. как наречия

(«количественные наречия»), так как они обозначают не число, а неопределенное, приблизительное количество (как существительные множество, уйма, пропасть, бездна). В своей статье Чугунекова А.Н. «Модели элементарных простых предложений со значением количества в современном хакасском языке» рассматривает модель {Loc= N=1 көп/асхынах (cop)} [Чугунекова, 2013]. Исследователь называет слов көп/асхынах предикатами со значением ‘много/мало’ [Там же]. Невская И.А., Озонова А.А. рассматривают в своей статье «Опыт составления анкеты по именованным предложениям в южносибирских тюркских языках и первые результаты ее применения» модель N-LOC N_{Nom} [КӨП/АС (PRED/cop)] «где кто/что много / мало». Данные ЭПП не только передают наличие или существование лица или объекта в пространстве, но и характеризуют их количество (т. е. это количественно охарактеризованная экзистенция). К предикатам оценки количества бытующих объектов в шорском языке относятся: предикат көп ‘много’, обозначающий избыточное наличие бытующих объектов; ас ‘мало’, обозначающий их нехватку; ас эбес ‘немного’, көп эбес ‘немного’, көбаарақ ‘немного, побольше’, азаарақ ‘меньше’ — предикаты, обозначающие приблизительное количество; толдура ‘полно’, қан талай ‘море разлитое (букв.: господин море)’, қойу чыш ‘полным-полно’ (букв.: густая чаша), қыйал ‘полным-полно (букв.: грех, преступление, проступок, диалектно: междометие, выражающее удивление)’, саны чок / шөди чок (небе) ‘бесчисленное множество’ (саны/шөт чок ‘бесчисленный’, шөт ‘счет’ — заимствование из русского), ужы-пажы чок / ужы чок / пажы чок (небе) ‘бесчисленное множество (досл.: конца-начала нет, чаще о пространствах)’ — предикаты экспрессивной оценки количества бытующих объектов. Ряд из них представляют собой идиоматические выражения и употребляются с объектами локализации определенного типа: жидкие объекты, исчисляемые объекты. В случае личностного локализатора конструкция осмысливается как посессивная [Невская, Озонова, 2019: 101].

майгын-на хөй – палаток много, *эжиктер-ле хөй* – дверей много, *машиналар хөй* – машин много, *балыкчылар-ла көвей* – рыбаков много, *херексел хөй* – инструментов много, *чедшишкин хөй* – успехов много, *чажыт-ла хөй* – тайн много, *чугаа-домак хөй* – разговоров много. Например:

Гастелло парыгында чон хөй.

Гастелло=Ø парыг=ы=н=да чон=Ø хөй
 Гастелло=NOM парк=POSS/3Sg=LOC народ=NOM много

В парке имени Гастелло народу много.

Ында диң хөй.

Ын=да диң=Ø хөй
 Там белка=NOM много

Там – много белок.

Предикат *арбын* часто сочетается с существительными, названиями животных и людей: *мал-маган арбын* – скота довольно много, *аалчылар арбын* – гостей довольно много, *диңчилер арбын* – охотников довольно много. Например:

Силерниң төрелдериңерде артык өглүг байлар арбын болгай (Танов, ХЧ, 16).

Си=лер=ниң төрел=дер=иңер=де
 Вы=Pl=GEN родственник=Pl=POSS/2Pl=LOC
 артык өг=лүг бай=лар=Ø арбын болгай
 лишний юрта=POSSV богач=Pl=NOM довольно много MODPTCL

Среди ваших родственников довольно много богачей, которые имеют лишние юрты.

Чагырыкчыда мал база-ла арбын (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 205).

Чагырыкчы=да мал=Ø база-ла арбын
 Сайгырчи (высший чиновник)=LOC скот=NOM тоже=PTCL довольно много

У сайгырчи (высший чиновник) скота тоже довольно много.

У предиката *элбек*, входящего в эту группу, сочетаемость более узкая и своеобразная: обычно он сочетается с существительными-названиями продуктов, трав, реже – животных как объектов охоты, причем они выступают в форме единственного числа: *оьт-сиген элбек-чалбак* – травы довольно много (обильно), *аьш-чем элбек* – продуктов довольно много (обильно), *элик элбек* –

косули много (обильно).

Например:

Суурнуң базаарында кат-чимис элбек-чалбак (Тирчин, К, 121).

Суур=нуң базаар=ы=н=да кат-чимис=Ø элбек-чалбак
Село=GEN рынок=POSS/3Sg=LOC ягода=NOM фрукты=NOM много обильно

На сельском рынке довольно много (обильно) ягод и фруктов.

2) Экспрессивные количественно-оценочные предикаты в изучаемых языках связаны с представлением об очень большом, огромном количестве объектов: помимо собственно количественной оценки они выражают и отношение говорящего к этому факту. Поэтому их вхождение в предложение сообщает экспрессивный характер предложению в целом.

В наших материалах экспрессивная модификация связана с использованием следующих предикатов. Предикат *эңдерик*: *өшкү-даа, чылгы аймаа-даа эңдерик* – и коз, и табуна очень много, *тараа эңдерик* – проса очень много, *адыг, бөрү эңдерик* – медведей и волков очень много, *өглер-ле эңдерик* – юрт очень много, *кижи-ле эңдерик* – людей очень много, *истер-ле эңдерик* – следов очень много. Например:

Дыттыг-Тейниң хараганныг ховузунда бора-тоолайлар эңдерик (Донгак, ХД, 174).

Дыттыг-Тей=нин хараган=ныг хову=зу=н=да
Дыттыг-Тей=GEN караганник=POSSV степь=POSS/3Sg=LOC
бора-тоолай=лар=Ø эңдерик
заяц-русак=Pl=NOM очень много

В степи Дыттыг-Тей, покрытой караганником, очень много зайцев-русачков.

Предикат *эңмежок*: *саанчылар эңмежок* – доярок очень много, *кижилер эңмежок* – людей очень много, *ыяш эңмежок* – дров очень много, *мал-маган эңмежок* – скота очень много, *аныяктар эңмежок* – молодежи очень много, *куштар эңмежок* – птиц очень много. Например:

Бараан Булут, Чигжит-Кушкаш дээн ышкаш шыырак аңчылар Тојунуң булуң бүрүзүнде эмгежок (Эргеп, Т-УК, 38).

Бараан Булут Чигжит-Кушкаш дэ=эн ышкаш шыырак аңчы=лар=Ø

Бараан Булут Чигжит-Кушкаш называть=PP как сильный охотник=PL=NOM
 Тожу=нун булун бүрү=зү=н= де эмгежок
 Тожу=GEN уголок=NOM каждый=POSS/3Sg=LOC очень много

В каждом уголке Тоджи таких охотников, как Бараан Булут, Чигжит-Кушкаш, очень много.

К данному типу предложения относятся также предложения, сказуемыми которых выступают слова, выражающие неопределенное количество. Следующие слова, которые обозначают несчетное количество чего-то, употребляются в разговорной речи: *эмге-хаяажок* 1) 'бесчисленный'; 2) 'очень много, видимо-невидимо' (ТРС: 613), *эмге-санчок* 'бесчисленный' (ТРС: 613), *эмге-тикчок* (ТРС: 613), *эңме-тикчок* 'бесчисленный, очень много' (не зафиксировано в ТРС), *тикчок* 'очень много', 'бесчисленно' (ТРС: 413), *муңчок* 'много, множество', 'бессчетное число' (ТРС: 304), 'очень много', 'уйма' (ТСТЯ: 381), *оранчок* 'гораздо, значительно' (ТРС: 325), 'очень', 'весьма', 'гораздо' (ТСТЯ: 461), *арбын-көвей* 'очень много' (ТСТЯ: 148). Они выражают в основном 'очень большое количество' живых существ. Все подобные предложения относятся к разговорному стилю.

Предикаты с семантикой 'мало' нередко употребляются с отрицанием, переходя тем самым в группу 'много' (немало, достаточно). Анализ материала показал, что по отношению к модели количественной оценки наличествующих объектов $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ хэй /эвээш}_{(cop)}\}$ противопоставление материальных объектов идеальным фактически отсутствует.

Основной тип ситуаций, описываемых предложениями модели $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ хэй/эвээш}_{(cop)}\}$ – это приблизительная оценка количества материальных объектов в физическом пространстве. Предикатов со значением 'мало', 'немного'. К ним относятся предикаты *эвээш* 'мало', *ховар* 'редко'. Примеры:

Херим иштинде улус эвээш (Кудажы, У, 1 т, 241).

Херим=Ø ишти=н=де улус=Ø эвээш
 Двор=NOM внутренность=POSS/3Sg=LOC народ=NOM мало

Во дворе народу мало.

Клубта аныяктар эвээш (Сүрүн-оол, 154).

Клуб=та аныжк=тар=Ø эвээш
Клуб=LOC молодой=Pl=NOM мало

В клубе молодых мало.

Как показал материал, примеров со значением большого неопределённого количества гораздо больше, чем с семантикой малого количества.

Модель отсутствия объекта $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$

Модель, выражающая отсутствие объекта в некотором месте (пространстве), представляем формулой $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$, где *чок* представляет и сам этот основной предикат отсутствия, и все другие предикаты, выступающие как его экспрессивно-стилистические синонимы, иногда со специфическими оттенками смысла.

В тувинском языке есть целый ряд предикатов отсутствия, производные от слов *чок*, и этимологически независимых от них; на последних мы остановимся ниже. Производные же предикаты – *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чог=ул=*, *чог=ул=ду*, *чок-тур*, *чог=уйн* (алт. *јог=ыл=а*; хак.: *чог=ыл*).

Предикаты отсутствия, семантика формируемых ими вариантов модели.

а) Предикаты, производные от *чок*.

В тувинском языке есть целый ряд предикатов отсутствия, производные от слов *чок*, и этимологически независимых от них; на последних мы остановимся ниже. Производные же предикаты – *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чог=ул=дур*, *чог=ул=ду*, *чок-тур*, *чог=уйн* (алт. *јог=ыл=а*; хак.: *чог=ыл*) и аналитическая форма с помощью повторения слова *чок* с прибавлением к нему аффикса принадлежности 3 лица аффикса местного падежа: *чог=ун=да чок*. В хакасском языке отсутствие объекта выражается также предикатом *чог=ыл=ох* 'тоже нету', где *=ох* по происхождению усилительная частица; предикат *чох* в хакасском языке принимает аффикс множественного числа *=лар*: *чох=тар*; предикат *чог=ыл* также принимает аффикс множественного числа *=лар* – *чог=ыл=лар*, *чог=ыл=лар=ох* 'их тоже нету'.

Аффикс =ыл/=ул в составе производных форм отрицания по происхождению – вопросительный аффикс. В вопросительных предложениях он бывает связан с запросом о причинной мотивировке. Например:

Бажыңда авам чоп чогул?

Бажың=да ава=м=Ø чоп чогул

Дом=LOC мама=POSS/1 Sg=NOM почему нету

Почему дома нет мамы?

Но предикат *чогул* используется не только в вопросительных, но и в утвердительных, и в восклицательных предложениях. Предикат *чогул=у*, как и *чогул*, выражает "необнаружение", но, в отличие от *чогул* он придает высказыванию разговорную окраску (ср. русск. 'нету'):

Аныяк шаам эрткен Чаа-Хөл аксы, өөрүнүң чартымы чогулу (Донгак, ХД, 41).

Аныяк ша=ам эрт=кен Чаа-Хөл акс=ы
 Молодой время=POSS/3 Sg проходить=PP Чаа-Хөл=NOM устьё=POSS/3 Sg=NOM
 өөр=ү=нүн чарты=ы=Ø чогул=у
 друг=POSS/3 Sg=GEN половина=POSS/3 Sg=NOM нету

Оказывается, нету половины села Урбуна, устья Чаа-Хола, где прошли мои молодые годы.

Көжегени дүжүрүп каан – авам чогулу (Сарыг-оол, АТ, 90).

Көжег=ни дүжүр=үп ка=ан ава=м=Ø чогул=у
 Штора=ACC убрать=CV AUX=PP мама=POSS/1 Sg=NOM нету

Штору убрали – мамы, оказывается, нету.

Отсутствие в этих предложениях локализатора (N_{loc}) свидетельствует об их неполноте, которая характерна для разговорной речи: в конкретной ситуации локализатор естественно восстанавливается.

Еще одна особенность предикатов *чогул*, *чогул=у* – то, что за ними почти не появляются частицы; в них самих заключены семантические компоненты "заглазости" ('оказалось, оказывается') и уверенности говорящего в сообщаемом:

Өгде кижжи чогул.

Өг=де кижжи=Ø чогул

Юрта=LOC человек=NOM нету

В юрте, оказывается, никого нету.

Однако есть случаи, когда за предикатом *чог=ул* следует частица-связка *=дыр*: *чог=ул=дур*:

Белен аьт-даа чогулду (Сарыг-оол, АТ, 312).

Белен аьт-даа=Ø чог=ул=ду

Готовый конь=NOM=PTCL нету

Готового коня, оказывается, нету.

Имиртинде тургаш, аьдымга халып бардым. Чогул-дур (Кудажы, ТК, 173).

Имиртин=де тур=гаш аьд=ымга халы=п бар=ды=м. Чог=ул-дур

Сумерки=LOC встать=CV конь=POSS/1Sg=DAT бежать=CV AUX=/1Sg Нету=PTCL

Рано утром встал и побежал к коню. Его, оказывается, нету.

Очень близкое значение передается и предикатами *чогулду* (возможно, предикат *чог=ул=ду* сокращенный вариант *чог=ул=дур*, в связке-частице *=р* выпал) и *чог=ул=у*:

Минчи эртенги олчаан чок, дүштеки чемде база келбеди, баар бажыңнарында база чогулу (Тамба, УУ, 187).

Минчи=Ø эртен=ги олчаан чок дүште=ки чем=де

Минчи=NOM утро= нет обеденный пицца=LOC

база кел=бе=ди ба=ар бажың=нар=ы=н=да база чог=ул=у

тоже приходит=PAST прийти дом=PL=POSS/3Sg=LOC тоже нету

Минчи как с утра нет, на обед тоже не пришла, в тех домах, где (она) бывает, оказывается, тоже нету.

Все производные предикаты от *чок* обозначают обнаружение того, что должно было быть в определенном месте, что ожидалось там обнаружить или что было налицо до момента речи – ср. русск. "нету" по сравнению с "нет":

Школада Катя чогул (Сүрүн-оол, 2 т, 76).

Школа=да Катя=Ø чог=ул

Школа=LOC Катя=NOM нету

В школе Кати, оказывается, нету.

Өөндө Арган-оол чогул (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 43).

Өө=н=де Арган-оол=Ø чог=ул

Юрта=LOC Арган-оол=NOM нету

В своем аале, Арган-оола, оказывается, нету.

Предикаты, производные от *чок* – *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чогул=дур*, *чог=ул=ду*, *чок-тур* (алт. *јог=ыл=а*), не принимают связки, например, *тур=*:

нельзя сказать:

*Школага Катя чогул турган**.

В школе Кати не было.

*Школага Катя чогул турар**.

В школе Кати не будет.

Все производные предикаты от *чок* – *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чогул=дур*, *чог=ул=ду*, *чок-тур*, (алт. *јог=ыл=а*) противостоят исходному предикату *чок* в том отношении, что обозначают не обнаружение того, что должно было быть в определенном месте, что ожидалось там обнаружить или что было налицо до момента речи. Например:

Школада Катя чогул (Сүрүн-оол).

Школа=да Катя чогул

Школа=LOC Катя=NOM нету

В школе Кати нету, оказывается.

В отличие от модели наличия объекта $\{N_{loc} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\}$, которая требует неизменного, именно отраженного в формуле порядка следования компонентов, и переменна этого порядка ($N_{Nom} N_{Loc}$) порождает уже другую модель – с семантикой местонахождения объекта, а не его наличие там-то (эта модель будет рассмотрена ниже), модель отсутствия объекта где-то может быть представлена двумя вариантами: $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$ и $\{N_{Nom} N_{loc} \text{чок}_{(cop)}\}$. Эти варианты противопоставлены друг другу лишь некоторыми оттенками смысла. Основным вариантом мы считаем первый.

1) Вариант $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$.

Основные правила употребления предложений, построенных по этой структурной схеме, соответствуют правилам употребления модели $\{N_{loc} N_{Nom} \text{бар}_{(cop)}\}$. Этот вариант употребляется в ситуациях, когда констатируется отсутствие

некоторого объекта в физическом или идеальном пространстве. Такой порядок компонентов не предполагает временного характера отсутствия соответствующего объекта. Например:

Оларның аразында анаа турар кижичок (Донгак, СЧ, 16).

Ол=ар=нын ара=зы=н=да анаа
 Он=Pl=GEN среди=POSS/3Sg=LOC просто
 тур=ар кижичок=Ø чок
 стоять человек=NOM нет

Среди них не было человека, который бы ничего не делал.

Из этих примеров видно, что говорящий не предполагает, что отсутствующий объект должен появиться в указанном месте. Подобно предикату наличия *бар*, предикат *чок* может сочетаться с личными местоимениями в местном падеже, но лишь тогда, когда речь идет о чужом предмете:

Менде чагаалар чок (Сүрүн-оол, А-Т, 89).

Мен=де чагаа=лар=Ø чок
 Я=LOC письмо=Pl=NOM нет

У меня нет (чьих-то) писем.

Если же говорится об отсутствии его собственного объекта, то употребляется конструкция с лично-притяжательным оформлением имени объекта, а позиция "обладателя" остается незамещенной: $\{N=POSS \text{ ЧОК}_{(cop)}\}$. Например:

Боом база чок. Алгаш барган (Сүрүн-оол, А-Т, 45).

Боо=м=Ø база чок Ал=гаш бар=ган
 Ружье=POSS/1Sg=NOM тоже нет Взять=CV уходить=PP/3Sg

И ружья=моего нет. Забрали.

Понятно, что подразумевается "нет у меня, здесь, в моем пространстве". Позиция локализатора в поверхностной структуре фразы часто не замещается, но в глубинной структуре она присутствует как естественно (в данной ситуации) подразумеваемое место: если мой мешок украден, он существует, но не "здесь, у меня". В контексте это бывает очевидно.

2) $\{N_{Nom} N_{Loc} \text{ ЧОК}_{(cop)}\}$. Этот второй вариант модели отличается от первого

порядком компонентов: отсутствующий объект опережает указание на место, где его нет. Семантическая специфика этого варианта состоит в том, что отсутствие объекта здесь всегда предстает как временное: сейчас нет (но в другое время был или будет):

Өске акылары Хойлаар-оол биле Соскар ам аалында чок (Кудажы, У, 1 т, 89) Өске акы=лар=ы=Ø Хойлаар-оол=Ø биле

Другой брат=PI=POSS/3PI=NOM Хойлаар-оол=NOM и

Соскар=Ø ам аал=ы=н=да чок

Соскар=NOM сейчас аал=POSS/3Sg=LOC нет

Других его братьев Хойлаар-оола и Соскара сейчас в аале нет.

Ооң бичии ийи оглу аалда чок (Кудажы, У, 1 т, 16).

О=оң бичии ийи огл=у=Ø аал=да чок

Он=GEN младший два сын=POSS/3Sg=NOM аал=LOC нет

Его двух младших сыновей в аале нет.

2.1.2. Неизосемические модели предложений с пропозицией количества

Пропозиция количества выражается в предикате **неизосемически** другим качественно-количественным словом. Экспрессивно-стилистические предикаты, помимо того, что выражают оценку количества как непомерно большого с позиции говорящего, связаны с определенным типом речи.

Изосемическим категориальным значением числительных является количество. Соответственно, изосемическими являются количественные числительные, в то время как неизосемическими (обозначающими признак предмета) будут считаться порядковые числительные. Некоторые числительные находятся на границе с существительными или прилагательными, изменяясь по числам, при этом эти числительные не утрачивают свой статус изосемических, так как продолжают обозначать количество [Соловьева 2021].

Матвеева О.И. в диссертационном исследовании «Семантика и функционирование русских нумеративных предложений» отмечает, что «выражению эмоций и экспрессии способствует использование «заместителей» числительного с ярким образным значением, в том числе – фразеологизированных выражений» [Матвеева, 2016: 18].

В тувинском языке способы выражения неопределенного количества также разнообразны. Они выражаются разными частями речи, образными словами, маркированными стилистически: **имя существительное+имя числительное** *түмен/түме* (образные слова): *дук-түмен* 'множество', 'тьма', 'уйма', 'многочисленный' (ТСТЯ: 530), *дук-түме* 'множество', 'тьма', 'уйма', 'многочисленный' (ТСТЯ: 530), *дун-түмен*, *аал-түме* 'многочисленный' (ТСТЯ: 37), *ары-түмен* 'многочисленный' (ТСТЯ: 168); **сложные имена существительные** (образные слова): *ары-амьтан* 'множество, многочисленный' (ТСТЯ: 164), *өг-хорум* (фольк.) 'многочисленный как груда камней, величиной с юрту' (ТСТЯ: 487); **сложные имена числительные**: *арбын-түмен* (фольк.) 'очень много, десятки тысяч' (ТСТЯ: 148), (*арбын* 'он' монг. диал. 'десять'), *дүмен-сая* 'многочисленный', 'бесчисленное множество' (ТСТЯ: 533); **имя прилагательное**: *арбычылыг* 'много' (ТСТЯ: 149)/*арбыжылдыг* 'обильный', 'многочисленный' (морфологически переоформленное монгольское заимствование) (Татаринцев, ЭСТЯ, т.1, 129), *өткун* фольк. 'густой; многочисленный' (монголизм) [Татаринцев, 2008: 421]; *долу* 1. полный//полно; 2) много, *шыргай* 'густой', 'частый', 'дремучий' (ТРС: 590) и др.

Например: *Бо дагларда чуңмалар долу* – В этих горах много диких коз (ТРС). *Ырак эвесте эрги чазаг-чурт черде одаар кургаг-ла долу* (Сарыг-оол, АТ, 118).

Ырак	эвес=те	эрги	чазаг-чурт	чер=де
далеко	не=LOC	прежний	весеннее пастбище=NOM	место=LOC
ода=ар	кургаг-ла=Ø		долу	
топить=РtP	сухой	щепка=NOM=PTCL	много	

Недалеко, на прежнем весеннем пастбище, много сухих щепок.

Бнда эт-херексел шыргай.

Бн=да эт-херексел=Ø шыргай

Он инструмент=NOM очень много

У него инструментов очень много.

Предикат *долу* сочетается и с одушевленными, и с неодушевленными существительными: *чайлаглар долу* – пастбищ много, *хайырлар долу* – солончаков много, *хараганнар долу* – караганника много, *алаактар долу* – полян много, *четпестер долу* – недостатков много; *улус долу* – людей много, *специалистер долу* – специалистов много, *аьттар долу* – коней много, *чуңмалар долу* – горных козлов много. Например:

Чанымда кулун-кудуруу дээр ай-ла долу (Сарыг-оол, АТ, 138).

Чаны=м=да

кулун-кудуруу=у

дэ=эр

Близкая сторона=POSS/3Sg=LOC кулун-кудуруу=POSS/3Sg=NOM называть=PrP

ай-ла=Ø долу

саран=NOM=PTCL много

Около меня много сараны по имени кулун-кудуруу.

Следующие слова в ТСТЯ указаны как наречия: *мыгырт* нареч. 'полным-полно', 'битком набито', 'уйма' (ТСТЯ: 384), *дыргын* нареч. 'много, множество' (ТСТЯ: 559). Например: *Ол кавыда малчыннарның аалдары дыргын болду* (Саган-оол, 2 т, 175).

Ол кавы=да малчын=нар=нын

Тот близость=LOC чабан=Pl=GEN

аал=дар=ы=Ø дыргын бол=ду

аал=Pl=POSS/3Sg=NOM полным-полно AUX=быть=PASTVfin/3Sg

В тех местах аалов чабанов оказалось очень много.

Слова, которые зафиксированы в словарях тувинского языка: *имилеме* 'многочисленный//много, уйма' (ТСТЯ: 587), *сүстүме* 'очень много', 'множество', 'уйма' (ТСТЯ: 767), (не зафиксировано в ТРС), *мажайба* 'много' (ТСТЯ: 321), *мажайба* 'много'; *мажайты* 'кучами, в большом количестве' [Татаринцев, 2008, 37], *мөөрөвө* 'многочисленный, обильный' [Татаринцев, 2008, 163], *чевиргей* 'очень

много' (не зафиксировано в ТРС), *шыгырт* 'очень много' или 'очень тесно, негде ногу поставить' (не зафиксировано в ТРС) и др.

Следующие слова, которые обозначают несметное количество чего-то, не образуют глаголов: *эмге-хаяажок* 1) 'бесчисленный'; 2) 'очень много, видимо-невидимо' (ТРС: 613), *эңмежок* 'очень много', *эмге-санчок* 'бесчисленный' (ТРС: 613), *эмге-тикчок* (ТРС: 613), *эңме-тикчок* 'бесчисленный, очень много' (не зафиксировано в ТРС), *тикчок* 'очень много', 'бесчисленно' (ТРС: 413), *муңчок* 'много, множество', 'бессчетное число' (ТРС: 304), 'очень много', 'уйма' (ТСТЯ: 381), *оранчок* 'гораздо, значительно' (ТРС: 325), 'очень', 'весьма', 'гораздо' (ТСТЯ: 461), *арбын-көвей* 'очень много' (ТСТЯ: 148), *элбек-чалбак* 'обильный', 'довольно много' и т.д. Например: неопределенно-количественные слова с помощью сложных слов для усиления выражаемого признака: *эмге-хаяажок* 'видимо-невидимо', *эмге-санчок* 'бесчисленный', *эңме-тикчок* 'бесчисленный, очень много' и т.д. Например: *Эки аьтка ээ муңчок — Эки кижээ эш муңчок* (С.Сарыг-оол, АД) – У хорошего коня хозяина много будет, у хорошего человека друзей много будет.

Глаголы: *арбыда*= 'увеличиваться', 'умножаться' (ТРС), *көвүдө*= 1) 'увеличиваться (в количестве)', 'множиться', 'умножаться'; 2) биол. 'размножаться'; ср. *арбыда*=, *элбе*= 'обычно обильным (изобильным)', *эңдерил*= 'собираться (скапливаться) в большом количестве', *дол*= 'наполняться', *эвээже*= 'уменьшаться', 'убавляться', 'сокращаться', *ховарта*= 1) 'редеть', 'становиться редким', 'встречаться реже'; 2) 'становиться дефицитным' и т.д. Например: (*Ооң*) *малы арбыдаан* (КЭК, УХ, кт) – (У него) скот умножился; *Ажы-төлү арбыдаан болду* (КЭК, УХ, кт) – (У него) детей умножилось; (*Ооң*) *бажың-балгады, мал-маганы-даа көвүдөп барган* (КЭК, УХ, кт) – (У него) дом, скот увеличились; *Аңаа кээр кижилер көңгүс эвээжээн* (ЭД, Кежик-кыс) – Людей, которые ходили к ней, совсем уменьшилось; *Эм-дом ховартаан* (ВС, С чечектелип турда) – Лекарств реже стало; *Кузун эттээн алгы-кеш, даараан идик-хеп, савалаан тараа-быдаа боттары-ла эңдерлип кээр* (КЭК, УХ, кт) – Шкуры, которых выделали осенью,

одежды, которых шили, хлеба, которых положили в разные посуды, сами же увеличиваются.

Фразеологизмы: *мыгырт долу* (Хертек, Тувинско-русский фразеологический словарь, 1975: 124), *мыгырт долу* 'битком набитый'; 'полным-полно', 'уйма' (*долу* 'полный') (Татаринцев, ЭСТЯ, т. IV, 203), *кара шаар* 'бесчисленное множество', 'очень много', 'уйма', букв. черная чайная гуща (Хертек, Тувинско-русский фразеологический словарь, 1975: 100), слова, которые зафиксированы в Этимологическом словаре тувинского языка» Б.И.Татаринцева: *кара мыгырт* диал. много (*кара* 'черный') (Татаринцев, ЭСТЯ, т IV, 203), **имя прилагательное+частица:** *айыраң чайт* 'очень много'; частица+имя прилагательное: *чөвүрт кара* 'очень много' (не зафиксировано в ТРС). Например: *Өртээл аалы деп өглерде албададып айбылаткан арат чон кара шаар чүве* (С.Танов, ХЧ, 63).

Өртээл аал=ы деп өг=лер=де албада=д=ып

Уртээль аал называть юрта=LOC заставили работать

айбылат=кан арат чон=Ø кара шаар чүве

арат народ=NOM уйма PTCL

В юртах "уртээль" (стоянка) простого народу, которого заставили работать, уйма.

Бичиш ортулукта хиптилер күскү таан-на, чөвүрт кара (К.Кудажы, Д); *Аяк-Хээниң бажыңында чечектер айыраң чайт* (М.Тирчин, К, 121).

Аяк-Хээ=ниң бажың=ы=н=да чечек=тер=Ø айыраң чайт

Аяк-Хээ GEN дом=LOC цветы=NOMочень много белым-бело

В доме Аяк-Хээ цветов очень много, белым-бело.

ээрем-не 'очень много' (букв.: как омут).

Мал-маган ол-бо шыктар=да чөвүрт кара (К.Кудажы, У, 1 т, 214).

Мал-маган=Ø ол-бо шык=тар=да чөвүрт кара

Скот=NOM тот этот луг=LOC очень много черным-черно

Скота на тех и этих лугах очень много, черным-черно.

Они выражают в основном 'очень большое количество' живых существ. Все подобные предложения относятся к разговорному стилю.

2.1.3. Фразеологизированная модель наличия количества {N_{LOC} N_{NOM} чеже/кандыг чогул}, отсутствия {N_{LOC} N_{NOM} кайда боор /кайда ийик /кайдал}

В восклицательных предложениях предикат *чог=ул* употребляется в сочетании с удвоенными местоимениями типа *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой'; кроме основного значения "отсутствие чего-либо", использование этой формы предиката сообщает высказыванию экспрессивный характер. Например:

Бистин Тываның кайы-даа булуңнарында чеже-чеже мындыг чараш чаагай черлер чогул! (Сарыг-оол, 3 т, 275).

Бис=тин	Тыва=нын	кайы-даа	булуң=нар=ы=н=да		
Мы=GEN	Тува=GEN	какой=PTCL	уголок=PL=POSS/3Sg=LOC		
чеже-чеже	мындыг	чараш	чаагай	чер=лер=Ø	чог=ул
сколько-сколько	такой	красивый	прекрасный	место=PL=N	нету

Во всех уголках нашей Тувы каких только красивых мест нет!

Чугле чечекте безин чеже өң, чеже янзы чаагай чыт чогул! (Сарыг-оол, 3 т, 272)

Чугле	чечек=те	безин	чеже	өң=Ø	
только	цветок=LOC	даже	сколько	расцветка=NOM	
чеже	янзы	чаагай	чыт=Ø	чог=ул	
сколько	разный	прекрасный	запах=NOM	нету	

Даже в цветке каких только нет расцветок, запахов!

Из примеров ясно, что сочетания *чог=ул* с такого рода местоимениями представляют собой экспрессивный вариант предиката отсутствия со значением 'чего только нет'. Когда в конце предложения ставится лично-указательное местоимение *ол* 'он', 'тот' в винительном падеже, которое в данном употреблении также переходит в разряд служебного слова, усиливающего экспрессивность рассматриваемого типа предложения. Например:

Ам делегейде кандыг күрүне, кандыг аймак-сөөк кижилер чок дээр ону (Тока).

Ам	делегей=де	кандыг	күрүне=Ø	кандыг	
Теперь	мир=LOC	какой	государство=NOM	какой	
аймак-сөөк		кижи=лер=Ø	чок	дээр	ону

национальность=NOM человек=PL=NOM нет говорить=PF тот=ACC

Теперь в мире каких только государств, каких только людей, принадлежащих разным национальностям, нет.

– предикат *чог=ул* в сочетании с удвоенными местоимениями типа *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой' сообщает высказыванию экспрессивный характер 'чего только нет':

Бистиң Тываның кайы-даа булуңнарын=да чеже-чеже мындыг чараш чаагай черлер чогул! (Сарыг-оол).

Бис=тиң Тыва=ның кайы-даа булуң=нар=ы=н=да

Мы=GEN Тува=GEN весь=PTCL уголок=Pl=POSS/3Sg=LOC

чеже-чеже мындыг чараш чаагай чер=лер=Ø чог=ул

сколько-сколько такой красивый замечательный место=Pl=NOM нету

Во всех уголках нашей Тувы каких только красивых мест нет!

Предикат *чог=ул* в сочетании с удвоенными местоимениями типа *чеже-чеже* 'сколько-сколько', *кандыг-кандыг* 'какой' передает значение 'чего только нет'.

2.1.4. Фразеологизированная модель со значением отсутствия {N_{Loc}N_{Nom} кайда боор /кайда ийик /кайдал}

Модели с простым именным сказуемым являются специализированными моделями экспрессивных предложений. Отрицательное значение создаётся самой структурой, без использования лексико-грамматических средств отрицания, и, следовательно, может рассматриваться как системное значение модели. Данные конструкции являются устойчивыми в структурном отношении. Модель выражается постоянными морфологическими формами. В предикативной функции здесь выступают местоимение *кайда*, *кайдал* в сочетании с модальными частицами. Такие модели обозначают характерный разговорный оттенок и имеют эмотивную окраску. Например:

(Ооң ады-даа чок ийин). Черле адырыктарда ат кайда боор (Сүрүн-оол).

Ооң ады-даа чок ийин

Он=GEN название=POSS/3Sg=PTCL нет MODPTCL

Черле адырык=тар=да ат=Ø кай=да боор

Вообще приток=PL=LOC название=NOM где MODPTCL

(У него ведь и названия ведь нет). Вообще у притоков (рек) какое может быть название.

Предложение, в котором подлежащее выражено именем (существительным) в неопределенном падеже, сказуемое – вопросительным наречием *кайда* ‘где’ в сочетании с частицами *боор* (восходящей к форме причастия настоящего-будущего времени от глагола *бол* = ‘быть’, ‘становиться’), *ийик* или с аффиксом *-л*, обозначает предмет (лицо, качество и т.п.) и сомнение в его наличии, его отсутствие. Например:

(*Эжиниң барып ушкан черинге эдип-ле олурар. Эжин кый дээри ол чүве-дир.*) Оозу *кайда боор* (Донгак).

Эж=и=нин бар=ып уш=кан чер=и=н=ге
Товарищ=POSS/3Sg=GEN подходит=CV пададь=PP/3Sg место=POSS/3Sg=DAT
эд=ип-ле олур=ар
петь=CV=PTCL AUX=сидеть=PrP/3Sg
Эж=и=н кый дэ=эр=и
Товарищ=POSS/3Sg=ACC звать сказать=PrP=POSS/3Sg
ол чүве-дир. Оо=зу кай=да боор
он MODPTCL MODPTCL тог=POSS/3Sg=NOM где MODPTCL
Это она зовет напарницу А той уже нет (букв. « Та – ее где будет»

(Там, где упала напарница, сидит и поет (птичка). Это она зовет напарницу). А той уже нет (букв. « Та – ее где будет»).

Кыштагда электри чырыы ам-даа четпээн, сайгылгаан чырыы кайда боор
(А.Ш.)

Кыштаг=да электри=Ø чыры=ы=Ø ам-даа четпэ=эн
Зимовка=LOC электрический свет=POSS/3Sg=NOM до сих пор дойти=PP/3Sg
сайгылгаан=Ø чыры=ы=Ø кай=да бо=ор
лампа=NOM свет=POSS/3Sg=NOM где MODPTCL

До зимней стоянки электрический свет еще не дошел, электрическому свету где уж там быть (т.е. его там нет).

Два последних примера показывают, что для оформления сказуемого предложения данного типа к вопросительному наречию *кайда* может присоединиться словоформа *дээр* (форма причастия настоящего-будущего времени от глагола *де*= «сказать», «говорить») (и показатели сказуемости второго лица ед.и мн.числа *сен* и *силер*).

Данные конструкции подчёркивают уверенность говорящего в правильности своих оценок и часто сопровождаются выражением удивления. Они функционируют в разговорной речи. Самым интересным и специфическим типом экспрессивных предложений являются двусоставные структуры с простым именным сказуемым. Отсутствие в них глагола связки является их языковой нормой. Рассматриваемый тип предложения по своей семантике не отличается от предложения со сказуемым, выраженным словом *чок*, но имеет ярко выраженную экспрессивную окраску.

Фразеологизированные конструкции в тувинском языке часто употребляются в разговорной речи. Их постоянными компонентами являются вопросительные местоимения, модальные частицы, связки.

2.1.5. Экспрессивный вариант со значением отсутствия {N_{loc} N_{Nom} бар эвес}

Сочетание предиката наличия *бар* с отрицательной частицей *эвес* выступает как экспрессивный предикат отсутствия объекта, причем выражается предположение о том, что адресату речи об этом известно, оно не является неожиданным: *бар эвес* 'нет же'; соответственно, *чок эвес* 'есть же'.

Например:

Садыгда таңныыл бар эвес (Сүрүн-оол).

Садыг=да	таңныыл=Ø	бар	эвес
Магазин=LOC	сторож=NOM	нет	PTCL

В магазине же нет сторожа.

В тувинском языке используется и экспрессивная формула отсутствия – "отрицание наличия" предикат *бар эвес* (алт.: *бар эвес*). Форма **бар нимес*, которая была бы формальным аналогом этих форм в хакасском, в этом языке не употребляется. Слово *бар*, будучи сказуемым, может присоединить к себе отрицательную частицу *эвес* 'не'. В этом случае сочетание *бар эвес* имеет то же значение, что и отрицание *чок* 'нет', 'не имеется'. Например:

Менде ном бар эвес.

Мен=де	ном=Ø	бар	эвес
Я=LOC	книга=NOM	есть	не

У меня книги нет ведь.

Сочетание *бар эвес* передает более категорическое отрицание, чем слово (частица) *чок*. Иными словами, если слово *чок* просто выражает отрицание, отсутствие чего-либо, то сочетание *бар эвес* более усиленно подчеркивает, утверждает отсутствие чего-либо. Сочетание предиката наличия *бар* с отрицательной частицей тув. *эвес* и алт. *эмес* выступают как экспрессивные предикаты отсутствия объекта, причем выражается предположение о том, что адресату речи об этом известно, оно не является неожиданным: *бар эвес* (алт. *бар эмес* 'нет же'); соответственно, *чок эвес* (алт.: *чок эмес* 'есть же'). Например:

Бндыг эмчи суурда бар эвес (Кудажы, ТК, 57).

Бндыг	эмчи=Ø	суур=да	бар	эвес
Такой	врач=NOM	село=LOC	есть	не

Нет же такого врача в селе.

Өгдө айбылантар бичии уруглар бар эвес (Кудажы, ТК, 61).

Өг=де	айбыла=пт=ар	бичии
Юрта=LOC	попросить что-то сделать=PrP/3Sg	маленький
уруг=лар=Ø	бар	эвес
дети=PL=NOM	есть	не

В юрте же нет детей, которых можно было бы попросить что-то сделать.

Информация об отсутствии чего-то подается в этих фразах как уже известная адресату, не новая для него.

– сочетание предикатов наличия и отсутствия *бар* и *чок* с отрицательной частицей *эвес* в прошедшем и будущем временах не употребляются:

*Садыгга танныыл бар эвес турган**.

В магазине же не было сторожа.

*Сумуда дем-билелиг улус чок эвес турган**.

Суму=да	дем-биле=лиг	улус	чок=Ø	эвес	тур=-ган
Село=LOC	большая семья=POSSV	люди=NOM	нет	PTCL	AUX=PP/3Sg

В селе есть же люди с большими семьями.

Предложения, в которых сочетаются личностные локализаторы и разные бытующие объекты.

Информация об отсутствии чего-то подается в этих фразах как уже известная адресату, не новая для него.

Менде эртем-билиг бар эвес (Э.Донгак, СЧ, 132)

Мен=де	эртем-билиг=Ø	бар эвес	
Я=LOC	образование=NOM	есть	не же

У меня нет же образования.

Семис-Чагырчыда эрээ-шаажыдан өске чугаа бар эвес (Тыва Л.А, 184).

Семис-Чагырчы=да	эрээ-шаажы=дан	өске	чугаа=Ø	бар	эвес
Семис-Чагырчы=LOC	казнь пытка	кроме	слово=NOM	есть	не

У Семис-Чагырчы же нет слов, кроме как о казнях и пытках.

слове *сураг* заключено значение 'до сих пор его нет здесь' (он еще сюда не вернулся):

Хүннер эртий турган. Адазы ам-даа сураг (Кудажы, У, кт, 396).

Хүн=нер=Ø эрт=ип тур=ган. Ада=зы ам-даа сураг
День=Pl=NOM проходить=CV AUX=PP/3Sg Отец=POSS/3Sg=NOM еще=PTCL нет
Дни проходят. Их отца еще нет.

Уруг-даа алага (Тока, 5 т, 190).

Уруг-даа=Ø алага
Девушка=NOM=PTCL еще нет
Девушки еще нет.

Иногда предикат *сураг* употребляется по отношению к неодушевленному предмету, сохраняя значение "того, что должно было придти, быть, еще отсутствует"). Например:

Хоорайдан келир автобус сураг (Ховалыг, ЧС, 57).

Хоорай=дан кел=ир автобус=Ø сураг
Город=ABL приехать=PrP автобус=NOM еще нет
Автобуса, который должен был приехать из города, еще нет.

Чагаа харызы сураг (Черлиг-оол, А, 159).

Чагаа=Ø хары=зы=Ø сураг
Письмо ответ=POSS/3Sg=NOM так и нет
Так и нет ответа на письмо.

Хотя значение "до сих пор нет" заключено уже в самом слове *сураг*, в предложениях с этим предикатом часто выступают уточнители: *хондур* 'всю ночь', *ам-даа* 'до сих пор'; иногда это значение поясняется устойчивым сравнением: *сугже октаан даш дег* 'пропал, как будто камень, выброшенный в реку':

Алышкылар ам-даа сураг (Черлиг-оол, А, 23).

Алышкы=лар=Ø ам-даа сураг
Брат=Pl=NOM еще=PTCL нет
Братьев еще нет.

Предложения с предикатом *сураг* и по семантике, и по структуре отличается от модели $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$. Отсутствие при этом предикате позиции локализатора задает другую структурную схему: $\{N_{Nom} \text{сураг}_{(cop)}\}$, а это дает

основание для постановки вопроса – не следует ли признать ее самостоятельной моделью, которая входит, конечно, в рассматриваемую систему, но в определенных отношениях противопоставленную модели $\{N_{loc} N_{Nom} \text{чок}_{(cop)}\}$. По аналогичной структурной схеме строятся предложения и с предикатом *алага* ‘еще нет’. Он также не предполагает локализатора и очень близок к *сураг* по семантике. Например:

Авам ам-даа алага.

Ава=м=Ø ам-даа алага

Мама=POSS/1 Sg=NOM еще=PTCL нет

Мамы еще нет.

Оода бо кожай алага (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 21).

Оода бо кожай=Ø алага

Даже этот хозяин-кулак=NOM еще нет

Даже хозяина-кулака еще нет.

Эти предикаты не принимают показателей лица; употребляются, видимо, только в третьем лице. Например:

Уруг сураг.

Уруг=Ø сураг

Девушка=NOM долго нет

Девушки долго нет.

Уруглар алага.

Уруг=лар=Ø алага

Девочка=Pl=NOM нет еще

Девочек еще нет.

Они не согласуются с подлежащим в числе. Прошедшее и будущее времена передаются связкой *бар=*. Глагол *бар=* выражает временное значение ‘еще нет’, ‘(как ушел) так и нет’.

Оолак сураг барган.

Оолак=Ø сураг бар=ган

Оолак=NOM так и нет AUX=быть=PP/3 Sg

Оолака так и не было.

Оолак сураг баар.

Оолак=Ø сураг ба=ар
Оолак=NOM так и долго нет AUX=уходить=PF/3Sg
Оолака так и долго не будет.

Ол алага барган.

Ол=Ø алага бар=ган
Он=NOM долго нет AUX=уходить=PP/3Sg
Его не было.

В предложениях со значением временного отсутствия при предикатах *сураг*, *алага* для выражения прошедшего времени используется специфическая связка *бар=* в формах на *=ган* или *=ды*:

Кырган-ачавыс сураг барган (Черлиг-оол, А, 114).

Кырган-ача=выс=Ø сураг бар=ган
Дедушка=POSS/1PL=NOM так и нет в AUX=уходить=PP/3Sg
Нашего дедушки так и не было.

Дмитрий сураг барды (Кудажы, У, 1 т, 395).

Дмитрий=Ø сураг бар=ды
Дмитрий=NOM так и нет AUX=уходить=PASTVfin/3Sg
Дмитрия так и не было (так и нет и нет).

Демги уруглар алага барган.

Демги уруг=лар=Ø алага бар=ган
Те девушка=Pl=NOM так и нет AUX=уходить=PP/3Sg
Тех девушек так и не было.

В предложениях со значением временного отсутствия, которое должно смениться наличием, которое заключало в себе ожидание появления отсутствующего объекта, употребляется связка *бар=*.

Форма будущего времени связки *бар=* в сочетании с модальным показателем *кижи* встречена с редкими, периферийными предикатами отсутствия *сураг* и *алага*:

Кырган-ачавыс сураг баар кижги.

Кырган-ача=выс=Ø сураг ба=ар кижги=Ø
Дедушка=POSS/1Pl=NOM так и долго нет уходить=PF/3Sg человек=NOM

Нашего дедушки так и долго не будет.

Ол уруг алага баар кижги.

Ол уруг=Ø алага ба=ар кижги=Ø
 Тот девушка=NOM так и долго нет уходить=PF/3Sg человек=NOM
 Той девушки так и долго не будет.

Как уже отмечалось, предложения с этими предикатами не имеют позиции локализатора. Между тем, в тувинском языке падежная форма локализатора активно участвует в выражении временного значения - значения "не настоящего".

Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
{N _{Nom} сураг	{N _{Nom} сураг барган/барды}	{N _{Nom} сураг баар}
{N _{Nom} алага}	{N _{Nom} алага барган/барды}	{N _{Nom} алага баар}

2.2. Парадигма моделей наличия /отсутствия/ количества

Общая характеристика способов выражения лица, числа и времени в предложениях наличия/отсутствия.

В данном разделе будут рассмотрены способы выражения лица, числа и времени моделей со значением наличия, отсутствия, количества объектов в некотором пространстве.

Парадигма моделей {N_{Loc} N_{Nom} бар/чок/хөй (cop)}:

– предикаты *бар*, *чок* и *хөй* не принимают показателей лица:

Менде ном бар.

Мен=де ном=Ø бар
 Я=LOC книга=NOM есть

У меня есть книга.

Уругларда ойнаарактар хөй.

Уруг=лар=да ойнаарак=тар=Ø хөй
Девочка=Pl=LOC игрушка=Pl=NOM много

У девочек игрушек много.

– предикаты *бар*, *чок* и *хөй* не принимают аффикса множественного числа (ср.: в хак.: *нар=лар* 'они есть', *чох=тар*, *чогьыл=лыр* 'их нет', 'отсутствуют'):

Ында дамырлар ышкаш судак суглар бар (Донгак, ЭХ, 113).

Ын=да дамыр=лар=Ø ышкаш судак суг=лар=Ø бар
Он=LOC жила=Pl=NOM как ручей вода=Pl=NOM есть

Там есть, как жилы, ручьи;

*бар=лар** – неправильно.

– количественно-оценочные предикаты со значением 'много', в отличие от количественных числительных, сочетаются преимущественно с формами множественного числа существительных; но существительные с собирательным значением аффикса множественного числа обычно не принимают. Например:

Ында улуг-улуг, шөйбек-шөйбек кажаалар-ла хөй (Сарыг-оол, 3 т, 44).

Ын=да улуг-улуг шөйбек-шөйбек кажаа=лар-ла хөй
Он=LOC большой продолговатый кошара==Pl=NOM=PTCL много

Там много больших продолговатых кошар.

Паркта улус дээрге мырыңай мыгырт (Саган-оол, 2 т, 217).

Парк=та улус=Ø мырыңай мыгырт
Парк=LOC народ=NOM совсем полным-полно

Что касается народа, в парке (его) совсем полным-полно.

– количественно-оценочный предикат *ховар* со значением 'редко, мало', в отличие от предиката *эвээш* 'мало', не сочетается с формами множественного числа существительных. Например:

Бо хөлде улуг балык ховар (Аракчаа, ЭК, 56).

Бо хөл=де улуг балык=Ø ховар
Это озеро=LOC большой рыба=NOM редкий

В этом озере большой рыбы мало (редко).

В тюркских языках, как и в русском, именное сказуемое состоит из именного компонента и связки. В тувинском языке связка бывает представлена

одним из четырех глаголов: *бол*= 'быть', *тур*= 'стоять', 'быть', *чор*= 'лежать', 'быть', в алтайском – глаголом *бол*=. В хакасском в этой роли выступает тоже глагол *пол*=. Основное назначение связки – выражать грамматическое время. Поскольку же настоящее время выражается нулевой связкой, то основное назначение названных "положительных", глагольных связок – выражать прошедшее или будущее время. Но кроме этого многие связки выражают дополнительно и другие значения и оттенки, прежде всего – разного рода модальные.

В моделях со значением наличия, отсутствия и количества связка бывает представлена одним из четырех глаголов: *бол*= 'быть', *тур*= 'стоять', 'быть', *чор*= 'лежать', 'быть'. Основное назначение связки – выражать грамматическое время: редко настоящее время: *бар тур*, прошедшее или будущее время.

В основном настоящее время выражается нулевой связкой. Например:

наст.вр.: *Аптарада* (N_{Loc}) *дуктуг тон* (N_{Nom}) *бар чүве ийин*.

Аптара=да (N _{Loc})	дук=түг	тон=Ø (N _{Nom})	бар	чүве	ийин
Сундук=LOC	шерсть=POSSV	шуба=NOM	есть	MODPTCL	MODPTCL

В сундуке есть шуба (тон) с шерстью (это точно).

Чайлагда чаңгыс-даа аал чок (Пюрбю, ДО, 4).

Чайлаг=да	чаңгыс-даа	аал=Ø	чок
Летнее стойбище=LOC	один=PTCL	селение=NOM	нет

На летнем пастбище нет ни одного аала.

Но есть несколько предложений, где предикат *бар* используется в настоящем времени в сочетании с глаголом *тур*=. Например:

(*Контрреволустуг идегет Данчай-биле чөтшээрэжиш турар*) *кижилер арэвэниң иштинде ам-даа бар тур* (КЭК, УХ) – В составе арэвэ есть люди, (которые соглашаются с контрреволюционером Данчаем).

В тувинских конструкциях связки *бол=* и *тур=* передают каждая свои оттенки временных значений. Глагол *тур=* передает нейтральное временное значение будущего или прошедшего, в соответствии с той формой, которую он принимает. Каждая связка характеризуется собственной функционально-семантической спецификой и употребляется в определенных типах конструкций. Так, связка *тур=* употребляется в предложениях, в которых просто фиксируется факт наличия/отсутствия /количества чего-то. Например:

Хову-Аксынга аң-мең хөй турган (Кенин-Лопсан, АБК, 162).

Хову-Аксы=н=га	аң-мең=Ø	хөй	тур=ган
Хову-Аксы=POSS/3Sg=DAT	зверь=NOM	много=PAST ₂ =3Sg	AUX=PP/3Sg

В Хову-Аксы зверей было много.

Келир чылын одарга мал-маган хөй турар.

Келир	чылын	одар=га	мал-маган=Ø	хөй	тур=ар
Будущий	год	отара=DAT	скот=NOM	много=3Sg	AUX=PF

В будущем году в отаре скота будет много.

Поскольку настоящее время индикатива выражает нулевая связка, значения прошедшего и будущего времени выражаются разными временными формами перечисленных связок; возможно, что набор связок в прошедшем и в будущем не совсем одинаков, а тем более вносимые каждой связкой модальные и иные оттенки. Но для уверенных суждений у нас пока мало материала, поскольку формы будущего времени со связкой *тур=* встречаются относительно редко.

Для выражения будущего времени используются формы *бол=ур*, *тур=ар*, *тур=бас*. Для выражения прошедшего времени используются формы прошедшего времени, положительные и отрицательные: *бол=ган/ бол=ду*, *тур=ган/тур=ду* и отрицательные: *бол=ба=ан/ бол=ба=ды*, *тур=ба=ан/тур=ба=ды*.

2.2.1 Способы выражения прошедшего времени

Теперь рассмотрим подробнее особенности выражения временных значений и сопровождающих их модальных и иных оттенков в конкретных типах предложений. Не останавливаясь специально на выражении настоящего времени,

поскольку выше мы вели анализ преимущественно на материале предложений с этим временным значением, охарактеризуем способы выражения прошедшего времени, а затем перейдем к рассмотрению способов выражения будущего времени.

Предикаты *бар*, *чок* и *хөй* одинаково варьируют в плане времени и наклонения. Значение времени выражено формой (*cop*) и падежом локализатора:

– в предложениях наличия/отсутствия в прошедшем и будущем времени употребляется нейтральная связки *бол=* и *тур=* при предикатах *бар*, *чок* и *хөй*; в прошедшем времени связки *бол=* и *тур=*, используются в формах на *=ган* и *=ды*; в будущем времени связка *бол=* и *тур=* стоят в форме на *=ар*. Локализатор в настоящем времени имеет форму местного падежа, а в прошедшем и будущем временах – дательного:

прош. вр.:

Шаанда Өвүрге киш бар турган.

Шаан=да Өвүр=ге киш=Ø бар тур=ган
Раньше Овүр=DAT соболь=NOM есть стоять=PAST₂=3Sg

Раньше в Овюре было соболей.

Ынчан суурга чаңгыс-даа эмчи чок турган.

Ынчан суур=га чаңгыс-даа эмчи=Ø чок тур=ган
Тогда село=DAT один=PTCL врач=NOM нет стоять=PAST₂=3Sg

Тогда в селе не было ни одного врача.

Значение прошедшего времени, как и значение будущего, передается несколькими способами. Для этого широко используются формы аналитических сказуемых – (*бар/чок/хөй*) + глагол-связка в форме прошедшего времени.

В предложениях этого типа в прошедшем времени происходит то же изменение падежной формы локализатора, о котором уже говорилось выше: как в высказываниях о будущем, так и в речи о прошлом, локализатор ставится в дательном падеже. Например:

Мээң күжүгеннерге дузалажыр чаңым база бар турган (Кудажы, Танды кежи).

Мэ=эң кужүген=нер=ге дузала=ж=ыр
 Я=GEN пищуха=PL=DAT помогать=REC=PrP
 чаң=ым база бар тур=ган
 характер=POSS/1Sg=NOM тоже есть AUX=быть=PP/3Sg

У меня была такая привычка: помогать пищухам.

Как видим из этих примеров, в таких предложениях не редки обстоятельства времени, конкретизирующие большую или меньшую отдаленность события от момента речи. Прошедшее время может быть выражено и конструкциями без бытийного глагола, если локализатор принимает форму дательного, а не местного падежа; именно эта форма становится здесь главным показателем прошедшего времени. Например:

Аалга өөделиг эр кижиге база чок (Донгак, СЧ, 17).

Аал=га өөде=лиг эр=Ø кижиге=Ø база чок
 Аал=DAT достойный мужчина=NOM человек=NOM тоже нет

В аале не было мужчины.

В них часто встречается частица модальной семантики: *чүве* 'это точно'². Такие предложения всегда выражают прошедшее время. Например:

Оларның аразынга оранчок узадыр өзе берген ийи кожа аныяк дыттар база бар чүве (Танова, АДТ, 158).

Олар=ның ара=зы=н=га оранчок узадыр
 Он=Pl=GEN среди=POSS/3Sg=DAT очень удлинять
 өз=е берген ийи кожа аныяк дыт=тар=Ø база бар чүве
 отросший два по соседству молодой лиственница=PL=NOM тоже есть MODPTCL

Среди них были две большие отросшие лиственницы (это точно).

Машина шитинге бистиң чолаачывыс-биле менден өске кым-даа чок чүве (Кызыл-оол, БУ, 50).

Машина=Ø ишти=н=ге бис=тиң чолаачы=выс-биле
 Машина=NOM внутри=POSS/2Sg=DAT мы=GEN водитель=POSS/1Pl=NOM=INSTR
 мен=ден өске кым-даа=Ø чок чүве
 я=ABL другой кто=NOM=PTCL нет MODPTCL

В машине, кроме нашего водителя и меня, никого не было (это точно).

² Как отмечал Д.А.Монгуш, эта частица может выступать в качестве связки - показателя прошедшего времени с модальным значением [Монгуш, 1983, 32].

Локализатор в форме местного падежа при предикатах *бар/чок* без связки передает значение настоящего времени:

Машина иштинде бистиң чолаачывыс-биле менден өске кым-даа чок чүве
(КЫЗЫЛ-ООЛ, БУ, 50).

Машина=Ø	ишти=н=де	бис=тиң	чолаачы=выс-биле
Машина=NOM	в=POSS/3Sg=LOC	мы=GEN	водитель=POSS/1PI
Мен=ден	өске	кым-даа=Ø	чок чүве
я=ABL	кроме	кто=NOM=PTCL	нет MODPTCL

В машине, кроме нашего водителя и меня, никого нет (это точно).

В порядке своего рода "исключения из правила", связывающего значение прошедшего времени с дательным падежом локализатора, встретилось несколько примеров, где предикаты *бар/чок/хөй* + связки *тур=ган, тур=ду* сочетаются с локализатором в местном падеже. Например:

Ийи шеригниң аразында ылгал база бар турган (Кудажы, У, 1 т, 305).

Ийи	шериг=ниң	ара=зы=н=да		
Два	войско=GEN	между=POSS/3Sg=LOC		
ылгал=Ø	база	бар	тур=ган	
разница=NOM	тоже	есть	AUX=PP/3Sg	

Между двумя войсками тоже была разница.

Одагда чүгле повар Чечен бар болган (Ойдан-оол, ЧС, 64).

Одаг=да	чүгле	повар=Ø	Чечен=Ø	бар	бол=ган
Костер=LOC	только	повар=NOM	Чечен=NOM	есть	AUX=быть=PP/3Sg

У костра, оказалось, была только повар Чечен.

Одагда Саванды чок болган (Кудажы, У, 1 т, 141).

Одаг=да	Саванды=Ø	чок	бол=ган	
Костер=LOC	Саванды=NOM	нет	AUX=быть=PP/3Sg	

У костра Саванды не оказался.

Номчулга залында школачылар болгаш он беш хире номчукчулар бар болду
(Кенин-Лопсан, АБК, 25).

Номчулга=Ø	зал=ы=н=да	школачы=лар=Ø	болгаш
Чтение=NOM	зал=POSS/3Sg=LOC	школьник=PI=NOM	тоже
он беш хире		номчукчу=лар=Ø	бар бол=ду

15 примерно=PTCL читатель=PI=NOM есть AUX=быть=PASTV_{fin}/3Sg

В читальном зале, оказалось, были школьники и примерно пятнадцать читателей.

Ол ында чок-ла болду (Сүрүн-оол, 2 т, 1992, 100).

Ол=Ø ын=да чок-ла бол=ду

Он=NOM там нет=PTCL AUX=быть=PASTV_{fin}/3Sg

Там его не оказалось.

2.2.2 Способы выражения будущего времени

Будущее время в предложениях наличия / количества / отсутствия может выражаться с помощью аналитической формы сказуемого, лексическим компонентом которой является предикат (предикатива) *бар/чок/хөй*, грамматически – глагольная связка, присущая данному языку и принимающая показатель будущего времени – аффикс =*ар* и его фонетические варианты (*бар+бол=ур*, *бар + тур=ар*), в отрицательной форме – (*чок + бол=ур*, *чок + тур=ар*, (*хөй + бол=ур*), (*хөй + тур=ар*). Однако, по нашим наблюдениям, предложения, построенные по конструкции (*бар + тур=ар*) для тувинского языка мало характерно. Обычно встречаются примеры с вспомогательным глаголом *бол=*: *бар + бол=ур*. Например: *Хемнер унунга аалдар хөй болур*, (*ыттары база. Өөрөнмээн дергилер Хулбүзекти ат кылырлар*) (КЭЖ, ТК) – .

Келир чылын кафедрага аныяк башкылар бар турар.

Кел=ир чылын кафедра=га

Приходить=PrFUT год кафедра=DAT

Аныяк башкы=лар=Ø бар тур=ар

молодой учитель=PI=NOM есть AUX=PrP

В будущем году на кафедре будут молодые преподаватели.

Чаще используется другой способ выражения будущего времени. Он в предложениях рассматриваемого типа связан с устранением предикатива *бар* и, соответственно, с трансформацией грамматической формы сказуемого, которое

становится простым глагольным. Предложения такого типа имеют специфическую структуру: $\{N_{\text{Dat}} N_{\text{Nom}} V^{\text{бытия}}\}$. Иначе говоря, связочные глаголы в подобных предложениях выступают в двойственной функции; подобно тому, как это происходит в русском, они совмещают присущую им функцию связки с функцией полнозначного глагола бытия. Подобно связкам, они исчезают, становятся избыточными в настоящем времени индикатива, сообщая имплицитную предикативность позиции "объекта наличия" в форме N_{Nom} . Но в будущем и прошедшем времени этого не происходит – сказуемое выражено здесь эксплицитно в соответствующей форме глагола, которому в данном языке придана функция глагола бытия. В тувинском это – глаголы *бол=* и *тур=*, в алтайском – *бол=*, реже *тур=*, в хакасском – *пол=*; утрачивая функцию связок, в предложениях без *бар* они выступают в функции глаголов бытия и наличия.

В предложениях отсутствия и количественной характеристики используется конструкция (*чок+болур*), (*чок + тур=ар*), (*хөй + болур*), (*хөй + тур=ар*):

Ийи чыл болгаш бистиң суурувуска садыглар хөй болур /хөй турар.

Ийи чыл	бол=гаш	бис=тиң	суур=увус=ка
Два год		мы=GEN	деревня=POSS/1Pl=DAT
садыг=лар=Ø	хөй	тур=ар	
магазин=Pl=NOM	много	AUX=быть=PF/3Sg	

Через два года в нашей деревне будет много магазинов.

Инчээш бистиң класска өөреникчилер чок турар.

Инчээш	бис=тиң	класс=ка	өөреникчи=лер=Ø	чок	тур=ар
Потом	мы=GEN	класс=DAT	ученик=Pl=NOM	нет	AUX=быть=PF/3Sg

Потом в классе не будет учеников.

Как и аналогичные предложения в форме будущего, эти предложения остаются за рамками гипермодели $\{N_{\text{Loc}} N_{\text{Nom}} \text{бар/чок}_{(\text{cop})}\}$, поскольку они не содержат позиции [*бар/чок*]. В предложениях отсутствия, построенных по этой модели, значение предиката *чок* может выражаться отрицательной формой бытийных глаголов, например, *тур=ба=ан*:

Тыва кижиниң өгбе-төөгүзүнге ындыг чүве турбаан чүве-ле-дир (Кудажы, У, 1 т, 337).

Тыва	кижи=нин	өгбе-төөгү=зү=н=ге	
Тувинский	человек=GEN	род=POSS/3Sg=DAT	
ындыг	чүве=Ø	тур=ба=ан	чүве-ле-дир
такой	штука=NOM	быть=PP/3Sg	MODPTCL

В роду у тувинцев такого не было.

В таких предложениях прошедшее время выражено только связкой, которая поэтому никак не может быть опущена. Предикаты *бар/чок* могут отсутствовать; их отсутствие компенсируется наличием бытийного глагола (омонимичного связке *турган/турбаан*. Сочетание этих сказуемых с локализатором в местном падеже выражает прошедшее время. Однако наличие бытийного глагола в форме прошедшего времени делает возможным использование формы местного, а не только дательного падежа локализатора. Например:

Кажан-бир шагда борта хову турган.

Кажан-бир	шагда	бор=та	хову=Ø	тур=ган
Когда-то	время=LOC	здесь	степь=NOM	AUX=PP/3Sg

Когда-то здесь была степь.

Мырыңай ада-төөгүден тура, бистиң ызыгуурувуста чаңгыс-даа лама кижини турбаан чүве-дир (Эргеп, Т-УК, 21).

Мырыңай	ада-төөгү=ден	тура	бис=тин	ызыгуур=увус=та
Вообще	род=ABL	с	мы=GEN	родословная=POSS/1PL=LOC
чаңгыс-даа	лама	кижи=Ø	тур=ба=ан	чүве-дир
один=PTCL	лама=NOM	человек=NOM	быть=NEG=PP/3Sg	MODPTCL-PTCL

Вообще с давних времен в нашем роду не было ни одного ламы, оказывается.

В тувинском языке именно в таких предложениях с временным значением будущего локализатор обязательно принимает форму дательного падежа, *тур=* выступает в качестве бытийного глагола и в синтаксической функции сказуемого.

Келир чылын бистиң институтувуска алды кафедра турар.

Келир чылын бис=тин институт=увус=ка алды кафедра=Ø тур=ар
 Будущий год мы=GEN институт=POSS/1P=DAT шесть кафедра=NOM
 AUX=быть=PF/3Sg

В будущем году в нашем институте будет шесть кафедр.

Ийи чыл болгаш школага улуг библиотека турар.

Ийи чыл бол=гаш школа=га улуг библиотека=Ø тур=ар
 Два год школа=DAT большой библиотека=NOM AUX=быть=PF/3Sg

Через два года в нашей школе будет большая библиотека.

По-видимому, потребность в выражении мыслей о том, что некоторый объект будет в наличии в каком-то месте после момента речи, у говорящих на любом языке возникает довольно редко. В тувинском языке в таких случаях чаще строят предложения без слова *бар*. Мы полагаем, что здесь перед нами не вариант конструкции с *бар*, где это слово окказионально опущено, но уже другая, самостоятельная модель, не входящая в сферу действия гипермодели, которая предполагает предикатив типа *бар/чок* в качестве обязательного компонента. Но функционально она очень близка к ней.

Как и в рассмотренных выше предложениях, ориентированных в будущее, в предложениях, говорящих о прошлом предикат наличия *бар* (в отличие от предикатов отсутствия и количественной характеристики) может отсутствовать. Например: *Бо туругнуң бажынгга оргулааш турган чүве.*

Бо туруг=нуң бажы=н=га
 Этот утес=GEN вершина=POSS/3Sg=DAT
 оргулааш=Ø тур=ган чүве
 равное место=NOM AUX=быть=PP/3Sg MODPTCL

На вершине этого утеса было равное место (это точно).

Значение 'было', бытийное, выражено здесь не предикатом *бар*, а глаголом *тур*= в форме прошедшего времени. Аналогично, но в другой временной форме:

Биезде Хоруг-Дагга шокар аъттыг Шагдыр деп кижси турду ийин
 (Черлиг-оол, А, 110).

Биезде	Хоруг-Даг=га	шокар	аьт=тыг	
Раньше	Хоруг-Даг=DAT	пегий	конь=POSSV	
Шагдыр	деп	кижи=Ø	тур=ду	ийин
Шагдыр	называть	человек=NOM	AUX=быть=PASTVfin _{1/3} Sg	MODPTCL

Раньше в Хоруг-Дагте был человек по имени Шагдыр с пегим конем.

«В идеале» предикативный узел и должен мыслиться как двучленный, хотя на деле это не всегда бывает так. В тувинском языке, в отличие от других тюркских языков Южной Сибири, в локально-бытийных предложениях в зависимости от времени меняется *падеж локализатора*; в этих предложениях при прошедшем и будущем времени появляется связка *тур=*; в прошедшем времени связка *тур=* в формах на *=ган* и *=ды*; прошедшее время может передаваться формой дательного падежа локализатора в предложении без связки. Форма N_{Loc} делает употребление связки в прошедшем времени не обязательным. В предложениях с семантикой локализации, построенных по модели $\{N_{Nom} N_{Loc} (cop)\}$, значение настоящего времени выражается местным падежом локализатора, занимающего финальную позицию. Глагольная связка отсутствует, т.е. выступает в нулевой форме. Тем самым локализатор приобретает имплицитную предикативность.

Подведем некоторый итог. Как было показано, наличие объекта в некотором месте, его количественная характеристика и отсутствие в настоящем времени выражается предложениями со сказуемым, состоящим из лексического предиката типа *бар / чок* + позиция нулевой связки или нулевой формы бытийного глагола. Предикативные имена типа *бар / чок* приобретают в этих случаях имплицитную предикативность. При этом локализатор выступает в форме местного падежа.

Будущее время в предложениях этого типа выражается, во-первых, положительной формой в той позиции, которая в настоящем времени оставалась пустой. В сочетании со словами типа *бар / чок* эту позицию занимают глаголы-связки в форме будущего времени. Наряду с этим используются конструкции без лексического компонента сказуемого (слов

типа *бар / чок*) – в этом случае бытийный глагол становится полноценным сказуемым, а фразы представляют самостоятельную модель.

Будущее время предполагает постановку локализатора в форму дательного падежа. *Прошедшее время* также передается с помощью связки в форме прошедшего времени, сопровождающей лексический компонент сказуемого (*бар/чок*) или бытийного глагола в той же форме (в предложениях без компонента типа *бар/чок*) и при локализаторе в дательном падеже. Однако при наличии связки, четко выражающей прошедшее время, локализатор может принимать форму и местного падежа. *Прошедшее время* можно выразить без помощи связки – постановкой локализатора в дательном падеже. Значение отсутствия объекта в прошлом можно выразить без слова *чок* – постановкой бытийного глагола в отрицательной форме – аналогично тому как значение наличия передается без слова *бар* постановкой глагола в положительной форме прошедшего времени. Модально-временное значение передают связки *бол=* и *чор=* при локализаторе в местном падеже.

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
наличие	{N _{Loc} N _{Nom} бар (сop)}	{N _{Loc} N _{Nom} бар болган /бар болду}	{N _{Loc} N _{Nom} бар болур}
		{N _{Loc} N _{Nom} бар турган/ бар турду}	{N _{Loc} N _{Nom} бар турар}
		{N _{DAT} N _{Nom} бар турган/ бар турду}	{N _{DAT} N _{Nom} бар турар}
		{N _{DAT} N _{Nom} бар чораан /бар чорду}	–
		{N _{DAT} N _{Nom} бар чүве}	–

	{N _{Loc} N _{Nom} чок (cop)}	{N _{Loc} N _{Nom} чок турган /чок турду}	{N _{Loc} N _{Nom} чок турар}
		{N _{Loc} N _{Nom} чок чораан /чок чорду}	—
		{N _{Loc} N _{Nom} чок болган /чок болду}	{N _{Loc} N _{Nom} чок болур}
		{N _{DAT} N _{Nom} чок турган/ чок турду}	{N _{DAT} N _{Nom} чок турар}
	{N _{Loc} N _{Nom} хөй (cop)}	{N _{DAT} N _{Nom} чок чораан /чок чорду}	—
		{N _{DAT} N _{Nom} чок болган /чок болду}	{N _{DAT} N _{Nom} чок болур}
		{N _{DAT} N _{Nom} чок чүве}	
		{N _{Loc} N _{Nom} хөй турган / хөй турду}	{N _{Loc} N _{Nom} хөй турар}
		{N _{Loc} N _{Nom} хөй чораан / хөй чорду}	—
		{N _{Loc} N _{Nom} хөй болган / хөй болду}	{N _{Loc} N _{Nom} хөй болур}
		{N _{DAT} N _{Nom} хөй турган / хөй турду}	{N _{DAT} N _{Nom} хөй турар}
			—
		{N _{DAT} N _{Nom} хөй болган / хөй болду}	{N _{DAT} N _{Nom} хөй болур }

отсутствие

количество

	{N _{DAT} N _{Nom} хөй чораан / хөй чорду}	-
	{N _{DAT} N _{Nom} хөй чүве}	-

2.3 Способы выражения модального значения

Связка *чор=* в формах на *=ган* и *=ды* передает дополнительное модальное значение: *чор=* 'значение достоверности факта'. Например:

Связка *чор=*, которая, помимо временного значения, включает в себе значение модального типа. Например: *бар чораан/чок чораан* 'был/не был (я видел)'. Например:

Как видно из этих примеров, связка *чор=* выражает, во-первых, достоверность информации, во-вторых, эта достоверность не ограничивается только прошедшим временем: *ружье было, и есть сейчас*. Нам кажется, связка *чор=*, в первую очередь, выражает модальное значение.

Модальность

Данный вопрос нами не рассматривался в кандидатской диссертации³. В парадигме бывают синтетические и аналитические формы: {N_{loc} N_{Nom} бары бар}, {N_{loc} N_{Nom} барын бар}, {N_{loc} N_{Nom} барында бар}.

Многие вопросы, связанные с повторами, находятся в синтаксическом поле, и при решении их происхождения и взаимосвязей необходимо исходить из общих синтаксических и морфологических критериев.

Изучение повторов в тюркских языках продолжается и в настоящее время. Повторы как грамматическое средство в современных языках привлекают внимание многих исследователей⁴. Отдельные диссертационные исследования

³ Серээдар Н.Ч. Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке, 1995.

⁴ В тюркологии повторы рассматривались в работах Н.К.Дмитриева [1930], В.Г.Егорова [1965], Е.И.Убратовой [1960], С.Н.Муратова [1961], А.Кайдарова [1958], Р.А.Аганина [1959], М.И.Адитова [1968] и др. Как известно, Н.Л.Баскаков впервые в тюркологии отнес редупликацию деепричастий к видовой характеристике глагола [1940].

велись в азербайджанском языке [Адилов 1968], в казахском языке [Калабаева 1980], в кумыкском языке [Абдуллаева 1999, в татарском языке [Галлямов 2003]. Лексико-грамматическая структура повторов в тюркских языках изучается достаточно интенсивно: повторы имен существительных, имен прилагательных, числительных, наречий, местоимений, повторы специальных усилительных слов (частиц и наречий), повторы модального слова, повторы подражательных слов. Среди их значений наиболее ярко выделяются значения множественности, интенсивности, усиления. В процессе изучения синтаксических особенностей татарской разговорной речи были установлены и описаны структурно-грамматические типы повторов имен и глаголов, а также раскрыта их семантика. Удвоение основы применяется и в других тюркских языках. При этом удвоенная основа во многих языках наряду с усилением лексического значения выражает различные грамматические понятия.

Так, например, в узбекском языке удвоение основы в именах существительных выражает множественность, в именах прилагательных – интенсив, в глаголах – длительность и повторяемость действия, в именах числительных – разделительность [Уринбаев 1982]. А также в тувинском языке удвоение основы в именах прилагательных выражает множественность, в глаголах – модальность.

Повторы глаголов выражают и модальные значения. Повторы глаголов семантически многообразны. Синтаксические повторы как усиленные конструкции с однокоренными словами, структурные типы удвоений (повторений) широко представлены в тюркских и других языках. Однако, насколько можно судить по приведенным в работах выше перечисленных исследователей материалам, удвоенные основы лишь в особых случаях образуют новые слова. Нередко они оказываются принадлежностью разговорного стиля. В

По мнению Н.А. Баскакова, «многократный вид глагола образуется также посредством повторения деепричастия данного глагола». Ряд характерных особенностей повторов в татарском языке рассмотрен Х.Г.Агишевым [1970], в казахском языке данный вопрос поднимался Т.Б.Калабаевой [1980].

подавляющем большинстве случаев удвоение основ дает не новые слова, а особые формы слов: интенсив имен прилагательных, множественность, собирательность и своеобразный интенсив в именах существительных и т.п.

Эта схема способна к некоторому грамматическому и стилистическому варьированию, связанному с модификациями ее предиката, представленного в схеме как *бар*. Ее возможности сравнительно широки.

Предикат *бар* может принять аффикс принадлежности 3-го лица: *бар=ы бар* ‘есть-то-есть’. Организованный таким способом повтор дает особую форму для именных сказуемых и служит для выделения наличия кого-то или чего-то. Данный прием также связан с поддержанием диалога, с противопоставлением наличия результату или последующему событию. Например:

Ча, моон ырак эвесе бир эш бары-ла бар чүве. (Ам та кайда – Чедерде болду бе, азы Борда болду бе, сураглап көөр мен ыйнаан) (Тока, ЧЧ, 2 т., 314).

Ча	мо=он	ырак	эвесе=те	бир	эш=
Да	это=ABL	далекий	не=LOC	один	человек=NOM
бар=ы-ла		бар		чүве	
есть=POSS/3Sg=PTCL		есть		MODPTCL	
Ам	та	кайда	Чедер=де	бол=ду	бе
Сейчас	то ли	где	Чедер=LOC	быть	Q
азы	Бор=да		бол=ду		бе
или	Бор=LOC		быть=PASTfin		Q
сурагла=п				көөр	мен ыйнаан
искать кого-либо у людей		расспрашивать=CV	AUX=PrP	1Sg	MODPTCL

Да, недалеко отсюда есть вроде один человек. (Но где она – то ли в Чедере или в Боре, буду интересоваться).

Такие аналитические формы придают предложению семантический оттенок ‘не полное действие’. Специфические редкие конструкции – это повторение основы именного слова *бар* в местном падеже. В основном это конструкция встречается в устной речи. Когда с помощью *бар* образуется аналитическая форма *бар=ы бар*, *бар=ы=н бар*, *бар=ы=н=да бар*, то здесь чувствуется семантика – неполнота проявления действия. На наш взгляд, эти формы по своей структуре очень интересные, специфические. В настоящее время в разговорной речи данные

повторы активно употребляются. В художественных произведениях редко употребляются. Например:

Бары-ла бар аң бо (дилгилер). (Бинчалза-даа ховартааны кончуг. Кижги болганы адар-боолаар апарган шаг ышкажыл) (Кудажы, ББ, 380).

Бар=ы-ла	бар	аң	бо	дилги=лер
Есть=POSS/3Sg=PTCL	есть	зверь=NOM	это	лиса=PL=NOM
Бинчалза-даа	ховарта=ан=ы		кончуг	
Но	редеть=PP=/POSS/3Sg		очень	
Кижги	бол=ган=ы			
Человек=NOM	быть=PP=POSS/3Sg			
адар-боола=ар	апар=ган	шаг	ышкажыл	
стрелять=PrP/3Sg	AUX=PP/3Sg	время	MODPTCL	

Есть-то есть этот зверек. (Но он стал очень редким. Время такое стало: каждый в него стреляет).

Повторение основы слова *бар* в притяжательной форме показывает, что наличие, усиливаемой основой, показывает, что ‘так-то есть, но их мало’. Говорящий уверен в том, что данный зверь есть, но обращает внимание на малое количество зверя. Повторение основы слова *бар*:

Агар санда акша бары-ла бар. (Күш-хүнүнден аңгыда, колхозтуң ортузунда чарылгазы оон-даа хөй болдур эвеспе. Ону бодаар херек, эштер. Бодап-даа көрүңер даан, кывар-чаар чүүлдерниң өртээн безин чээп ап турдувус) (Тока, 2 том, 384) (Тока, X, 54).

Агар сан=да	акша=Ø	бар=ы-ла	бар	
Счет=LOC	деньги=NOM	есть=POSS/3Sg=PTCL	есть	
Күш-хүн=ү=н=ден		аңгыда	колхоз=туң	орту=зу=н=да
Трудодень=POSS/3Sg=ABL		кроме	колхоз=GEN	середина=POSS/3Sg=LOC
чарылга=зы	оон- даа	хөй	болдур	эвеспе
затрата=POSS/3Sg=NOM	он=ABL=PTCL	много		MODPTCL
Ону	бода=ар	херек	эш=тер	
Он	думать=PrP	надо	товарищ=PL=NOM	
Бода=п-даа	көр=үнер	даан	кывар-чаар чүүл=дер=ниң	
Думать=CV=PTCL	смотреть=2PL	MODPTCL	топливо=PL=GEN	

Эта схема способна к некоторому грамматическому и стилистическому варьированию, связанному с модификациями ее предиката, представленного в схеме как *бар*. Ее возможности сравнительно широки. Когда с помощью *бар* образуется аналитическая форма *бар=ы бар*, *бар=ы=н бар*, *бар=ы=н=да бар*, то здесь чувствуется семантика - неполнота проявления действия:

{N_{loc} N_{Nom} **бары бар**}

{N_{loc} N_{Nom} **барын бар**}

{N_{loc} N_{Nom} **барында бар**}

На наш взгляд, эти формы по своей структуре очень интересные, специфические. С помощью повторения слова *бар* с аффиксом местного падежа *бар=ы=н=да бар* 'есть-то-есть' образуется аналитическая форма. А также слово *бар* может принять аффикс принадлежности 3-го лица: *бар=ы бар* 'есть-то-есть'. Например:

Сиген барында бар.

Сиген=Ø	бар=ы=н=да	бар
Сено=NOM	есть=POSS/3Sg=LOC	есть
Сено так-то есть-то-есть.		

Такие аналитические формы придают предложению скорее модальный оттенок. Таким образом, повтор выполняет стилистическую и грамматическую функции; повтор – грамматическое средство языка, повторы глаголов выражают множество значений субъективной модальности, зависящих от семантики глагола и его грамматической характеристики; наиболее ярко грамматические значения повторов (иногда лексически ограниченных) обнаруживаются при анализе разговорной речи.

В тувинском языке очень распространен прием усиления лексического значения основы слова, посредством ее препозитивного повторения в форме зависимого от нее члена предложения. Он наблюдается, главным образом, при именах существительных, прилагательных, именных словах *бар*, *чок* и глаголах. Такие сочетания в тувинском языке встречаются очень часто. Удвоение основы в именах прилагательных – интенсив, в слове *бар* – неполное действие, малое

количество, модальное значение сомнения, чок – модальное значение ‘пока нет, в будущем, возможно, будет’, в глаголах – длительность и повторяемость действия. Семантические возможности, которые она предоставляет, очень широки. С ее помощью выражаются разнообразные типы отношений между объектами и пространствами. Ее семантическое варьирование определяется лексико-семантическими типами, категориальными характеристиками как локализаторов, так и пребывающих там, "бытующих" объектов.

{N_{loc} N_{Nom} чогунда чок}

Аналитическая форма с помощью повторения слова чок с прибавлением к нему аффикса принадлежности 3 лица аффикса местного падежа: чогу=ун=да чок. Так же можно сказать чогу=ун=да чок ‘нет-то-нет’. Повторение основы слова чок: Чаашкын мун-не чогунда чок (Диңмирээшкин, чер дүвүнде чүве дег, ынаар дыка-ла ыракта диңмиреп-даа эвес, а чүгле тидирээр) (Сүрүн-оол, ЧЧ, 2 т., 1992, Чайгы хүннер, 165).

Чаашкын=Ø	мун-не	чогу=ун=да	чок	
Дождь=NOM	так себе пока	нет=POSS/3Sg=LOC	нет	
Диңмирээшкин=Ø	чер=Ø	дүв=ү=н=де	чүве	дег
Гром=NOM	земля=NOM	дно=POSS/3Sg=LOC		как будто
ынаар	дыка-ла	ырак=га	диңмире=п-даа	эвес
туда	очень=PTCL	далекий=LOC	греметь=CV=PTCL	не
а чүгле	пидирээр			
а только	шуметь=PF/3Sg			

Дождя пока нет. (Но гром вдалеке гремит).

Чүң канчап, чараан чаштап чоруур апарды?

Арага чыды чогунда-ла чок чүве-дир. Бээр кирем (Кудажы, Чогаалдар чыындызы, 2 том, 185, 1980).

Чү=ң	канча=п	чараа=ң
Что=POSS/2Sg=NOM	делать=CV	слюна=POSS/2Sg=NOM
чашта=п	чору=ур	апар=ды
разлетаться=CV	AUX=PrP	AUX=PAST _{fin}

Арага чыд=ы чогу=у=н=да-ла чок чүве-дир.
 Водка=NOM запах=POSS/3Sg=NOM нету/POSS/3Sg/LOC нет PTCL
 Бээр кир=ем
 Сюда зайти=IMP/2Sg

Что с тобой, почему много болтаешь? Вроде бы от тебя не воняет водкой.

Сюда заходи.

В этом предложении предикат, выраженный аналитической конструкцией, выражает значение 'пока дождя нет, но скоро будет'.

- 1) Повторение основы слова *чок*: неполное проявление действия.
- 2) Повторение основы глагола: результата, которого можно было бы ожидать, нет.

Так же можно сказать *чогу=у=н=да чок* 'нет-то-нет': { $N_{loc} N_{Nom}$ **чогунда чок** (cop)}.

2.4 Модель со значением местонахождения { $N_{Nom} N_{loc}$ (cop)}

В специальной литературе на материале разных языков, русского, финно-угорских, тюркских и других, в рамках названной микросистемы выделялись разные взаимно противопоставленные модели и высказывались разные точки зрения на границы их формального и содержательного варьирования. Коротко представим существующие точки зрения⁶.

Проблема, активно обсуждаемая названными авторами на русском языковом материале, является вовсе не только русской⁷. Те же вопросы возникают и при анализе тюркского материала. Каждый язык, конечно, своеобразен и предполагает какие-то свои решения общей проблемы.

⁶ Разработка в этом ключе предложений наличия начинается в середине 70-х гг. В 1961 г. П.А.Лекант еще рассматривал предложения типа "*У ворот скамья*" как "развернутые бытийные односоставные предложения" [1961: 7].

⁷ Н.Д. Арутюнова уже обратила внимание на различие между "локативными" и "бытийными" предложениями: "Предложения типа "*В двери ключ*", "*В деревне сестра*" выражают экзистенциальные отношения, сообщая о том, что в данной сфере бытия имеются объекты некоторого типа. Предложение "*Сестра в деревне*" сообщает о местонахождении [Арутюнова 1976: 260]. Тем самым она поставила вопрос о системных отношениях в сфере предложений рассматриваемого нами типа.

Как показывает анализ материала, в подавляющем числе предложений местонахождения сообщается о временном местонахождении объекта в указанном месте. Видимо, этот семантический компонент входит в семантику модели, хотя в определенных условиях он может нейтрализоваться.

В качестве локализатора выступают

– имена существительные в местном падеже (N_{Loc}). Например:

Уруувус Кызылда.

Уру=увус=∅ Кызыл=да
Дочка=POSS/1P=NOM Кызыл=LOC

Наша дочка в Кызыле.

Имена существительные в сочетании со служебными именами:

Хою аал чоогунда (Сүрүн-оол, АА, 124).

Хо=ю=∅ аал=∅ чоог=у=н=да
Овца=POSS/3Sg=NOM аал=NOM около=POSS/3Sg=LOC

Их овцы около аала.

– наречия (Adv):

Өреникчилер мында.

Өреникчи=лер=∅ мын=да
Ученик=P=NOM здесь

Ученики здесь.

Временный характер пребывания в определенном месте в максимальной мере присущ людям, которые свободно перемещаются в любых направлениях. Поэтому в позиции объекта местонахождения чаще всего встречаются слова, обозначающие людей: личные местоимения, собственные имена, термины родства и др. Люди могут находиться в данном месте и короткое время. Например:

Төрелдери Ак-Дагда (Даржай, ЧЧ, 165).

Төрел=дер=и=∅ Ак-Даг=да
Родственник=P=POISS/3Sg=NOM Ак-Даг=LOC

Его родственники в Ак-Даге.

Авам бажыңда.

Ава=м=Ø бажың=да
Мама=POSS/1Sg=NOM дом=LOC
Мама дома.

В роли объекта местонахождения нередко выступают также животные, домашние и дикие. Например:

Аң-даа, куш-даа ында (Сүрүң-оол, А-Т, 5)

Аң-даа=Ø куш-даа=Ø ын=да
Зверь=NOM=PTCL птица=NOM=PTCL там

И звери, и птицы там.

В предложениях, сообщающих о местоположении предметов, также обычно речь идет о кратковременном, окказиональном пребывании – там, где их можно взять, чтобы использовать. Например, средства транспорта. Например:

Паром ол чарыкта.

Паром=Ø ол чарык=та
Паром=NOM та сторона=LOC

Паром на той стороне.

Пища, одежда, предметы домашнего обихода:

Быдаа суугу кырында.

Быдаа=Ø суугу=Ø кыры=н=да
Суп=NOM печка=NOM поверхность=POSS/3Sg=LOC

Суп на печке.

Пребывание объекта в данном месте мыслится очень конкретным, коротким. Предложения с семантикой местонахождения людей и вещей часто употребляются в диалогах, в вопросах и ответах. Например:

Ачаң кайдал? Ол бажыңда.

Ача=н=Ø кайда=л? Ол бажың=да
Отец=POSS/2Sg=NOM где Он=NOM дом=LOC

Где ваш отец? Он дома.

В ответе на вопрос объект может опускаться:

Аалың кайдал? Мынаар кезек хадыңнарлыг булак баарында бис (Донгак, СЧ, 54).

Аал=ың=Ø	кайда=л	Мынаар	кезек	хадың=нар=лыг
Аал=POSS/2Sg=NOM	где	Там	несколько	береза=PL=POSSV
Булак=Ø	баарын=да		бис	
Родник=NOM	перед=POSS/3Sg=LOC		1P1	

Где твой аал? – Мы – там, перед родником с березой.

Особый подтип составляют такие предложения, где говорится о постоянном или длительном пребывании объекта в данном месте. В большинстве из них речь идет о географических объектах. Например:

Тыва Республика – улуг Азияның төвүнде, Енисейниң бажында (Хөвөнмей, 94).

Тыва	Республика=Ø	улуг	Азия=ның
Тыва	Республика=NOM	большой	Азия=GEN
төв=ү=н=де	Енисей=ниң	баж=ы=н=да	
центр=POSS/3Sg=LOC	Енисей=GEN	верховье=POSS/3Sg=LOC	

Республика Тува – в центре большой Азии, в верховьях реки Енисей.

Естественно, что такие предложения имеют форму настоящего времени (со значением настоящего постоянного; в сущности, это "надвременное значение") с нулевой связкой. Например:

Делегейде эң улуг диптиң төвү – Азияның төвү мында (Хөвөнмей, 94).

Делегей=де	эң	улуг	дип=тин
Самый	очень	большой	материк=GEN
төв=ү=Ø	Азия=ның	төв=ү=Ø	мын=да
центр=POSS/3Sg=NOM	Азия=GEN	центр=POSS/3Sg=NOM	здесь

Центр самого большого материка – центр Азии – здесь.

Эта семантическая специфика модели $\{N_{Nom} N_{Loc} (cop)\}$ усматривается и в своеобразии ее трансформационных возможностей (ее "трансформационного потенциала"). В этих предложениях имплицитно присутствует слово *турар*, но никак не слово *бар*.

Например:

Тыва Енисейниң бажында турар.

Тыва=Ø	Енисей=ниң	баж=ы=н=да	тур=ар
Тува=NOM	Енисей=GEN	верховье=POSS/3Sg=LOC	AUX=стоять=PrP/3Sg

Тува стоит в верховьях реки Енисей.

*Тыва улуг Азияның төвүнде, Енисейниң бажында бар**. Такое предложение лишено смысла.

Тыва	улуг	Азия=ның	төв=ү=н=де
Тыва=NOM	большой	Азия=GEN	центр=POSS/3Sg=LOC
Енисей=ниң	баж=ы=н=да		бар
Енисей=GEN	верховье=POSS/3Sg=LOC		есть

В форме настоящего конкретного, тоже с нулевой связкой, обычно употребляются и предложения, сообщающие о временном пребывании лица в каком-то месте. В них нередко встречаются и наречия или другие слова и выражения, указывающие на период времени.

Таким образом, анализ материала показал, что предложения по структурной схеме $\{N_{Nom} N_{loc (cop)}\}$ противопоставлены по структуре и по семантике предложениям наличия, отсутствия. Локальные предложения состоят из двух обязательных компонентов: субъект (предмет) и локализатор. В качестве субъекта или предмета выступает определенный объект. Например:

Угбам бажыңда.

Угба=м=Ø	бажың=да
Сестра==POSS/1Sg=NOM	дом=LOC

Моя сестра дома.

Бытийные предложения состоят из трех обязательных компонентов: локализатор, объект (или предмет) и предикаты наличия/отсутствия/количественной характеристики. Для бытийных предложений характерно то, что в качестве объекта выступает в основном неопределенный объект. Например:

Тывада кандыг-даа дириг амытан бар.

Тыва=да	кандыг-даа	дириг амытан=Ø	бар
Тыва=LOC	какой=PTCL	животное=NOM	есть

В Тыве есть разного рода животные.

В локальных предложениях имплицитно присутствует глагол *турар*, а не *бар*. Вышеназванные различия дает нам считать структурную схему $\{N_{Nom} N_{loc (cop)}\}$ отдельной моделью со значением местонахождения.

2.4.1 Структурно-семантический вариант модели $\{N_{Nom} N_{Loc} \text{ ол/бо } (cop)\}$

Интонационно-структурно экспрессивными могут быть предложения, которые заканчиваются лично-указательными местоимениями *бо* 'этот', 'это' и реже *ол* 'тот', 'то', а также их некоторыми формами. Употребление этих местоимений в конце интонационно-структурно экспрессивных предложений не всегда можно рассматривать как результат инверсии, когда инвертированный член сохраняет свое лексическое значение, и поэтому может быть при необходимости восстановлен первоначальный обычный порядок слов. Есть случаи, когда находящееся в конце предложения местоимение *бо* или *ол* не может быть перемещено на другое место в предложении и, следовательно, является необходимым структурным компонентом интонационно-структурно экспрессивного предложения. Кроме того, завершающее интонационно-структурно экспрессивное предложение, местоимение даже в тех случаях, когда оно может быть признано инвертированным, в художественной литературе авторами не выделяется запятой, в то время как обычный инвертированный член регулярно выделяется запятой.

Изложенное позволяет рассматривать предложения, завершающиеся словами *бо*, *ол* и их формами, отдельно как один из самостоятельных типов интонационно-структурно экспрессивных предложений. В конкретных предложениях местоимение *бо* в неоформленном (именительном) падеже может быть перемещено с конца предложения на позицию определения к тому члену предложения, который выражен существительным. Это говорит о том, что у местоимения сохраняется исконная семантика, и мы здесь имеем дело с инверсией. Местоимение *бо* во множественном числе, находящееся в конце предложения, не может быть перемещено на другое место и является только показателем экспрессивности предложения, когда оно указывает на выраженный существительным член того же предложения, фактически дублируя его. Например:

Маска суглар клубта-дыр болар аа? (Даржай).

Маска	суг=лар=Ø	клуб=та-дыр	бо=лар=Ø	аа
Маска=NOM	PTCL=PI	клуб=LOC=PTCL	это т=PI	PTCL

Маска и другие в клубе, да?

Местоимение *болар* указывает на сочетание существительных *Маска суглар*.

Бо Дуруяа биле Тулуппан, бо ийи бөрү база оларның талазында болгай аан болар (Көк-оол).

Бо	Дуруяа=Ø	биле	Тулуппан=Ø	бо	ийи	бөрү=Ø
Этот	Дуруяа=NOM	и	Тулуппан=NOM	это т	два	волк=NOM
база	о=лар=ның	тала=зы=н=да	болгай	аан	бо=лар=Ø	
тоже	он=PI=GEN	сторона=POSS/3Sg=LOC	PTLC	PTLC	это т=PI=NOM	

Эти Дуруяа и Тулуппан, эти два волка, конечно, тоже на их стороне.

Местоимение *болар* указывает на словосочетание *Дуруяа биле Тулуппан*.

2.5 Парадигма модели {N_{Nom} N_{Loc (cop)}}

Личные местоимения в роли подлежащего в 1-м и во 2-м лицах требуют обязательного личного оформления сказуемого:

Аалың кайдал? – Мынаар кезек хадыңнарлыг булак баарында бис (Донгак, СЧ, 54).

Аал=ың=Ø	кай=да=л				
Аал=POSS/2Sg=NOM	где				
Мынаар	кезек	хадың=нар=лыг	булак=Ø	баарын=да	бис
Там	некоторый	береза=PI=POSSV	родник=NOM	перед=POSS/3Sg	1PI

Где твой аал? – Мы – там, перед родником с березами.

В предложениях с семантикой локализации, построенных по модели {N_{Nom} N_{Loc (cop)}}, значение настоящего времени выражается местным падежом локализатора, занимающего финальную позицию. Глагольная связка отсутствует, т.е. выступает в нулевой форме. Тем самым локализатор приобретает имплицитную предикативность. Например:

Төрелдери Ак-Дагда (Даржай, ЧЧ, 165).

Төрел=дер=и=Ø	Ак-Даг=да
---------------	-----------

Родственник=Pl=POSS/3Sg=NOM Ак-Даг=LOC

Его родственники в Ак-Даге.

Аалдар кадыр даглар аразында (Кудажы, 1 т, 68 1993).

Аал=дар=Ø кадыр даг=лар=Ø ара=зы=н=да

Аал=Pl=NOM крутой гора=Pl=NOM середина=POSS/3Sg=LOC

Аалы среди крутых гор.

Значение прошедшего времени передается составным сказуемым, именной компонент которого – локализатор + связка в форме прошедшего времени представлена эксплицитно – это *тур=ган*. Например:

Ферма тайгага турган (Чамыян, ЧХ, 12).

Ферма=Ø тайга=га тур=ган

Ферма=NOM тайга==DAT AUX=стоять=PP=3Sg

Ферма была в тайге.

Состав сказуемого – локализатор и связка: *тайгага турган*. Например:

Бнчан аалывыс Ак-Хем бажы улуг чайлагга турган (Сарыг-оол, АТ, 54).

Бнчан аал=ывыс=Ø Ак-Хем=Ø баж=ы=Ø

Тогда юрта=POSS/1Pl=NOM Ак-Хем=NOM верховье= NOM=POSS/3Sg=NOM

улуг чайлаг=га тур=ган

большой летнее пастбище==DAT AUX=стоять=PP=3Sg

Тогда наш аал был на большом летнем пастбище в верховье реки Ак-Хем.

Бо школа ынчаарда ийи каът ыяш бажыңга турган (Сарыг-оол, 3 т, 297)

Бо школа=Ø ынчаарда ийи

Этот школа=NOM тне изосемия

огда два

каът ыяш бажың=га тур=ган

этаж деревянный здание=DAT AUX=PP=3Sg

Эта школа тогда была в двухэтажном здании.

Прошедшее время может передаваться формой дательного падежа локализатора в предложении без связки. Например:

Хондергей бажында Кажалыг дээр кыштаавыска бис (Эргеп, Т-УК, 12).

Хондергей=Ø баж=ы=н=да Кажалыг=Ø

Хондергей=NOM верховье=POSS/3Sg Кажалыг=NOM

дэ=эр кышта=а=выс=ка бис
 называть=PrP зимовка=POSS/3Sg=DAT 1Pl

Мы были на зимовке по названию Кажалыг вверху Хондергея.

Процесс нарастания количества компонентов может осуществляться за счет вхождения в состав АК модальных частиц *иргин, ийин, эвеспе оң, эвеспе аан, =даа, =ла*, по одной и в комбинациях. Частицы могут присоединяться к двухкомпонентным и к многокомпонентным АК. Входящие в состав АК частицы вносят дополнительные элементы значений: экспрессивную модальность, степень уверенности говорящего в реальности происходящего действия и пр. Придавая высказыванию различные модусные смыслы, они чаще всего буквально не переводятся [Шамина, 2018: 283].

Слово *чүве*, присоединяясь к именному сказуемому, которое выражено существительным в дательном падеже, обозначающим место, пространство, выступает в качестве связки – показателя прошедшего времени и служит одновременно модальным средством, указывающим на достоверность высказываемого, основанную на личном наблюдении говорящего [Монгуш, 1983].
 Например:

Бо даайым суг Өскүс-Тейге чүве (Сарыг-оол).

Бо даай=ым=Ø суг=Ø Өскүс-Тей=ге чүве
 Этот дядя=POSS/3Sg=NOM PTCL Оскүс-Тей=DAT MODPTCL

Юрта моего вот этого дяди (тогда) была в Оскүс-Тее (это точно).

Иногда отнесенность к прошлому подчеркивается лексическим способом: *ынчан* 'тогда', *ынчаарда* 'тогда'. Например:

Ынчан бистиң аалывыс Өскүс-Тейге чүве.

Ынчан бис=тин аал=ывыс=Ø Өскүс-Тей=ге чүве
 Тогда мы=GEN аал=POSS/1Pl=NOM Оскүс-Тей=DAT MODPTCL

Тогда наш аал был в Оскүс-Тее (это точно).

Предложение модели {N_{Nom} N_{Dat} турган чүве} по смыслу выступает с прошедшим временем по отношению к предложению модели {N_{Nom} N_{Loc}}. Оно

употребляется обычно в тех случаях, когда рассказ ведется от первого лица, т.е. когда события сообщаются как очевидные. Поэтому это предложение носит на себе ярко выраженный отпечаток модальности достоверности. Иногда связочный глагол *тур=* в прошедшем времени (или слово *чүве*) может быть пропущен после сказуемого, выраженного существительным в дательном падеже, если связочный глагол (или слово *чүве*) употребляется в предыдущем предложении и если после сказуемого есть слово типа *хевээр* 'все еще'. Например:

Часкаар кыжын чүве. Аалывыс Өскүс-Дагга, кыштагга хевээр (Сарыг-оол).

Часкаар кыжын чүве. Аал=ывыс=Ø
 Весной зимой MODPTCL это точно аал=POSS/1PL=NOM
 Өскүс-Даг=га кыштаг=га хевээр
 Оскюс-Даг=DAT зимнее стойбище=DAT по-прежнему

Это было ближе к весне зимой. Наш аал находился в Оскюс-Даге, на зимнем стойбище.

Будущее время передается связкой *тур=* в форме на *=ар* при локализаторе в дательном падеже. Например:

Келир чылын аалывыс Чөөгейге турар.

Кел=ир чылын аал=ывыс=Ø Чөөгей=ге тур=ар
 Будущий год аал=POSS/1PL=NOM Чоогей=DAT AUX=быть=PF/3 Sg

В будущем году наш аал будет (жить) в Чоогее.

Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
{N _{Nom} N _{Loc} (cop)}	{N _{Nom} N _{DAT} }	
	{N _{Nom} N _{DAT} чүве}	
	{N _{Nom} N _{DAT} турган}	{N _{Nom} N _{DAT} турар}

В центре нашего внимания были модели {N_{Loc} N_{Nom} бар (cop)}, {N_{Loc} N_{Nom} хөй/эвээш (cop)} и {N_{Nom} N_{Loc} (cop)}, системно связаны между собой различными отношениями в плане выражения и в плане содержания. Все эти модели передают некоторый единый "глобальный смысл", выражая разные – и по-разному – отношения между объектами, локализованными в пространстве, и пространствами, вмещающими эти объекты. Как было уже показано, и объект, и

пространство – в контексте рассматриваемой проблемы – это соотносительные семантические категории, не имеющие самостоятельного смысла вне этого соотношения. Как объекты, так и пространства, представлены целым рядом типов и видов, которые закономерно сочетаются друг с другом или не сочетаются.

Мы считали возможным объединить разные конкретные модели наличия и отсутствия, составляющие единую микросистему, в общем представлении гипермодели, которая предполагает обязательные позиции локализатора – N_{Loc} и объекта N_{Nom} . В процессе анализа материала мы касались и некоторых других синтаксических форм, которые в определенных отношениях очень близки к основному объекту нашего анализа, способны передавать почти тот же самый смысл, однако довольно существенно отличаются от него составом своих именных компонентов, их количеством и "качеством", т.е. функциями.

Так, мы уже говорили, что предложения с предикатами *сураг* и *алага*, не предполагающие локализатора (хотя и содержащие в себе "локативную сему 'здесь') выходят за рамки намеченной гипермодели и составляют отдельную неизосемическую модель, лишь примыкающую к рассматриваемой микросистеме. Есть и еще некоторые модели, безусловно самостоятельные, которые поэтому не входили в область понятия данной гипермодели; строго говоря, они не принадлежат и области исследования в данной работе, но по смыслу они так близко смыкаются с некоторыми вариантами моделей, рассмотренных выше, что мы не сочли возможным их не коснуться. В частности, речь идет о предложениях с семантикой наличия и с семантикой обладания, которые не всегда легко разграничить. Это дает основание говорить о наличии синтаксической синонимии или квазисинонимии на уровне моделей и их вариантов.

Все предложения, рассмотренные выше, построенные по разным структурным схемам и выражающие разные смыслы и оттенки смыслов, объединяются в одну систему на том основании, что во всех них выражается, в принципе, единое значение, единое отношение между объектом и пространством: в них сообщается о том, где временно или постоянно находится или не находится

объект, в каком материальном или идеальном пространстве он присутствует или отсутствует. Все эти предложения (и модели, по которым они построены) можно назвать бытийными. Они описывают ситуацию "где находится данное лицо, или предмет, или идеальный объект - "опредмеченный" признак, присущий предмету или лицу.

Все эти предложения характеризуются структурными схемами одного типа: локализатор N_{Loc} , какого бы рода "пространство" он не обозначал, занимает первую позицию, объект N_{Nom} – вторую; далее следует позиция предиката, которую занимают слова типа *бар, хөй, эвээш, чогул* без связки или со связкой – либо просто позиция связки, которая тоже часто остается пустой. Таким образом, порядок $N_{Loc} N_{Nom}$ – существенный признак, характеризующий все бытийные модели предложений.

Как уже говорилось выше, *бытийным предложениям* противостоят внешне сходные, но содержательно существенно отличные от них предложения. Мы называем их предложениями *местонахождения* (локальные предложения). В них сообщается не о том, где находится нечто, а о том, кто или что находится в данном месте, – помещении или пространстве, материальном или идеальном.

На тувинском материале предложения *бытийного типа* существенно отличны от того, что выделяют и характеризуют русисты. Мы постарались выделить различия предложений местонахождения по сравнению с бытийными.

Существенная особенность состоит в том, что бытийные предложения в подавляющем большинстве случаев строятся здесь с предикатом *бар*, тогда как в русском языке предикат *есть* употребляется гораздо реже. В тувинском языке предложения наличия без *бар* – $\{N_{Loc} N_{Nom} (cop)\}$ – относительно редки; как показал детальный анализ материала, они стилистически маркированы, являются достоянием книжной речи и для живой устной речи мало характерны. В русском они вполне нормативны и типичны как для устной, так и для письменной речи. Предложения местонахождения в тувинском языке, наоборот, исключают предикат *бар*. Они строятся по схеме $\{N_{Nom} N_{Loc} (cop)\}$, которая и включает в себе

семантику нахождения в определенном месте кого-то или чего-то. Принципиальное отсутствие позиции предиката *бар* здесь не менее значимо, чем порядок компонентов.

Сравнивая модели наличия объекта в некотором пространстве $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$, ее структурного варианта $\{N_{loc} N_{Nom}\}$ и модели количественной оценки наличных объектов $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ хэй/ эвээш}_{(cop)}\}$, мы убеждаемся в том, что в их внутренней организации, в составе и принципах заполнения их основных позиций нет существенной разницы. Их различает, во-первых, лексико-семантический состав предикатов (отсутствие или наличие семы 'количество'), во-вторых, лексико-семантические ограничения, связанные с тем, что идеальные объекты и пространства со второй моделью соотносятся не во всех случаях. Таким образом, общего в них обнаруживается больше, чем различающего, противопоставляющего их друг другу. Это является основанием объединить рассмотренные модели в общем понятии *гипермодели*.

Модель отсутствия объекта в некотором пространстве $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ чок}_{(cop)}\}$ и целый ряд предикатов отсутствия, производные от слов *чок* (*чог=ул*, *чог=ул=у*, *чог=ул=ду*, *чог=ул=дур*, *чок-тур*) и экспрессивная форма отсутствия *бар эвес* и модель количественного отсутствия наличных объектов $\{N \text{ сураг/алага}_{(cop)}\}$ различаются во внутренней организации, в составе и принципах заполнения основных позиций.

1. нейтральная модальность с различием в порядке основных компонентов: $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок}_{(cop)}\}$ и $\{N_{Nom} N_{Loc} \text{ чок}_{(cop)}\}$;
2. несоответствие ожиданиям: ожидалось, что должен быть там или здесь, но нет: *чог=ул*, *чог=ул=у*, *чог=ул=дур*, *чог=ул=ду*, *чок-тур*;
3. то, что должно было придти, быть, еще отсутствует: *сураг*, *алага*.
4. пресуппозиция общеизвестности (все знают, что нет): *бар эвес*.

Мы будем рассматривать следующие модели и их варианты: $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$; $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$ / $\{N_{Nom} AN_{Nom (cop)}\}$.

Первую структурную схему – $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$ 'условно' называем моделью со значением 'включение в класс' – это общая, инвариантная семантика, вторую – моделью со значением качественной характеристики, третью – $\{N_{Nom} AN_{Nom (cop)}\}$; $\{N_{Gen} N_{Nom} Adv_{(cop)}\}$; $\{N_{Nom} A_{ACC}\}$; $\{N_{Nom} A_{ACC} A_{(cop)}\}$ – неизосемические модели.

В квалифицирующих предложениях значение характеристики (квалификации) реализуется четырьмя основными способами. Во-первых, за счет качественной, оценочной семантики существительного в позиции предиката, например: Ты – глупец (М.Горький). Во-вторых, путем метафорического соотнесения имен в позиции субъекта и предиката, или прямым сравнением, например: Ночью город – опрокинутое небо (М.Цветаева). В-третьих, в случае выражения предиката десемантизированным словом, классификатором или повторяющимся в субъекте именем значение квалификации реализуется за счет распространителей – прилагательных – слов по природе своей, предназначенных для характеристики, например: Погреб – это добрая штука. В-четвертых, в предложениях фразеологизированной структуры за счет коннотативных значений имени, пресуппозиций, тех ассоциаций, которые связываются с референтом у участников коммуникации или за счет контекста: например: Париж всегда Париж. Толпа – это толпа [Князева 2006].

3.1. Модель со значением классификации

Семантика первой модели $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$ – 'включение в класс'. Предложения, построенные по этой структурной схеме, представлены значительным количеством семантических вариантов.

Семантические варианты модели 'включение в класс' $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$:

- 1) предложения со значением 'включение в класс'
- 2) предложения со значением 'качественная характеристика'
- 3) предложения со значением 'оценочная характеристика'
- 4) предложения со значением 'идентификация'

Рассмотрим подробнее эти группы предложений.

Семантический вариант модели 'включение в класс'

Модель $\{N_{Nom} N_{Nom} (cop)\}$ имеет основное значение классификации: включение индивида в класс, вида в род. Проведенный нами анализ показывает, что общее множество слов, выступающих в роли подлежащих, в предложениях рассматриваемой модели целесообразно подразделить на два большие множества: названия людей и все остальные существительные, среди которых далее можно выделить несколько более частных групп: именованя живых существ, предметов, географических понятий, абстрактные существительные.

Людей представляют следующие типы слов:

а) собственные имена:

Саадак көшкүн амыдыралдыг малчын арат (Кенин-Лопсан, 1 т, 325, 1975).

Саадак=Ø көшкүн амыдырал=дыг малчын=Ø арат=Ø
Саадак=NOM кочевой POSSV=жизнь иметь чабан=NOM арат=NOM

Саадак – арат-кочевник, чабан.

Улуг-Аяк ооң шола ады.

Улуг-Аяк=Ø ооң шола ады=Ø
Улуг-Аяк=NOM он=GEN прозвище имя=POSS/3Sg=NOM

Улуг-Аяк - это его прозвище.

в) названия родственно-семейных отношений в лично-посессивном оформлении:

Кадайым – башкы (Чамыян).

Кадай=ым=Ø башкы=Ø
Жена=POSS/1Sg=NOM учительница=NOM

Моя жена – учительница.

г) слова ук 'род' и олча 'пополнение в семье':

Мээн авамның төрээн угу – даайым болгу дег чүве (Тирчин, К, 150).

Мэ=эн ава=м=ның төрээн уг=у=Ø
Я=GEN мама=POSS/1Sg=GEN родной род=POSS/3Sg=NOM
даайым=Ø бол=гу дег чүве

дядя=POSS/1Sg=NOM быть PTCL MODPTCL

К роду моей мамы относится, видимо, дядя. Дядя, видимо, из рода моей мамы.
Сүмениң олчазы кыс болган (Хайдып, Б, 59).

Сүме=нин олча=зы=Ø кыс=Ø бол=ган
Сүме=GEN в семье пополнение=POSS/3Sg=NOM девочка=NOM AUX=быть=PP/3Sg
У Сүме, оказывается, родилась девочка.

д) слова *улус* 'люди', *кижи* 'муж' при посессивном оформлении в значении 'мои родные', 'мой муж'. Например:

Эки-ле билир улузум – авам Майдырмаа, ачам Шумураш, кырган-авам Чезен-Кадай (Сарыг-оол, АТ, 46).

Эки-ле бил=ир улуз=ум=Ø ава=м=Ø
Хорошо=PTCL знать=PrP люди=POSS=1Sg/NOM мама=POSS=1Sg/NOM
Майдырмаа=Ø ача=м=Ø Шумураш=Ø кырган-ава=м=Ø
Майдырмаа=NOM отец=POSS/1Sg=NOM Шумураш=NOM бабушка=POSS/1Sg=NOM
Чезен-Кадай=Ø
Чезен-Кадай=NOM

Те люди, которых я хорошо знаю, это – мама Майдырмаа, отец Шумураш, бабушка Чезен-Кадай.

Второй класс (*не люди*) представлен следующими группами слов:

а) названия географических объектов:

Хайыракан дээрге чүгле Тывага эвес, бүгү делегейге билдингир ат-тыр
(Кудажы, ЫБ, 164).

Хайыракан-Ø дээрге чүгле Тыва=га эвес
Хайыракан=NOM это только Тува=DAT не
бүгү делегей=ге билдингир ат-Ø -тыр
весь мир=DAT известный имя=NOM PTCL

Хайыракан – это известное имя не только в Туве, а во всем мире.

б) названия вещей:

Маска эки эт.

Маска=Ø эки эт=Ø
Молоток=NOM хороший вещь=NOM

Молоток – хорошая вещь.

К подлежащему могут присоединяться показатели *болза, дээрге*, относящиеся ко всем группам $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$. Например:

Ол оол болза башкы чүве-дир (Хөвөнмей, ЧС, 45) .

Ол оол=Ø болза башкы=Ø чүве-дир
Тот парень=NOM что касается учитель=NOM MODPTCL

Тот парень, тоже, оказывается, учитель.

Таня дээрге башкы.

Таня=Ø дээрге башкы=Ø
Таня=NOM это учительница=NOM

Таня – учительница.

Предикат всегда обозначает некоторый класс, в который входит данный предмет. При субъекте *человек или лицо* встречаются разнообразные типы предикатов, обозначающих:

– профессию, должность и род занятий: *башкы* 'учитель', *эмчи* 'врач', *садыгжы* 'продавец', *чолаачы* 'водитель', *отчу* 'знахарь', *малчын* 'чабан', уст. *хавычы* 'пастух', *ус-дарган* 'кузнец', *балыкчы* 'рыбак', *аңчы* 'охотник', *дарга* 'председатель, директор', *үүр даргазы* 'председатель партийной ячейки'.

Например:

Вера – кол зоотехник (Тирчин, К, 92).

Вера=Ø кол зоотехник=Ø
Вера=NOM главный зоотехник=NOM

Вера – главный зоотехник.

Авам – эмчи.

Ава=м=Ø эмчи-Ø
Мама=NOM врач=NOM

Моя мама – врач.

Сюда примыкают и такие слова, как *мөге* 'борец', *шыдыраачы* 'шахматист', называющие "побочные" занятия.

– социальное положение, названия этнической и национальной принадлежности: *чалча* 'батрак', *карачал* 'простой человек, простой тувинец',

хөдөл 'батрак', *хөлечик* 'батрак', *бай* 'богач', *ара-албаты* 'трудовой народ – крепостные араты-скотоводы, подданные', *кожа-холбаа* 'араты-скотоводы, подданные', *бег* 'бек', 'богач', *хам* 'шаман', *лама* 'лама', *арат* 'арат-тувинец'; *соян* 'соян', *хемчик* 'хемчик', *оюн* 'оюн', *кыргыз* 'кыргыз', *ондар* 'ондар'. Например:

Адазы ядыы арат (Тока, 5 т, 245).

Ада=зы=∅ ядыы арат=∅
 Отец=POSS/3 Sg=NOM бедный арат=NOM

Его отец – бедный арат.

Мээң ием угу кыргыз-ла кижги болгай мен (Сарыг-оол, АТ, 185).

Мэ=эң ие=м=∅ уг=у=∅
 Я=GEN мать=POSS=1 Sg/NOM род=POSS=3 Sg/NOM
 Кыргыз=∅-ла кижги=∅ болгай мен
 кыргыз=NOM=PTCL человек=NOM MODPTCL я=1 Sg

Я ведь родом по матери кыргыз.

При субъекте *не человек* (предмет) встречаются следующие типы предикатов, обозначающие:

– названия пищи, продукты: предикат выражается общим названием пищи *чем*, конкретными существительными: *хунезин* 'провизия', *чем* 'пища'.

Предложения со значением классификации – самый употребляемый, распространенный тип предложений. В этих предложениях подлежащее – единичный объект, а сказуемое – всегда понятие, объем которого не ограничен, которое вообще не соотносится с объектами сами по себе, а лишь приписывает признак другому объекту. Например:

Ол эмчи.

Ол=∅ эмчи=∅
 Он=NOM врач=NOM

Он врач.

Предикаты этой группы нередко имеют при себе определения – прилагательные, которые характеризуют человека относительно разнообразных качеств профессии, рода занятий, должности и т.д.⁸:

Күндүспей дээрге бистиң шыңгыы негелделиг даргавыс болгай (Кенин-Лопсан, 1 т, 1975, 339).

Күндүспей=Ø	дээрге	бис=тиң	шыңгы	
Күндүспей=NOM	это	мы=GEN	строгий	
негелде=лиг	дарга=выс=Ø			болгай
требование=POSSV	председатель==POSS/1PI=NOM			MODPTCL

Что касается Күндүспей, то он ведь наш очень требовательный председатель.

Прилагательные не являются обязательным для модели. В сказках употребляются такие слова: *инекчи*.

Модель со значением профессии, рода деятельности в тувинском языке составляет разные способы: аффиксальный, лексико-семантический, синтаксический (изафет, управление).

Аффиксальный способ словообразования

Целесообразным кажется исходить из того, что для синтаксиса имеет решающее значение противопоставление классов имен конкретно-предметного значения и отвлеченного значения, или слов предметной семантики и пропозитивной (событийной, признаковой) семантики. В классе имен существительных такое противопоставление подклассов опирается не только на семантику, но на четкие словообразовательные признаки: различны характер основ, система суффиксов и окончаний в подклассах личных имен (кормилец, возчик, пушкинист), имен действия (бег, смех, косьба, перечисление, рисование), имен качества (ловкость, прямота, крутизна), имен состояния (тишина, холод, дремота и под). Значение и деривационные связи имен событийных и

⁸ Ср. русск. «В сочетании с именем, заключающим в себе признак лица, такие имена теряют свое предметное значение и получают вторичное несубстанциональное значение. Ср. Он уже студент и т.д. Содержащийся в интенционале таких имен категориальный признак лица становится здесь избыточным, так как он плеонастически повторяет категориальный признак, который содержится в характеризующем лексическом значении. Информативную ценность сохраняет только характеристика лица, содержащаяся в интенционале» (Кацнельсон 1972: 164).

признаковых сближают их функции с функциями глаголов, прилагательных, предикативных наречий, обозначающих действия, события, качества, состояния [Золотова 2010: 22].

Аффиксальный способ словообразования – это сложный способ, связанный с многочисленными аффиксами и словообразовательными моделями в основных частях речи. Каждый из типов, в свою очередь, делится на разновидности. Производные наименования лиц по профессии образуются при помощи следующих суффиксов: =чы, =чын, =кчы. Например: *кижизид=икчи* 'воспитатель', *өрүмне=кчи* 'бурильщик', *эштеңе=чи* 'слуга', *чаж=ыкчы* 'сеятель' уст., *чазан=ыкчы* 1) столяр; 2) плотник, *хевиле=кчи* уст. 'рабочий типографии', 'печатник', *өрү=кчу* 'наборщик'; 2) участие в действии (*чайырла=кчы* 1) лудильщик; 2) оцинковщик; 3) никелировщик); *ода=кчы* 'кочегар', 'истопник' (ТСТЯ: 420, ТРС: 314) ср. *одакчылаар* 'работать кочегаром, истопником' (ТСТЯ: 420), *очулдур=укчу* 'переводчик' (ТСТЯ: 477) ср. *очулдурукчулаар* 'быть (работать) переводчиком' (ТСТЯ: 477), *эргеле=кчи* 'заведующий' (ТРС: 616), ср. *эргелекчилээр* 1) заведовать; 2) управлять (ТРС: 616), *аргы=кчы* 'вязальщик', 'вязальщица' 2) ткач, ткачиха ср. *аргыкчылаар* 'работать вязальщиком (вязальщицей); ткачом (ткачихой)' (ТСТЯ: 154), *ашта=кчы* 1) уборщик, уборщица 2) чистильщик, чистильщица; ср. *аштакчылаар* 'работать уборщиком, уборщицей, техничкой' (ТСТЯ: 183), *быж=ыкчы* 'закройщик' ср. *быжыкчылаар* 'работать закройщиком' (ТСТЯ: 339), *болч=укчу* 'адвокат', 'защитник' ср. *болчукчулаар* 'быть адвокатом, защитником' (ТСТЯ: 280), *сурга=кчы* уст. 1) 'инструктор'; 2) 'инспектор' 3) 'командированный' ср. *сургакчылаар* 'быть в служебной командировке' (ТСТЯ: 756) и др.: *Ирбиштей* – “Тыва кобальт” *комбинаттың аныяк өрүмнекчизи* (М.К-Л, АБК) – Ирбиштей – молодой бурильщик комбината “Тыва кобальт”.

Среди номинаций лица со значением профессии в количественном отношении преобладают отглагольные дериваты лица, на которые приходится основной массив имеющихся в тувинском языке имена профессии. Например:

шыгаа=кчы 'наводчик' (боец) 'поэт', 'потесса', *шылгад=ыкчы* 1) экзаменуемый 2) испытуемый, *шылга=кчы* 'экзаменатор', *эпте=кчи* 'монтажник', 'сборщик', *ужуд=укчу* 'летчик', *узан=ыкчы* 1) кузнец; 2) мастер ср. дарган, *утте=кчи* 'бурильщик', 'сверловщик', *ялала=кчы* 'прокурор', *чарла=кчы* 1) глашатай 2) конферансье, *бижи=кчи* 'корреспондент', *каңна=кчы* 'паяльщик', 'сварщик', *кежир=икчи* 'перевозчик', *кож=укчу* 'прицепщик', *сиилби=кчи* 'резчик', 'гравер', *дуңзаала=кчы* 'паяльщик', *деңзиле=кчи* 'весовщик', *деттерле=кчи* 'брошюровщик', *куд=укчу* 'литейщик', *сортта=кчы* 'сортировщик', *сою=кчу* 'лазутчик', 'разведчик', *сөөрт=укчу* 'возчик', 'перевозчик', *суггар=ыкчы* 'поливальщик', *сурга=кчы* 1) командированный для выполнения решений вышестоящих органов, уполномоченный 2) эрг. 'инструктор', 'инспектор', *сана=кчы* 'счетовод', *сараатта=кчы* 'стоговальщик', 'скирдовальщик', *өмээржи=кчи* 'защитник', 'заступник'; 'опекун', *детки=кчи* 'тот, кто поддерживает (одобряет)', *камгала=кчы* 'защитник', 'заступник', *каракта=кчы* 'защитник', 'заступник', 'опекун', *очулдур=укчу* 'переводчик', *сетте=кчи* 'тот, кто ремонтирует', 'ремонтник', *сиилби=кчи* 'резчик', гравер, *сиили=кчи* 'резчик', 'гравер', 'оформитель', *сайгарл=ыкчы* 'предприниматель', 'коммерсант', *чагыр=ыкчы* 1) покоритель 2) уст. *сайгырчи* (высший чиновник после тузалакчы); 3) правящий, *сайгыр=ыкчы* эрг. 'в старой Туве: чиновник, управляющий', *салда=кчы* көр. *сал=чы* 'плотовщик', *дил=икчи* 'пильщик', 'распиловщик', *арыгла=кчы* 1) санитар, санитарка; 2) уборщица; 3) чистильщик, чистильщица; 4) сортировщик, сортировщица, *багла=кчы* 'вязальщик (снопов)', *башкар=ыкчы* 1) 'водитель' ср. *чолаачы* 2) распорядитель 3) регулировщик, *башта=кчы* 'проводник, сопровождающий', *божуд=укчу* 'акушерка', *бүдүр=укчу* 'производитель', *чуу=кчу* 'прачка', *чырыд=ыкчы* 'просветитель', *хүлээ=кчи* 'приемщик', *хына=кчы* 'контролер', 'ревизор', *сиил=икчи* 1) резчик; гравер; 2) ювелир, *сүр=укчу* 'погонщик (скота)', *чайырла=кчы* 1) лудильщик 2) оцинковщик 3) никелировщик, *шапта=кчы* 1) тот, кто хлещет (парит) кого-л.; 2) тот, кто поливает водой и трамбуется (напр. землю), *шутку=кчу* 'литейщик' см. *куд=укчу*,

сал=ыкчы 1) вкладчик; 2) рабочий-строитель, возводящий стены дома, каменщик, плотник; 3) секундант в национальной борьбе, *ойна=кчы* 1) 'игрок' 2) 'исполнитель роли, участник спектакля', *дажы=кчы* 'грузчик', *өрүмне=кчи* 'бурильщик', *чайырла=кчы* 1) лудильщик; 2) оцинковщик; 3) никелировщик, *чаж=ыкчы* 'сеятель' уст., *чазан=ыкчы* 1) столяр 2) плотник, *хевиле=кчи* уст. 'рабочий типографии', 'печатник', *өрү=кчү* 'наборщик', *сана=кчы* 'счетовод', *дажы=кчы* 'возчик', 'носильщик', *кагж=ыкчы* 1) тот, кто выступает в состязании по красноречию; 2) оппонент, *каз=ыкчы* 'землекоп', *картта=кчы* 'переплетчик', 'переплетчица', *кижизид=икчи* 'воспитатель', *септе=кчи* 'ремонтник', *ужудукчу* 'летчик', *шинчиле=кчи* 'исследователь' и др.

Например: *Балчый – алдарлыг өрүмнекчи* (М.К-Л., АБК) – Балчый – известный бурильщик; *Оларның колдуу-ла кожукчулар, чаптырыкчылар* (КЭЖ) – Большинство из них прицепщики, сеятели-разбрасыватели; *Өвүр-Оюн чурттуг Эңгисмаа келин кедергей-даа ус-даараныкчы кижси* (ИБ, АК) – Невестка Энгисмаа очень искусная портниха (я знаю).

В предложении *Ол диликчи* – Он пильщик производное имя существительное *дил=икчи* включает в семантическое содержание объект. Ср.: *Ол ыяш дилип турар* – Он пилит доску.

Лексика наименований лиц по профессии очень разнообразна по своему морфологическому строю. Встречаются слова производные и сложные. К числу заимствованных в тувинском языке относятся также аффиксы *=кчы//=кчи*, которые образуют от глаголов имена деятеля и относятся к числу продуктивных. Например: *эргеле=кчи* 'заведующий', *ода=кчы* 'кочегар', 'истопник' (ТСТЯ: 420, ТРС: 314), *дил=икчи* 'пильщик', 'распиловщик', *ажылда=кчы* 'работник', 'сотрудник'; 'персонал', *чуру=кчу* 'художник', 'живописец'; 'рисовальщик', *кагжы=кчы* 'оппонент', 'соперник', *каз=ыкчы* 'землекоп', *дентерле=кчи* полигр. 'брошюровщик' [Татаринцев, 2002: 138]. Например: *Кадайым – маляр-шеверлекчи* (М.К-Л., АБК) – Моя жена – маляр.

Аффикс =чы исторически мог создавать производные слова также от глагольных основ, как, например, существительное *дилен=чи* 'нищий' от глагола *дилен=* 'просить', *кадар=чы* 'пастух' от глагола *кадар=* 'пасти', *хавыт=чы* 'пастух', *хавыр=чы* 'пастух' от глагола *хавыр=*, *шапкын=чы* 'гонец', *паштан=чы* 'кухарь' от глагола *паштан=*, *эштен=чи* 'слуга' от глагола *эштен=*, *кагыг=жы* 'тот, кто умеет хорошо бить, ударять (напр.при игре в городки)'. Например: *Мен чиге соңгу чүкте Капшылдай-Мерген хаанның хоюнуң кадарчызы кижги мен* (Тыва тоолдар, 1955, с. 13) – Я – пастух хана Кашпылдай-Мергена, который проживает на восточной стороне; *Маңмы ол-ла байларның паштанчызы* (Сегленмей, АУ) – Маңмы – кухарка (повар) тех же богачей.

Среди суффиксов со словообразовательным значением агенса, именованного по функции, встречаются такие, как =чы, =кчы (*ода=кчы* 'кочегар', *сегирт=икчи* 'загонщик (на охоте)', *сад=ыкчы* 'продавец', 'торговец', *өрү=кчү* 'наборщик', *өрүмне=кчи* 'сверлильщик', 'бурильщик', *парла=кчы* 'печатник', 'работник печатного дела') в современном тувинском языке номинация *бижээчи* осознается уже как непроизводная и др.

Народные термины, слова и выражения, использующиеся в традиционных занятиях, почти перестали употребляться. Если и употребляются, то редко, неточно, с искажением смысла и формы выражения. Например: *каңна=кчы* 'сварщик', *сана=кчы* 'счетовод', *сишли=кчи* 'резчик', 'травер', 'оформитель', *бүрүтке=кчи* 'регистратор', *эпте=кчи* 'монтажник', 'сборщик', *ойна=кчы* 'игрок' и др. Например: *Мээң башкым эң алдарлыг өрүмнекчи чораан* (М.К-Л., АБК) – Мой учитель был очень известным бурильщиком; *Дагдыныкчы хулээлгелиг мен* (М.К-Л., АБК) – Я имею обязанность быть наставником.

Следует заметить, что в Толковых словарях современного тувинского языка не выработано единых принципов подачи существительных со значением профессии. Их толкования опираются на различия в синтаксическом отношении конструкции. Вот некоторые иллюстрации толкований: *каңнакчы* – каңнаар мергежилдиг кижги 'паяльщик, сварщик', *силбикчи* – сиилбиг кылыр, сиилбиир

кижи 'резчик', 'гравер', *быжсыкчы* – хепти бьжып ажылдап турар база ол талазы-биле тускай эртемниг кижиге 'закройщик',

Суффиксы =кчы, =чы, =чын и их фонетические варианты не выявляют коннотативные элементы значения основы, что не находит отражения и в “Толковых словарях тувинского языка”.

Синтаксический способ (изафет)

В тувинском языке, а также в тюркских языках есть вид связи – изафет. Изафетное словосочетание имеет следующую структурно-семантическую модель: «определение + определяемое». Отличительным признаком II типа изафета в тувинском языке является наличие притяжательного аффикса 3-го лица у второго члена изафетной конструкции, выражающего отношение, а первый член не имеет аффикса, например: *даш чонукчузу* 'камнерез' и др.

Материалы тувинского языка дают основание для выделения одним из значений, передаваемых изафетом II типа: обозначение рода деятельности, профессии: *ары азыракчызы* 'пчеловод', *аът ажаакчызы* 'коневода', *тараа ажаакчызы* 'тот, кто убирает хлеб', *ногаа ажаакчызы* 'овощевод', *хана салыкчызы* 'рабочий-строитель, возводящий стены дома', 'каменщик', 'плотник', *чылгы манагжызы* 'табунщик' и др.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, изафет II типа не имеет аффиксального оформления (препозиционный компонент), тогда как постпозиционный компонент оформляется аффиксом принадлежности; во-вторых, изафеты II и III типов для тувинского языка являются наиболее типичными. Например:

Ол болза биче сургуулдарның ажыл-агый эргелекчизи болган (Саган-оол, КС, 32).

Ол=Ø	болза	биче	сургуул=дар=ның	
Он=NOM	это	начальный	учащийся=PL=GEN	
ажыл-агый=Ø		эргелекчи=зи=Ø		бол=ган
хозяйство=NOM		заведующий=POSS/3Sg=NOM		AUX=оказаться=PP/3Sg

Он оказался заведующим хозяйственной частью в школе.

Первую группу образуют номинации, называющие профессии (должности), представленные с помощью следующих слов-помощников: *ажсаакчы* 'ухаживающий за кем-либо', 'заботящийся о ком-либо', *кадарчы* 'пастух', *азыракчы* 'откормщик (скота, зверей, птиц и др.)' и др. Например: *суг дажсыкчызы* 'водовоз', *чер чарыкчызы* 'пахарь', *чаргы чарыкчызы* 'судья', 'арбитр', *хой кадарчызы* 'пастух овец', *инек кадарчызы* 'пастух коров', *сарлык кадарчызы* 'пастух яков', *теве кадарчызы* 'пастух (верблюдовод)', *чылгы кадарчызы* 'пастух коней', 'конеvod', *аьт кадарчызы* 'конеvod', 'пастух', *ары ажаакчызы* 'пчеловод', *бызаа ажаакчызы* 'телятница', *хаван ажаакчызы* 'свинарка', *аьттар ажаакчызы* 'конюх', *чылгы манагжызы* 'пастух коней' и др. Например: *Силер хой кадарчылары, инек кадарчылары эвес-тир силер* (КЭЖ, УХ) – Вы не пастухи овец, не пастухи коров.

Вторую группу составляют единицы, представленные (в некотором учреждении, подразделении) в единственном числе – *эргелекчи* 'заведующий' и др. Например: *килдис эргелекчизи* 'начальник отдела'.

В указанных словосочетаниях первые компоненты не обязательно могут быть заменены формой родительного падежа, т.е. употребление аффикса родительного падежа излишне, потому что зависимыми компонентами в них являются имена, определенность которых очевидна и без аффикса родительного падежа.

Необходимость употребления изафета III продиктована контекстуальными условиями: определение в изафетном сочетании имеет свое определение – уточнитель. Изафетное словосочетание III типа употребляется для обозначения отношения части к целому. В большинстве случаев часть передается господствующим, а целое – зависимым компонентом. Такие изафеты близки к изафету, который выражает отношение лица, обозначенного господствующим компонентом к коллективу, названному зависимым компонентом.

Итак, принципиальное отличие второго типа изафета от изафета третьего типа в том, что препозиционный компонент, выраженный именем

существительным в именительном падеже, не имеет аффиксального оформления, а второй, постпозиционный, оформлен аффиксом принадлежности. Формально модель этого типа изафета выглядит так: имя существительное в именительном падеже + имя существительное + аффикс принадлежности =ы, =и, =у, =у; =зы//=зи, =зу, =зү. Например:

Из рассмотренных семантических групп сочетаемость существительного без родительного падежа чаще наблюдается у глагольных производных, образованных от глаголов, характеризующихся широкой сферой приложения действия: *чылгы кадарчызы* 'пастух коней', 'конеvod', *аът кадарчызы* 'конеvod', 'пастух', *ары ажаакчызы* 'пчеловод', *бызаа ажаакчызы* 'телятница', *хаван ажаакчызы* 'свинарка', *ногаа ажаакчызы* 'овощевод', *аът ажаакчызы* 'конеvod', *суг дажыкчызы* 'водовоз' и др. В фольклоре встречаются следующие слова, связанные с родом деятельности: *хой кадарчызы* 'пастух (овец)', *теве кадарчызы* 'пастух (верблюдов)' и др.

Третий тип изафетного словосочетания тувинского языка отличается от второго изафета тем, что формально маркированы оба составляющих изафетной конструкции компонента. Препозиционный, или определительный, компонент оформлен аффиксом родительного падежа, а ведущий, определяемый, компонент — аффиксом принадлежности. Например:

Казылган-Кат көдээ ажыл-агый машиналарының септекчизи уруг (Тирчин, К, 188).

Казылган-Кат=Ø	көдээ	ажыл-агый
Казылган-Кат=NOM	село=NOM	хозяйство=NOM
машина=лар=ыг=ның	септекчи=зи=Ø	уруг=Ø
машина=PL=POSS/3Sg=GEN	слесарь=POSS/3Sg=NOM	девушка=NOM

Казылган-Кат – слесарь.

Системное отсутствие при большинстве профессиональных имен род.п. объектного значения отличает группу названных номинаций от имен перфектного типа или имен свойства: *маргылдааның тишлекчизи* 'победитель соревнования', *мээң тишлекчим* 'мой спаситель' (объектное значение здесь выражено притяжательным местоимением), где род.п. объектного значения, напротив

регулярен. Данная их особенность объясняется особенностями соответствующих мотивирующих конструкций. А также объясняется и такой факт, как способность большинства из имен профессионального значения сочетаться с родительным (с неоформленным родительным) объекта. Ср.: *ыяш диликчизи* 'пильщик', 'распиловщик', *даш чонукчузу* 'камнерез' и др.

В переводной литературе встречаются следующие термины: *буфет эргелекчизи* 'заведующий буфетом', *хеп чуукчулары* 'прачки', *арга кадарчызы* 'лесник' [Авдеенко, 232], *ыяш кезикчизи* 'тот, кто рубит лес', *ыяш ажаакчызы* 'тот, кто ухаживает за деревьями', *аң тудукчузу* 'ловец зверей', *орук эргикчизи*, *арга эргикчизи* 'лесник', 'тот, кто обходит лес', *электри септекчизи* 'монтер', *сапык аштакчызы* 'чистильщик сапог', *даш чонукчузу* 'камнерез' и др.

Именные производные слова, инкорпорирующие объект одушевленный, *хаван ажаакчызы* 'свинарка', *бызаа ажаакчызы* 'телятница' и др., – составляют часть конструкций с глаголами типа *удуртур* 'руководить' (*бригадир*), *ажаар* 'ухаживать', 'выращивать' и др. В основном они являются кальками, в тувинском языке носителями языка не воспринимаются.

Семантический вариант со значением 'оценочная характеристика'

В этих предложениях содержится классифицирующе-оценочная характеристика субъекта. В качестве субъекта выступают абстрактные существительные. Предикат с оценочным значением может иметь при себе одно или несколько слов, без которых не передается нужное значение. Например:

Оран таңдының байлаа – чоннуң кежиш (Донгак, ХД, 25)

Оран-таңды=нын	байлаа=а=∅	чон=нуң	кежи=и=∅
Тайга=GEN	богатство=POSS/3Sg=NOM	народ=GEN	добро=POSS/3Sg=NOM

Богатство тайги – народное добро.

Күс – сеткилдиң ыры (Тирчин, К, 121)

Күс=∅	сеткил=диң	ыр=ы=∅
Осень=NOM	душа=GEN	песня=POSS/3Sg=NOM

Осень – песня души.

Дыл дээрге хамык-ла чувениң дүлгүүрү-дүр (Сүрүн-оол, 1т, 1991, 31)

Дыл-Ø дээрге хамык-ла чүве=ниң дүлгүүр=ү=Ø-дүр
 Язык=NOM это весь=PTCL штука=GEN ключ=POSS/3Sg=NOM=PTCL

Язык – ключ ко всему.

Эти предложения редко употребляются в разговорной речи. Они характерны для художественного стиля. Предложения со значением 'оценочная характеристика' строятся по двум структурным вариантам: $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$, $\{N_{Nom} N_{GEN} N_{Nom (cop)}\}$.

Семантический вариант модели со значением 'идентификация'

В таких предложениях есть субъект и его номинация. В них возможна мена мест. Указательные местоимения могут стоять и на первом (прямой порядок) и на последнем месте (обратный порядок). В отличие от других семантических вариантов, сказуемое в этих предложениях обозначает объект, который имеет референтное употребление.

Способы выражения прямого порядка слов

1) $\{Pron N_{Nom (cop)}\}$

В этих предложениях называют, представляют, обозначают. (Pron): субъект, выраженный указательными местоимениями, стоит на первом месте. В связи с тем, предмет может либо находиться вблизи говорящего, либо быть достаточно удаленным от него, используются несколько указательных местоимений: *бо* 'это', *ол* 'тот' (букв.: он), *дуу* 'вон то', *доо* 'вон то'. Местоимение *бо* указывает на предмет, находящийся вблизи говорящего, остальные – на удаленный от говорящего предмет. Например:

Бо болза кара-баарзыктар ышкажыл (Сүрүң-оол, НО, 62)

Bo=Ø болза кара-баарзык=тар=Ø ышкажыл
 Это=NOM что касается скворец=Pl=NOM MODPTCL

Это, ведь, скворцы.

Ол буур-дур (Кудажы)

Он=NOM лось=NOM=PTCL

Тот (зверь) лось.

(N_{Nom}): сказуемое, состоящее из одного или нескольких слов, занимает конечную позицию:

а) конструкция 'собственное имя + деп (по имени) кижси:

Бо болза "Алаак" совхозтуң сураглыг кадарчызы Хураганмай деп кижси-дир
(Саган-оол, Д, 7).

Бо=Ø	болза	"Алаак"	совхоз=туң	сураглыг
Этот=NOM	что касается	"Алаак"	совхоз=GEN	известный
кадарчы=зы=Ø	Хураганмай=Ø	де=п	кижи=Ø-дир	
чабан=POSS/3Sg=NOM	Хураганмай=NOM	называть=CV	человек=NOM=PTCL	

Это – известный чабан совхоза "Алаак" человек по имени Хураганмай.

б) конструкция 'нарицательное имя + деп (по названию) чүве или деп + N_{Nom}':

Ой, оглум, доо чыткан кара-хаактар аразында чиңгир көк – артыш деп чүве-дир
(Сарыг-оол, АТ, 147).

Ой	оглум=м=Ø	доо	чыт=кан	кара-хаак=тар=Ø
Ой	сын=POSS/1Sg=NOM	вон там	лежать=PP/3Sg	китайская береза=Pl=NOM
аразы=н=да	чиңгир	көк		
среди=POSS/3Sg=LOC	яркий	синий		
артыш=Ø	де=п	чүве-дир		
можжевелик=NOM	называть=CV	штука=NOM=PTCL		

Ой, сынок, вон там лежит синее среди китайских берез – это штука по названию можжевелик.

Бо бадан деп үнүш-түр (Кудажы, ТК, 206).

Бо=Ø	бадан=Ø	деп	үнүш=Ø-түр
Этот=NOM	бадан=NOM	называть=CV	растение=NOM=PTCL

Вот это растение по названию бадан.

Собственные имена в позиции сказуемого называют (в ситуации знакомства), нарицательные имена – называют и обозначают. В прямом порядке темой будет подлежащее (речь идет о предметах известных, находящихся поблизости от говорящего), рема – сказуемое (новое).

Способы выражения обратного порядка слов

1) {N_{Nom} Pron_(cop)}

В этих предложениях указывают на предмет. (N_{Nom}): субъект, выраженный именем существительным, стоит на первом месте (тема). (Pron): сказуемое, выраженное указательными местоимениями *бо* 'это', *ол* 'это', *дуу*, *доо* 'вон то', стоит на последнем месте (рема):

Бистиң сумунуң бижик талазы-биле мурнакчыларының бирээзи Иргит Дыңгыжаа дээр болар ийин (Тока, АС, 3н, 398).

Бис=тиң суму=нуң бижик=Ø тала=зы=Ø-биле
 Мы=GEN сумон=GEN письменность=NOM сторона=POSS/3Sg=NOM
 мурнакчы=лар=ы=нын бирээ=зи=Ø
 передовик=PL=POSS/3Sg=GEN один=POSS/3Sg=NOM
 Иргит Дыңгыжаа=Ø дээр=и бо=лар=Ø ийин
 Иргит Дыңгыжаа=NOM называть=CV этот=PL=NOM MODPTCL

Одна из передовых женщин из нашего сумона (села) Иргит Дыңгыжаа вот эта.

Хайдактаарның чурту – бо (Донгак, СЧ, 111, 36).

Хайдактаар=ның чурт=у=Ø бо=Ø
 Хайдактаар=GEN родина=POSS/3Sg=NOM это т=NOM

Весеннее пастбище Хайдактаар вот это.

В обратном порядке темой будет подлежащее, рема – сказуемое.

Структурные варианты $\{Pron N_{Nom}\}$ и $\{N_{Nom} Pron_{(cop)}\}$. Эти предложения не употребляются в прошедшем и будущем временах:

Бо артыш деп чүве-дир.

Бо артыш=Ø де=п чүве-дир
 Этот=NOM можжевательник=NOM называть=CV штука=PTCL

Это штука по названию можжевательник.

Бо артыш деп чүве турган.*

Бо Эрес-дир – Это Эрес.

*Бо Эрес турган** – предложение будет неправильным.

Мы сочли возможным выделить следующие семантические варианты модели классификации $\{N_{Nom} N_{Nom(cop)}\}$.

- 1) включение в класс;
- 2) качественная характеристика;
- 3) оценочная характеристика;

4) идентификация.

К модели $\{N_{Nom} N_{Nom} (cop)\}$ примыкает модель со значением избирательности (один из тех водителей, один из тех выпускников и др.) $\{N_{Nom} N_{Gen} бирээзи (cop)\}$. Во всех предложениях этой модели в конечной позиции употребляется слово *бирээзи* 'один из них'. Например:

Өнер-оол совхозтуң дуржулгалыг механизаторларның бирээзи
(М.Тирчин, К).

Өнер-оол=Ø совхоз=туң дуржулга=лыг

Өнер-оол=NOM совхоз=GEN опыт=POSSV

механизатор=лар=нын бирээ=зи

механизатор=PL=GEN один=POSS/3Sg=NOM

Өнер-оол – один из способных механизаторов в колхозе.

3.2. Модели деятельности, синонимичные предложениям классификации

3.2.1. Изосемическая модель деятельности $\{N^{Ag}_{Nom} \leftrightarrow V^{ACTIV}_f\}$

Исследованы структурно-семантические модели простого предложения, в том числе и одноместные модели по структурной схеме $\{N_{Nom} V_f\}$ в современном карачаево-балкарском языке Ахматовым И.Х. [Ахматов 1983]. На материале уйгурского языка исследованы структурно-семантические модели простого предложения уйгурского языка, в том числе и модели простых предложений с одноместным глагольным сказуемым по структурной схеме $\{N_{Nom} V_f\}$ Абдуллаевым С.Н. [Абдуллаев 1993]. Байжанова Н.Р. описывала элементарные простые предложения алтайского языка, строящиеся по структурной схеме $\{N_1 V_f\}$ [Байжанова 2004].

Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири исследовано в коллективной монографии Черемисиной М.И., Озоновой А.А., Тазрановой А.Р. Авторы рассматривают глагольных моделей. Глагольные модели разделены на безактантные, одноактантные модели элементарных простых предложений с непереходными глагольными предикатами, двухактантные модели элементарных простых предложений с

непереходными глагольными предикатами, двухактантные и трехактантные модели элементарных простых предложений с переходными глагольными предикатами. К безактантной модели относится модель описания природных явлений. Одноактантные модели составляют модель состояния одушевленного субъекта $\{N_{Nom} V_f\}$ «кто пребывает в некотором состоянии», модель состояния неодушевленного субъекта $\{N_{Nom} V_f\}$ «что пребывает в некотором состоянии», модель занятия/деятельности $\{N_{Nom} V_f\}$ «кто осуществляет деятельность» [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008].

В чувашском языке Зариповой Л.А. в статье «Предложения со структурной схемой N1–Vf в современном чувашском языке» проанализирована структурная схема N1–Vf, приведена ее парадигма, отмечено ее место среди других структурных схем простых предложений в чувашском языке. Сложность выделения структурных схем предложений связана прежде всего с недостаточной разработанностью принципов выделения и разграничения структурных схем предложений [Зарипова, 2012: 62-65].

В модели $\{N_{Nom} V_f\}$ в качестве N_{Nom} выступают имена существительные в именительном падеже. Предложение, в котором подлежащее выражается именем в неопределенном (именительном) падеже, сказуемое – глаголом в финитной (спрягаемой) форме, является наиболее типичным, употребительным предложением в тувинском языке. Его главные члены соответственно обозначают субъекта и его состояние. Подлежащее в нем может быть любое имя (существительное, местоимение и т.д.), сказуемым – глагол любого времени и в повелительном, условном, согласительном, сослагательном наклонениях, чаще всего в изъявительном наклонении.

В данном исследовании из глагольных моделей мы рассматриваем следующие модели: модель деятельности $N_{Nom} \leftrightarrow V_f$ «кто осуществляет деятельность» $\{N_{Nom}^{Ag} \leftrightarrow V_f^{Activ}\}$.

Типовое значение – «субъект осуществляет какую-либо деятельность, занимается чем-л.». Компоненты модели: N_{Nom} – субъект деятельности, V_f – предикат со значением деятельности.

В зависимости от семантики предиката мы выделяем следующие семантические варианты: трудовая деятельность. Позицию предиката занимают глаголы с семантикой трудовой деятельности. Это глаголы типа *каргыраала* = 'исполнять горловое пение каргыра', *хөмөйлө* = 'исполнять горловое пение хомей', *ажылда* = 'работать', *чуру* = 'рисовать', *даргала* = 'быть председателем', *саанчыла* = 'работать дояркой (дойром)', *хелемечиле* = уст. 'переводить', 'быть толмачем', *чалчала* = 1) прислуживаться, быть прислужником; 2) перен. презр. лакействовать, угодничать, раболепствовать, пресмыкаться; 3) быть сателлитом, *эргелекчиле* = 1) заведовать; 2) управлять, *одакчыла* = 'работать кочегаром, истопником', *бижээчиле* = уст. 1) быть делопроизводителем (секретарем), секретарствовать; 2) быть писарем, *дыңгылдайла* = 'исполнять мелодию, которой сопровождают горловое пение', *улаачыла* = 'быть ямщиком (возницей, кучером, извозчиком)', *хөделде* = 1) быть домработницей, прислужгой, горничной; 2) быть батраком, батрачкой; 3) перен. батрачить, *инекте* = 'пригнать коров', 'идти за коровами', *бызаала* = 1) телиться; 2) идти за телятами, *чылгыла* = 'пригнать коней', *хойжула* = 'пасти овец' и др. [Ср.: коноводить – «быть коноводом, присматривать за лошадьми», бычничать – «перм. мясничать» [Даль], телятничать – «заниматься промыслом телятника, закупать и продавать телят» [Даль]. [Гэн Юаньюань, Г.Н. Плотникова 2016]. Например:

Фаддей Бугаев дөртөн чыл ажыг одакчылап келген (Д. Сарыкай).

Фаддей Бугаев=Ø дөртөн чыл=Ø ажыг одакчыла=п кел=ген=Ø
 Фаддей Бугаев=NOM сорок лет выше кочегарить=CV AUX=PP=3Sg

В тюркских языках Южной Сибири большую группу составляют одновалентные глаголы занятия, которые в русском языке являются двухвалентными. Они содержат в себе по две семы: «совершать действие» + «объект-результат действия». Лексическое значение этих глаголов инкорпорирует сему объекта действия. Это глаголы, относящиеся к ЛСГ охоты, образованные от

именных основ, включающих названия животных, рыб и птиц как объектов охоты: алт. *аңда*= / тув., хак. *аңна*= 'охотиться добывать зверя на охоте' (от *аң* 'зверь'), алт., тув. хак. *балыкта*= 'рыбачить', 'ловить рыбу' (от *балык* 'рыба'), алт. *кузукта*= / тув. *тоорукта*= 'шишковать', 'собирать орехи' (от *кузук* / *тоорук* 'орех'), алт. *тийиңде*= 'белковать' [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008: 65-66].

Барыс-Хоо В.С. в своем исследовании «Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке» (в сопоставительном аспекте) пишет, что «специфика тувинского языка проявляется в наличии особых глаголов с инкорпорированной целью движения, которые в меньшей степени представлены в соседних языках. 1. Глаголы со значением 'ходить за чем-либо'. Эти глаголы, характеризуют передвижение субъекта, который двигается куда-либо в целях получения, приобретения чего-либо. В качестве объекта выступают наименования предметов, связанных с хозяйственной деятельностью, в том числе продуктов питания, получаемых путем сбора. Это следующие лексемы: *сугла*= 'ходить, ехать за водой' (*суг* 'вода'); *сүтте*= 'идти за молоком' (*сүт* 'молоко'); *катта*= 'ходить, ехать за ягодами' (*кат* 'ягода'); *тоорукта*= 'идти, ехать за орехом' (*тоорук* 'орех'); *мөөгүле*= 'идти, ехать за грибами' (*мөөгү* 'гриб'); *көк-катта*= 'ходить, ехать за голубикой' (*көк-кат* 'голубика'); *сигенне*= 'ходить, ехать за сеном' (*сиген* 'сено'); *ыяшта*= 'ходить, ехать за дровами' (*ыяш* 'дрова'); *бараанна*= 'идти, ехать за товаром' (*бараан* 'товар')» [Барыс-Хоо, 2006: 15].

В тувинском языке большую группу составляют одновалентные глаголы занятия, которые в русском языке являются двухвалентными. Они содержат в себе по две семы: совершать действие – объект-результат действия. В тувинском языке имеется богатый лексикон распространенного занятия охоты. Встречаются более детализованные глаголы. К ним относятся такие глаголы: *алдыла*= 'охотиться на соболя', *аңна*= 'охотиться'; 'отправляться на охоту'; *адыгны аңнаары* 'охота на медведя', *байлаңна*= 'ловить мальков', *белде*= 'ловить тайменя', *күжүгенне*= 'охотиться на пищуху', *авырганна*= 'охотиться на белку-летягу', *өдүректе*= 'охотиться на уток', *өлүкте*= 'заниматься добычей пушнины', *кыште*=

'охотиться на соболя', *койгунна*= 'охотиться на зайцев', *кокайла*= 'охотиться на волков', *куртта*= 'ходить в поисках червей, насекомых, чтобы ими питаться (обычно о птицах)', *кундуста*= 'охотиться на бобра или выдру', *кушкашта*= 'ловить птичек', 'охотиться на птичек', *кушта*= 'охотиться на птицу', *күжүгенне*= 'охотиться на пищух', *күзенне*= 'охотиться на колонков', *күртүле*= 'охотиться на тетерева', *күске-күжүгенне*= 'охотиться на мышей и других мелких грызунов' (ТСТЯ: 254), *күскеле*= 'ловить мышей', 'охотиться на мышей', *кыргала*= 'охотиться на хорька', *сырбыкта*= 'охотиться на белку', 'белковать' (ТСТЯ: 786), *дишңне*= 'охотиться на белку' (ТСТЯ: 446), 'белковать'. Ср. в русском языке: соболевать, белковать, волковать, бобровать, козовать, лисовать, хорьковать и др. [Гэн Юаньюань, Г.Н. Плотникова, 2016]. Например:

Кырга күске-күжүгеннээр.

Кырга күске-күжүгеннээр
Хорек мышь на пищуху охотиться=РгР

Хорек охотиться на пищуху, на мышей.

Шын, даарта куштаар бис... (Л.Чадамба).

Шын даарта куш=га=ар бис
Правда завтра на птицу охотиться=РФ 1Р

Правда, завтра поедем охотиться на птицу.

Аңнап, куштап доруккан мен (Ю. Кюнзегеш)

Аңна=п кушта=п дорук=кан мен
Охтиться на зверей охотиться на птицу расти=РР 1Sg

Действие глагола может факультативно поясняться сирконстантами с указаниями места (*по деревьям, на заводе, на рынке, на дому, в мастерской* и т. п.) и / или времени (последнее обычно в виде указанного промежутка – *всю жизнь, год, много лет, сезон, неделя, несколько часов, иногда, чуть-чуть* и т. д.). А также может уточняться степень владения мастерством, качество исполнения работы (*ловко, завзято, хорошо, отлично, скверно* и т. п.) [Смирнова, 2020: 78].

В тувинском языке модели со значением профессионального занятия кроме того также могут сочетаться с локальными компонентами, называющими учреждение. Этому способствует то, что они могут передавать

значение 'работать'. В таких предложениях присутствует детерминант и пространственный локализатор. Например: *Хемден кундустаар деп тур мен* – Я собираюсь охотиться на бобров в реке; *Сындан күртүлээр мен* – Поеду охотиться на тетерева в тайге; *(Ол) күзүн өлүк үезинде дщиңнеп, киштеп турар болу берген* (С. Тамба) – (Он) осенью во время пушнины начал охотиться на белок, на соболей.

В данных предложениях временной уточнитель требует вспомогательный глагол *кел=*. Например: *Он чыл иштинде кадарчылап келдим* (В. Көк-оол) – В течение десяти лет я работал пастухом (пас скот).

Фаддей Бугаев дөртөн чыл ажыг одакчылап келген (Сарыкай).

Фаддей Бугаев= \emptyset дөртөн чыл= \emptyset ажыг одакчыла=п кел=ген= \emptyset

Фаддей Бугаев=NOM сорок лет выше кочегарить=CV AUX=PP/3Sg

Фаддей Бугаев кочегарил сорок с лишним лет.

Мы рассмотрели модель деятельности тувинского языка.

3.2.2. Неизосемическая модель деятельности $\{N_{Nom} N_{Loc (cop)}\}$

В качестве локализаторов и объектов в именных позициях структурной схемы $\{N_{Nom} N_{Loc (cop)}\}$ выступают и другой семантики, что влечет за собой существенную перестройку синтаксического смысла модели – к формированию особых семантических вариантов, а возможно, и новых моделей.

По этому вопросу исследовала в диссертации Федорова Е.А. «Существительные-локализаторы и их функционирование в газетных текстах» [Федорова 2010].

Так, в роли локализаторов (N_{Loc}) при объектах, представленных личными местоимениями и существительными, могут выступать названия мест работы и родов занятий. Например:

Угбам суг малда.

Угба=м= \emptyset суг мал=да

Сестра=POSS/1Sg=NOM PTCL скот=LOC

Сестра со своей семьей в чабанах.

Ол эш элээн улуг албан-ажыл=да кижиги (Тыва Л.А., 337).

Ол эш=Ø элээн улуг албан-ажыл=да кижиги
Тот товарищ=NOM довольно высокий пост=LOC человек

Тот товарищ на довольно высоком посту (это точно).

Солун черинде мен ийин (Даржай, ЧЧ, 143)

Солун=Ø чер=и=н=де мен ийин
Газета=NOM место=POSS/3Sg=LOC 1Sg MODPTCL

Я в редакции.

Ачам чылгыда.

Ача=м=Ø чылгы=да
Отец=POSS/1Sg=NOM табун=LOC

Мой отец в табунах.

Угбам суг чылгыда.

Угба=м=Ø суг чылгы=да
Сестра=POSS/1Sg=NOM PTCL табун=LOC

Сестра со своей семьей в табунах.

При этом образуется неизосемическая синтаксическая конструкция, в которой предикат действия выражается неглагольным способом – существительным [О соотношении глагольных и неглагольных способов выражения действия см.: [Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 163–182].

3.3. Модель со значением качественной характеристики $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$

Модель $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$ используется для выражения качеств, свойств предмета или лица. Например:

Бөгүн дээр кылагар көк.

Бөгүн дээр=Ø кылагар көк
Сегодня небо=NOM ослепительно синий

Сегодня небо ослепительно синее.

Она редко употребляется, по сравнению со структурным вариантом $\{N_{Nom} A N_{Nom(cop)}\}$.

Семантические типы субъекта и предиката

В качестве предиката выступают имена прилагательные, которые обозначают качества предметов или характеризуют людей.

Предикаты, характеризующие предмет.

В качестве предикатов "предметного типа" выступают прилагательные, обозначающие цвет, форму. В качестве объекта (или субъекта) выступают существительные, обозначающие предметы. Они обозначают собственное качество, свойство предметов, прежде всего – цвет и форму.

а) внешний вид лица (частей тела), предмета: *ысна=гар* 'похудевший, исхудавший, тощий', *салба=гар* 1) растрепанный (о волосах); 2) ветвистый, развесистый (о растениях) (ТРС: 364), 1) растрепанный, лохматый, мохнатый, торчащий; 2) развесистый, ветвистый; 3) в мешковатой одежде; мешковатый, слишком широкий (об одежде) (ТСТЯ: 620); *авы=гыр* (не зафиксировано в ТРС, ТСТЯ), *ады=гыр* 1) щетинистый; 2) перен. страшный, свирепый; смотрящий исподлобья (ТРС: 38), фольк. 1) взъерошенный, щетинистый; 2) очень большой, страшный, свирепый (ТСТЯ: 67), *азба=гар* 'торчащий' 'взъерошенный' 'взлохмаченный (напр. о волосах)' (ТСТЯ: 331), 1) лохматый, взъерошенный; 2) поднимающийся кверху, высокий (ТСТЯ: 56), *делби=гыр* 'оттопыренный' (ТРС: 153); 'оттопыренный (об ушах)' (ТСТЯ: 414), *сирбе=гер* 'стоящий дыбом, взъерошенный (о волосах, шерсти)' (ТРС: 377), 'стоящий дыбом, взъерошенный (о волосах, шерсти)' (ТСТЯ: 685), *даста=гар* 'выпуклый', 'выдающийся вперед', 'выпяченный' (ТРС: 149), (ТСТЯ: 400), *күдү=гыр* 'сутулый', 'горбатый' (ТРС: 268), 'сутулый', 'сгорбленный' (ТСТЯ: 247), *даза=гар* 'раздвинутый', 'раскоряченный (о ногах)' (ТРС: 143), (ТСТЯ: 376), *дүктү=гыр* 1) волосатый, 2) шерстистый (ТРС: 188), 1) волосатый; 2) морщинистый; 3) грозный, суровый (ТСТЯ: 530), *боту=гыр* 'шарообразный', 'округлый'; 'пухлый', 'толстый (напр. о ребенке)' (ТРС: 113), 1) округлый, пухлый; круглый, шарообразный; 2) выпяченный, толстый; 3) пухлощекий, с пухлыми щеками 4) человек с пухлыми щеками (ТСТЯ: 285-286), *дөрбе=гер* 'толстый', 'вывернутый (о губах)', *үвү=гыр* (не зафиксировано в ТРС), *кылча=гар* 'лысый', 'плешивый', *кашты=гыр* 'голова, сдавленная с боков' (ТРС:

233), 'как бы сплюснутый, приплюснутый' (ТСТЯ: 98), *дарба=гар* 1) растопыренный (напр. о пальцах, руках, ногах); 2) раздутый (о ноздрях) (ТРС: 148), 'широко открытые, раздутые (о крыльях носа)' (ТСТЯ: 395), *мажа=гар* 'толстый', 'полный', 'тучный', 'грузный', 'пухлый', 'жирный (обычно о человеке)' (ТРС: 285), 'толстый', 'полный', 'грузный' (ТСТЯ: 321), *метте=гер* 'толстый', 'полный' (ТСТЯ: 347), *майта=гар* 1) косолапый; 2) стоптанный; 3) сбитый (о копытах) (ТРС: 286), 1) косолапый; 2) стоптанный (об обуви); 3) хромой (ТСТЯ: 323), *орза=гар* 'неровный', 'выступающий вперед', 'торчащий' (ТСТЯ: 465), *кожа=гар* 1. пик, высокая гора с острой вершиной; 2. торчащий, высовывающийся вверх (ТСТЯ: 147); 1) пик, высокая гора с острой вершиной; 2) торчащий, высовывающийся (ТРС: 245), *савы=гыр* 'распухший', 'опухший' (ТСТЯ: 603), 'распухший', 'опухший' (обычно о лице) (ТРС: 360), *сагла=гар* 1) ветвистый; развесистый, кудрявый (о растениях); 2) лохматый (о волосах) (ТРС: 360); 1) ветвистый, развесистый, пышный; 2) лохматый, густой (ТСТЯ: 604); *сарба=гар* 1) растопыренный; 2) лохматый, взъерошенный; 3) раскидистый, с расходящимися в стороны ветвями (ТСТЯ: 643); *сарба=гар* 'растопыренный' (ТРС: 369); *саспа=гар* 1) неуклюжий, мешковатый; 2) мохнатый (ТСТЯ: 651), *сасы=гыр* см. *сасагар* (ТСТЯ: 651); *сасы=гыр* 'обросший волосами', 'косматый', 'лохматый'; 'растрепанный', 'всколокоченный'; *сегле=гер* 1) раскинутый, развесистый; 2) длинный и взлохмаченный (о волосах); 3) распущенный (о волосах) (ТРС: 371), *селе=гер* 1) тягучий густой (напр. о клее); 2) пухлый (ТРС: 372); 1) густой, тягучий (напр. о клее); 2) обвислый, отвислый, дряблый; 3) шатающийся, неустойчивый (ТСТЯ: 661), *сорта=гар* 'высовывающийся вверх', 'торчащий' (ТРС: 384); 'торчащий', 'высовывающийся вверх' 2) 'несгибающийся', 'держатый слишком прямо', 'важничавший' (ТСТЯ: 718), *сыгды=гыр* 'узкий', 'маленький (о глазах)' (ТСТЯ: 773); 'узкий', 'маленький (о глазах)' (ТРС: 395), *течи=гыр* 'с выпуклым затылком' (ТРС: 413), *хаты=гыр* 'распухший', 'опухший (о лице)' (ТРС: 468), *ходугур* 1) торчащий, стоящий торчком (напр. о хвосте животного); 2) перен. одинокий (о человеке) (ТРС: 478),

хокпа=гар 1) съежившийся; 2) пузырящийся (напр. об одежде) (TRC: 480), *чемди=гыр* 1) покосившийся; 2) помятый, деформированный (напр. о металлической посуде) (TRC: 526), *чөлбе=гер* 1) выпянутый, выпяченный; вывернутый; ср. чөпегер; 2) деформированный (обычно о тарелке и т.п. о посуде) (TRC: 542), *өгбе=гер* 1) выпуклый и неплотный, рыхлый; лохматый, взлохмаченный, взерошенный, торчащий (ТСТЯ: 483); 1) неплотный, рыхлый (напр. о копне); 2) торчащий, взерошенный, взлохмаченный (напр. о волосах) (TRC: 331), *шарта=гар* 1) неодобр. пузатый, брюхатый; ср. шөртегер; 2) вздутый (о животе) (TRC: 568), *шөрте=гер* неодобр. пузатый, брюхатый; ср. *шартагар* (TRC: 580), *шагжа=гар* 1) разветвленный; 2) кучевой (TRC: 564), *опа=гар* 'бугристый', *чамды=гыр* 'кривой', *кылчы=гыр* 'как вытянутый', 'длинный', 'долговязый' (ТСТЯ: 285), 1) долговязый; 2) длинношей (TRC: 276), *метпе=гер* 'толстый', 'полный' (ТСТЯ: 346), см. *меттигыр* (не зафиксировано в ТСТЯ), *маспы=гыр* 'полный', 'толстый', 'пухлый (о человеке)' (ТСТЯ: 335), *чыды=гыр* 'низкий' (TRC: 553), *коңза=гар* 'с горбинкой', 'горбатый', 'орлиный (о носе)' (TRC: 252), 'имеющий горбинку', 'с горбинкой (о носе)' (ТСТЯ: 173), *мөрзү=гүр* 'слишком большой', 'большеголовый' (ТСТЯ: 373), *мөңзү=гүр/моңзу=гүр* 'большой', 'некрасивый', 'неизящный' (ТСТЯ: 371), *шиште=гер* 1) острый, остроконечный; 2) конусообразный; 3) перен. высокий, долговязый (TRC: 576) и др. Например:

Эзим эдээниң пөштери кылчыгыр (Кенин-Лопсан, 1 т, 1975, 331).

Эзим=Ø	эдэ=э=ниң	пөш=тер=и=Ø	кылчы=гыр
Тайга=NOM	подножье=POSS/3Sg=GEN	кедр=POSS/3Sg=NOM	высокий

Кедры у подножья тайги высокие.

б) цвет лица/предмета: *сарыг* 'желтый' (о лице), *хүрең* 'коричневый', *бора* 'серый', *мөге-шыырак* 'сильный, плотный', *тырың* 'крепкий, плотный', *күдер* 'коренастый' и др. Интенсификаторы входят в состав сказуемого. Они занимают препозицию, кроме одного интенсификатора *чайт* 'ослепительно': *көк чайт*

'ослепительно синий'. Интенсификаторы, которые употребляются с прилагательными, обозначающими цвет, следующие: *чидиг кызыл* 'ярко-красный, пунцовый, алый', *чиңгир көк* 'ярко-синий, лазурный', *көк чайт* 'ослепительно синий', *шал ногаан* 'совсем зеленый', *дазыр* (*дозур, дарс, дас, дат, дирт, дирс*) *кара* 'очень черный', *мукур кара* 'очень черный', *мат кара* 'очень грязный', *өртең кара* 'очень черный (букв.: жженый черный); *хылбаң ак* 'бескровный, бледный, очень белый', *хылбаң сарыг* 'очень рыжий, очень светлый', *каштагар ак* 'бледный', *маңган ак* 'бледный, очень белый', *шулу ак* 'очень белый', *мышкыр ак* 'очень бледный', *мычык кызыл* 'очень красный'; повторение первого слога из второго компонента: *кап-кара* 'черный-пречерный', *кып-кызыл* 'красный', *төп-төгери* 'круглый' и др. Например:

Самданчап, энгин ышкаш, бедик (Донгак, ЭХ, 180).

Самданчап=Ø	энгин	ышкаш	бедик
Самданчап=NOM	верблюдица=NOM	как	высокий

Самданчап высокий, как верблюдица.

Кара-хаак бажы кызыл чайт.

Кара-хаак=Ø	баж=ы=Ø	кызыл	чайт
Китайская береза=NOM	голова=POSS/3 Sg=NOM	красный	ослепительно

Верхняя часть китайской березы ослепительно красная.

в) внутренние черты характера человека: *томаанныг* 'смирный', *эрес* 'бойкий', *аастырак* 'языкастый', *далаш* 'торопливый', *изиг* 'горячий', *ак сеткилдиг* 'добрый', *кайгал* 'жуликоватый, удалой', *шынчы* 'честный', *шыңгы* 'строгий', *чугаакыр* 'общительный', *топтуг* 'благовоспитанный', *мөзүлүг* 'благовоспитанный', *төлеттиг* 'достойный', *шүшпөң* 'медлительный', *эскеричел* 'наблюдательный', *кылыктыг* 'вспыльчивый', *буяанныг* 'добрый', *бөдүүн* 'простой'; прилагательные, обозначающие деловые, профессиональные качества: *кежээ* 'работающий', *кызымак* 'старательный', *шевер* 'искусный'. Например:

Калбак-Көктүгнүң тудугжулары шевер (Донгак, СЧ, 180).

Калбак-Көктүг=нүн тудуг жу=лар=ы=Ø шевер
Калбак-Коктуг=GEN строитель=PL=NOM искусный

Строители Калбак-Коктуга искусные.

Узун-Ашак угундан шевер (Кудажы).

Узун-Ашак=Ø уг=у=н=дан шевер
Узун-Ашак=NOM род=POSS/3Sg=ABL искусный

Узун-Ашак отроду искусный.

Черле ол өгнүң ишти шуптузу ажылгыр, хөглүг болгаш омак (Улуг-Хем, 76, 161).

Черле ол өг=нүн ишт=и=Ø шупту=зу
Вообще вся дом=GEN внутренность=POSS=3Sg/NOM все=POSS=3Sg/NOM
ажыл=гыр хөг=лүг болгаш омак
работающая веселая и гордая

Вообще вся семья этого дома работающая, веселая, гордая.

Өлчеймаа эрестиг-ле (Ойдан-оол, ЧС, 13).

Өлчеймаа=Ø эрес=тиг-ле
Олчеймаа=NOM бойкий=PTCL

Олчеймаа бойкая же.

Прилагательные *кара* 'черный', *көк* 'синий', *кызыл* 'красный' тоже выступают в качестве интенсификаторов: *кара кайгамчык* 'очень удивительный', *кара хөктүг* 'очень смешной', *кара чааскаан* 'совершенно один', *кара хуртун* 'очень забавный'; *көк мелегей* 'очень глупый, круглый дурак', *көк сээдең* 'очень дурной, глупый', *көк тулуп* 'глупец', *көк меге* 'беспардонная ложь'; *кызыл чанагаш* 'совсем раздетый'.

В тувинском языке с помощью аффикса =чы образуются имена прилагательные с оценочно-качественной семантикой: *чаипаа=чы* 'льстец, подхалим' (ТРС: 522), *меге=чи* 'обманщик' (ТРС: 339), (ТСТЯ: 339), *адаан=чы* 1) мститель; 2) соперник (ТСТЯ: 61), *адаанчы* 1) азартный; 2) мстительный (ТРС: 36), *арга=чы* 'ловкач', 'хитрец' (ТСТЯ: 153), *аргачы* 'ловкач', 'хитрец' // 'ловкий', 'хитрый'; 'предприимчивый', 'находчивый' (ТРС: 67), *аскым=чы* 1) строптивый, норовистый, резвый; 2) бойкий на язык, языкастый (ТСТЯ: 170); сравнивают со словом *аскым* 'строптивый', 'норовистый', 'резвый (о лошади)' (ТРС: 73), *аян-*

тээ=чи 'бездельник, праздно шатающийся' (ТСТЯ: 191), в ТРС данное слово не зафиксировано, *дыңнаа=жы* 'тот, кто сообщает об услышанном; осведомитель' (ТСТЯ: 555), в ТРС данное слово не зафиксировано, *каткы=жы* 'смешливый' (ТСТЯ: 93), (ТРС: 232), *кончаа=чы* 1) коммерсант; 'барышник'; 2) коммерческий, рассчитанный на получение капиталистической прибыли (ТРС: 250); *кончаачы* 'бизнесмен', 'барышник' (ТСТЯ: 169), *нүгүл=чү* 'клеветник' (ТСТЯ: 413), 'склонный клеветать'; 'клеветник' (ТРС: 312), *өкпе=жи* 'недовольный, чувствующий себя обделенным' (ТРС: 334), 'обидчивый'; 'такой, которому часто кажется, что его обделили' (ТСТЯ: 498), *колдан=чы* 'нищий', 'попрошайка' (ТРС: 246), 'попрошайка', 'нищий' (ТСТЯ: 155). Авторы «Грамматики тувинского языка» включают аффикс –чы для образования прилагательных: «...для образования прилагательных от именных основ в тувинском языке употребляются аффиксы –чы//–чи, –чу//=чү, (-жы//–жи, –жу// жү), имеющиеся и в других тюркских языках [Исхаков, Пальмбах, 1961: 202]. Нам кажется, что в словарях нет унификации, когда показывают значения имен прилагательных и имен существительных. Например: Ол аът аскымчы – Тот конь резвый.

г) возрастная характеристика: *чаши* 'маленький', *элээди* 'юный', *аныяк* 'молодой', *бичии* 'маленький', *кырган* 'пожилой, старый', *чөнүк* 'дряхлый', *ушпа* 'дряхлый, престарелый' и др. Например:

Ынчан ооң уруглары шупту бичии (О.Намчылак, ДК, 106).

Ынчан	оон	уруг=лар=ы=Ø	шупту	бичии
Тогда	он=GEN	дети=POSS/3Sg=NOM	все	маленький

Тогда его дети все (были) маленькими.

д) прилагательные, обозначающие социальное положение: *бай* 'богатый', *ядыы* 'бедный', *шыырак* 'зажиточный', *түреңги* 'бедный', *балдырлыг* 'зажиточный' и др. Например: *Ада-ием ядыы* (Тока, 5 т, 322).

Ада-ие=м=Ø	ядыы
Отец мать=POSS/1Sg=NOM	бедный

Мои родители бедные.

Ол аажок бай (С.Тамба, 5).

Ол=Ø аажок бай

Он=NOM очень богатый

Он очень богатый.

е) форма предмета/лица: *дугурук* 'круглый', *калбак* 'широкий', *борбак* 'круглый', *дорт* 'прямой', *бонурук* 'круглый, пухлый, шарообразный', *төгерик* 'круглый', *сүвүр* 'острый', *дагыр* 'кривой', *хыйырак* 'обрывистый', *оңгул-чиңгил* 'ухабистый', *кадыр* 'крутой', *эңмек* 'согнутый', *дөжем* 'поднимающийся', *үндүрүк-киширик* 'неровный' и др.

2) Сема 'много/ мало' присутствует в параметрических прилагательных и в прилагательных, обозначающих пространство (величина, размер, расстояние):

а) прилагательные с семантикой величины: *улуг* 'большой', *терең* 'глубокий', *ханы* 'глубокий', *тар* 'тесный', *бичии* 'маленький', экспрессивные прилагательные, подчеркивающие сильно уменьшенный размер, *хензиг* 'очень маленький', *үүрмек* 'маленький', сочетаясь с конкретно-предметными существительными, обозначают совокупный размер или величину предмета, а сочетаясь с абстрактными существительными, создают семантический вариант, обозначающий состояние человека. Например:

Оран-таңды улуг, бай (Сарыг-оол, 3 т, 290).

Оран-таңды=Ø улуг бай

Тайга=NOM большой богатый

Высокогорная тайга большая, богатая.

Өшкүлдей эмчиң бажыңы тар (Кенин-Лопсан, АБК, 108).

Өшкүлдей=Ø эмчи=нин бажың=ы=Ø тар

Ошкулдей=NOM врач=GEN дом=POSS/3Sg=NOM тесный

Дом врача Ошкулдей тесный.

Ус-кушкаштың уязының аксы шынап-ла хензиг (Сүрүн-оол, АА, 74).

Ус-кушкаш=тың уя=зы=нын

Ремез=GEN гнездо=POSS/3Sg=GEN

акс=ы=Ø шынап-ла хензиг

рот=POSS/3Sg=NOM действительно очень маленький

Входное отверстие в гнездо ремеза действительно очень маленькое.

б) прилагательные с семантикой размера: *узун* 'длинный', *чавыт* 'низкий', *тайыс* 'невысокий', *чыкпак* 'малорослый, низкий', *кыска* 'низкий', сочетаясь с конкретно-предметными существительными, обозначают линейный размер предмета, а сочетаясь с абстрактными существительными, составляют семантический вариант, обозначающий время:

Бо даг бедик (Грамматика Т.Я., 179).

Бо даг=Ø бедик
Эта гора=NOM высокий

Эта гора высокая.

Чарлышкын ындыг кыска болган (Кудажы, У, а, 158).

Чарлышкын=Ø ындыг кыска бол=ган
Расставание=NOM такой короткий AUX=быть=PP=3Sg

Расставание было таким коротким.

в) прилагательные *аар* 'тяжелый', *чиик* 'легкий', сочетаясь с конкретно-предметными существительными, имеют значение "не представляющий трудности, сложности для кого-либо" или "требующий большой затраты физического труда", а сочетаясь с абстрактными существительными, составляют семантический вариант. Например:

Ооң чемоданы аар.

Ооң чемодан=ы=Ø аар
Он=GEN чемодан=POSS/3Sg=NOM тяжелый

У него чемодан тяжелый.

Демги кастрюля чиик.

Демги кастрюля=Ø чиик
Та кастрюля=NOM легкий

Та кастрюля легкая.

3) Прилагательные, обозначающие субъективно-чувственные оценки, где частично присутствует сема 'хорошо/плохо':

а) прилагательные, обозначающие вкусовые признаки: *каксыг* 'ставший невкусным от долгого хранения (о мясе)', *кыжыраң* 'терпкий', *ааксыг* 'слишком крепкий', *кужурзуг* 'солонюватый', *ажыг* 'горький', *амданныг* 'вкусный' и др.:

Шокар мүнү мүнчүг чүве (Кенин-Лопсан, АЧ, 212).

Шокар=Ø мүн=ү=Ø мүн=чүг чүве
 Ленка=NOM суп=POSS/3Sg=NOM вкусный, наваристый MODPTCL

Уха из ленка вкусная (это точно) сема "хорошо").

Куруттуң амданы ажыгзымаар.

Курут=тун амдан=ы=Ø ажыг=зымаар
 Курут=GEN вкус=POSS/3Sg=NOM горьковатый

Вкус курута горьковатый.

б) прилагательные, обозначающие качества, воспринимаемые осязательно: *изиг* 'горячий', *секпергей* 'чуть теплый', *соок* 'холодный', *чылбай* 'чуть теплый', *бүлээн* 'чуть теплый'. Например:

Шай секпергей.

Шай=Ø секпер=гей
 Чай=NOM теплый

Чай чуть теплый.

Суг чылбай.

Суг=Ø чыл=бай
 Вода=NOM чуть теплая

Вода чуть теплая.

в) прилагательные, обозначающие качества, воспринимаемые на слух: *ыржым* 'тихий', *шимээн=ниг* 'шумный', *өткүт* 'звонкий', *өткүр* 'звонкий, пронзительный', *шылыра=аиш* 'журчащий', *көргүрэ=эиш* 'хриплый', *киргирэ=эиш* 'хриплый' (звукоподражательные слова). Например:

Агаар-бойдус ыржым турган (Тирчин, К, 86).

Агаар-бойдус=Ø ыржым тур=ган
 Погода=NOM тихий AUX=быть=PP/3Sg

Погода была тихой.

Прилагательные, обозначающие эстетическую оценку: *чараш* 'красивый', *чүдөк* 'некрасивый', *көрүштүг* 'привлекательный'. Например:

Кедээр тайгалар дээрге мынчан тергийн чараш апаар (Сарыг-оол, 3 т, 152).

Кедээр	тайга=лар=Ø	дээрге	
находится в окрестностях гор	тайга=PL=NOM	это	
мынчан	тергийн	чараш	апаар
в это время	очень	красивый	AUX=статья=PF//3 Sg

Тайга, которая находится в окрестностях гор, в это время становится очень красивой.

Эртенги даң хаязында азы кезээки кызыл хүнде Чиңгениң саарыглары чараш-ла! (Черлиг-оол, А, 17).

Эртенги	даң=Ø	хаяа=зы=н=да	азы	кезээ=ки
Утренний	рассвет=POSS/3Sg=LOC		или	вечерний
кызыл	хүн=де	Чиңге=ниң	саарыг=лар=ы=Ø	чараш-ла
красный	день=LOC	Чинге=GEN	перекат=PL=POSS/3Sg=NOM	красивый=PTCL

При утренней или вечерней заре перекааты на Чинге да очень красив

Прилагательные, обозначающие пользу, вред, удобство (утилитарная оценка): *дузалыг* 'полезный', *ажыктыг* 'полезный', *хоралыг* 'вредный', *эптиг*, *таарымчалыг*, *чогумчалыг* 'удобный', 'благоприятный', обозначают 'хороший по своим результатам', 'приносящий свои результаты'. Например:

Дыт чекпези харын дузалыг, кывынгыр, чырыккыр (Кудажы, У, а, 214).

Дыт=Ø	чекпе=зи=Ø	харын	
Лиственница=NOM	гриб-трутовик=POSS/3Sg=NOM	наоборот	
дуза=лыг	кывын=гыр	чырык=кыр	
полезный	быстро загорающийся	дающий много света	

Высохший гриб-трутовик налиственницы, наоборот, полезный, быстро загорающийся, дающий много света.

Прилагательные, обозначающие нормативную оценку: *шын* 'правильный', *чөп* 'справедливый', *чүүлдүг* 'правильный'. Например:

Ооң ховар чугаазы ханы уткалыг (Чүрекернин Т., 8).

Ооң	ховар	чугаа=зы=Ø	ханы	утка=лыг
Он=GEN	редкий	слово=POSS/3Sg=NOM	глубокий	суть=POSSV

Его редкие слова имеют глубокую суть.

Шынап-ла, ол идегел барымдаалыг (Сүрүн-оол, А-Т, 192).

Шынап-ла ол идегел=Ø барымдаа=лыг
 Действительно тот надежда=NOM основание=POSSV

Действительно, та надежда имеет основание.

Прилагательные, обозначающие общую оценку разных свойств вещей. К ним относятся оценки самого общего типа "хорошее/плохое". Они имеют широкую и слабо дифференцированную сферу сочетаемости. Например:

а) нейтральные общеоценочные: *эки* 'хороший', *багай* 'плохой'. Общеоценочные прилагательные характеризуют предмет с точки зрения его практического использования: "такой, который тоже быть использован". Например:

Ийе, спорт залы эки чорду.

Ийе спорт=Ø зал=ы=Ø эки чор=ду
 Да спорт=NOM зал=POSS/3Sg=NOM хороший AUX=быть=PASTVfin/3Sg

Да, спортзал хороший (я видел).

Здесь под "хорошим" понимается, что зал большой, просторный, отвечающий общим требованиям, прилагательное "хороший" замещает такие значения, как "ассортимент богатый, разнообразный", т.е. продукты понравились, жилье хорошее, отвечает общим требованиям. Например:

Аьш-чем-даа, оран-савазы-даа эки-дир.

Аьш-чем=и-даа оран-сава=зы-даа эки-дир
 Продукт=POSS/3Sg=NOM=PTCL жилье=POSS/3Sg=NOM=PTCL хороший=PTCL

И продукты и жилье хорошее.

б) экспрессивные прилагательные с положительной оценкой: *магалыг* 'прекрасный', *кайгамчык* 'удивительный', *тоол=зуг* 'сказочный', *тергиин* 'прекрасный', *онзагай* 'особенный', *чаагай* 'замечательный'; низкая шкала интенсивности: *хирелиг* 'неважный', *шымбай* 'достаточно хороший', *чүгээр* 'удовлетворительный', *шору* 'приличный, достаточно хороший', *доруун* 'довольно хороший, приличный', *пат* 'неважный', 'незавидный', 'никчемный', 'никудашный'.

Например:

Ооң кадыы пат.

Ооң кады=ы=Ø пат

Он=GEN здоровье=POSS/3Sg=NOM неважный

У него здоровье неважное.

В этом предложении "хорошее" замещает такие значения, как "много травы есть", "солончак есть", т. е. отвечает общим требованиям "такой, который может быть использован". Экспрессивный вариант с прилагательными *тоолзуг* 'сказочный', *магалыг* 'великолепный', *кайгамчык* 'удивительный' характеризуют данное место в высшей степени положительно. Например:

Ол чылын тараам эмин эрттир чаагай болган (Донгак, СЧ, 34).

Ол чылын тараа=м=Ø эмин эрттир чаагай бол=ган
Тот год хлеб=POSS/1Sg=NOM очень обильный AUX=быть=PP/3Sg

В том году мой хлеб был очень обильным.

Кызыл-өг шынап-ла онзагай болган (ооң иштинге чүс эвес, харын-даа чүс бежен кижси кире берип болур) (Мендуме, ОШ, 155).

Кызыл-өг=Ø шынап-ла онзагай бол=ган
Красная юрта=NOM действительно особенный AUX=быть=PP/3Sg
Ооң ишти=н=ге чүс эвес харын-даа
Он=GEN внутренность=POSS/3Sg=DAT сто не а даже
чүс бежен кижси=Ø кир=е бер=ип бол=ур
сто` пятьдесят человек=NOM войти=CV AUX=CV AUX=PrP/3Sg

Красная юрта действительно была особенной (туда могут войти не сто, а даже сто пятьдесят человек).

Специфические предикаты, характеризующие людей

Формальные типы предикатов характеристики

Прилагательные + аффиксы

В качестве предикатов характеристики выступают имена прилагательные. В тувинском языке, как и в других тюркских, простые, первичные прилагательные морфологически не маркированы, производные маркированы только словообразовательно. Они бывают качественными и относительными. И некоторые качественные и относительные прилагательные по своей структуре – производные. К формально относительным прилагательным относятся

прилагательные с аффиксами =зыг, =лыг и т.д.: *чуксуг* 'пахнувший смолой', *амданныг* 'вкусный'.

Некоторые слова на =лыг характеризуют лицо или предмет не по обладанию чем-то, а по качеству; отношения части и целого – обладание неотчуждаемой принадлежности. Они перешли в качественные прилагательные. Например: *хүрең шырайлыг* 'со смуглым лицом', *кара шырайлыг* 'со смуглым лицом', *ак шырайлыг* 'со светлым лицом', *сарыг шырайлыг* 'со светлым лицом', *көк арынныг* 'со светлым лицом', *делгем хөрөктиг* 'широкоплечий', *күдүгүр сынныг* 'сутулый'. Например:

Аныяк ажылчын эр кадыр хавактыг, будуп каан чүве дег, терең кара кирбиктиг, төгерик ала карактыг, мага-боду, эптеп-шуткуп каан чүве дег, күдер, чараш (Тирчин, К, 22).

Аныяк	ажылчын	эр=Ø	кадыр	хавак=тыг		
Молодой	рабочий	парень=NOM	крутой	лоб=POSSV		
буду=п	ка=ан	чүве=Ø	дег	терең	кара	кирбик=тиг
красить=CV	AUX=PP	вещь=NOM	как	густой	черный	брови=POSSV
төгерик	ала	карак=тыг	мага-боду=у=Ø			
круглый	пестрый	глаз=POSSV	тело=POSS/3Sg=NOM			
эптеп-шутку=п	ка=ан	чүве=Ø	дег	күдер	чараш	
отливать=CV	AUX=PP/3Sg	вещь=NOM	как	коренастый	красивый	

Молодой рабочий коренастый, красивый, с крутым лбом, с как будто накрашенными черными бровями, с большими глазами.

Уруг ачазын дөзээн, ынчангаш эрес-кежээ, дөскел чок чаңныг (Ойдан-оол, ЧС, 121).

Уруг=Ø	ача=зы=н	дөзэ=эн	ынчангаш
Девочка=NOM	отец=POSS/3Sg=ACC	пойти=PP/3Sg	и поэтому
эрес-кежээ	дөскел	чок	чаң=ныг
трудолюбивый	шаловливость=NOM	нет	характер=POSSV имеющий

Девочка пошла в отца, и поэтому она трудолюбивая, бойкая.

Таким образом, предикаты со значением характеристики объекта, обозначающие размер, величину, вызываемую им эмоцию, сочетаясь с абстрактными именами существительными, составляют семантические варианты,

а предикаты, обозначающие характеристики человека, не сочетаются с абстрактными существительными.

3.3.1. Структурно-семантический вариант $\{N_{Nom} AN_{Nom (cop)}\}$

Выше уже было показано, что в тувинском языке существует модель $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$. Но наряду с нею мы считаем необходимым выделить схему – $\{N_{Nom} AN_{Nom (cop)}\}$, как структурно-семантический вариант модели $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$. Она широко используется для описания качественно-оценочной характеристики предметов и лиц.

Синонимические отношения устанавливаются между адъективной моделью $\{N=1 - A_{(cop)}\}$ и атрибутивным вариантом субстантивной модели $\{N=1 - (A) N=1_{(cop)}\}$ [Черемисина 1995: 11]. Закономерности, определяющие выбор между этими формами, еще предстоит исследовать. Здесь может играть определенную роль и семантика подлежащего, – принадлежность его к классу лиц (людей), вещей и др. и наличие каких-либо заключительных связочных элементов [Черемисина 1995: 13].

В предложениях этой структурной схемы основную информационную нагрузку несут прилагательные, предшествующие существительным типа *кижи, улус*, которые появляются в качестве заключительного компонента⁹. Например:

Ием төрели оюнзак улус (Сарыг-оол, АТ, 77).

Ие=м=Ø

төрел=и=Ø

оюн=зак

улус=Ø

Мать=POSS=1Sg=NOM

родственник=POSS=3Sg=NOM

склонный к играм

люди=NOM

Мои родственники по матери, склонные к играм, люди (это точно).

Семантический анализ субъекта и предиката

В тувинском языке можно выделить три группы лексем, которые требуют при себе обязательного распространителя:

- 1) Слова с обобщенным значением лиц.
- 2) Слова с обобщенным значением не лиц.

⁹ Как отметил Д.А.Монгуш, что их опущение может привести только к изменению модально-стилистической характеристики: переход от устно-разговорного к нейтральному [Монгуш 1983: 17].

3) Слова-повторы.

1) Рассмотрим подробно первую группу с обобщенным значением лиц.

1) Слова с обобщенным значением: *кижи* 'человек', *улус* 'люди', *чон* 'народ'. Например:

Авалар чалыы чүректиг чон болгай (Тирчин, К, 31).

Ава=лар=Ø	чалыы	чүрек=тиг	чон=Ø	болгай
Мать=Pl=NOM	юный	сердце=POSSV	народ=NOM	MODPTCL

Матери всегда с молодым сердцем народ.

Слова *кижи*, *улус* употребляются преимущественно в разговорной речи с модально-стилистической функцией. В этой группе не актуализируется сема возраста. По частоте употребления на первое место выходят предложения со словом *кижи*. Для предложений со словом *кижи* типично обозначение внутренних черт характера человека (65%); из них с положительной оценкой 85%, это деловые качества, внутренние черты характера, внешний вид. Например:

Онзулак кончуг мөге-шыырак кижки (Кудажы, У, 1 т, 267).

Онзулак=Ø	кончуг	мөге-шыырак	кижки=Ø
Онзулак=NOM	очень	сильный плотный	человек=NOM

Онзулак очень сильный, плотный человек.

Кроме слова *кижи*, в позиции прономинализованного предикатива употребляются слова, более узкие по значению, которые классифицируют лицо по полу и возрасту. Таких слов немного, их можно проиллюстрировать примерами и представить списком для каждого языка. Слово *улус*: описываются внутренние черты характера и социальное положение. Например:

Бо Таңды Урянхай деп улус эрес, чоргаар улус-тур (Сарыг-оол, АД, 194).

Бо Таңды	Урянхай=Ø	де=п	улус=Ø
Эти Танды	Урянхай=NOM	называть	люди=NOM
эрес	чоргаар	улус=Ø=тур	
бойкий	гордый	люди=NOM=PTCL	

Эти люди по имени урянхайцы Танды Урянхай, оказывается, бойкие, гордые люди (и это "хорошо").

Слово *чон*: 'народ', по сравнению со словом *улус* 'люди, народ', имеет стилистически приподнятое значение – 'множество людей, составляющее единство'. Так называют представителей одной нации, жителей какого-то села. Например:

Херээжен чон база эки чон болдур ийин (Сүрүн-оол, НО, 70).

Херээжен=Ø чон=Ø база эки чон=Ø болдур ийин
 Женщина=NOM народ=NOM тоже хороший народ=NOM MODPTCL
 Женщины тоже ведь хороший народ (сема "хорошо").

Бистиң Өвүр улузу каш шагдан ада-өгбеден уктуг, сураглыг адыгжы, кагыгжы чон-на болгай (Сарыг-оол, АТ, 117).

Бис=тин Өвүр=Ø улуз=у=Ø каш шаг=дан
 Мы=GEN Овюр=NOM люди=POSS/3Sg=NOM несколько время=ABL
 ада-өгбе=ден ук=тут сураг=лыг
 предок=ABL род=POSSV известный=POSSV
 адыгжы=Ø кагыгжы чон=Ø-на болгай
 стрелок=NOM народ=PTCL MODPTCL

Наши люди Овюра, унаследовавшие от предков талант к охоте, ведь известный народ по стрельбе (сема "хорошо").

б) слова-конкретизаторы, которые обозначают пол, возраст, социальное положение человека: *оол* 'мальчик, парень', *оолак* 'мальчик, мальчуган, юноша', *оолчугаш* (ласк.) – 'мальчуган', *оолчук* 'мальчишка, мальчуган', *уруг* 'девочка, девушка', *кыс* 'девушка, девица', *кызыжак* 'девчушка', *эр* 'мужчина, парень', фолькл. 'герой', 'воин', 'мужчина', *херээжен* 'женщина', *ашак* 'старик, пожилой мужчина', *кадай* 'старуха, пожилая женщина', *шуваганчы* 'старуха', *ирей* 'старик, уважаемый пожилой мужчина'.

Эти слова различаются стилевой принадлежностью: *эр*, *кыс* стилистически приподняты и связаны с мужественностью и женственностью, *оол*, *уруг* – нейтральные. Слово *эр* предшествуют лексемы, которые описывают внутренние черты (мужские качества): *түрлүг* 'твердый, грозный', *орлан* 'бойкий', *кайгал* 'жуликоватый, удалой', *эрес-дидим* 'смелый', *езулуг* 'настоящий', *чоргаар* 'гордый', *дузакыр* 'отзывчивый', *эрес* 'бойкий, шустрый'; внешний вид, физические данные:

күдөр боттуг 'коренастый', *мөчөк* 'плотный', *тырың* 'плотный', *делгем хөрөктиг* 'широкоплечий', *дат кара* 'со смуглым лицом', *кара-сарыгзымаар шырайлыг* 'со смуглым лицом'. Например:

Хаспаажык кайгал эр (Кудажы, 1 т, 202).

Хаспаажык=Ø кайгал эр=Ø
Хаспаажык=NOM удалой мужчина=NOM

Хаспаажык удалой мужчина (Хаспаажык – мужчина-ухарь).

Миша узун эвес, калбак хөрөктиг, тырың эр (Сүрүн-оол).

Миша=Ø узун эвес калбак хөрөк=тиг тыры=н эр=Ø
Миша=NOM высокий не широкий плечо=POSSV крепкий мужчина=NOM

Миша широкоплечий, крепкий, невысокий мужчина.

Слово *кыс*, по сравнению со словом *уруг*, употребляется редко. Слову *кыс* предшествуют лексемы, которые описывают внутренние черты: *эрес* 'бойкая', *төлөптиг* 'достойная', *чазык* 'приветливая', *угаанныг* 'умная'; возраст: *он алды харлыг* 'шестнадцатилетняя', *улуг* 'большая'. Например:

Хой-Саар чараш-даа, кижизиг-даа кыс-тыр (Э.Донгак 202).

Хой-Саар=Ø чараш-даа кижизиг-даа кыс=Ø-тыр
Хой-Саар=NOM красивый=PTCL воспитанный=PTCL девица=PTCL

Хой-Саар и умная, и благовоспитанная девица.

Катя, шынап-ла, экииргек, дузааргак кыс-тыр (Сүрүн-оол, 2 т, 1992, 9).

Катя=Ø шынап-ла эки=иргек дуза=аргак кыс=Ø-тыр
Катя=NOM действительно=PTCL добрый отзывчивый девица=NOM=PTCL

Катя, действительно, добрая, отзывчивая девица.

Слова *оол* соотношение то же – поровну внешний вид, внутренняя черта характера. Например:

Аян семис оол.

Аян=Ø семис оол=Ø
Аян=NOM толстый парень=NOM

Аян толстый парень.

Слово *уруг*, соотношение то же:

Оля угаанныг уруг болбазыкпа.

Оля=Ø угаан=ныг уруг=Ø болбазыкпа
 Оля=NOM ум=POSSV девушка=NOM MODPTCL
 Оля умная девушка ведь.

Слово *кызыжак* по сравнению с другими конкретизаторами, употребляется редко:

Айлаңмаа Ирбижей, шаандагы улустуң чугаазы-биле алырга, оттуг эъттиг орлан-шоваа кызыжак (Кудажы, ЫБ, 155).

Айлаңмаа Ирбижей=Ø шаандагы улус=туң
 Айланмаа Ирбижей=NOM давнишний люди=GEN
 чугаа=зы-биле алыр=га от=туг эът=тиг орлан-шоваа кызы=жак=Ø
 разговор взять огненный бойкий девчушка=NOM

Айланмаа Ирбижей, по рассказам людей прежних времен, огненная, бойкая девчушка.

Слова-конкретизаторы *херээжен* 'женщина', *ашак* 'старик, пожилой мужчина', *кадай* 'старуха, пожилая женщина', *шугаганчы* 'старуха', *ирей* 'старик, уважаемый пожилой мужчина' тоже различаются стилистически. Конкретизатор *херээжен* принадлежит к художественному стилю, а слова *кадай*, *ашак* относятся к устно-разговорному стилю. Например:

Ол дас кара баштыг, ак шырайлыг, шилгедек дурт-сынныг херээжен (Куулар, Б, 10).

Ол=Ø дас кара баш=тыг ак шырай=лыг
 Она=NOM черный-пречерный голова=POSSV белый лицо=POSSV
 шилгедек дурт-сын=ныг херээжен=Ø
 стройный стан=POSSV женщина=NOM

Она стройная женщина с иссиня-черными волосами, бледным лицом.

Казылгат-Кат хөй-ниити ажылындан чыдып калбас, биче сеткилдиг кадай (Тирчин, К, 187).

Казылгат-Кат=Ø хөй-ниити=Ø ажыл=ы=н=дан
 Казылгат-Кат=NOM общество=NOM работа=POSS/3 Sg=ABL
 чыд=ып кал=бас биче сеткил=диг кадай=Ø
 отста=CV маленький душа=POSSV женщина=NOM

Казылгат-Кат – скромная женщина, никогда не отстает от общественной

работы.

Словам *ашак*, *кадай*, *шуваганчы* предшествует лексема, обычно обозначающая возраст, внешний вид: *көк баштыг* 'с седой головой', *чөнүк* 'дряхлый', *ушна* 'дряхлый, престарелый', *дөңгүр* 'старуха, обстриганная налысо'.

2) слова-экспрессивы: *кулугур* 'плут, стервец; дитя', *амытан* 'существо', *хей* 'хлопец, дитя, молодец' (пренебр, тип, субъект), *чүве* 'человек' (пренебр.); *төл* 'дитя', *күжүр* 'жалкий, несчастный, бедненький, бедняжка', *күжүр* 'бедненький, бедняжка, несчастный', *хортан* 'удалой, проворный'; 'злой, коварный', *бараскан* 'бедняжка, бедненький; обыватель', *үрөн* 'парень, хлопец (разг.)', *мирит* 'идиот, глупец', *мугулай* 'тупица, глупец', *мелегей* 'глупец, дурак'. Слово *кулугур* в данном контексте обозначает доброе, ласковое отношение говорящего к субъекту. Например:

Аайна чазый, чаптанчыг кулугур болган (Кудажы, У, 1 т, 187).

Аайна=Ø	чазый	чапта=нчыг
Аайна=NOM	прожорливый	умилительный
кулугур=Ø	бол=ган	
дитя=NOM	AUX=быть=PP/3Sg	

Аайна оказалась прожорливым, забавным дитятей (девочка очень шустрая, умилительная).

Ол оол дээрге, кончуг аасырак, өдө-чара кулугур бооп-тур (Эргеп, Т-УК, 86).

Ол	оол=Ø	дээрге	кончуг	аасыра=к
Тот	мальчик=NOM	что касается	очень	красноречивый
Өдө-чара	кулугур=Ø	бо=оп-тур		
бойкий	плут=NOM	AUX=быть=PrP		

Что касается того мальчика, то он оказался очень красноречивым, бойким ребенком (бедовый ребенок).

Слову *кулугур* предшествует лексема, обозначающая черты характера ребенка. В следующем предложении слово *кулугур* выражает неприязнь говорящего к субъекту (к птице). Например:

Бо кончуг аш кускун бис ийи адашкыга черле өштүг кулугур-ла болгай (Сарыг-оол, АТ, 196).

Бо кончуг аш кускун=Ø бис ийи адашкы=га
 Этот очень голодный ворон=NOM мы=NOM два отец сын=DAT
 Черле өш=түг кулугур=Ø-ла болгай
 вообще враждебность=POSSV стервец=NOM=PTCL MODPTCL

Этот очень голодный ворон, враждебный к нам двоим, отцу с сыном, испытывающий ненависть, стервец же.

Слово *амытан*, относясь к человеку, как правило, выражает неприязнь.

Например:

Савандыны кижги канчаар, ол дээрге чемдик-дудуу амытан ышкажыл
 (Кудажы, У, м, 165).

Саванды=ны кижги=Ø канчаар
 Саванды=АСС человек=NOM что поделаешь
 ол=Ø дээрге чемдик-дудуу амытан=Ø ышкажыл
 он что касается уродливое существо=NOM MODPTCL \

Что взять с Саванды (что поделаешь с Саванды), он же уродливое существо.

Ол-даа кончуг хөктүг амытан чүве (Кенин-Лопсан, АЧ, 152).

Ол=Ø-даа кончуг хөк=түг амытан=Ø чүве
 Он=NOM очень странный существо=NOM MODPTCL

Он очень странное существо (я знаю).

Слову *амытан* предшествует лексема, обозначающая внутреннюю черту характера человека с отрицательной стороны. Слово *чүве*, относясь к одушевленным существам, как показатель логического субъекта, обозначает пренебрежительное отношение к людям. Например:

Кончуг суг тенек көк чүвең хей ындыг, кортук чүве-дир (Сарыг-оол, АТ, 333).

Кончуг суг тенек көк чүве=ң=Ø
 Очень вода дурной синий тот самый=POSS/2Sg=NOM
 хей ындыг кортук чүве-дир
 зря такой трусливый тот самый=PTCL

Этот дурной рыжий мальчик, на самом деле, оказывается, трусливый человек (=так говорит об этом сыне сумона их батрак).

Сээң аьдың чөлдүр чүве-дир оң (Бады-Мөңгө, КЧМ, 9).

Сэ=эң аьд=ың=Ø чөлдүр чүве-дир оң

Ты=GEN конь=POSS/1Sg=NOM худой существо=PTCL PTCL

Твой конь, оказывается, совсем худой.

Слову *чүве* предшествует лексема, обозначающая отрицательные стороны человека. В этой позиции возможно использование слов типа алт. *неме*, хак. *ниме*, тув. *чүве*. Эти слова, употребленные по отношению к людям, могут вносить в предложение оттенок неодобрения, пренебрежения в отношении к тому человеку, о котором идет речь. Например:

Бай-Кара ашак муң ажыг хойлуг, сураглыг бай чүве болгай (САГ).

Бай-Кара=Ø ашак=Ø муң ажыг хой=луг

Бай-Кара=NOM старик=NOM тысяча больш е овца=POSSV имеющий

Сураг=лыг бай=Ø чүве болгай

Известность=POSSV богатый существо=NOM MODPTCL

Старик Бай-Кара, известный богач, имеющий больше 1000 овец (человек).

Кроме того, в тувинском языке слово *чүве* функционирует и с не полной утратой собственного частеречного значения. В данном предложении слово *чүвелер* не выражает никакого пренебрежения или отстранения – оно выступает как имя, которое согласуется с подлежащим в числе. Например:

Дуңмам биле күдээм уш уруглуг чүвелер (Сүрүн-оол).

Дуңма=м=Ø биле күдэ=эм=Ø уш уруг=луг

чүве=лер=Ø

Сестра=POSS/3Sg=NOM и зять=POSS/3Sg=NOM три дети=POSSV

У моей сестры и зятя трое детей.

Здесь использованием слова *чүве* вместо *человек* выражается отчуждение, противостояние бедного человека богатому, негативная оценка не требует обоснования. Особенно в фольклоре слово *чүве* во 2-м лице в составе сказуемого очень часто употребляется. Например:

Аксың бардам чүве чордуң (ТШАТМ, 184).

Акс=ың=Ø бардам чүве чор=ду=ң

Рот==POSS/2Sg=NOM дерзкий существо=NOM AUX=PASTfin=2Sg

Ты очень высокомерный человек.

Чүү черниң чексээ, сугнуң суксаа чүве сен? Чүү мындыг чүве сен? (ДШАТМ, 179).

Чүү=Ø чер=ниң чексээ=э=Ø,
 Что=NOM земля=GEN дикарь=POSS/3Sg=NOM
 суг=нуң сукса=а=Ø чүве=NOM сен?
 Вода=GEN жажда=POSS/3Sg=NOM вещь=NOM 2PI
 Чүү=Ø мындыг чүве=Ø сен
 Что=NOM такой вещь=NOM 2PI

Что за бездомный бродяга? Кто ты такой?

Интересен и нагляден следующий пример:

Угбам суг каш тоолайлыг улус чүве.

Угба=м=Ø суг каш тоолай=лыг
 Сестра=POSS/1Sg=NOM семья несколько кролик=POSSV имеющие
 улус=Ø чүве
 люди=NOM MODPTCL

Семья у моей сестры имеет ведь несколько кроликов (точно знаю).

Здесь совершенно правомерно употреблено слово *улус*, которому в переводе соответствует 'люди'; слово же *чүве* добавляется к нему как частица с семантикой 'точно знаю'. Аналогично пример:

Көдээ черниң кижилери эртежи чүве болгай (ХО).

Көдээ=Ø чер=ниң кижилер=и=Ø
 Деревня=NOM место=GEN человек=PL=POSS/3Sg=NOM
 эртежи чүве болгай
 рано встающие MODPTCL MODPTCL

Деревенские люди – рано встающие (люди).

Здесь тоже нет согласования в числе, потому *чүве* выступает как модальная частица достоверности – 'точно знаю'. Слово *бараскан* 'бедняжка':

Мен ада-ызыгуурумдан аргажок ядыы төөгүлүг бараскан мен (В.Саган-оол, КД, 7).

Мен=Ø ада-ызыгуур=ум=дан аргажок ядыы
 Я=NOM род=POSS/1Sg=ABL очень бедный
 төөгү=лүг бараскан=Ø мен

история=POSSV имеющий бедняжка=NOM 1Sg

Я отроду очень бедный человек.

Слово *урен* 'хлопец':

Кара-оол уян урен (М.Тирчин, К, 101).

Кара-оол=Ø	уян	урен=Ø
Кара-оол=NOM	сентиментальный	хлопец=NOM

Кара-оол чувствительный хлопец.

Слову *урен* предшествуют прилагательные, обозначающие внутренние черты характера человека с положительной стороны. Слово *хей* (букв.: газ, воздух) 'хлопец', 'добрый молодец', 'дети', 'норовистый конь'. Например:

Каңгывай-Мерген экер хей.

Каңгывай-Мерген=Ø	экер	хей=Ø
Каңгывай-Мерген=NOM	добрый	молодец=NOM

Каңгывай-Мерген добрый молодец.

Тыва аьттар дошкун-на хейлер (Донгак, ЭХ, 48).

Тыва	аьт=тар=Ø	дошкун-на	хей=лер=Ø
Тувинский	конь=PI=NOM	норовистый=PTCL	хлопец=PI=NOM

Тувинские кони норовистые же кони.

Слову *хей* предшествует лексема, обозначающая характер людей, животных с положительной стороны. Слово *күжүр* 'бедняжка' выражает сочувственное отношение говорящего к лицу, обозначенному словом *күжүр*:

Ай-Му-даа дээр, Лю-даа дээр кыдат кижги багай эвес күжүр турган боор
(Кудажы, У, а, 87).

Ай-Му-даа	дэ=эр	Лю-даа	дэ=эр
Ай-Му=PTCL	называть=PrP/3Sg	Лю==PTCL	называть=PrP/3Sg
кыдат	кижи=Ø	багай	эвес
китаец=NOM	человек=NOM	плохой	не
күжүр=Ø	тур=ган	боор	
бедняжка=NOM	AUX=быть=PP/3Sg	MODPTCL	

Китаец по имени или Ай-Му, или Лю, видимо, был неплохим человеком (неплохим бедненьким).

к нейтральному. Этим словам предшествует лексема, которая обозначает качественные признаки мест или местности: *байлак* 'богатый', *чаагай* 'великолепный', *чараш* 'красивый'. Например:

Хендерге дээрге бүгү Тувада база бир чайгаар бүткен, магалыг-чаагай оран
(Сарыг-оол, 3 т, 244).

Хендерге=Ø	дээрге	бүгү	Тува=да		
Хендерге=NOM	что касается	весь	Тува=LOC		
база	бир	чайгаар	бүт=кен	мага=лыг-чаагай	оран=Ø
тоже	один	естественный	происходить=PP	великолепный	место=NOM

Что касается Хендерге, то оно великолепное место в Туве, полученное естественным путем.

Слово *чер* выполняет и классифицирующую, и предизирующую функцию. Предикат "*прил.+ чер*" в этих предложениях составляет определенный подкласс местностей: низина, сырая местность, каменистая местность, непроходимая местность с густыми зарослями, большое открытое место. Например:

Чээнек сыны дээрге улуг тайга эвес, иштик чер болгай (Кудажы, ТК, 178).

Чээнек=Ø	сын=ы=Ø		дээрге		
Чээнек=NOM	горный хребет=POSS/3Sg=NOM		это		
Улуг	тайга=Ø	эвес	ишти=к	чер=Ø	болгай
большой	тайга=NOM	не	низина	местность=NOM	MODPTCL

Горный хребет Чээнек – это не тайга большая, а низина.

Ол Арга-Шынаа – шык чер (Мендуме, ОШ, 171).

Ол Арга-Шынаа=Ø	шык	чер=Ø
Тот Арга-Шынаа=NOM	сырой	местность=NOM

Тот Арга-Шынаа – сырая местность.

в) локативы-конкретизаторы: *хөл* 'озеро', *хем* 'река', *тайга*, *суур* 'село', *хоорай* 'город', *кода-сүме чер* 'город'. Предшествующая лексема обозначает качественный признак данных объектов. Например:

Кызыл – чараш хоорай.

Кызыл – красивый город.

г) названия продуктов, трав и т.д.:

Чечек-Көктүг – чаагай-ла сиген (Тирчин, К, 52).

Чечек-Көктүг=Ø чаагай-ла сиген=Ø
Чечек-Коктүг=NOM хороший=PTCL трава=NOM

Чечек-Коктүг – хорошая трава.

Ол кончуг эки амдангыг кадык болур (Танов, ХЧ, 74).

Ол=Ø кончуг эки амдан=ныг кадык=Ø бол=ур
Это=NOM очень хорошей вкус=POSSV каша=NOM AUX быть=PF/3Sg

Это будет очень вкусная каша.

д) наименования жилища, обозначающие "часть-целое":

Эң-не каржы араатанзыг дүжүметтиң аалы бир улуг ак өг (Танов, ХЧ, 24).

Эң-не каржы араатан=зыг дүжүмет=тин
Очень=PTCL жестокий хищникоподобный чиновник=GEN
аал=ы=Ø улуг ак өг=Ø
аал=POSS/3Sg=NOM большой белый юрта=NOM

Аал самого жестокого чиновника – большая белая юрта.

Бистиң аал шупту чээрби өг (Мендуме, ОШ, 96).

Бис=тин аал=Ø шупту чээрби өг=Ø
Мы=GEN аал=NOM весь двадцать юрта=NOM

Наш аал – двадцать юрт.

3.Третью группу составляют слова-повторы, которые несут только строевую функцию. Обязательные распространители сочетаются с именами, повторяющими подлежащее. Повторное имя не вносит новой информации о субъекте, а выполняет чисто структурную роль. Чаще других слов в этой функции встречаются:

а) географические термины: *хем* 'река', *хөл* 'озеро', *суур* 'село', *суму* 'сумон', *тайга*, *оран* 'местность', *чер* 'земля, место, местность'. Например:

Шивиттиг деп чиңге хем тайгалардан эгезин алган, изиг оьттуг дагларлыг хем (Донгак, ЭХ,192).

Шивиттиг=Ø де=п чиңге хем=Ø тайга=лар=дан
Шивиттиг=NOM называть=CV узкий река=NOM тайга=PL=ABL
эге=зи=н ал=ган изиг
начало=POSS/3Sg=ACC взять=PP горячий

оьт=тут даг=лар=лыг хем=Ø
 трава=POSSV гора=PL=POSSV река=NOM

Узкая река по имени Шивиттиг – горная река, изобилующая питательной травой, взявшая начало из тайги.

б) высоко частотны ботанические и зоологические термины, например: *ыяш* 'дерево', *аьт* 'конь', *ыт* 'собака':

Аьт-даа тулган аьт (О.Намчылак, ДК, 5).

Аьт-даа=Ø тулган аьт=Ø
 Конь=NOM=PTCL замечательный конь=NOM

Что касается коня, то он замечательный конь.

в) наименования жилищ: *өг* 'юрта', *бажың* 'дом':

Чараштааның ада-иезинин өө аар-саар эвес, алды хана өг (Куулар, Б, 19).

Чараштаа=нын ада-ие=зи=нин өө=ө=Ø
 Чараштаа=GEN родители=POSS/3Sg=GEN юрта=POSS/3Sg=NOM
 аар-саар эвес алды хана өг=Ø
 маленькая не шести решетка=NOM юрта=NOM

Юрта родителей Чараштыгы - юрта из шести решеток, а не маленькая.

Бажыңы ийи өрээл бажың болду (Сүрүң-оол, А-Т, 148).

Бажың=ы=Ø ийи өрээл бажың бол=ду
 Дом=POSS/3Sg=NOM два комната дом=NOM AUX=быть=PASTVfin/3Sg

Его дом оказался (я видел) двухкомнатным домом.

г) другие абстрактные имена существительные: *ыр* 'песня', *ажыл* 'работа':

Ол ыр муңгаргай эвес, харын чаа, солун, аас-кежиктиг ыр болган (Саган-оол, КС, 9).

Ол ыр=Ø муңгаргай эвес
 Та песня=NOM печальный не
 харын чаа солун аас-кежик=тиг ыр=Ø бол=ган
 а наоборот интересный счастье=POSSV песня=NOM AUX=быть=PP/3Sg

Та песня оказалась не печальной, а наоборот интересной, счастливой песней.

Чогум Хаван чыл аас-кежиктиг чыл (Кудажы, У, 1 т, 181).

Чогум Хаван=Ø чыл=Ø аас-кежик=тиг чыл=Ø
 Вообще-то свинья=NOM год=NOM счастье=POSSV год=NOM

Вообще-то год Свиньи сам по себе счастливый год.

Таким образом, предикат здесь представляет собою целостное единство прилагательного и существительного, и семантическим центром этой структуры, ключевым компонентом, информативным центром предложения является прилагательное, существительные же, структурно завершающее предикат, по своей семантике делятся на слова с обобщенным, конкретным и экспрессивным значениями, описывающие лицо; слова с обобщенным и конкретным значениями, описывающие предмет; слова-повторы; выступая в качестве субстантивной опоры прилагательного, слова с обобщенным и конкретным значениями передают модальный и стилистический оттенок; слова-экспрессивы передают экспрессивное значение. Эти слова в качестве самостоятельного предиката для тувинского языка мало характерны. Это дает нам основание считать структурную схему $\{N_{Nom} AN_{Nom} (cop)\}$ структурным вариантом модели $\{N_{Nom} A (cop)\}$. Эти аналитические показатели лица присоединяются к именам, выражая грамматическое значение 1 или 2-го лица. Например:

Мен чажымдан тура кедергей сонуургак кижси мен. (КК)

Мен чаж=ым=дан тура кедергей

Я=NOM детский=POSS/1Sg=ABL с очень

сонуургак кижси=Ø мен=Ø

любопытный человек=NOM 1Sg

Я ведь с детства очень любопытный человек.

В модели со значением признака, квалификации, рода деятельности личные местоимения в роли подлежащего в 1-м и во 2-м лицах требуют обязательного личного оформления сказуемого. В 3-м лице показателя нет.

Значение же 3-го лица специального аффикса не имеет. Отсутствие у финитной глагольной формы личного показателя 1-2 лица приобретает значимость: оно указывает на 3 лицо. Например:

(Буга чолдак-даа бол), тырың эр чүве.

Буга=Ø чолдак-даа бол тырың эр=Ø чүве

Буга=NOM низенький=PTCL AUX=быть крепкий мужчина=NOM MODPTCL

Буга хоть и низенький, но крепкий мужчина.

Чемзиг чараш уруг.

Чемзиг=Ø чараш уруг=Ø
Чемзиг=NOM красивый девушка=NOM

Чемзиг красивая девушка.

Отсутствие показателя в 3-м лице может компенсироваться аффиксоидом =дыр/=тыр, который уже гармонирует и "втягивается" в состав именной словоформы. Например:

Бий-Хем чурттаксанчыг оран ышкаш-тыр.

Бий Хем=Ø чурттаксанчыг оран=Ø ышкаш -тыр
Бий-Хем=NOM хочется жить место=NOM MODPTCL=PTCL

Бий-Хем, оказывается, такое место, где хочется жить.

Ол муңгаранчыг чүректиг төл-дүр (Э.Донгак).

Ол=Ø муңгаранчыг чүрек=тиг төл=Ø-дүр
Он=NOM очень сердце=POSSV ребенок=NOM=PTCL

Он очень смелый ребенок, оказывается.

Однако из примеров видно, что этот аффикс несет в себе значение неожиданного обнаружения, которое не связано с именно 3-м лицом. Поэтому нельзя признать его выразителем 3 лица.

3.3.2. Неизосемические модели с пропозицией 'качественная характеристика'

Пропозиция 'качественная характеристика' выражается в предикате неизосемически другими качественными словами.

3.3.2.1. Предикатами выступают имена существительные с аффиксом =пай//=пей, =кай//=кей, обозначающие качество, свойство человека. Сравнительно богатое развитие предложения с семантикой качественной характеристики, построенные по рассматриваемой структурной схеме, могут получить в тех языках, где сложился довольно устойчивый фонд оценочно-характеризующих существительных, образующихся по определенным

словообразовательным моделям, при помощи аффиксов или метафорических сдвигов. Именно так обстоит дело в русском языке.

В тувинском языке существует специальная словообразовательная модель, по которой образована целая серия существительных, выражающих оценочную характеристику человека по тому или иному признаку. Среди этих слов есть как положительные, так и отрицательные, но нет и не может быть нейтральных. Эту модель можно представить как T=пай (=пай/=пей/=кай/=кей). Приведем примеры:

Анай-кыс угаанныгбай болгай (Кудажы, ЧЧ, 26).

Анай-кыс=Ø угаанныг=бай=Ø болгай

Анай-кыс=NOM умница=NOM MODPTCL

Анай-кыс – умница ведь.

Другие существительные этого типа: *өжешпей* 'капризный ребенок, капризуля'; *чаңныгбай* 'ребенок с плохим характером'; *чаптанчыгбай* 'умилительный ребенок', *чассыгбай* 'ласковый ребенок', *чуттугбай* 'неряха, грязнуля, *чалгаанай* 'лентяй' и др. Подобные тувинские слова тоже не требуют после себя субстантивов типа *кижи*, *оол*, *уруг*; им не всегда находится адекватный перевод в русском, например:

Таня чассыгбай.

Таня=Ø чассыг=бай=Ø

Таня=NOM ласковая=NOM

Таня ласковая девочка.

В алтайском языке нет модели, подобной тувинской с аффиксом =пай. Здесь слова, близкие по функции, образуются с помощью аффиксов =чы, напр. *тогунчи* 'лжец', =кек (*чумеркек* 'гордец, спесивый'), но слова, образованные с помощью этого аффикса, являются не столько существительными, сколько прилагательными. Особенно наглядно это обнаруживается в предикативной функции: их нельзя употребить без сопровождающих слов типа *кижи*. В тувинском языке существует специальная словообразовательная модель, по которой образована целая серия существительных, выражающих оценочную характеристику человека по тому или иному признаку. Среди этих слов есть как

положительные, так и отрицательные, но нет и не может быть нейтральных. Эту модель можно представить как Т=ПАЙ (=пай/=пей/=кай/=кей). Другие существительные этого типа: *өжешпей* 'капризный ребенок, капризуля'; *чаңныгбай* 'ребенок с плохим характером'; *чаптанчыгбай* – 'умилительный ребенок', *чассыгбай* 'ласковый ребенок', *чуттугбай* 'неряха, грязнуля, *чалгаанай* 'лентяй' и др. Подобные тувинские слова тоже не требуют после себя субстантивов типа кижы, оол, уруг; им не всегда находится адекватный перевод в русском, например: *Таня чассыгбай* – Таня ласковая девочка; соответствующего слова-существительного по-русски нет. В этих предложениях характеризуют лицо с отрицательной или положительной оценкой. Например:

Мээң Аңгыр-оглум бодунуң кызыл мадарын долдур тарааны өремелеп чиир кежээкей-ле болгай (Сарыг-оол, АТ, 111).

Мэ=эң	Аңгыр-огл=ум=Ø	бод=у=нун	кызыл
Я=GEN	Аңгыр-оол=POSS/1Sg=NOM	сам=POSS/3Sg=GEN	красный
мадар=ы=н	долдур	тараа=ны	
чашка=POSS/3Sg=ACC	полный	просо=ACC	
өремеле=п	чи=ир	кежээ=кей-Ø-ле	болгай
собирать сливки=CV	есть=PtP	трудяга=NOM=PTCL	MODPTCL

Мой Ангыр-оол трудяга ведь, который съест в своей красной чашке просо с пенкой.

С помощью аффикса =пай/=пей/=кай/=кей образуются имена существительные качества: *чаптанчыгбай* 'умилительный ребенок', *чассыгбай* 'ласковый ребенок', *чаңныгбай* 'ребенок, имеющий отрицательный характер', *өжешпей* 'капризный ребенок', *чараашпай* "красавец, красавица", *тенекпей* 1) 'дурачок, глупыш', 2) озорник, шалун', *кежээкей* 'работяга', *өттүнчекпей* 'подражатель', *чуттугбай* 'неряха, грязнуля', *чалгаанай* 'лентяй', *эреспей* 'бойкий ребенок', *аасыракпай* 'человек язвительный' (ТСТЯ: 47), *аазатпай* 'разиня, рогозей, тугодум' (ТСТЯ: 32) (ср.: аазатпаяк: ТСТЯ: 32), *адыргакпай* 'кичливый человек' (ТСТЯ: 71), *ажынчак=пай* 'сердитый человек' (ТСТЯ: 79) и др. Например:

Таня – *чассыгбай*.

Таня=Ø чассыг=бай=Ø

Таня=NOM ласка=NOM

Таня – ласковая девочка.

Ая – *чарашпай*.

Ая=Ø чараш=пай=Ø

Ая=NOM красавица=NOM

Ая – красавица.

3.3.2.2. В тувинском языке с помощью аффикса =чы образуют имена существительные с оценочно-качественной семантикой: *чаппаа=чы* 'льстец, подхалим' (ТРС: 522), *меге=чи* 'обманщик' (ТРС: 339), (ТСТЯ: 339), *адаан=чы* 1) мститель; 2) соперник (ТСТЯ: 61), *адаанчы* 1) азартный; 2) мстительный (ТРС: 36), *арга=чы* 'ловкач', 'хитрец' (ТСТЯ: 153), *аргачы* 'ловкач', 'хитрец' // 'ловкий', 'хитрый'; 'предприимчивый', 'находчивый' (ТРС: 67), *аскым=чы* 1) строптивый, норовистый, резвый; 2) бойкий на язык, языкастый (ТСТЯ: 170); сравнивают со словом *аскым* 'строптивый', 'норовистый', 'резвый (о лошади)' (ТРС: 73), *аян-тээ=чи* 'бездельник, праздно шатающийся' (ТСТЯ: 191), в ТРС данное слово не зафиксировано, *дыңнаа=жы* 'тот, кто сообщает об услышанном; осведомитель' (ТСТЯ: 555), в ТРС данное слово не зафиксировано, *каткы=жы* 'смешливый' (ТСТЯ: 93), (ТРС: 232), *кончаа=чы* 1) коммерсант; 'барышник'; 2) коммерческий, рассчитанный на получение капиталистической прибыли (ТРС: 250); *кончаачы* 'бизнесмен', 'барышник' (ТСТЯ: 169), *нүгүл=чу* 'клеветник' (ТСТЯ: 413), 'склонный клеветать'; 'клеветник' (ТРС: 312), *өкпе=жи* 'недовольный, чувствующий себя обделенным' (ТРС: 334), 'обидчивый'; 'такой, которому часто кажется, что его обделили' (ТСТЯ: 498), *колдан=чы* 'нищий', 'попрошайка' (ТРС: 246), 'попрошайка', 'нищий' (ТСТЯ: 155); =кчы: *баажылан=ыкчы* 'притворщик, симулянт' (ТСТЯ: 192), *бузу=укчу* 'мошенник', 'обманщик' (ТСТЯ: 310), *көөргеттин=икчи* 'хвастливый, отличающийся хвастливостью (бахвальством), кичливый', *кааастан=ыкчы* 'любящий наряжаться' (ТСТЯ: 12). Например: Ол мегечи – Он обманщик.

Данные предложения осложнены дополнительными значениями, например, отрицательной оценкой признака.

3.3.2.3 Неизосемические модели, передающие пропозицию 'качественная характеристика' $\{N_{Loc} N_{Nom}$ бар,чок, хэй_(cop) $\}$, $\{N_{Nom}N_{Loc}\}$, $\{N_{Loc} N_{Nom}\}$

Неизосемическая модель $\{N_{Loc} N_{Nom}$ бар,чок, хэй_(cop) $\}$. Модель $\{N_{Loc} N_{Nom}$ бар/чок/хэй_(cop) $\}$ при указательном наречии, при географических, топонимических локализаторах предполагает в качестве бытующего предмета событийные имена и названия **временных отрезков**¹⁰.

В тувинском языке анализ материала показывает, что объекты, пребывающие в некотором пространстве, могут быть не только физическими, материальными телами, но также и идеальными, – свойства людей или животных, черты характера, привычки, чувства и некоторые другие психические представления: чаң 'характер', бодал 'чувство', төөгү 'легенда', хүлээлге 'обязанность' и т.д., а также сочетаниями слов типа эпчок чүве 'что-то беспокойное', багай сеткил 'злая мысль', шынныг чүүлдер 'справедливые замечания', тыртылчак чүве 'что-то неудобное'. Например:

Чүге-ле ийик, Надяның сагыжында бир тыртылчак чүве бар болган (Чамыян, ЧАК, 10).

Чүге-ле	ийик	Надя=нын	сагыж=ы=н=да
Почему-то	PTCL	Надя=GEN	душа=POSS/3 Sg=LOC
бир	тыртылчак	чүве=Ø	бар бол=ган
один	удержавший	что-то=NOM	есть быть=PAST ₂

Почему-то, в душе у Нади, оказывается, есть что-то, удержавшее ее.

"Пространство", в котором они присутствуют (или отсутствуют), также может быть и физическим, и психическим (или метафорическим).

¹⁰ В другой системе понятий, но в сущности о том же говорит и Г.А.Золотова: "Формально носитель признака (в терминологии Ю.С.Степанова "именно семиологическое подлежащее") получает выражение соответственно своему значению, в формах локативных: *На дворе мороз (морозно, морозит)* – характеристика состояния среды; *В комнате стол и стул; В комнате двое; Кругом цветы* - пространственная среда предикативно характеризуется наличием названных предметов" [Золотова 1979: 125].

Материальным локализаторам и объектам противостоят идеальные, представленные абстрактными существительными, характеризующими внутренний мир человека. В этом случае духовная сущность человека, мир его чувств, мыслей, интересов и т.п. предстают как своего рода духовное пространство, где пребывают его конкретные переживания, ощущения, чувства и мысли. В качестве идеальных локализаторов выступают абстрактные существительные, характеризующие "вместилища" и "хранилища" духовных сущностей – мыслей, чувств, переживаний, отношений людей: *сеткил=и=н=де* 'в его душе', *сагыж=ы=н=да* 'в его душе', *чаң=ы=н=да* 'в его характере', *шугумчулел=и=н=де* 'в его критике', *негелде=зи=н=де* 'в его требовании', *чаңчыл=ы=н=да* 'в его обычае', *илеткел=и=н=де* 'в его докладе', *удуртулга=зы=н=да* 'в его руководстве' и некоторые другие, также осмысляемые как "вместилище" определенных содержаний: понятий, представлений, знаний и т.п.

Но таких слов в тувинском языке немного, и такое словоупотребление мало характерно. Н.Д.Арутюнова формы, обозначающие "нематериальные пространства", называет "квазилокализаторами", употребление которых ведет к метафоризации предложений.

«Идеальные» локализаторы выражаются абстрактными существительными типа *сеткилде* 'в моей душе', *аажы-чаңында* 'в его характере' и т.п. В роли объектов при них обычно выступают абстрактные существительные или словосочетания, состоящие из прилагательного и абстрактного существительного типа *A + чуве*, *A + тала*, обозначающие состояние, характер человека. Например:

Сеткилде анчыг чуве бар болгай (Сүрүн-оол, НО, 74).

Сеткил=де	анчыг	чуве=Ø	бар	болгай
Душа=ЛОС	неприятный	что-то=NOM	есть	MODPTCL

У меня есть же неприятное ощущение.

При «идеальных» локализаторах типа *негелделер=и=н=де* 'в его требованиях', *шугумчулел=и=н=де* 'в его критике', *алаңзыныышкын=ы=н=да* 'в моем сомнении' в качестве идеального объекта выступают также сочетания

разных определений с абстрактными именами существительными: *бир утка* 'какой-то смысл, основание', *чөптүг чүүл=дер* 'справедливые соображения', *чылдагаан* 'причина'. Например:

Яңмааның шүгүмчүлелинде чөптүг чүүлдер бар (Саган-оол, Д).

Яңмаа=нын	шүгүмчүлел=и=н=де		
Янмаа=GEN	критика=POSS/3Sg=LOC		
чөп=түг	чүүл=дер=Ø	бар	
справедливость=POSSV	соображение=Pl=NOM	есть	

В критике у Янмыгы есть принципиальные соображения.

Мээң ол алаңзыныышкынымда база бир утка бар (Тамба, ҮҮ, 228).

Мэ=эң	ол	алаңзыныышкын=ым=да	
Я=GEN	тот	недоумение=POSS/1Sg=LOC	
база	бир	утка=Ø	бар
тоже	один	смысл=NOM	есть

В моем недоумении тоже есть какой-то смысл.

При локализаторах типа *айма=a=n=да* 'в их роду', *уг=y=n=да* 'в их роду', *чаңчыл=ы=n=да* 'в их обычае' часто выступают абстрактные существительные типа *ужур* 'смысл', *утка* 'смысл'.

Когда речь идет об определенной черте характера человека значение наличия предстает как значение обладания постоянным признаком. Например:

Боданмайн салыптар чаңың бар ийин (Сарыг-оол, АТ, 246).

Бодан=майн	сал=ыпт=ар		
Подумать=NEGCV	преувеличивать=PFV=PrP		
чаң=ың=Ø	бар	ийин	
характер=POSS/2Sg=NOM	есть	MODPTCL	

У тебя есть такая черта, не подумав, сказать.

Чамдыкта ынчап тений бээр чүвең бар (кайгаар мен ийин) (Сарыг-оол, АТ, 176).

Чамдыкта	ынча=п	тени=й	бэ=эр	чүве=ң=Ø	бар
Иногда	так	глупеть=CV	AUX=PrP	черта=POSS/2Sg=NOM	есть
кайга=ар	мен	ийин			
удивляться=PrP	1Sg	MODPTCL			

Иногда (у тебя) есть такая черта, говорить какую-то чепуху, (удивляюсь).

Эрте-бурун тываларның бо чаңчылында ужур-ла бар (Кенин-Лопсан, АБК, 110).

Эрте-бурун	тыва=лар=ның	бо	
Давний	тувинец=PL=GEN	этот	
чаңчыл=ы=н=да		ужур-ла=Ø	бар
традиция=POSS/3Sg=LOC		смысл=NOM=PTCL	есть

В этой традиции у давних тувинцев есть какой-то смысл.

При личностных локализаторах особый тип объектов составляют сочетания прилагательных с некоторыми абстрактными существительными типа *чаң* 'характер', *сагыш* 'чувство', 'мысль', *сеткил* 'душа', *аак-кээк* 'вредность, каприз', *бак* 'каприз, вредность', *кем* 'вредность', с помощью которых выражаются черты характера, личные качества, свойства, психическое состояние людей. Например:

Мезилдейде кандыг-даа чаң бар: (кажарлаза кажарлаар, чашпаалаза чашпаалаар. Дошкуураар болза мырай ондагайлыг) (Кенин-Лопсан, 2 т, 18).

Мезилдей=де	кандыг-даа	чаң=Ø	бар
Мезилдей=LOC	какой=PTCL	характер=NOM	есть
кажарла=за	кажарла=ар	чашпаала=за	чашпаала=ар
хитрить=COND	хитрить=PrP	подхалимничать=COND	подхалимничать=PrP
дошкуура=ар	бол=за	мырай	ондагай=лыг
ожесточить=PrP	быть=COND	то вообще	опасность=POSSV

У Мезилдея чего-чего только нет в характере: (если захочет, то хитрит, если захочет, то подхалимничает, если жестокий будет, то вообще опасный).

Оолда чаңгыс-ла четпес тала бар: (кылыктыг болгаш чөрүү) (Сүрүн-оол, АТ, 125).

Оол=да	чаңгыс-ла	чет=пес	тала=Ø	бар
Парень=LOC	один=PTCL	хватать=NEG=PF	сторона=NOM	есть
кылык=тыг	болгаш	чөрүү		
вспыльчивость=POSSV	и	капризный		

У парня есть одна отрицательная сторона: (вспыльчивый и капризный).

При этих локализаторах бытующий объект может состоять из одного слова *чаң* ‘характер’ с частицей *ла*, без сочетания с прилагательным, подразумевающее под этим словом любой, всякого рода характер (от нее можно все ожидать). Например:

(Ол өскүс). Мындыг улузуңарда чаң-на бар болдур ийин (Сарыг-оол, АТ, 324).

Ол өскүс. Мындыг улуз=у=нар=да
 Он сирота. Такой люди=POSS/2Pl=LOC
 чаң-на=Ø бар бол=дур ийин
 характер=NOM=PTCL есть PTCL MODPTCL

(Он сирота). У таких людей есть ведь всякого рода характера.

Менде база арай эгениксээр сагыш бар (Сүрүн-оол, 1992).

Мен=де база арай эгениксэ=эр сагыш=Ø бар
 Я=LOC тоже немного смущаться=PrP мысль=NOM есть

У меня тоже есть чувство стыда. Я тоже почувствовала смущение.

В отличие от основной модели наличия $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ бар } (cop)\}$ идеальные объекты здесь выступают в ограниченном количестве. Например:

Херээжен улуста чажыт-ла хөй (Даржай, ЧЧ, 56).

Херээжен=Ø улус=та чажыт-ла=Ø хөй
 Женщина=NOM народ=LOC тайна=NOM много

У женщин много тайн.

Бисте четпестер-ле хөй.

Бис=те четпес=тер-ле=Ø хөй
 Мы=LOC недостаток=Pl=NOM=PTCL много

У нас недостатков много.

В отличие от модели $\{N_{loc} N_{Nom} \text{ бар } (cop)\}$, рассматриваемая сейчас модель не используется для характеристики нрава. Например, по-тувински не говорят *Оолакта кара сагыш хөй**.

У Оолака много злых мыслей.

В качестве отсутствующего объекта могут выступать и абстрактные имена существительные, называющие идеальные объекты: определенные черты характера или личные качества, свойства человека, чаще отрицательные, которых нет у характеризуемого лица:

Уругда хоптак, ажырымчы сеткил чок ийин (С.Сүрүн-оол, 2 т, 86,1974).

Уруг=да хоптак ажырымчы сеткил=Ø чок ийин
Девушка=LOC жадный ненасытный мысль=NOM нет PTCL

У девушки нет жадности.

Ачамда кем чок.

Ача=м=да кем=Ø чок
Отец=POSS/1Sg=LOC вредность=NOM нет

У моего отца нет вредности в характере.

Сенде кандыг-даа бак чүве чок (М.Кенин-Лопсан, 2 т, 66, 1975).

Сен=де кандыг-даа бак чүве=Ø чок
Ты=LOC какой=PTCL плохой штука=NOM нет

У тебя нет ничего плохого.

Шалбачы биле Ай-Кыста артык-дудуу аажы-даа чок (Э.Донгак, СЧ, 221).

Шалбачы биле Ай-Кыс=та артык-дудуу аажы-даа=Ø чок
Шалбачы=NOM и Ай-Кыс=LOC лишний нрав=NOM нет

У Шалбачы и Ай-Кыс нет дурного нрава.

Аңгыр-оолда кара сагыш чок (С.Сарыг-оол, АТ, 350).

Аңгыр-оол=да кара сагыш=Ø чок
Аңгыр-оол=LOC черный мысль=NOM нет

У Аңгыр-оола нет злой мысли.

Но иногда (относительно редко) негативная характеристика указывает на отсутствие какой-то черты, заключая в себе отрицательную оценку характеризуемого лица:

Ында кээргээр сеткил чок.

Ын=да кээргээр сеткил=Ø чок
Он=LOC жалеть мысль=NOM нет

У него нет жалости.

В качестве отсутствующего объекта могут выступать и абстрактные имена существительные, называющие идеальные объекты: определенные черты характера или личные качества, свойства человека, – чаще отрицательные, – которых нет у характеризуемого лица. Например:

Уругда хоттак, ажсырымчы сеткил чок ийин (Сүрүн-оол, 2 т, 86,1974).

Уруг=да	хоттак	ажсырымчы	сеткил=Ø	чок	ийин
Девушка=LOC	жадный	ненасытный	мысль=NOM	нет	MODPTCL

В душе этой девушки нет жадности.

Ачамда кем чок.

Ача=м=да	кем=Ø	чок
Отец=POSS/1Sg=LOC	вредность=NOM	нет

Мой отец не вредный.

Бинда кээргээр сеткил чок.

Бин=да	кээргээр	сеткил=Ø	чок
Он=LOC	жалеть=PrP	душа=NOM	нет

У него нет жалости.

Данные неизосемические модели $\{N_{Nom} N_{Loc}\}$, $\{N_{Loc} N_{Nom}\}$ используются и в художественных текстах и в разговорной речи активно. В позиции (N_{Loc}) возможно абстрактное существительное, за которым стоит абстрактное представление. В таких предложениях отношение локализации метафоризируется. В сочетании с идеальными объектами сагыш 'душа, мысль', бодал 'мысль', ужур 'вина, причина, беда', чүве 'что-то', салым-чол 'судьба', аас-кежик 'счастье', чуртгалга 'жизнь' конкретно-предметные локализаторы абстрагируются. Предложения этой группы в зависимости от значения делится на три подгруппы:

– предложения, где (N_{Loc}) представляет причину события, (N_{Nom}) выражается словами с семантикой 'вина': *буруу*; 'вина', *хамык ужур* 'причина, суть, дело (в том)' и т.п. Например: *Хамык ужур ында* – Вся причина в нем.

– предложения, выражающие 'сильное желание куда-то ехать'. Эти предложения соотносительны с предложениями, построенными по структурной схеме $\{N_{Loc} N_{Nom (cop)}\}$ типа

Сагышта – Ак-Төш (Сүрүн-оол, А-Т).

Сагыш=та	Ак-Төш=Ø
Мысль=LOC	Ак-Төш=NOM

В мыслях – Ак-Тош (т.е. человек думает о собаке Ак-Тоше).

и четко противопоставлены им по смыслу: в предложении

Сагыш – чугле Мөкүл тайгазында (Сүрүн-оол, А-Т, 75).

Сагыш=Ø	чугле	Мөкүл=Ø	тайга=зы=н=да
Мысль=NOM	только	Мокул=NOM	тайга=POSS/3Sg=LOC

Мысли – только о (букв.на) тайге Мокул - речь идет о том, что человек очень хочет, собирается поехать туда.

Ал-ла сагыш чугле аал-чуртта-ла болгай (Сүрүн-оол, А-Т, 9).

Ал-ла	сагыш=Ø	чугле	аал-чурт=та-ла	болгай
Все	мысль=NOM	только	дом=LOC=PTCL	MODPTCL

Все мысли ведь о доме.

– предложения, описывающие состояние субъекта: психическое или социальное (у человека беда, горе; счастье, радость; опасность и др).

Например:

Аныяк кижидир сен, ажы-төл, аас-кежик сээң мурнуңда (Черлиг-оол, А, 12).

Аныяк	кижи-дир	сен	ажы-төл=Ø
Молодой	человек=NOM=PTCL	2Sg	дети=NOM
аас-кежик=Ø	сээң	мурну=н=да	
счастье=NOM	ты=GEN	впереди=POSS/2Sg=LOC	

Ты, еще молодая женщина, дети, счастье все еще у тебя впереди (люди успокаивают мать ослепшего ребенка).

Сээң аас-кежиң ийи холуңда (Даржай, ЧЧ, 185).

Сээң	аас-кежи=иң=Ø	ийи	хол=уң=да
Ты=GEN	счастье=POSS/2Sg=NOM	два	рука=POSS/2Sg=LOC

Твое счастье в твоих двух руках (т.е. ее счастье зависит только от нее).

Неизосемическая модель $\{N_{Loc} N_{Nom} (cop)\}$ используется для выражения состояния человека. В нашей картотеке есть примеры, где в качестве идеального локализатора выступают абстрактные имена *сагыш=та* 'в душе', *бодал=да* 'в мыслях'. Например:

Ооң бодалында Сегитмааның дүнеки аажызы (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 130).

Ооң	бодал=ы=н=да	Сегитмаа=нын
-----	--------------	--------------

Он=GEN мысль=POSS/3Sg=LOC Сегитмаа=GEN

дүне=ки аажы=зы=Ø

ночной поступок=POSS/3Sg=NOM

У него в мыслях ночной поступок Сегитмы.

Арган-оол катап-ла ыт чок барган. Сагышта хөй-ле коргунчуг бодалдар
(Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 183).

Арган-оол катап-ла ыт=Ø чок бар=ган

Арган-оол=NOM опять голос=NOM нет AUX=PP=уходить

Сагыш=та хөй-ле коргунчуг бодал=дар=Ø

Душа=LOC много страшный мысль=PL=NOM

Арган-оол опять замолчал. У него в душе (в мыслях) много страшных мыслей.

У него в мыслях – всякое разное.

3.3.2.4. Неизосемическая модель {N_{GEN} A_{ACC}}

Данные конструкции тувинского языка были исследованы такими авторами, как Д.А.Монгуш.¹¹ Предложения с главным членом в винительном падеже образовались в результате опущения глагольного члена предложения, управлявшего именем (субстантивированной частью речи) в винительном падеже, и тем самым исторически являются эллиптическими¹². Здесь можно видеть и восклицательное предложение в форме винительного экспрессивного²¹.

В казахском языке Ибраимова Ж.Ж. в статье «Нечленимые предложения казахского языка» пишет так: «Еще одним типом особых структурных предложений в казахском языке являются генитивные предложения, у которых субъектно-предикативные отношения строятся посредством слов в родительном падеже и слова в притяжательной форме. В казахском языкознании их часто рассматривают как один из видов номинативных конструкций из-за того, что нельзя их расчленять на подлежащее и сказуемое. Здесь надо отметить, что

¹¹ Д.А.Монгуш. Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже в тувинском языке //Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986. С. 26-32.

¹² Ср.Е.И.Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. Ч. 1. М.-Л., 1950, с. 257.

²¹Предикативное склонение причастий в алтайских языках/Черемисина М.И., Бродская Л.М., Горелова Л.М. и др. Новосибирск, 1984. – С. 55.

генитивные предложения в казахском языке сильно отличаются от конструкций в русском языке. Сравните: Снегу! В казахском языке Қардың қалыңын-ай!; либо такая конструкция как Мақтануын-ай!, которая в казахском языке соответствует генитивному предложению, в русском языке звучала бы как: Ох и хвастун! Оценочно-бытийное значение этих предложений бесспорно, но передаются они совсем не так, как в русском языке» [Ибраимова, 2012:]. Главный член в винительном падеже здесь считается междометием. Например:

Хар суунуң арыын көрем (Танова).

Хар	суу=нуң	ары=ы=н	көр=ем
Снег=NOM	вода=POSS/3Sg=GEN	чистый=POSS/3Sg=ACC	смотреть=PTCL

Смотри, какая чистая талая вода!

Хар суунуң арыын!

Хар	суу=нуң	ары=ы=н
Снег=NOM	вода=POSS/3Sg=GEN	чистый=POSS/3Sg=ACC

Какая чистая талая вода!

Главным членом (сказуемым) таких предложений является имя (существительное, субстантивированное прилагательное, причастие), снабженное аффиксом принадлежности или без него и аффиксом винительного падежа. В главном члене аффикс принадлежности указывает на то, к какому лицу или предмету относится обозначаемый лексической семантикой признак (действие или состояние), а аффикс винительного падежа служит средством передачи эмоционально-оценочного отношения говорящего к высказываемому. Предложения с главным членом в винительном падеже выражают эмоционально-оценочного отношения говорящего к высказываемому. Предложения с главным членом в винительном падеже выражают эмоционально-оценочное отношение говорящего к тому, что обозначается лексической семантикой главного члена, различные (обычно сильные) чувства (радость, восхищение, удивление, сожаление, страх и т.д.) говорящего, его физическое или душевное состояние. Например:

Хостууңу, чоргаарыңы. Дазыл-дамырыңның хоюг-чымчаан (В.Көк-оол)

Хосту=уц=ну чоргаар=ың=ны.

Свободный=POSS/2Sg=ACC гордый=POSS/2Sg=ACC

Дазыл-дамыр=ың=ның хоюг-чымча=а=н

корень, ветка, лист=POSS/2Sg=GEN пушистый мягкий=POSS/3Sg=ACC

Как ты свободна, как ты горда (лиственница), Какие у тебя нежные и мягкие ветки.

Бужарымны! Мелегейимни! (С.Сарыг-оол).

Бужар=ым=ны Мелегей=им=ни

Безобразный=POSS/1Sg=ACC Глупый=POSS/1Sg=ACC

Какой я безобразный! Какой я глупый!

В рассматриваемых предложениях главный член с аффиксом принадлежности и винительного падежа (кадыр=ы=н) выражает логический предикат и, следовательно, является аналогом сказуемого, соотносимый с ним член в родительном падеже (даг=ның) выражает логический субъект и, следовательно, является аналогом подлежащего в двусоставном предложении:

Дагның кадырын.

Даг=ның кадыр=ы=н

Гора=GEN крутой=POSS/3Sg=ACC

Какая крутая гора!

Сугнуң арыын!

Сут=нун ары=ы=н

Вода=GEN чистый=POSS/3Sg=ACC

Какая чистая вода.

Отсюда видно, что предложения с главным членом в винительном падеже являются односоставными. Только в тех из них, которые выражают физическое или душевное состояние, внешний вид самого говорящего (гораздо реже его собеседника), слово, обозначающее логический субъект, факультативно может стоять в неоформленном (именительном) падеже: *Сагыжсыңның багын! И Сагыжсың багын!*

Какой же ты коварный!

Возможно, что в подобных предложениях варианты с неоформленным падежом появились в результате выпадения аффикса родительного падежа.

В конце предложений с главным членом в винительном падеже могут употребляться частицы *аа*, *але*, *аар* и другие, которые, не меняя эмоционально-экспрессивной окраски предложений, вносят в них дополнительные оттенки.

Например:

Бо оът=туң терең=и=н аа! (С.Тока).

Этот трава=GEN высокий PTCL

Как высока эта трава!

Ол оолдуң ырлап чоруурунуң магалыын аа! (В.Көк-оол)

Как хорошо поет этот парень!

Мээң бодалдарым болгаш күзелдерим алдын күс-биле шокараңайнып чаржып турган.

Мооң-даа экизин аар! (С.Тока)

Мои мысли и мечты проносились (передо мной) неперегонки с золотой осенью.

Как она хороша!

В этих предложениях модальные частицы употребляются для того, чтобы получить у собеседника одобрение, поддержку той эмоционально-экспрессивной оценки, которую говорящий дает высказываемому.

В конце предложений с главным членом в винительном падеже в роли показателей высокой степени качества, выражаемого лексической семантикой главного члена, и усилителей экспрессии могут употребляться словосочетания *чүү дээр* (букв. 'что сказать'), *чүү дээр ону* (букв. 'что сказать про него'), *канчаар ону* (букв. 'что делать с ним'), *чүү дээр силер* (букв. что скажете вы'), *кижи кайгаар* (букв. человек удивляется»), *кандыг дээр силер* (букв. «как скажете вы») и т.п.

Например:

Көктүг, шыктыг тайга черинин чүү дээр! (А.Шоюн).

Көк=түг шык=тыг тайга чер=нин

Зелень=POSSV луг=POSSV тайга=NOM земля=GEN

сериин=и=н чүү дэ=эр

прохладный=POSS/3Sg=ACC что=NOM говорить=PrP/3Sg

До чего же прохладно покрытой зеленью, лугами таежной местности!

Ах, соңгаларының хөй, чаражын чүү дээр! (С.Сарыг-оол).

Ах, соңга=лар=ы=ның хөй чараж=ы=н чүү дэ=эр

Ах окно=Pl=POSS/3Sg=GEN много красивый=POSS/3Sg=ACC что=NOM говорить=PrP

Ах, как много окон, как красивы они (в том доме)!

Кыры мүн-не арып кел чыдар сугну өрү алзы тын харанып чакпаларын, кудуруктарын чазыраткан балыктың хөйүн чүү дээр (А.Даржай) - Как много рыбы, спасаясь лихорадочно, махая плавниками и хвостами, плывет против течения воды, поверхность которой только-только очищается. *Ак-Хемниң суунуң чаражын чүү дээр ону* (С.Сарыг-оол); До чего же красивы воды Ак-Хема!; *Даштыгаа чүгле эштир ырыктаажым-биле туруптум. Таптыын канчаар ону!* (Х.Ойдан-оол) - На улице я стал только в одних трусах. До чего ж приятно; *Чайын ооң чаражын кижги кайгаар* (Х.Ойдан-оол) - Летом до чего же красиво оно (село)!; Летом красоте его (села) диву даешься!; *Ам дүүнгүзүнден-даа узун 'кижи', 'бижик', 'хоорай' дээн ышкаш сөстөрни безин үжүглөп туруп, номчуптар апардым. Өөрүүрүүмнү кандыг дээр силер!* (М.Эргеп) - Теперь я стал читать по буквам более длинные чем вчерашние в роде 'человек', 'письмо', 'город' и тому подобные слова. Как я радовался!

3.3.2.5. Неизосемическая модель {N_{Gen} N_{Nom} Adv_(cop)}

Предложение, в котором подлежащее выражено выступающим в роли имени субстантивированным прилагательным, снабженным аффиксом принадлежности, в неопределенном падеже, сказуемое – наречием сильной степени типа *кончуг, хөлчөк, аажок, кедергей* 'очень', 'весьма', 'чересчур' и т.д. или другими словами с аналогичной семантикой, обозначает приписываемый к какому-либо лицу или предмету признак (состояние) и его высокую степень. **Обратный порядок слов:** *чараж=ы дыка* 'очень красивый', *улуу кедергей* 'очень большой', *багайы кончуг* 'очень плохой', *экизи аажок* 'очень хороший', *солуну кайгамчык* 'удивительно интересный', *экизи тергиин* 'очень хороший', *узуну дендиш* 'очень высокий' и т.д.

Одной из синтаксических особенностей прилагательного является его сочетаемость с наречиями меры или степени в качестве определяемого слова: **прямой порядок слов:** *дыка чараш* 'очень красивый', *кедергей улуг* 'очень большой', *кончуг багай* 'очень плохой', *аажок эки* 'очень хороший', *кайгамчык солун* 'удивительно интересный', *тергиин эки* 'очень хороший', *дендиш узун* 'очень высокий' и т.д.

Эти интенсификаторы могут и в качестве предикатов. Они выражают эмоционально-оценочное отношение говорящего к высказываемому. Эта модель выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к высказываемому. В качестве предиката выступают наречия степени. Например:

<i>Деге-Салдың ажылгыры кончуг</i> (Э.Донгак, ХД, 8).		
Деге-Сал=дын	ажылгыр=ы	кончуг
Деге-Сал=GEN	работоспособность= POSS/3Sg=NOM	очень
Деге-Сал очень работоспособный.		

Инвертированным может быть первый компонент изафетного сочетания (имя в родительном падеже), который может выражать логический субъект предложения. Примеры: *Чаптанчыг, чараштарын боларның* (С.Пюрбю) – Какие милительные, красивые (вот) они; *Хам мен деп улус мегелеп чиринден аңгыда, билир чүвең бар бе, сээң?* (В.Көк-оол) – Кроме того, что, называя себя шаманом, обманым путем обираешь людей, знаешь ли что-либо другое, ты?; *Ой, чиктишн але, бо кымыйның, кижси кыжыраан* (С.Пюрбю) – Ой, какой странный, этот самый, смеется надо мной (букв. над человеком).

3.4. Парадигма характеризующих моделей и их вариантов $\{N_{NOM} N_{NOM} (cop)\}, \{N_{NOM} A (cop)\} / \{N_{NOM} A N_{NOM} (cop)\}$

В данном разделе будут рассмотрены специфические способы выражения времени в двух группах характеризующих предложений:

- 1) со значением включения предмета в класс, род.
- 2) со значением качественной характеристики предмета.

3.4.1 Категория лица

Лицо варьируется во всех моделях характеристики одинаково:

– личные местоимения в роли подлежащего в 1-м и во 2-м лицах требуют обязательного личного оформления сказуемого. В 3-м лице показателя нет. Например:

Чажымдан тура кедергей сонургак кижимен (Кенин-Лопсан, 26).

Чаж=ым=дан тура кедергей сонургак кижимен
Детство=Poss/Sg1=Abl с очень любознательный человек=Nom 1Sg
(Я) с детства очень любознательный человек.

Сен кончуг алгыжы кижиболгайсен (Сарыг-оол, 3 т, 145).

Сен=Ø кончуг алгыжы кижимен болгайсен
Ты=Nom очень крикливый человек=Nom MODPTCL 2Sg

Ты ведь очень крикливый человек.

Бис ийи ирей-кадай аарыг-хоочулуг улус-тур бис ийин (Т.КЫЗЫЛ-ООЛ, 185).

Бис=Ø ийи ирей-кадай=Ø аарыг-хоочу=луг
Мы=NOM два старик=NOM больной хроническая болезнь=POSSV
ус-Ø-тур бис ийин
люди PTCL 1Pl MODPTCL

Мы, старики, вдвоем, больные люди (ср. с алт.: Мен уредучи - Я учитель).

Чүү черниң чексээ, сугнуң суксаа чүве сен? Чүү мындыг чүве сен? (ДШАТМ, 179).

Чүү=Ø чер=ниң чексээ=э=Ø,
Что=NOM земля=GEN дикарь=POSS/3Sg=NOM
суг=нуң суксаа=а=Ø чүве=NOM сен?
Вода=GEN жажда=POSS/3Sg=NOM вещь=NOM 2Pl
Чүү=Ø мындыг чүве=Ø сен
Что=NOM такой вещь=NOM 2Pl

Что за бездомный бродяга? Кто ты такой?

В фольклоре слово *чүве* во 2-м лице в составе сказуемого очень часто употребляется. Например:

Аксың бардам чүве чордуң (ТШАТМ, 184).

Акс=ын=Ø	бардам	чүве	чор=ду=ң
Рот==POSS/2Sg=NOM	дерзкий	существо=NOM	AUX=PASTfin=2Sg

Ты очень высокомерный человек.

В фольклоре (обычно в сказках и эпосе) к именному сказуемому часто присоединяется сочетание слова *чүве* с аффиксом *-ң* и частица *иргин*:

Чаңгывыс чагга, чилигге кончуг хоптак, сыяптыг кижси чүвең иргин (Аракчаа, КАК, 117).

Чаңгы=выс	чаг=га	чилиг=ге	кончуг	
Цзангы=POSS/1PI=NOM	сало=DAT	костный мозг=DAT	очень	
хоптак	сыяптыг	кижи	чүве=ң	иргин
жадный	ненасытный	человек=NOM	оказывается MODPTCL	MODPTCL

Когда слово *чүве* употребляется в конструкциях, выражающих интенсивность действия или высшую степень признака, то к нему присоединяется аффикс принадлежности 3 л. = *зы* / =*зи*, =*зу* / =*зү*:

Холунуң бир салаазы чок дээр барымдаа-даа турбас, кандыг кончуг дүрген, аваангыр чүвези (Бадыраа, АК).

Хол=у=нун	бир салаа=зы=Ø	чок	дэ=эр	
Рука=POSS/3Sg=GEN	один палец=POSS/3Sg=NOM	нет	сказать=PrP/3Sg	
барымдаа-даа	тур=бас			
основание=NOM=PTCL	быть=NEG/PrP/3Sg			
кандыг	кончуг	дүрген	аваангыр	чүве=зи=Ø
какой	очень	быстрый	ловкий	вещь=POSS/3Sg=NOM

Какой (он) быстрый, ловкий человек, нет основания считать, что у него нет одного пальца на руке.

3.4.2 Категория числа

Число варьируется у каждой модели по-своему:

– сказуемые, выраженные существительным, согласуются с подлежащим в числе:

Ол эмчи.

Ол=Ø эмчи=Ø

Он врач.

Олар эмчилер.

Олар=Ø эмчи=лер=Ø

Он=PL=NOM врач=PL=NOM

Они врачи.

Сказуемые, выраженные прилагательным, не согласуются с подлежащим в числе: *Оолдар кежээ* – Мальчики трудолюбивые. Но иногда встречаются исключения: *Боттары аамайлар* (Эргеп, ӨЧ, 45) – Они сами бестолковые.

Замечено нами интересное явление, где частица *болгай* 'ведь' может согласовываться с субъектом в лице. Например: *Чөнүкпеннер ынчан аныяк-ла болгайлар* (Чамыян, КЧ, 9) – Чонукпены тогда были молодыми.

В тувинском языке парадигма элементарных простых предложений именных моделей очень своеобразна: согласование субъекта с предикатом в числе не всегда совпадает, например, *Олар – чарааштар* – Они красивые. А также частица *болгай* 'ведь', 'же' тоже может принять аффикс множественного числа: *Олар кежээ болгайлар* – Они ведь трудолюбивые.

Кроме того сложные имена прилагательные *дыйлаң-дыйлаң* 'неровный', *кылчыгыр-кылчыгыр* 'неровный' и др. могут показывать множественное число. Ср. Повторение основы или удвоение основы имен существительных в якутском языке чаще всего выражает множественность, совокупность предметов [Убрютова Е.И. 1960]. В якутском языке часто используется повторение основы слова в качестве изобразительного средства выражения множественности [Герасимова, 2012: 20]

А также специфическая черта во времени – это прошедшее время предиката, который стоит в дательном падеже без связки. Кроме связок *чор=*, *тур=*, *бол=*, прошедшее время может выразить частица *чүве* 'ведь', 'точно', 'же'.

– слова типа *кижи* 'человек', входящие в состав сказуемого, согласуются с подлежащим в числе:

Ол ал боду кончуг мөзүлүг болгаш чугаакыр кижжи (Кенин-Лопсан, АБК, 44).

Ол-Ø ал бод=у=Ø кончуг мөзү=лүг
Он=NOM сам=POSS/3Sg=NOM очень благовоспитанность=POSSV
болгаш чугаакыр кижжи=Ø
и разговорчивый человек=NOM

Он сам очень благовоспитанный и разговорчивый человек.

Мээң өөрүм эки кижилер (Мөнгүн У, 68).

Мэ=эн өөр=үм=Ø эки кижжи=лер=Ø
Я=GEN друг=POSS/1Sg=NOM хороший человек=Pl=NOM

Мои друзья хорошие люди.

– сказуемые, выраженные прилагательным, не согласуются с подлежащим в числе:

Оолдар кежээ.

Оол=дар=Ø кежээ
Мальчик=Pl=NOM трудолюбивый.

Мальчики трудолюбивые.

Замечено нами интересное явление, где частица *болгай* 'ведь' может согласовываться с субъектом в лице. Например:

Чөнүкпеннер ынчан аныяк-ла болгайлар (Чамыян, КЧ, 9).

Чөнүкпен=нер=Ø ынчан аныяк-ла болгай=лар
Чонукпен=Pl=NOM тогда молодой=PTCL MODPTCL=Pl

Чонукпены тогда были молодыми.

В тувинском языке слово *чүве* функционирует и с не полной утратой собственного частеречного значения. Например:

Дуңмам биле күдээм уш уруглуг чувелер (Сүрүн-оол).

Дунма=м=Ø биле күдэ=эм=Ø уш уруг=луг
чүве=лер=Ø
С естра=POSS/3Sg=NOM и зять=POSS/3Sg=NOM три дети=POSSV

У моей сестры и зятя трое детей.

В данном предложении слово *чувелер* не выражает никакого пренебрежения или отстранения – оно выступает как имя, которое согласуется с подлежащим в числе.

Невская И.А., Озонова А.А. отмечают, что в хакасском, шорском и чалканском языках прилагательные в роли сказуемого 3 л. мн. ч. могут принимать аффиксы множественного числа, если подлежащее стоит во множественном числе. Для чалканского и шорского прилагательного, в отличие от хакасского, аффикс множественного числа факультативен [Федина 2014: 187], чалк.: Ий-тыр казыр(-лыр). собака-PL злой (-3PL) ‘Собаки злые’ (15) хака.: Харагай-лар хачан.даа сылагай-лар. сосна-PL всегда стройный-3PL ‘Сосны всегда стройные’ [Невская, Озонова, 2019: 90].

В тувинском языке имена прилагательные с именем существительным также иногда могут согласовываться в числе:

Олар Оолактан улуг=лар – Они старше Оолака.

Боттары аамайлар (Эргеп, ӨЧ, 45).

Бот=тар=ы=Ø аамай=лар
Сам=Pl=POSS/3Sg=NOM бестолковый=Pl

Сами бестолковые.

Ивилер чараштар (Эргеп, ӨЧ).

Ивилер=Ø чараш=тар
Олень=NOM красивый=Pl

Олени красивые.

Возможно, это определенные писатели употребляют в своих произведениях, как диалект. Такое согласование в числе не являются литературной нормой тувинского языка. Предикаты варьируют в плане времени и наклонения. Значение времени выражено формой связки, выбор которой связан с категориально-лексическим наполнением подлежащего.

В тувинском языке иногда для усиления признака используются сложные слова с синонимичным значением: *кадыр-берт* ‘крутой’, *оңгул-чиңгил* ‘неровный’, *үндүрүк-киширик* ‘неровный’, *чавыс-чавыс* ‘низкий’, *кара-кара* ‘черный’ и др.

В якутском языке Герасимова Е.С. отмечает, что парные слова имеют значение собирательного, совокупного множества [Герасимова, 2012: 21]. В тувинском языке также данные сложные имена обозначают множество предметов. Например: *Дагның белинде пөштөр мырыңай чолдак-чолдак* (Сарыг-оол, АТ, 54) – У подножия горы кедры совсем низкие (малорослые). Например: *Булуттар чавыс-чавыс* (Кудажы, ЫБ,3) – букв. Облака низкие; *Булуттар кара-кара* (Кудажы, ЫБ, 3) – Облака черные-пречерные.

Бистиң өгбелеривис кончуг кежээ чорааннар.

Бис=тин өгбе=лер=ивис=Ø кончуг кежээ чора=ан=нар

Мы=GEN предок=PL=POSS/1PL=NOM очень трудолюбивый AUX=быть=PP=PL/3Sg

Наши предки были очень трудолюбивыми.

Обычно для усиления признака используется повторение первого компонента: *дыйлаң-дыйлаң* 'неровный', *кылчыгыр-кылчыгыр* 'неровный'; иногда для усиления признака используются сложные слова с синонимичным значением: *кадыр-берт* 'крутой', *оңгул-чиңгил* 'неровный', *үндүрүк-киирик* 'неровный'. Но, на наш взгляд, данные сложные имена прилагательные в том числе обозначают множество предметов:

Кижилер тодуг-догаа, каас-шиник, аныяк оолдар мөге-мөге, аныяк кыстар хертеш-хертеш (Кудажы, Д., 139).

Кизи=лер	тодуг-догаа,	каас-шиник,
Человек=Pl=NOM	зажиточный	нарядный
аныяк	оол=дар	мөге-мөге,
молодой	парень=Pl=NOM	сильный-сильный
аныяк	кыс=тар	хертеш-хертеш
молодой	девушка=Pl=NOM	прогибаться

Люди зажиточные, нарядные, молодые парни сильные, молодые девушки.

3.4.3 Способы выражения времени

Каждая связка характеризуется собственной функционально-семантической спецификой: сфера употребления каждой из них ограничена типом конструкций. Особым средством выражения временных значений в тувинском и в других тюркских языках в некоторых типах предложений является использование частицы (энклитики) *дыр*, восходящей к глаголу *тур=*, которая присоединяется к предикату, выраженному именем существительным. Связка *дыр* передает значение настоящего конкретного времени только в предложениях, построенных по модели $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$, а в предложениях, построенных по модели $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$ связка-частица *дыр* передает модальное значение 'оказывается'. Например:

Өлчеймаа далаш-тыр (Ойдан-оол).

Өлчеймаа=Ø далаш-тыр
 Өлчеймаа=NOM вспыльчивый=PTCL

Олчеймаа, оказывается, вспыльчивая.

Мен демги Калзан-оол ашактың оглу-дур мен (Донгак, ЭХ, 12).

Мен=Ø демги Калзан-оол=Ø ашак=тың оглу=у=Ø-дур мен
 Я=NOM тот Калзан-оол=NOM старик=GEN сын=POSS/3Sg=PTCL 1Sg

Я – сын того старика Калзан-оола.

Значение настоящего времени этих предложений выражается нулевой связкой:

Оолак кежээ.

Оолак=Ø кежээ
 Оолак=NOM работающий

Оолак работающий.

Авам – башкы.

Ава=м=Ø башкы=Ø
 Мама=POSS/1Sg=NOM учительница=NOM

Мама учительница.

Время в именных предложениях выражается по-разному: прошедшее время может показать не только связки *тур=*, *чор=*, но и частица *чүве*, а также предикат без связки может выразить прошедшее время.

В моделях со значением рода деятельности, классификации, признака, обладания связка представлена одним из четырех глаголов: *тур*= 'стоять', 'быть', *чор*= 'лежать', 'быть', *бол*= 'быть'. Для выражения прошедшего времени – форма причастия прошедшего времени: *тур=ган*, *бол=ган*, *чора=ан*, отрицательная форма глагола – *тур=ба=ан*, *чор=ба=ан*, *бол=ба=ан*. Форма недавнопрошедшего времени глагола – *тур=ду*, *чор=ду*, форма причастия будущего времени – *бол=ур*.

Значение временной отдаленности подчеркивается и лексическим значением подлежащего, в словах, которые называют объект оценки: *бурунгуларывыс* 'наши предки', *өгбелеривис* 'наши предки'. Например:

Биезде бистиң чагырчының адазы калган чейзеңниң чылгычызы чораан кижги
(Пюрбю, ДО, 19).

Биез=де	бис=тиң	чагырчы=ның	ада=зы=Ø	
Раньше в старину	мы=GEN	чейзен=GEN	отец=POSS/3Sg=NOM	
кал=ган	чейзең=ниң	чылгычы=зы=Ø	чора=ан	кижи=Ø
умер=PP	чейзен=GEN	табунщик=POSS/3Sg=NOM	AUX=PP/3Sg	человек=NOM

Раньше, в старину, отец нашего старшего чейзена был табунщиком умершего чейзена (это точно).

Рассмотрим особенности выражения значения времени в конкретных типах предложений. В предложениях со значением включение в класс используется особое средство выражения настоящего времени: частица-связка *-дыр*, которая присоединяется к именному предикату, являясь при этом его частью, а не отдельным словом¹³. Эта частица-связка выражает обычно настоящее конкретное время, совпадающее с моментом речи. Например:

Мен болза чиңгине ядыы арат-тыр мен (Сарыг-оол, АТ, 365).

Мен=Ø	болза	чиңгине	ядыы	арат=Ø-тыр	мен
Я=NOM	что касается	исконный	бедный	арат=PTCL	1Sg

¹³ Авторы коллективной монографии "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков" называют *-дыр* аффиксом сказуемости: "Применительно к третьему лицу именного сказуемого в большинстве тюркских языков употребляется аффикс сказуемости *-дыр// -ды*, который этимологически восходит к глаголу турмак "стоять" [Гаджиева, Серебрянников 1986: 78]. В «Грамматике тувинского языка» *дыр* оценивается как частица-связка с семантикой 'есть': "Эта связка образовалась от вспомогательного глагола *тур*= и подчинилась гармонии гласных" [Исхаков, Пальмбах 1961: 363].

Я есть исконный бедный арат.

Бо чараш аңчыгаш динч-дир (Аракчаа, 45).

Бо чараш аңчыгаш=Ø динч=Ø-дир

Этот красивый зверек=NOM белка=PTCL

Вот этот красивый зверек – белка.

Связка представлена одним из четырех глаголов: *тур*= ‘стоять’, ‘быть’, *чор*= ‘лежать’, ‘быть’, *бол*= ‘быть’. Для выражения прошедшего времени – форма причастия прошедшего времени: *тур*=ган, *бол*=ган, *чора*=ан, отрицательная форма глагола – *тур*=ба=ан, *чор*=ба=ан, *бол*=ба=ан. Форма недавнопрошедшего времени глагола – *тур*=ду, *чор*=ду, форма причастия будущего времени – *бол*=ур.

Прошедшее и будущее времена варьируются во всех моделях характеристики одинаково:

– прошедшее время передается связками *тур*= и *чор*= в формах на =ган и =ды: употребление связок *тур*= и *чор*= в прошедшем времени связано с категориально-лексическим наполнением подлежащего: если в позиции подлежащего – имя лица, то прошедшее время передают связки *тур*= и *чор*=, если это неличное существительное – связка *тур*=. Например:

Кырган-ачам кызыл партизан чораан кижги (Х.Ойдан-оол)

Кырган-ача=м-Ø кызыл партизан чора=ан кижги=Ø

Дедушка=POSS/1Sg=NOM красный партизан=NOM AUX=быть=PP/3Sg человек=NOM

Когда-то) мой дедушка был красным партизаном

Ол мастерскаяның мурнакчы ажылчыны турган (Тирчин, К, 82)

Ол=Ø мастерская=ның мурнакчы ажылчын=ы=Ø тур=ган

Он=NOM мастерская=GEN передовой рабочий=POSS/3Sg=NOM AUX=быть=PP/3Sg

Он был передовым рабочим этой мастерской.

Во всех моделях характеристики связки *тур*= и *чор*= варьируются по семантике: в сказуемых '*N чораан*', '*А чораан*', всегда заключено значение отдаленности во времени; сказуемые '*N турган*', '*А турган*' передает нейтральное временное значение. Слова-подставки, входящие в состав сказуемого, варьируют в плане времени и наклонения. От места связки относительно слова типа *кижги* зависит модальный или временной характер ее значения:

– перед словами типа *кижи* связки *тур=* и *чор=* в формах на *=ган* и *=ды* передают чисто прошедшее время. Например:

Долзаңның иези дээрге база чок дээн ядыы уктуг чораан кижги болгай (Донгак, ЭХ, 76).

Долзаң=нын	ие=зи=Ø	дээрге	база			
Долзаң=GEN	мать=POSS=3Sg=NOM	это	тоже			
чок	дээн	ядыы	ук=туг	чора=ан	кижи	болгай
нет	бедный	род=POSSV	AUX=быть=PP	человек=NOM	MODPTCL	

Мать Долзан была ведь человеком из очень бедного рода.

– после слов типа *кижи* связки *чор=*, *тур=* и *бол=* в формах на *=ган* и *=ды* передают дополнительные модальные значения: *бол=* 'значение обнаружения', а *чор=* 'значение достоверности факта', *тур=* 'более ослабленное значение достоверности факта, чем связка *чор=*'. Например:

Аныяк кыдат эр дорт-даа, чаныш-сыныш чок-даа хирелиг кижги болган (Кудажы, У, 1 т, 234).

Аныяк	кыдат	эр=Ø	дорт-даа		
Молодой	китаец=NOM	мужчина=NOM	прямой=PTCL		
чаныш-сыныш	чок-даа	хире=лиг	кижи=Ø	бол=ган	
непреклонность=NOM	нет=PTCL	наверное	человек=NOM	AUX=оказаться=PP/3Sg	

Молодой китаец оказался прямым, непреклонным человеком

Чассыг Кысыгбаевнаның иези кырган кадай болду (Сүрүң-оол, А-Т, 252)

Чассыг Кысыгбаевна=нын	ие=зи=Ø		
Чассыг Кысыгбаевна=GEN	мать=POSS/3Sg=NOM		
кырган	кадай=Ø	бол=ду	
пожилой	женщина=NOM	AUX=оказаться=PASTVfin/3Sg	

Мать Чассыг Кысыгбаевны оказалась пожилой женщиной.

В этих двух моделях будущее время передается связкой *бол=* в форме на *=ар*:

Мен башкы болур мен.

Мен=Ø	башкы=Ø	бол=ур	мен
Я=NOM	учитель=NOM	AUX=быть=PF	1Sg

Я буду учителем.

Аян кежээ болур.

Аян=Ø кежээ бол=ур
Аян=NOM работающий AUX=быть=PF/3 Sg

Аян будет работающим.

В формах на =ган и =ды связка бол= передает дополнительное модальное значение 'обнаружение'. Например:

Мээң хоначам кадарчы кижиге болду (Сүрүн-оол, А-Т, 16).

Мэ=эң хонача=м=Ø кадарчы=Ø кижиге=Ø бол=ду
Я=GEN ночлежник=POSS/1Sg=NOM пастух=NOM человек=NOM быть=PASTVfin/3 Sg

Мой ночлежник оказался пастухом.

Ол аът кырганзымаар, чавыс болган (Мендуме, ОШ, 172).

Ол=Ø аът=Ø кырган=зымаар чавыс бол=ган
Тот конь=NOM немножко старый низкий AUX=быть=PASTVfin/3 Sg

Тот конь оказался немножко старым, низким.

Значение прошедшего времени передается связками тур= и чор= в формах на =ган и =ды во всех характеризующих предложениях. Например:

Ирбиштейниң адазы мээң школачы эжим чораан (Кенин-Лопсан, АБК, 192).

Ирбиштей=ниң ада=зы=Ø мээ=эң
Ирбиштей=GEN отец=POSS/3 Sg=NOM я=GEN
школачы эжи=м=Ø чора=ан
школьный друг=POSS/1 Sg=NOM AUX=быть=PP/3 Sg

(Когда-то) Отец Ирбиштей был моим школьным другом.

Ол үеде кижилер чөпшүл, идепкейлиг турган (Кудажы, ТК, 46).

Ол=Ø үе= де кижиге=лер=Ø чөпшүл идепкей=лиг тур=ган
Тот время=LOC человек=PL=NOM послушный активность=POSSV AUX=быть=PP/3 Sg

В то время люди были послушными и активными.

Связки тур= и чор= передают определенные оттенки временных значений: например, связка чор= – временное значение отдаленного прошедшего, тур= – нейтральное временное значение, употребляется для обозначения и далекого, и недавнего прошлого. Эти связки не всегда взаимозаменяемы. Связка тур= имеет гораздо более свободное употребление, чем связка чор=. Связка чор= всегда

указывает на давнопрошедшее время. Связка *тур=* в большинстве случаев употребляется без специальных уточнителей, но нередко ее сопровождают детерминанты, уточняющие недавнее или далекое прошлое. Например:

Чоокта чаа ол башкы турган.

Чоок=та	чаа	ол=Ø	башкы=Ø	тур=ган
Недавно=LOC		он=NOM	учитель=NOM	AUX=быть=PP/3Sg

Недавно он был учителем.

Шаанда ол башкы турган.

Шаан=да	ол=Ø	башкы=Ø	тур=ган
Старин=LOC	он=NOM	учитель=NOM	AUX=быть=PP/3Sg

В старину (давным-давно) он был учителем.

Со связкой *тур=* нам встретились следующие лексические уточнители: *чоокка чедир* 'до недавнего времени', *дүүн* 'вчера', *дүүшке чедир* 'до обеда', *мооң мурнунда* 'раньше', *эрткен чылын* 'в прошлом году', *бурунгу хүн* 'в позапрошлом году':

Оюнмаа дүүн чаа-ла каткы-хөглүг, сагыш-човаар чүве чок, амыр-шөлээн турган болгай (Пюрбю, ДО, 56).

Оюнмаа=Ø	дүүн	чаа-ла	каткы-хөг=лүг		
Оюнмаа=NOM	вчера	только=PTCL	радость=POSSV		
сагыш-човаар	чүве чок	амыр-шөлээн	тур=ган	болгай	
свободный	беззаботный		AUX=быть=PP/3Sg	MODPTCL	

Оюнмаа только вчера была свободная, радостная, беззаботная.

Связку *чор=* сопровождают детерминанты, всегда указывающие на далекое прошлое:

Шаанда ол башкы чораан.

Шаан=да	ол=Ø	башкы=Ø	чора=ан
Старин=LOC	он=NOM	учитель=NOM	AUX=быть=PP/3Sg

В старину он был учителем.

*Чоокта чаа ол башкы чораан** – так не говорят.

Замена *тур=* на *чор=* при детерминантах *чоокка чедир* 'до недавнего времени', *дүүн* 'вчера' и т.д. невозможна. Например:

Чоокка чедир Маңгыр чейзең биле Опай чалаңның аразында харылзаазы кылын-на турган ам (Кудажы, 122).

Чоок=ка чедир Маңгыр=Ø чейзең=Ø биле Опай=Ø
 недавнего до Мангыр чейзен и Опай=NOM
 чалаң=ның ара=зы=н=да
 чалан=GEN между==POSS/3Sg=LOC
 харылзаа=зы кылын-на тур=ган ам
 отношение=POSS/3Sg=NOM толстый=PTCL AUX=быть=PP/3Sg PTCL

До недавнего времени отношения чейзена Мангыра и Опая были очень хорошими.

Есть случаи, в которых связку *тур*= "сопровождает" нейтральные локализаторы, не указывающие на отдаленность во времени: *ынчаарда* 'тогда', *баштайгы хуннерде* 'в первые дни', *мооң мурнунда* 'раньше', *ол үеде* 'в то время', *ол күзүн* 'в той осенью'. Например:

Хуралды даргалап олурган Дайбан Чамыян ынчан дыка-ла аныяк турган (Мендуме, ОШ, 93).

Хурал=ды даргала=п олур=ган
 Собрание=ACC собрание вести
 Дайбан Чамыян=Ø ынчан дыка-ла аныяк тур=ган
 Дайбан Чамыян=NOM тогда очень молодой AUX= быть=PP/3Sg

Дайбан Чамыян, который вел собрание, тогда был очень молодым.

Во всех этих предложениях речь идет о сравнительно недавнем, с точки зрения говорящего, прошлом.

Иногда связку *тур*= сопровождают темпоральные детерминанты, обозначающие далекое прошлое: *шаанда* 'в старину', *шаг-шаанда* 'в старину, давным-давно', *дайын үезинде* 'во время войны', *эрги шагда* 'в старину', *эргиде*. 'в старину', *1930 чылда* 'в 1930' году, *30 чылдарның төнчүзүнге чедир* 'до конца 30-х годов':

Шаанда Галя башкы турган.

Шаан=да Галя=Ø башкы=Ø тур=ган
 Раньше Галя=NOM учительница=NOM AUX=быть=PP/3Sg

Раньше Галя была учительницей.

Если речь идет о событиях, выраженных абстрактными именами существительными, употребляются связки *тур=* и *бар=*. Например:

Блаңгыя политика айтырыы кончуг нарын турган (Кудажы, У, м, 176).

Блаңгыя политика=Ø айтыры=ы=Ø
Особенно политика=NOM вопрос=POSS/3Sg=NOM
кончуг нарын тур=ган
очень сложный AUX=быть=PP/3Sg

Особенно вопрос политики был очень сложным.

В сказуемых '*N чора=ан*', '*A чора=ан*', '*AN чора=ан*', всегда заключено значение отдаленности во времени. Например:

Ирбиштейниң адазы мээң школачы эжим чораан (Кенин-Лопсан, АБК, 192).

Ирбиштей=нин ада=зы=Ø мэ=эң
Ирбиштей=GEN отец=POSS/3Sg=NOM я=GEN
Школачы эжи=м=Ø чора=ан
школьный друг=POSS/3Sg=NOM AUX=быть=PP/3Sg
Ирбиштейя отец был моим школьным другом.

Есть случаи, в которых значение отдаленности во времени поддерживается лексическими средствами: *шаанда* 'давным-давно, в старину', *биезде* 'в старину', *ол шагда* 'в старину', *1922 чыл үезинде* 'во время 1922'. Например:

Тыва кижии шаг-шаандан чаңгыс аттыг чораан (Чамыян, КЧ, 11).

Тыва кижии=Ø шаг-шаан=дан
Тувинец=NOM человек=NOM давнее время=ABL
чаңгыс ат=тыг чора=ан
один имя=POSSV AUX=быть=PP/3Sg

Тувинец с давних времен имел одно имя.

Биезде бистиң чагырчының адазы калган чейзеңниң чылгычызы чораан кижии (Пюрбю, ДО, 19).

Биезде бис=тиң чагырчы=ның¹⁴ ада=зы кал=ган
Раньше мы=GEN сайгырчи=GEN отец=POSS/3Sg=NOM умереть=PP
чейзең=ниң чылгычы=зы=Ø чора=ан кижии=Ø
чейзен=GEN табунщик=POSS/3Sg=NOM AUX=быть=PP/3Sg человек=NOM

¹⁴Высший чиновник

Раньше отец нашего дарга был табунщиком умершего чейзена.

Значение временной отдаленности подчеркивается и лексическим значением подлежащего, в словах, которые называют объект оценки: *бурунгуларывыс* 'наши предки', *өгбелеривис* 'наши предки'. Например:

Бистиң өгбелеривис кончуг кежээ чорааннар.

Бис=тиң өгбе=лер=ивис=Ø кончуг кежээ чора=ан=нар
Мы=GEN предок=PL=POSS/1PL=NOM очень трудолюбивый AUX=быть=PP=PL/3Sg

Наши предки были очень трудолюбивыми.

Биезде бистиң чагырчының адазы калган чейзеңниң чылгычызы чораан кижги
(Пюрбю, ДО, 19).

Биез=де бис=тиң чагырчы=ның ада=зы=Ø
Раньше в старину мы=GEN чейзен=GEN отец=POSS/3Sg=NOM
кал=ган чейзең=ниң чылгычы=зы=Ø чора=ан кижги=Ø
умер=PP чейзен=GEN табунщик=POSS/3Sg=NOM AUX=PP/3Sg человек=NOM

Раньше, в старину, отец нашего старшего чейзена был табунщиком умершего чейзена (это точно).

В конструкциях со связкой *чор=* часто употребляются архаизмы, в частности, монголизмы, привязывающие ситуацию к определенным историческим эпохам: *чалча* 'батрак', *сайгырыкчы* 'высший чиновник после дузалакчы', *чейзен* 'чейзен', *арат* 'арат', а также слова-историзмы, заимствованные из русского языка: *кызыл партизан* 'красный партизан', *кулак* 'кулак'. Например:

Мен база-ла ооң чалчазы чораан мен (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 177).

Мен=Ø база-ла оо=ң чалча=зы=Ø чора=ан мен
Я=NOM тоже=PTCL он=GEN батрак=POSS/3Sg=NOM AUX=PP 1Sg

Я тоже был его батраком.

Шалык Ензак дээрге О-Шынаа сумузунуң сайгырыкчызы чораан (Тока, 5 т, 436).

Шалык Ензак=Ø дээрге О-Шынаа суму=зу=нуң
Шалыка Ензак=NOM что касается О-Шынаа=NOM сумон=POSS/3Sg=GEN
сайгырыкчы=зы=Ø чора=ан
сайгырыкчи=POSS/3Sg=NOM (председатель сельсовета) AUX=быть=PP/3Sg

Что касается Шалыка Ензака, то он был сайгырыкчи (председатель сельсовета) сумона О-Шынаа.

Значение будущего времени выражается связкой *бол=* в форме будущего времени на *=ар*. Например:

Тулчуушкун кадыг-дошкун болур (Танова, АДТ, 144).

Тулчуушкун=Ø кадыг-дошкун бол=ур
 Сражение=NOM жестокий AUX=быть=PF/3Sg

Сражение будет жестоким.

Ол черле доругуучал, улуг шыырак ыт болур (Танова, АДТ, 17).

Ол=Ø черле доругуучал улуг
 Она=NOM вообще растущий большой
 шыырак ыт=Ø бол=ур
 здоровый собака=NOM AUX= быть=PF/3Sg

Она будет большой, здоровой собакой.

Связка *дыр* передает значение настоящего конкретного времени только в предложениях, построенных по модели $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$, а в предложениях, построенных по модели $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$, связка-частица *дыр* передает модальное значение 'оказывается'. Для выражения прошедшего времени во всех характеризующих предложениях употребляются связки *тур=* и *чор=* в формах на *=ган* и *=ды*. Они противопоставлены друг другу оттенками временных значений: связка *чор=* обозначает только далекое событие, а употребление связки *тур=* не ограничено во временном значении. Будущее время передается во всех характеризующих предложениях связкой *бол=* в форме на *=ар*.

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
квалификация	$\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} турган$	
		/турду}	
		$\{N_{Nom} N_{Nom} чораан$	
		/чорду}	
	$\{N_{Nom} N_{Nom} болган/$	$\{N_{Nom} N_{Nom} болур\}$	
	болду}		
	$\{N_{Nom} N_{Nom} апарган/$	$\{N_{Nom} N_{Nom} апаар\}$	
	апарды}		

	{Pron _{Nom} N _{Nom} =тыр}	
Характеризация	{N _{Nom} A _(cop) }	{N _{Nom} A турган /турду}
		N _{Nom} A чораан /чорду}
		{N _{Nom} A болган /болду} {N _{Nom} A болур}
		{N _{Nom} A апарган/ апарды} {N _{Nom} A агаар}
	{N _{Nom} A барган /барды}	

3.4.4. Способы выражения модального значения характеризующих моделей

Модальное значение в каждом языке передается по-своему. Под модальностью мы понимаем отношение говорящего к содержанию высказываемому. В тувинском языке модальное значение передается вспомогательными глаголами *бол=* и *чор=* в прошедшем времени и частицами. С помощью *бол=* и *чор=* передается модальное значение. Эти связки различаются по семантике. Связка *бол=* с модальным значением употребляется во всех характеризующих предложениях. А связка *чор=* модальное значение передает только тогда, когда занимает конечную позицию после слов типа *кижи* в структурно-семантическом варианте {N_{Nom} AN_{Nom(cop)}}.

Связка *бол=* в формах на *=ган* и *=ды* передает значение выявления неожиданности 'оказалось'. Например:

Аңчы кавыьргаар хире эвес, хоочун кижги болган (Кудажы, У, 1 т, 8).

Аңчы=Ø	кавыьрга=ар	хире	эвес
Охотник=NOM	излишнюю торопливость проявлять=PF	видимо	не

хоочун кижиге болган
 опытный человек=NOM AUX=оказаться=PP/3Sg

Охотник оказался опытным человеком, который не проявляет излишней торопливости.

Связка бол= в форме на =ды к предыдущему значению добавляет дополнительную семантику 'говорящий является очевидцем события': 'оказалось', 'как выяснилось, как я увидел'. Например:

(Мен ону улгады берген кижиге боор деп бодаан мен), ындыг эвес, мырыңай аныяк кыс болду (Сүрүн-оол, А-Т, 148).

Мен=Ø ону улгады берген кижиге
 Я=NOM она=ACC взрослеть=CV AUX=PP человек=NOM
 бо=ор деп бодаан мен
 думать=PrP так думать=PP 1Sg
 ындыг эвес мырыңай аныяк кыс=Ø бол=ду
 такой не совсем молодой девушка=NOM AUX=оказаться=PASTfin/3Sg

(Я про нее подумал, что она взрослая женщина), а на самом деле (она) оказалась совсем молодой девушкой.

Кызыл-оол эмчи болду (Сарыг-оол, 56).

Кызыл-оол=Ø эмчиге болду
 Кызыл-оол=NOM врач=NOM AUX=оказаться=PASTfin/3Sg

Кызыл-оол оказался (как я выяснил) врачом.

Связка чор= в прошедшем времени в конечной позиции передает значение очевидности 'я это видел', 'как выяснилось' в структурно-семантическом варианте {N_{Nom} AN_{Nom (cop)}}. Связка чор= в форме на =ган, как показатель модального и временного значения поддерживается следующими дополнительными лексическими средствами:

1) в первой части сложных предложений значение очевидности может выражаться эксплицитно: көргөн мен – я видел:

(Бай Езутуну мен көргөн мен), ол мага-боду семис болгаш көксүмээр арынныг, маажым чаңныг ашак чораан (Мөңгүн У., 12).

Бай Езуту=ну мен көргөн мен
 Богатый Езуту=ACC я=NOM видеть=PP 1Sg

ол=Ø мага-бод=у семис болгаш көк=сүмээр арын=ныг
он=NOM тело=POSS/3Sg=NOM толстый и син=еват=ый лицо=POSSV
маажым чаң=ныг ашак=Ø чора=ан
медлительный характер=POSSV старик=NOM AUX=быть=PP/3Sg

(Я видел богача Езуту,) он был медлительным толстым стариком со светлым лицом.

2. информация о том, что видел субъект, может имплицитно содержаться (в самом слове *чораан* заключено значение 'я видел'). Например:

Чарык-Хам кадай чок ашак чораан (Сүрүн-оол, А-Т, 125).

Чарык-Хам=Ø кадай чок ашак=Ø чора=ан
Чарык-Хам=NOM жена=NOM нет старик=NOM AUX=быть=PP/3Sg

Чарык-Хам был неженатым стариком (я видел).

Ол көк чирбештиг, чалгынналып үнгүлей бергилээн эрин салдыг, кадыр хавактыг ашак чораан (Эргеп, Т-УК, 24).

Ол=Ø көк чирбеш=тиг чалгыннал=ып үн=гүле=й бер=гилэ=эн
Он=NOM седой челка=POSSV вверх как крылья торчать=CV AUX=CV AUX=PP/3Sg
эрин сал=дыг кадыр хавак=тыг ашак=Ø чор=а=ан
губы=NOM усы=POSSV крутой лоб=POSSV старик=NOM AUX=быть=PP/3Sg

Он старик с, торчащими вверх как крылья усами, крутолобый (я видел).

Связка *чор=*, как показатель модального значения достоверности, употребляется и в тех случаях, когда речь идет о качественной характеристике не лиц. Например:

Дырбактыг, араатан хирезинде, бөрүге мырыңай дөмейлешпес, элдеп аажы-чаңныг амытан чораан (Кудажы, ТК, 130).

Дырбактыг=Ø араатан=Ø хирезинде бөрүге мырыңай
Рысь=NOM хищник=NOM несмотря волк=DAT совсем
дөмейле=ш=пес элдеп аажы-чаң=ныг амытан=Ø чор=а=ан
походить=REC=NEGPpP странный характер=POSSV существо=NOM AUX=PP/3Sg

Несмотря на то, что рысь хищное животное, она не похожа на волка, со странным характером существо (я это видел).

Тыва кайы-хире чаартынын тур? Таныттынмас-ла боор? Ах, чараш-ла чурт чораан! (Чамыян, ЧХ, 46).

Тыва=Ø кайы-хире чаарт=ын=ып тур

Тува=NOM сколько развиваться=REL=CV AUX
Таныт=тын=мас-ла боор
Узнать=REL=NEG/PF=PTCL MODPTCL
Ах чараш-ла чурт=Ø чора=ан
Ах красивый=PTCL страна=NOM AUX=быть=PP/3 Sg

Как развивается Тува? Не узнать, наверное? – Ах, красивая же страна! (я видел).

3.4.4.1. Модальные частицы в составе сказуемого

Нам встретились в сочетании со связками в составе сказуемого такие частицы: *болгай* 'ведь', *ышкажсыл* 'же', *ышкажсыгай*, *ышкажсык* 'ведь', *болбазыкна* 'ведь', *ийин* 'ведь', *ийик чоп* 'ведь', *дыр* 'оказывается', *хире* 'видимо', *ышкаш* 'кажется', *боор* 'наверное' и т.д.

По семантике вышеназванные частицы сгруппируются таким образом:

1. Частицы, выражающие модально-экспрессивное усиление высказывания: *болгай* 'ведь', *ышкажсыгай*, *ышкажсык* 'ведь', *ышкажсыл* 'же', *болбазыкна* 'ведь', *ийик чоп* 'ведь', *дыр* 'же', *чүве* 'точно знаю'.

2. Частицы, выражающие сомнение, неуверенность, кажимость: *хире* 'видимо', *ышкаш* 'кажется', *боор* 'наверное'.

3. Частицы, выражающие значение выявления: *дыр* в сочетании с прилагательными: *орлан-дыр*, *далаш-тыр* 'оказывается, бойкий', 'оказывается, вспльчивый'; *дыр* в сочетании со словами типа *кижи* 'человек': *кижи-дир*, *улустур*, *чүве-дир*; *эр-дир*, *кыс-тыр*, *уруг-дур* и т.д. 'оказывается'.

1. Рассмотрим первую группу частиц, выражающих модально-экспрессивное усиление высказывания. По частоте употребления частица *болгай* 'ведь' занимает первое место. Она относительно нейтральная, передает два значения:

1) напоминание адресату о достоверном факте, известном обоим собеседникам:

Сен база уруг-дарыглыг кижиги болгай сен (Намчылак, ДК, 112).

Сен=Ø база уруг-дарыг=лыг кижиги=Ø болгай сен
Ты=NOM тоже дети=POSSV человек=NOM MODPTCL 2Sg

Ты, ведь тоже человек, имеющий детей.

Сүмеден кылып көрөм харын, арга-сүмелиг-ле кижиге болгай сен (Тока, 5 т, 441)

Сүме=ден	кыл=ып	көр=ем	харын	
Совет=ABL	делать=CV	AUX=PrP	MODPTCL	
арга-сүме=лиг-ле	кижи=Ø		болгай	сен
опыт=POSSV	человек=NOM	MODPTCL		2Sg

Дай какой-нибудь совет, ты ведь человек опытный.

В предложениях вместо *болгай* в этом же значении можно употребить частицу *ышкажыгай*. Например:

Сен кончуг алгыжы кижиге болгай сен (Сарыг-оол, 3 т, 145) = *ышкажыгай сен*.

Сен=Ø	кончуг	алгыжы	кижи=Ø	болгай	сен
Ты=NOM	очень	крикливый	человек=NOM	MODPTCL	2Sg

Ты ведь очень крикливый человек.

Силер бистен ыракта бай болгай силер=ышкажыгай силер.

Си=лер=Ø	бис=тен	ырак=та	бай	болгай	силер
Вы=PL=NOM	мы=ABL	далекий=LOC	богатый	MODPTCL	2PL

Вы ведь намного богаче нас.

Сен тудугжу кижиге болгай сен = ышкажыгай сен

Сен=Ø	тудугжу=Ø	кижи=Ø	болгай	сен
Ты	строитель=NOM	человек=NOM	MODPTCL	2Sg

Ты ведь строитель.

2) модально-экспрессивное усиление высказывания:

Соскар база човаар сеткилдиг, кээргээр чүректиг кижиге-ле болгай (Кудажы, У, а, 73).

Соскар=Ø	база	чова=ар		сеткил=диг
Соскар=NOM	тоже	переживать=PrP	душа=POSSV	добрый
кээргээр	чүрек=тиг		кижи=Ø-ле	болгай
жалеть=PrP	сердце=POSSV		человек=NOM=PTCL	ведь MODPTCL

Соскар тоже человек добрый ведь.

Мээң мында кол хүлээлгем кадарчы-ла болгай (Сарыг-оол).

Мэ=эң	мында	кол	хүлээлге=м=Ø	кадарчы=Ø	ла	болгай
Я=GEN	з	десь	главная	обязанность=POSS/1Sg=NOM	пастух=NOM	как PTCL

Здесь моя главная обязанность - пастух ведь.

В этих предложениях тоже можно заменить *болгай* на *ышкажыгай*:

Өргежик – угбамның оглу болгай (Тирчин, К, 180).

Өргежик=Ø угба=м=ның оглу=у=Ø болгай
Өргежик=NOM сестра=POSS/1Sg=GEN сын=POSS/3Sg=NOM MODPTCL

Өргежик ведь сын моей сестры.

Адресату речи известно, что *Өргежик – племянник говорящего*, если же вместо *болгай* употребить *ышкажыгай*, то здесь явно видно, что в предложении будет содержаться утверждение, что это информация была у адресата. Например:

Өргежик – угбамның оглу ышкажыгай.

Өргежик=Ø угба=м=ның оглу=у=Ø ышкажыгай
Өргежик=NOM сестра=POSS/1Sg=GEN сын=POSS/3Sg=NOM MODPTCL

Өргежик – мой племянник ведь (ты же знаешь).

-ла *болгай* 'ведь':

Мээң мында кол хүлээлгем кадарчы-ла болгай (Сарыг-оол).

Мэ=эң мында кол хүлээлге=м=Ø кадарчы=Ø-ла болгай
Я=GEN здесь главная обязанность=POSS/1Sg=NOM пастух=NOM=PTCL MODPTCL

Здесь моя главная обязанность - пастух ведь.

Д.А.Монгуш писал, что частицы *ышкажыгай* и *ышкажык* употребляются тогда, когда говорящий знает, что совершение действия или наличие факта известно слушающему, поэтому последнему можно напомнить об этом [Монгуш, 1989, 32]. Например:

Ол оолдун малы ак ышкажыгай (Кудажы, ТК, 62).

Ол оол=дун мал=ы=Ø ак ышкажыгай
Тот парень=GEN животное=POSS/3Sg=NOM белый MODPTCL

Конь у того парня белый ведь.

Аваң черле хөктүг ышкажыгай (Ойдан-оол, ЧС, 12).

Ава=н=Ø черле хөктүг ышкажыгай
Мама=POSS/2Sg=NOM ведь странная MODPTCL

Твоя мама ведь странная.

Калбак-Көктүгнүң тудугжулары кегжигир Дүвет-оолду ол хевээр чазап каар шевер ышкажык (Донгак, СЧ, 180).

Калбак-Көктүг=нүн	тудугжу=лар=ы=Ø	кегжигир			
Калбак-Коктуг=GEN	строитель=PL=POSS/3Sg=NOM	длинный			
Дувет-оол=ду	ол хевээр	чаза=п	ка=ар	шевер	ышкажык
Дувет-оол=ACC	точь-в-точь	выстругать=CV	AUX	искусный	MODPTCL

Строители Калбак-Коктуга настолько искусные ведь, что фигуру длинного Дувет-оола выстругают точь-в-точь.

В этих предложениях, если вместо *ышкажыгай* поставить *болгай*, то смысл немножко изменится. Частица *ышкажыл* 'же' включает в себе модальный оттенок возражения. Например:

Солдат дөмей-ле кижси ышкажыл (Сүрүн-оол, 2 т, 1992, 7).

Солдат=Ø	дөмей-ле	кижи=Ø	ышкажыл
Солдат=NOM	тоже=PTCL	человек=NOM	MODPTCL

Солдат же тоже человек.

Хек-оолдуң кадыы шымбай ышкажыл (Кенин-Лопсан, АЧ, 81).

Хек-оол=дуң	кады=ы=Ø	шымбай	ышкажыл
Хек-оол=GEN	здоровье=POSS/3Sg=NOM	довольно неплохое	MODPTCL

Здоровье Хек-оола довольно неплохое же.

Частица *болбазыкпа* 'ведь' по семантике близка частице *болгай*. Они взаимозаменяемы. Например:

Минчимаа багай эвес кижси болбазыкпа (Сүрүн-оол, А-Т, 239) = *болгай*.

Минчимаа=Ø	багай	эвес	кижи=Ø	болбазыкпа
Минчимаа=NOM	плохой	не	человек=NOM	MODPTCL

Минчимаа ведь неплохой человек.

Авазының чассыг кызы ат-алдарлыг болбазыкпа (Сүрүн-оол, А-Т, 250).

Ава=зы=ның	чассыг	кыз=ы=Ø	ат-алдар=лыг	болбазыкпа
Мама=POSS/3Sg=GEN	ласковая	дочка=POSS/3Sg=NOM	слава=POSSV	MODPTCL

Ласковая мамаина дочка известная ведь.

Частица *чүве* передает модальное значение достоверности факта 'это точно, я знаю'. Например:

Кадайым сээңи ышкаш, малчын кижси кызы чүве (Чамыян, КЧ, 81).

Кадай=ым=Ø	сээңи	ышкаш
Жена=NOM	ты=GEN	как будто

малчын=Ø кижн=Ø кыз=ы=Ø чүве
 чабан=NOM человек=NOM дочь=POSS/3Sg=NOM MODPTCL

Моя жена, как и твоя, дочь чабана (это точно).

Ие торели черле эриг баарлыг чүве (Сарыг-оол, АТ).

Ие=Ø торел=и=Ø черле эриг баар=лыг чүве
 Мать=NOM родственник=POSS/3Sg вообще добрый печень=POSSV MODPTCL

Родственники по матери вообще хорошие (это точно).

В фольклоре (обычно в сказках и эпосе) к именному сказуемому часто присоединяется сочетание слова *чүве* с аффиксом *-ң* и частица *иргин*:

Чаңгывыс чагга, чилигге кончуг хоптак, сыяптыг кижн чүвең иргин (Аракчаа, КАК, 117).

Чаңгы=выс чаг=га чилиг=ге кончуг
 Цзангы=POSS/1Pl=NOM сало=DAT костный мозг=DAT очень
 хоптак сыяптыг кижн чүве=ң иргин
 жадный ненасытный человек=NOM оказывается MODPTCL MODPTCL

Когда слово *чүве* употребляется в конструкциях, выражающих интенсивность действия или высшую степень признака, то к нему присоединяется аффикс принадлежности 3 л. = *зы* / *=зи*, *=зу* / *зү*:

Холунуң бир салаазы чок дээр барымдаа-даа турбас, кандыг кончуг дүрген, аваангыр чүвези (Бадыраа, АК).

Хол=у=нун бир салаа=зы=Ø чок дэ=эр
 Рука=POSS/3Sg=GEN один палец=POSS/3Sg=NOM нет сказать=PrP/3Sg
 барымдаа-даа тур=бас
 основание=NOM=PTCL быть=NEG/PrP/3Sg

кандыг кончуг дүрген аваангыр чүве=зи=Ø
 какой очень быстрый ловкий вещь=POSS/3Sg=NOM

Какой (он) быстрый, ловкий человек, нет основания считать, что у него нет одного пальца на руке.

Иногда в конце предложения встречаются слова с обобщенным лексическим значением, придающие тоже значение достоверности факта: С одной стороны слова типа *кижн* 'человек', *улус* 'люди', *уруг* 'девушка' и с другой стороны

слова типа *чер* 'земля', *чурт* 'страна', *оран* 'страна, место'. Подобные слова придают значение уверенности говорящего в том, что он говорит. Например:

Соскар – мөге кижги (Кудажы, 1 т, 348).

Соскар=Ø мөге=Ø кижги=Ø
 Соскар=NOM борец=NOM человек=NOM

Соскар – борец.

Чучактын честези – тараачын кижги (Тамба, ҮҮ, 229).

Чучак=тын честе=зи=Ø тараачын=Ø кижги=Ø
 Чучак=GEN зять=POSS/3Sg=NOM крестьянин=NOM человек=NOM

Зять Чучак – крестьянин.

Ко второй группе относятся частицы, выражающие сомнение, кажимость: *хире* 'видимо', *ышкаш* 'кажется', *боор* 'наверное, кажется', *ыйнаан* 'наверное' и т.д.

Например:

Аң болза элик азы тооргу хире (Сүрүн-оол, А-Т, 63).

Аң=Ø болза элик=Ø азы тооргу=Ø хире
 Зверь
 =NOM это косуля=NOM или кабарга=NOM MODPTCL

Этот зверь, видимо, или косуля или кабарга.

Эжим дүжү багай хире (Танов, ХЧ, 72).

Эж=им=Ø дүж=ү=Ø багай хире
 Друг=POSS/1Sg=NOM сон=POSS/3Sg=NOM плохой MODPTCL

Сон моего друга, видимо, был плохим.

3. Третья группа – частицы, выражающие значение выявления. Эта группа делится на две разновидности:

1) частица =*дыр* в сочетании с существительными типа *кижги* 'человек': *кижги-дир*, *улус-тур*, *чүве-дир*, *уруг-дур*, *оол-дур*, *эр-дир*, *ашак-тыр* и т.д. 'оказывается'. Например:

Хоочун малчын кырган-авай ус-шевер кижги-дир (Бады-Мөңге, КЧМ,).

Хоочун малчын=Ø кырган-авай=Ø ус-шевер кижги=Ø-дир
 Опытная чабан=NOM бабушка=NOM искусный человек=NOM=MODPTCL

Опытная бабушка-чабан, оказывается, искусный человек.

Ажыкай адашкылар ындыг күштүг улус-тур (Кудажы, У, 1 т, 293).

Ажыкай=Ø адашкы=лар ындыг күштүг улус=Ø-тур
Ажыкай=NOM отец и сын=PL=NOM такие сильный люди=NOM=MODPTCL
Ажыкай с сыном, оказывается, такие сильные люди.

Реже частица *дыр* сочетается с прилагательными и передает значение 'оказывается'.

3.4.5. Повтор как средство выражения слабой интенсивности признака

{N_{Nom} A_{ACC} A_(cop)}

В элементарных простых предложениях по структурной схеме предикат, выраженный именем прилагательным, с помощью повторения прилагательного и прибавлением аффикса винительного падежа обозначает аналитическим способом низкую степень интенсивности. В тувинском языке преобладают интенсификаторы высокой степени. Показатели степени низкой интенсивности образуются в основном аффиксальным способом: *узун=зумаар* 'немножко высокий'. Например:

Ол дириин дириг.

Ол=Ø дириин=н дириг
Он=NOM живой=POSS/3Sg=ACC живой

Он живой-то живой (слабая степень проявления признака).

Ол чаражын чараш.

Ол=Ø чаражы=н чараш
Она=NOM красивая=POSS/3Sg=ACC красивая

Она красивая-то красивая.

Билдингири билдингир-ле хире. (Харын ол олчалап тыткан акша-саазынны канчалдыр үлежир чүве ирги?) (Тока, 2 том, 368).

Билдингир=и билдингир-ле хире
понятно-то=POSS/3Sg=NOM понятно=PTCL видимо
Харын ол олчала=п тыт=кан акша-саазын=ны
Но он находить=CV находить=PP/3Sg деньги=ACC
канчалдыр үле=ж=ир чүве ирги
как делить=PEL=PrP/3Sg ведь

Так-то все это понятно-то понятно. (Но как будем делиться теми деньгами,

которых нашли).

Повтор характерен для разговорной речи и языка различных жанров фольклора. Тувинский язык, как показали наши исследования, богат именными и глагольными повторами, основным грамматическим значением которых является интенсив, модальность, малое количество. Основная же функция удвоения основы в тувинском языке – усиление или низкая степень лексического значения основ и как следствие этого – выражение некоторых сопутствующих грамматических значений. Такого типа усиленный оборот встречается очень часто. По своей модели он рассматривается как застывшее образование, так как ни форма слова-усилителя, ни его синтаксическая функция – не осязательны. Это слово является только усилителем, с определенным значением постепенного нарастания или низкой степени действия. Такие застывшие в своей форме слова-усилители, препозитивно повторяющие основу усиливаемого слова, наблюдаются и в других случаях.

В тувинском языке модальное значение выражается также аналитическим способом, повторением основы слова. Особенно в сказках встречается повторение основы в форме причастий, деепричастий, глаголы в условном наклонении. Повторение основы слова принимают разные падежи: винительный, местный.

3.4.6. Фразеологизированные конструкции {N_{NOM} N_{NOM} болуру кай }, {N_{NOM} А болуру кай}, {N_{NOM} N_{NOM} болбайн канчаар}

Предложение, в котором подлежащее выражено именем в неопределенном падеже, сказуемое – глаголом (причастием) настоящего –будущего времени на =ар с аффиксом принадлежности и частицей кай, обозначает лицо и его действие по поводу совершения (или несобвершения) которого говорящий высказывает свое сожаление. Например:

Моон аныяк боорум кай (Саган-оол).

Мо=он	аныяк	бо=ор=ум	кай
Он=ABL	молодой	быть=PrP=POSS/1Sg	PTCL бы

Был бы я моложе, чем сейчас.

Эх, Май-оол чурукчу болуру кай (Донгак).

Эх Май-оол чурукчу бол=ур=у кай

Эх Май-оол=NOM художник=NOM AUX=быть=PF=POSS/3Sg PTCL бы

Эх, Май-оол был бы художником.

Конструкция *бол=байн канчаар*: *бол=* в форме отрицательного деепричастия на *=байн* в сочетании с вопросительным местоимением *канчаар* 'что делать' передает подчеркнутое утвердительное значение 'конечно же бывает' во всех характеризующих предложениях. Например: *Шыырак аңчы сагынгыр болбайн канчаар* (Сүрүн-оол, А-Т, 257).

Шыырак аңчы=Ø сагынгыр бол=байн канчаар

Сильный охотник=NOM сообразительный быть=NEG=CV конечно же

Сильный охотник, конечно же, бывает сообразительным.

Отрицательное деепричастие на *=байн* от глагола *бол=* 'быть', 'становится' с местоименным глаголом *канчаар* или модальной частицей *аан* или же без них может употребляться в качестве модального компонента, благодаря которому передается значение уверенности говорящего в осуществимости, возможности выражаемого сказуемым действия или сообщил. Например:

Бо кижиде-даа тергийн аңчы кижиде болбайн канчаар (Саган-оол).

Бо кижиде=Ø-даа тергийн

Это человек=NOM=PTCL превосходный

аңчы=Ø кижиде=Ø бол=байн канчаар

охотник=NOM человек=NOM быть=NEG=CV конечно же

Это человек, конечно же, - превосходный охотник.

Мал база кижилер ышкаш янзы-бүрү аажы-чаңныг болбайн (Саган-оол).

Мал=Ø база кижилер=Ø ышкаш

Животное=NOM тоже человек=PL=NOM как

янзы-бүрү аажы-чаң=ныг бол=байн

разный характер=POSSV=иметь MODPTCL конечно

Домашние животные тоже, как и люди, имеют, конечно, разные характеры.

Таким образом, характеризующие модели в тувинском языке по семантике и по структуре очень разнообразны. Изосемические модели с данной семантикой

противопоставлены неизосемическим моделям по структуре. К характеризующим моделям относятся модели $\{N_{Nom} N_{Nom} (cop)\}$, $\{N_{Nom} A (cop)\}$. Данная модель имеет семантические варианты.

Характеризующие предложения противопоставлены локально-бытийным предложениям по типам варьирования. В этих предложениях используется связка *тур*= 'быть', *чор*= 'быть' и *апар*= 'становиться' в формах на *=ган* и *=ды* для прошедшего времени, связка *бол*= 'быть' в форме на *=ар* – для будущего. Основными компонентами этих предложений являются подлежащее и сказуемое.

ГЛАВА 4. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ (ОБЛАДАНИЯ, ПРИНАДЛЕЖНОСТИ) И ИХ СИНОНИМИЯ

4.1 Модель принадлежности объекта владельцу $\{N_{Nom} N=лыг_{(cop)}\}$

Модель обладания выражает принадлежность объекта владельцу, как объект, так и владелец, могут быть личными, одушевленными, неодушевленными, предметными или абстрактными.

В хакасском языке модели со значением обладания исследовала Чугунекова А.Н. [Чугунекова 2019]. Автор статьи группирует модели обладания на глагольные: $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} ПОЛ_{fin}\}$, $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} V_{exist} fin\}$ и именные: $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} ПАР/ЧОҔЫЛ/ЧОХ/КӖП_{(cop)}\}$, $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} ПАР_{(cop)}\}$, $\{N^{possr}_{Loc} N^{possv}_{Nom} ПАР\}$, $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} ЧОҔЫЛ/ЧОХ ПОЛ_{fin}\}$ $\{N^{possr}_{Gen} N^{possv}_{Nom/POSS} КӖП/АС_{(cop)}\}$ [Там же: 63-65].

В алтайском языке в статье Озоновой А.А. «Именные модели элементарного простого предложения релятивной семантики в алтайском языке» рассмотрены две основные модели релятивной семантики, выражающие разные типы отношений между людьми: $N_{Nom}N_{Gen}N_{Nom}_{(cop)}$ «кто чей кто» и $N_{Nom}N_{Dat}N_{Nom}_{(cop)}$ «кто кому кто» [Озонава 2016]. Невская И.А., Озонава А.А. в статье «Опыт составления анкеты по именным предложениям в южносибирских тюркских языках и первые результаты ее применения» относят к ЭПП обладания и принадлежности следующие модели 1) $N_{Nom} [N-лыг/лу (pred/cop)]$ «кто с чем/кем (есть)» $N_{Nom} [N-GEN/N-НЫЙЫ (cop)]$ «кто/что чей (есть)» [Невская, Озонава, 2019: 103-104]

В тувинском языке отношения обладания, принадлежности чего-то кому-то (реже чему-то) выражаются разнообразными способами, с помощью ряда моделей. В тувинском языке в эту группу входят, во-первых, модель с предикативом в форме имени обладания с аффиксом $=лыг/=тыг$ $\{N_{Nom} N=лыг_{(cop)}\}$; во-вторых, модели, производные от изафетной конструкции, со структурной

схемой $\{(N_{GEN}) N_{Nom} \text{ бар}_{(cop)}\}$, в третьих, модель со значением принадлежности объекта $\{N_{Nom} N=НЫЫ_{(cop)}\}$.

Структурная особенность всех этих моделей состоит в отсутствии в них позиции локализатора N_{Loc} . В модели $\{N_{Nom} N=ЛЫГ_{(cop)}\}$ аффикс $=лыг$ (алт. лы/лу) присоединяется к имени предмета или признака, которым обладает N_{Nom} ; N_{Nom} здесь – обладатель, посессор, но не объект и не "вмещающее пространство". Форма $N=лыг$ передает значение, более близкое к тому, которое по-русски передается глаголом иметь (в причастной форме – имеющий). В тувинском языке глагол *иметь* отсутствует, и его отсутствие компенсируется формой на $=лыг$. Грамматически $=лыг$ означает именно обладание или постоянное владение названным предметом. Рассмотрим теперь эти модели несколько подробнее. Объекты обладания могут быть очень разнообразны. Это могут быть очень разные материальные предметы. Например:

Кожам адыр дүүргелиг чүве (Сүрүн-оол, А-Т, А-Т, 23).

Кожа=м=Ø	адыр дүүрге=лиг	чүве
Сосед=POSS/1Sg=NOM	ружьe=POSSV	MODPTCL

Мой сосед имеет ружье (это точно).

Ол азарганчыг дөрт карыш хире кызыл сөөскен сыптыг кымчылыг (Ойдан-оол, ЧС, 80).

Ол=Ø	азарганчыг	дөрт	карыш	хире
Он=NOM	совсем маленький	четыре	пядь	примерно
кызыл	сөөскен	сып=тыг	кымчы=лыг	
красный	горный тальник	кора=POSSV	плетка=POSSV	

Он имеет совсем маленькую плетку, сделанная из горного тальника с красноватой корой.

Это могут быть и животные. Например:

Кадарчы ийи ыттыг чүве-дир (Сүрүн-оол, А-Т, 16).

Кадарчы=Ø	ийи	ыт=тыг	чүве-дир
-----------	-----	--------	----------

Пастух=NOM два собака=POSSV MODPTCL

Пастух, оказывается, имеет три собаки.

Уругларым инектиг-даа, бызаалыг-даа (Чамыян, 31).

Уруг=лар=ым=Ø инек=тиг-даа бызаа=лыг-даа

Дети=PL=POSS/1Sg=NOM корова=POSSV=PTCL теленок=POSSV=PTCL

Мои дети имеют и коров, и телят.

Этой же моделью могут выражаться различные отношения между людьми – родственные, дружеские и иные – но они предстают именно как отношения "обладания" родственниками, друзьями, противниками и др. Например:

Тоня биле Тания ам улуг кижилер апарган-дыр, өгленип алган, ажы-төлдүг
(Кудажы, У, а, 122).

Тоня=Ø биле Тания=Ø ам улуг кизи=лер=Ø апар=ган-дыр

Тоня=NOM и Тания=NOM теперь взрослый человек=PL=NOM стать=PP/3Sg=PTCL

өглен=ип ал=ган ажы-төл=дүг

вышли замуж=PP дети=POSSV

Тоня и Тания стали взрослыми людьми, вышли замуж, имеют детей.

Отношения целого и составляющих, входящих в него частей могут связывать географические объекты как между собой, так и с объектами других типов – например, город – и составляющие его постройки, улицы, скверы и др.; район, село, учреждение – и его население, занятые в не люди; отношения целого и части прослеживаются и на других группах слов. Например:

Суур чаңгыс-ла узун кудумчулуг (Сүрүн-оол, 2 т, 13).

Суур=Ø чаңгыс-ла узун кудумчу=луг

Село=NOM один-единственный длинный улица=POSSV

Село имеет всего одну улицу.

Ол ынчаарда Улан-Батор чүгле үжөн муң хире кижилиг (Тока, 5 т, 253).

Ол ынчаарда Улан-Батор=Ø чүгле

Тогда Улан-Батор=NOM только

Үжөн муң хире кизи=лиг

Тридцать тысяча примерно человек=POSSV

Тогда Улан-Батор имел только тридцать тысяч человек.

В этих предложениях речь идет и о конкретном числе и о неопределенном числе. К этому типу примыкают и предложения, выражающие отношения географического представления (как целого) с тем, что содержится, находится в нем. Сочетание двух географических представлений в конструкции с аффиксом обладания =лыг обозначает, то некоторое пространство полностью или частично охвачено, скрыто, занято чем-то: тайгой, озерами и др. В этих предложениях объект часто принимает аффикс множественного числа перед =лыг. Например:

Сыстыг-Хем суур ногаан-ногаан пөштерлиг, кара-кара шивилерлиг, сарыг-сарыг дыттарлыг (Кудажы, У, м, 167).

Сыстыг-Хем=Ø	суур=Ø	ногаан-ногаан	пөш=тер=лиг
Сыстыг-Хем=NOM	село=NOM	зеленые-презеленый	кедр=Pl=POSSV
кара-кара	шиви=лер=лиг	сарыг-сарыг	дыт=тар=лыг
черный-пречерный	ель=Pl=POSSV	желтый-прежелтый	лиственница=Pl=POSSV

Село Сыстыг-Хем имеет зеленые-презеленые кедры, черные-пречерные ели, желтые-прежелтые лиственницы.

Вместо аффикса множественного числа могут появляться другие слова и выражения – типа *сырый* 'густой', *төнчү чок* 'нет конца' и др.:

Доргунек уну кедечи сыны-биле тудуш ыяштыг-даа турган (Тамба, УУ, 205).

Доргунек=Ø	ун=у=Ø	кеде=ки	сын=ы-биле
Доргунек=NOM	русло=POSS/3Sg=NOM	нагорный	тайга=INSTR
тудуш	ыяш=тыг-даа	тур=ган	
сплошь	дерево=POSSV	AUX=быть=PP/3Sg	

Русло (реки) Доргунек имело даже деревья, сплошь связанные с нагорной тайгой (с тайгой, находящейся в сторону гор).

Ол тайга кончуг сырый, муңгаш эзимниг (Чүректерниц Т, 21).

Ол	тайга=Ø	кончуг	сырый	мунгаш	эзим=ниг
Тот	тайга=NOM	очень	густой	непроходимый	лес=POSSV

Та тайга имеет густой, непроходимый лес.

Эта же модель используется для выражения происхождения людей из определенного рода или местности и для их возрастной характеристики:

Ол боду база Эйлиг-Хем уктуг (Намчылак, ДК, 185).

Ол боду=Ø база Эйлиг-Хем ук=тут
 Он сам=NOM тоже Эйлиг-Хем род=POSSV
 Он сам родом из Эйлиг-Хема (имел предков).

Артында, адазы сээң төрээн сууруң чурттуг хевирлиг чүве-дир, авай (Мөңгүн У, 82).

Артында ада=зы=Ø сээң төрээн
 Даже отец=POSS/3Sg=NOM ты=GEN родной
 Суур=ун=Ø чурт=тут хевирлиг чүве-дир авай
 Деревня=POSS/2Sg=NOM родина=POSSV наверное MODPTCL мама
 Оказывается, мама, его отец из твоей родной деревни.

Некоторые слова на =лыг передают значение качественной характеристики, когда речь идет об отчуждаемой принадлежности, об обладании какими-то предметами, например, одеждой, которая в этот момент на человеке. Например:

Кижн бүүрүзү кызыл аржыылдыг (Кудажы, У, м, 110).

Кижн=Ø бүүрү=зү=Ø кызыл аржыыл=дыг
 Человек=NOM каждый=POSS/3Sg=NOM красный платок=POSSV
 Каждая из них в красном платке.

Мөңге, Булчун ийи эргилей бергилээн кадыг идиктерлиг, самдар көк даалымба тоннарлыг (Тока, 5 т, 8).

Мөңге=Ø Булчун=Ø ийи эргиле=й бер=гилэ=эн
 Монге=NOM Булчун=NOM вдвоем носить=CV AUX=PP/3Sg
 кадыг идик=тер=лиг, самдар көк даалымба тон=нар=лыг
 твердый обувь=PL=POSSV старый синий далемба=NOM тон=PL=POSSV

Монге и Булчун, вдвоем в поношенных сапогах, в старых пальто из далембы

Ол алдын погоннарлыг генерал хептиг (Кудажы, У, м, 191).

Ол=Ø алдын погон=нар=лыг генерал=Ø хеп=тиг
 Он=NOM золотой погон=PL=POSSV генеральский одежда=POSSV
 Он с золотыми погонами, в генеральской одежде.

Настоящее время

{N_{Nom} N=лыг}

Прошедшее время

{N_{Nom} N=лыг турган}

Будущее время

{N_{Nom} N=лыг болур}

4.2. ЭПШ обладания $\{N_{Gen} N_{Nom} бар_{(cop)}\}$ и $\{N_{Loc} N_{Nom} бар_{(cop)}\}$

Неизосемическая модель $\{N_{Loc} N_{Nom} бар_{(cop)}\}$ с личным "локализатором" имеет ограниченное употребление. У нее есть сильный конкурент – особый вариант, структурная формула которой $\{(N_2) N_{Nom} // бар_{(cop)}\}$. Здесь *бар_(cop)* – составное сказуемое того же типа, что в основной гипермодели. Но позиции локализатора N_{Loc} здесь нет. Знаменательная, "лексическая" часть этой конструкции представлена изафетной непредикативной конструкцией $N_{Gen} N_{Nom}/$, где $N_{Nom} //$ – имя объекта обладания с посессивными показателями, символ которых //; N_{Gen} – имя обладателя в родительном (притяжательном) падеже. Этот компонент изафетной конструкции обычно приравнивается к определению, которое, как известно, не должно входить в структурную основу предложения. Однако в данном случае N_{Gen} представляет "личного обладателя", т.е. выступает в оппозиции/ по отношению к "обладателю-локализатору" – N_{Loc} . Это изосемическая модель обладания.

Мы склонны придать конструкции со структурной схемой $\{(N_{Gen}=ым/=ын N_{Nom} // бар_{(cop)}\}$, при условии личного оформления значения компонента N_{Gen} , статус варианта модели предложения, системно связанной с намеченной выше гипермоделью через модель $\{N_{Loc} N_{Nom} бар_{(cop)}\}$. Основное значение этой модели – выражение отношений постоянной принадлежности объекта N_{Nom} владельцу N_{Gen} . Например:

Кожайыңның боозу бар ышкажык (Сүрүн-оол, 11).

Кожай=ың=нын	боо=зу=Ø	бар	ышкажык
Кожай-кулак=POSS/2Sg=GEN	ружьє=POSS/3Sg=NOM	есть	MODPTCL

У твоего хозяина есть же свое ружье.

(Даарта деп хүн бар, эжим. Мен харыылаар мен.) Аалымда акшам бар (Чамыян, 7).

Даарта де=п хүн= Ø бар эж=им
 Завтра говорить=CV день=NOM есть друг=POSS/1Sg=NOM
 Мен= Ø харыыла=ар мен
 Я=NOM отвечать=PrP 1Sg
 Аал=ым=да акша=м=Ø бар
 Аал=POSS/1Sg=LOC деньги=POSS/1Sg=NOM есть

Есть же день завтра. Я буду отвечать. У меня в аале есть свои деньги.

Посессивная модель и модель наличия с личным компонентом N_{Gen} и N_{Loc} передают один тип отношений между лицом и объектом – но представляют его по-разному: либо как модификацию принадлежности (со специфическим компонентом постоянства), либо как модификацию наличия (со специфическим компонентом наличия в определенный момент; в частности – это временное наличие у X объекта, принадлежащего или передаваемого Y -ку, т.е. неизосемически.

Конструкция $\{N_{Nom}/=ым/ \text{ бар }_{(cop)}\}$ представляет собою сокращенный вариант изафетной конструкции, модели $\{(N_{Gen}) N_{Nom}/=ым/ \text{ бар }_{(cop)}\}$, в которой устранено избыточное личное местоимение (N_{Gen}). Употребляется она тогда, когда речь идет о наличии собственного предмета в данный момент. Например:

Чугле үш саар инээм бар (Донгак, СЧ, 25).

Чугле үш саар инээ=эм=Ø бар
 Только три дойный корова=POSS/1Sg=NOM есть

Есть только три мои дойные коровы (=они есть сейчас у меня).

Вариант модели $\{(N_{Gen}) N_{Nom} \text{ бар}\}$ употребляется также, когда речь идет о "неотчуждаемой принадлежности", в частности, физических признаках, о чертах характера, об устойчивых отношениях между людьми:

1) Внешние и внутренние признаки людей:

Маакайның ийи кулаанда сүвүр-сүвүр, өшкү маактары ышкаш меңнер бар (Куулар, Б, 12).

Маакай=ның ийи кула=ан=да сүвүр-сүвүр
 Маакай=GEN два ухо=POSS/3Sg=LOC острый, суживающийся к концу
 өшкү=Ø маак=тар=ы=Ø
 коза=NOM на шапке разноцветня лента=Pl=POSS/3Sg=NOM

ышкаш мең=нер=Ø бар
как родинка=PL=NOM есть

У Маакай на ушах есть родинки.

2) Постоянные отношения между людьми:

Бир чеже оларның кожазы, Ичин-Хорлуу сугнуң Маакайдан ийи-ле хар улуг уруу бар (Куулар, Б, 13).

Бир чеже олар=ның кожа=зы=Ø
отчасти он=PL=GEN сосед=POSS/3Sg=NOM
Ичин-Хорлуу суг=нуң Маакай=дан
Ичин-ХорлууNOM PTCL=GEN Маакай=ABL
ийи-ле хар улуг уру=у=Ø бар
два=PTCL год=NOM старший дочка=POSS/3Sg=NOM есть

У их соседа, у Ичин-Хорлуу, есть дочка, старше Маакай на два года

Мээн көдээде эжим бар (Кудажы, 141).

Мэ=эн көдээ=де эж=им=Ø бар
Я=GEN деревня=LOC друг=POSS/1Sg=NOM есть

У меня есть друг в деревне.

Личные имена и местоимения, выступающие в первой позиции, перестают быть локализаторами; сама эта позиция меняет качество, становясь позицией обладателя. Например:

Менде өөк бар.

Мен=де өөк=Ø бар
Я=LOC пуговица=NOM есть

У меня есть пуговица.

Сенде үс-чаг бар.

Сен=де үс-чаг=Ø бар
Ты=LOC масло-сало=NOM есть

У тебя есть масло.

Отсюда напрашивается аналогия, параллелизм этой конструкции с другой, выражающей отношения обладания – изафетной. На этом мы специально остановимся ниже. Обратим, однако, внимание на такую закономерность: форма местного падежа локализатора в таких предложениях

обычно используется тогда, когда обладатель предмета готов отказаться от своей собственности, предлагает, обещает этот предмет кому-то. Например:

Менде-даа бир аът кежи чадыг бар. Ап алыр сен (Донгак, ЭХ, 97).

Мен=де-даа бир аът=Ø кеж=и=Ø
 Я=LOC=PTCL один лошадь=NOM шкура=POSS/3Sg=NOM
 чадыг=Ø бар. Ап ал=ыр сен
 подстилка=NOM есть. Взять AUX=PF 2Sg

И у меня есть одна подстилка из лошадиной шкуры. Возьмешь.

Менде хулбус мойнаандан кылган ийи аъттың бажынга сугар чүген, чулар бар. Оларны тыва арагага солуп болур (Танов, ХЧ, 35).

Мен=де хулбус=Ø мойна=а=н=дан кыл=ган
 Я=LOC косуля=NOM шейный кожа=POSS/3Sg=ABL сделать=PP
 ийи аът=тың баж=ы=н=га
 два конь=GEN голова=POSS/3Sg=DAT
 суг=ар чүген=Ø чулар=Ø бар
 засунуть=PF узда=NOM недоуздок=NOM есть
 Олар=ны тыва арага=га сол=уп бол=ур
 Он=PL=ACC тувинский арака=DAT обменять=CV AUX=PF/3Sg

У меня есть узда, недоуздок, сделанный из шейной кожи косули. Их можно обменять на араку (напиток, сделанный из молока).

Личностные же локализаторы функционируют заметно иначе: лицо, человек по отношению к материальным объектам выступает не как "вместилище", а как "обладатель". Например:

Менде ийи инек бар.

Мен=де ийи инек=Ø бар
 Я=LOC два корова=NOM есть

У меня есть две коровы.

Это могут быть: собственные имена, термины родства и другие наименования людей, а также личные и вопросительные местоимения: *акым=да* 'у моего старшего брата', *Орлан=да* 'у Орлана', *мен=де* 'у меня', *кым=да* 'у кого' и т.д. В сочетании с идеальными объектами они тоже обозначают своего рода "нематериальные пространства". Подробнее на этом

мы остановимся ниже.

Способы выражения личностных локализаторов (лицо): личные местоимения и собственные имена в местном падеже (N_{loc}): *мен=де* 'у меня', *сен=де* 'у тебя', *бис=те* 'у нас', *олар=да* 'у них'. Например:

Менде кончуг солун ном бар.

Мен=де кончуг солун ном=Ø бар
Я=LOC очень интересный книга=NOM есть

У меня есть очень интересная книга.

Оларда ийи аьт бар.

Ол=ар=да ийи аьт=Ø бар
Он=Pl=LOC два конь=NOM есть

У них есть два коня.

Личностные же локализаторы функционируют заметно иначе: лицо, человек по отношению к материальным объектам выступает не как "вместилище", а как "обладатель". Например:

Менде ийи инек бар.

Мен=де ийи инек=Ø бар
Я=LOC два корова=NOM есть

У меня есть две коровы.

Это могут быть: собственные имена, термины родства и другие наименования людей, а также личные и вопросительные местоимения: *акым=да* 'у моего старшего брата', *Орлан=да* 'у Орлана', *мен=де* 'у меня', *кым=да* 'у кого' и т.д. В сочетании с идеальными объектами они тоже обозначают своего рода "нематериальные пространства".

Способы выражения личностных локализаторов (лицо): личные местоимения и собственные имена в местном падеже (N_{loc}): *мен=де* 'у меня', *сен=де* 'у тебя', *бис=те* 'у нас', *олар=да* 'у них'. Например:

Менде кончуг солун ном бар.

Мен=де кончуг солун ном=Ø бар
Я=LOC очень интересный книга=NOM есть

У меня есть очень интересная книга.

Оларда ийи аът бар.

Ол=ар=да ийи аът=Ø бар
Он=Pl=LOC два конь=NOM есть

У них есть два коня.

При личностном локализаторе, выраженном личным местоимением или существительным, в качестве объектов могут выступать разные имена существительные, в частности, названия домашних животных и разного рода предметов, составляющих имущество этого лица.

В качестве бытующего предмета при личностных локализаторах выступают и собственные имена и местоимения. Но такие фразы встречаются редко. Например:

Менде Валя бар.

Мен=де Валя=Ø бар
Я=LOC Валя=NOM есть

У меня есть Валя.

1) Локализатор (N_{Loc}) может представлять лицо, владеющее предметом:

Бараан-сараан менде, мал-маган менде (Сүрүн-оол, 2 т, 38).

Бараан-сараан=Ø мен=де мал-маган=Ø мен=де
Товар=NOM я=LOC скот=NOM я=LOC

И товары у меня, и скот у меня.

Семантика их специфична. Приведенное предложение понимается так: У меня есть дочка или подруга по имени Валя, – человек, на которого я надеюсь; или у меня теперь остался только один близкий человек, Валя, кого я люблю, о ком думаю. Термины родства в качестве бытующего объекта при личностных локализаторах не выступают:

Менде оол бар.*

У меня есть сын.

4.3. Модель, выражающая принадлежность объекта субъекту

{N_{Nom} N=НЫЫ_(cop)}

Рассмотрим модель элементарного простого предложения {N_{Nom} N=НЫЫ_(cop)}, описывающую пропозицию ‘принадлежность лица, объекта к кому-нибудь или к чему-нибудь’. В описываемой группе конструкций субъект выражается существительным в именительном (по другой терминологии — в неопределенном) падеже – N_{Nom}, а предикат выражается именами существительными и притяжательными местоимениями – N=НЫЫ. Модель принадлежности элементарных простых предложений описывают принадлежность объекта субъекту, имя которого принимает аффикс =ныы/=ниш¹⁵.

В карачаево-балкарском языке *ныкыы/=ники*, *=нукью/=нюкю*, которые квалифицируются примерно одинаково. Так, проф. И.Х.Ахматов считает их сложными аффиксами, служащими для выражения принадлежности и являющимися синонимичными оформленному родительному падежу. М.А.Хабичев пишет, что “имя в сочетании аффиксом =ныкыы выражает отношения абстрактной принадлежности, не указывая на предмет обладания”. Для словоформ с указанными аффиксами характерно употребление в подлежащей и предикативной функциях, причем превалирует последняя функция. В шорском языке данный аффикс выглядит таким образом: =ныйы. *По мылтык менийи* (ОПВ) – Это ружье – мое. В алтайском языке данную семантику

¹⁵ В тюркских языках существует специфическая форма местоимений, при помощи которой передается значение притяжательных местоимений других языков. Она образуется от личных местоимений, стоящих в родительном падеже, путем прибавления к ним дополнительно словообразовательного аффикса =кы / =ки, употребляемого обычно для образования производных прилагательных. Такую специфическую форму личных местоимений следует называть притяжательной формой личных местоимений. Притяжательная форма личных местоимений отличается от формы родительного падежа этих местоимений не только по своей морфологической структуре, но и по своему значению и употреблению. Она употребляется в речи самостоятельно, заменяя собой определяемые ею существительные, тогда как местоимение, стоящее в родительном падеже и не имеющее дополнительного аффикса =кы/=ки, употребляется всегда вместе со своим определяемым. В тех случаях, когда необходимо передать притяжательную связь не в атрибутивной, а в предикативной форме, обычно употребляется данная категория местоимений. Например: «эта книга моя» по татарски может быть передано в виде *бу китап минеке*, «эта тетрадь твоя» – по-башкирски *бу дэфтэр хинеке*, «эта лошадь его» – по-азербайджански *бу ат оюнки*, «этот колхоз наш» – по-киргизски *бу колхоз биздики*, «эта книга ваша» – по-тувински *бо ном силерни*, «эта корова их» – по-хакасски *пу инек оларни*. В башкирском, казахском, ногайском и во многих других тюркских языках данная форма местоимений образуется так же, как и в татарском, но в каждом – соответственно фонетике этого языка; в тувинском, шорском и некоторых других языках она образуется как в хакасском языке [Исхаков 1956].

выражает родительный падеж – *тын*. Например: *Борук јаанактын* – Шапка бабушкина [Невская 1999].

Токмашев Д.М. называет таких слов относительными прилагательными: «...В ряде тюркских языков Сибири фигурируют (исключительно в роли предикатов) относительные прилагательные со значением принадлежности, образованные от личных местоимений и имен при помощи аффикса **-niyi* < сочетания аффикса генитива **-niŋ* и аффикса **-yi* с посессивным, локативным и темпоральным значениями. Например, шор. *по трактор колхозтыйы* ‘этот трактор – колхозный (колхозу принадлежащий, колхоза)’; алт. *бу дьол аюныйы* ‘эта тропа медведя, медвежья’ [Токмашев, 2016].

В алтайском языке про данную модель писала в своей статье Озонова А.А. [Озонова 2016]. Именные предложения в южносибирских тюркских языках и диалектах имеют сопоставимые, иногда очень близкие структурно-семантические типы и строятся по аналогичным образцам [Невская, Озонова, 2019: 105]. А также Невская И.А., Озонова А.А. в своей статье «Опыт составления анкеты по именным предложениям в южносибирских тюркских языках и первые результаты ее применения» отметили, что модель $N_{Nom} [N-GEN/N-НЫЙЫ (cop)]$ «кто/что чей (есть)» в алтайском языке постепенно выходит из употребления [Там же: 104]. В шорском и хакасском языках широко используется вариант, где субъект обладания выражен именем существительным или местоимением в генитиве: $NNom [N-GEN (cop)]$ «кто/что чей (есть)». В тувинском же языке, наоборот, наиболее употребителен вариант с субъектом обладания, выраженным атрибутивной формой на *-НЫЙЫ*: $NNom [N-НЫЙЫ (cop)]$ «кто/что чей (есть)» [Там же: 104].

Но наш материал показал, что не все информанты используют предложения по этой модели. В тувинском языке модель $\{N_{Nom} N=НЫЙЫ (cop)\}$ представлена широко в фольклоре и в художественной литературе. Выражение разных отношений у данной модели уже, чем у модели $\{N_{Nom} N=ЛЫГ (cop)\}$. Таким образом, из материалов других тюркских языков видно, что данный аффикс

тюркский, а из тюркских языков Сибири, как в тувинском: *ол ном силерниш*, в хакасском языке данный аффикс выглядит так же: *пу инек оларниш*. Эта форма большей частью употребляется как сказуемое. При таком употреблении она передает так называемую абстрактную принадлежность без указания предмета обладания.

В тюркологической литературе происхождение аффикса *=ныы//=ниш* объясняется слиянием двух самостоятельных формантов: аффикса притяжательного падежа *=ның//=ниң* с словообразовательным аффиксом *=кы//=ки*, употребляемым при образовании относительных прилагательных от основ, обозначающих время и пространство. В тувинском языке аффикс *=ныы* имеет три двойные пары звуковых вариантов: *=ныы//=ниш*, *=нуу//=нуу*; *=дыы//=диш*, *=дуу//=дүү*; *=тыы//=тиш*, *=туу//=түү*. В «Грамматике тувинского языка» данного аффикса называют притяжательной формой существительного. В «Грамматике тувинского языка» об употреблении существительного с аффиксом *=ныы//=ниш* в качестве предиката объясняется так, когда смысловое значение второго компонента изафетного сочетания известно из контекста, вместо полного изафетного сочетания употребляется только его первый компонент, который принимает особую форму [Исхаков, Пальмбах 1961: 124].

Модель $\{N_{\text{Nom}} N=\text{ныы} (\text{cop})\}$ можно назвать моделью принадлежности; она выражает принадлежность объекта субъекту, имя которого принимает аффикс *=ныы//=ниш*. В данной модели в качестве субъекта в основном употребляются неодушевленные имена существительные. В процессе жизни между людьми складываются различные отношения: отношения родства, дружбы, вражды, подчиненности и т.д. Для выражения подобных отношений в языке используются предложения с принадлежностными предикатами. Такие предложения мы делим на несколько подгрупп: а) предложения, обозначающие принадлежность объекта субъекту; б) предложения, обозначающие родственные отношения; в) предложения, обозначающие социальные (отношения) и др.

В позиции предиката используются притяжательные местоимения: *мээңиши* ‘мой’, *сээңиши* ‘твой’, *ооңуу* ‘его’, *бистиши* ‘наш’, *силерниши* ‘ваш’, *оларныы* ‘их’, *бодуңнуу* ‘свой’, а также собственные и нарицательные имена существительные. Например:

Ынчан он муң акша шаңнал бистиши болур (Аракчаа, КАК, 101).

Ынчан он муң акша=Ø шаңнал=Ø бис=тии бол=ур

Тогда десять тысяча деньги премия=NOM мы=GEN быть=AUX=PrP

Тогда десять тысяч премиальных денег будут нашими.

Ол аът бодунуу болган (Кудажы).

Ол аът=Ø боду=нуу бол=ган

Тот конь=NOM сам=GEN оказать ся=PP/3Sg

Тот конь оказался своим.

Они имеют такую же морфологическую структуру, как и притяжательные формы местоимений. По своей семантике и употреблению в предложении они полностью эквивалентны притяжательным формам местоимений. В позиции предиката используются притяжательные местоимения: *мээ=ңиши* ‘мой’, *сээ=ңиши* ‘твой’, *оо=ңуу* ‘его’, *бис=тии* ‘наш’, *силер=ниши* ‘ваш’, *олар=ныы* ‘их’, *бодуң=нуу* ‘свой’, а также собственные и нарицательные имена существительные. Например:

Шыяа, Мөрүн-Хүлүк, ам-на мээңиши болуп-тур сен аа (Тыва УТ, 131).

Шыяа Мөрүн-Хүлүк=Ø ам-на мээ=ңиши бол=уп тур сен аа

Так Морун-Хулук=NOM теперь я=GEN быть=CV AUX 2Sg PTCL

Так, Морун-Хулук, теперь ты будешь моим.

В этом предложении медведь хочет съесть человека:

Ынчан он муң акша шаңнал бистиши болур (Аракчаа, КАК, 101).

Ынчан он муң акша=Ø шаңнал=Ø

Тогда десять тысяча деньги=NOM премия=NOM

бис=тии бол=ур

мы=GEN AUX= быть=PF=3Sg

Тогда десять тысяч денег премиальных будут нашими.

Притяжательное местоимение в 3-м лице имеет оттенок пренебрежения:

Бо алдын була тавак мооңуу болганы ол-дур ийин (Демир шилги аьттыг ТМ, 197).

Бо алдын була тавак=Ø моо=нуу бол=ган=ы ол-дур ийин
Этот золотой тарелка=NOM он=GEN AUX=быть=PP PTCL MODPTCL

Эта золотая тарелка принадлежит ему.

Личные местоимения употребляются в роли сказуемого только в притяжательной форме, а в родительном падеже редко употребляются в качестве сказуемого. Например:

Дөө ол ак бажың бистиң. Бүгү-ле чүве оларныы (Тыва дылдын өөредилге ному).

Дөө ол ак бажың=Ø бис=тии
Тот белый дом=NOM мы=GEN
Бүгү-ле чүве=Ø олар=ныы
Все это=NOM он=PL=GEN

Тот белый дом наш. Все это принадлежит им.

Бир мөөрей мээңи болду (Демир шилги аьттыг ТМ, 96).

Бир мөөрей=Ø мээ=ңи бол=ду
Один конкурс=NOM я=GEN быть=PASTfin=3Sg

Я выиграл одно состязание.

В позиции субъекта в основном – только неодушевленные имена существительные, очень редко со специфическим значением – одушевленные имена существительные. В конструкции со значением отношения в качестве субъекта употребляются одушевленные имена существительные, обозначающие родственные отношения, чувствуется отчуждение или имеет пренебрежительный оттенок. Например:

Анай-кыстың оглу сээңи эвес ышкажыл, дуңмам (Кудажы, ЧЧ, 349).

Анай-кыс=тың оглу=у=Ø сээ=ңи эвес ышкажыл
Анай-кыс=GEN сын=POSS/3Sg=NOM ты=GEN не MODPTCL

дунма=м

брат=POSS/1Sg=NOM

Сын Анай-кыс не твой ведь, братишка .

Таким образом, семантика этой модели – утверждение о том, что объект, названный актантом-подлежащим N_{Nom} , принадлежит лицу (объекту) $N=ныы$. Эта модель имеет утвердительное значение. Она присутствует и в других тюркских языках. А в качестве субъекта выступают конкретные имена существительные. Во всех приведенных примерах вторые компоненты указанных изафетных сочетаний опущены, поскольку существительные, предполагаемые в качестве вторых компонентов этих изафетных сочетаний, употреблены уже в начале предложений (подлежащие указанных предложений выражены именно этими существительными).

4.3.1. Структурный вариант с именем существительным в форме на =ныы

Данная специфическая форма – $N=ныы$, выражающая притяжательность, характерна не только для местоимения, но и для других частей речи.

В функции сказуемого данная форма употребляется параллельно с существительным в родительном падеже: *Алар үсл Әрі Вақирның* – Они сами родом из Ачир; *Мин іңкі Әни пулган Каратайныңкы* – Моя мать была родом из Каратая [Тумашева,1977]. Рассмотренные выше явления указывают на функциональное сходство аффиксов *-ның, нің и ныңкы и ніңкі*. Своеобразные синтаксические функции форм, образованных при помощи аффикса *ныңкы и ніңкі*, встречаются в некоторых тюркских языках и диалектах.

Например:

Ынчаарга кымныыл? – Достак-оолдуу ыйнаан (Кудажы, УХ, 349).

Ынчаарга кым=ныы=л? Достак-оол=дуу ыйнаан

Тогда кто= POSSESSOR=он Достак-оол= POSSESSOR MODPTCL: видимо

Тогда чей? Видимо, (он – сын) Достак-оола.

Үш улуг ак өг – Маңгыр чейзеңни биле ооң төрелдерини (Кудажы, У, 1 т, 161).

Үш улуг ак өг=Ø Маңгыр
Три большой белый юрта=NOM Маңгыр=NOM
чейзең=нии биле ооң төрел=дер=и=нии
чейзен=POSSessor и он=GEN родственник=PL=POSS/3Sg=POSSessor

Три большие белые юрты – чейзеновы Маңгыр и его родственник=овы (=принадлежат чейзену и его родственникам).

Тараалаң шөлдер база колхозтуу (Донгак, ЭХ, 95).

Тараалаң шөл=дер=Ø база колхоз=туу
Хлебный поле=PL=NOM тоже колхоз=POSSessor

Хлебные поля тоже принадлежат колхозу (колхозные).

В качестве субъекта выступают имена существительные, обозначающие животных. Как мы отмечали, семантические группы не так широки, чем у модели {N_{Nom} N=лыг_(cop)}. Когда употребляются одушевленные имена существительные, то очень редко могут выражаться родственные отношения между людьми: отчуждение родственных отношений или пренебрежение говорящего к тому, что говорит, иногда как отношения "обладания" противниками. Например:

Бо чүү оглуңар апаарды? Соскарныы ышкажыл (Кудажы, УХ).

Бо чүү огл=уңар=Ø апаар=ды
Это что сын POSS/2Pl=NOM становится=PASTfin/3Sg
Соскар=ныы ыш кажыл
Соскар=POSSessor MODPTCL

Это чей же сын? (Он – сын) Соскара же.

Из контекста видно, что речь идет о сыне Соскара. На наш взгляд, для данной модели не характерно обозначение родственных отношений. Одушевленные имена существительные редко употребляются в качестве предиката, поскольку имеет утвердительное значение. Очень часто употребляется данная модель в диалогах. В позиции субъекта в основном – только

неодушевленные имена существительные, очень редко со специфическим значением – одушевленные имена существительные. Например:

Тараалаң шөлдер база колхозтуу (Донгак, ЭХ, 95).

Тараалаң	шөл=дер=Ø	база	колхоз=туу
Хлебный	поле=PL=NOM	тоже	колхоз=POSSESSOR

Хлебные поля тоже колхоза (колхозные).

Боо болза, шынап-ла, кожайныы (Сүрүң-оол, 2 т, 7).

Боо=Ø	болза	шынап-ла	кожай=ныы
Ружье=NOM	что касается	действительно	кулак=POSSESSOR

Ружье, действительно, принадлежит кулаку (кулаково).

В качестве субъекта иногда выступают имена существительные, обозначающие животных. Например:

Мээң он шаа чүвемниң чартыы база колхозтуу, акым (Донгак, ЭХ, 178).

Мэ=эң	он	шаа	чүвө=м=ниң			
Я=GEN	десять	примерно	вещь=POSS/1Sg=GEN			
	чарты=ы=Ø		база	колхоз=туу	акы=м	
	половина==POSS/3Sg=NOM		тоже	колхоз=POSSESSOR	брат=POSS/1Sg=NOM	

Брат, половина моего скота тоже принадлежит колхозу (колхозные).

Бисте ынча мал кайда боор ийик. Бай садыгжы ээвистиш ыйнаан (Кудажы, УХ).

Бис=те	ынча	мал=Ø	кай=да	бо=ор	ийик.
Мы=LOC	столько	скот=NOM	где	быть=PrP	PTCL
Бай	садыгжы	ээ=вис=тиш		ыйнаан	
Богатый	продавец=NOM	хозяин=POSS/1PL=POSSESSOR		PTCL	

Откуда у нас столько скота. (Скот) принадлежит хозяину, богатому продавцу.

В качестве субъекта редко употребляются абстрактные имена существительные. Например:

Эрге-чагырга чоннуу (Кудажы, УХ).

Эрге-чагырга=Ø	чон=нуу
Власть=NOM	народ=POSSESSOR

Власть принадлежит народу.

Необходимо отметить, что такая категория притяжательных форм может быть образована в тувинском языке не только от личных, но и от указательных местоимений, а также и от существительного и любой субстантивированной части речи. Например:

Бо трактор колхозтуу.

Бо трактор=Ø колхоз=туу
 Этот трактор=NOM колхоз=POSSESSOR

Этот трактор колхоза, т.е. колхозный, принадлежащий колхозу.

Бо бажың Ооржактарныы.

Бо бажың=Ø Ооржак=тар=ныы
 Этот дом=NOM Ооржак=PL=POSSESSOR

Этот дом Ооржаков, т.е. принадлежит Ооржакам.

Ол Анай-кыстыы болган (Кудажы, ЫБ, 356).

Ол=Ø Анай-кыс=тыы бол=ган
 Оно=NOM Анай-кыс=POSSESSOR AUX=быть=PP/3 Sg

Оно принадлежало Анай-кыс.

Бо бичин ногаан шокары – хады торгазы-дыр. А кызыл шокар торгалар – шивини, кызыл чалаалыг кара торгалар – дыттыы болур чоор (Эргеп, ӨЧ, 14)

Бо бичин ногаан шокар=ы=Ø хады=Ø торга=зы-дыр

Это маленький зеленый пестрый береза дятел

А кызыл шокар торга=лар=Ø шиви=нини

А красный пестрый дятел=PL=NOM ель=POSSESSOR

кызыл чалаа=лыг кара торга=лар=Ø

красный гребень=POSSV черный дятел=PL=NOM

дыт=тыы бол=ур чоор

лиственница=POSSESSOR AUX=быть=PrP/3 Sg MODPTCL: ведь

Вот этот маленький – дятел березы. А красно-пестрые дятлы – принадлежат ели, черные дятлы будут принадлежать лиственнице.

В переводной литературе встречаются такие переводы, где абстрактные имена существительные выступают в качестве субъекта.

*Ийет, мында буруу ооңуу эвес болбайн аан** (Э.Войнич, III, 166).

Ийет	мында	буруу=Ø	оо=нуу	эвес	бол=байн	аан
Да	здесь	вина=NOM	он=POSSESSOR	не	AUX=быть=NEG/CV	MODPTCL

Да, возможно, не его вина здесь (здесь нет его вины).

В тувинском языке лучше бы сказать по модели $N_{Nom} N_{loc (cop)}$:

Ийет, буруу ында эвес болбайн аан.

Ийет,	буруу	ын=да	эвес	бол=байн	аан
Да	вина=NOM	он=LOC	не	быть=NEG=CV	MODPTCL

Да, возможно, здесь не его вина (здесь нет его вины).

4.3.2. Парадигма модели $\{N_{Nom} N=ныы (cop)\}$

Мы будем рассматривать парадигму модели $\{N_{Nom} N=ныы (cop)\}$. В данной модели связка представлена глаголом *бол=* ‘быть’. Для выражения прошедшего времени – форма причастия прошедшего времени: *бол=ган*, отрицательная форма глагола – *бол=ба=ан*. Форма недавнопрошедшего времени глагола – *бол=ду*, форма причастия будущего времени – *бол=ур*.

Особым средством выражения временных значений в тувинском и в других тюркских языках в некоторых типах предложений является использование частицы (энклитики) *дыр*, восходящей к глаголу *тур=*, которая присоединяется к предикату, выраженному именем существительными притяжательным местоимением. Например:

Ол ном мээңии-дир.

Ол	ном=Ø	мээ=ңии-дир
Та	книга=NOM	я=POSSESSOR=PTCL

Та книга моя.

Рассмотрим особенности выражения значения времени в конкретных типах предложений. Значение настоящего времени данных предложений выражается нулевой связкой. В настоящем времени данная модель употребляется без связки. Например:

Бо мээни ийин (Аракчаа, КАК, 104).

Бо=Ø мээ=нии ийин

Это=NOM я=POSSessor MODPTCL

Это – мое. Это принадлежит мне.

В прошедшем и будущем временах употребляется связка *бол=* с помощью окончания прошедшего времени *=ган, =ды*: *бол=ган, бол=ду* и с помощью окончания будущего времени *=ур*: *бол=ур*. Например: прош.вр.:

Сээни болурунда-ла болду (ам даарта хүрежир эвес бис бе!) (Демир шилги аьттыг ТМ, 183).

Сээ=нии бол=ур=у=н=да-ла бол=ду

Ты=POSSessor быть=PF=POSS/3Sg=LOC=PTCL AUX=быть=PASTfin/3Sg

ам даарта хүрежир эвес бис бе

теперь завтра бороться не 1Pl Q

(Состязание) твоим-то твоим будет, (но завтра будем бороться).

В прошедшем и будущем временах употребляется связка *бол=* с помощью окончания прошедшего времени *=ган, =ды*: *бол=ган, бол=ду* и с помощью окончания будущего времени *=ур*: *бол=ур*. Например: прош.вр.:

Бир мөөрей мээни болду-ла, хаан (Демир шилги аьттыг ТМ, 183).

Бир мөөрей=Ø мээ=нии бол=ду-ла хаан

Один состязание=NOM я=POSSessor AUX=быть=PASTfin/3Sg хан=NOM

Я выиграл одно состязание, хан.

В будущем времени употребляется связка *бол=*. Например:

Кеш мээни болур ужурлуг (Аракчаа, КАК, 97).

Кеш=Ø мээ=нии бол=ур ужурлуг

Шкура=NOM я=POSSessor AUX=быть=PF должен

Шкура должна быть моей.

Личные местоимения употребляются в роли сказуемого только в притяжательной форме, а в родительном падеже редко употребляются в качестве сказуемого. Например:

Дөө ол ак бажың бистии. Бүгү-ле чүве оларныы (Тыва дылдың өөредилгеному).

Дөө ол ак бажың=Ø бис=тии
 Тот тот белый дом=NOM мы=GEN
 Бүгү-ле чүве=Ø олар=ныы
 Все=PTCL предмет=NOM он=PL=POSSESSOR

Тот белый дом наш. Все это их.

Бир мөөрей мээңи болду (Демир шилги аъттыг ТМ, 96).

Бир мөөрей=Ø мээ=ңии бол=ду
 Один состязание=NOM я=POSSESSOR быть=AUX=PASTfin/3Sg

Я выиграл оно состязание.

Местоимение бо в неформленном падеже также может быть перемещено с конца предложения на позицию подлежащего, выступая в значении личного местоимения 3 лица. Например: (*Чалбай-оолдуң оглу-дур – деп, даайың мурнапкан*). *Ооңуу болбайн бо* (Сүрүң-оол) – Это сын Чалбай-оола – сказал первым дядя. Он, конечно, его сын

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Принадлежность лица/предмета	{N _{Nom} N=ныы}	{N _{Nom} N=ныы болган}	{N _{Nom} N=ныы болур}
	{N _{Nom} N=ныы=дыр}	/болду}	
		{N _{Nom} N=ныы турган /турду}	
		{N _{Nom} N=ныы апарган /апарды}	{N _{Nom} N=ныы апаар}

4.4. Модели со значением реляционных отношений

Данные модели описывают разного рода отношения между двумя объектами. Обязательный состав именных компонентов в этой группе моделей включает не два, а три именных компонента (плюс связка). Два из них называют предметных участников отношения, третье же является именем того отношения, которое их связывает.

4.4.1 Модели со значением реляционных отношений $\{N^{Rel}_{Nom} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel}_{(cop)}\}$

Модель, о которой мы будем говорить сейчас, описывает другого рода отношения между двумя объектами. Обязательный состав именных компонентов в этой модели (или группе моделей) включает не два имени (плюс связка), а три именных компонента (плюс связка). Два из них называют предметных участников отношения, третье же является именем того отношения, которое их связывает.

4.4.2 Модель родственных отношений между людьми $\{N^{Rel}_{Nom} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel}_{(cop)}\}$

Данная модель выражает межличностные отношения, в частности, родственные. Эти отношения могут выражаться существительным или прилагательным, в частности, притяжательным. Эти предложения описывают родственные, социальные (дружеские) и другие отношения. Например:

Аваң кадай ядыы кижы төлү ышкажыл (Донгак, СЧ, 51).

Ава=ң=Ø	кадай=Ø	ядыы
Мама=POSS/2Sg=NOM	женщина=NOM	бедный
кижи=Ø	төл=ү=Ø	ыш кажыл
человек=NOM	дитя=POSS/3Sg=NOM	MODPTCL

Твоя мама дочка (дитя) бедного человека.

В роли предикатов термины отношения лексически неоднозначны, у них открывается валентность: чей дядя, брат, друг, сосед и т.п. Сказуемое передается вторым компонентом изафетной конструкции; первый компонент выступает в качестве актанта "определителя" в родительном падеже:

– если первый компонент, выраженный личными местоимениями 1 или 2 лица, стоит в родительном падеже (*мээң* 'мой', *сээң* 'твой' *бистиң* 'наш', *силерниң* 'ваш'), то второй компонент принимает аффикс принадлежности 1 или 2 лица:

Бо мээң чээним-дир, мооң авазы мээң кады төрээн угбам чүве (Сүрүн-оол, 2 т, 1992, 17).

Бо	мэ=эң	чээн=им=Ø-дир	
Это	я=GEN	племянник=POSS/1Sg=NOM=PTCL	
мо=он	ава=зы=Ø	мэ=эң	
он=GEN	мать=POSS/3Sg=NOM	я=GEN	
кады	төрэ=эн	угба=м=Ø	чүве
родная	родиться=PP	сестра=POSS/1Sg=NOM	MODPTCL

Это мой племянник, его мать моя родная сестра.

Кызылбай – бистиң баштайгы оглувус-тур (Мендуме, ОШ, 85).

Кызылбай=Ø	бис=тиң	баштай=гы	оглу=вус=Ø-тур
Кызылбай=NOM	мы=GEN	первый	сын=POSS/1PL=NOM=PTCL

Кызылбай – наш первый сын.

– если первый компонент выражен другими частями речи, кроме личных местоимений 1 или 2 лица, то второй компонент принимает аффикс принадлежности 3 лица =ы/=и, =зы/=зи. *акымның кадайы* 'жена брата', *авамның дуңмазы* 'сестренка моей мамы':

Ол херээжен Думчук-Кожайның улуг куруяа (Сүрүн-оол, 2 т, 23).

Ол херээжен=Ø	Думчук-Кожай=ның	улуг	куруяа=а=Ø
Та женщина=NOM	Думчук-Кожай=GEN	старший	жена=POSS/3Sg=NOM

Та женщина – старшая жена Думчук-Кожая.

Первый компонент изафетной конструкции, выраженный личными местоимениями, может опускаться, так как эта "валентность" может реализоваться через лично-посессивное оформление самого существительного, т.е. не требует уточняющего компонента, поскольку это уточнение уже выражено в самом предикате с помощью аффикса принадлежности. Например:

Николай – чаңгыс акым-дыр (Тирчин, К, 125).

Николай=Ø	чаңгыс	акы=м=Ø-дыр
Николай=NOM	единственный	брат=POSS/1Sg=NOM=PTCL

Николай – мой единственный брат.

Оолакай – Узун-Ашактың оглу (Куулар, Б, 14).

Оолакай=Ø Узун-Ашак=тың огл=у=Ø
Оолакай=NOM Узун-Ашак=GEN сын=POSS/3Sg=NOM
Оолакай – сын Узун-Ашака.

Первый компонент, выраженный другими частями речи, кроме личных местоимений 1 или 2 лица, не опускается.

1) Семантические типы предиката отношения.

Предикаты, передающие разноранговые отношения

Разноранговые отношения выражают предикаты, обозначающие родственные отношения: *чээн* 'сын младшей сестры', *ха* (диал.) 'старший брат', 'брат отца', *даай* 'брат матери', *кууй* 'жена брата по матери', *даай-авай* 'сестра матери' и т.д.:

Сонам-Байырниң куруяа болза, база-ла ортумак чергениң малдыг, чагырыкчы дужаалдыг көдээ дүжүметтиң уруу (Сарыг-оол, 329).

Сонам-Байыр=нын куруяа=а=Ø болза
Сонам-Байыр=GEN жена=POSS/3Sg=NOM что касается
база-ла ортумак черге=ниң мал=дыг
тоже средний статус=GEN скот=POSSV
чагырыкчы=Ø дужаал=дыг
сайгырчи (высший чиновник после дузалакчы)=NOM звание=POSSV
көдээ=Ø дүжүмет=тиң уру=у=Ø
село=NOM чиновник=GEN дочь=POSS/3Sg=NOM

Что касается жены Сонам-Байыра, то она тоже дочь сельского чиновника, имеющего скот среднего статуса.

Эңге-Маадыр ачамның база дуңмазы эр чүве (Кудажы, ТК, 41).

Эңге-Маадыр=Ø ачам=нын база
Эңге-Маадыр=NOM отец=POSS/1Sg =GEN тоже
дуңма=зы=Ø эр=Ø чүве
младший брат=POSS/1Sg=NOM мужчина=NOM MODPTCL

Эңге-Маадыр тоже младший брат моего отца (это точно).

Перестановка имен лиц в этих предложениях искажает смысл предложений:

*Ачам Эңге-Маадырның дунмазы эр чүве**.

Ача=м Эңге-Маадыр=ның
 Отец=POSS/1Sg=NOM Эңге-Маадыр=GEN
 дунма=зы=Ø эр=Ø чүве
 младший брат=POSS/3Sg=NOM парень=NOM MODPTCL
 Отец младший брат Эңге-Маадыра.

2) Предикаты, передающие однопорядковые отношения

Однопорядковые отношения выражают предикаты, обозначающие родственные, дружеские и другие отношения. К ним относятся предикаты *төрел* 'группа родственников, вступивших в родство посредством заключения браков, родственник', *төрел-дөргүл* 'родня', *арбан төрел* 'группа семей, живущих в одном аале, но не обязательно родственных друг другу', *элеге төрел* (фолькл.) 'отдаленное родство':

Хаяжык Орланның төрели-дир ийин.

Хаяжык=Ø Орлан=ның төрел=и=Ø-дир ийин
 Хаяжык=NOM Орлан=GEN родственник=POSS/3Sg=NOM=PTCL MODPTCL
 Хаяжык – родственник Орлана.

Орлан –Хаяжыктың төрели.

Орлан=Ø Хаяжык=тың төрел=и=Ø
 Орлан=NOM Хаяжык=GEN родственник=POSS/3Sg=NOM
 Орлан – родственник Хаяжыка.

Приведенные отношения конкретизируются прилагательными, наречиями и фразеологизмами, маркирующими:

3) Родственные отношения

а) характер и степень родства – *кады төрээн* 'родной', *төрээн* 'родной', *хан төрел* 'родной', *хан төрээн* 'родной'; *чоок* 'близкий', *ырак* 'далекий':

Чыртак-оол дээрге Тактанмааның кады төрээн дуңмазы-дыр (Кудажы, А-Т, 178).

Чыртак-оол=Ø дээрге Тактанмаа=ның

Чыртак-оол=NOM что касается Тактанмаа=GEN
 кады төрэ=эн дунма=зы-дыр
 вместе родиться=PP младший брат=POSS/3Sg=NOM=PTCL

Что касается Чыртак-оола, то он родной младший брат Тактанмы.

*Черле ынчаш Теректигжилерниң чартык кези директорнуң чоок ха-
 дуңмалары болур* (Тирчин, К, 117)

Черле ынчаш Теректигжи=лер=нин чартык кези=и=Ø
 Вообще теректигец=PL=GEN половина часть=POSS/3Sg=NOM
 директор=нун чоок ха-дунма=лар=ы=Ø бол=ур
 директор=GEN близкий брат-сестра=PL=POSS/3Sg=NOM AUX=быть=PrP/3Sg
 Вообще половина из тректигцев будет близкими братьями-сестрами
 председателя.

б) степень старшинства и очередности: *орай* 'поздний', *баштайгы* 'первый', *дун* 'первый' (порядковое числительное *бирги* 'первый' здесь не употребляется).
 Например:

Оолак – оларның дун оглу (Тирчин, 56).

Оолак=Ø олар=ның дун оглу=у=Ø
 Оолак=NOM он=PL=GEN первый сын=POSS/3Sg=NOM
 Оолак – их первый сын.

в) количество: *дын чаңгыс* 'всего единственный':

Орлан – мээң дын чаңгыс дуңмам.

Орлан=Ø мээ=эн дын чаңгыс дуңма=м=Ø
 Оолакай=NOM я=GEN единственный младший брат=POSS/1Sg=NOM
 Оолакай – мой единственный младший брат.

г) Отношения контакта других типов: характер и интенсивность
 отношения: *хайыралыг* 'дорогой, любимый', *улуг* 'большой', *чоок* 'близкий', *эргелиг*
 'дорогой', *идегелдиг* 'надежный', *хоочун* 'старый'; *суг өтпес* 'неразлучные' (букв.:
 вода не пройдет), *бак сагыш чок* 'добрый'; *аажок* 'очень', *кончуг* 'очень' и т.п.
 Например:

Сергекмаа дээрге Саадактың үжен чыл иштинде чурттап келген эргелиг эжи
 (Кенин-Лопсан, 1 т, 243)

Сергекмаа=Ø дээрге Саадак=тын үжен

Сергекмаа=NOM это Саадак=GEN тридцать
 чыл ишт=и=н=де чуртта=п кел=ген эрге=лиг эж=и=Ø
 Год в=POSS/3Sg=LOC жить=CV дорогая подруга=POSS/3Sg=NOM

Сергекмаа – самая дорогая подруга Саадака, с которой он тридцать лет живет.

Шуптувус аравыстан суг өтпес өңнүктөр бис (Кудажы, ТК, 134).

Шупту=вус=Ø ара=выс=тан суг өт=пес
 Все=POSS/1PL=NOM между=POSS/1PL=ABL вода проникать=NEG/PrP
 өңнүк=тер=Ø бис
 друг=PL=NOM мы=1PL

Все мы – неразлучные друзья.

В традиционном обществе отношения родства, кровного и по браку - основные, определяющие социальное место и статус каждого человека. В таком обществе человека "представляет" личное имя в сочетании с личными именами ближайших родственников и предков (фрагментом родословной) и указанием рода (сёка). Ср. В фольклоре вопрос при первом знакомстве. Например:

Аал-чуртуң кайдал, адың-шолаң кымыл? (Тыва улустун тоолдары, 79).

Аал-чурт=ун=Ø кайда=л ад=ың-шола=н=Ø кым=ыл
 Родина=POSS/2Sg=NOM где имя-прозвище=POSS/2Sg=NOM кто

Откуда ты родом, как тебя зовут?

Кайда силер, кайызы силер? (63).

Кай=да силер кайы=зы=Ø силер
 Где 2Pl который из них=POSS/3Sg=NOM 2PL

Где вы, кто – вы?

4) Социальные отношения

Отношения контакта других типов: дружба, недоброжелательство, соседство и др.: *өңнүк* 'друг', *өң* 'друг, дружок, приятель', *өң-тала* 'друг, знакомый, приятель', *эш* 'друг, товарищ', *таныш* 'приятель, знакомый', *дайзын* 'враг'; *чаңгыс классчылар* 'одноклассники'¹⁶. Например:

Күдүгүр бригадирниң оң холу, өңнүү апарган (Тирчин, К).

Күдүгүр=Ø бригадир=нин оң хол=у=Ø

¹⁶Ср. рус. «В этих предложениях при перестановке наименований лиц местами, то есть со сменой направления отношений, смысл предложения, так же как тип отношения между объектами, остаются прежними» [Супрун 1977: 156].

Кудугур=NOM бригадир=GEN правый рука=POSS/3Sg=NOM
 өннү=γ=∅ апар=ган
 друг=POSS/3Sg=NOM AUX=становиться=PP/3Sg

Кудугур стал надежным другом, правой рукой бригадира.

Анай-оол ооң кожазы оол (Сүрүн-оол, АА, 40).

Анай-оол=∅ оо=ң кожа=зы=∅ оол=∅
 Анай-оол=NOM он=GEN сосед=POSS/3Sg=NOM парень=NOM
 Анай-оол – его сосед.

4.4.3. Модель межличностных (неродственных) отношений

$\{N_{\text{NOM}} N_{\text{DAT}} N_{\text{NOM (cop)}}\}$ кто - кому – кто?

Модель со структурной схемой $\{N_{\text{NOM}} N_{\text{DAT}} N_{\text{NOM (cop)}}\}$, где форма N_{DAT} – обязательный компонент. Формально эта модель отличается от рассмотренной выше падежной формой второго актанта: здесь используется не родительный, а дательный падеж. Значения приведенных выше примеров в тувинском языке передаются и синонимическими конструкциями, состоящими из субъекта отношения, выраженного именем в основном падеже, объекта отношения, выраженного именем в дательном падеже, предиката отношения в основном падеже. Но, в основном, на наш взгляд, данная модель выражает дружеские и не дружеские отношения.

Озонова А.А. в своей статье «Именные модели элементарного простого предложения релятивной семантики в алтайском языке» отмечает, что в художественных текстах предложения, построенные по этой модели, встречаются значительно реже [Озонова, 2016].

В тувинском языке также данная модель гораздо менее употребительна и ее позиции замещаются словами ограниченного набора, такие как *эи* ‘друг’, *ээ* ‘хозяин’, *аьт* ‘конь’ и др. Она довольно четко противостоит рассмотренной выше модели и по оттенкам смысла, и по способу функционирования¹⁷. В наших

¹⁷ В русском языке она чаще употребляется в негативном варианте: *Я тебе не сестра, не друг, не товарищ, не муж*.

материалах представлено сравнительно немного примеров из художественных текстов. Среди них есть отрицательные, например:

Меңээ эш болуп шыдавас-тыр сен (Демир шилги аъттыг ТМ, 239).

Меңэ=э эш=Ø бол=уп шыда=вас-тыр сен
 Я=DAT друг=НОМ быть=CV смочь=NEG=PP= PTCL 2Sg

Ты не смог стать мне другом.

Рассматриваемая модель в основном используется для выражения дружеских отношений. Например:

(Ол) кеди шаанда биске эки ээ-дир (Тыва улустун тоолдары, 39).

(Ол=Ø) кеди шаан=да бис=ке эки ээ=Ø-дир
 Он будущий время=LOC мы=DAT хороший хозяин=НОМ=PTCL

Он в будущем нам будет хорошим хозяином.

Кортук кижги эжинге эш-даа бооп, чепсээнге ээ-даа бооп шыдавас (Эргеп, ӨЧ, 60).

Кортук кижги эж=и=н=ге эш=Ø-даа бо=оп
 Трусливый человек=НОМ друг=POSS/3Sg=DAT друг=НОМ=PTCL быть=CV
 чепсэ=э=н=ге ээ=Ø-даа бо=оп шыда=вас
 имущество=POSS/3Sg=DAT хозяин=НОМ=PTCL быть=CV мочь=NEG=PF

Трусливый человек своему другу другом не может быть, своему имуществу и хозяином не может быть.

Ол меңээ эш апарган (Кудажы, УХ).

Ол=Ø мең=ээ эш=Ø апар=ган
 Он=НОМ я=DAT друг=НОМ AUX=становиться=PP/3Sg

Он мне стал другом.

Данная модель для выражения отношений по браку используется в будущем времени, а для настоящего времени они будут искусственными. А в карачаево-балкарском языке можно так говорить: *Мен санга эрме* – Я для тебя муж [Кетенчиев, 1992]. Например:

Угбам кайгал эрге кадай болур (Кудажы. УХ).

Угба=м=Ø кайгал эр=ге кадай=Ø бол=ур
 Сестра=POSS/1Sg=НОМ лихой парень=DAT жена=НОМ AUX=быть=PF/3Sg

Моя сестра лихому парню будет женой.

Бир болза мээң оглумга кадын болур, бир болза болбас (Демир шилги аьттыг ТМ, 21).

Бир бол=за мээ=эң огл=ум=га кадын=Ø бол=ур
 Или я=GEN сын=POSS/!Sg=DAT королева=NOM AUX=быть=PF/3Sg
 бир бол=за бол=бас
 или AUX=быть=NEG/PrP/3Sg

Или она будет моему сыну королевой или не будет.

В нашей картотеке оказалось много примеров, где данная модель используется в будущем времени с помощью связки *бол=*. Например:

(Ол) кеди шаанда меңээ ээ болур чүве эвеспе (Тыва улустун тоолдары, 34).

(Ол=Ø) кеди шаан=да мең=ээ=Ø
 Он=NOM будущий время=LOC я=DAT
 ээ бол=ур чүве эвеспе
 хозяин=NOM AUX=быть=PF/3Sg MODPTCL MODPTCL

В будущем он будет мне хозяином.

(Ол) меңээ эки аьт болгу дег чүве-дир (Тыва улустун тоолдары, 34).

(Ол=Ø) мең=ээ эки аьт=Ø бол=гу дег чүве-дир
 Он=NOM я=DAT хороший конь=NOM быть= PTCL MODPTCL MODPTCL

Он, возможно, будет мне хорошим конем.

Эта модель выражает характер отношений между людьми, – не родственных, дружеских или враждебных. И в ее семантику входит сильный экспрессивно-оценочный компонент смысла. Эта модель гораздо менее употребительна. Здесь участники отношений – конкретные люди, представленные личными местоимениями – *мен* ‘я’, *сен* ‘ты’, *ол* ‘он, она’, или личными именами. В одном из примеров в роли имени отношения выступает имя собственное, точнее сказать, форма имени собственного: просто имя подразумевает приятельские отношения: полное имя с отчеством – формальные, отчужденные; в другом – образная характеристика негативного типа.

Настоящее время {N _{Nom} N _{Dat} N _{Nom} }	Прошедшее время {N _{Nom} N _{Dat} N _{Nom} болган/болду }	Будущее время {N _{Nom} N _{Dat} N _{Nom} болур }
	{N _{Nom} N _{Dat} N _{Nom}	{N _{Nom} N _{Dat} N _{Nom} апаар }

Итак, систему моделей (и конструкций) релятивной семантики составляют несколько моделей. Одна из них – модели, структурно и семантически близкие к уже рассмотренным основным моделям – $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$ /кто-что (есть) кто-что} и $\{N_{Nom} A_{(cop)}\}$ /кто-что (есть) какой}. Однако, в отличие от рассмотренных уже базовых моделей, здесь присутствует третий именной компонент, который является **именем отношения**, связывающего первый и второй компоненты. В эту группу входит и модель обладания, также требующая специального отграничения от модели качественной характеристики.

$$\{N_{Nom}^{Rel} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel} (cop)\}$$

$$\{N_{Nom} N=НЫЫ (cop)\}$$

$$\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom} (cop)\}$$

$$\{N_{Nom} N=ЛЫГ (cop)\}$$

В процессе жизни между людьми складываются различные отношения: отношения родства, дружбы, вражды, подчиненности и т.д. Для выражения подобных отношений в языке используются предложения с принадлежностными предикатами¹⁸. Такие предложения мы делим на несколько подгрупп: а) предложения, обозначающие родственные отношения; б) предложения, обозначающие социальные (отношения) и др.

Первый ряд представляет фразы простой модели $\{N_{Nom} N_{Nom (cop)}\}$, второй ряд представляет усложненную модель, в составе которой определение *мээң* является обязательным компонентом и может опускаться **только** в том случае, если на него однозначно указывает притяжательный аффикс в составе предикативного имени. Но другое дело, когда в составе модели оказывается представлен **третий компонент**, называющий то **отношение**, которое связывает

¹⁸ "Ср. рус. «Удерживая в своем значении только реляционный компонент, предикаты статического отношения не могут распространяться определениями, квалифицирующими объект по признаку, не связанному с означенным отношением. Это существо отличает реляционные предикаты от таксономических. Нельзя сказать *Петр Иванович-молодой отец Васи. Допустимы лишь определения, квалифицирующие вид выражаемых именем отношений: Петр Иванович - неродной отец Васи, Вика - старшая (но не старая) сестра Коли» [Арутюнова, Ширяев 1983: 12].

два другие именные компоненты – и к которому непосредственно относится связка. В этом случае мы имеем дело уже не с моделью описания родо-видовых отношений, а с качественно иной моделью, состоящий из трех обязательных компонентов.

4.5. Модели со значением сравнения $\{N_{\text{NOM}} N_{\text{NOM}} \text{ла/ле}\}$, $\{N_{\text{NOM}} N_{\text{NOM}} \text{дег}_{(\text{cop})}\}$, $\{N_{\text{NOM}} N_{\text{NOM}} \text{ышкаш}_{(\text{cop})}\}$, $\{N_{\text{NOM}} N_{\text{ABL}} A_{(\text{cop})}\}$

Простые предметные сравнения были рассмотрены М.И.Черемисиной, Л.А.Шаминой [Черемисина, Шамина 1996, Шамина 2014]. М.И.Черемисина, Л.А.Шамина в статье «Выражение сравнения в тувинском языке» рассматривают такие модели: $\{N \text{ (неопр.) } N=\text{дан } A\}$ $N \text{ (неопр.)} - [A/V] - N \text{ (неопр.)-ЛА}$ [Черемисина, Шамина 1996:80]. Авторы группируют сравнения на сравнения количественного типа и сравнения качественного типа [Там же: 69-73]. К сравнениям количественного типа относится модель $\{N \text{ (неопр.) } N=\text{дана}\}$, к сравнениям качественного типа относятся следующие модели: 1. $\{N \text{ (неопр.) } N \text{ (неопр.) дег/ышкаш } A\}$; 2. а) $\{N \text{ (неопр.) } N \text{ (неопр.) дег/ышкаш}\}$; б) $\{N \text{ (неопр.) } N \text{ (неопр.) дег/ышкаш ADV+V}\}$ [Там же: 69-73]. А также выделено авторами модель сравнения с показателем *дөмей* $\{N \text{ (неопр.)} - N\text{-биле дөмей}\}$, вторая более редкая модель (м.б.вариант 1-й модели): $\{N \text{ (неопр.)} - N\text{-дат.} - дөмей\}$ [Там же: 82]. Шамина Л.А. описывала специфику сравнительных конструкций тувинского языка на примере функционирования оператора *дөмей* [Шамина, 2023].

Для современного тувинского языка более характерны лексические приемы выражения сравнения, связанные с использованием разного рода служебных слов, нежели морфологические средства выражения сравнения [Олчат-оол, 2017: 103].

4.5.1. Модель $\{N_{\text{Nom}} N_{\text{Nom}} \text{ла/на}\}$

Модель, в которой субъект выражен именем существительным в именительном падеже, предикат – именем существительным в именительном падеже с частицей *-ла/-ле* или *-на/-не*, обозначает лицо, предмет, отвлеченный

признак или качество и его характеристику, которая представлена путем сравнения, уподобления.

Частицу ЛА отмечают очень широко распространенным средством выражения. Имеет два значения: 1) усилительное; 2) сравнительное [Черемисина, Шамина, 1996: 79]. Широко распространен также способ выражения сравнения с помощью частицы –ла / на. Она формирует безмодульные сравнения метафорического типа [Шамина, 2014: 193].

Например:

Дээр шуут-ла чүлгү каан көрүнчүк-ле (Даржай).

Дээр=Ø	шуут-ла	чүлгү=п	ка=ан	көрүнчүк=Ø	ле
Небо=NOM	абсолютно	вычистить=CV	AUX=PP/3Sg	зеркало=NOM	как

Небо абсолютно как вычищенное зеркало.

Кылагар суг сарыг божа-ла (Сүрүн-оол).

Кылаг ар	суг=Ø	сарыг	божа=Ø	ла
прозрачная	вода=NOM	желтая	сыворотка=NOM	как

(Обычно) прозрачная вода (стала) как желтая сыворотка (т.е. вода стала грязной).

После субъекта может стоять в качестве экспрессивно-усилительного компонента словоформа *дээрге* (восходящая к глаголу *де*= ‘сказать’, ‘говорить’ и превратившаяся в частицу). Например:

Ында-мында магадап хөөрешкен чугаа-соот дээрге дүктүг арылар шимээни-ле (Тока).

Ында-мында	магада=п	хөөре=ш=кен	чугаа-соот=Ø
Там и сям	восхищаться=CV	удивляться=RECIP=PP/3Sg	разговор=NOM
Дээрге	дүк=түг ары=лар=Ø	шимээн=и=Ø	ле
это	шмель=PL=NOM	шум=POSS/3Sg=NOM	как

Там и сям восхищенные и удивленные разговоры впрямь как жужжание (букв. «шум») шмелей.

Аткылажышкын дээрге бузураан көс-ле (Сүрүн-оол).

Аткылажышкын=Ø	дээрге	бузура=ан	көс=Ø	ле
Перестрелка=NOM	это	потрескивать=PP/3Sg	уголь=NOM	как

Перестрелки же как потрескивающие горящие угли.

Это предложение выражает только настоящее время, не принимает связочно-модальных глаголов и других слов.

Карактарым дуран-на.

Карак=тар=ым=∅ дуран=∅ на

Глаз=PL=POSS/1Sg=NOM бинокль=NOM как

Мои глаза как бинокль (т.е. очень хорошо видят).

Данная конструкция употребляется только в настоящем времени.

4.5.2. Модели {N_{Nom} N_{Nom} дег_(cop)}, {N_{Nom} N_{Nom} ышкаш_(cop)}

Модели {N_{Nom} N_{Nom} дег_(cop)}, {N_{Nom} N_{Nom} ышкаш_(cop)}, в которых субъект выражен именем существительным в именительном падеже, предикат – именем существительным в именительном падеже в сочетании со словами дег, ышкаш «похожий, подобный», обозначает лицо, предмет, отвлеченный признак, качество и его характеристику, представленную путем сравнения с другим предметом. Например:

Хөөрем чорук көвүк ышкаш (Поговорка).

Хөөрем чорук=∅ көвүк=∅ ышкаш

Болтливость=NOM дело=NOM пена=NOM как

Болтливость подобна пене (=как пена).

Ховужук салбырының төвү суурнуң бажыңнары болгаш кудумчулары ак шывыг кырында салдыган сайзана азы даалы-даа дег (Серен-оол).

Ховужук=∅ салбыр=ы=ның төвү=∅

Ховужук=NOM отделение=POSS/3Sg=GEN центр=POSS/3Sg=NOM

суур=нуң бажың=нар=ы=∅

село=GEN дом=PL=POSS/3Sg=NOM

болгаш кудумчу=лар=ы=∅ ак шывыг=∅ кыры=н=да

и улица=NOM/3PI=NOM белый покрывало=NOM поверхность=LOC

сал=дын=ган сайзана=∅ азы даалы-даа дег

класть=REL=PP игрушечная постройка=NOM или даалы (национальная игра)=PTCL как

Дома и улицы села, являющегося центром отделения Ховужук, как игрушечные постройки или фигуры домика или домино на белом покрывале.

Бо бүгү чурумал ак-биле адааннажыы-даа дег (Серен-оол).

Бо бүгү чурумал=Ø ак биле адааннажы=ы-даа дег
 Вся эта картина=NOM белый с вражда =POSS/3Sg=NOM=PTCL как будто
 Вся эта картина как соперничество между белым и черным.

Такие предложения часто реализуются как сложносочиненные, состоящие из двух простых предложений, сказуемыми которых являются существительные в сочетании со словами *дег, ышкаш*:

Көрбээн ноян пар дег, барбаан орук үт дег (Пословица).

Көр=бэ=эн ноян=Ø пар=Ø дег
 Видеть=NEG/PP нойон=NOM тигр=NOM как будто
 бар=ба=ан орук=Ø үт=Ø дег
 ходить=NEG/PP дорога=NOM дыра=NOM как будто

Не встреченный (раньше) нойон как тигр (т.е.страшен, не езженная (раньше) дорога как отверстие (т.е. не известно, какая она).

Кортуу ховаган дег, дези дээлдиген дег (Пословица).

Корту=у=Ø ховаган=Ø дег
 Трусливость=POSS/3Sg=NOM мотылек=NOM как будто
 дези=и=Ø дээлдиген=Ø дег
 пугливость=POSS/3Sg=NOM коршун=NOM как будто

(Он) труслив как мотылек, пуглив, как коршун.

Рассматриваемый тип предложения по своей структуре и семантике близок к типу $N_{Nom} N_{Nom}$ **ла/на**, но в отличие от последнего его сказуемое может присоединить к себе связочные слова и частицы. Например:

Сырганың сагыш-сеткили күскү хүн дег апарган (Серен-оол).

Сырга=ның сагыш-сеткил=и=Ø күскү
 Сырга=GEN настроение=POSS/3Sg=NOM осенний
 хүн=Ø дег апар=ган
 день=NOM как будто AUX=стать=PP/3Sg

Настроение у Сырга стало как осенний день (т.е. стало мрачным).

Ср. *Сырганың сагыш-сеткили күскү дүн-не* – Настроение у Сырга как осенняя НОЧЬ.

Карактарым дуран дег турган.

Карак=тар=ым=Ø дуран=Ø дег тур=ган
 Глаз=Pl=POSS/1Sg=NOM бинокль=NOM как AUX=быть=PP/3Sg

Мои глаза были как бинокль (т.е. в прошлом видели хорошо).

Конструкция *-ган ышкаш* чаще употребляется в простом предложении, чем *-ган дег*. Например:

Улуг-Хем кижги ышкаш (Кудажы, УУХ, 2)

Улуг-Хем=∅ кижги=∅ ышкаш

Улуг-Хем=NOM человек=NOM как будто

Улуг-Хем подобен человеку.

К моделям с компаративными отношениями относятся такие модели: $\{N_{Nom} N\text{-ла/-на}\}/\{N_{Nom} \text{дээрге } N\text{-ла/-на}\}$, $\{N_{Nom} N \text{ дег } /ышкаш_{(cop)}\}$: $\{N_{Nom} N_{Abl} A_{(cop)}\}$ – модель с семантикой количественного сравнения: $\{N_{Dat} N_{Nom} \text{дөмей}_{(cop)}\}/\{N_{Dat}N_{Nom} \text{дөмей}_{(cop)}N_{Nom}\}$ – модель с семантикой качественного сравнения.

Данную группу составляют модели сравнения. Их в тувинском языке три, отношения между ними складываются по-разному. Прослеживается четкое противостояние двух типов моделей сравнения. Это, например, модели $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ла/ле}\}$, $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег}_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}_{(cop)}\}$. В свою очередь модели $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ла/ле}\}$, $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег}_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}_{(cop)}\}$ тоже противопоставлены по парадигматическому варьированию.

Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ла/ле}\}$	–	–
$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег}$ апарган} $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег турган}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{дег апаар}\}$
$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}$ апарган}	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}$ апаар}
	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}$ турган}	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ышкаш}$ турар}

4.5.3. Модель $\{N_{Nom} N_{Ab1}A_{(cop)}\}$

Это модель с семантикой количественного сравнения неравенства. В ней два объекта сравниваются по интенсивности признака и соответствуют русским конструкциям {кто/что сильнее кого-чего / более силен, чем кто-что}. В тувинском языке при сравнении предикатов по возрасту, размеру, цене, весу нередки случаи расширения структурной рамки предложения сочетаниями числительных с нумеративами возраста, длины, цены, веса. Например:

Олар кайызы-даа назы-хар талазы-биле Амырыңдан оранчок улуглар (Донгак).

О=лар=Ø	кайы=зы=Ø-даа	назы-хар=Ø	
Он=PL=NOM	каждый=POSS/3Sg=NOM=PTCL	возраст=NOM	
тала=зы=Ø-биле	Амырың=дан	оранчок	улуг=лар
сторона=POSS/3Sg=INSTR	Амырың=ABL	очень	старший=PL

Каждый из них был старше по возрасту Амырыңа.

Ол Бавуу дээрге менден үш-дөрт-ле хар улуг (Сарыг-оол, АТ, 124).

Ол	Бавуу=Ø	дээрге	мен=ден	үш-дөрт-ле	хар	улуг
Тот	Бавуу=NOM	что касается	я=ABL	три-четыре	лет	старше

Тот Бавуу старше меня на на три-четыре года.

Роль прилагательных как стандарта отношения сравнения, не требующего оформления показателями сравнительной степени в отличие от русского языка, наиболее четко проявляется в данной сравнительной конструкции с исходным падежом имени второго участника отношения: $\{N_{Nom} N_{abl}A_{(cop)}\}$. Например:

Кижипи кижиден кажар, кишпи киштен кара.

Кижипи=Ø	кижи=ден	кажар	киш	киш=тен	кара
Человек=NOM	человек=ABL	хитрый	соболь	соболь=ABL	черный

Человек человека хитрее, соболь соболя чернее.

Арат шериглерге херектиң чажыды дунден дора (Сарыг-оол, 3 т, 228).

Арат=Ø	шериг=лер=ге	херек=тин	чажыды=ы=Ø	дун=ден	дора
Арат=NOM	солдат=PL=DAT	дело=GEN	тайна=POSS/3Sg=NOM	ночь=ABL	хуже

Солдатам-аратам тайна дела была хуже ночи.

Ам силерниң аьттарыңар өске колхозтарныындан артык ышкажыл?

Ам	силер=ниң	аьт=тар=ыңар	өске
теперь	вы=PI=GEN	конь=PI=POSS=NOM	другой

колхоз=тар=ныын=дан артык ышкажыл
 колхоз=PL=POSS/3 Sg=ABL больше MODPTCL ведь

Теперь ваших коней больше, чем в других совхозах?

Прилагательные, обозначающие свойство, воспринимаемые с помощью органов обоняния: *чуксуг* 'пахнущий смолой', *кужурзуг* 'сернистый', *дарызыг* 'пахнущий порошком'. Например:

Чиңгис чыды эзимзиг (Сарыг-оол, АТ, 48).

Чингис=Ø чыд=ы=Ø эзим=зиг

Мох=NOM запах=POSS/3 Sg=NOM таежный

Запах моха таежный.

Таким образом, систему моделей (и конструкций) релятивной семантики составляют несколько моделей: $\{N^{Rel}_{Nom} N_{Gen} N_{Nom}^{Rel}_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N=НЫЫ_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N_{Dat} N_{Nom}_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N=ЛЫГ_{(cop)}\}$. А также примыкают к ним модели со значением сравнения $\{N_{NOM} N_{NOM} \text{ла/ле}\}$, $\{N_{NOM} N_{NOM} \text{дег}_{(cop)}\}$, $\{N_{NOM} N_{NOM} \text{ышкаш}_{(cop)}\}$, $\{N_{NOM} N_{ABL} A_{(cop)}\}$.

ГЛАВА 5. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОСТОЯНИЯ И ИХ СИНОНИМИЯ

5.1. Модель изменения состояния окружающей среды {N_{Nom}V_f}

Модель описания природных явлений относится к безактантной модели [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008: 58-59]. Данная модель имеет два семантических варианта: семантические варианты со значениями «изменения состояния окружающей среды» и «описания атмосферных явлений» [Там же, 2008: 58-59]. В карачаево-балкарском языке схема С1 – Г является структурой с прикрепленным лексическим составом: позиция С1 заполняется только существительным «кек», а позиция Г – лишь глаголами жашна, чакь «сверкать», гюрюлде, кюкюре «греметь». При таком лексическом наполнении компонентных мест данной схемой выражается состояние атмосферы как объективный признак [Ахматов, 1983:177]. В татарском языке исследователь Садыкова Р.З. отмечает, что авалентные глаголы встречаются в безличных предложениях, что обусловлено отсутствием личных форм у глагола (*Салкындайтты 'Похолодало'; Туңдырды 'Подморозило'*) или в двучленных предложениях, выражающих целостные события (*Таң ата – 'Светает'*) [Садыкова, 2013: 8]. Ср.: тув.: *Даң адар – Светает.*

В казахском языке вопрос о безличных глаголах еще не изучен. По мнению проф. Н.А.Баскакова, в тюркских языках нет безличных глаголов и безличных предложений. Он пишет: «... все предложения в тюркских языках формально являются всегда личными, так как грамматическое подлежащее и сказуемое в них выражены всегда личными формами. Безличные предложения в тюркских языках отсутствуют. По своей форме они всегда совпадают с обычными предложениями, где подлежащее (грамматически выраженное или отсутствующее) и сказуемое согласованы в 3-м лице. Поэтому большинство русских безличных предложений при переводе на казахский язык становятся личными предложениями» [Баскаков, 1975].

Признак, не имеющий своего носителя, ни от кого не исходящий и никому не приписываемый, т. е. представляемый языком как существующий сам по себе, является признаком бессубъектным, но в уйгурском часто реализуется в двусоставных предложениях: в русском языке: *Морозно, Светает, Случается по-всякому*. В уйгурском языке: *Таң атмақта болиду; һэр қандақ болиду; Сог* [Абдуманапова, 2011: 9-10].

Соловар В.Н. в своей статье «Модель элементарного простого предложения с семантикой состояния атмосферы (на материале обско-угорских языков)» рассматривает предложения по модели $Vf3Sg\ subj$. В состав модели автор вводит два компонента – глагол предикат и локализатор (пространственный или временной). Предикаты этой модели – нуль-валентные глаголы [Соловар, 2015: 89-96]. Называет ее безактантной глагольной моделью элементарного простого предложения [Там же].

В тувинском языке модель $\{N_{Nom} V_f\}$ имеет субъект в именительном падеже и предикат. В качестве предикатов выступают глаголы проявления атмосферных явлений. Модель изменения состояния окружающей среды подразумевает характеристику изменения состояния окружающей среды в самом общем виде. При этом состояние осмысливается предельно абстрактно, вне конкретизации субъекта его носителя, и, следовательно, смысловым центром пропозиции, образующей эту модель, является стательный предикат. Позиция субъекта может либо отсутствовать, либо ее занимает формальное подлежащее, не несущее семантической нагрузки.

В тувинском языке позицию субъекта занимают формальные подлежащие, не несущие семантической нагрузки, например, слова *дээр* 'небо', *хүн* 1) солнце, 2) в разн. знач. день, *хүн караа* 'солнцепёк', *дун* 'ночь', *хат* 'ветер', *чаашкын* 'дождь', *даң* 'рассвет', *чер* 'земля' и др. Например:

<i>Дээр-даа кааңнай берген болур</i> (К. Кудажы).			
Дээр-даа=Ø	каанна=й	бер=ген	бол=ур=Ø
Небо=NOM=PTCL	яснеть=CV	AUX=PP	AUX=PrP=3Sg

Погода стала ясной.

Из глаголов состояния и атмосферных проявлений следующие глаголы могут употребляться с именами существительными: *аяс*= ‘проясняться (о погоде), яснеть’, *өнере*= ‘проясняться (о небе)’, *бүрге*= ‘становиться пасмурным’, ‘покрываться тучами’, *бораңна*=/*бораанна*= ‘становиться ненастным, портиться (о погоде)’ (...некоторые из этих отглагольных имен имеют также семантику, характеризующую неблагоприятные погодные условия: тув. *бораң* ‘ненастье, пасмурная погода’, алт. диал. *порогон* ‘метель, буран, выюга’) [Татаринцев, ЭСТЯ, 2000: 252], *салгынна*= ‘веять, дуть (о ветерке)’, *булутта*= ‘затягиваться (заволакиваться) облаками, тучами’. Иногда в субъектной и предикатной позициях употребляются однокоренные слова. Например: *Дээр булуттай берген* – Небо заволокло тучами.

Сырын сырыннаан.

Сырын=Ø сырынна=ан=Ø

Ветерок=NOM веять=PP=3Sg

Повеял ветерок.

Хат хадаан.

Хат=Ø хада=ан=Ø

Ветер=NOM дуть=PP=3Sg

Подул ветер.

Несколько иначе, чем с объектными, дело обстоит с субъектно-предикативными конструкциями, в которых и субъект и предикат – однокоренные слова. При наличии полной такой конструкции выражение обычного для субъекта действия именно таким образом не представляется тавтологическим [Татаринцев 1987]. Глагол *туманна*= в редких случаях требует субъекта, например, *тайга*. Например:

Даглар туманналы берген.

Даг=лар=Ø туманнал=ы бер=ген=Ø

Гора=NOM покрыться туманом=CV AUX=PP=3Sg

Горы покрылись туманом.

Локализатор стоит в именительном падеже. Например: *Чээнек сыны борааннааш туруп берген* (К-Э.К., УХ) – На горе Чээнек сильно дуло; *Ол эртен тайга туманнаан* (СС, АТ, 65).

Ол эртен тайга=Ø туманна=ан=Ø

Тот утро тайга=NOM затуманиваться=PP=3Sg

На тайгу лег туман.

В то утро тайга=NOM затуманила

В то утро тайга затуманила.

5.2. Модель описания погодных условий с «дейтелем» - атмосферным явлением $\{N^{FR}_{Nom} V^{STAT}_f\}$

Модель описания атмосферных явлений имеет конкретный субъект, который называет такие натурфакты, как *хар* 'снег', *быскан* мелкий снег, 'пороша', *шуурган* 'пурга', *хат* 'ветер', *салгын* 'слабый ветер', 'лёгкий ветерок', *чаьс* 'дождь', *чаашкын* 'дождь', *кодан-майык* 'хлопья (снега)', *хар* 'снег', *бораан* 'ненастье', 'пасмурная погода', *кавыскан*, *кавыска* 'зимний или весенний холодный ветер', *өл-бораан* 'затяжное ненастье', 'непогода', *чывар* 'холод, стужа', *кодан-таваа* 'хлопья (снега)', словосочетания: *өл хар* мокрый снег, *быскан хар* 'пороша', *ак чаьс* 'мелкий дождь', *харлыг чоткан* 'метель', 'вьюга' и др. Субъект несет большую смысловую нагрузку, чем предикат. Он стоит в форме именительного падежа.

К глаголам, обозначающим конкретное состояние природы, относятся следующие глаголы: *дагжа*= 'громыхать' (о ветре, о пурге), *хады*= 'дуть' (о ветре), *чаг*= 'И. падать, идти (об осадках), выпадать (о снеге), пойти (о дожде, о снеге), выпасть (о дожде, о снеге)', *эри*= 'растаять' (о снеге), *бысканна*= 'идти – о мелком снеге', 'порошить', *өлгенне*= 'падать (идти) – о дожде или мокром снеге', 'быть ненастным', *кодан-майыкта*= 'падать, идти хлопьями (о снеге)', *кодан-таваала*= 'падать, идти хлопьями (о снеге)', *чыварла*= 'наступать — о стуже', *дымырат*= 'накрапывать, моросить (о дожде)', 'пойди (о дожде)'. Например:

Хар чаа-ла эрэн (САС, АТ, 310).

Хар=Ø	чаа-ла	эрэ=эн=Ø
Снег=NOM	только сейчас=PTCL	таять=PP=3Sg

Снег только сейчас растаял.

Некоторые глаголы образованы от имен существительных, которые обозначают проявление атмосферных явлений. К ним относятся следующие глаголы: *кодан-майык=та=* 'падать, идти хлопьями (о снеге)' от существительного *кодан-майык* 'хлопья (снега)', *кодан-таваа=ла=* 'падать, идти хлопьями (о снеге)' от существительного *кодан-таваа* 'хлопья (снега)', *быскан=на=* 'идти – о мелком снеге', 'порошить' от существительного *быскан* 'мелкий снег, пороша', *өлгенне=* 'падать (идти)' – о дожде или мокром снеге, быть ненастным от существительного *өлген* 'затяжное ненастье, непогода', *бораан=на=* 'становиться ненастным, портиться (о погоде)' от существительного *бораан* 'ненастье, пасмурная погода' и др. Данные глаголы несут большую смысловую нагрузку, чем субъект. В качестве субъекта появляется слово *хар* 'снег'. Например:

[*Чер ортузу чедип чорда*], *хар база кодан-майыктап келген* (Б. Хөвөнмей).

[*Чер ортузу чедип чорда*],

дошли до середины пути],

хар=Ø	база	кодан-майыкта=п	кел=ген=Ø
снег=NOM		стал хлопьем=CV	AUX=PP=3Sg

[*Когда дошли до середины пути*], снег стал хлопьем.

Многозначный глагол *аяс=2*. 'прекратиться' употребляется тоже в фазисном значении.

Рябкова Н.И. относит такие предложения к бытийным, которые информируют о явлениях, состояниях, существующих не только в пространстве, но и во времени. Поскольку состояние среды характеризуется временной протяженностью, при событийном имени часто употребляется темпоральный, временной, показатель с утра, до вечера, ночью, весь день, осенью, зимой, сегодня, вчера, всегда и т.д.). При этом предложения, кроме

бытийности. выражают и признаковое значение, они близки предложениям с отношениями характеристики: определенное место, среда или время характеризуются каким-то состоянием [Рябкова 1997: 29].

Несколько иначе, чем с объектными, дело обстоит с субъектно-предикативными конструкциями, в которых и субъект и предикат – однокоренные слова. При наличии полной такой конструкции выражение обычного для субъекта действия именно таким образом не представляется тавтологическим. Ср., в частности, следующие примеры:

<i>Сырын сырыннап тур.</i>		
Сырын=Ø	сырынна=п	тур=Ø
Ветерок=НОМ	повеял=CV	AUX=PrP=3Sg
Повеял ветерок.		

Такое выражение обычных действий, совершаемых субъектом, распространено в тувинском языке. Впрочем, иногда подобные действия могут быть переданы по-другому, без использования однокоренных имен, например:

Хат үрүп тур.

Хат=Ø	үрү=п	тур=Ø
Ветер=НОМ	дует=CV	AUX=PrP=3Sg

Дует ветер.

Однако чаще всего в такого рода конструкциях используются однокоренные слова.

К глаголам, которые обозначают интенсивность или ослабление природы, относятся следующие глаголы: *намда*= 'прекратиться', *дыңзы*= 'усиливаться', *кедере*= 1. 'усиливаться (о ветре, дожде, шуме и т.п.)', *кежээле*= 4. 'ещё более усиливаться, становиться ещё сильнее', 'разбушеваться', 'разгуляться', 'разыгрываться', *кошка*= 'ослабляться', *күштел*= 'усиливаться (о ветре)', *адактал*= 'заканчиваться'; *китке*= 'крепчать', 'усиливаться': *оожумна*= 'утихать', 'успокаиваться'. Например:

Шуурган намдаан (М.К-Л, ДУ, 76, 24).

Шуурган=Ø	намда=ан=Ø
-----------	------------

Буря=NOM прекратить=PP=3Sg

Буря прекратилась.

Чай адакталы берген (КЭЖ, УХ, 76, 14).

Чай=Ø адактал=ы бер=ген=Ø

Лето=NOM заканчиваться=CV AUX=PP=3Sg

Лето заканчивается.

Хат даңгаар эртен аяскан (КЧ, КЧ, 102).

Хат=Ø даңгаар эртен аяс=кан=Ø

Ветер=NOM рано утром спозаранку яснеть=PP=3 Sg

Наутро ветер прекратился.

Чашкын аяскан (САС, 3 том, 418).

Чашкын=Ø аяс=кан=Ø

Дождь=NOM яснеть=PP=3Sg

Дождь прекратился.

В тувинском языке также встречаются предложения с временными локализаторами: *удаваанда* 'скоро', *үргүлчү* 'всегда', *даңгаар эртен* 'с утра пораньше', *эртен* 'утром', *кежээ* 'вечером', *кузун* 'осенью', *кыжын* 'зимой', *чазадыр* 'всю весну', *чоокта* 'в ближайшее время' и т.д. Например:

Удаваанда чаьс аяскан, (хүннеп келген) (Д.Бегзи).

Удаваан=да чаьс=Ø аяс=кан=Ø (хүннеп келген)

Скоро дождь=NOM =PP

Скоро дождь прекратился.

Үргүлчү чаьс (КЭЖ, УХ) – Все время дождь; *Чоокта чаьс чагбаан (КЭЖ, УХ)* – В ближайшее время не было дождя.

Таким образом, в тувинском языке для обозначения природных и атмосферных явлений наблюдается тенденция к заполнению субъектной позиции, которую могут занимать имена, обозначающие определенное атмосферное явление. Тип предложений, где не требуют подлежащего, не велик.

Одноактантные элементарные простые предложения со значением физического состояния природы имеют семантические варианты, обусловленные типом их субъекта.

Предложение, в котором подлежащее выражается именем в неопределенном (именительном) падеже, сказуемое – глаголом в финитной (спрягаемой) форме, является наиболее типичным, употребительным предложением в тувинском языке. Его главные члены соответственно обозначают субъекта и его действие (состояние).

5.3. Безактантная модель состояния атмосферы {V}

В тувинском языке выявлено несколько глаголов, которые используются в безактантной модели. Нам встретились примеры, в которых представлен временной локализатор. Выявлено несколько глаголов, способных формировать односоставные предложения. Все эти глаголы употребляются только в 3 лице ед. и наст. и прош. вр. изъявительного наклонения. В некоторых предложениях подлежащее совсем не получает выражения, например: *туманна*= ‘поднимается туман’, *кавыскыла*= ‘дуть (о холодном ветре)’, *кавысканна*= ‘дуть (о зимнем или весеннем ветре)’; *чыварла*= ‘наступать — о стуже’, *имиртиңне*= ‘смеркаться, наступать – о сумерках’, *казыргыла*= ‘вихриться, кружиться вихрем’, *аландыла*= ‘появляться – о проталинах’, *карандыла*= ‘образовываться – о проталинах, протаивать’, *ала-харла*= ‘начинаться – о периоде появления проталин’, *боралгакта*= ‘кружиться (о водовороте)’, *булукта*= ‘образовываться – о наледи’, *бүлүртүңне*= ‘смеркаться’, *бырагда*= ‘покрываться льдом, замерзнуть у берегов (о реке осенью)’, *бысканна*= ‘идти – о мелком снеге, порошить’, *когурумна*= ‘дуть (об осенних и весенних ветрах)’, *озаннал*= ‘образовываться – о буреломе или заторе (на реке)’. Например:

Туманнап келди.

Туманнап	келди=Ø
Туман подниматься=CV	AUX PAST fn/3Sg

Чыварлап турар – Наступила стужа; *Кыжсын кавысканнаар*. ...*Пар чыл эки эвес чыл*. *Чазадыр кавыскалаан* (К. Кудажи) – Всю весну дуло.

5.4. Образные глаголы в составе ЭПШ состояния атмосферы

В области природных явлений часто выражаются образные средства. Очень богатый корпус глаголов, который передает звуковые проявления атмосферных явлений. В тувинском языке в литературной речи есть более тонкие формулировки, более дробные дифференциации этих явлений.

В качестве предикатов выступают **звукоподражательные глаголы**.

В тувинском языке подражательные слова еще не были объектом специального изучения. Вместе с тем, тувинская лексика содержит в своем составе значительное число слов, которых можно отнести к подражательным. Они широко представлены в художественной литературе. Авторы «Грамматики тувинского языка» Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. относят подражательные слова к междометиям. Авторы разделяют междометия на три группы: 1) междометия в собственном смысле слова; 2) звукоподражательные слова; 3) образоподражательные или образные слова [Исхаков, Пальмбах 1961]. Звукоподражательные глаголы образуют синтетический способ при помощи следующих аффиксов:

1) аффикс ритмического вида *-ңайын // -ңейин, -кайын // -кейин, -гайын // -гейин* со значением ‘однообразно (мерно, ритмично) звучать’. В литературном тувинском языке аффикс *-ңайын // -ңейин* присоединяется к звукоподражательным основам, оканчивающимся на гласный звук. Примеры: *шаа-ңайын* = ‘мерно шуметь’, ‘ритмично рокотать’ (например, о водопаде; букв.: ‘издавать звук *шаа*’), *шыы=ңайын* = ‘монотонно шипеть’, ‘жужжать’, ‘журчать’, ‘хлестать’ (например, о дожде; букв.: ‘издавать звук *шыы*’), *шиш=ңейин* = ‘издавать звук, подобный предыдущему, но более высокий (букв. издавать звук *шиш*). Глухой вариант аффикса *=кайын // =кейин* присоединяется к производным звукоподражательным основам на *-рт*: *дазырт=кайын // дазыр=гайын* = ‘трещать’,

дызырт=кайын=//дызыр=гайын = ‘трещать’ (более глухо по сравнению с предыдущим). Каждая из этих форм обозначает мерное (ритмическое) движение, но первая из них выражает движение более интенсивное, чем вторая.

2) аффикс =*ла*. Например: *сыы-ла*=‘свистеть’, *сыйты-ла*= ‘свистеть’, *тыы-ла*= ‘свистеть’.

3) аффикс *-ра*. Например: *шылы-ра*= ‘шелестеть’, ‘шуршать’ (звукоподр. *шыл// шылырт*), *дызы-ра*= ‘трещать’ (звукоподр. *дыс // дызырт*), *кыңгы-ра- // коңгу-ра*= ‘звенеть’ (звукподр. *кың // кыңгырт, коң // коңгурт*).

4) аффикс многократного вида =*кыла // =киле, =гыла // =гиле, =гула // =гуле*: *ток-кула=, так-кыла=*.

Звукоподражательные глаголы могут образовать и аналитический способ: звукоподражательное слово + вспомогательные глаголы *ди= //де=* ‘говорить’, *кылын= //кын=* ‘делаться’, *кыл=* ‘делать’: *сыг + дээр* однократно ‘свистнуть (о пуле стреле), *сиг дээр* а) ёкнуть (о сердце); б) нестись (лететь) быстро, мчаться, *тог дээр* раздаться (о выстреле), *төк дээр* ‘падать с глухим шумом’; раздаваться – о глухом шуме’. Почти все звукоподражательные слова принимают аффиксов. Например: звукоподражательные слова на *ток* все могут принять аффикс =*кыла* и его варианты, а аналитический способ образуется только при помощи некоторых звукоподражательных слов: *ток дээр* ‘раздаться – о стуке, об ударе’, но не говорят *так дээр, тык дээр, тик дээр* и т.д. Сочетаемость аффиксов широка, чем сочетаемость звуко-подражательного слова с вспомогательным глаголом. По сравнению с синтетическим способом аналитический способ не так развит.

Глаголы звучания, обозначающие проявление состояния природы:

Глаголы на *сыг*: *сыг, сиг, хыг, хиг, хог, хаг, каг, тыг, тиг, тог, төг, төк, шыг, шиг, шаг:сишле= 1*. ‘порывисто дуть’, *сыыла= 1*. ‘гудеть’, ‘шуметь’, *каала=* ‘выть’, *каагайн* = ‘издавать шум’ – о ветре, *хыыла=* ‘свистеть’, ‘завывать’, *хишле=* ‘дуть порывисто’, ‘завывать’, *хоола=* ‘гудеть’, ‘шуметь’, *хаала=* ‘шуметь’,

шишле = ‘шуметь’, ‘хлестать’, *шыыла* = 2. ‘журчать’ – о воде, о снеге, *шаала* = ‘шуметь’, ‘рокотать’ – напр. о море, водопаде. Например:

Хатка чүгле шивилер бажы хишлээр (САС, АТ, 150).

Хат=ка чүгле шиви=лер=Ø баж=ы=Ø хишлээр=Ø

Ветер=DAT только ель=PL=NOM верхушка=POSS/3Sg=NOM шуметь=PF

Из-за ветра только верхушки елей шумят.

Салгын сишлээн.

Салгын=Ø сишлээн=Ø

Ветер=NOM дуть с шумом=PP

Ветер дул шумно.

Глаголы на *киң*: *киң*, *каң*, *коң*, *диң*, *шоң*: *каңгыра* = ‘громыхать’, *киңгире* = ‘издавать шум’, ‘греметь’, *диңмире* = ‘громыхать’. Например:

Диңмирээшкин ам Ак-Адыр бажында бедик сыннарда киңгиреди (Х. Ойдан-оол).

Диңмирээшкин=Ø ам Ак-Адыр=Ø баж=ы=н=да

Гром=NOM теперь Ак-Адыр=NOM вершина=POSS/3Sg=LOC

Бедик сын=нар=да киңгире=ди=Ø

высокий тайга=PL=LOC греметь=PASTVfin==3Sg

Гром теперь гремел в высокорной тайге на вершине Ак-Адыр.

Дээр киңгирээн.

Дээр=Ø киңгирээн=Ø

Небо=NOM греметь=PP=3Sg

Небо гремело.

Глаголы на *дызыр* – *дызырт*: *дызыр* – *дызырт*, *шалыр* – *шалырт*, *шилир*, *шылыр* – *шылырт*, *шулур*, *шыгыр*, *чажыр*, *чыжыр*, *сыдыр*, *сидир*, *сылыр* – *сылдыр*, *кыйыр*: *чыжыра* = ‘громыхать’, *сидире* = ‘дробить’; ‘идти часто и дробно стуча’, ‘падать с частым дробным стуком’ – о дожде, о граде, *шылыра* = 2. ‘журчать’ – о воде, *шарыла* = ‘журчать’; ‘литься с шумом’; о траве, о снеге и др. – *шалыра* = ‘шуршать’, ‘шелестеть’, *шулура* = ‘шуршать’, *шилуре* = ‘шелестеть’, *шыгыра* = ‘скрипеть’, ‘хрустеть’, *шогжура* = /*шагжыра* = ‘издавать треск (шум)’, ‘трещать’, ‘шуметь’, *шылырт де* = звукоподр. а) ‘прошелестеть’; ‘прошуршать’;

б) ‘прожурчать’, *сылдыра*= ‘шелестеть’; *сылыра*= ‘шуршать’, ‘шелестеть’ – о листьях; *кыйыра*= 2. ‘трещать’; *кыйыра*= 3 ‘хрустеть’. Например:

Удаваанда чаашкын сидиредип-ле келди (О. Саган-оол).

Удаваан=да чаашкын=Ø сидиред=ип-ле кел=ди=Ø

Скоро дождь=NOM пойти дробно стуча=CV=PTCL AUX=PAST_{fin}=3Sg

Скоро пошел дождь, дробно стуча (или с дробным стуком).

Сиген-ширбис шилирезин.

Сиген-ширбис=Ø шилире=зин=Ø

Трава=NOM шелестеть=IMP

Пусть трава шелестит.

Чыккыла= 3. ‘трещать’ – о морозе, *саагайн*= ‘непрерывно и сильно литься’, ‘струиться’, *дырыла*= ‘стекать каплями’, ‘капать’. Например:

Кончуг соок кидин түлүк чыккыңайны берген (САС, АТ, 43).

Кончуг соок=Ø кидин түлүк чыккыңайн=ы бер=ген=Ø

Сильный мороз=NOM как раз трещать=CV AUX=PP=3Sg

Сильный мороз как раз стал трескучим.

Нами выявлено 35 глаголов, которые обозначают звуки, производимые объектами природы: громом, ветром, дождем, водой и др. В семантике глаголов, представленных в позиции предиката, отражается интенсивность проявления процесса, сила звука и другие сопутствующие характеристики: звуки грома в нашей картотеке представлены пятью глаголами: *каңгыра*= ‘громыхать’, *киңгире*= ‘издавать шум’, ‘греметь’, *диңмире*= ‘громыхать’, *чыжыра*= ‘громыхать’. Например:

Диңмирээшкин чыжырай-дыр.

Диңмирээшкин=Ø чыжыра=й-дыр=Ø

Гром=NOM греметь=CV-PTCL

Гром гремит.

Диңмирээшкин ам Ак-Адыр бажында бедик сыннарда киңгиреди (Х. Ойдан-оол).

Диңмирээшкин=Ø ам Ак-Адыр=Ø баж=ы=н=да

Гром=NOM	теперь	Ак-Адыр=NOM	верховье=POSS/3Sg=LOC
Бедик	сын=нар=да		киңгире=ди=Ø
Высокий	хребет=PL=LOC		греметь=PASTfin=3Sg

Гром теперь загремел в верховьях Ак-Адыра на высоких хребтах.

2. звуки ветра представлены шестью глаголами: *сшле* = ‘порывисто дуть’, *сыыла* = ‘гудеть’, ‘шуметь’, *хшле* = ‘дуть порывисто’, ‘завывать’, *хыыла* = ‘свистеть’, *каала* = ‘выть’, ‘завывать’, *хоола* = ‘гудеть’, *хаала* = ‘гудеть’, ‘шуметь’. Например:

Хат каалаан.

Хат=Ø	каала=ан=Ø
Ветер=NOM	выть=PP=3Sg

Ветер завывал.

Тайгада хат хаалай-дыр.

Тайга=да	хат=Ø	хаала=й-дыр=Ø
Тайга=LOC	ветер=NOM	шуметь=PTCL

В тайге шумит ветер.

Звуки дождя представлены четырьмя глаголами: *сидире* = ‘дробить’, ‘идти часто и дробно стуча’, ‘падать с частым дробным стуком’, *шшле* = ‘шуметь’, ‘хлестать’, *дырыла* = ‘стекать каплями’, ‘капать’; *саагайн* = ‘непрерывно и сильно литься’, ‘струиться’. Например:

Чаъс сидирээр.

Чаъс=Ø	сидире=эр=Ø
Дождь=NOM	идти дробно стуча=PrP=3Sg

Дождь идет, дробно стуча.

Звуки воды представлены пятью глаголами, из них 4 глагола употребляются в переносном значении: *шаала* = ‘шуметь’, ‘рокотать’, *шыыла* = 2 (перен.) ‘журчать’ входит в подгруппу глаголов, передающих звучание природных объектов или стихий; *хылыра* = 2 ‘журчать’ входит в подгруппу глаголов, передающих звучание природных объектов; *шылыра* = 2 ‘журчать’ входит в подгруппу глаголов, передающих звучание природных объектов. Например:

Дамырактар шылырап чыдыр (ТРС, 587).

Дамырак=тар=Ø шылыра=п чыд=ыр=Ø
Ручеек=PL=NOM журчатъ=CV AUX=PrP=3Sg

Ручейки журчат.

Хемниң шыылаарын (К-ЭК, УХ).

Хем=ниң шыыла=ар=ы=н
Река=GEN журчатъ=PF=ACC

Река журчит.

Звуки листьев, травы представлены девятью глаголами: *шалыра*=‘шуршать, шелестеть’, *шулура*= ‘шуршать’, *шилпире*= ‘шелестеть’; *шылырт де*= звукподр. а) прошелестеть; прошуршать; б) прожурчать, *шогжура*=‘издавать треск (шум)’, ‘трещать’, ‘шуметь’, *шагжыра*= ‘издавать треск (шум)’, ‘трещать’, ‘шуметь’, *сылдыра*= ‘шелестеть’; *сылыра*= ‘шуршать’, ‘шелестеть’; *кыйыра*= 2 ‘трещать’; *кыйыра*= 3 ‘хрустеть’. Например:

Бүрүлөр шылырап тур (ТРС, 587).

Бүрү=лөр=Ø шылыра=п тур=Ø
Лист=Pl=NOM шелестеть=CV AUX=PrP=3Sg

Листья шелестят.

Глагол *чыккыла*= 3.(перен.) входит в подгруппу глаголов, передающих звучание природных объектов или стихий; *шылыра*= 1) ‘шелестеть’, ‘шуршать’; 2) ‘журчать – о воде’, *шыыла*= ‘журчать – о воде’, *хылыра*= 2. ‘журчать’ – напр. о подземной воде. Глагол *сылыра*= передает значение ‘шуршать’, ‘шелестеть’ (напр. о листьях).

Самая богатая и необычная группа – глаголы звучания, обозначающие проявление состояния природы. Некоторые глаголы звучания, обозначающие проявление природы, а именно звуки ветра, состоят из следующих звукоподражательных слов: *сии, сыы, шии, хии, хыы, хаа, хоо, каа, коо* – *сии-ле*= ‘порывисто дуть’, *сыы-ла*= ‘гудеть’, ‘шуметь’, *шии-ле*= ‘шуметь’, *хии-ле*= ‘дуть порывисто’, *хыы-ла*=‘свистеть’, *каа-ла*= ‘выть’, ‘завывать’, *коо-ла*=‘выть’, ‘завывать’, *хоо-ла*= ‘шуметь’, ‘завывать’, *хаа-ла*= ‘шуметь’. Нам кажется, данные

звуки, издаваемые ветром, отличаются друг от друга по интенсивности в зависимости от ряда гласного. Если в звукоподражательных словах гласные переднего ряда и в анлауте согласные **с, к**, то ветер не такой сильный, а если гласные заднего ряда и в анлауте согласный **х**, речь идет о сильном ветре. Поэтому нужно уточнить словарные значения этих глаголов. Некоторые переводы нужно давать с пояснениями.

5.5 Неизосемические модели со значением проявления атмосферных явлений, синонимичные описанным выше

К синонимичным неизосемическим моделям со значением проявления атмосферных явлений относятся конструкции, где употребляются глаголы, которые обозначают помещение объекта куда-то в своем прямом значении, но в двусоставном ЭПП без прямого объекта с атмосферным явлением в качестве субъекта они передают пропозицию состояния атмосферы. К ним относятся такие глаголы, как *күт=3. перен.* ‘лечь, сильно идти (о дожде)’, *ур=2) перен.* ‘валить (о снеге)’, *төк=2.* ‘лечь’, *душ=2.* перен. ‘выпадать (об осадках)’; *3.* ‘наступать, начинаться (о холодах)’. Из данных глаголов переносное значение глагола *төк=* не указано в «Тувинско-русском словаре». А глагол *чаг=II.* ‘падать, идти (об осадках), выпасть (о снеге)’ является омонимом в «Тувинско-русском словаре» с глаголом *чаг=1)* ‘мазать, смазывать’; *2)* ‘марать, пачкать’. Например:

Дээрде кара булуттар ам мырыңай чавызап келген, суггур чаъс тө куда берген (КЭЖ, УХ, КЫЗЫЛ, 152).

Дээр=де	кара	булут=тар=Ø	ам мырыңай	чавыза=п	кел=ген=Ø
Небо=LOC	черный	облако=PL=NOM		понизиться=CV AUX	
PP=3Sg					

Суггур	чаъс=Ø	тө	куд=а	бер=ген=Ø
Проливной	дождь=NOM	лечь=CV	CV	начал=PP=3Sg

Черные облака на небе понизились, проливной дождь начал лить.

Ажыг салгын үрүп-ле турар (КЭЖ, УХ).

Ажыг салгын=Ø үр=үп-ле гур=ар=Ø
 Горький ветерок=NOM дуть=CV-PTCL AUX=PrP
 Ветерок дует.

Шала кежээликтей чыкылама соогу-биле хат-шуурган-даа улдап-ла келген иргин
 (Тыва тоолдар).

Шала кежээликтей чыкылама соогу-биле
 хат-шуурган-даа улдап-ла келген=Ø иргин
 Вечером буря=NOM вместе с морозом бьет

А также в предложениях с данной пропозицией употребляются глаголы эмоции, состояния: *орталан* = 1. вести себя нормально, не дурачиться. 2. становиться обыкновенным, нормальным; 3. становиться нормальным, приходить в себя, 4. *перен.* становиться ясным, проясняться, *чазал* = 1. исправляться, изменяться к лучшему, освобождаться от *каких-л.* недостатков; 2. поправляться, выздоравливать, *чүдере* = 1. становиться грязным (нечистым), засоряться, *чудара* = *уяра* = 'печалиться, унывать, падать духом, тосковать' употребляются в переносном значении: *чазал* = 3. *перен.* установиться (о погоде). *чүдере* = 2. портиться (о погоде), *уяра* = 'ослабеть (о морозе)', *баксыра* = 1. ухудшаться, портиться (о погоде); 2. обессилеть; 3) изнашиваться; *бакыла* = 4. *перен.* в разн. знач. всходить, показываться, появляться, *улда* = 'бить, колотить, лупить'. В «Тувинско-русском словаре» не указаны переносные значения глаголов *уяра* =, *улда* =, где данные глаголы употребляются в сочетании со словами, выражающими атмосферное явление [Тувинско-русский словарь 1961]. Например:

<i>Дээр чазалы берди.</i>		
Дээр=Ø	чазал=ы	бер=ди=Ø
Небо=NOM	установиться=CV	AUX=PASTV _{fin} =3Sg
Погода установилась.		
<i>Агаар баксыраан.</i>		
Агаар=Ø	баксыра=ан=Ø	
Погода=NOM	испортиться=PP=3Sg	
Погода испортилась.		

В качестве предиката выступают предикаты *көдүрүл*= 'поднимать', *көзүл*= 'появиться'. Они образуют аналитическую конструкцию. А также в качестве предиката выступают глаголы движения: *кел*= 'приходить' имеет лексико-семантический вариант, как глагол движения *приходить* *приезжать*, а как глагол, обозначающий состояние бытия, имеет лексико-семантический вариант 'наступать', 'начинаться'. Например:

База катап хүннээрек көстүп келген (КЭЖ, УХ, кызыл, 100).

База катап хүннээрек=Ø көст=үп кел=ген=Ø

Снова сонцепек=NOM появиться=CV AUX=PP=3Sg

Снова появился сонцепек.

Туман көдүрлүп келген

Туман=Ø көдүрл=үп кел=ген=Ø

Туман=NOM подняться=CV AUX=PP=3Sg

Затуманило.

Глаголы, обозначающие изменения, происходящие с небесными телами (в основном с солнцем, отчасти с солнцем и луной): *суу*= 'заходить (о солнце и луне)' при основном значении 'переходить', 'переезжать (например, через гору)'; *ун*= 'находиться в начальной стадии восхода (о солнце и луне)' при основном значении 'трогать, прикасаться'; *хөөрө*= 'подниматься высоко над горизонтом (о солнце)' при основном значении 'бурлить', 'бежать (о кипящей жидкости)'; *туттур*= 'затмиться (о солнце и луне)' при основном значении 'быть пойманным, плененным, арестованным' и т.д.

Кокошникова О.Ю. пишет, что в структуре многозначного глагола многие значения являются фразеологически связанными, и в особенности это характерно для самых многозначных глаголов во всех четырех тюркских языках Южной Сибири (*түс*= 'падать', 'спускаться', *тут*= 'держат', *кир*= 'входить', *сал*= 'класть', 'положить', *ал*= 'брать' и др) [Кокошникова, 2004: 58]. ЛСВ₇ 'спуститься', 'настать' (о ночи, вечере, мраке) характерен для всех четырех языков. В качестве субъекта в этом значении употребляются такие существительные как *хараа* 'ночь', *иир* 'вечер', *харасхы* 'мрак', *пүрүнкү* 'темнота'.

Особенностью такого ограничения в сочетании глагола *түс* с этими лексемами состоит в том, что в данном случае также присутствует некий образ. Ночь, вечер и мрак, в таком понимании, опускаются сверху, покрывают собой все существующее на земле. Утро и день же, наоборот, раскрывает все, поэтому не употребляются с глаголом *түс* [Там же: 105].

В тувинском языке, как показывает материал, глагол *дүш*= сочетается со всеми словами, которые обозначают явление природы. Например:

Барык-Аксының шынаазынга имир дүжүп орган (КЭЖ, УХ, кызыл, 156).

Барык-Аксы=ның шынаа=зы=н=га имир=Ø дүж=үп ор=ган=Ø
 Барык-Аксы=GEN поляна=POSS/3Sg=DAT сумерки=NOM наступать=CV
 AUX=PP=3Sg

На поляне Барык-Аксы наступили сумерки.

Орай дүшкен (САС, 3 том, 416).

Орай=Ø дүш=кен=Ø
 Позднее время=NOM наступить=PP=3Sg

Наступило позднее время.

В художественной литературе перифрастический оборот *имир дүжер* чаще употребляется, чем сам глагол *имиртиңне*=.

Сүлдем ашак минни кээрге, имиртиңней берген болган.

Сүлдем ашак=Ø минни=п кээрге,

Сүлдем старик очнуться=CV AUX

имиртиңне=й бер=ген бол=ган=Ø

потемнеть=CV AUX=PP AUX=PP

Существительное *имир* сочетается с разными именами прилагательными: *күскү имир* ‘осенние сумерки’, *караңгы имир* ‘темные сумерки’, *чырык имир* ‘светлые сумерки’, *кежээки имир* ‘вечерние сумерки’, *эртенги имир* ‘утренние сумерки’. Например:

Чырык имир дүшкен (СС, ТК, 19).

Чырык	имир=Ø	дүш=кен=Ø
Светлый	сумерки=NOM	наступать=PP=3Sg

Наступили сумерки.

В тувинском языке глагол *тырт*= в сочетании с именем существительным *туман* обозначает идиоматическое выражение. Например:

Бир-ле дүне чындыйты бүргеп, эртен туман тырткан (САС).

Бир-ле	дүне	чындыйты	бүр=геп
Однажды	ночью		пасмурно стало=CV
Эртен	туман	тырт=кан=Ø	
утром	туман	затянуться=PP=3Sg	

Однажды пасмурно стало, затянулось туманом.

В качестве предиката выступают десемантизированные предикаты *дүш*= 3.‘наступать, начинаться’, *тырт*= ‘тянуть’. Они образуют аналитическую конструкцию.

В «Тувинско-русском словаре» словосочетание *даң адар* относят к идиоматическим выражениям, под знаком ромб написано ‘рассветать’. В нашем материале данное словосочетание употребляется вместе, глагол *ат*= отдельно не употребляется. На наш взгляд, уже данное словосочетание стало идиомой. Например:

Даң аткан (М.К-Л, ДУ, 76, 20).

Даң=Ø	ат=кан=Ø
Рассвет=NOM	наступать=PP=3Sg.

Рассвело.

В фольклоре иногда предикатом в таких предложениях может быть максимально десемантизированный глагол. Например, глагол *дүш*= сочетается и со словом, обозначающим проявление атмосферных явлений, *хат* ‘ветер’, *чаашкын* ‘дождь’, *караңгы* ‘темнота’. Например:

(Чаа ол хап олурда, ол черге хап олурда), улуг хат дүшкен.

(Чаа ол хап олурда, ол черге хап олурда), улуг	хат=Ø	дүш=кен=Ø
(Когда он ехал), доезжая до того места), много	ветер	выпасть=PAST ₂

(Когда он ехал), доезжая до того места, выпал много ветра.

(Ол олурда), биче-биче хат хадыгылаан, биче-биче чаашкын дүшкүлөп тур.

(Ол олурда), биче-биче хат=Ø хадыгыла=ан=Ø

он сидеть немного ветер=NOM дуть=PP=3Sg

биче-биче чаашкын=Ø дүшкүлө=п тур=Ø

немного дождь=NOM идти=CV

(Когда он сидел), немного ветерок подул, немного шел дождь. (повторяемость)

Аңаа хар кылын дүжер, (курлак чеде бээр) (Тыва тоолдар)

Аң=аа хар=Ø кылын дүж=ер=Ø курлак чеде бээр

Там снег много выпадать пояс доходить

Там выпадает много снега (доходит до пояса).

Өг ишти имиртиңней караңгылаан (САС, АТ, 87).

Өг=Ø ишт=и=Ø имиртинне=й карангыла=ан=Ø

Юрта=NOM внутренность=NOM темнеть=CV AUX=PP=3Sg

В юрте темно стало.

Глаголы, обозначающие состояния снега после выпадения – теренээр ‘стать глубоким’ [ТРС, 1968: 412], (хөртүк) улгадыр ‘увеличиваться (о сугробе)’ [ТРС, 1968: 438], доңар ‘замерзать’ [ТРС, 1968: 171], кылыннар ‘становиться глубоким (о снеге)’ [ТРС, 1968: 277], үгдерээр ‘увеличиваться, множиться (в числе)’ [ТРС, 1968: 443]. Тайгада хар теренээр (С.Сарыг-оол). – ‘В тайге снег стал глубоким’ [Сувандии, Нурсат 2022]. Тайгада хар теренээр (СС Бч 120). ‘В тайге снег стал глубоким’. Глагол ‘становиться глубоким’ указывает на глубину снежного слоя [Там же].

5.6. Модель со значением звуков, издаваемых живыми существами, но не

человеком, $\{N_{Nom}^S V_{f}^{ACTIV}\}$

Рассмотрим семантику модели элементарного простого предложения со значением звучания $\{N_{Nom}^S V_{f}^{ACTIV}\}$ (кто издает какой-то звук), описывающую пропозицию пребывания субъекта в определенном состоянии или его нахождения в процессе определенной деятельности.

На материале тувинского языка нами рассмотрены глаголы, которые распределяются по следующим подгруппам:

- 1) Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными;
- 2) Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые птицами;
- 3) Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые насекомыми.

Ядерным в группе глаголов звучания является глагол *эм=*. В тувинском языке глагол *эм=* употребляется широко, подразумевая разнообразные типы звуков. Он сочетается с разными именами существительными, которые обозначают птицу, животное: *эм=* ‘мычать’, ‘блеять’, ‘кричать’ – о корове, овце, козе; ‘реветь’ – о марале; ‘свистеть’ – о бурундуке, суслике, сурке; *эм=* ‘голосить’, ‘кукарекать’ – о петухе, ‘куковать’ – о кукушке; ‘каркать’ – о вороне, ‘кричать’ – о тетереве, ‘ухать’ – о сове, ‘петь’ – об иволге, о перепеле, о кедровке – о звуках, издаваемых комарами.

Мы приводим все выявленные нами глаголы звучания с их ЛСВ списком в качестве приложения к главе. При описании подгрупп мы не даем всех ЛСВ описываемых глаголов, а только те их них, которые относятся к данной подгруппе.

1) Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными.

Нами выявлены следующие глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными. Мы их сгруппировали таким образом:

- 1) Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые разными животными:

а) *эм=* ‘издавать звук’, ‘мычать’, ‘блеять’, ‘кричать’, ‘свистеть’ – о животных, суслике, сурке. Например:

Инек эдин тур (ТРС).

Инек=Ø	эд=ип	тур=Ø
Корова=NOM	мычать=CV	AUX=PrP=3Sg

Корова мычит.

Хой эдин тур (ТРС).

Хой=Ø	эд=ип	тур=Ø
Овца=NOM	блеет=CV	AUX=PrP=3Sg

Овца блеет.

эт= – о звуках, издаваемых разными птицами. Например:

Дагаа эдип тур (ТРС).

Дагаа=Ø эд=ип тур=Ø
Курица=NOM кудахтать=CV AUX=PrP=3Sg

Курица кудахчет.

‘голосить’ – о петухе, ‘кукарекать’, ‘куковать’ – о кукушке

Чазын эртези сүргей сыгырга эдип келир (САС, АТ, 113).

Чазын эртези сүргей сыгырга=Ø эд=ип кел=ип=Ø
Весной довольно рано иволга=NOM петь=CV AUX=начинать=PrP=3Sg

Весной довольно рано начинает петь иволга.

В модели $N_{Nom} V_f$ в качестве N_{Nom} выступают имена существительные в именительном падеже. Самый необычный глагол, на наш взгляд, это – глагол *эт*=, у которого очень широкая сочетаемость. Именно от сочетаемости и зависит значение данного глагола.

Глагол *алгыр*= употребляется для недифференцированного обозначения звуков живых существ и, соответственно, может передавать следующие значения: ‘громко, пронзительно кричать’, ‘орать’, ‘вопить’, ‘горланить’; ‘звенеть (в ушах звенит)’; ‘мычать’ (букв. кричать), ‘реветь’, ‘квакать’; ‘кукарекать’; ‘каркать’ и др. Данный глагол употребляется широко. Он сочетается с именами существительными, обозначающими названия людей, животных, птиц и др. Глагол *алгыр*= ‘кричать’ имеет широкое употребление. Но это слово относительно каждого субъекта приобретает несколько значений, которые определяются в контексте. Например: *алгыр*=‘мычать’ (букв.кричать), ‘реветь’, ‘квакать’ – о коровах, об овцах, о маралах, медведе, о зайцах. о косулях, маралах – *алгыр*=‘кричать’, *алгыр*= ‘кукарекать’ – о петухе, *алгыр*= ‘каркать’ – о вороне, о вороне, о кедровке, кричать – об утке – о птицах. *алгыр*=‘кричать’ (о косуле).
Например:

Койгун алгырар.

Койгун=Ø алгыр=ар=Ø
Зяц=NOM кричать=PrP=3Sg

Заяц кричит.

Эртен эрте сыыннар алгыржып турда... (СС, ТК, 12).

Эртен	эрте	сыын=нар=Ø	алгырж=ып	тур
Утром	рано	марал=PL=NOM	реветь=CV	AUX=PrP

Утром рано, когда маралы во время гона ревут.

Удатаанда кушкаштар алгыржы берген (КЭЖ, УХ, 43).

Удатаанда	кушкаш=тар=Ø	алгырж=ы	бер=ген=Ø
Скоро	птичка=PL=NOM	чирикать=CV	AUX=PP=3Sg

Скоро птички зачирикали (букв.раскричались).

Ам удавас кыш көрбээн бызаалар дөрт даваннарын бөле базыпкаш, кударанчыг кылдыр алгыржып эгелээрлер (КК, ЫБ, 5) - Теперь скоро не видевшие зиму телята, сжимая свои четыре ноги, начнут заунывно мычать.

Следующие глаголы употребляются в переносном значении: *чулчур*= 'стрекотать' (о сороке), *кускунна*= 'издавать звуки', 'кричать' – о журавле; *чаргыра*= 'крякать' – об утке, *киште*= 'клекотать', 'издавать клекот', 'издавать прерывистые горловые звуки' – о коршуне. Например:

Дуруяалар хары угда кускуннажсывытканнар (Э.Д.).

Дуруяа=лар=Ø	хары угда	кускунна=ж=ывыт=кан=нар=Ø
Журавл=PL=NOM	одновременно	пронзительно кричать=PP=PL=3Sg

Журавли одновременно пронзительно закричали.

Кырывыска дээлдиген чавызы кончуг дээскинип-дээскинип, киштегилей каапты (САС, АТ, 78).

Кыр=выс=ка	дээлдиген=Ø	чавы=зы	кончуг
Над=POSS/1PL=DAT	коршун=NOM	низко	очень
дээскин=ип-дээскин=ип	киштегиле=й	каап=ты=Ø	
кружиться=CV	клеко т издать=CV	AUX=PAST fin=3Sg	

Коршуны над нами очень низко кружась, издали клекот.

2. Звукоподражательные глаголы, обозначающие звуки, издаваемые собакой и волком: *ырлан*= 'рычать' – о собаках, *хырыла*= 'рычать', *хырыңайн*= –

о собаках, *сыыла*= ‘визжать’ – о собаках, волках, *чыргыра*= ‘рвкать’ – о собаке, *киргире*= ‘рычать’, *киргирткейн*= ‘рычать’, *чыккылат*= ‘громко лаять’, ‘со страшной силой лаять’, *шоола*= ‘выть’, ‘завывать’ – о волках, *шооңайн*= ‘выть’, ‘завывать’ – о волках.

В карачаево-балкарском языке авторы статьи «Звукоподражательные глаголы в карачаево-балкарском языке» отмечают, что звукоподражательные глаголы разнообразны по своей семантике: это самая многочисленная группа глаголов звучания, говорения, физического воздействия на объект, падения, движения, физиологического действия и др. Семантической особенностью их является то, что все они содержат в структуре семемы сему звучания. Сема звучания может являться основной «звучать; издавать, производить звук» [Улаков, Черкесова, :169]

Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые коровой, быком и теленком: *мөөле*= ‘мычать’, *мөөре*= ‘мычать’, ‘реветь’, *шоола*= ‘реветь’, ‘мычать’, *шооңайн*= ‘реветь’, ‘мычать’ – о коровах, о быках. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые овцой, козой: *маала*= ‘блеять’, ‘кричать’, *маагайн*= ‘блеять’, ‘кричать’, *мыжыла*= ‘издавать звук через нос’. Например:

Иезинден аскан анай-даа маалаар.

Ие=зи=н=ден	ас=кан	анай-даа=Ø	маала=ар=Ø
Мать	заблудиться=PP	козленок=NOM=PTCL	блеет=PrP=3Sg

Ягненок, оставший от мамы, блеет.

Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые свиньями: *киргире*= ‘хрипеть’, *кыргыра*= ‘хрипеть там-сям’, *киртиле*= ‘хрюкать’, *кыртыла*= – о свиньях, *сыйыла*= ‘писклявить’, *шыйыла*= ‘верещать’, *хыйыла*= ‘визжать’ – о поросенке. Например:

Азырал хаваннар киргирээн (М.К-Л).

Свинья=NOM	хрюкать=PP=3Sg
------------	----------------

Свиньи захрюкали.

Хаваннар киргирешкен (Д.Б.).

Хаван=нар=Ø	киргиреш=кен=Ø
-------------	----------------

Свины=PL=NOM хрюкать=PP=3Sg

Свины захрюкали (захрипели).

б) о медведе – *өөлө*= ‘реветь’, *киргире*= ‘хрипеть’:

(*Бир-бир бодаарга*), *адыг-даа киргирээн ышкаш* (ССС).

(Бир-бир бодаарга), адыг-даа=Ø киргирэ=эн=Ø ышкаш

То ли кажется, медведь=NOM хрипеть=PP=3Sg наверное

То ли кажется, медведь захрипел.

в) о суслике – *чыккыла*= ‘издавать резкий звук’, ‘свистеть’;

в) о кошках – *киргире*=, *кыргыра*= ‘мурлыкать’;

г) о лягушке – *паккыла*= ‘квакать’.

Образные семантические модели: *аала*= 2. ‘реветь’, ‘мычать’ входит в подгруппу глаголов, передающих звуки, издаваемые животными. Например: *Аштаан мал-маган аалаар* – Проголодавшийся скот ревет.

2. Звукоподражательные глаголы, обозначающие звуки, издаваемые птицами.

Нами выявлены следующие глаголы, передающие звуки птиц: *чириле*= ‘щебетать’, ‘издавать шум, гомон’, ‘пищать’, ‘издавать писк’ – о разных преимущественно мелких птицах; *чириңейн*= ритмический глагол с аналогичной семантикой: ‘щебетать’, ‘чирикать’, ‘издавать шум, гомон’ – о разных птицах, *хулуре*= ‘гомонить’, ‘производить гомон’ – обычно о птицах, *мижире*= ‘галдеть’, ‘щебетать’, ‘издавать шум, гомон’, *мыжыра*= ‘чирикать’, ‘щебетать’ (о птицах), *мыжырткайн*= – о синице, о чиже, о чижики, *сыйтыла*= ‘пищать’, ‘чирикать’ – обычно о птицах; *мукула*= ‘ворковать’ – о голубях, *сайтыла*= ‘стрекотать’, *шажыла*= ‘стрекотать’ – о сороках, *чулчур*= ‘употребляется в переносном значении ‘стрекотать’ – о сороках, *чаргыра*= ‘каркать’ – о вороне; *чаргыра*=, *чыргыра*= ‘крякать’ – об утках; *чаргырткайн*= – о вороне, *чишгейн*= – о вороне, *шакыр*= ‘ухать’ – обычно о филине, *чакыр*= ‘клекотать’, ‘издавать клетот’, ‘издавать прерывистые горловые звуки’ – об орле, *торула*= ‘кричать’, ‘орать’ – о куропатке, *куккула*= ‘издавать звук’, ‘кричать’, ‘кукарекать’ (о кукушке и некоторых других птицах), *куккугайн*= ‘куковать’, *куйтула*= ‘кудахтать’, ‘клохтать’

и др. Звуки сороки употребляется двумя глаголами: *сайтыла=*, *шажыла=* ‘стрекотать’. Например:

Бнда-мында амытан куш үнү чиріңейип-ле тур.

Бнда-мында амытан куш

Там и тут животное=NOM птица=NOM

үн=ү=Ø чиріңейип=ип-ле тур=Ø

гомон=POSS/3Sg=NOM раздаваться=CV AUX=PrP=3Sg

Там и тут раздается гомон множества птиц.

Он шаа өөр шиіжектер мыжырткайнып олур (СС, ТК, 10).

Он шаа өөр шиіжек=тер=Ø мыжырткайн=ып олур=Ø

десять примерно стая чиж=PL=NOM чирикать=CV AUX=PrP=3Sg

Примерно десять чижей чирикают.

3. Звукоподражательные глаголы, обозначающие звуки, издаваемые насекомыми. К ним относятся следующие глаголы: *ыыла=* ‘жужжать’, *ыйыла=* ‘жужжать’ – обычно о комарах, *өөле=*, *өөңейн=* ‘гудеть’ – о пчелах, *эт=* ‘жужжать’ – о комаре, *шартыла=*, *шырыла=* ‘верещать’ – о сверчке. Например:

Бмыраа ыйылай-дыр (ТРС).

Бмыраа=Ø ыйыла=й-дыр=Ø

Комар=NOM жужжать

Комар жужжит.

Ары өөлээн.

Ары=Ø өөлэ=эн=Ø

Пчела=NOM жужжать=PP=3Sg

Пчела жужжит.

Нами выявлено 7 глаголов с данной семантикой. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые свиньями, состоят также из звукоподражательных слов: *сыйыла=*, *шыйыла=* ‘верещать’, *хыйыла=* ‘визжать’, *киргиле=*, *киргире=*, *кыргыра=* ‘хрипеть там-сям’, *киртиле=*/*кыртыла=* ‘хрюкать’. Глаголы, обозначающие звуки, издаваемые коровой, быком и теленком: *мөөле=* ‘мычать’, *мөөре=* ‘мычать’. Нам кажется, здесь в данных глаголах интенсивность звучания

зависит от согласных *л, р*. Согласный *л* передает в этих словах низкие звуки. А согласный *р* передает высокие звуки.

Бөрүлөр шооңайнып турлар (TRC).

Бөрү=лер=Ø шооңайн=ып тур=лар=Ø

Волк=PL=NOM выть=CV AUX=PL=3Sg

Воют волки.

5.7. Модель издавания звуков человеком или частями его тела {N_{Nom} V_f}

К глаголам, участвующим в данном ЭПП относятся глаголы, обозначающих звуки, издаваемые людьми, часто непреднамеренно или в процессе физиологических действий.

1) **Глаголы звучания, обозначающие звуки, издаваемые людьми:**
алгыр= ‘кричать’, ‘орать’, ‘вопить’, ‘горланить’, *алгыра каавыт*= ‘вскрикнуть’,
кышкыр= ‘пронзительно кричать’, ‘вопить’, ‘горланить’, *кышкыра каавыт*=
‘вскрикнуть’, *алгыр*= ‘сильно кричать’, *кышкыр*= ‘сильно кричать’, *кускунна*=
‘громко, пронзительно кричать’, ‘орать’, *ыйт-шимээн үндүр*= ‘галдеть’, *ыгла*=
‘плакать’, *ыгла-сыкта*= ‘громко плакать’, ‘реветь’, *ырла*= ‘петь’ и др.

Следующие глаголы в предложениях выражают отрицательные эмоциональные состояния человека, которые выражаются через его поведение, через те звуки, которые он издает: *алгыр*= ‘кричать’, ‘орать’, ‘вопить’, ‘горланить’, *алгыра каавыт*= ‘вскрикнуть’, *кышкыра каавыт*= ‘вскрикнуть’, *кышкыр*= ‘кричать (пронзительно)’, ‘вопить’, ‘горланить’, *алгыр-кышкыр*= ‘сильно кричать’, *кускунна*= ‘громко, пронзительно кричать’, ‘орать’, *ыйт-шимээн үндүр*= ‘галдеть’, *ыгла*= ‘плакать’, *ыгла-сыкта*= ‘громко плакать’, ‘реветь’. Например:

<i>Кырган-авам хире-хире, бодаганы өлгөн теве дег, өөңейндир</i>			
<i>алгыргылаптар</i> (CAC, AT, 57).			
Кырган-ава=м=Ø	хире-хире	бодаган=ы=Ø	
Бабушка=POSS/1Sg=NOM			временами

верблюжонок=POSS/3 Sg=NOM			
өл=ген	теве	дег	өөнейндир
алгыргыла=пт=ар=Ø			
умереть=PP	верблюдица	как будто	громко плачет
кричать=PrP=3 Sg			
Моя бабушка временами кричит громко плача, как верблюдица, у которой умер верблюжонок.			
<i>Оон эгелээш-ле, (улус көрбес) черге даады ыглап чоруур апаадым (САС, АТ, 91).</i>			
Оон	эгелэ=эш-ле	улус	көр=бес
Он=ABL	начинать=CV	люди=NOM	видеть=NEGPF
место=DAT			
даады	ыгла=п	чору=ур	апаа=ды=м
постоянно	плакать=CV	AUX=PrP	AUX=PASTfin/1 Sg
С тех пор там, (где люди не видят) я постоянно плачу.			

2) Глаголы звучания, обозначающие физиологическое действие человека. Они передают звуки, сопровождающие какие-либо физиологические процессы у человека. Субъектом при данных глаголах является человек или его неотъемлемая часть, часть тела человека. Нам встретились следующие глаголы с данной семантикой: *алгыр*= ‘звенеть’ (русск. в ушах звенит), *эт*= ‘звенеть’ (русск. в ушах звенит), *хаарыкта*= ‘храпеть’, *ышкышта*= ‘кряхтеть’, *ышкы*= ‘пыхтеть’, *эгиште*= ‘пыхтеть’, *тынъшта*= ‘пыхтеть’, *човуурта*= ‘стонать’, *човуурла*= ‘стонать’, *чөдүр*= ‘кашлять’, *кар*= ‘поперхнуться’, ‘захлебнуться’, *уёола*= ‘стонать’, ‘охать’, *кегир*= ‘рыгать’, *азыр*= ‘чихать’, *эзе*= ‘зевать’ и т.д.

Некоторые звукоподражательные глаголы употребляются в переносном значении: человек издает звук, напоминающий характерные звуки (крики), которые может издавать животное (например, корова, бык), птица (например, утка), мелкие грызуны, насекомое (например, комар и т.д.) или неодушевленный предмет. К ним относятся следующие глаголы в их метафорических ЛСГ: *мөөле*=

2. (перен.) неодобр. ‘плакать, реветь’; *мөөрө*= 2. (перен.) ‘громко рыдать’; *чыргыра*= 3. (перен.) ‘хрипеть’; *сыйтыла*= 3. (неодобр.) ‘хихикать’, ‘кокетничать’; *чыккыла*= 4. (перен.) ‘ругаться, кричать, орать (о женщине)’, *чыжыра*= 2. (перен.) ‘кричать громко; сильно ругаться, беспрестанно ругаться, шуметь’, *ыйыла*= ‘пищать’; *киңгире*= 2. ‘сердито кричать, раскричаться’; *шыжыла*= 2. (перен.) ‘шуметь’, ‘ворчать’; *шыжыла*= 2. перен. ‘шуметь’, ‘шипеть’, ‘ворчать’; *чыжыра*= 2. ‘кричать громко, сильно ругаться’, *аала*= ‘кричать’, ‘плакать’ – о ребенке, *ааңайн*= ‘рыдать’, ‘вопить’, ‘громко и протяжно кричать’, *өөле*= ‘реветь’, ‘плакать в голос’, *өөңейн*= ‘реветь’, ‘плакать’, *хаала*= разг. ‘орать’, ‘кричать’, ‘шуметь’, разг. *хөөле*= ‘плакать в голос’, ‘реветь некстати’. Все они входят в подгруппу глаголов, передающих звуки, издаваемые людьми. Например:

<i>Бичии уруг мөөрээн турган.</i>			
Бичии	уруг=Ø	мөөрэ=эн	тур=ган=Ø
Маленькая	девочка=NOM	реветь=PP	AUX=PP/3 Sg
Маленькая девочка редела.			
<i>Ол чугле чыжыраар.</i>			
Ол=Ø	чугле	чыжыра=ар=Ø	
Она=NOM	только	орать=PrP/3 Sg	
Она только и орала.			

Нами выявлены такие глаголы, которые в своем метафорическом значении попадают в подгруппу глаголов, выражающих звуки, издаваемые человеком. Например: *аала*= ‘кричать’, ‘плакать’ – о ребенке, *ааңайн*= ‘рыдать’, ‘вопить’, ‘громко и протяжно кричать’, *өөле*= ‘реветь’, ‘плакать в голос’, *өөңейн*= ‘реветь’, ‘плакать’, *хаала*= ‘орать’, ‘кричать’, ‘шуметь’, разг., *хөөле*= ‘плакать в голос’, ‘реветь некстати’, *чажыран*= ‘шуметь’, *хидиле*= ‘хохотать’, *тадыла*= ‘хохотать’, *чулчур*= ‘лепетать’, *шулуңна*= ‘лепетать’ – о детях, *дыйыла*= ‘пищать’, ‘издавать писк’, *киргире*= ‘хрипеть’, *көргүрө*= ‘хрипеть’, *сыгыр*= ‘свистеть’, ‘насвистывать’, *хыйыла*= ‘визжать’, ‘хныкать’ – о ребенке; *сыйтыла*=,

сыйтыңайн = ‘пищать’, звукоподр. *шыыла* = ‘шипеть’, *шыйыла* = ‘шипеть’, *чишле* = ‘шуметь’, ‘создавать шум (гомон)’. Например:

<i>Ынаар улус аразында бир кижидилээн</i> (ЭД, Б, 28).				
Ынаар	улус=Ø	ара=зы=н=да	бир	кижи=Ø
хидилэ=эн=Ø				
Там	люди=NOM	среди=POSS/3Sg=LOC	один	человек=NOM
хихикать=PP=3 Sg				
Среди людей один человек хихикал.				
<i>Ол чүгле шыйылаар</i> (СС, О-Хем, 79).				
Ол=Ø	чүгле	шыйыла=ар=Ø		
Он=NOM	только	шипеть=PrP=3 Sg		
Она только и шипит.				

В наших материалах в модели с семантикой звучания $\{N_{Nom} V_f\}$ (кто издает какой звук) встретилось более 30 глаголов, обозначающих различные звуки, издаваемые человеком. Они передают различные тона звучания голоса, выражающие положительные и отрицательные эмоции; звуки, производимые детьми, а также физиологические звуки.

Нами встретились следующие звукоподражательные глаголы из этой группы: *аала* = ‘кричать’, ‘плакать’, ритм. *ааңайн* = ‘рыдать’, ‘вопить’, ‘громко и протяжно кричать’, *өөңейн* = ‘реветь’, ‘плакать’, *хаала* = разг. ‘орать’, ‘кричать’, ‘шуметь’, разг. *хөөле* = ‘плакать в голос’, ‘реветь некстати’, разг. *өөле* = ‘реветь’, ‘плакать в голос’. В качестве субъекта при данных глаголах выступает человек. Глаголы *киргире* = ‘хрипеть’, *көргүре* = ‘хрипеть’ сочетаются с именами существительными, называющими мужчин. Глагол *чажсыран* = ‘шуметь’, ‘шуметь’, ‘галдеть’ в примерах сочетается с именами существительными, называющими женщин. Глаголы *аала* = ‘кричать’, ‘плакать’, *хыйыла* = ‘хныкать’, ‘визжать’, *чулчур* = ‘лепетать’, *шулуңна* = ‘лепетать’, ‘визжать’ сочетаются с именами существительными, называющими ребенка. Например:

<i>Кожай авамны бак сөглөп хөөңейнип тур</i> (СТ, АС, 127).

Кожай=Ø	ава=м=ны	бак сөглө=п	хөөнейн=ип
тур=Ø			
Кожай=NOM	мама=POSS/1 Sg=ACC	оскорблять=CV	кричать=-CV
AUX=PrP=3 Sg			
Хозяин (кожай) кричит, оскорбляя мою маму.			
<i>Ынаар барбаан кадайлар база-ла аразында сымыражып, бүдүү ыглажып, карааның чажын чодуп, чажыранып-ла турлар (САС, АТ, 94).</i>			
Ынаар	барба=ан	кадай=лар=Ø	база-ла
ара=зы=н=да			
Туда	ходить=PP	женщина=PL=NOM	тоже
между=POSS/3 Sg=LOC			
сымыра=ж=ып		бүдүү	ыгла=ж=ып
шепотом разговаривать=CV		тайно	плакать=CV
караа=нын	чаж=ы=н		
глаз=POSS/3 Sg=GEN	слеза=POSS/3 Sg=ACC		
чод=уп	чажыран=ып-ла	тур=лар=Ø	
вытирать=CV	украдкой говорить=CV	AUX=PL=3 Sg	
Женщины, которые туда не пошли, тоже между собой разговаривая шепотом, тайно про себя плача, вытирая слезы на глазах, украдкой разговаривали.			

Анализ сочетаемости тувинских глаголов звучания с разными типами субъектов позволяет их классифицировать на следующие типы: субъект-лицо, субъект-животное, субъект-птица, субъект-часть тела человека, субъект – названия стихии, субъект-названия артефактов.

3) Глаголы звучания, обозначающие физиологическое действие человека. Они передают звуки, сопровождающие какие-либо физиологические процессы у человека. Субъектом при данных глаголах является человек или его неотъемлемая часть, часть тела человека. Нам встретились следующие глаголы с данной семантикой: *диртиле* = ‘стучать’, ‘биться’ – о сердце; *туүле* =, *туүңейн* = ‘гудеть’

– об ушах, *кылдыра* = ‘журчать’, ‘клокотать’ – о жидкости, проходящей через гжхэорло, *чызыла* = ‘чмокать’ (языком, губами); *киргире* = ‘хрипеть’ – о груди. *хөккүлө* = ‘кашлять сухо, с трудом’, *чүжүлө* =, *шүжүлө* = ‘сопеть’, *шөлүрө* = ‘громко хлебать’, ‘чавкать’, *чаньла* = ‘(при еде) громко хлебать’, ‘чавкать’, *чалчыра* = ‘громко хлебать’, ‘чавкать’; *холура* = ‘бурчать’, ‘урчать’; ‘бурлить’ – о животе. Например:

<i>Бодунуң өөнгө тура-ла, ооң чүрээ диртилээр болган</i> (КЭК, УХ, 159).			
Бод=у=нун	өө=н=ге	тур=а-ла	
Сам=POSS/3 Sg=GEN	юрта=POSS/3 Sg=DAT	находиться=CV	
оо=н	чүрээ=э=Ø	диртилэ=эр	
бол=ган=Ø			
он=GEN	сердце=POSS/3 Sg=NOM	стучать=PAST	
AUX=PP=3 Sg			
Когда он находился в своей юрте, у него сердце стучало.			
<i>Ооң чүрээ тиккиңейни берген.</i>			
Оо=н	чүрээ=э=Ø	тиккиңейн=и	бер=ген=Ø
Он=GEN	сердце=POSS/3 Sg=NOM	забиться=CV	
AUX=PP=3 Sg			
Сердце его сильно забилося.			

Нами выявлен также ряд ЛСВ глаголов звучания, относящихся в принципе к другой подгруппе, но именно в метафорическом значении присоединяющихся к данной подгруппе: *чыккыла* = 2. (перен.) ‘трещать – о голове – при головной боли’, ‘при боли уха’, *тиккиле* = 2.; *тиккиңейин* = 2. ‘часто стучать, биться’; *шаккыла* = 2. ‘стучать’ – о зубах.

5.8. Модель звучания, сопровождающего функциональные процессы

$$\{N^{FUNC}_{Nom} V^{PROC}_f\}$$

Типовое значение – «объект или субъект осуществляет какую-либо деятельность». К глаголам, обозначающим звуки, издаваемые артефактами, относятся следующие глаголы: *хөккүлө*= 2 ‘раздаваться о глухом стуке’, *диртиле*=2 ‘раздаваться’ – о топоте, *тиккиле*= ‘раздаваться’ – о частом, глухом стуке, *тиккиңейн*= ритм. ‘раздаваться’ – о частом глухом стуке; *тыккыла*= звукоподр. ‘стучать’, ‘постукивать’; ‘тикать’ – о часах, *таккыла*= ‘раздаваться’ – о стуке; ‘постукивать’ – например, о каблуках туфель, *шаккыла*= 1) ‘бряцать’ – напр. о шпорах; 2) ‘лязгать’ (о металлических предметах), *тыыла*= ‘свистеть’ – о летящей стреле, *хөккүлө*=, *хоккула*= 1 ‘раздаваться’ – о стуке; *хоккула*= 2. ‘шуметь’; ‘топать’ (напр. об пол), *каңгыра*= ‘звенеть’, ‘греметь’, *шыңгыра*= ‘звень’, ‘греметь’, *дириле*= ‘гудеть’, ‘производить гул’, *дишле*= ‘греметь’ – о выстреле, *коңгура*= ‘звенеть, как колокольчик’, *көңгүрө*= ‘раздаваться’ – оглухом шуме, стуке, *кыңгыра*= ‘звонить’; *киңгире*= ‘издавать шум’, ‘греметь’, *кагжыра*= ‘шуршать’; ‘скрипеть’; ‘хрустеть’; *кыжыра*= ‘визжать’ – о тормозах, *кызыра*= 1) скрипеть; 2) трещать; 3) хрустеть; *кыйыра*= ‘трещать’, *төккүлө*= ‘раздаваться’, *чизире*= ‘слышаться’, ‘раздаваться’ – о топоте, шуме, *чызыла*= звукоподр. ‘шелкать (кнутом, плетью)’; *чыккыла*= ‘раздаваться’ – о выстреле, резком шуме, стуке; *чыккыңайн*=1) ‘раздаваться один за другим’ – о выстреле и т.п.; 2) ‘трещать’, ‘трескаться’, ‘раскалываться’, *шоккула*= ‘раздаваться (слышаться)’ – о стуке, *хыжыңайн*= ‘шипеть, издавать шипящий звук’; 2) перен. ворчать; *хөжүңейн*= ‘хрипеть’, ‘говорить хриплым голосом’, *диңңейн*= ритм. ‘греметь’, ‘громыхать’, ‘погромыхивать’; *кыжыра*= ‘визжать’ – о тормозах, звукоподр. *кылдыра*= 1. ‘журчать’, ‘клокотать’ – о жидкости, проходящей через горло; *сыыла*= ‘свистеть’ – напр. о пуле, *сыйтыла*= ‘свистеть’ – о пуле, *дазыла*= 1. ‘раздаваться’ – о выстреле; *дазырткайн*= 1. трескаться – о стекле, льде; *дазырткайн*= 2. ‘трещать, погрескивать’; *дидире*= ‘раздаваться’ – о частом топоте, *дадыра*=1) ‘раздаваться’ – о топоте; 2) ‘строчить’ – о пулемете, *кагжыра*= ‘шуршать’, ‘скрипеть’, ‘хрустеть’, *кызыра*= ‘скрипеть’, ‘трещать’, ‘хрустеть’, *кидире*= ‘шаркать (при стирке белья на стиральной доске)’, *көңгүрө*=

(перен.) ‘х рипеть’ входит в подгруппу глаголов, передающих звуки, издаваемые людьми.

5.9. Модель действия, изменяющего внешний вид человека, $\{N^{DESC}_{Nom} V^{QUAL}_f\}$

В модели $\{N^{DESC}_{Nom} V^{QUAL}_f\}$ выступают глаголы изменения формы части живого существа описывают внешний вид человека. Они имеют отрицательное значение. У глаголов данной группы первый компонент принимает аффикс слитного деепричастия. Глаголы с другой семантикой, принимая аффикс слитного деепричастия, может иметь отрицательное значение. Например, глагол *чөнү*= ‘дряхлеть’, принимая аффикс слитного деепричастия =*й* и аффикс прошедшего времени *-ган*, обозначает оскорбительный, пренебрежительный оттенок. И в таких случаях, субъект отсутствует, без него значение понятно. Например: *Чөнүйген, ыятпазын!* - Подряхлел. Не стыдится!; *Саргайган* – Рыжий стал; *Кыргайган* - Постарел; *Салбайган* – (Он) лохматый, взъерошенный стал.

К глаголам, обозначающим изменение качественного состояния, относятся следующие глаголы: *салбар*=‘растрепаться, разлохматиться (о волосах)’, *адый*= 1) стать дыбом; 2) щетиниться, ежиться, топорщиться; *делбий*= ‘растопыриваться’ (об ушах), *дастай*=, *күдүй*=‘сутулиться’, *дазай*=‘раскорячиться, расставить ноги’, *доңгай*=‘опустить голову’, *авыраар*= ‘растрепаться, взъерошиться, взлохматиться (о волосах)’; *дүктүй*= 1) ‘обрастать волосами (напр. о лице человека)’; 2) взъерошить, распушить шерсть (напр. от холода – о животных), *үвүрер*= ‘лохматиться, растрепаться’, *хевир*=‘вздуться’, *бопуй*= 1) становится округлым, округляться; 2) вздуться, *докпай*= 1) быть (становиться) корноухим; 2) перен. стричься коротко, *кашпый*= ‘сдавливаться с боков (обычно о голове человека)’, *кожай*= ‘торчать, высовываться откуда-либо’, *курзуй*= ‘становиться беззубым’, *кылчай*= ‘лысеть, плешиветь’; *мажай*= ‘толстеть, полнеть, тучнеть, жиреть’; *метпей*= ‘толстеть, полнеть, тучнеть, жиреть’, *майтай*=1) ‘стать косолапым’; 2) стоптаться (об обуви); 3) сбиться (о копытах); *орзай*= ‘выдаваться, выступать (напр. о скулах)’, *өндөй*=‘приподниматься’, *өпей*=

1) становиться неплотным (некомпактным); 2) вздыматься, вырастать; *савый*= ‘распухать (обычно о лице)’, *сарбай*=‘растопыриваться’, *сеглей*= 1) взлохматиться (о волосах); 2) распускаться (о волосах), *сасный*= ‘обрастать волосами’; ‘быть лохматым (косматым)’; ‘быть растрепанным (всколокоченным)’; *селей*= ‘быть пухлым’, *сирбей*= ‘вставать, стоять дыбом, взъерошиться (о волосах, шерсти)’; *сортай*= ‘высовываться вверх, торчать’, *течий*= 1) быть с выпуклым затылком; 2) иметь голову с выпуклым затылком, *үзей*=‘наклоняться, нагибаться, пригибаться’, *халай*= ‘свисать, поникать, склоняться’; *ханый*= ‘распухать, опухать (о лице)’, *хертей*= ‘прогибаться, выгибаться, изгибаться’, *ходуй*=‘торчать (о чем-либо одиночном)’, *хөртей*= 1) становиться пузатым; 2) перен. наживаться, богатеть, набивать карман, *хокнай*= 1) ежиться; 2) пузыриться (об одежде), *холой*= 1) лишаться волос (о голове человека); лишаться шерсти (о шкуре животного) 2) перен. плешиветь, *чемдий*= 1) покоситься; 2) мяться, получать вмятины (напр. о металлической посуде), *чиртей*= ‘деформироваться (о глазном веке)’, *чолдай*= 1) укорачиваться, становиться коротким; 2) становиться низким, *чочай*= , *чөлбей*= 1) вытягиваться, выпячиваться; становиться вывернутым; ср. 2) деформировываться (обычно о тарелке и т.п. посуде), *чөттей*=, *чылбий*=‘становиться гладким (напр. о волосах, шерсти – после мытья и т.п.)’, *чыртай*= ‘гноиться, болеть (о глазах)’, *шаарай*= 1) просвечивать, иметь просветы (как у решетки); 2) редеть, становиться редким, *шагжай*= 1) виднеться, показываться (обычно о чем-то разветвленном); 2) собираться (о кучевых облаках), *шартай*= ‘вздуться (о животе)’, *өгбеңне*= ритм. 1) ерошиться, развеиваться, лохматиться (о волосах); 2) двигаться (ходить, бегать) – о лохматом человеке, *өгбей*= 1) подниматься (над чем-либо напр. о тумане, дыме); 2) взъерошиться, взлохматиться (о волосах), *хажый*= 1) коробиться, искривляться; 2) искажаться. Например:

Ооң бажының дүгү адыя берген.

Оо=ң	бажы=ның	дүг=ү=Ø	ады=я	бер=г ен=Ø
Он=GEN	голова=GEN	волосы=POSS/3SG=NOM	стать дыбом=CV	

AUX=PP=3Sg

Волосы его стали дыбом.

Позиция субъекта может оставаться незанятой. В таком случае такие предложения становятся экспрессивными. Например: *Чөлбейген* – (Его губы) вытянулись. *Көрдүң бе, кажарын, салы агбайган — деп, чейзең өөрүнче химиренген* – Ты посмотри, хитрый какой, лохматый, взъерошенный.

5.10. Модели мимики и жеста

Мимическое движение, в котором задействовано все лицо или все тело, а не отдельные его части (глаза, губы и т. д.), может обозначаться одним словом, без аффикса понудительного залога, например, *дырыжаңна*= ‘дергаться’ (о лице) в переносном значении ‘сердиться, дуться’, *оорлуңна*= ‘кривляться’, *долгажаңна*= ‘ломаться, кривляться, жеманничать’, *сүүреңейн*= ‘шевелиться’, *сыртылаңна*= ‘дергаться, кривляться, ломаться’, *сыртай*= ‘перен. гордиться, важничать, зазнаваться’, *хыйыжаңна*= ‘кривляться, корчить гримасничать’, *шоюжаңна*= ‘кривляться, ломаться, дергаться’, *ойтаңна*= ‘чваниться, быть заносчивым, задаваться’, *ырзаңна*= ‘смеяться, зубоскалить (показывая зубы)’. Данные слова без сочетания со словами *арын* ‘лицо’, *хавак* ‘лоб’, *карак* ‘глаза’, *эрин* ‘губы’ употребляются самостоятельно в модели $\{N^{Ag}_{Nom} V_f\}$.

В тувинском языке глаголы жеста и мимики принимают аффиксы понудительного залога. Формы данного залога в тувинском языке представлены аффиксами =*t*, =*тыр*//=*тир*, =*тур*//=*түр*, =*дыр*//=*дир*, =*дур*//=*дүр*, например, *согаңна*=*t*= ‘кивать (головой)’, *халай*=*t* ‘склонить голову, поникнуть головой’, *кедей*=*t*= ‘осторожно приподнимать голову’, *ковай*=*t*= ‘приподнимать голову’, *коваңна*=*t*= ‘приподнимать голову’, *согай*=*t*= ‘склонить голову’, *мокураңна*=*t*= ‘двигать голову’, ‘вертеть головой’, *халаңна*=*t*= ‘склонить голову (вниз)’, *хыйыжай*=*t*= ‘наклонить голову набок (вбок, к плечу)’, *доңгаңна*=*t*= ‘кивать (головой)’, *дырыш*=*тыр*= ‘морщить’ и др.

Отмечают два общепризнанных основных значения понудительного залога: 1) понудительное – ‘заставлять делать что-либо’; ‘заставлять, понуждать, вынуждать, побуждать, позволять, допускать, давать делать что-либо’; 2) страдательное – ‘подвергаться какому-либо действию’, ‘допускать сделать что-либо с собой’ [Исхаков, Пальмбах 1961: 274].

Понудительный залог образуется как от переходных, так и непереходных глаголов. В понудительном залоге валентность глагола увеличивается на одну единицу: непереходные глаголы становятся прямопереходными, прямопереходные становятся прямокосвеннопереходными [Куулар, 1987: 15].

Глаголы жеста и мимики с аффиксами понудительного залога требуют прямого объекта с оттенком ‘заставлять делать что-либо’, например, *думчуу=н дырыш=тыр=* ‘морщить нос’ (букв. заставлять морщить нос), *арн=ы=н дырыш=тыр=* ‘морщить лицо’, *хаваа=н дырыш=тыр=* ‘морщить лоб’, *караа=н чивеңне=т=* ‘мигать глазами’ (букв. заставлять глаза мигать), *караа=н алар=т=* ‘посмотреть широко открытыми бегающими глазами’, *караа=н алар=аңна=т=* ‘часто смотреть широко открытыми бегающими глазами’ (букв. заставлять смотреть), *караа=н имирер=т=* ‘щурить глаза’, *карактары=н чиди=т=* ‘смотреть пронзительным взглядом (букв. пронзительным глазом)’, *караа=н сыгдый=т=* ‘делать (глаза) узкими, маленькими’, *караан оңгай=т=* ‘делать ввалившимся (о глазах)’, *караа=н сытый=т=* ‘делать маленькими, узкими глаза, сузить глаза’, *караа=н сыгдый=т=* ‘делать маленькими, узкими глаза, сузить глаза’, в ТРС под знаком ромб *◇диджин шаарар=т=* ‘скалить зубы’ (обычно о волке, собаке) [ТРС: 562] и др.

Есть глаголы, которые образованы от имен прилагательных: *дырышкак* 1) морщинистый; 2) покоробленный – *дырышкайт=* ‘делать так, чтобы стал морщинистым’, *ала* 1) пегий; 2) полосатый – *алар=* ‘пестреть’, *чидиг* 1) острый; колючий; 2) пронзительный; пристальный – *чидит=* ‘заострять’; ‘делать острым’, ‘точить’, ‘оттачивать’; 2) обострять, *сыгдыгыр* ‘узкий’, ‘маленький’ (о глазах) – *сыгдыйт=* ‘делать узкими, маленькими’, *оңгагар* ‘ввалившийся’, ‘глубокий’ –

оңгайт = 'рыть глубже', *сытыгыр* 'узкий', 'маленький' (о глазах) – *сытыйт* = 'делать узкими, маленькими'.

Лишь несколько глаголов принимают аффикс возвратного залога, например, *диштери=н ызыр=тын* = 'скалить зубы', *бажы=н шаш=тын* = 'бить себя по голове', *бажы=н тут=тун* = 'держаться за голову', *экти=н кыс=тын* = 'пожимать плечами', *салаалары=н чудурукта=н* = 'сложить пальцы руки в кулак'.

В татарском языке данные глаголы также имеют каузативные корреляты, обозначающие движение субъектом – человеком или животным – соответствующей частью лица/морды: *күзләрне акайт* 'вытаращить, выпучить глаза', *күзләрне тасырайт* 'вытаращить, выпучить глаза', *тешләрне ыржайт* 'скалить, шерить зубы', *авызны чапылдат* 'чавкать ртом'; соответственно, данные каузативные глаголы в качестве прямого объекта управляют словами, обозначающими подразумеваемые части тела [Галиева, 2018]. Глаголы этой группы указывают на разнообразные характерные и часто выразительные движения мышц лица/морды животного, что является важной формой внешнего проявления тех или иных психических или физических состояний. Каузативные корреляты позволяют обозначать оперирование субъектом соответствующей частью лица/морды животного: *Жәмил күзләрэн акайтты* (З. Махмуди – ТНК). 'Джамиль вытаращил глаза'. *Бурсык ыслап тешен ыржайтты* (Н. Каштанов – ТНК). 'Барсук, зашипев, оскалил зубы' [Там же]. Ср: тув. *Морзук диштерин ырзайтты* – Барсук оскалил зубы.

Глаголы жеста и мимики выступают как предикаты элементарного простого предложения. Большинство из них сочетается только с одним именем существительным, которое нередко лишь подразумевается. В ходе исследования, нами было выявлено около 140 глаголов мимики и жеста в тувинском языке в составе элементарного простого предложения: глазами 'карак' (27), головой 'баш' (16), руками 'хол' (12), ушами 'кулак' (6), носом 'думчук' (3), носом 'танак' (2), губами 'эрин' (9), пальцами 'салаа' (8), зубами 'диш' (6), плечами 'эгин' (6), грудью (5), ногами (4), шеей 'моюн' (3), спиной 'оорга' (3), пальцем 'эргек' (1),

ладонью ‘адыш’ (2), кулаком ‘чудурук’ (2), лицом ‘арын’ (2), лбом (2), боками ‘быгын’ (2), щекой ‘чаак’ (2), языком ‘дыл’ (1), ртом ‘аас’ (1), небом ‘таалай’ (1), висками ‘кастык’ (1), усами ‘сал’ (2), краем рта ‘чырык’ (1) и др. Например: *бажы=н согаңна=т=* ‘кивать головой’, *бажы=н доңгаңна=т=* ‘кивать головой’, *бажы=н кедей=т=* ‘осторожно приподнимать голову’ (букв. заставляя поднять голову)’, *бажын кедене=т=* ‘закидывать голову’, *бажы=н ковай=т=* ‘приподнимать голову’, *бажы=н коваңна=т=* ‘приподнимать голову’, *бажын согай=т=* ‘склонить голову’, *бажы=н сава=* ‘махать головой’, *бажы=н өндейт=* ‘приподнимать голову’, *бажы=н мокураңна=т=* ‘вертеть головой’, *бажы=н халаңна=т=* ‘склонить голову (вниз)’, *бажы=н хыйыжай=т=* ‘наклонить голову набок (вбок, к плечу)’, *бажын эргил=дир=* ‘повернуть голову’, *холу=н кожаңнат=* ‘торчком подняв вверх, покачать рукой’, *бажы=н туттун=* ‘схватиться за голову’, выражает отчаяние, сожаление; ментальные состояния, удивление: *баж=ы=н ковайт=* ‘приподнимать голову’, *холдары=н сарбаңнаткыла=* ‘часто дрыгать, двигать руками’, *эгин=нер=и=н кыскылаңнаткыла=*, *эгин=нер=и=н кыстылаңнат=*, *эгин=нер=и=н кыскыла=*, *экт=и=н кыстылаш кыл=*, *кыс=/кыстын=*: ‘пожимать плечами, выражая непонимание чего-л., недоумение, жать, сжимать, зажимать, сдавливать, стискивать плечами’. Как показывает материал, одни и те же словосочетания могут передавать разные значения в контексте. Например:

Экиш. Чолаачылар харыы кылдыр баштарын согаңнаткан (СС, А-Т, 28).

Экиш. Чолаачы=лар=Ø харыы=Ø кылдыр

Здравствуйте. Водитель=PL=NOM ответ=NOM

баш=тар=ы=н согаңна=т=кан=Ø

голова=PL=POSS/3Sg=ACC кивнуть=PP=POSS/3Sg

Водители в ответ ему кивнули головой.

Чувениң ужурун бүдүү иштинде даап бодап кааткан. Ам-на ат болган-дыр мен деп боданып, боду билбейн-даа бажын туттунган, харын-даа сукурнутар часкан, эрни сүүрерип чоруй-чоруй соксаан (СС, А-Т., 118) - Он понял в чем дело. Теперь я попал – так подумав, сам этого не замечая,

схватился за голову.

Словосочетание *бажын халайтыпкан* ‘опустить голову’ обозначает сознание вины (человека):

Менде чүнүң буруузу боорлаан. Ой та, бодум билбейн, бир кемниг яланы үүлгедипкен чадавас мен – дээш, бажын халайтыпкан (К-Л, ЧС, 287) – У меня какая может быть вина. Может быть, сам не зная, совершил какую-нибудь ошибку – так сказав, (он) опустил голову.

Как показал материал, в тувинском языке самыми активными являются мимика глаз, общая мимика лица. Из них самая многочисленная группа связана с общими обозначениями мимики лица. Многие лексемы содержат отражение эмоции, сопровождающей обозначаемое лексемой мимическое движение, например, *думчу=у=н дырыш=тыр=* ‘морщить нос’, *арн=ы=н дырыш=тыр=* ‘морщить лицо’, *арн=ы=н бырыжаңна=т=* ‘морщить лицо’. Представим словосочетания, выражающие мимики губ: *эрин=нер=и=н сүүрер=т=* ‘вытянуть губы’, *эри=и=н чөлбей=т=* ‘вытягиваться, выпячиваться, быть вывернутыми (о губах)’, *эрин=нер=и=н/эрин=нер=и=ниң чырык=тар=ы=н сыртылаңна=т=* ‘делать дёргающимся, кривить губы’ выражает недовольство, *эри=и=н эмчий=т=* ‘скривиться; покривиться’, *эри=и=н чөтпеңне=т=* ‘дрожать, вытягиваясь (о губах при обиде)’, *эри=и=н шомуй=т/ шопуй=т=* ‘выпячивать губы’, *чыры=ы=н чыртай=т=* ‘улыбаться уголком рта’. Например:

Дандар авазы-биле чөпшээрешпээнин илередип, арнын дырыжаңнаткан (ОС, ЧЧ, 24).

Дандар=Ø	ава=зы-биле	чөпшээрешпээнин
Дандар=NOM	мама=POSS/3Sg=NOM-	несогласие выразить
илеред=ип	арн=ы=н	дырыжаңна=т=кан=Ø
выразить=CV	лицо=POSS/3Sg=ACC	морщить=CAUC=PP=POSS/3Sg

Дандар, выражая свое несогласие со своей мамой, поморщился (букв. подергал свое лицо).

Оолак эриннерин сүүрерткеш, сыылады сыгыргылаан (СС, А-Т, 37).

Оолак=Ø	эрин=нер=и=н	сүүрерт=кеш,
---------	--------------	--------------

Оолак=NOM	губы =PL=POSS/3Sg=ACC	вытянуть=CV
сыылады	сыгыргыла=ан=Ø	
	свистеть=PP	

Оолак свистел, вытянув губы.

Некоторые словосочетания указаны в словарях как фразеологизмы: *бажын шаштынар* 'сожалеть, раскаиваться' букв. стучать кулаком по своей голове [Хертек, Тувинско-русский фразеологический словарь 1975: 58], *бажын шаштынар* 'сильно сожалеть, досадовать на то, что (сам) что-то сделал (нежелательное)' [ТСТЯ: 230], *бажы=н халай=т* 'склонить голову, поникнуть головой' (букв. заставляя склонить голову), *бажын халайтыр* 'грустить, вешать голову'. букв. голову свою опустить [Хертек, Тувинско-русский фразеологический словарь 1975: 57].

В пословице *Ыт думчуу борбаңнатпас, кижси караа кылаңнатпас*, хотя имя существительное, которое выполняет функцию объекта, принимает аффикс принадлежности 3-го лица, но стоит в неопределенном падеже.

ГЛАВА 6. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛАМИ РЕЧИ И ИХ СИНОНИМИЯ

В данной главе описываются элементарные простые предложения действия субъекта над прямым объектом, а также предложения с глаголами речи и их синонимия.

6.1. Модель со значением действия над прямым объектом $\{N^{Ag}_{Nom} N^{Pat}_{Acc}$

$$(N^{Instr}_{Instr}) V^{Act}_f\}$$

Черемисина М.И. в своей статье «Модель (гипермодель) описания действия $\{N=1 N=4 (N=7) V_{TR}\}$ » рассматривает центральную модель элементарного простого предложения. Рассмотрен автором класс предикатов центральной модели, план выражения которой можно представить структурной формулой $\{N=1 N=4 V_{TR}\}$, включает 8 групп: 1) глаголы физического действия; 2) глаголы перемещения, хранения и поиска объекта; 3) глаголы потребления; 4) глаголы физиологических процессов, мыслимых как действия; 5) глаголы ментальных (интеллектуальных действий, в частности мышления и восприятия; 6) глаголы сообщения – речи и шире оперерирования знаками, включая жесты; 7) глаголы чувства; 8) глаголы социального поведения [Черемисина, 1998: 35-45].

Также в своей монографии «Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири» М.И. Черемисина, А.А.Озонова и А.Р.Тазранова рассматривают глагольные модели элементарных простых предложений [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008]. Также авторами выделены следующие двухактантные модели: модель с семантикой жестикуляции «кто чем жестикулирует» $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$, модель ментального действия $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$ «кто/что знает», модель восприятия $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$ «кто/что воспринимает», модель с семантикой словесного воздействия $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$ «кто кого ругает/что говорит», модель с семантикой эмоционально окрашенного ментального действия $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$ «кто кого уважает/любит/ненавидит» [Там же: 141-150].

Структурная схема $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Dat} V_f\}$ выражает следующие трехактантные модели: модель передачи материального объекта $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Dat} V_f\}$ «кто/что кому/чему кого/что дает», модель передачи идеального объекта $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Dat}$

V_f } «кто кому что сообщает», модель обучения объекту $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Dat} V_f\}$ «кто кого чему учит» [Там же: 150-160].

Структурная схема $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{ABL} V_f\}$ обозначает модель получения материального объекта $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{ABL} V_f\}$ «кто кого/ что от кого/от чего получает», модель получения идеального объекта $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{ABL} V_f\}$ «кто/что от кого/от чего узнает», модель с семантикой отстранения $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{ABL} V_f\}$ «кто кого/что от чего отстраняет», модель с семантикой защиты $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{ABL} V_f\}$ «кто кого/ что от кого/от чего защищает», модель с семантикой обвинения $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Loc} V_f\}$ «кто кого в чем обвиняет», модель со значением санкции $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{NOM}_{учун} V_f\}$ «кто кого за что одобряет/порицает» [Там же: 161-173].

Авторы монографии выделяют модель физического воздействия на объект $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$ «кто/что делает». Она имеет следующие семантические варианты: 1) семантический вариант со значением созидания объекта, 2) семантический вариант со значением разрушения объекта, 3) семантический вариант со значением трансформации объекта, 4) семантический вариант со значением воздействия на объект без изменения его свойств, 5) семантический вариант со значением социального воздействия на объект, 6) структурно-семантический вариант модели с позицией инструмента $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{Instr} V_f\}$ «кто что чем делает» [Там же: 128-141].

В монографии М.И.Черемисиной, А.А.Озоновой, А.А.Тазрановой глагол со значением потребления пищи входят в семантический вариант со значением разрушения объекта модели физического воздействия на объект [Черемисина, Озонова, Тазранова, 2008: 131].

Профессор М.И.Черемисина считает, что действие как лингвистическая (синтаксическая) категория должно пониматься как процесс, исходящий от субъекта и обязательно направленный на объект. Оно всегда связано с каким-то усилием, с затратой энергии, либо физической, либо духовной, интеллектуальной [Черемисина 1998: 35].

Анализируя материал тувинского языка, выделили ЭПП со значением бытовых, производственных и разрушительных действий.

К глаголам бытовых, производственных действий относятся следующие глаголы: *дул*= 'варить (мясо)', *өремеле*= 'собирать сливки (для сбивания масла)', ведение домашнего хозяйства: *чулгу*= 'вытирать, чистить', *хоор*= 'жарить (просо)', *сокта*= 'толочь', *саар*= 'доить', *дөгөр*= 'резать', *хайындыр*= 'варить', *быжыр*= 'жарить' и т.д.), различные виды работ в быту (*белетке*= 'готовить', *сугла*= 'ходить по воду', *ажжа*= 1) ухаживать, кормить; 2) сберегать, сохранять; 3) убирать; *неме*= 'дополнять, прибавлять, добавлять; *шары*= 'завязывать'; 'бинтовать', 'забинтовывать'; *эс*= 1) вытаскивать, вынимать; 2) снимать, убирать; *кес*= 1) резать, нарезать, отрезать; 2) косить; жать; 3) рубить; 4) оперировать; *дээрбеде*= 'трабить'; *эт*= 1) исправлять, поправлять; переделывать; 2) заправлять; оправлять, прибирать; *доора*= 1) 'распиливать (раскалывать) поперек'; 2) резать на куски, крошить; 3) ломать на куски; *даара*= 'шить, зашивать'; *эзерте*= 'седлать'; *кааста*= 'наряжать, украшать'; *дагы*= 'освящать; совершать праздничный обряд'; *аңдар*= 1) перевертывать; переворачивать; 2) опрокидывать; 3) перелицовывать; 4) выворачивать наизнанку; 5) взводить; 6) пахать, вспахивать; *багла*= 1) привязывать; 2) плести; 3) вязать, связывать; *сой*= 1) сдирать, снимать; 2) снимать; *кош*= 1) присоединять, прицеплять; 2) надшивать, надставляя; 3) спаривать; *кадар*= 1) пасти; 2) караулить, охранять, стеречь, сторожить, присматривать; 3) поджидать, ждать, ожидать; *ашта*= 1) чистить; убирать; подметать; 2) полоть; *шүүре*= 1) фильтровать, пропускать через фильтр, процеживать; 2) вылавливать, вынимать шумовкой; *кыргы*= 1) стричь; 2) грызть, обгрызать, перегрызать (все); 3) перерубить (все); 4) истреблять, уничтожать и др. Например:

<i>Долзаң отта тип каан пажсын эзип, шай хайындырган</i> (ЭД, ЭХ, 29).					
Долзан=Ø	от=га	ти=п	каг=ган	паж=ы=н	эз=ип
Долзан=NOM	огонь=Loc	ставить=CV	оставаться=PP	котел=Poss/3Sg=Acc	снять=CV

ш ай==Ø хайын=дыр=ган=Ø
чай=NOM варить=CAUS=PP=3Sg

Долзан, сняв чашу, поставленную на огонь, сварила чай.

Сугдан эккелиңер, шымдаңар. Быдаа хайындырып берейн! (САС, АТ, 81)

Суг=дан эккел=инер шымда=нар.
Вода=ABL принести=IMP/2Pl скорее=POSS/2Pl
Быдаа=Ø хайын=дыр=ып бер=ейн
Суп=NOM варить=CAUS=CV дать=IMP/1Sg

Быстренько принесите воды. Суп сварю.

В тувинском языке созидательную деятельность человека в самом широком смысле передает глагол *кыл* = 'делать что-либо', способный передавать и значения 'строить', 'починять', 'шить', 'разводить огонь'. Например:

Шары кежин =ден аргамчы кылыр (КЛ, ХЧ, 115).

Шары==Ø кеж=и=н=ден аргамчы=Ø кыл=ыр=Ø
Вол=NOM шкура=POSS/3Sg=ABL аркан=NOM делать=PrP=3Sg

Буга мойнаан =дан сыдым кылыр (КЛ, ХЧ, 115).

Буга=Ø мойна=а=н=дан сыдым=Ø кыл=ыр=Ø
Вол=NOM шейная кожа=POSS/3Sg=ABL аркан=NOM делать=PrP=3Sg

Делать аркан из из шейной кожи вола.

К глаголам созидания также относятся: *бүдүр* = 'строить', 'создавать', *божу* = 'родить', *чаза* = 'поправлять', 'подправлять', 'ремонттировать', *белетке* = 'готовить', *өпейт* = 'поставить' и другие. Например:

Бистиң талага үш өг тип белеткээннер (САС, АТ, 229).

Бис=тиң тала=га үш өг=Ø тип белеткээн=нер=Ø
Мы=GEN ряд=DAT три юрта=NOM поставить=CV готовить=PP=PL=3Sg

В нашем ряду поставили три юрты.

Дагба-Доржу даштында чадыр өпейтип алдым (ЭД, ЭХ, 53).

Дагба-Доржу=Ø даштында чадыр=Ø өпейт=ип ал=ды=м
Дагба-Доржу=NOM шалаш=NOM поставить=CV AUX: PASTfin=1Sg

Около Дагба-Доржу поставил шалаш.

2. К глаголам со значением разрушительного действия относятся: *үре* = 'ломать, разрушать', *сый* = 'переломить', 'изломать', *кес* = 'резать, рубить', *кыр* =

'уничтожать, притеснять', *этте*= 'бить', *өлүр*= 'убить', *бус*= ломать, разбивать, *деш*= 'покальвать', 'подырявливать', *кес*= 'резать', 'разрезать', *ор*= 'рвать', 'разорвать', *орбарла*= 'рвать', 'разорвать', *сый*= 'ломать', *сык*= 'ломать', разломать, *үзерле*= 'разорвать', *үс*= 'оторвать', *оя шап*= 'пробивать', *оя тырт*= 'срывать, сдирать', *чуур*= 'раздоблять, размалывать': *чуура шавар* а) разбивать, дробить; б) давить, терзать: *дашты чуура шавар* 'разбить камень' и другие. Например:

Хемниң ол-бо талазынга турган шыргай арыгны чашпангылаштыр кыргып каапкан (ЭД, ХД, 6).

Хем=нин	ол-бо	тала=зы=н=га	тур=ган=Ø	
Лес=GEN	тот этот	сторона=POSS/3Sg=DAT	стоять=PP=3Sg	
шыргай	арыг=ны	чашпангылаштыр	кыргы=п	каап=кан=Ø
густой	река=ACC	как полынь	уничтожить=CV	AUX=PP=3Sg

Густой лес, стоявший по обеим берегам реки, уничтожили как полынь (как траву).

Дагба-Доржу одарда чораан шарыларын сывырып келгеш, өөн бузуп-ла эгелээн (ЭД, ЭХ, 234).

Дагба-Доржу	одарда	чораан	шарыларын	
сывырып	келгеш,	өөн	бузуп-ла	эгелээн=Ø
«Актарга-даа	туттуруп	чорбаан	кижи	
дивежик бо!	Харын-даа	олар-биле	каттыжып алгаш,	
кызылдарны	хыдып-кырып	чораан=Ø		

Винительный падеж

Имя существительное в винительном падеже может стоять непосредственно перед глаголом, а может дистанцироваться от него. Например, имя существительное в винительном падеже может стоять непосредственно перед сказуемым. Оно может и дистанцироваться.

Имя существительное в винительном падеже обозначает определенный объект. Аффиксом винительного падежа всегда оформляются: имена существительные с аффиксом принадлежности 3-го лица в значении 'их, свой'. Например:

Өшкү, хойнуң дүштекизин саап ыдыпкаш, сүд=ү=н хайындрып өремелеп кагдым (САС, АТ, 129).

Өшкү=∅ хой=нун дүштеки=зи=н саа=п ыдып=каш
 Коза=NOM овца=GEN полдень=POSS/3Sg =ACC доить=CV
 сүд=ү=н хайындры=ып өремеле=п каг=ды=м
 молоко=POSS/3Sg=ACC вскипятить=CV отстаиваться на пенки=CV
 AUX=PP=1Sg

В полдень подоив коз, овец, вскипятил их молоко, я поставил (молоко) отстаиваться на пенки.

Ол аразында Чалчыраашпай база-ла саар инектерин орту кирипкен (К-Л, ХЧ, 19).

Ол=∅ ара=зы=н=да Чалчыраашпай=∅
 Тот время=POSS/3Sg=LOC Чалчыраашпай=NOM
 база-ла саар инек=тер=и=н орту кирип=кен=∅
 тоже доить корова=POSS/3Sg=ACC половину

В это время Чалчыраашпай тоже подоила половину своих дойных коров.

3) личные, вопросительные, указательные, определительные местоимения: *мен* ‘я’, *сен* ‘ты’, *ол* ‘он’, ‘она’; *бис* ‘мы’, *силер* ‘вы’, *олар* ‘они’; *кым ?* кто ?, *чүү?* что?; *ол* ‘тот’, *бо* ‘этот’, *шак бо* ‘вот этот’; *чамдык* ‘весь’, *шутту* ‘весь, все’, *дөгере* ‘все, весь’, *хамык* ‘весь’:

Эргелекчивис бис=ти бажыңыңга шуглап каан (САС, АТ, 91).

Эргелекчи=вис=∅ бис=ти
 Заведующий=POSS/1PL=NOM мы=ACC
 бажың=ы=н=га шугла=п ка=ан=∅
 дом=POSS/3Sg=DAT укрыть=CV AUX=PP=3Sg

Дома наш заведующий укрыл нас одеялом.

Тоглаа чогу м кым=ны манап турарыл?(М.К-Л, 291).

Тоглаа=∅ чогу м кым=ны мана=п тур=ар=ыл
 Тоглаа=NOM вообще кто=ACC ждать=CV AUX=PP=3Sg

Тоглаа, вообще, кого ждет?

собственные имена:

Кайгал Хаспаажык=ты ийи катап эдер=ип тур=ар=ым бо (КК, УХ, к, 156)

Кайгал Хаспаажык=ты ийи катап
Удалой Хаспаажык=АСС два раз
эдер=ип тур=ар=ым бо
сопровождать=CV AUX=PrP вот

Я сопровождаю вот уже второй раз удальца-Хаспаажыка.

3) количественные имена числительные, субстантивируясь, употребляются в роли прямого объекта в винительном падеже:

Дуьште чораш, акым бирээ=ни адын каан (САС, АТ, 107).

Дуьш=те чора=аш акы=м=Ø
Полдень=LOC брат=POSS/1Sg=NOM
бирээ=ни ад=ып ка=ан=Ø
один=АСС стрелять=CV AUX=PP=3Sg
Мой брат в полдень пошел и одного подстрелил.

4) термины родства:

Дуңма=м=ны кавайы-биле ааткыышта азып каан (САС, АТ, 63).

Дуңма=м=ны кавайы-биле ааткыыш=та аз=ып ка=ан=Ø
Сестра=POSS/1Sg=АСС люлька=INSTR крюк=LOC вешать=CV AUX=PP=3Sg
Люльку с моей младшей сестрой подвесили на крюк.

В группе однородных членов только последнее слово стоит в винительном падеже:

Шай, дус, сүт-тү менден кээп айтырып ап турар сен (САС, АТ, 328).

Шай=Ø дус=Ø сүт=тү мен=ден
чай=НОМ соль=НОМ молоко=АСС я=ABL
кээп айтыр=ып ап тур=ар сен
приходить=CV спросить=CV CV AUX=PP 2Sg
Приходи и спросив, возьми у меня чай, соль и молоко.

5) имя, которое имеет определение:

Бо ийи шывак чүгле чааш инек=тер=ни саап четтигип турлар ышкажыл
(М.К-Л, ХЧ, 18).

Бо	ийи	шывак	чүглө	чааш	инек=тер=ни
этот	два	старуха=NOM	только	смирный	корова=PL=ACC
саа=п	четтиг=ип	тур=лар=Ø		ышкажыл	
доить=CV	успевать=CV	AUX=PREZ=3Sg	MODPTCL		

Ведь эти две старухи успевают только смиренных коров доить.

Оор кылган эр=ни шаажылаар (М.К-Л, ХЧ, 21).

Оор	кыл=ган	эр=ни	шаажыла=ар=Ø
Воровство=NOM	совершить	мужчина=ACC	казнить=PFUT=3Sg

Казнят мужчину, совершившего воровство.

б) сочетания существительных с уточняющими словами типа *ол* ‘тот’, *бо* ‘этот’, *демги* ‘тот’, *доо* ‘тот’, *шак бо* ‘вот этот’, *шак ындыг* ‘вот такой’, *бүгү* ‘весь’, *хамык* ‘весь’ в винительном падеже также выступают в качестве прямого объекта.

Например:

Оон бир катап ол акый=ны бир өг чалап аппаратан (М.К-Л, АЧ, 235).

Оон	бир	катап	ол=Ø		
Потом	один	раз	тот		
акый=ны	бир	өг=Ø	чала=п	аппар=ган=Ø	
брат=ACC	один	юрта=NOM	пригласить=CV	AUX=PP=3Sg	

Потом *того* дядю пригласили в одну юрту.

Порядок слов. Например:

Бээр эккел кай, сереңиң (С.Сүрүң-оол) – Сюда давай, свои спички!;

База үрелик чүве эвеспе бо. Ынчангаи октапкан болбайнаан боларны (С.Сүрүң-оол) – Эти штуки тоже, наверное, испорченные. Поэтому, конечно, выбросили их; Чок! Силерни чоорул – оолдарны (С.Сүрүң-оол) – Нет! С вами что делать – с парнями!; *Бо кургулдай=ны силер аалдан эккелдиңер бе, акый?* (СТ, 111).

Бо	кургулдай=ны	си=лер=Ø	аал=дан	эккел=ди=ңер	бе	акый
----	--------------	----------	---------	--------------	----	------

Этот	кургулдай=ACC	вы=NOM	аал=ABL	привезти=PAST=PL2	брат
------	---------------	--------	---------	-------------------	------

Этот кургулдай (кушанье) из аала вы привезли, брат?

Вы привезли этот кургулдай?

Местоимение *бо* в винительном падеже, находящееся в конце интонационно-структурно экспрессивного предложения и являющееся его выразителем, не перемещается на другое место. Примеры: *Мен ланчыымның ужазы-биле (бөрүнү) үстүрүп алыйн, маңаа ок хораткаш чоор ону ...* (С.Тока) – Я его (волка) убью ударом приклада своей винтовки, зачем пулю на него тратить...; *Мен баргааш канчаар мен ону* (С.Сүрүң-оол) – Зачем мне идти туда; *Акшаны чүм деп шыгжап алгааш олурап чувел ону!* (М.Эргеп) – Деньги-то ради чего хранить, держать усебя?; *Бир эвес чорбас кижси болза, ооң-биле канчап ынчап сүржүп турар ону* (В.Көк-оол) – Если она не хочет ехать, то зачем же так гнаться за ней? В подобных предложениях содержится риторический вопрос, который фактически отрицает необходимость того, о чем спрашивается в предложении.

Дополнения. Примеры: *Кайы, чорувас сен бе? Ам дораан алыр сен – күзээн чүвеңни!* (В.Көк-оол) – Ты разве не поедешь? Сейчас же получишь – то, что хотела; *Көрөм, бо суур ортузунда он чыл школазын!* (С.Сарыг-оол) – Смотри, школу-одиннадцатилетку в центре села.

Бистен чүге аът ачылап албааның ол?(М.К-Л, 240).

Бис=тен чүге аът=Ø ачыла=п ал=ба=ан=ың ол
Мы=ABL почему конь=NOM попросить=CV AUX=PP/2Sg

Почему ты у нас (какого-нибудь, любого) коня не попросил?

Эмчи чаладыңар бе, Исаак? (СТ, А, 83).

Эмчи=Ø чала=ды=нар бе Исаак
Врач=NOM пригласить=PASTfn=2PL Q Исаак

Пригласили ли (любого) врача, Исаак?

Здесь имеются ввиду любые, неизвестные предметы данного рода: *аът* ‘любой конь’, *эмчи* ‘любой врач’, *сургуул* ‘курсы для учащихся’, *хой* ‘какое-то количество овец’. Слова *сургуул*, *хой* подразумевают совокупность предметов. В основном падеже могут выступать вещественные имена существительные. Например:

Дестижек-биле бис чүгле ижин чигеш, ам эът чиир хамаанчок, баитыңывысче

көөр хөөн чок, суг ижип олур бис (САС, АТ, 120).

Деспижек-биле	бис	чүглө	ижин	чи=геш			
Деспижек	с	мы	только	вареный ливер=NOM	съесть=CV		
ам	эйт=Ø	чи=ир	хамаанчок				
сейчас	мясо=NOM	есть=FUT	не то что				
баштың=ывыс=че	кө=өр	хөөн	чок	суг=Ø	иж=ип	олур	бис

на старшего смотреть не можем Мы с сидим вод=АСС пьем
Мы с Деспижеком вареный ливер съевши, сидим, воду пьем, не то, что мясо
есть, на старшего смотреть не можем.

Имя существительное в основном падеже употребляется в тех случаях, когда слово *бир* понимается как ‘какая-то, какой-то’. Например:

Бир чыл хиреде ачам боттаң чурттап келгеш, бажыңга бир кадай эккеп алган (М.К-Л.).

Бир	чыл	хире=де	ача=м=Ø	бот=таң
один	год	примерно	отец=POSS/1Sg=NOM	один
чуртта=п	кел=геш	бажың=га	бир	
жить=CV		дом=DAT	один	
кадай=Ø	экке=п	ал=ган=Ø		
женщина=NOM	приводить=CV	AUX=PP=3Sg		

Примерно год мой отец жил один, потом привел какую-то женщину в дом.

Өске акыларың, угбаларың, аваң, ачаң дөгере-ле чай чок ажыл кылып турар (САС, АТ, 80).

Өске	акы=лар=ың=Ø	угба=лар=ың=Ø	ава=ң=Ø			
Другой	брат=POSS/2PL=NOM	сестра=POSS/2PL=NOM	мама=POSS/2Sg=NOM			
ача=ң=Ø	дөгере-ле	чай	чок	ажыл	кыл=ып	тур=ар=Ø
папа=POSS/2Sg=NOM	все	работа=NOM	делать=CV			
AUX=PrP=3Sg						

Другие братья, сестры, мама, папа – все делают работу.

Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова рассматривают такие конструкции в своей статье «Аналитические глаголы и глагольные фразеологические сочетания в алтайском и хакасском языках (в сравнении с другими языками)». Образования с

первым именным компонентом и вспомогательными глаголами с наиболее общей семантикой эт= / ит= ‘делать’ и бол= / пол= ‘быть’. Первый компонент – существительное в неопределенном падеже: алт. ууры эт= ‘воровать’ (ууры ‘воровство’), кинчек эт= ‘грешить’ (кинчек ‘грех’), өч эт= ‘мстить’ (өч ‘мечь’); хак. тоғыс ит= ‘работать’ (тоғыс ‘работа’), ср. тув. ажыл кыл= ‘работать’ (ажыл ‘работа’ + кыл= ‘делать’) [Тюнтешева, Шагдурова, 2019].

В качестве прямого объекта выступают словосочетания *бир-ле чүве* ‘нечто’, *хөй чүве* в значении ‘много чего’, *бир мындыг чүве* ‘нечто такое’. Например:

Бир хүн-не чырык-ла хүндүс бир Эмчи-Хелиң баштадыр ийи-үш аьттыг кижии ийи аьтта бир-ле чүве төөжеңнеп алган келдилер (САС, АТ, 299).

Бир	хүн-не	чырык-ла	хүндүс	бир	Эмчи-Хелиң=Ø
Однажды		светлый	день	один	Эмчи-Хелин=NOM
баштадыр	ийи-үш	аьт=тыг		кижи=Ø	ийи
два-три		коньPOSSV		человек=NOM	два
аьт=га	бир-ле	чүве=Ø	төөжеңне=п	ал=ган	кел=ди=лер=Ø
конь=LOC			что-то=ACC		привезти=CV
					AUX=PP
AUX=PASTVfin=PL=3Sg					

Однажды среди белого дня два-три всадника во главе с Эмчи-Хелином на двух конях что-то привезли.

Здесь имеются ввиду что-то разное и неопределенное для говорящего. В основном падеже употребляются имена существительные, называющие несколько объектов и выраженные сочетанием существительных с числительным. Например:

Бир катап ачам ийи лама чалап эккелген (САС, АТ, 85).

Бир	катап	ача=м=Ø		ийи лама=Ø	чала=п	эккел=ген
Один	снова		отец=POSS/1Sg=NOM	два	лама=NOM	пригласить=CV
привезти=PP=3Sg						

Однажды отец пригласил и привел двух лам.

Имя существительное в основном падеже употребляется в тех случаях, когда существительное выражает совокупность однородных предметов и стоит рядом с управляющим глаголом. Например:

Эрес Оюнович кырганнарынга эът-чем, ыяш-даш аппарат бээр (КК, ЧЧ, 2т, 9).

Эрес Оюнович=Ø кырган=нар=ы=н=га

Эрес Оюнович=NOM старик=PL=POSS/3Sg=DAT

эът-чем=Ø ыяш-даш=Ø аппарат=ып бэ=эр=Ø

мясо=NOM дрова=NOM привозить=CV AUX=PrP=3Sg

Эрес Оюнович старикам своим привозит мясо, дрова.

Перед прямым дополнением в основном падеже выступают определители типа *элээн* 'несколько', *элээн каш* 'несколько', *хөй* 'много'. Это форма употребляется, когда сообщается что-то неопределенное, неизвестное для говорящего. Например:

Чүлдүм элээн каш ном=нар, карандаш=тар, кыдырааш=тар эккелген кижси бо (ШК, Б, 8).

Чүлдүм=Ø элээн каш ном=нар=Ø карандаш=тар=Ø

Чүлдүм=NOM несколько книга=Pl=NOM тетрадь=Pl=NOM

кыдырааш=тар=Ø эккел=ген=Ø кижси=Ø бо

карандаш=Pl=NOM принести=PP=3Sg человек=NOM это

Вот Чүлдүм принес несколько книг, тетрадей, карандашей.

В словах, имеющих аффикс принадлежности первого и второго лица единственного числа, отмечены случаи неупотребления аффикса винительного падежа. Существительное в основном падеже в роли прямого объекта принимает аффиксы принадлежности только 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. С помощью аффиксов принадлежности существительное в основном падеже обозначает определенный предмет. Например:

Хамыкты мурнай молдурга=м барып эккелдим (САС, АТ, 144).

Хамык=ты мурна=й молдурга=м=Ø

Весь=ACC опережать=CV бычок=POSS/1Sg=NOM

бар=ып эккел=ди=м

приходить=CV привезти= AUX=PASTVfin=1Sg

Раньше всех привел своего бычка.

Оон бир черге улуг от ужуткаш, тооруктар=ывыс (ты) өрттедиң алдывыс (САС, АТ, 54).

Оон	бир	чер=ге	улуг	от=Ø	ужуг=каш
Потом	один	место=DAT	большой	огонь=ACC	развести=CV
тооруктар=ывыс=Ø			ерттед=ип	ал=ды=выс	
шишка=POSS/1PL=NOM			жарить=CV	AUX=PASTVfin =1PL	

Потом в каком-то месте, разведя огонь, мы поджарили свои шишки.

Существительное в основном падеже в роли прямого объекта, хотя и редко, употребляется и во множественном числе. Например:

<i>Ойнап, ырлажып чорааш, кедээр белде бир Моруй хемниң ооруундан барып, суглап, урук=тар кезип эккелдивис (САС, АТ, 119).</i>					
Ойна=п	ырлаж=ып	чорааш	кедээр	бел=де	
Играть=CV	петь=CV	ходить=CV	в сторону	косогор=LOC	
бир	Моруй	хем=ниң			
один	Моруй=NOM	река=GEN			
оору=у=н=дан					
на открытой равнине в верхнем или нижнем течении реки таежное пастбище=POSS/3Sg=ABL					
бар=ып	сугла=п	урук=тар=Ø			
приходить=CV	за водой	ходить=CV	длинный	палка=PL=NOM	
кез=ип	эккел=ди=вис				
срубить=CV	принести=PASTfin=1PL				

Играя, песни распевая, в верхнем течении реки Моруй мы набрали воды, срубили длинные палки.

Речь идет о неопределенных предметах и лицах. Словосочетания, основанные на втором изафете, редко выступают в роли прямого объекта. Например:

<i>Чээрби беш аът тудуг ыажы сөөртүп турар (САС, ЧЧ, 48).</i>					
Чээрби	беш	аът	тудуг		
Двадцать	пять	конь=NOM	стройка=NOM		
ыаж=ы=Ø		сөөрт=үп	тур=ар		
лес=POSS/3Sg=NOM		везти=CV	AUX=PrP=3Sg		

Двадцать пять коней возят строительный материал.

В этом предложении, нам кажется, в центре внимания говорящего оказывается действие, а не участвующий в нем объект. Например:

Ол бызаа=лар харан турар бе?(М.К-Л, 290).

Ол=Ø	бызаа=лар=Ø	хара=п	тур=ар=Ø	бе
Он=NOM	теленок=PL=NOM	присматривать=CV	AUX=PpP=3Sg	Q

Он присматривает за телятами?

Имя существительное в основном падеже показывает определенный объект. Речь идет о телятах, которых он пасет.

Существительные в винительном и основном падежах могут появляться при всех временах глагола. Они взаимозаменяемы в следующих случаях: 1) когда существительные в этих падежах стоят непосредственно перед предикатом; 2) когда существительные употребляются с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица; 3) когда употребляются словосочетания, основанные на 2-м изафете.

Слова с аффиксом принадлежности 3-го лица не употребляются в основном падеже. В большинстве примеров при прошедшем времени глагола 3-го, 1-го лица употребляется существительное в основном падеже. И обозначает неопределенное лицо или неопределенный предмет. Есть группа устойчивых сочетаний слов, для которой характерно слияние представления об объекте с представлением о процессе. Эту группу составляют не свободные, а довольно устойчивые сочетания слов. Например:

Адазы Өвүрде база бир кадай алган болбас ийикпе аан!(САС, АТ, 139).

Ада=зы=Ø	Өвүр=де	база	бир
Отец=POSS/3Sg=NOM	Овюр=LOC	вновь	один
кадай=Ø	ал=ган	бол=бас=Ø	ийикпе аан
женщина=NOM	взять=PP=3Sg	AUX=NEG	PTCL PTCL

Его отец в Овюре, вновь женился же ведь! (букв.: взял в жены какую-то женщину).

Примерно об этом же на якутском материале писала Е.И.Убрятова [Убрятова 1948: 566]. Авторы «Грамматики тувинского языка» писали: «Существительное в винительном падеже не имеет падежного аффикса лишь в том случае, когда стоит рядом с управляющим глаголом, но стоит вставить между ними хотя бы одно слово, как у существительного обязательно появится аффикс

винительного падежа...» [Исхаков, Пальмбах 1961: 132]. Но материал показывает, что основной падеж имени может дистанцироваться, хотя и редко. Перед глаголом появляются наречия (*халаска* 'даром', *кончуг* 'очень' и др.), частица (*черле* 'вообще'), союз (*база* 'тоже'). Например:

Кижээ чаңгыс аяк шай халаска бербес улус дижик бе? (САС, АТ, 59)

Киж=ээ	чаңгыс	аяк=Ø	шай=Ø	
Человек=DAT	один	чашка=NOM	чай=NOM	
халас=ка	бер=бес=Ø	улус=Ø	ди=жик	бе
даром=DAT	давать=NEG/PF	люди=NOM	говорить	Q

Эти люди чашку чаю человеку даром не подадут, так ведь, говорят?

Исходный падеж

Имена существительные в исходном падеже занимают позицию только перед глаголом. Существительное в исходном падеже в роли прямого объекта стоит непосредственно перед глаголом и при этом выражает либо неопределенный объект, либо часть целого.

Выбор этого падежа определяется наклонением и временем глагола. Он употребляется, если глагол стоит в повелительном, условном, согласительном сослагательном наклонениях или в будущем времени изъявительного наклонения. Во всех этих случаях есть точка соприкосновения с планом будущего. Например:

СОГЛ. НАКЛ.:

Оон мен хап киргеш, машинадан эккелгей мен (СС).

Оон	мен=Ø	хап	киргеш	машина=дан	эккел=гей	мен
Потом	я=NOM	съездить		машина=ABL	привезти=	1Sg

Потом я съезжу и могу привезти машину.

ПОВ. НАКЛ.:

Чөпшээрел=ден эккелзин – дээш, ол хап чорупкан (СС, АД, 84).

Чөпшээрел=ден	эккел=зин –	дээш	ол	хап	чоруп=кан
разрешение=ABL	принести	сказать	он=CV		AUX: PP

Пусть принесет (мне) разрешение – сказал он и уехал.

Усл. *Хайгыылчы мээң оолдарымга бир аң=дан хайырлаптар болза, эки-ле-дир ийин* (СТ, А, 43).

Хайгыылчы=Ø	мэ=эң	оол=дар=ым=га	бир	аң=дан
егерь=NOM	я=GEN	сын=PL=POSS/3Sg=DAT	один	зверь=ABL
хайырлаптар	бол=за	эки-ле-дир	ийин	
дарить=PF	быть	хорошо	PTCL	

Хорошо было бы, если бы егерь помог добыть моим сыновьям одного зверя.

изъяв.накл.будущего времени:

Мне принесешь одну пачку табака-дунза.

С исходным падежом в рассматриваемом значении больше всего примеров встречаются в повелительном наклонении. Вспомогательный глагол *көр=* с деепричастием на *-н* в повелительном наклонении при сочетании с исходным падежом обозначает 1) вежливую просьбу. Например:

Че, Аңгыр! Дөвүн Калбак-Чыраада түлүштөрүнүң Сарыг-Демчи=ден барып айт=тан ачылап көр (САС, АТ, 310).

Че, Аңгыр!	Дөвүн	Калбак-Чыраа=да	түлүш=тер=нин	
Ну, Аңгыр!	Довун	Калбак-Чыраа=LOC	түлүш=PL=GEN	
Сарыг-Демчи=ден	барып	айт=тан	ачыла=п	көр=Ø
Сарыг-Демчи=ABL	сходить=CV	конь=ACC	попросить=CV	AUX=PrP

Ну, Аңгыр! Сходи, у Сарыг-Демчи из рода тюлюш, живущего в Довун Калбак-Чыраа, попроси, пожалуйста, какого-нибудь коня.

1) желание:

Бо акым-биле кады чылгы=дан кадарып көрейн (СП, ЭДТ, 71).

Бо	акы=м-биле	кады
Этот	брат=POSS/1Sg=INSTR	вместе
чылгы=дан	кадар=ып	көр=ейн
табун=ABL	пасти=CV	AUX=Prp=IMP

Вместе с этим дядей табун я попробую пасти.

В предложениях со значением неопределенного объекта в исходном падеже встречаем имена существительные, обозначающие исчисляемый предмет. Это может быть лицо, названия животных, птиц, вещей. Это могут быть также имена существительные, обозначающие предмет. Например:

Солуур алгы=дан эккел (КК, ЫБ, 14).

Солу=ур алгы=дан эккел=Ø
Подменный шкура=ABL принести=IMP

Подменную ягнячью шкуру принеси.

Иногда в исходном падеже встречаются слова **кижи, улус:**

Силер мени кичээнгейлиг дыңнап көрүңер аңар: хей будулбайн, сагыжыңарга кирер кижиден сураглаңар (САС, АТ, 236).

Си=лер=Ø ме=ни кичээнгейлиг дыңна=п көр=үнер аңар:
Вы=NOM я=ACC внимательно слушать=CV AUX=PL2 PTCL
хей будулбайн сагыж=ыңар=га
понапрасну себя с толку не сбивать
кирер кижиден сурагла=ңар
подходящий человек=ABL находить=2PL

Вы меня внимательно послушайте: понапрасну себя с толку не сбивая, себе подходящего человека найдите.

В форме исходного падежа редко встречаются обозначения людей по признакам профессии, рода занятий, пола и возраста. Например:

Улаачы=дан эдертип алыңар (КК, УХ, 52).

Улаачы=дан эдерт=ип ал=ыңар
Ямщик=ABL с собой взять =CV AUX=PrP=IMP

Возьмите с собой (какого-то) ямщика.

Личные местоимения, личные имена, термины родства в исходном падеже не потребляются. В большинстве случаев в выше рассмотренных предложениях присутствует конкретизатор бир ‘один, некий’ перед исходным падежом. Например:

Чаа, хола пашка сугдан эккеп, ожукка тивит, мен бир тарбаган=дан союптайн (САС, АТ, 108).

Чаа хола паш=ка суг=дан экке=п ожук=ка тивит
Ну медный котел=DAT вода=ABL принести=CV таган=DAT поставь
мен бир тарбаган=дан союпт=айн
я=NOM сурок=ABL освежевать

Ну, в медном котелке воды принеси и на таган поставь, а я освежую сурка.

Имя существительное в форме исходного падежа называет объект, составляющий неопределенную часть от целого. Например:

Сен, кежээкей, ол өгден хуундан дилеп алгаш, суг=дан узуп эккел, шымда (САС, АТ, 198).

Сен	кежээ=кей=Ø	ол	өг=ден	хуун=дан	
Ты=NOM	трудяга=NOM	тот	юрта=ABL	ведро=ABL	
диле=п	ал=гаш	суг=дан	узу=п	эккел=Ø	
шымда					
нах одить=CV	AUX=CV	вода=ABL	принести=CV		

Ты, мой трудяга, в той юрте попроси ведро и быстренько воды принеси.

Черемисина М.И., Озонова А.А. пишут, что объект-креатив в форме исходного падежа не употребляется в алтайском языке, но в тувинском языке употребление исходного падежа зависит от семантики глагола, а именно от морфологического оформления глагола. Он употребляется, если глагол стоит в повелительном, условном, согласительном и сослагательном наклонениях или в будущем времени изъявительного наклонения. Во всех этих случаях есть точка спорикосновения с планом будущего. Например:

Ону авам меңээ чүвүр, хөйлең кылып берген (САС, АТ, 57).

О=ну	ава=м=Ø	мең=ээ	
Он=ACC	мама=POSS/1Sg=NOM	я=DAT	
чүвүр=Ø	хөйлең=Ø	кыл=ып	бер=ген=Ø
штаны=NOM	рубашка=NOM	шить=CV	AUX=PP=3Sg

Мама сшила мне из нее штанишки и рубашку.

К глаголам потребления пищи относятся следующие глаголы: *уш*= 'пить, есть', *чи*= 'есть', *авыт*= 'выпить', *ток кыл*= 'выпить', *аарта*= 'пить небольшими глотками'; 'хлебать', *ажыр*= 'проглотить', *чоогла*= 'есть', 'отведывать', *амза*= 'попробовать', *дыгы*= 1) плотно набивать; 2) проталкивать, просовывать; 3) перен. глотать, есть жадно, *дайна*= 'жевать', *хемир*= 'глодать', *хемди*= 'глодать (кость)', *чылга*= 'лизать', *сор*= 'сосать', *сыыр*= 1) глотать; 2) есть жадно, *дүьште*= 'обедать', *сартыкта*= 'угощать', *чемнен*= 'есть', 'кушать'; 'кормиться', 'питаться',

мунне= 'есть суп', *эйтте*= 'есть мясо', *шайла*= 'пить'; 'чаевничать', *амданнан*= 1) чувствовать вкус; 2) лакомиться и др. Например:

Монгуш Черзи бир дашка соок арага=ны ток кылган (К-Л., ТС, 53).

Монгуш Черзи=Ø бир дашка=Ø

Монгуш Черзи=NOM один бокал=NOM

соок арага=ны ток кыл=ган=Ø

холодный арака=ACC залпом выпить=PP=3Sg

Монгуш Черзи выпил залпом чарку холодной *араки* (молочной водки).

Саванды чанында хөнекте шайдан база бир аяк=ты аартап алган (КК, УХ, кт, 140).

Саванды=Ø чаны=н=да хөнек=те шай=дан

Саванды=NOM около=POSS/3Sg=LOC чайник=LOC чай=ABL

база бир аяк=ты аарта=п ал=ган=Ø

тоже один чашка=ACC прихлебывая пить=CV AUX=PP=3Sg

Саванды прихлебывая, выпил *чая* на одну чашку из чайника, стоящего рядом.

Директор биле чолаачы изиг шай=ны аяк эриинден аартап ишкен (К-Л., АЧ, 164).

Директор=Ø биле чолаачы=Ø изиг шай=ны

Директор=NOM и водитель=NOM горячий чай=ACC

аяк=Ø эри=и=н=ден аарта=п иш=кен=Ø

чашка=NOM край=POSS/3Sg=ABL прихлебывая=CV пить=PP=3Sg

Директор и водитель, прихлебывая, пили горячий *чай* через край чашки.

Лапчар бүлээртэй берген мүн=нү аштаанындан харамдыктыр ижип олурган (КЭК, ЧЧ, 1 т, 245).

Лапчар=Ø бүлээртэй берген мүн=нү

Лапчар=NOM остывший суп=ACC

аш та=ан=ы=н=дан харамдыктыр иж=ип олур=ган=Ø
 голодать жадностью пить=CV AUX=PP=3Sg

Голодный Лапчар с жадностью ел холодный, остывший суп.

Имя существительное в неоформленном винительном падеже и глагол передают одно значение, их можно заменить одним словом: *аьш-чем ажырбаан* 'не проглатывал пищу' – чемненмээн 'не ел', *чүве ажырбаан* 'не проглатывал ничего' – чемненмээн 'не ел', *чем чивээн* 'не ел еду' – чемненмээн 'не ел', *чем чишр* 'есть еду' – чемненир 'есть, кушать; кормиться, питаться', *аьш-чем ижер* 'пить еду' – аштаныр-чемненир 'есть, кушать; кормиться, питаться', *шай аартаар* 'пить чай прихлебывая' – шайлаар 'пить; чаевничать', *шай ижер* 'пить чай' – шайлаар 'пить; чаевничать', *мүн ижер* 'есть суп' (букв.: пить суп) – *мүннээр* 'есть суп', *эьт чишр* 'есть мясо' – *эьттээр* 'есть мясо'. Например:

(Кадайы чоруткан соонда), *оол орта аьш-чем-даа ажырбаан* (КК, УХ, 142).

Кадай=ы=Ø	чоруткан	соонда	оол=Ø
Жена=POSS/3Sg=NOM	уех ать=PP		парень=NOM
орта	аьш-чем=Ø-даа	ажырба=ан=Ø	
как следует	пища=NOM=PTCL	проглатывать=PP=3Sg	

Когда его жена уехала, парень как следует не кушал.

Соок шиме=ден чооглаңар (КК, УХ, к, 66).

Соок	шиме=ден	чоогла=ңар
Холодный	арака=ABL	отведывать=IMP=2Pl

Выпейте прохладной араки (молочный продукт).

6.1.1. Структурно-семантический вариант модели $\{N_{Nom} N_{Acc} (N_{INSTR}) V_f\}$

Рассматриваются элементарные простые предложения с орудийным значением по модели $\{N_{Nom} N_{Acc} N \text{ биле } V_f\}$, предикаты которых требуют актанта, выраженного сочетанием *N биле* (имя существительное + биле). В тувинском языке обобщенное значение орудия выражается формулой *N биле*. А в хакасском, алтайском языках этому компоненту соответствует

творительный падеж. В синтаксическом описании должны быть показаны основные значения конструкции **№ биле**. Проф. М. И. Черемисина обращает внимание на актуальность позиции третьего актанта – инструментального. Этот актант проявляет себя в речи, если орудие ситуативно значимо для говорящих и обращает на себя внимание каким-то не вполне обычным способом [Черемисина 1997: 50].

Кошкарева Н.Б. считает, что «такие высказывания являются не элементарными языковыми единицами, а единицами речи и представляют собой компрессию двух акциональных пропозиций». Роль инструмента в состав обязательных компонентов не включается, так как эта роль может свободно сочетаться с любыми типами пропозиций, ср. *рубить дрова топором* – акциональное предложение, *приехать из деревни в город поездом* – бытийно-пространственное предложение с семантикой движения. Наличие / отсутствие инструмента не является определяющим при разграничении пропозиций разных типов. Кроме того, за позицией инструмента можно усматривать элементарный акциональный смысл, выраженный в свернутом виде: в предложении типа *Отец рубит дрова топором* представлено два элементарных смысла: «кто делает что» (первая акциональная пропозиция, выраженная развернуто) «кто использует что» (вторая акциональная пропозиция, выраженная в свернутом виде). Соответственно, такие высказывания являются не элементарными языковыми единицами, а единицами речи и представляют собой компрессию двух акциональных пропозиций, между которыми устанавливаются иерархические отношения: одна из них, главенствующая, выражена изосемически – при помощи глагольного предиката и актантов в изосемических формах, вторая, подчиненная, предстает в редуцированном виде [Кошкарева 2019: 269].

В тувинском языке в позиции третьего актанта выступает орудийный актант, который образуется аналитически: **имя существительное + послелог биле**. Авторы «Грамматики тувинского языка», описывая семантику этого послелога, отмечают его соответствие русскому творительному падежу без

предлога: *биле* ‘вместе с’; ‘посредством’, ‘при помощи’; ‘по’, ‘согласно’, ‘вследствие’, ‘для’: *карандаш-биле бижи* ‘писать карандашом’; *олар арыгда орук-биле келгеннер* ‘они пришли по лесной дороге, лесной дорогой’; *сээң дилээң-биле* ‘по твоей просьбе’; *акшаны почта-биле чорут* ‘послать деньги по почте’; *телефон-биле медээле* ‘сообщить по телефону’; *биле кады* ‘вместе с’: *мен сээң-биле кады чоруур мен* ‘я поеду вместе с тобой’; *силерниң чөтшээрелиңер-биле* ‘с вашего согласия’: *Биске дузалаары-биле келгеннер* ‘Они пришли нам помочь’ [Пальмбах, Исхаков 1961: 438].

В отличие от других тюркских языков, в тувинском языке значение творительного падежа выражается аналитически: *сущ. + биле*. Так, в хакасском используется аффикс творительного падежа *-нан, -нен*, в алтайском *-ла, -ле*. В южном диалекте алтайского языка сформировался творительный падеж с аффиксом *-ла*, в северных с послелогом *биле*.

В тувинском языке это значение передается послелогом *биле*, тем самым остается за пределами падежной парадигмы. Это свидетельствует о разных ступенях фонетического развития этого послелога. До появления послелога *биле* в древнетюркском языке его функции выполнял творительный падеж с аффиксом *-ын*. Он представлен во всех тюркских языках. В современных тюркских языках слова с этим аффиксом – уже наречия. Его реликты в якутском можно восстановить: *кыг=ын* ‘зимой’, в хак. *кыж=ын* ‘зимой’, в тувинском *кыж=ын* ‘зимой’. В древнетюркском языке показатели орудного падежа, представленные следующим образом: *-n (-in, -in; -un, -un; -an, -an)*, используются как аффиксы со значениями 1) орудия, 2) исходного материала, 3) причины, 4) сопровождения, 5) сравнения [Древнетюркский словарь 1969: 658].

В древних тюркских языках, например в языке орхоно-енисейских надписей, орудийный падеж на *-ын//-ин, -ун//-ун* еще долго оставался живым: орх.-ен. *Бир ериг ок-ун урты* ‘Он поразил человека стрелой’. Отдельные реликты орудийного падежа сохраняются во всех современных тюркских языках (тув. *кыж=ын* зимой, шор. *чай-ын* летом, *кун-ун* днем). Орудийный падеж на *-ын* имел

два основных значения: 1) значение русского творительного падежа, например, *кол-ын* 'рукой', *ок-ын* 'стрелой' и 2) значение совместного падежа, ср.орх.-енис. *каганым-ын* 'вместе с моим каганом', *атын* 'с лошадьми' [Серебренников, Гаджиева 1986: 82].

В тувинском языке глаголы, в которых инструмент представлен как существительные с послелогом *биле*, по смыслу часто бывает недостаточным. В нашей картотеке их примерно 178.

В моделях, построенных по структурной схеме $\{N_{Nom} N_{Acc} N \text{ биле } V_f\}$, в позиции орудного падежа требуют глаголы с семантикой следующего типа: созидания-разрушения, удара, разделения, очищения и с семантикой восприятия. Глаголы физического действия, разрушения; потребления, зрительного восприятия, пищи, речи, интеллектуальной деятельности требуют актанта, выраженного аналитическим способом: Например: *кыжырышыкын-биле харыылаар* 'отвечать с насмешкой', *сөс-биле харыылаар* 'отвечать словом', *Ийи-Талдың ады-биле адаар* 'называть именем Ийи-Тала', *каржы сөстөр-биле каргаар* 'проклинать грубыми словами'. Они передают следующие значения: 1) орудие; 2) средство; 3) источник предмета (из чего сделан предмет); 4) средство; 5) трассы; 6) сопровождения.

К глаголам, **обозначающим орудие**, которые требуют актанта, образованного аналитически, относятся следующие глаголы: 1. глаголы физического действия; 2. глаголы нанесения удара; 3. глаголы зрительного восприятия; 4. глаголы интеллектуальной деятельности; 5. глаголы потребления пищи; 6. глаголы речи.

По этому вопросу М.И.Черемисина пишет: «...глаголы физического действия, будучи центром всего «поля действия», противостоят широкой и достаточно пестрой по составу «периферии» именно в том отношении, что в их семантике присутствует, а потому и проявляет себя в их конструктивных потенциях, очень важная орудийная сема, предполагающая орудийный актант или «оправдывающая его отсутствие в поверхностной структуре фразы.

Благодаря ее наличию «действенная семантика» этих глаголов становится очевидной» [Черемисина 1998:59].

В качестве инструмента выступают существительные, обычно наименования орудия, например: *бижек-биле* ‘ножом’, *айыыр-биле* ‘пилой’, *балды-биле* ‘топором’, *демир-хүүрек-биле* ‘лопатой’, *эзээ-биле* ‘подпилком; напильником’, *кускун-хаай-биле* ‘киркой’, *андазын-биле* ‘плугом’, *согааш-биле* ‘ступой, ступкой’, *илбек-биле* ‘крюком, крючком (для вытаскивания мяса из котла)’, *шүүче-биле* ‘стамеской, долотом’, *эдирээ-биле* ‘зазубренной палкой (употребляется при выделке кожи)’, *кадыыр-биле* ‘косой’, *шаагай-биле* ‘плеткой»; наименования посуды: *хымьш-биле* ‘ковшиком’, *ускууш-биле* ‘деревянным ковшом’ и др., выступающие в форме творительного падежа. К названиям инструментов примыкают имена существительные, обозначающие части тела человека, например: *салаа-биле* ‘пальцем’, *хол-биле* ‘рукой’, *билек-биле* ‘запястьем»; части одежды: *эдек-биле* ‘подолом’, *чең-биле* ‘рукавом’, а также активные органы, части тела животных: *мыйыс-биле* ‘рогами’, *кудурук-биле* ‘хвостом’, *диш-биле* ‘зубом’, например:

Сылдыс-оол (ийи кадайның чугаазыга киришпейн чыдыдып каан) инек кезжин чидиг бижээ-биле дилип олурган (К-Л, ХЧ, 115).

Сылдыс-оол	ийи	кадай=ның	чугаа=зы=н=га			
Сылдыс-оол=NOM	два	женщина=GEN	разговор=POSS/3Sg=DAT			
кириш=пейн	чыдыдып	каан	инек	кеж=и=н		чидиг
участвовать=NEG CV			коровы	шкура=POSS/3Sg=ACC		острый
бижээ-биле	дил=ип	олур=ган=Ø				
нож=INSTR	резать=CV	AUX=PP/3Sg				

Сылдыс-оол, не участвуя в разговоре двух женщин, резал своим острым ножом шкуру коровы.

Узун-Кулак үш чыл сувайлыккан инек=тиң кадарлыг ээги=зи=н тос сыптыг бижээ-биле чаңгалай кезе берген (К-Л, ЧС, 229).

Узун-Кулак	үш	чыл	сувайлык=кан			
Узун-Кулак=NOM	три	год=NOM	яловеть=PP			
инек=тиң	кадар=лыг	ээги=зи=н		тос		сып=тыг

корова=GEN	слой жира=POSSV	ребро=POSS/3Sg=ACC	девять	ручка=POSSV
бижээ-биле	чаңгалай	кез=e	бер=ген=Ø	
нож=POSS/3Sg=INSTR		резать=CV	AUX=PP/3Sg	

Узун-Кулак отрезал ребро три года не рожавшей коровы ножом с девятью ручками.

Рассмотрим группу глаголов физического действия: *дил=1*) ‘пилить, распиливать’: *хирээ-биле дилер* ‘пилить пилой’; 2) ‘резать, разрезать’: *бижэк-биле дилер* ‘резать ножом’; *кагы=* ‘поднимать, расшатывать (напр. ломом, рычагом)’: *шүүче-биле кагыыр* ‘расшатывать стамеской, долотом’, *балды-биле кагыыр* ‘расшатывать топором’, *хүүрек-биле кагыыр* ‘расшатывать лопатой’, *кадаг-биле кагыыр* ‘расшатывать гвоздем’, *демир-биле кагыыр* ‘расшатывать железом’, *эгээле=* ‘точить подпилком, напильником’: *эгээ-биле эгээлээр* ‘точить подпилком’, *бизе=* ‘точить’: *эгээ-биле бизээр* ‘точить подпилком’ и др., например:

Чудуктуң мурнуу чүк талазын балды-биле кертип кирип каан (ЭД, ЭХ, 61).

Чудук=тун	мурнуу	чүк=Ø	тала=зы=н
Бревно=GEN	южный	сторона=NOM	сторона=POSS/3Sg=ACC
балды-биле	керт=ип	киир=ип	ка=ан=Ø
топор=INSTR	рубить=CV	AUX=CV	AUX=PP=3Sg

Переднюю сторону бревна (букв. южную сторону бревна) рубили топором.

Оларны даң бажында туруп келгеш, токпар балды-биле чара шапкылаптар (ЭД, ЭХ, 63).

Олар=ны даң бажын=да тур=уп кел=геш,

Встав утро

токпар балды-биле чар=а шапкыла=т=тар=Ø

он обрубае т их (бревна) топором

Ол аразында авазынга база дузалажыр, эдирээ-биле алгы эттээр, (дуңмаларын ойнадыр) (КЭЖ, УХ, кызыл, 205).

(Ол) ол	ара=зы=н=да	ава=зы=н=га	база дузала=ж=ыр=Ø
Он тот	время=POSS/3Sg=LOC	мама=POSS/3Sg=DAT	тоже помогать
эдирээ-биле	алгы	эттээ=эр=Ø	
засубренный палка (ягнячья) шкура		выделявать=3Sg	
дуңма=лар=ы=н	ойнадыр=Ø		

младший брат сестра нянчиться

Он в то время маме тоже помогает, выделывает (ягнячью) шкуру зазубренной палкой, нянчится со своими младшими братьями и сестрами.

Встав ранним утром, он обрубаёт их (бревна) топором.

Вторую группу представляют глаголы нанесения удара: *тудус*= 3. 'ударять' (напр. *плетью*): *кымчызы-биле тутсур* 'ударить плетью', *бер*= 'бить, пытаться, истязать': *кымчы-биле берер* 'бить плеткой', *хаак кымчы-биле берер* 'бить плеткой из таволги', *шаагай-биле берер* 'бить плеткой', *улда*= 'бить, колотить, лупить': *кымчы-биле улдаар* 'бить плеткой', *сок*= 1. 'бить, ударять, стучать', *как*= 2. 'бить, ударять, колотить', *кымчыла*= 'бить (хлестать, стегать) кнутом (плетью), сечь', *шаш*= 1. 'ударять, бить (кулаком); *устур*= 'ударять (чем-либо)', звукоподражательные слова чык, доп с вспомогательным глаголом кыл=: *чык кылды* 'ударить', *доп кылды* 'ударить', *домна*= 'заговаривать, ворожить, лечить заговором, снадобьями', *тепсе*= 'топтать ногами', *моңна*= 1. обо что-л.: *баши-биле моңнаар* 'стукнуться головой' 2. бить колотушкой, колотить (напр. кедр), *бер*= 4. 'бить, пытаться, истязать', например:

Шаагай-биле чула бериптер (КЭК, УХ, кызыл, 106).

Шаагай-биле чула бер=ипт=ер=Ø

Плетка=INSTR как следует основательно бить=PF

Плеткой как следует основательно бьют.

Третью группу составляют глаголы зрительного восприятия: *көр*= 'смотреть', *кайга*= 'смотреть пристально (в упор)', *шивегейле*= 'смотреть пронзительно', *хара*= 'наблюдать', *хараалда*= 'караулить, наблюдать за местностью', *хемче*= 'мерить, отмеривать, измерять глазами', например:

Бичии-Уруг, чуну-даа ыттавайн, шала муңгак карактары-биле ону үдей көргөн (ШК, Б, 78).

Бичии-Уруг=Ø чү=нү-даа ытта=вайн

Бичии-Уруг=NOM что=ACC=PTCL сказать=NEG=CV

шала муңгак карак=тар=ы-биле

немного грустный глаз=PL=POSS/3 Sg=INSTR

ону	үде=й	көр=ген=Ø	
он=ACC	проводить=CV	посмотреть=PP/3Sg	
Бичии-Уруг ничего не сказав, немного грустными глазами посмотрела ему вслед.			
<i>Арай улуу тараа дээрбезин долгиан орган ыяжын холундан салбайн, Шавар-оол=че соок карактары-биле көргөн (ШК, Б, 62).</i>			
Арай	улу=у	тараа	дээрбе=зи=н
Чуть	старший=POSS/3Sg=NOM	пшеница=NOM	терма=POSS/3Sg=ACC
дол=гап	ор=ган	ыяж=ы=н	хол=у=н=дан сал=байн
крутить=CV		палка=POSS/3Sg=ACC	рука=POSS/3Sg=ABL спускать=CV
Шавар-оол=че	соок	карак=тар=ы-биле	көр=ген=Ø
Шавар-оол=LAT	холодный	глаз=PL=NOM=POSS/3Sg=NOM	смотреть=AUX=PP/3Sg
Старший из ребят, не спуская с рук палку, которой крутил терму, холодно посмотрел на Шавар-оола.			

Сочетание *карактарының ужу-биле көөр* ‘смотреть краем глаза’, как и в алтайском языке, выступает как инструмент неполного действия. Неполное действие подтверждает слово *шала-шула* ‘недо-’:

Лопсанчап, Сүрүңче карактарының ужу-биле шала-шула көрүп чоруй, аалдың мурнунда оңгар иштинде самдар өөнче ыдып-ла каан (ОС, БТК, 10).

Лопсанчап=Ø	Сүрүң=че	карак=тар=ы=ның	ужу-биле
Лопсанчап=NOM	Сурун=LAT	глаз=PL=POSS/3Sg=GEN	край=POSS/3Sg=INSTR
шала-шула	көр=үп	чор=уй	аал=дың мурнунда
спешно	смотреть	аал=GEN	перед
онгар	ишти=н=де	самдар	өөн=че ыд=ып-ла ка=ан=Ø
низина	в	дырявый юрта=POSS/3Sg=LAT	побежать=CV=PTCL AUX=PP/3Sg

Лопсанчап, посмотрев краем глаза на Суруна, побежал в свою бедную юрту, которая стоит в низине перед аалом

Орудие появляется в предложении преимущественно в тех случаях, когда оно обладает каким-то отличительным признаком. При нем часто выступают определители, характеризующие этот признак. Например, подчеркивается:

1) цвет глаз: *кара карактары-биле көөр* ‘смотреть черными глазами’ :

Хайыралыг арын-шырайың, сергек чараш кара карактарың-биле менче база

катап чазык көрүп, хүн дег чырык хүлүмзүрүүң шаңнап көрөм (ДБ).

Хайыра=лыг	арын-шырай=ың	сергек	чараш
Мильй	лицо=POSS/2Sg=NOM	радостный	красивый
кара	карак=гар=ың-биле	мен=че	база катап
черный	глаз=PL=POSS/2Sg=NOM=INSTR	я=LAT	еще раз
чазык	көр=үп	хүн	дег
радостно	взглянуть=CV	солнце	как
чырык	хүлүмзүрү=үң	шаңна=п	көр=ем
светлый	улыбка=POSS/2Sg=NOM	наградить=CV	AUX=

С милым лицом, радостными красивыми черными глазами на меня еще раз радостно взглянув, награди меня своей улыбкой, как солнце.

признаковые слова: *чидиг карактары-биле шивегейлээр* ‘пронзительными глазами смотреть (букв.смотреть пронзительно, как будто прокалываешь шилом). Например:

Сугну харамдыгып ижип, эштип-шымнып турган оолдарже Апак ирей имиргей, шала оңгаксымаар чидиг карактары-биле шивегейлеп, бодамчалыг көрүп турган (ИБ, АК).

Сугну	харамдыг=ып	иж=ип	эштип-шымн=ып
Вода=АСС	взахлеб	пить=CV	плавать=CV
турган	оол=дар=же	Апак	ирей имиргей шала
	мальчик=	Апак	старик
оңгаксымаар	чидиг	карак=гар=ы-биле	шивегейле=п
немного углубленными	острый	глаз= PL=POSS/3Sg=INSTR	
бодамчалыг	көр=үп	тур=ган	
пронизывающий	смотреть=CV		

Старик Апак смотрел немного углубленными, пронизывающими глазами на мальчиков, которые захлеб пили воду, купались.

Слово *карак* в сочетании со словом *ала* образует устойчивое сочетание ‘своими глазами’. Например:

(Ону) адыр кулаам-биле дыңнап эвес, ала караам-биле бодум көрдүм (КЭК, ЫБ, 230).

(Ону)	адыр	кула=ам-биле	дыңна=п	эвес
-------	------	--------------	---------	------

Я	оба	ухо=POSS//1Sg=NOM=INSTR	слышать=CV	не
ала	кара=ам-биле		бод=ум	көр=дү=м
пестрый	глаз=POSS/1Sg=NOM=INSTR	сам=POSS/1Sg=NOM	видеть=PASTfin=1 Sg	

Я это не то, что слышала обоими ушами, но и видела своими глазами.

Мени мооң мурнунда көрбээн чүве дег, ала карактары-биле алдыыртан өрү дыка үр кайгаарлары-даа бар (ССС, ТК, 67) - Есть среди них те, которые как будто меня не видели раньше, (они) осмотрели меня снизу вверх.

Сочетание *ала караа-биле көрбестээр* ‘ненавидеть лютой ненавистью’:

Азыранды уруглар кандыг ийик, өзүп келгеш, төрүп каан ада-иезинче эглир хамаан чок, оларны ала караа-биле көрбестей бээр ышкажык (ССС, ТК, 103).

Азыранды	уруг=лар	кандыг	ийик	
Приемные	дети=PL=NOM	какой	PTCL же	
Өз=үп	кел=геш	төр=үп	каан	ада-ие=зи=н=че
вырасти=CV	приходить=CV	рожать=CV		родители=POSS/3Sg=LAT
эгл=ир	хамаанчок	олар=ны	ала	кара=а-биле
возвратиться=PrP	не только, но даже	он=PL=ACC	пестрый	глаз=POSS/3Sg=NOM=INSTR
көр=бесте=й=Ø		бээр	ышкажык	
ненавидеть=CV	AUX=PrP/3Sg	PTCL		

Приемные дети такие же вырастут – не то, что возвратиться к своим родителям, которые родили, но будут смотреть (на них) с лютой ненавистью (букв. ненавидеть пестрыми глазами).

В данных предложениях показывают эмоциональное отношение человека: *соок караа-биле көөр* ‘смотреть холодными глазами’, *муңгак карактары-биле көөр* ‘смотреть грустными глазами’, *хөлүгүр карактары-биле көөр* ‘смотреть угрюмыми глазами’, *ала караа-биле көөр* ‘смотреть своими большими глазами’, *бүлдегер карактары-биле көөр* ‘смотреть со слезами на глазах’. В предложениях этого типа сам по себе объект *глаза* известен, а новыми являются определение, что дает основание выделению этого слова.

Пятую группу представляют глаголы потребления пищи: *иш* = ‘пить, есть’, *авыт* = ‘выпить’, например:

(Ол) адыжы-биле сугну дозуп ижип турган (К-Л, 288).

(Ол)	адыж=ы-биле	суг=ну	доз=уп	иж=ип
тур=ган=Ø				
Он	ладонь=POSS/3Sg=INSTR	вода=ACC		пить=CV
AUX=PP				
Он пил воду с ладони.				
<i>Лапчар ыт чок тургаи, хымыш-биле соок суг иже берген (КЭК, ЫБ, 250).</i>				
Лапчар	ыт	чок	тур=гаш	
Лапчар=NOM	звук=NOM	нет	встать=CV	
хымыш-биле	соок	суг	иж=е	бер=ген=Ø
ковш=INSTR	холодный	вода=ACC	пить=CV	AUX=PP
Лапчар, молча встав, начал пить воду из ковша.				

2) из чего сделан предмет, например:

<i>Барык-Аксының адаанда Улуг-Хем кыдыында шынаа черге сарыг салдыг орус кижии чедип келгеш, доорбаш теректер-биле бажың туда берген (КЭК, УХ, 24).</i>				
Барык-Аксы=ның	адаа=н=да	Улуг-Хем	кыдыы=н=да	
Барык-Аксы=GEN	вниз=POSS/3Sg=LOC	Улуг-Хем=NOM	y=LOC	
шынаа	чер=ге	сарыг	сал=дыг	
долина	местность=DAT	рыжий	борода=POSSV	
орус	кижи	чед=ип	кел=геш	
русский	человек=NOM	приходить=CV	приходить=CV	
доорбаш	терек=тер-биле	бажың	туд=а	бер=ген=Ø
обрубок	тополь=PL=INSTR	дом=NOM	строить=CV	AUX=PP/3Sg
В Усть-Барыке, в долине Улуг-Хема, появился русский человек с рыжей окладистой бородой и, не мешкая, стал строить избу из тополя.				

3) количество, например:

<i>Шыны-биле чугаалаар болза, бо өг-оранны мен ийи холум-биле кылып кагдым (ЭД, ЭХ).</i>				
Шыны-биле	чугаала=ар	бол=за	бо	өг-оран=ны
откровенно	говорить=PrP	быть=	это	юрта=ACC
мен	ийи	хол=ум-биле	кыл=ып	каг=ды=м
я=NOM	два	рука=POSS/1Sg=INSTR	делать=CV	AUX=PASTfn/1Sg
Если откровенно говорить, то я построил эту юрту своими двумя руками.				

Такие предложения обозначают неудовольствие, свидетельствует о пренебрежительном отношении говорящего к обитателю юрты. Особую группу составляют названия инструментов.

Под средством понимается такой объект, который расходуется в процессе действия. К глаголам, требующим актанта (обычно аналитического), обозначающего средство, относятся, например, глаголы физического действия: *барындакта* = ‘обвертывать, завертывать’: *пәс-биле барындактаар* ‘обвернуть тканью’, *багла* = 1) ‘привязывать’: *баг-биле баглаар* ‘привязывать веревкой’; 2) ‘вязать, связывать’; *буду* = ‘красить краской’: *будук-биле будуур* ‘красить краской’, *базыр* = ‘класть сверху; накрывать, покрывать’: *даш-биле базыраар* ‘накрывать камнем’, *бог* = ‘завязав, крепко затянуть’, *быдаала* = ‘положить в суп рожки’, *даара* = ‘шить’: *хендир-биле даараар* ‘пришивать, зашивать ниткой’. Например:

Эрги кажсааларның доразы дыдык. Тас-Уруг уруглары-биле эртенниң-не өл инек чини-биле кажсааларның доразын сыскып алган.

Эрги	кажаа=лар=ның	дора=зы	дыдык.
Старый	кошара=PL=GEN	нижняя часть=POSS/3Sg	дырявый
Тас-Уруг	уруг=лар=ы-биле	эрген=ниң-не	өл
Тас-Уруг=NOM	дети=PL=POSS/3=	утро=GEN=PTCL	
инек	чин=и-биле	кажаа=лар=ның	
корова=NOM	фекальный масса=INSTR	кошара=PL=GEN	
дора=зы=н		сыскы=п	ал=ган=Ø
нижняя часть=POSS/3Sg=ACC		шпаклевать=CV	AUX=PP/3Sg

Тас-Уруг со своими детьми каждое утро шпаклевала коровьими фекальными массами нижнюю часть кошары’.

Значительная часть этих глаголов содержат аффиксы: *-ла, -ле, -на, -не*: *чигир-ле, чиң-не*. В тувинском языке позиция орудия, в отличие от позиции средства заполняется именами только в совместно-орудном падеже. Существительное, обозначающее средство действия, кроме аналитической конструкции **N биле**, выражается еще дательным и местным падежами. Имена в дательном и местном падежах обозначают предметы, в которые кто-то

заворачивает кого-то или что-то, например: *пөс* ‘ткань’, *саазын* ‘бумага’, *солун* ‘газета’, *чөргек* ‘пеленка’, *алгы* ‘шкура’, *чоорган* ‘одеяло’. В качестве объекта выступают люди, а также разные предметы, например: *оглу=н* ‘сына’, *чааштар=ны* ‘детей’, *хирээ=ни* ‘пилу’, *кагжыргайлары=н* ‘сухари’и др. В тувинском языке **средство действия** выражается следующими способами:

имя существительное + биле, например: *пөс-биле ораар* ‘завернуть в ткань’, *чычыы-биле ораар* ‘завернуть в чесучу’, *чөргек-биле ораар* ‘завернуть в пеленку’, *шыва тонум-биле ораар* ‘завернуть в национальный тон’, *саазын-биле ораар* ‘завернуть в газету’, *энчек-биле ораар* ‘завернуть в войлочное покрывало’, *кадак-биле ораар* ‘завернуть в кадак’ (буддисткой шелковой лентой)’. Например:

Мени багай шыва тонум-биле ораагаш, аргалыг-ла болза акымның чанынга аптарып каарын кызыдын көрүңер (САС, 3т, 72) – Завернув меня в мой летний тон, прошу вас отнести меня к тому месту, где мой брат лежит.

Аразында чүве чугаалашпайн, ийи чалыы хөөкүй кырганның мөчүзүн ак чычыы биле ораап каан (К-Л, ХЧ, 48).

Ара=зы=н=да	чүве	чугаалаш=пайн	ийи	чалыы
Между=POSS/3Sg=LOC	что=NOM	разговаривать=NEG=CV	два	молодой
хөөкүй	кырган=нын	мөчү=зү=н	ак	
жалкий	старик=GEN	тело=POSS/3Sg=ACC	белый	
чычыы-биле	ораа=п	ка=ан=Ø		
чесуча=INSTR	завернуть=CV			

Два молодых человека, не разговаривая друг с другом, тело старого человека завернули в белую чесучу.

В этих предложениях характеризует древний похоронный обычай тувинцев. Кроме этого, встречаются предложения с данной формой, характеризующей ситуацию рождения новорожденного ребенка. Например:

Оо=ң чаны=н=да чаа төрүттүн=ген төл=дү кавай чокка ак пөс-биле ораа=гаш... (КЭК, ББ, 153).

Оо=ң	чаны=н=да	чаа	төрүттүн=ген		
Он=NOM	около=POSS/3Sg=LOC	новый	рожденный		
тел=дү	кавай	чок=ка	ак	пөс-биле	ораа=гаш

ребенок=ACC люлька=NOM нет=DAT белый ткань=INSTR завернуть=CV
 Около нее, завернув новорожденного в новую ткань без люльки...

Материал показывает, что данная аналитическая форма *имя существительное + биле* передает значение ‘завернуть кого/что во что’ т.е. основательно покрыть со всех сторон, помещая внутрь, упаковывая. Иногда в предложениях встречается конкретизатор **так** ‘основательно’, ‘крепко’, который подтверждает данное значение. Предмет, материал, из чего предмет делается: имя существительное + биле: (*хадың дозу-биле кылып алган* ‘сделал из бересты березы’). Например:

Ол ушкан дыт кырынга элээн чондунуп оргаш, картап алганы хадың дозу-биле бичии хууң кылып алган (КК, Ырак, 11).

Ол уш=кан дыт кыры=н=га элээн
 Он падать=PP лиственница=NOM поверхность=POSS/3Sg=DAT немного
 чондун=уп ор=гаш карта=п
 обтесать=CV сдирать
 ал=ган=ы хадың дозу-биле бичии хууң кыл=ып ал=ган=Ø
 береза береста маленькое ведерко=ACC делать

Он, сидя на упавшей лиственнице, немного пообтесав ее, из той бересты березы, с которой сдирал кору, сделал маленькое ведерко.

ср. *хадың дозузун=дан бичии хууң кылып алган.*

хадың дозузун=дан бичии хууң кылып алган.

хадың дозу=зу=н=дан бичии хууң кыл=ып ал=ган
 береза береста маленький ведерко=ACC делать=Ø

Он сделал из бересты березы маленькое ведерко.

Исследователь тувинского языка А.А.Пальмбах, отмечая одно из значений исходного падежа, писал, что во всех тюркских языках употребляется для обозначения материала, из которого что-то сделано [Исхаков, Пальмбах 1961: 136]. В сочетании с глаголом *ораа*= ‘завернуть, обвернуть’ выступают разные имена существительные. С одной стороны, это слова, обозначающие различные материалы (в основном ткани): кожу, одежду и др., например: *пөс* ‘ткань’, *кадак* ‘кадак’ (тонкий мягкий шелк в форме широкой ленты, который преподносят

почетным гостям), *чычыы* ‘чесуча’, *кидис* ‘войлок’, *энчек* ‘покрывало (войлочное)’, *хураган кежи* ‘смушка’, *чагы* ‘доха’, *шыва тон* ‘летний национальный халат’, *бир чүве* ‘что-то’. В этой функции встречаются также названия частей тела человека и животных и некоторые другие: *айтыр салаалар* ‘указательные пальцы’, *өшкү эдири* ‘нутряное сало’ и др.

В тувинском языке слова, обозначающие средство, могут употребляться и в творительном и исходном падежах.

1) глаголы, требующие только аналитической конструкции N биле в функции творительного падежа;

2) глаголы, которые допускают аналитическую конструкцию (N биле) в дательном, а также глаголы, которые могут употребляться как в этой аналитической конструкции (N биле), так и в исходном падеже.

Таким образом, в тувинском языке объект типа орудия представлен аналитической формой: существительное – биле, которая передает значения орудия, средства, исходного материала. Мы не рассмотрели значения трассы и сопровождения. Итак, актанты «орудие» и «средство» действия различны, резко не противопоставлены, но не тождественны. Названия орудий и средств не употребляются в одном предложении. Это позволяет считать, что позиция орудия-средства одна, а ее наполнители различаются оттенками. Орудное значение – основное для этой позиции; заполняющие ее формы в тувинском языке единообразны. В тувинском языке центральная форма рассматриваемой конструкции – N + биле (имя существительное + послелог *биле*). Менее четко значения средства выражаются дательным, местным и исходным падежами. Эта модель конституируется переходными глаголами, в семантике которых присутствует сема физического действия, которое производится с помощью некоторого орудия или средства.

Ср.: имя существительное в дательном падеже, например: *пес=ке ораар* ‘обернуть тканью’, *пес артыын=га ораар* ‘обернуть кусочком ткани’, *алгы=га ораар* ‘обернуть шкурой’, *солун=га ораар* ‘обернуть газетой’, *чөргек=ке*

ораар ‘обернуть пеленкой’, *чоорган=га ораар* ‘обернуть одеялом’, *саазын=га ораар* ‘обернуть бумагой’, *аржыыл=га ораар* ‘обернуть платком’:

(Ол) *хирээзин алгы=га ораап алган* (ЭД, ЭХ, 85).

Ол хирээ=зи=н алгы=га ораа=п ал=ган=Ø
 Он=NOM пила=POSS/3Sg=ACC шкура=DAT обернуть=CV AUX=PP=POSS/3Sg
 Он обернул пилу шкурой (ягнячьей).

Анай-кыс удуп чыткан чаш оглун чоорган=га шала-шула ораагаш (КЭЖ, ЫБ, 349).

Анай-кыс удуп чыт=кан чаш огл=у=н
 Анай-кыс=NOM спящего маленький ребенок=POSS/3Sg=ACC
 чоорган=га шала-шула ораа=гаш
 одеяло=DAT кое-как обернуть=CV

Анай-кыс кое-как обернув спящего ребенка одеялом.

Нам кажется, что глагол *ораар* требует дательного падежа тогда, когда передает значение ‘обернуть т.е. покрыть что-то чем-то’. В данных предложениях встречается такой конкретизатор, как *шала-шула* ‘не очень’, ‘не основательно’, который подтверждает данное значение.

Ср.: имя существительное в местном падеже, например: *пөс=те ораар* ‘завернуть в ткань’: Например:

Ол акшаны пөс=те ораап алган.

Ол акша=ны пөс=те ора=ап ал=ган=Ø
 Он=NOM деньги=ACC ткань=LOC обернуть=CV AUX PP=POSS/3Sg

Он обернул деньги бумагой.

Ср.: имя существительное в исходном падеже, например: *хадың дозузун=дан кылып алган* ‘из бересты березы сделал’, *саргыл удазын=дан даараан* ‘желтой ниткой шить’, (ср. также пример, где используется аналитическая конструкция N биле: *саргыл удазын-биле даараан* ‘желтой ниткой сшил’, *хой эьдин=ден кылган* ‘сделал из баранины’(ср. также: *хой эьди-биле кылган* ‘сделал из баранины’, *доорбаш теректер=ден туда берген* ‘строил из тополя’ (ср. также: *доорбаш теректер-биле туда берген* ‘строил из тополя’), *адыжындан ижер* ‘пить с ладони’(ср. также: *адыжы-биле ижер* ‘пить из ладони’), *хымыш=тан ижер*

‘пить из ковшика’, *хымыш-биле ижер* ‘букв. пить ковшиком (пить из ковшика)’.

В тувинском языке в модели со значением действия $\{N^{Ag}_{Nom} N^{Pat}_{Acc} (N^{Instr}_{Instr}) V^{Act}_i\}$ прямой объект в тувинском языке обозначается винительным, основным и исходным падежами. Каждый падеж имеет свои особенности употребления. Существительное в винительном падеже занимает в предложении свободную позицию: оно может стоять непосредственно перед глаголом, но может стоять далеко от управляющего им глагола. Существительное в неформленном винительном падеже обычно стоит перед глаголом, другие слова между ним и глаголом появляются очень редко. Существительное в исходном падеже, выражающее прямой объект, занимает позицию только перед глаголом.

6.1.2. Фразеологизированные конструкции

Выявлены основные модели и установлены системные отношения между ними. Некоторые глаголы составляют описательные предикаты и фразеологизированные конструкции.

К описательным предикатам относятся следующие предикаты, образованные в сочетании имени существительного с глаголом: *чылгы манаар* (букв.ждать табун) ‘пасти табун’, *хой манаар* (букв. ждть овец) ‘пасти овец’, *чылгы манаар* ‘пасти табун’, ‘охранять табун’, ‘сторожить табун’, *чылгы=га баар* ‘пасти табун’, ‘охранять табун’, ‘сторожить табун’ (букв. подойти к табуну), *чылгы баар* ‘пасти табун’, ‘охранять табун’, ‘сторожить табун’ (букв. подойти к табуну), *кадат барбас* ‘не пасти табун’, ‘не охранять табун’, ‘не сторожить табун’ (букв. не подойти к табуну); кальки с русского языка: *аът тудар* ‘держат лошадей’, *инек тудар* ‘держат корову’, *мал тудар* ‘держат скот’, *тудуг кылып* ‘строить’, ‘делать стройку’. Например: *Шыдалдыг-бай улус ийи-үш аскыр өөр чылгыны тудуп турар* (ЕТ, КБ) – Те зажиточные люди держат по два-три табуна жеребцов (вообще) (ср.: алт. Бу јердин улусы кой тутпайтан эмтир – Оказывается, люди этой местности не держат овец; шор. Бис аттар тутчабыс – Мы держим лошадей [Кокошникова, 2004: 70].

В своей статье С. Н. Абдуллаев «Устойчивые синтаксические структуры в уйгурском языке» относит к устойчивым структурам следующие структурные схемы N1- N билән/ N5 - чаттак//Бар/Йок Сор, N5- N1 - Bar/Үоq Сор «где кто присутствует/отсутствует» [Абдуллаев, 2019: 46-48].

Фразеологически связанные сочетания: *ижээн аалдаар* 'охотиться на медведя', *адыг аалдаар* 'охотиться на медведя'. В «Тувинско-русском фразеологическом словаре» Я.Ш.Хертека данные словосочетания зафиксированы: *адыг аалдаар* охот. букв. гостить у медведя, *адыг ижээни аалдаар* букв. гостить у медведя в берлоге, *ижээн аалдаар* (охот.) охотиться на медведя, лежащего в берлоге (букв.) в берлогу гостить, *ире аалдаар* охот. диал. охотиться на медведя, лежащего в берлоге букв. гостить у медведя. Например: *Бир каш эр ижээн аалдаар дээш чоруткан бис* (М.Мендуме, ТЭ) – Мы, несколько мужчин, пошли охотиться на медведя, лежащего в берлоге; *Мындыг орайтай бергенде, ире аалдаар деп чүзү кижси боор* (Чадамба, И) – Что же он надумал, в такое позднее время охотиться на медведя в берлоге? [Хертек 1975: 20, 88].

Отдельную группу названий охотничьего промысла в диалектах составляют устойчивые словосочетания, образованные с помощью глаголов движения, состояния: *аалдаар* 'ходить в гости', *даялаар* 'убить'. Считается, что употребление таких фразеологизированных конструкций может быть основано на распространенном в тувинском языке использовании глаголов пространственного перемещения для метафорического обозначения постоянной, социально значимой деятельности и связано с суевериями, отражающими древнее охотничье табу — запрет на употребление глагола 'убить'.

По-видимому, в подобных случаях тавтологичность значений сочетающихся слов ослаблена. *Адыг аалда= / ирей аалда= / ону аалда=* – глагол *аалда=* в том же значении может реализоваться и вне сочетаний с указанными словами, хотя и в составе той же синтаксической (в данном случае – объектной) конструкции, которая может быть как полной, так и неполной. В первом случае название медведя в ней может быть заменено местоимением *ол* 'он', например:

В Толковом словаре отмечены как фразеологизмы под знаком ромб: *адыг аалдаар*; *адыг даялаар* 'охотиться на медведя, находящегося в берлоге'. Например: *Кырган-ачам адыг аалдаар кижиг чораан* – Мой дедушка охотился на медведя, находящегося в берлоге; *Сыгыр-октуг-биле канчап аалдаар ону, медээжок чүве чорбады бе!* (ОХ) – Как же на него охотиться с малокалиберной винтовкой, неслыханно (огромный) был!

Указанная синтаксическая конструкция может быть и неполной (с пропущенным, но ясным из речевой ситуации названием объекта – медведя):

Ындыг-дыр, силер ам барып изин долганып кааңар, хүн орайтаан-дыр, эртен үжэлээн аалдаай бис аан. Аалдап, даялап күш чедер турган аңчылар болзувусса, чүү-даа канчаар, өдү-ле магалыг (ЧИ) – Ладно, вы сейчас осмотрите его (медведя) след, время позднее, завтра уж втроем поохотимся. Если мы станем такими охотниками, у которых достаточно сил, чтобы охотиться на медведя и убить его, то что же, его желчь – прекрасная вещь; *Аваң бо чылын чээрби ажыг чараш аң ойнады ыйнаан.* (Сырбынының санын, ой таң, утгупкан болчук мен, азаны) (КЭК, ТК) – Твоя мама наверное убила около двадцати соболей.

Хотя данные глаголы не требуют винительного падежа, но в сказках они требуют винительного падежа. Например: *хөөмейин хөөмейлээр* – 'исполнять горловое пение'. В отличие от данных глаголов глаголы охоты могут употребляться аналитически: *ижээн аалдаар* – 'охотиться на медведя', *бөрү аглаар* – 'охотиться на волка', *бөрү аңнаар* – 'охотиться на волка'.

6.2. Модель $\{N_{\text{Nom}} N^{\text{одуш. Dat}} N_{\text{Acc/Abl}} V_f\}$, выражающая адресованную информацию

Описание формальной и содержательной структуры элементарных простых предложений с глаголами речи в тувинском языке представляет собой мало исследованную область. Прежде всего это описание дает возможность значительно уточнить структуру лексико-семантического поля глаголов речи в тувинском языке, поскольку нынешние словарные толкования в Толковом и переводных словарях тувинского языка для данной области оставляют желать

лучшего. Ср. в ТРС: *чугаала* = 'сказать, говорить, повествовать', *сөглө* = 'сказать, говорить', *төөгү* = 'рассказывать о ч.-либо', *дыңнат* = 'сообщать', *ыытта* = 'издавать звуки; говорить; откликаться'. *сөглө* = 1. говорить, выразить словами; 2. ругать; 3. быть свидетелем, доказательством; 4. показывать.

К сожалению, вышли только I и II тома «Толкового словаря тувинского языка» (А-Й), II том «Толкового словаря тувинского языка» (К-С). На основании этих толкований невозможно установить правила, по которым при порождении предложений тувинского языка выбирается один из этих глаголов. Расплывчатость в представлении данных о семантике и употреблении глаголов связана с недоучетом необходимости включения в толкование глагола сведений о его актантной структуре.

Универсальным семантическим типом описываемых ниже ЭПП является ситуация передачи информации, что конституируется глаголами речи, имеющими три обязательные валентности: субъект речи, тема и адресат речи [Тыбыкова 1991: 206]. Но для описания поведения глаголов речи тувинского языка выделение трех указанных элементов не всегда достаточно.

Под формальной структурой предложения понимается система актантов (имен) в определенных падежных формах. Содержательной структурой мы называем смысловые отношения между актантами и предикатом. Актантом называем обязательный компонент, без которого предложение не самодостаточно. В описываемой группе конструкций субъект выражается существительным в именительном (по другой терминологии в неопределенном) падеже; тема сообщения выражается существительным в винительном, неопределенном или исходном падежах; адресат выражается дательным или направительным падежами. Содержание может также выражаться предикативным актантом. Например: *Канчаар аңнап чораанын кадайын=га ол дыка-ла хөөрөп бериксээн* (КЭК, ЧЧ, 128) – Он очень хотел рассказать своей жене о том, как он ездил на охоту. Предикативное выражение содержания не выступает в форме исходного падежа, а выступает в форме послеложной конструкции.

В модели с адресованной информацией $\{N_{Nom} N^{одуш.}_{Dat} N_{Acc/Abl} V_f\}$ с типовым значением «сообщить кому что» выделяются следующие семантические роли: N_{Nom} – субъект-адресант, обычно одушевленное имя существительное (или местоимение); N_{Dat} – адресат, получатель информации в форме дательного падежа имени, одушевленное имя существительное или местоимение, N_{Acc} – объект, существительное в форме винительного падежа, указывающий на содержание сообщения, V_f – предикат.

Адресатом речи может быть человек или группа людей, поэтому для его обозначения употребляются имена собственные, существительные со значением лица или группы лиц, или личные местоимения в дательном падеже. Например:

(Сен) меңээ эки-ле сөс чугааладың, дуңмам (КЭЖ, УХ, кт, 114).

Сен=Ø меңээ эки-ле сөс=Ø чугаала=ды=н дунма=м
 Ты=NOM я=DAN хорошее слово=NOM сказать=PASTVfin=2Sg младший брат=POSS/1Sg
 Ты мне сказал хорошее слово, брат младший.

Эртенинде эштерим=ге авамның чагы=н дөгөрезин чугаалап бердим (САС, АТ, 205).

Эртенинде эш=тер=им=ге ава=м=ның чагы=ы=н
 Утром друг=PL=POSS/1Sg=DAT мама=POSS/1Sg=GEN наказ=POSS/3Sg=ACC
 дөгөре=зи=н чугаала=п бер=ди=м
 весь=POSS/3Sg=ACC передать=CV AUX=PASTfin=1Sg

Утром я своим друзьям передал наказ моей мамы.

Эта модель представлена предложениями с глаголами *чугаала*= ‘сказать, говорить, повествовать’, *сөгле*= ‘сказать’, *ыытта*= ‘говорить’, *сүмеле*= ‘советовать’, *төөгү*= ‘рассказать’, *тоолда*= ‘рассказывать, рассказывать сказку’, *ыт*= ‘рассказать сказку’, *илетке*= ‘докладывать, отчитывать, сообщать’, *медээле*= ‘сообщать, раскрывать, выявлять’. Например:

Ындыг кижии ооң=ну адаң-иең=ге мурнунда-ла чоп сөглөвээн сен! (САС, АТ, 236).

Ындыг кижии=Ø ооң=ну адаң-ие=н=ге
 Такой человек=NOM он=POSS/2Sg=ACC родители=POSS/2Sg=DAT
 мурнунда-ла чоп сөгле=вэ=эн сен
 заранее почему сказать=NEG=PP 2Sg

Отметим, что в тувинском языке существительное в винительном падеже обозначает определенный объект. Аффиксом винительного падежа всегда оформляются имена существительные с аффиксом принадлежности 3-го лица в значении 'их, свой'. Например:

(Ол) оон кээп, Сүлдем ашак=ка номчаан чүүлдерин чугаалап эгелээр (КЭК, УХ, КТ, 348).

(Ол)	оон	кэ=эп	Сүлдем=Ø	ашак=ка	номча=ан=Ø
он	потом	приходить=CV	Сулдем=NOM	старик=DAT	читать=PP
чүүл=дер=и=н		чугаала=п	эгелэ=эр=Ø		
вещь=PL=POSS/3Sg=ACC		рассказывать=CV	AUX=PrP/3Sg		

Потом, приходя, он рассказывает старику Сулдему все прочитанное.

А имя существительное в неопределенном падеже в тувинском языке в большинстве случаев в функции объекта представляет **неопределенный объект**, группу или единичный предмет данного типа, никак не индивидуализированный, не несущий на себе специального показателя. Например:

Оон аңгыда сеңээ бир чажыт чүве чугаалаайн (СС, ТК, 150).

Оон	аңгыда	сең=ээ	бир	чажыт	чүве=Ø	чугаала=айн
Он=ABL	кроме	ты=DAT	один	тайный	что=Nom	рассказать=PF

Кроме того, я тебе кое-что тайное расскажу (букв. что-то тайное).

Когда речь идет о не индивидуализированном объекте, то тогда чаще всего употребляется имя существительное в неопределенном и исходном падежах. А когда объект индивидуализированный, то тогда употребляется имя существительное в винительном падеже. Например:

Мен ол дугайында чамдык чүвелерни чугаалаайн.

Мен	ол	дугайы=н=да	чамдык	чүве=лер=ни	чугаала=айн
Я=NOM	он=NOM	о=POSS/3Sg=LOC	некоторый	кое-что=PL=ACC	рассказать

Я об этом кое-что расскажу.

Кандыг-бир чүведен меңээ чугаалап бер.

Кандыг-бир	чүве=ден	мең=ээ	чугаала=п	бер=Ø
Какой-нибудь	что-нибудь=ABL	я=DAT	рассказать=CV	AUX

Расскажи мне что-нибудь.

Ол аңаа кандыг-бир чүве чугаалаан.

Ол	аң=аа	кандыг-бир	чүве	чугаала=ан=Ø
Он=NOM	он=DAT	что-нибудь	что=NOM	рассказать=PP=POSS/3Sg

Он ему рассказал что-нибудь.

Слова с аффиксом принадлежности 3-го лица в функции объекта никогда не употребляются в неопределенном падеже. В значении неопределенности используются неопределенный и исходный падежи. В отличие от винительного и неопределенного падежей, исходный падеж занимает позицию только непосредственно перед глаголом. Существительное в исходном падеже в роли прямого объекта стоит непосредственно перед глаголом и при этом выражает либо неопределенный объект, либо часть целого. Выбор этого падежа определяется наклонением и временем глагола. Он употребляется, если глагол стоит в повелительном, условном, согласительном, сослагательном наклонениях или в будущем времени изъявительного наклонения. Во всех этих случаях есть точка соприкосновения с планом будущего, например, в пов. накл.:

Бир солун чүве=ден сеңээ чугаалап берейн.

Бир	солун	чүве=ден	сең=ээ	чугаала=п	бер=ейн
Один	интересный	что=ABL	ты=DAT	рассказать=CV	AUX=

Расскажу тебе кое-что интересное.

Кандыг-бир солун чүве=ден сеңээ чугаалап берейн.

Кандыг-бир	солун	чүве=ден	сең=ээ	чугаала=п	бер=ейн
Какой-нибудь	интересный	что-нибудь=ABL	ты=DAT	рассказать=CV	AUX=IMP

Расскажу тебе что-нибудь интересное.

приведены контрастные примеры;

в буд. вр. изъяв.накл.:

Солун чүве=ден хөөрээр сен (СТ, А, 13).

Солун	чүве=ден	хөөрээр	сен
Интересный	вещь=ABL	рассказывать=PASTF	2Sg

Будешь рассказывать интересные вещи.

в пов.накл.:

Солун соот=тан сөглөп берем (А. Пушкин).

Солун соот=тан сөглe=п бер=ем
 Интересный речь=ABL рассказать=CV AUX=∅

Расскажи, пожалуйста, интересную речь.

в согл.накл.:

Ол тоол=дан ыткай.

Ол=∅ тоол=дан ыт=кай=∅
 Он=NOM сказка=ABL рассказать

Он пусть расскажет сказку.

В сосл. накл.:

Ол тоол=дан ыткай аан.

Ол=∅ то ол=дан ыт=кай=∅ аан
 Он=NOM сказка=ABL рассказать=PF=POSS/3Sg PTCL

Он пусть расскажет сказку.

в усл.накл.:

Бир эвес тоол=дан ыдар болза.

Бир эвес тоол=дан ыдар бол=за
 Если он сказка=ABL рассказывать=PF

Если он будет рассказывать сказку.

При прошедшем времени предиката не возможен исходный падеж имени. Иногда и глагол *чугаала*= 'говорить, сказать' требует не дательного, а направительного падежа. Например: *Николай солааннарже дидим болгаиш чоргаар көргөш, туруп алган турган адашкыларже өткүт үн-биле чугаалаан: – Корттаңар!* (К-Э, ЧЧ, 135) – Николай, посмотрев смело и гордо на солдат, сказал отцу и сыну громким голосом: – Не бойтесь! Возможно, именно словосочетание *өткүт үн-биле* 'громким голосом' оказывает здесь влияние на управление глагола.

Некоторые глаголы с исходно не речевым значением, неизосемически выражают данную пропозицию: *төк*= 'выливать, разливать; высыпать, рассыпать', *тө каг*= 'проливать, опрокидывать (открытый сосуд с жидкостью)', *күт*= 'лить, сыпать', *хөөрө*= 'бурлить, бежать (о кипящей жидкости)' употребляются в переносном значении 'рассказывать (говорить)_с увлечением'.

Ср. русское 'изливать душу', 'искренне говорить'. Человек произносит что-либо с большим чувством, эмоциональным напряжением или очень быстро, часто, так что речь напоминает интенсивное движение чего-то льющегося или сыпучего. Такие глаголы также употребляются в конструкции с адресованной информацией. Например:

Оон башка ишти-хөңнүм кайын улус=ка тө каап чоруур мен (ШК, Б).

Оон	башка	ишти-хөңнүм=үм=Ø	кайын
Он=ABL	кроме	душа=POSS/1Sg=NOM	откуда
улус=ка	тө	ка=ап	чору=ур мен
люди=DAT	изливать=CV		AUX=PrP 1Sg

Иначе почему я буду людям изливать свою душу.

Ашак шупту чувени аңаа хөөрөп берген.

Ашак	шупту	чүве=ни	аң=аа	хөөр=өп	бер=ген
Старик=NOM	весь	что=ACC	он= DAT	рассказать=CV	AUX=PP=POSS/3Sg

Старик обо всем рассказал ему.

Л.А.Шамина в разделе «Номинативно-вербальные аналитические конструкции сказуемого» своей монографии пишет: «Номинативно-вербальные аналитические конструкции (НАК) в тувинском языке строятся по модели $T + v^{AUX}$ 'имя + вспомогательный глагол'. Именной компонент может быть выражен существительным, звукообразоподражательными словами, заимствованными существительными из русского языка [Шамина 2010:107]. Все вспомогательные ЛСГ вспомогательных глаголов объединяем в две группы: глаголы движения и модальные глаголы [Шамина 2010: 108]. А также выделяет автор монографии вспомогательные глаголы метафорического движения. К ним относится в том числе вспомогательные глаголы ал=, бол=, бер= давать: харыы бер= 'отвечать', тайылбыр бер= 'объяснить', ат бер= 'именовать' [Шамина 2010: 128].

В этой модели также употребляются перифрастические наименования речевой деятельности. Значение передачи информации могут приобретать сочетания существительных – имен передачи информации (такими как «наказ», "разговор", "информация" с вспомогательными глаголами бер= "давать": чагыг-

сөс бер 'дать наказ', *сөс бер* 'дать слово', *чөпиээрел бер* 'дать согласие', *сүмө бер* 'дать совет', *бак сөгле* = 'обзывать', 'ругать'. Например:

Кожазы аалдың кырганы чаңгыс өдектиң оолдарын=га чагыг-сөзү=н берген (ШК, Б, 249).

Кожа=зы=Ø	аал=дың	кырган=ы=Ø	чаңгыс өдек=тин
Сосед=POSS/3Sg=NOM	аал=GEN	пожилой=POSS/3Sg=NOM	один
оол=дар=ы=н=га	чагыг-сөз=ү=н	бер=ген=Ø	
парень=PL=POSS/3DAT	наказ=POSS/3Sg=ACC	дать=PP=POSS/3Sg	

Пожилой человек из соседского аала дал наказ парням.

А кажан комиссия хуралында аңаа сөс бээрге ... (С.Т.П.ч.72).

А кажан	комиссия=Ø	хурал=ы=н=га	аң=аа	сөс=Ø	бээрге
А когда	комиссия=ACC	собрание=POSS/3Sg=DAT	он=DAT	слово=ACC	дать=PrP

Когда ему дали слово на собрании комиссии.

Буян дугайында кымга-даа чаңгыс сөс эдип болбас (КЭК, УХ).

Буян=Ø	дугайы=н=да	кым=га-даа		
Буян=NOM	о=POSS/3Sg=LOC	кто=DAT=PAST		
чаңгыс	сөс=Ø	эд=ип	бол=бас=Ø	
один	слово=ACC	говорить=CV	AUX=NEG=PF	

Не нужно говорить о Буяне ни одного слова.

В тувинском языке в словарях зафиксированы следующие фразеологические обороты: *аксынга келген-не чүве эдер* 'говорить что попало'; *сөс эдер* 'вымолвить слово'; *дөмей эдер* 'говорить бессмыслицу, бредить, нести [вздор]' [Хертек, 1975: 76], *аас ажар* 'говорить, высказать слово' (букв. рот открывать) [Хертек, 1975: 14], *аас эттес* 'помалкивать, не болтать лишнего, молчать' [Хертек, 1975: 16], *аас-биле бүдүрер* 'делать что-либо на словах' [Хертек, 1975: 16], *багын сураар* 'плохое его оглашать' [Хертек, 1975: 51], *багын коптарар* 'вскрывать недостатки, выносить сор из избы' [Хертек, 1975: 51], *бук дивес* 'ничего не говорить' [Хертек, 1975: 70].

Таким образом, в тувинском языке, также как и в якутском, в казахском и других тюркских языках в модели действия в качестве прямого объекта употребляются имена существительные в оформленном и неоформленном

винительном и исходном падежах. Значение определенности выражается оформленностью винительного падежа. А в значении неопределенности используются неоформленный винительный и исходный падежи. В отличие от оформленного винительного падежа, и неоформленного винительного, исходный падеж занимает позицию перед глаголом.

6.3. Модель ЭПП с глаголами речи и содержанием информации {N_{Nom}N

дугайын=да / дугайы=н / дугайы / дугайты N_{Dat} V_᠊}

Рассматриваем послеложные фразы (N= (N=нын) дугайы=н, N= (N=нын) дугайы=н=да, N=(N=нын) дугайы и N=(Pron) дугайты в составе данного ЭПП. Между ними существуют семантические, стилистические и структурные различия. В данных предложениях нет прямого объекта. Косвенный объект стоит в начале предложения. Такие предложения содержат не адресованную информацию. В данных ЭПП с глаголами речи называется тема речи (N=нын дугайы=н=да) и ее содержание (N_{Acc}).

В тувинском языке в данной конструкции выступает чаще всего глагол *чугаала* = 'сказать, говорить, повествовать'. Но есть один-два примера с глаголами *сөглө* = 'сказать', *коттарла* = 'рассказывать все досконально', *ыыттава* = 'не говорить', *тоолда* = 'рассказывать, рассказывать сказку', *тайылбырла* = 'объяснять', *илетке* = 'докладывать, отчитывать, сообщать', которые выступают в данной конструкции.

Глаголы речи (V_᠊) употребляются с именем существительным и послелогом *дугайы*, который, сохраняя свое исходное значение – указание на объект речи: о чем или о ком идет речь, может принимать три грамматические формы: неопределенного – *дугайы*, винительного – *дугайы=н* и местного – *дугайы=н=да* 'о' и *дугайты* 'относительно, по поводу, о'. Известно, что служебное слово *дугайында* 'о, об, про, относительно' восходит к монгольскому слову *тухай*. О происхождении служебного имени *дугай* проф. Татаринцев Б.И. пишет, что *дугай*, является, скорее всего, сравнительно поздним монгольским заимствованием

[Татаринцев 2003: 242]. В «Грамматике тувинского языка» слово *дугайында* рассматривается в разделе «Служебные имена», но относят его и к послелогам, и к служебным именам [1961]. Исследователи тувинского языка проф. Ш.Ч.Сат, Е.Б.Салзынмаа [1980], а также Л.А.Шамина считают его служебным именем [1981]. Мы придерживаемся мнения исследователей тувинского языка, что *дугайында* является служебным именем. Послелог, как и слово *дугайы* со своими вариантами, от зависимого слова требуют падежей. Но послелог в тюркских языках не склоняются ни по падежам, ни по лицам.

В тувинском языке встречается несколько форм этой основы: *дугай=ы*, где **=ы** – аффикс принадлежности 3-го лица. Формы *дугай=ы=н*, *дугай=ы=н=да* являются серийными служебными именами, где **=ы** – аффикс принадлежности 3-го лица, **=н** в форме *дугай=ы=н* – аффикс винительного падежа, **=н** в форме *дугайы=н=да* – вставной согласный перед аффиксом, начинающимся с согласного, **=да** – аффикс местного падежа. Форму *дугай=ты* точнее перевести ‘относительно’, а в сочетании с личными местоимениями переводится ‘лично, что касается’. Относительно морфемного состава *дугай=ты* В.М.Наделяев придерживается мнения, что тувинцы заимствовали форму дательного-местного падежа *тухай=д* из старописьменного монгольского языка.

В служебном значении *дугайы* со своими вариантами соответствует русским предлогам *о (об, обо), про, насчет, относительно* и употребляется чаще, чем другие служебные имена, не только в пространственных, но и в других падежах с аффиксами принадлежности всех трех лиц единственного и множественного числа. Имена существительные, местоимения, причастия со служебными именами *дугайын, дугайында*, сочетаясь с глаголами, выражают изъяснительные отношения; *дугайында*, сочетаясь с именами, –определительные отношения: *хоорай дугайында бижии* – напиши о городе (изъяснительные отношения); *ажыл дугайында айтырыг* ‘вопрос о работе’ (определительные отношения) [Оюн, 1986].

В предложениях с глаголами речи такого типа выделяются следующие семантические роли: N_{Nom} – субъект-адресант, обычно одушевленное имя существительное (местоимение); $N_{\text{дугайы=н/да/дугайы=н/дугайы/дугайты}}$ – объект, существительное со склоняемым послелогом в формах местного, винительного и неопределенного падежей, указывающий на тему речи, N_{Acc} – объект, существительное в винительном падеже, выражающий содержание речи, N_{Dat} – адресат, получатель информации в форме дательного падежа имени, одушевленное имя существительное или местоимение, V_f – глагол.

Собранный нами материал мы представляем как четыре противопоставленные группы послеложных фраз: 1) имя существительное в неопределенном или в родительном падеже в сочетании с послелогом *дугайы* в винительном падеже: $N=\emptyset + \text{дугайы=н}$, $N=\text{нын} + \text{дугайы=н}$; 2) имя существительное в неопределенном или в родительном падеже в сочетании с послелогом *дугайы* в местном падеже: $N=\emptyset + \text{дугайы=да}$, $N=\text{нын} + \text{дугайы=да}$; 3) имя существительное в неопределенном или в родительном падеже в сочетании с послелогом *дугайы*: $N=\emptyset + \text{дугайы=}$, $N=\text{нын} + \text{дугайы=}$; 4) имя существительное в сочетании с послелогом *дугай=ты*: $N=\text{нын} + \text{дугай=ты}$.

Первую группу представляют послеложные фразы «имя сущ. в неопределенном падеже + *дугайы=н* ($N=\emptyset + \text{дугайы=н}$)» и «имя сущ. в родительном падеже + *дугайы=н* ($N=\text{нын} + \text{дугайы=н}$)». Когда речь идет конкретно о чем-то, то употребляется винительный падеж. В качестве объекта выступают имена существительные, называющие пол людей. Приведем примеры: *оол=дуң дугайы=н* ‘о мальчике’, профессию: *эмчи дугайы=н* ‘о враче’, родственные отношения: *акый=нын дугайы=н* ‘о брате’, имена людей: *Биче-кыстың дугайы=н* ‘о Биче-кыс’. Данная конструкция наиболее употребительная. Например:

Ол оон эмчи-биле бир-ле чүве дугайы=н ($N=\emptyset + \text{дугайы=н}$) *дыка үр чугаалашкан* (ЭД, ЭХ, 40).

Ол= \emptyset	оон	эмчи-биле	бир-ле	чүве= \emptyset
Он=NOM	по том	врач=INSTR	один	что=ACC

дугайы=н дыка үр чугаала=ш=кан=Ø
 о=POSS/3Sg=ACC очень долго говорить=PP/3Sg

Он потом с врачом о чем-то очень долго говорил.

Ол дугайы=н (Pron= + дугайы=н) Ондар-оолга чугаалаан (СС ТК.142).

Ол=Ø дугайы=н Ондар-оол=га чугаала=ан=Ø
 Тот о=POSS/3Sg=ACC Ондар-оол=DAT сказать=PP/3Sg

Об этом Ондар-оолу сказали.

Ко второй группе относятся послеложные фразы, состоящие из имени существительного в сочетании послелога *дугайы* в местном падеже =*да*: имя суш.+ дугайы=н=да (N=Ø + дугайы=н=да) и имя суш.=нынц + дугайын=да (N=нынц + дугайы=н=да):

Эрлер кезек шайлап, аап-саап чүвелер, агаар-бойдус дугайында (N= + дугайы=н=да) хөөрежип олурганнар.

Эр=лер=Ø кезек шайла=п аап-саап чүве=лер=Ø
 Мужчина=PL=NOM ненадолго чаевничать=CV разный вещь=PL=NOM
 агаар-бойдус=Ø дугайы=н=да хөөре=ж=ип олур=ган=нар=Ø
 погода=NOM о=POSS/3Sg=LOC разговаривать=CV AUX=PP=PL

Мужчины чаевничали, разговаривали о разном, погоде.

Ол акый=нынц дугайын=да (N=нынц + дугайы=н=да) бир катап сургуулдарымга чугаалаан мен (КЛ, АЧ, 235).

Ол=Ø акый=нынц дугайы=н=да
 тот дядя=GEN о=POSS/3Sg=LOC
 бир катап сургуул=дар=ым=га чугаала=ан мен
 однажды ученик=PL=POSS=DAT говори=PP 1Sg

Я однажды говорила своим ученикам про того дядю.

Если говорится о чем-то абстрактном, используется местный падеж *дугай=ы=н=да* – гораздо шире, о его жизни, о его красоте (обобщенность, абстрактность, неопределенность), а *дугай=ы=н* – про – более конкретное, про какие-то дела.

Третью группу составляют послеложные фразы: имя суш.+ дугайы (N= + дугайы) и имя суш.=нынц + дугайы (N=нынц + дугайы). Выявлено всего 10 примеров с *дугайы* в неопределенном падеже. Это скорее всего архаизм,

сохранившийся в языке у отдельных групп населения. Раз они зафиксированы у авторитетных носителей языка, мы должны беречь как свидетельства жизни языка:

Бо кезээ бүгү суур чүгле мээң дугайы=м (Prop=нынц + дугайы=) чугаалажып турар (КК, ББ, 46).

Бо кезээ бүгү суур=Ø чүгле мээ=эң дугайы=м=Ø
 этот вечер все село=NOM только я=GEN о=POSS/3Sg=NOM
 чугаала=ж=ып тур=ар=Ø
 говорить=CV AUX=PrP

В этот вечер все село только про меня (обо мне) говорит.

Оолдар одаг кыдыында аң-мең дугайы (N= + дугайы=) чугаалажып олурлар (Кудажы, Хөне, 1982, 7)..

Оолдар=Ø одаг=Ø кыдыында аң-мең=Ø дугайы (N= + дугайы=) чугаалажып олурлар=Ø

Четвертую группу представляет послеложная фраза местоимение + дугайты (Prop + дугайты) ‘по поводу, относительно, о’. Например:

Барык унунуң чону бо дугайты (Prop + дугайты) чүүл-бүрү чугаалажып турган (КЭК, УХ, 1974, 15).

Барык=Ø уну=нунчон=у=Ø бо=Ø дугайты=Ø
 Барык долина=GEN народ=POSS=3Sg этот о
 чүүл-бүрү чугаала=ж=ып тур=ган=Ø
 по-разному говорить=CV AUX=PP

Народ долины реки Барык по этому поводу по-разному говорили.

Бо дугайты (Prop + дугайты) Петренко-биле чугаалажып көргей мен аан (КЭК, ББ, 1971, 95).

Бо=Ø дугайты=Ø Петренко-биле чугаала=ж=ып көр=гей мен аан
 Этот о Петренко поговорить=CV AUX= 1Sg PTCL

По этому поводу я поговорю с Петренко.

В них содержится указание на то, что темой был *ол дугайында* ‘о ком-то’, а содержание определяется сочетанием *чуну-даа* ‘ничего’. Такие предложения демонстрируют семантическую противопоставленность двух форм выражения объекта (N дугайын=да и N дугайы=н). Совершенно безразличны к семантической природе объекта (предмет, лицо, событие) глаголы речевой

деятельности, способные управлять дополнением, указывающим на тему сообщения. Ср. *говорить о сыне /о приезде сына*. Послеложная фраза имя существительное + служебное имя *дугай=ы=н* обычно передает тему речи. В ней могут появляться слова-интенсификаторы: *хөй=нү* ‘многое’, *шуттузу=н* ‘все’, но они не выражают содержание речи, а только характеризуют переданное содержание речи количественно, не раскрывая его. Например:

Мен кээргенчиг ачаңның дугайын сеңээ моон хөйнү чугаалап бээр мен (КЭЖ, ЫБ, 102).

Мен=Ø	кээргенчиг	ача=ң=ның	дугай=ы=н	
Я=NOM	бедный	отец=POSS/2Sg=GEN	о=POSS/3Sg=ACC	
Сеңээ	моон	хөй=нү	чугаала=п	бэ=эр мен
Ты=DAT	он=ADL	многое=ACC	рассказать=CV	

Я расскажу тебе многое о твоём бедном отце.

Ынчалза-даа аң-меңниң аажызының, бойдустуң өскерлишкиннериниң дугайын ажы-төлге хөйнү чугаалап болур (СС, ЧЧ, 2 том, 9, 1974).

Ынчалза-даа	аң-мең=ниң	аажы=зы=ның	бойдус=туң
Но	зверь=GEN	повадка=POSS/3Sg=GEN	погода=GEN
өскерлишкин=нер=и=ниң	дугай=ы=н		
перемена=PL=POSS/3Sg=GEN	о=POSS/3Sg=ACC		
ажы-төл=ге	хөй=нү	чугаала=п	бол=ур=Ø
дети=DAT	многое=ACC	рассказать=CV	AUX=PF=POSS/3Sg

Но можно многое рассказать детям о повадках зверей, о переменах погоды.

В структурно-семантическом варианте, когда содержание опускается, выражается только тема $\{N_{Nom} N \text{ дугайын=да/дугайы=н/дугайы/дугайты } N_{Dat} V_f\}$ с типовым значением «сообщить кому о чем» выделяются следующие семантические роли: N_{Nom} – субъект-адресант, обычно одушевленное имя существительное (местоимение); $N \text{ дугайын=да/дугайы=н/дугайы/дугайты}$ – объект, существительное в форме неопределенного падежа со склоняемым послелогом в форме местного, винительного или неопределенного падежей, указывающий на содержание сообщения, N_{Dat} – адресат, получатель информации в форме дательного падежа (одушевленное существительное или местоимение), V_f – глагол. Например:

Ол акыйның дугайын=да бир катап сургуулдарымга чугаалаан мен (КЛ, АЧ, 235).

Ол=Ø акый=нын дугайы=н=да бир катап
Тот брат=GEN о=POSS/3Sg=LOC однажды
сургуул=дар=ым=га чугаа=ла=ан мен
ученик=PL=POSS/1Sg=DAT говорить=PP 1Sg

Я однажды говорила своим ученикам про того дядю.

Ол дугайы=н Ондар-оолга чугаалаан (СС.ТК.142).

Ол=Ø дугайы=н Ондар-оол=га чугаала=ан=Ø
Он о=POSS/3Sg=ACC Ондар-оол=DAT сказать=PP

Об этом Ондар-оолу сказали.

Между послеложными фразами с различными падежами послелога *дугайы* существуют семантические, стилистические и структурные различия. Фраза имя существительное + служебное имя *дугайында* может использоваться тогда, когда раскрываются тема и содержание речи, а также когда речь идет только о содержании речи. Например:

Тос-Таңма угбай төрээн колхозу=нуң дугайы=н (N=нын + дугайы=н) сагыжы аарып чугаалап чораан (КЭЖ, ЧЧ, 49).

Тос-Таңма=Ø угбай=и=Ø төрэ=эн колхоз=у=нуң дугай=ы=н
Тос-Таңма=NOM сестра=NOM родной колхоз=POISS/3Sg=GEN о=POSS/3Sg=ACC
сагыж=ы=Ø аары=п чугаала=п чора=ан=Ø
душа=POSS/3Sg=NOM болеть=CV рассказывать=CV AUX=PP=POSS/3Sg

Тетя Тос-Танма, волнуясь, рассказывала о своем родном колхозе.

Можно заменить винительный местным падежом:

Тос-Таңма угбай төрээн колхозу=нуң дугайын=да (N=нын + дугайын=да) сагыжы аарып чугаалап чораан.

Тос-Таңма=Ø угбай=и=Ø төрэ=эн колхоз=у=нуң дугай=ы=н=да
Тос-Таңма сестра=NOM родной колхоз=POISS/3Sg=GEN о=POSS/3Sg=LOC
сагыж=ы=Ø аары=п чугаала=п чора=ан=Ø
душа=POSS/3Sg=NOM болеть=CV рассказывать=CV AUX=PP=POSS/3Sg

Тетя Тос-Танма, волнуясь, рассказывала о своем родном колхозе.

Хотя перевод тождественен, но семантические различия чувствуются. Эта послеложная фраза предполагает, что Тос-Танма говорила о колхозе что-то

конкретное. Но этот смысл можно восстановить только из контекста. В обеих конструкциях выражается только тема речи, а содержание речи не обозначено. Глагол в этих предложениях может иметь аффикс совместно-взаимного залога. Если конструкция имя существительное + *дугайында* употребляется в начале предложения, то конструкция имя существительное + *дугайын* в большинстве случаев стоит не в начале предложения. Например:

Эрес ам ынакшыл дугайын чугаалаваан.

Эрес=Ø ам ынакшыл=Ø дугайы=н чугаала=ва=ан=Ø
 Эрес=NOM сейчас любовь=NOM о=POSS/3Sg =ACC говорить=NEG=PP=POSS/3Sg

Эрес не говорил о любви.

Послеложные фразы N (N=нын) дугайы и N (Проп) дугайты в художественной литературе употребляются редко.

Последние, видимо, относятся скорее к разговорной речи, в то время как первые две являются литературными формами.

Рассмотрены семантические и грамматические различия четырех послеложных фраз, состоящих из имени существительного и служебного имени *дугайы* в неопределенном, винительном и местном падежах в составе элементарного простого предложения с глаголами речи. Нас будут интересовать различия этих конструкций между собой и специфические значения каждой конструкции. Какой добавочный смысл вносит *дугайында*? Что объединяет *дугайын* с *дугайында* и противопоставляют этим формам? Мы будем учитывать семантические оттенки в рамках каждого формального типа.

В простом предложении, в отличие от словосочетания, служебное имя *дугайында* с глаголами речи не передает определительные отношения. В «Грамматике тувинского языка» отмечают, что особенно часто употребляется *дугайы* в местном и винительном падеже. Как правило, местный падеж – при имени существительном, винительный – при переходном глаголе [Исхаков, Пальмбах 1961: 447]. Нам кажется, о местном падеже так сказать однозначно – не просто. Потому что материал показывает, что имена существительные с местным падежом могут употребляться и с переходными глаголами. Например:

Бодунуң дугайын=да (N дугай=ы=н=да) авам шоолуг-ла чугаалавас чораан (СТ, АС, 9)

Бод=у=нун	дугайы=н=да	ава=м
Сам=POSS/3Sg=GEN	о=POSS/3Sg=LOC	мама=POSS/1Sg=NOM
шоолуг-ла	чугаала=вас	чора=ан
нечасто	говорить=NEG=PF	AUX=PP=POSS/3Sg

О себе моя мама нечасто говорила.

В данных предложениях нет прямого объекта. Косвенный объект стоит в начале предложения. Такие предложения содержат не адресованную информацию. С глаголами речи одновременно называется и тема речи (N= (N=ның дугай=ы=н=да) и ее содержание (N_{Acc}). Например:

В качестве прямого объекта выступают имена существительные (N) в винительном (N_{Acc}), неопределенном падежах: *чүве* 1. ‘вещь, предмет; тело; существо’; 2. употребляется в значении вопросительно-относительного местоимения ‘что-то, нечто’, неопределенно-количественные слова: *хөй=ну* ‘многое’, словосочетания: неопределенное местоимение *бир-ле* + *чүве* ‘что-то, нечто’; имя прилагательное *артык* + *чүве* ‘лишнее слово’; имена числительные *чаңгыс* + *сөс-даа* ‘хоть одного слова’. Например:

Олар анаа-ла найыралдыг боордан, амыдырал дугайында (N дугай=ы=н=да) чүнү-даа (N дугай=ы=н) чугаалажып көрбээннер (КЭЖ, ББ, 60).

О=лар=Ø	анаа-ла	найырал=дыг	боор=дан	
Он=PL=NOM	просто	дружный		
амыдырал=Ø	дугай=ын=да	чү=нү-даа	чугаала=ж=ып	көр=бэ=эн=нер=Ø
жизнь=NOM	о=POSS/3Sg=LOC	ничего=ACC=PAST	говорить=CV	AUX=NEG=PP=PL

Они просто были дружными, о жизни ничего не говорили.

Мезилдей көжер дугайында чүве чугаалавайн турда... (К-Л, ЧЧ, т.2, 1975, 36)

- Когда Мезилдей не говорил о переезде ничего...

Объект обычно употребляется в данных предложениях с прилагательными, которые обозначают признак объекта. Послеложные фразы не всегда взаимозаменяемы. Если в предложениях с *дугайында* присутствует объект, где

выражает содержание речи, то данное служебное имя в винительном падеже (**башкымның дугайы=н*) не употребляется. Например:

Хоочун башкымның дугайын=да (N дугай=ы=н=да) бодумнуң билир таварылгаларымны (N дугай=ы=н) чугааладым (К-Э, ЧЧ, 269).

Хоочун	башкы=м=ның	дугайын=да	бод=ум=нун
опытный	учитель=POSS/1Sg=GEN	о=POSS/3Sg=LOC	сам=POSS/1Sg=GEN
бил=ир	таварылга=лар=ым=ны	чугаала=ды=м	
знать=PF	случай=PL=POSS/1Sg=ACC	рассказать=PASTfin/1Sg	

О своем опытном ветеране-учителе я рассказал все, что с ним случилось, все что, я знал. Ср. **Хоочун башкымның дугайы=н бодумнуң билир таварылгаларым=ны чугааладым.*

В предложениях без объекта с *дугайын=да* употребляются усилители, конкретизаторы, которые могут опускаться, могут появляться: *шоолуг* ‘не очень’, *бирден бирээ чокка* ‘с начала до конца, очень подробно’, *кысказы-биле* ‘кратко’, *каксы* ‘кратко’, *каш удаа* ‘несколько раз’. Например:

Маңаа мен чоокта чаа Таңдының «Элегес» деп курэкономга болган улуг чыыштың дугайын=да кысказы-биле чугаалап берейн.

Маңаа	мен=Ø	чоокта	чаа	Таңды=ның
Здесь	я=NOM	недавно		Таңды=GEN
«Элегес»	деп	курэконом=га	бол=ган	улуг
Элегес	называть	экономика=DAT	состояться=PP	большой
Чыыш=тың	дугайы=н=да	кысказы-биле	чугаала=п	бер=ейн
Собрание=GEN	о=POSS/3Sg=LOC	кратко	рассказать=CV	AUX=IMP

Здесь я кратко расскажу о собрании, которое было в «Элегесе» Танцы.

Николай-биле ачазының дугайын=да Ылыяа ашакка Тарак-оол бирден бирээ чокка чугаалап берген (К-Э, ЧЧ, 140).

Николай-биле	ача=зы=ның	дугайы=н=да	Ылыяа	ашак=ка
Николай	отец=3/POSS=GEN	о=POSS/3Sg=LOC	Ылыяа	старик=DAT
Тарак-оол	бирден бирээ чокка	чугаала=п	бер=ген=Ø	
Тарак-оол=NOM	все досконально	рассказать=CV	AUX=PP	

Тарак-оол старику Ылыяа рассказал все досконально о Николае и о его отце.

Если в предложениях в качестве объекта выступает вопросительное местоимение *чуну* ‘что’, то не опускается объект, а если его опустить, то семантика предложения изменится. Например:

Коляның дугайында чуну сөглээр сен (КЭК, ЧЧ, 148).

Коля=ның	дугайы=н=да	чү=нү	сөглэ=эр	сен
Колю=GEN	о=POSS/3Sg=LOC	что=ACC	сказать=PF	2Sg

Что скажешь про Колю. Ср. *Коляның дугайында сөглээр сен*.

Скажешь про Колю.

А если в структуре предложения с *дугайын=да* нет объекта, который выражает содержание речи, то в таких конструкциях *дугайы=н* и *дугайын=да* взаимозаменяемы. Но семантически различаются. Например:

Ол акыйның дугайын=да (N дугай=ы=н=да) *бир катап сургуулдарымга чугаалаан мен* (КЛ, АЧ, 235).

Ол	акый=ның	дугайын=да		
Тот	дядя=GEN	о=POSS/3Sg=LOC		
бир катап	сургуул=дар=ым=га		чугаала=ан	мен
один раз	ученик=PL=POSS/2PL=DAT		говорить=PP	1Sg

Я один раз говорила своим ученикам про того дядю.

ср. *Ол акыйның дугайын=* (N дугай=ы=н) *бир катап сургуулдарымга чугаалаан мен*.

В принципе можно так сказать. В отрицательных предложениях глаголы речи принимают аффиксы глагола *=на/ =не, =ма//=ме*. В качестве объекта выступают местоимения *чүү* ‘что’, имена существительные *сөс* ‘слово’. В данных предложениях объект обязательно присутствует, поскольку акцент ставится на объекте. Например:

Биче-кыс дугайында Кодур-оол чаңгыс сөс-даа чугаала=ва=ан (С.Тока, АС, 1 ном, 1967, 80).

Биче-кыс=Ø	дугайы=н=да	Кодур-оол=Ø
Биче-кыс=NOM	о=POSS/3Sg=LOC	Кодур-оол=NOM
чаңгыс	сөс-даа=Ø	чугаала=ва=ан=Ø
один	слово=NOM=PTCL	сказать=PP

(Кодур-оол) про Биче-кыс ничего не сказал.

Ооң дугайын=да кымга-даа чүнү-даа чугаалавас сен (ШК.Б.329).

О=он дугайын=да кым=га-даа чүнү-даа чугаала=вас сен
Он=GEN о=POSS/3Sg=LOC кто=DAT что=ACC=PTCL говорить=P 2Sg

О нем никому не говори.

1. $N_{Nom} N$ дугай=ы=н Vf
2. $N_{Nom} N$ дугай=ы=н=да Vf
3. $N_{Nom} N$ дугай=ы Vf
4. $N_{Nom} N$ дугай=ты Vf

Рассмотрим первую группу. В ней есть две разновидности послеложных фраз: имя существительное в неопределенном падеже + дугайы=н (орус-быраат= дугайын ‘о русском’) и имя существительное в родительном падеже + дугайы=н (Коля=нын дугайын ‘о Коле’). Например: *Ачам, кырган-авам, Шевер акым, даайым олар база-ла, аанакайын, бо-ла орус-быраат дугайы=н* (N= + дугайы=н) *чугаалажы бээдилер оң* (CAC, AT, 244).

Ача=м=Ø кырган-ава=м=Ø Шевер акы=м=Ø
Отец=POSS/1Sg=NOM бабушка=POSS/1Sg=NOM Шевер брат=POSS/1Sg=NOM
даай=ым=Ø о=лар=Ø база-ла аанакайын бо-ла
дядя=POSS/1Sg=NOM он=PL=NOM опять-таки
орус-быраат=Ø дугайы=н чугаала=ж=ы бээ=ди=лер=Ø оң
русский=GEN о==POSS/1Sg=ACC заговорить=CV AUX=

Отец, бабушка, брат Шевер, дядя опять-таки заговорили о русских (о каких-то русских).

Теперь покажем форму, которая противостоит этой форме, контрастирует с нею. Сформулируем основание противопоставления. Послеложная фраза «имя существительное в родительном падеже (N-нын) + дугайын» представлена многими примерами. Она оформляется следующим образом: N-нын + дугайы-н: *Колянын дугайын* – о Коле:

(Карак чырып, дыңзып алгыже) кадайымга мээң дугайым=ны (Pron) N=нын + дугайы=н) *чугаалаваңар* (КЭК.Чч.100).

(Карак=Ø чырып дыңзып алгыже)

глаза прояснится окрепнуть=CV

кадай=ы=мга мэ=эң дугай=ым=ны чугаала=ва=нар

жена=POSS/1Sg=DAT я=GEN обо=POSS/1Sg=ACC рассказывать

Не рассказывайте обо мне (про меня) моей жене, (пока она не окрепнет (ее глаза прояснятся)).

Форму родительного падежа принимают местоимения (личные, определительные и указательные), иногда имена существительные (собственные и нарицательные). Например: *мээң дугайымны* ‘обо мне’, *Коляның дугайын* – ‘о Коле’. Форму родительного падежа имена существительные принимают в сочетании с указательными местоимениями, собственными именами существительными. Речь идет о конкретном лице, предмете.

По нашим материалам видно, что перед *дугайында* в основном используются имена существительные в неопределенном падеже + *дугайында* (N= + дугайы=н=да): *амыдырал дугайында* ‘о жизни’, *тыва=лар дугайында* ‘о тувинцах’, *чүдүлге дугайында* ‘о религии’, *хар-чам дугайында* ‘о снеге’, *аап-саап чүүл=дер дугайында* ‘о разных вещах’, *чогум чүү дугайында* ‘конкретно о чем’, *дарга=лар дугайында* ‘о начальниках’, *Кара-Хөл, Шивээлиг-Хем, Хараалдыг-Хем, Шыжыма-Хем дугайында* ‘о Кара-Холе, Шивээлиг-Хеме, Хараалдыг-Хеме, Шыжыма-Хеме’, *мал-маган, ыт-куш, хар-чам дугайында* ‘о скоте, собаке, снеге’, *Буян дугайында* ‘о Буяне’ и т.д. Употребляются отвлеченные имена существительные или имена существительные во множественном числе. Если имя существительное собственное в единственном числе употребляется, то здесь говорится о разных сторонах человека.

Фраза «имя существительное в родительном падеже в сочетании с *дугайын=да* (N=нын + дугайы=н=да)». Например: *өг-бүлезиниң дугайында* ‘о его семье’, *шөлүткен улус=туң дугайында* ‘о ссыльных’, *үймээннер=ниң дугайын=да* ‘о разбойничьих нападениях’, *ашааның дугайында* ‘о ее муже’ и т.д. Форма N дугайы=н – наиболее частая и стилистически нейтральная. Ближе всего к ней в русском языке форма про N_{Acc}. Анализ материала показал, что между фразами N= (N=нын) дугайы=н, N= (N=нын) дугайы=н=да, N= (N=нын) дугайы и Pron

дугайты существуют семантические, стилистические и структурные различия. Форма с *дугайты* 'про' используется писателями для подчеркивания разговорного характера речи.

Таким образом, когда не раскрывается содержание речи, употребляется послеложная фраза *имя существительное + дугайын* N= (N=нын) дугайы=н, а когда подробно раскрываются тема N= (N=нын) дугайы=н=да и содержание речи (N_{Acc}), тогда употребляется фраза с *дугайында*: (N= (N=нын) дугайы=н=да N_{Acc}).

1) имя сущ.+ дугайы=н (N= (N=нын) дугайы=н):

Ол бар чыдар улус база-ла орустар дугайы=н чугаалажып чорааннар (CAC, AT, 59).

Ол	бар	чыдар	улус=Ø	база-ла	орус=тар=Ø
Тот	идти	AUX=PrP	люди=NOM	тоже=PTCL	русский=PL=NOM
дугайы=н		чугаала=ж=ып		чора=ан=нар=Ø	
о=POSS/3Sg=ACC		говорить=CV		AUX=PP=PL	

Те люди, которые шли, тоже говорили про русских.

В этом контексте можно заменить винительный падеж местным падежом. Но семантические различия чувствуются:

Ол бар чыдар улус база-ла орустар дугайы=н=да чугаалажып чорааннар.

Ол	бар	чыл=ар	улус=Ø	база-ла	орус=тар=Ø
Те	идти	AUX=PrP	люди=NOM	тоже	русский=PL=NOM
дугайы=н=да		чугаала=ж=ып		чора=ан=нар=Ø	
о=POSS/3Sg=LOC		говорить=CV		AUX=PP	

Те люди, которые шли, тоже говорили про русских.

Переводы тождественны. В обеих высказываниях выражается только тема речи, а содержание речи не обозначено. N стилистически нейтральное, про – единичное, про конкретное, более заземленное.

2) имя сущ.+ дугайы (N= (N=нын) дугайы=):

Дүне кады өлген улус дугайы чугаала-ш-пас чоор

Дүне	кады	өлген	улус=Ø	дугайы=Ø	чугаала=ш=пас=Ø	чоор.
Ночью		умереть=PP	люди=NOM	о	говорить=NEG=PF	надо

Ночью об умершем не надо же говорить (CAC).

В данном высказывании к послелогу *дугайы* можно добавить аффиксы оформленного винительного *-н* и местного падежа *-да*. Семантических различий в данном случае нет, но есть стилистическое различие. Данное высказывание имеет разговорный характер.

Когда существительное в послеложной фразе не оформлено никаким падежом, тогда ее легко трансформировать, меняя формы послелога:

Дуне кады өлген улус дугайы=н чугаалашпас чоор.

Дуне кады	өл=ген	улус=Ø	дугайы=н	чугаала=ш=пас=Ø	чоор
Ночью	умереть=PP	люди=NOM	о=POSS/1Sg=ACC	говорить=NEG=PF	PTCL

Ночью об умершем не надо же говорить.

Дуне кады өлген улус дугайы=н=да чугаалашпас чоор.

Дуне кады	өлген	улус=Ø	
Ночью	умерший	люди	
дугайы=н=да	чугаала=ш=пас=Ø		чоор
о	говорить=NEG=PF		PTCL надо

Ночью об умершем не надо же говорить.

Глагол *чугаала=* требует и винительный, и местный падеж. Другие глаголы речи, например, *контар=* не употребляется с именами существительными в основном падеже. Еще кажется, это зависит от имени существительного, которое стоит в родительном или в неоформленном родительном падеже. По нашим наблюдениям, в послеложной фразе с послелогом *дугайын=да* местный падеж нельзя заменить винительным падежом, если эта форма характеризует кого-то или что-то или присутствует объект, который характеризует содержание речи, давая ему подробную характеристику.

Позиция, занимаемая послеложной фразой с *дугайында*, препозитивная, т.е. в начале предложения. А послеложная фраза с *дугайын* приглагольная, в большинстве случаев она стоит не в начале предложения. Послеложные фразы N= (N=нын) *дугайы* и N= (Pron) *дугайты* употребляются в речи редко. Они, нам кажется, относятся к разговорной речи. Хотя имя лица при глаголах, употребляемых в данных моделях этой группы имеет тенденцию к получению самостоятельной синтаксико-семантической функции, ориентация их значения на

объект не ярко выражена. Это подтверждается тем, что некаузативные глаголы, соотносимые с ними, избегают употребления с дополнением, указывающим на лицо - объект чувства.

Таким образом, рассмотрены семантические и грамматические различия послеложных фраз (N= (N=нын) дугайы=н, N= (N=нын) дугайы=н=да, N=(N=нын) дугайы и N=(Pron) дугайты. Между ними существуют семантические, стилистические и структурные различия. Послеложная фраза со служебным именем *дугайында* может использоваться тогда, когда она раскрывает тему и содержание речи, она также может использоваться тогда, когда раскрывается только содержание речи. Имя существительное + служебное имя *дугайы=н* обычно передают тему речи. В данной фразе могут появляться слова-интенсификаторы: *хэй=ну* 'многое', *шунтузу=н* 'все'. Но они не выражают содержание речи, а только конкретизируют тему речи. Глаголы, которые употребляются в данной конструкции предложения, обозначают психическое состояние, вызванное вполне конкретным событием – агентивным или безличным, но не направленным на каузатора-лицо, не перерастающим или не до конца перерастающим в интерперсональное отношение, устойчивое или преходящее.

6.4. Модель $\{N_{Nom} N_{Acc} V_f\}$, выражающая неадресованную информацию

Неадресованная информация выражается двухактантной моделью $\{N^{Ag}_{Nom} N_{Acc} V_f^{Act}\}$. Эту модель представляют глаголы, которые не допускают выражения адресата речи. Неадресованная информация показывает эмоциональное состояние субъекта. К ним относятся глаголы *бак сөгле*= 'обзывать', 'ругать', *мегеле*= 'обманывать', *шолала*= 'давать прозвище', *кончу*= 'ругать', 'бранить', 'журить', *ажын*= 'ругать', 'бранить', *кыжыр*= 'высмеивать', 'вышучивать', 'подтрунивать', 'насмехаться'; 'издеваться', *кочула*= 'высмеивать', 'насмехаться'; 'иронизировать', *макта*= 'хвалить', *сурга*=1) 'наставлять', 'поучать', 'давать советы'; 'инструктировать'; 2) 'инспектировать'; 3) агитировать, склонять к чему-либо,

чемеле = 'упрекать', 'укорять'; 'порицать', *хөректе* = 'повышать голос на кого-либо', *чаңча* = 'ругать' и т.д. Например:

Узун-Кулак оглу = н *хөректөй берген* (МК-Л, ЧЧ, 241).

Узун-Кулак=Ø огл=у=н хөректе=й бер=ген=Ø
 Узун-Кулак=NOM сын=POSS/3Sg=ACC голос повышать=CV AUX PP

Узун-Кулак повысил голос на своего сына.

Чемненген улус Лю биле мени мактап турлар (КК, УХ, 237).

Чемненген улус=Ø Лю=Ø биле ме=ни макта=п тур=лар=Ø
 Есть=PP люди=NOM Лю=NOM и я=ACC хвалить=CV AUX PI

Те люди, которые пообедали, Лю и меня хвалили.

Глагол *макта* = 'хвалить' является единственным глаголом, который выражает положительную оценку и потому частотен. А к глаголам порицания относятся глаголы *чемеле* = 'упрекать', 'укорять'; 'порицать', *ажсын* = 'ругать', 'бранить', *кончу* = 'ругать', 'бранить', 'журить', *хөректе* = 'повышать голос на кого-либо', *көксе* = 'ругать'. Например:

Дарга Оолакайны ажынган.

Дарга= Ø Оолакай=ны ажын=ган=Ø
 Начальник=NOM Оолакай=ACC ругать=PP=POSS/3Sg

Начальник отругал Оолакаю.

Хойлаар-оол=ду Кошкар-оол коргудуп-даа, хөректөп-даа чадап каан (КК, УХ, 271).

Хойлаар-оол=ду Кошкар-оол= Ø коргуд=уп-даа
 Хойлаар-оол=ACC Кошкар-оол=NOM напугать=CV=PTCL
 хөректе=п-даа чада=п ка=ан=Ø
 голос повысить=CV мочь=-CV AUX=PP=POSS/3Sg

Кошкар-оол Хойлаар-оола не мог ни напугать, ни повысить голос.

Поскольку в качестве объекта выступают одушевленные имена существительные – термины родства, собственные имена существительные, личные местоимения – то они только в винительном падеже употребляются. Например:

Ол оглун кончупкан.

Ол=Ø огл=у=н кончуп=кан=Ø

Он=NOM сын=POSS/3Sg=ACC ругать=PP=POSS/3Sg

Она поругала своего сына.

Норбу-Хаа ону чемелей каапты (КЧ, ДА, 94).

Норбу-Хаа=Ø о=ну чемеле=й каап=ты=Ø

Норбу-Хаа=NOM он=ACC упрекать=CV AUX=PASTVfin=POSS/3Sg

Норбу-Хаа его упрекнул.

Таким образом, рассмотренные модели элементарных простых предложений с глаголами речи на примере тувинского языка классифицированы по критерию наличия или отсутствия адресата. Выделены модели с глаголами, которые не допускают выражения адресата речи, и модели с глаголами, которые допускают выражения адресата речи. Во втором типе моделей выделяются семантические варианты а) с характеристикой звучания и б) со значением отрицательного эмоционального состояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами выделены ЭПП, которые выражают некую пропозицию изосемически, т.е. семантика их предиката соответствует данной пропозиции: локально-бытийные: $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар }_{(cop)}\}$, $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок }_{(cop)}\} / \{N_{Nom} N_{Loc} \text{ чок }_{(cop)}\}$, $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ Num }_{(cop)}\}$; локальные: $\{N_{Nom} N_{Loc}\}$; характеризующие: $\{N_{Nom} N_{Nom} \text{ (cop)}\}$, $\{N_{Nom} A \text{ (cop)}\} / \{N_{Nom} AN_{Nom} \text{ (cop)}\}$; компаративные: $\{N_{Nom} N\text{-ла/-на}\}$, $\{N_{Nom} N \text{ дег /ышкаш }_{(cop)}\}$, $\{N_{Nom} N_{Abl} A \text{ (cop)}\}$; модель состояния $\{N_{Nom}^{Fr} V_{f}^{Stat}\}$ $\{N_{Nom}^{Exp} V_{f}^{St}\}$, модель функционального процесса $\{N_{Nom}^{Func} V_{f}^{Proc}\}$, модель деятельности $\{N_{Nom}^{Ag} \leftrightarrow V_{f}^{Activ}\}$; модели действия и речи $\{N_{Nom}^{Ag} N_{Acc}^{Pat} (N_{Instr}^{Instr}) V_{f}^{Act}\}$, $\{N_{Nom} N_{Acc} N_{INSTR} V_{f}\}$ $\{N_{Nom}^{Adrsnt} N_{Dat}^{Adrs} N_{Acc/Abl} V_{f}^{Voc}\}$.

Эти же пропозиции могут быть выражены другими ЭПП неизосемически. *количество*: *Бинда эт-херексел шыргай* – У него инструментов очень много (букв. густой); *отсутствие*: *Дамдынай ашак хондур сураг* (Пюрбю, ДО, 43) – Старика Дамдыная всю ночь нет; *признак*: с помощью аффикса =пай/=пей и его фонетических вариантов: *Таня чассыг=бай* – Таня ласковая девочка; *оценочно-качественные*: с помощью аффикса =чы: *чашпаа=чы* 'льстец, подхалим' (ТРС: 522), *меге=чи* 'обманщик' (ТРС: 339), *адаан=чы* 1) мститель; 2) соперник, *арга=чы* 'ловкач', 'хитрец' (ТСТ: 153); *атмосферное проявление*: *баксыра=* 1. ухудшаться, портиться (о погоде); 2. обессилеть; 3) изнашиваться (ТРС 1968: 87), *чүдере=* 1. становится грязным (нечистым), засоряться и др., звукоподражательные слова, например: *Агаар баксыран турар* – Погода портится.

В качестве неизосемических способов выражения пропозиций отсутствия или наличия лица или предмета используются фразеологизированные предложения: *наличие* $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чеже/кандыг чогул}\}$; *отсутствие*: $\{N_{Loc} N_{Nom}$

кайда боор /кайда ийик /кайдал}; {N_{NOM} N_{NOM} болуру кай }, {N_{NOM} А болуру кай}, {N_{NOM} N_{NOM} болбайн канчаар}. Мы рассматриваем их как специализированные модели экспрессивных предложений.

Самым интересным и специфическим типом экспрессивных предложений являются интонационно-структурно экспрессивные двусоставные структуры с простым именным сказуемым. Отсутствие в них глагола связки является их языковой нормой. Экспрессивные предложения выражаются разными способами: вопросительные местоимения *кайда*, *кайыын*, *канчап*, *кандыг*, указательные местоимения *ол*, *бо*. Предложение, в котором подлежащее выражено именем (существительным, личным местоимением или любой субстантивированной частью речи) в неопределенном падеже, а сказуемое – глаголом в форме настоящего-будущего времени на =ар в сочетании с предшествующим ему местоименным наречием *кайыын*, *кайын* ‘откуда’ или реже – *каая* ‘где’, обозначает лицо (событие, предмет) и сомнение говорящего в осуществимости совершаемого им действие, в возможности события. Местоимение *бо*, завершающее интонационно-структурно экспрессивное предложение, может быть выразителем экспрессивности и не быть результатом инверсии и без повторного употребления. Интонационно-структурно экспрессивными могут быть предложения, которые заканчиваются лично-указательными местоимениями *бо* ‘этот’, ‘это’ и реже *ол* ‘тот’, ‘то’, а также их некоторыми формами. Употребление этих местоимений в конце интонационно-структурно экспрессивных предложений не всегда можно рассматривать как результат инверсии, когда инвертированный член сохраняет свое лексическое значение, и поэтому может быть при необходимости восстановлен первоначальный обычный порядок слов. Есть случаи, когда находящееся в конце предложения местоимение *бо* или *ол* не может быть перемещено на другое место в предложении и, следовательно, является необходимым структурным компонентом интонационно-структурно экспрессивного предложения.

В тувинском языке парадигма элементарных простых предложений именных моделей очень своеобразна. Парадигма модели определяется синтаксическими категориями лица, числа, времени, модальности. Парадигма именных моделей отличается от парадигмы глагольных моделей: именные модели в прошедшем и будущем временах имеют связки (*тур=*, *чор=*, *бол=*). В прошедшем времени локальные модели могут выражаться без связки, а вместо связки может появиться частица *чүве* 'ведь', 'точно'.

В бытийных моделях формы прошедшего и будущего времен образуются аналитически. В моделях со значением наличия, отсутствия и количества связка бывает представлена одним из трех глаголов: *бол=* 'быть', *тур=* 'стоять', 'быть', *чор=* 'быть'. Основное назначение связки – выражать грамматическое время, редко настоящее время: *бар тур* – прошедшее или будущее время.

Хотя согласование в числе субъекта и предиката не является литературной нормой тувинского языка, оно иногда имеется, например: *Олар кайызы-даа назы-хар талазы-биле Амырыңдан оранчок улуг=лар* (Донгак, ЭХ).

О=лар=Ø	кайы=зы=Ø-даа	назы-хар=Ø
Он=PL=NOM	каждый=POSS/3Sg=NOM=PTCL	возраст=NOM
тала=зы=Ø-биле	Амырың=дан	оранчок улуг=лар
сторона=POSS/3Sg=INSTR	Амырың=ABL	очень старший=PL

Они, каждый из них, были старше по возрасту Амырыңа.

Также частица *болгай* 'ведь', 'же' может принять аффикс множественного числа: *Олар кежээ болгай=лар* – Они ведь трудолюбивые. Сказуемые, выраженные сложными прилагательными, образованными повтором, или парными именами прилагательными, употребляются с подлежащими, обозначающими множество предметов или лиц, хотя и не несут на себе показателя множественного числа.

Как видим, в представленной данным предложением модели характеристики $\{N_{\text{НОМ}} A_{(\text{cop})}\}$ сказуемые, выраженные прилагательными, не согласуются с подлежащим в числе.

В тувинском языке модальное значение часто выражается аналитическим способом, повторением основы слова. Особенно в сказках встречается повторение основы в форме причастий, деепричастий, условного наклонения.

Тувинский язык, как показали наши исследования, богат именными и глагольными повторами, основными грамматическими значениями которых являются интенсив, модальность, малое количество. Основная же функция удвоения основы в тувинском языке – повышенная или низкая степень состояний или действий, выраженных лексическими значениями основ, и как следствие этого – выражение некоторых сопутствующих грамматических значений.

Сопоставлялись также следующие синонимичные модели релятивной семантики: $\{N_{\text{НОМ}} N=\text{лыг}_{(\text{cop})}\}$. $\{N_{\text{ГЕН}}N_{\text{НОМ}} \text{бар}_{(\text{cop})}\} / \{(N_{\text{ГЕН}}) N_{\text{НОМ}} // \text{бар}_{(\text{cop})}\}$. $\{N_{\text{НОМ}} N=\text{ныы}_{(\text{cop})}\}$. К синонимичным ЭПИ релятивной семантики относятся несколько моделей: 1) $\{N^{\text{Rel}}_{\text{НОМ}} N_{\text{ГЕН}} N_{\text{НОМ}}^{\text{Rel}}_{(\text{cop})}\}$: *Ол Ирбижейниң төрели-даа эвес, шанызы-даа эвес, анаа-ла таныжы болган* (Кудажы, ЫБ, 9) – Он был не родственником, не двоюродным братом Ирбижея, а просто его приятелем; 2) $\{N_{\text{НОМ}} N=\text{ныы}_{(\text{cop})}\}$: *Бирээзи кымның оглул? Сулдемниши-дир* (Кудажы, УХ) – Один из них чей сын? (Он – сын) Сулдема; 3) $\{N_{\text{НОМ}} N_{\text{ДАТ}} N_{\text{НОМ}}_{(\text{cop})}\}$: *Ирбижейлер Херелдерге төрел-даа эвес* (Кудажы, ЧЧ, 1т, 20) – Ирбижеи Херелам неродственники; 4) $\{N_{\text{НОМ}} N=\text{лыг}_{(\text{cop})}\}$; 4) *Ам Коңгураа тускай өглүг-баштыг* (Кенин-Лопсан, 222) – Конгураа имеет семью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, С. Н. Модели простого предложения в современном уйгурском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1993.
2. Абдуллаев, С. Н. Устойчивые синтаксические структуры в уйгурском языке // Предложение как единица языка и речи. Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисиной. – Новосибирск, 2019. – С. 46-48.
3. Абдуллаев, С.Н. Моделирование коммуникативной структуры уйгурского языка как путь его сохранения в современных условиях // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Труды и материалы международной конференции. 2016. - С. 10-16.
4. Абдуллаев, С.Н. Структурно-семантические модели простого предложения в современном уйгурском языке. – Каракол, 1992.
5. Абдуллаева, А.А. Система повторов в кумыкском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Махачкала, 1999.
6. Абдуманопова, З.З. Модели коммуникативных единиц языка // Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества. Сер. "Концептуальный и лингвальный миры". – Санкт-Петербург, 2016. – С. 369-376.
7. Абдуманопова, З.З. Сопоставительный синтаксис простого именного предложения уйгурского (тюркского) и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2011. – 19 с.
8. Абузалова, М.К. Минимальная модель простого предложения в узбекском языке и ее реализация в речи: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ташкент, 1994. - 22 с.
9. Агаева, И.Г. Простое осложненное предложение в кумыкском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. – Махачкала, 2010.
10. Аганин, Р.А. Повторы и однокоренные парные сочетания в современном турецком языке. – М., 1959. – 73 с.
11. Агзямова, С.Х. Синтаксические синонимы в башкирском языке: дис... канд. филол. наук. – Стерлитамак, 2009. – 180 с.
12. Агишев, Х.Г. Синтаксические сочетания однокоренных слов в русском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1970.
13. Аглеева З.Р. Фразеологизация сложноподчинённых предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема: автореф. дис... докт. филол.наук. – Белгород, 2012.
14. Адиллов, М.И. Система повторов в азербайджанском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Баку, 1968. 36 с.
15. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л., 1973.
16. Адмони, В.Г. Типология предложения и логико-грамматические типы предложения // Вопросы языкознания. – М., 1973. N 3. – С. 46 - 57.
17. Акрамов, Т. Именное сказуемое в узбекском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1967. – 19 с.
18. Али Ради Машджель Аль Хаснави. Предложение звучания в русском языке: Структурно-семантический аспект: дис...канд. филол. наук. – Елец, 2014.
19. Алимбаева, Г.Г. Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в современном башкирском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2005. –174 с.
20. Амиров, Р. С. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 180 с.
21. Арват, Н.Н. Об изучении семантических функций членов предложения // Проблемы теории членов предложения. – Кишинев, 1973. – С. 3-10.

22. Арутюнова, Н.Д, Ширяев Е.Н. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). – М., 1983.
23. Арутюнова, Н.Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. – 1971. – N 6. – С. 63-73.
24. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
25. Арутюнова, Н.Д. Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., Советская энциклопедия, 1990. – С. 401.
26. Арутюнова, Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
27. Асланова, О.А. Бисубстантивные предложения как средство выражения авторской характеристики персонажа в мемуарном тексте : дис.... канд. филол. наук - Москва, 2013. - 203 с.
28. Ахматов, И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: (Основные вопросы теории). – Нальчик, 1983. - 360 с.
29. Бабайцева, В.В. Система структурно-семантических типов простого предложения в современном русском языке // Предложение как многоаспектная единица языка. – М., 1984. - С. 3 - 25.
30. Байжанова, Н.Р. Модели элементарных простых предложений в алтайском языке. Структурная схема N₁ V_f в алтайском языке. – Новосибирск, 2004.
31. Байжанова, Н.Р. Базовая структурная схема элементарного простого предложения N₁ V_f в алтайском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999. – 158 с.
32. Бакайтис, И.И. Предложения качественной характеристики в русском и немецком языках: автореф. дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2021. – 26 с.
33. Балакаев, М.Б. Современный казахский язык. Синтаксис. – Алма-Ата, 1959.
34. Балапанова, Л.С. Устойчивые глагольные словосочетания в башкирском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Уфа, 2009.
35. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
36. Барбук С.Г. Синонимические синтаксические конструкции // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития. Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. – УО «Полесский государственный университет». – Минск, 2019. – С. 211-215.
37. Барбук С.Г. Синонимические синтаксические конструкции // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития. Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. - Минск, 2019. С. 211-215.
38. Бархударов, Л.С. Глубинная структура предложения в семиотическом аспекте // Сборник научных трудов. - Вып. 112. – М., 1977. – С. 33 - 41.
39. Бархударов, Л.С. К вопросу об отношении формальных и семантических моделей предложения // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М., 1976. - С. 11 - 18.
40. Барыс-Хоо В.С. Глаголы с инкорпорированной семантикой цели движения в современном тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 14. - Новосибирск, 2004. С. 40-47.
41. Барыс-Хоо В.С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: автореф. дис ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. 23 с.
42. Барыс-Хоо, В.С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. 338 с.
43. Баскаков, Н.А. Тюркские языки /Отв.ред. Г.Д.Санжеев. – М., 1960. – 248 с.
44. Баскаков, Н. А. Ногайский язык и его диалекты. Москва – Л., 1940.
45. Баскаков, Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Словосочетание и предложение. – М., 1975. – 288 с.

46. Белошапкина, В.А. Расширенные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. – 1979. – N 5. – С. 63 – 68.
47. Бембеев, Е.В., Бутаева, А.О., Далюева, Г.Х. Модели простого предложения S1+N+COPF и S1+Adj+COPF в калмыцком языке: предварительные замечания // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2014. Т. 7.– №4. – С. 129-136.
48. Бенвенист, Т. Э. Именное предложение // Э.Бенвенист. Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 167–183.
49. Бенвенист, Э. Глаголы "БЫТЬ" и "ИМЕТЬ" и их функции в языке // Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 203– 224.
50. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – М., 1975.
51. Берестова, О.Г. Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 2003.
52. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Ленинград, 1977.
53. Богданов, В.В. Актанты и сирконстанты // Проблемы членов предложения в индоевропейских языках. – Грозный, 1978а. – С. 26–31.
54. Богданов, В.В. О конститутивной единице смысла предложения // Предложение и текст в семантическом аспекте. – Калинин, 1978б. – С. 6 – 19.
55. Богданов, В.В. О перспективах изучения семантики предложения // Синтаксическая семантика и прагматика. – Калинин, 1982. – С. 22 – 37.
56. Болотина, Ю.Н. Модели русских элементарных простых предложений пространственной семантики с локативным компонентом в форме винительного падежа без предлога: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 271 с.
57. Величко, А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: автореф. дис... доктора филол. наук. – Нижний Новгород, 2017.
58. Величко, А.В., Овчинникова Л.А. К вопросу о соотношении одноместной, двухместной и трехместной моделей предложения (на материале предложений с глаголами-сказуемыми семантики речи, передачи, отчуждения) // Филологические науки. 1973. № 3. – С. 93-101.
59. Величко, А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Величко В.А. Простое предложение (Опыт семантического описания). – М., 1986.
60. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. №1. – М., 1981. – С.36 – 48.
61. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 389 – 435.
62. Вольф, Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). – М., 1978.
63. Всеволодова, М.В. Коммуникативные механизмы синонимии // РЯЗР, №4, 1989. – С.67-74.
64. Всеволодова, М.В., Владимирский. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 1982.
65. Габитова, Г.А. Простые осложненные предложения в современном башкирском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук. – Стерлитамак, 2004. – 169 с.
66. Гаджиева, Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. – М., 1975. 303 с.
67. Гаджиева, Н.З., Серебрянников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. – М., 1986.
68. Гак, В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения (на материале французского языка в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1968.

69. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М., 1981.
70. Гак, В.Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 6-26.
71. Галиева, А.М. Представление глаголов физиологического действия и состояния в лексикографической базе данных татарских глаголов // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018, Т. 160, кн. 5. – С. 1219–1234
72. Галлямов, Ф.Г. Повторы в современном татарском языке. – Казань: Школа, 2003. – 144 с.
73. Ганиев, Ф.А. Видовая характеристика глаголов татарского языка. – Казань, 1963. – 100 с.
74. Герасименко, Н.А. Бисубстантивные предложения в современном русском языке: структур, семантика, функционирование: дис... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 518 с.
75. Герасимова, Е.С. Категория множественности в функциональных стилях якутского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. – Якутск, 2012. 24 с.
76. Гизатуллина-Зарипова, И.Ф. Способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в татарском языке: дис... канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 278 с.
77. Гладров, В. К типологии простого предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984.
78. Горбунова, В.А. Реализация типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в В «Паренесисе» Ефрема Сирина в переводах XIV-XX вв.: автореф. дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2016.
79. Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология, синтаксис). Под ред. Ширалиева М.Ш., Севортяна Э.В. – Баку, 1971.
80. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т.2: Синтаксис. Ч. 1.
81. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1970.
82. Гулыга, Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 291-314.
83. Гуревич, В.В. О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. №1, 1998.
84. Гэн Юаньюань, Плотникова Г.Н. Глаголы, соотносительные с названиями животных, в русском языке // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2016. №2. – С. 95-102.
85. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры. – Саратов, 2000.
86. Дементьева, О.Ю. Коммуникативная парадигма двусоставных глагольных предложений, включающих имя локума: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1995.
87. Джалилова, А. Экспрессивность в азербайджанском языке и лексические средства ее выражения: автореф. дис... канд. филол. наук. – Баку, 1992.
88. Дмитриев, Н.К. Грамматика башкирского языка. – М. : Наука, 2008.
89. Дмитриев, Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке / Н. К. Дмитриев // Изв. АН СССР. Сер. VII. – 1930. – №7. – С. 501 – 522.
90. Дмитриев, Н.К. Строй тюркских языков. – Москва 1962. – С. 577 – 581.
91. Додуева, А.Т. Категория пространственности и ее репрезентация в карачаево-балкарском языке: дис... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2008. – 394 с.
92. Додуева, А.Т. Предложения с глаголами движения в карачаево-балкарском языке: автореферат дис... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997.
93. Додыченко, Е.А. Глагольные предложения со значением обладания в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Саратов, 2001.

94. Доржиева, Д.С. Модели простого предложения с именным сказуемым в бурятском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2005.
95. Доржу, К.Б. Категория залога в тувинском языке. – Кызыл, 2013.
96. Древнетюркский словарь / (ред.) В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак – Л.: Наука, 1969. – 677 с.
97. Дуйсекова, К.К. Семантика глагола ориентированного положения в пространстве в казахском языке: автореф. дис...канд.филол.наук. – Алматы, 1996.
98. Дурова, М.В. Модели бытийно-пространственных элементарных простых предложений в японском языке (в сопоставлении с языками народов Сибири): автореферат дисс... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2016.
99. Дьячкова, Н.А. Асимметричные простые предложения как моделью осложненные // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. т. 4.№7. - С. 99-105.
100. Егоров, В.Г. Слова-повторы как показатели формальных грамматических категорий в ряде языков мира // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чувашской АССР. 1965. Вып. Филологический сборник. – С. 20-32.
101. Закиев, М.З. Проблемы структуры простого предложения татарского языка. – Казань, 1987. – 102 с.
102. Зарипова, А.М. Редупликация в английском и турецком языках // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск №13. – Челябинск, 2007. – С. 28 – 33.
103. Зарипова, Л.А. Предложения со структурной схемой N1 – Vf в современном чувашском языке //Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева. – Чебоксары, 2012. – № 1-2 (73). – С.62-65.
104. Зейналов, Ф.Р. Категория модальности и способы ее выражения в тюркских языках // Советская тюркология, 1970. № 2. – С. 95 – 101.
105. Золотова, Г.А. К изучению количественных конструкций в русском синтаксисе //Языкознание 40 (2). 1989.
106. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.,1982.
107. Золотова, Г.А. К вопросу об объекте синтаксических исследований //Изв. АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1979. – Т. 38. – N1. – С. 13 – 23.
108. Золотова, Г.А. К вопросу о типах падежных значений // Русский язык в национальной школе. № 4.1970.
109. Золотова, Г.А. Новая русская грамматика: идеи и результаты // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. – Краков, 1998.
110. Золотова, Г.А. О структурных основаниях синтаксической синонимии // Рус. язык в нац. школе. 1968. № 6. – С.5-10.
111. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса. – М., 1973.
112. Золотова, Г.А. Развитие некоторых типов именных двусоставных предложений в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964. – С. 275 – 302.
113. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 2001.
114. Ибрагимова, Э.Р. Парадигмы простого предложения в татарском языке (в сопоставлении с аналогичными парадигмамирусского языка): дис... канд. филологических наук. – Казань, 1999. – 188 с.
115. Ибраимова, Ж.Ж. Нечленимые предложения //Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 4 (15). – Тамбов, 2012. – С.61-64.
116. Исхаков, Ф.Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. – Абакан, 1956.

117. Исхаков, Ф.Г., Пальмбах, А.А. Грамматика тувинского языка (Фонетика. Морфология). – М., 1961.
118. Кабирова, Г.У. Структурно-семантические особенности предложений с именным сказуемым в башкирском языке: дис ...канд. филол. наук. – Стерлитамак, 2010. – 166 с.
119. Кадырова, Н. Модели простого предложения в русском и киргизском языках // Предложение как единица языка и речи. Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисиной. – Новосибирск, 2019. – С. 67-69.
120. Кайдаров, А. Парные словосочетания в современном уйгурском языке. – Алма-Ата, 1958. – 168 с.
121. Калабаева, Т.Б. Лексико-грамматическая структура повторов в казахском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1980. – 20 с.
122. Калимуллина, Г.У. Проблема структурной полноты предложения в татарском языке (на материале трансформированных эллиптических конструкций). – Уфа, 2005.
123. Камынина, А.А. Употребление второго именительного имен существительных в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1958. – №2. С. 34 – 45.
124. Карчаева, Х.Ж. Структура и семантика простых предложений с обязательными обстоятельственными распространителями в карачаево-балкарском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Нальчик, 2004. – 178 с.
125. Катанов, Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903.
126. Катанов, Н.Ф. Составление предложений // Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903. – С. 892 – 933.
127. Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Л., 1983.
128. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1972. – 216 с.
129. Кетенчиев, М.Б. Именные предложения с количественными предикатами в карачаево-балкарском языке // Проблемы развития государственных языков Кабардино-Балкарской республики. Материалы III республиканской научной конференции, посвященной 80-летию профессора Б.М. Карданова. 1998. С. 67-70.
130. Кетенчиев, М.Б. Парадигмы простого предложения по синтаксическим наклонениям в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. №16. – С. 392-396.
131. Кетенчиев, М.Б. Предикативы в карачаево-балкарском языке // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Тезисы докладов II Международного конгресса. Сер. "Языки народов Северного Кавказа и других регионов мира". 1998. - С. 45-47.
132. Кетенчиев, М.Б. Предложения с предикатами имущественного состояния в карачаево-балкарском языке // Когнитивная парадигма. Тезисы международной конференции. 2000. - С. 93-96.
133. Кетенчиев, М.Б. Семантическая структура предложений с предикатами, выраженными словами бар, жокъ в тюркских языках // Научное наследие башкирских ученых-эмигрантов и вопросы современности ("Вторые Валидовские чтения"). Тезисы конференции. 1995. - С. 56-57.
134. Кетенчиев, М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 2000.
135. Кетенчиев, М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке: дис ...д-ра филол. наук. – Нальчик, 2001.

136. Кетенчиев, М.Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке: дис... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2001. – 362 с.
137. Кетенчиев, М.Б. Структура именных предложений с локативными предикатами в карачаево-балкарском языке // Проблемы развития государственных языков Кабардино-Балкарии. Материалы II республиканской научно-практической конференции по проблемам развития государственных языков КБР, посвященной 40-летию КБГУ. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. 1997. С. 153-157.
138. Кетенчиев, М.Б. Структура именных предложений с предикатами места в карачаево-балкарском языке // Вопросы лексики, грамматики и семантики карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 2002. С. 52-57.
139. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантическая организация предложений с предикатами, выраженными местным падежом имени в карачаево-балкарском языке // Вопросы кавказского языкознания. – Махачкала, 2015. – С. 88-92.
140. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантическая организация простых предложений с количественными предикатами в карачаево-балкарском языке // Язык, этнос, культура. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 62-65.
141. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантическая организация предложений с предикатами, выраженными местным падежом имени в карачаево-балкарском языке // Духовная культура и гуманитарные науки в Башкортостане и России: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 80-82.
142. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантическая организация простого предложения в карачаево-балкарском языке. – Москва, 2010.
143. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантические модели двухместных предложений с предикатами-прилагательными в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы тюркской филологии. Сборник статей. Академия наук СССР, Уральское отделение, Башкирский научный центр, Институт истории, языка и литературы. - Уфа, 1991. - С. 143-150.
144. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантические модели одноместных предложений с предикатами - прилагательными в карачаево-балкарском языке // Сборник научных трудов молодых ученых Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 1998. С. 11-15.
145. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантические модели одноместных предложений с предикатами-прилагательными в карачаево-балкарском языке // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Международная научно-теоретическая конференция. 1999. - С. 399-400.
146. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантические модели предложений с предикатами-наречиями в карачаево-балкарском языке // Проблемы развития государственных языков КБР. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. 1996. - С. 36-37.
147. Кетенчиев, М.Б. Структурно-семантические модели предложений с предикатами-наречиями в карачаево-балкарском языке // Проблемы развития государственных языков КБР. 1997. – С. 36-37.
148. Кетенчиев, М.Б. Формально-семантические модели именного предложения в современном карачаево-балкарском языке: дис... канд. филол. наук. – Нальчик, 1992. – 141 с.
149. Кетенчиев, М.Б. Формально-семантические модели сравнительных конструкций в карачаево-балкарском языке // Вопросы лексикологии и грамматики карачаево-балкарского языка. – Нальчик, 1993. С. 152-159.

150. Князева, Н.В. Семантико-синтаксические типы предложений с предикативным ядром N1 N1: дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2006.
151. Кокорина, С.И. К вопросу о грамматической семантике структурной схемы простого предложения // Спорные вопросы синтаксиса. – М 1974. – С. 3 – 33.
152. Кокорина, С.И. О реализации структурной схемы предложения // Вопросы языкознания. 1975. № 3. – С. 73-82.
153. Кокорина, С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке. – М., 1979.
154. Кокошникова, О.Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск, 2004. 139 с.
155. Колосова, Т.А., Черемисина М.И. К проблеме моделирования предложений наличия / отсутствия в русском языке // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. – Новосибирск, 1998. – С. 3-9.
156. Колосова, Т.А., Черемисина М.И. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и лексическая семантика. Новосибирск: Наука, –1986. – С. 10-32.
157. Кононов А.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент, 1948.
158. Кононов, А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.; –Л, 1956. – 314 с.
159. Копров, В.Ю. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения: На материале русского, английского и венгерского языков: дис... д-ра филол. наук. – Воронеж, 1999.
160. Кормилицына, М.А. Полипропозитивное простое предложение в устной речи: автореф. дисс... доктора филол. наук. – Саратов, 1992.
161. Космарская И.В. Семантико-синтаксические свойства девербатива в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1989. 17с.
162. Кошкарева Н.Б. О полисемии синтаксических единиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. №9. - С. 164-171.
163. Кошкарева Н.Б. Предикативные формы прилагательных в ненецких предложениях качественной характеристики // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2022. №1 (43). – С. 59-72.
164. Кошкарева, Н.Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 2007. – 387 с.
165. Кузнецова, Е.С. Полисемия русских предложений, построенных по структурной схеме N1 Vf N4 N3: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006.
166. Куличкина М.Д. Глаголы речи, образованные от звукоподражательных слов в современном якутском языке // Вопросы филологических наук, № 3, 2007. – С.101-103.
167. Кулятина, Т.С. Одноактантные модели элементарных простых предложений с непереходными глаголами в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 211 с.
168. Кунаа, А.Ч. Простое предложение современного тувинского языка. – Кызыл, 1970.
169. Куулар К.Б. Возвратный залог в тувинском языке // Исследования по тувинской филологии. – Кызыл, 1986. – С. 33 - 52.
170. Куулар К.Б. Категория залога в тувинском языке: Автореф. дис... к.ф.н. – М., 1987. – 20 с.
171. Лапинская, И.П. Категория предметности/абстрактности имени и синтаксические свойства глагола. – М., 1984.
172. Лариохина, Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи: Анализ некоторых структур простого предложения. – М., 1979.

173. Лекант, Б.П. К изучению синонимии в простом предложении // Проблемы русского языка как иностранного. Синтаксис. – М., 1980. – С. 187-199.
174. Лекант, П.А. Продуктивные типы безглагольных односоставных и двусоставных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1961.
175. Ломов, А.М. Типология русского предложения. – Воронеж, 1994. 277 с.
176. Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.
177. Ломтев, Т. П. Структура предложения в современном русском языке. – М., 1979.
178. Ломтев, Т.П. Общее и русское языкознание. – М., 1976. – С.122-289.
179. Ломтев, Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958.
180. Ломтев, Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М., 1956. - С. 89 - 174.
181. Мамаева, Ф.Т. Способы выражения субъекта и семантическая структура простого предложения в карачаево-балкарском языке: автореф.дис... канд.филол.наук. – Нальчик, 2005.
182. Маматов, М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка: автореф. дис...доктора филол. наук. – Ташкент, 1990.
183. Манаенкова, М.П. Двусоставные признаковые предложения в русском языке : дис... канд. филол. наук. – Воронеж, 2000. – 165 с.
184. Матвеева, О.И. Семантика и функционирование русских нумеративных предложений: автореф.дис... канд.филол. наук. – Воронеж, 2016. 23 с.
185. Махашева, А.Ю. Выражение социального состояния лица средствами субстантивных предикативных словоформ современного русского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1996. 20 с.
186. Махмудов, Н.М. Семантико-синтаксическая асимметрия в простом предложении узбекского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1984. – 401 с.
187. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии. В 4-х т. Москва Вена, 1998.
188. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи. – Ленинград, 1978. – 388 с.
189. Мизиев А.М., Кетенчиев М.Б. Предложение с предикатами-прилагательными общей оценки в карачаево-балкарском языке // Перспектива - 2000. Тезисы докладов Северо-Кавказской региональной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Сер. "Гуманитарные науки" Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; Ассоциация вузов Северного Кавказа. 2000. С. 130-133.
190. Миргалимов, И.Ф. Категория локативности в современном татарском литературном языке: автореф.дис...канд.филол. наук. – Казань, 2018.
191. Митрофанова, О. Научный стиль речи. Проблемы обучения. – М., 1976. - 200 с.
192. Монгуш, Д.А. О служебных функциях слов киж, улус, чүве в тувинском языке // Тюркские языки Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 12 – 35.
193. Монгуш, Д.А. Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже в тувинском языке // Исследования по тувинской филологии. – Кызыл, 1986. – С. 26 - 32.
194. Муратов, С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. – М., 1961. – 130 с.
195. Мухаметова, З.М. Структурно-семантические особенности глагольных сказуемых в башкирском языке: автореферат дис... канд. филол. наук. – Уфа, 2010.
196. Надеяев, В.М. Залоговость в тувинском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – №2 (33). – Новосибирск, 2017. – С. 11-42.
197. Насилов, В. М. Грамматика уйгурского языка /проф. В.М.Насилов. – М., 1940. – 152 с.
198. Невская, И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005. – С. 38-46.
199. Невская, И.А. Типология локативных конструкций в тюркских языках Южной Сибири: на материале шор.яз: дис... д-ра филол. наук. – Новосибирск 1997. – 198 с.

200. Невская, И.А. Употребление дательного падежа в статическом значении в шорских пространственных конструкциях // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2000. – С. 75-81.
201. Невская, И.А., Озонова А.А. Опыт составления анкеты по именным предложениям в южносибирских тюркских языках и первые результаты ее применения // Урал-алтайские исследования. – М., 2019. №3 (34). – С. 84-123.
202. Невская, И.А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2022. №4. - С. 286-299.
203. Николина, Н.А. Структурно-семантические особенности предложений типа “Жизнь есть жизнь” // Предложение как многоаспектная единица языка: Русский язык. – М., 1984.
204. Ниязов, Ф.Б. Негагольные безличные предикативы русского языка и их функциональные аналоги в узбекском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 2000. – 26 с.
205. Новоженова, З.Л. Русское глагольное предложение: структура и семантика: дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2001.
206. Новоженова, З.Л. Структурно-семантические типы глагольных предложений в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Саратов, 1983. – 20 с.
207. Озонова, А.А. Предложения с семантикой передачи информации в алтайском языке // Северо-восточный гуманитарный вестник. – Якутск, 2020. – №4 (33). – С.85-91.
208. Озонова, А.А., Кокошникова О.Ю. Модели элементарных простых предложений с семантикой оперирования информацией в алтайском языке (в сопоставлении с хакасским) // Тюркские языки: проблемы и исследования. К 100-летию со дня рождения Н.А. Баскакова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 182-191.
209. Озонова, А.А. Именные модели элементарного простого предложения релятивной семантики в алтайском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов сибиря. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Абакан, 2016. – С. 128-131.
210. Олчат-оол, С.Б. Способы выражения сравнения в тувинском языке (на материале романа С.Сарыг-оола «Аңгыр-оолдуң тоожузу») // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. – 2017. № 3-1. – С. 96-103.
211. Ондар, Ч.Г. Парадигматико-синтагматический подход к дифференцированному маркированию прямого дополнения в тувинском и хакасском языках: автореф. дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2022. – 26с.
212. Онипенко, Н.К., Никитина, Е.Н. Еще раз о синтаксической деривации (к проблеме синтаксической и коммуникативно-текстовой обусловленности) // Русский язык в школе. 2021. – Т. 82. – № 4. - С. 75-86.
213. Османова, Р.М. Номинативные предложения в современном кумыкском языке: Автореф. дис...канд. филол. наук – Махачкала, 2006.
214. Оюн, М.В. Семантика тувинских сложных определительных конструкций со служебным словом дугайында // Синтаксическая и лексическая семантика. – Новосибирск. 1986. – С. 98 – 104.
215. Оюн, М.В. Определительные конструкции в тувинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.
216. Плотникова, А.М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование : (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2006. - 225 с.
217. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. – Москва 1968.
218. Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989.

219. Прокофьева, Е.С. Бисубстантивные предложения с семантикой сходства и сравнения в современном русском языке: дис... канд. филол. наук. - Москва, 2008. - 195 с.
220. Путинцева, Е.В. Биноминативные предложения, выражающие интерперсональные отношения: автореф. дис...канд. филол. наук. – Москва, 1995.
221. Распопов, И.П. Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения // Вопросы языкознания. – 1981.– N 4. – С. 24 - 34.
222. Распопов, И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М 1970.
223. Распопов, И.П. Что же такое структурная схема предложения?// Вопросы языкознания. – 1976. – N 2. – С. 65–70.
224. Русско-тувинский словарь. – М., 1980.
225. Рычкова, Н.Г Синтаксические механизмы формирования экспрессивности (на примере предложений с русским и глагольным и фразеологизмам и с прототипической структурой перемещения): Автореф. дис... канд. филол.наук. – Красноярск, 2017.
226. Рябкова Н.И. Субстантивные предложения со значением состояния окружающей среды в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1997. – 17 с.
227. Рябкова Н.И. Субстантивные предложения со значением состояния окружающей среды в современном русском языке: дис... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1997. – 238 с.
228. Сабитова, С.А. Изучение синтаксиса простого предложения родного языка в башкирской школе (на основе принципов развивающего обучения): дис. ...канд. пед. наук. –Уфа, 2002.
229. Саввина, С. Л. Об изучении синонимии в простом предложении (на материале локативных конструкций) // Проблемы подготовки филологических дисциплин иностранным учащимся. Сборник материалов VI международной научно-методической конференции (24-25 января 2020 г). – Воронеж, 2020. – С. 182-187.
230. Савосина, Л.М. Биноминативные предложения характеристики в современном русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1991.
231. Сагаан, Н.Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 1998. – 140 с.
232. Садыкова Р.З. Валентность татарского глагола: автореф. дис...канд.филол.наук. – Казань, 2013. 27 с.
233. Саитбаева, М.Н. Именное сказуемое в узбекских народных загадках: дис.... канд. филол. наук. – Ташкент, 1984. – 136 с.
234. Салчак А.Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. 241 с.
235. Самуйлова, Г.А. К проблеме дифференциации подлежащего и сказуемого в предложениях модели N1 - N1 с субстантивными компонентами // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск, 1981. – С.75 - 85.
236. Сат, Ш.Ч. Кызыл, Придаточные предикативные единицы в тувинском языке // Структурные и функциональные типы сложных предложений. – Новосибирск, 1982. – С. 48 - 60.
237. Сат, Ш.Ч., Салзыңмаа Е.Б. Амгы тыва литературлуг дьл. – Кызыл. 1980. – 258 с.
238. Сафиуллина, Ф.С., Галлямов Ф.Г. Повторы как грамматическое средство в современном татарском языке // Советская тюркология. – Баку, 1984. – С. 68-72.
239. Серебренников, Б.А, Н.З.Гаджиева. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М 1986. – 304 с.
240. Серээдар, Н.Ч. Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Новосибирск, 1995.

241. Серээдар, Н.Ч., Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 1996.
242. Сибатагов, Р.Г. Модальность как структурно-семантическое единство // Советская тюркология. 1978. №4. – С. 22.
243. Синтаксическая и лексическая семантика. – Новосибирск, 1986.
244. Системность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1990.
245. Скрибник, Е.К. К описанию системы моделей простого предложения в мансийском языке (предложения с именным сказуемым) // Системность на разных уровнях языка (на материале языков Сибири). – Новосибирск, 1990.
246. Смирнова, Е.А. Семантико-синтаксическое описание глаголов профессиональной деятельности (из материалов к семантико-грамматическому словарю) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Т. 42. № 1. 2020. – С. 72–81.
247. Смирнова, Т.Ю. Функционирование процессуальных существительных в различных синтаксических позициях в различных синтаксических позициях: позиция подлежащего и позиция дополнения: дис... канд. филол. наук. – Л., 1984. 209 с.
248. Соколова, О.В. Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательной позицией имени в форме предложного падежа: дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 177 с.
249. Соловар, В.Н. Двухактантные конструкции с глаголами речи и их аналогами в казымском диалекте хантыйского языка // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 4. – С. 49-52.
250. Соловар, В.Н. Модель элементарного простого предложения с семантикой состояния атмосферы (на материале обско-угорских языков) // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. – С. 89-96.
251. Соловар, В.Н. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой речевой деятельности в хантыйском языке // Сибирский филологический журнал. 2008. №2. – С. 104-107.
252. Соловар, В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке: на материале казымского диалекта: дис. ...д-ра филол. наук. – Йошкар-Ола, 2011. – 448 с.
253. Соловар, В.Н. Структурно-семантические типы простого предложения казымского диалекта хантыйского языка: дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 1991.
254. Соловар, В.Н. Трехактантные простые предложения с предикатами-глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. №2. – С. 44-49.
255. Соловар, В.Н. Модели элементарных простых предложений хантыйского языка, формируемые структурной схемой // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №115. – С. 197-202.
256. Сорокина, Е.Н. Русские глагольные предложения с обязательной позицией имени в форме родительного падежа без предлога: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2009. – 233 с.
257. Степанов, Ю.С. Иерархия имен и ранги субъектов // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1979. – Т.38. – N 4. – С. 335 - 347.
258. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М., 1981.
259. Стуколова, Г.П. Структурно-смысловое устройство предложений с глаголами говорения: автореф. дис... канд. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 18 с.
260. Субракова, О. В. Язык хакасского героического эпоса. – Алма-Ата, 1978.
261. Сувандии, Н.Д. Нурсат, О.В. О некоторых лексико-семантических группах глаголов, обозначающих атмосферные явления в тувинском языке // Вестник Тувинского

- государственного университета. №1. Социальные и гуманитарные науки №3 (96). – С. 41-54.
262. Султанов, В.С. оглу. Валентностные категории глагола в азербайджанском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Баку, 1992. – 22 с.
263. Супрун, А.В. Грамматика и семантика простого предложения (на материале испанского языка). – М., 1977.
264. Татаринцев, Б.И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. – Кызыл, 1976. – 130 с.
265. Татаринцев, Б.И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. – Кызыл, 1974. – 113 с.
266. Татаринцев, Б.И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. – М., 1987. – 196 с.
267. Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. – Том. IV. М, Н, О, Ө, П. – Новосибирск, 2008.
268. Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Том I. А-Б. – Новосибирск, 2000.
269. Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Том II. Д, Ё, И, Й. – Новосибирск, 2002.
270. Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Том III. К, Л. – Новосибирск, 2004.
271. Телякова, В.М. Простое предложение в шорском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1994. – 22 с.
272. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988.
273. Тикеев, Д.С. Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа. – 1999. – 396 с.
274. Тоекев, О.М. Семантико-синтаксическая структура именных предикативных предложений в узбекском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 1995. – 30 с.
275. Токмашев, Д. М. О предикативной посессивности в телеутском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. 4 (14). – С. 50-59.
276. Токтарова, Н.К. Коммуникативные типы высказывания в кумыкском языке: автореферат дис... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2011.
277. Толковый словарь тувинского языка. Том 1, А-Й. – Новосибирск, 2003.
278. Толковый словарь тувинского языка. Том II, К-С. – Новосибирск, 2011.
279. Томас, Е.В. Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательным именным компонентом в форме винительного падежа с предлогом. – Новосибирск, 2011. – 283 с.
280. Тохаева, Ф.И. Функционально-семантический потенциал отрицания в карачаево-балкарском языке: автореферат дис... канд... филол. наук. – Нальчик, 2008.
281. Тувинско-русский словарь / Под ред. А.А.Пальмбах а. – М., 1955.
282. Тувинско-русский словарь /Под ред. Э.Р.Тенишева. – М., 1968.
283. Тумашева, Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань, 1977, – 294 с.
284. Тыбыкова, А.Т. Структурно-семантическая характеристика простого предложения в алтайском языке. – Новосибирск, 1991.
285. Тыбыкова, А.Т. Типы именного сказуемого в алтайском языке // Компоненты предложения. – Новосибирск, 1988. – С. 52-66.
286. Тюттешева, Е.Н., Шагдурова, О.Ю. Аналитические глаголы и глагольные фразеологические сочетания в алтайском и хакасском языках (в сравнении с другими языками) //Критика и семиотика. 2019. № 2. – С. 345-360.
287. Тюркские языки Сибири. – Новосибирск, 1983.

288. Убрятова, Е.И. Грамматика современного якутского литературного языка: Синтаксис /Редкол.: М.И.Черемисина и др. – Новосибирск, 1995.
289. Убрятова, Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Простое предложение. Ч.1. – М. – Л., 1950.
290. Убрятова, Е.И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. – Вып. II. – М.-Л., 1948. – С.297-328.
291. Убрятова, Е.И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики. Сборник статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова. Москва - Л., 1960. – С. 211 – 222.
292. Улуханов, З.Б. Лингвистическая природа редуPLICATION в современном узбекском языке: автореф. канд. филол. наук. – Ташкент, 1982.
293. Улуханов, И.С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т 1. Глаголы, мотивированные именами и междометиями. – М., 2015.
294. Улуханов, И.С. О словообразовательной категории // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – №1, 1975.
295. Улуханов, И.С. Словообразовательные отношения между частями речи //ВЯ, 1979. – №4. – С. 101-110.
296. Файзуллаева, Ш.Л. Функционирование простого двусоставного предложения в научной речи русского языка сопоставительно с узбекским: автореф. дис... д-ра филологических наук. – Баку, 1990.
297. Филлмор, Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М 1981. – С. 496–530.
298. Филлмор, Ч. Дело о падеже//Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М., 1981. – С. 369–495.
299. Флягина, М.В. Названия охотника на белок и глаголы со значением 'охотиться на белок' в русских народных говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2018. – С. 442-449.
300. Фролова, И.И. Двусоставные предложения с семантикой признака в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Тамбов, 2008. - 205 с.
301. Хабичев, М.А. Именное словообразование и формобразование в куманских языках. – М 1989. – 218 с.
302. Хайруллина, А.И. Структурные схемы предложений татарского языка (по материалам программ и учебников для русскоязычных учащихся начальных классов): дис. ...канд. филол. наук. – Казань, 2004. –183 с.
303. Хайрутдинова, А.Р. Синтаксическая синонимия в английском и турецком языках (на материале односубъектных темпоральных синтаксических конструкций уровня предложения): автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2007.
304. Хертек А.Б. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2008. 246 с.
305. Хертек А.Б. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Новосибирск, 2008. 25 с.
306. Хертек, Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. – Кызыл, 1975.
307. Хорук, К.М. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений: дис... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2010. – 204 с.
308. Хубиева, Т.М. Категория принадлежности в карачаево-балкарском языке: автореферат дис... канд.филол.наук. – Нальчик, 2006.
309. Хуболов, С.М. Формально-семантические модели одноместных фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Нальчик, 1997. – 22 с.

310. Цейтлин, С.Н. Система синтаксических синонимов (на материале русского языка) // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л 1979. – С. 77-87.
311. Чадамба, З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. – Кызыл, 1974. – 136 с.
312. Черемисина М.И. Исследование предложения в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1995а. № 4. – С. 63-68.
313. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск, 2004.
314. Черемисина М.И. Языковая «картина мира» в ее отношении к моделям элементарных простых предложений // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции, посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 1997б. – С. 219-222.
315. Черемисина М.И., Шамина Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. под редакцией М.И.Черемисиной. - Новосибирск, 1996. - С. 65-84.
316. Черемисина, М. И. Исследование моделей ЭПП в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1997а. № 4. – С. 56-61.
317. Черемисина, М. И. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 3-30.
318. Черемисина, М. И. Модель (гипермодель) описания действия {N=1 N=4 (N=7) У1г} // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып.4. – С. 35-60.
319. Черемисина, М. И. О системности в сфере моделей предложения (на материале языков Сибири) // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 1. – Новосибирск, 1995б. – С. 3-21.
320. Черемисина, М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 3-18.
321. Черемисина, М. И. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1998. – № 4. – С. 96-104.
322. Черемисина, М. И., Колосова Т. А. К проблеме моделирования предложений наличия / отсутствия в русском языке // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. - Новосибирск, 1998. – Вып. 2. - С. 3-9.
323. Черемисина, М. И., Колосова Т. А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. – С. 107-119.
324. Черемисина, М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1996. № 4. – С. 46-57.
325. Черемисина, М.И. О моделировании простых предложений // Актуальные проблемы филологии. Тезисы. – Вып. 1. - Усть-Каменогорск, 1993б. – С. 64-65.
326. Черемисина, М.И. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. – Новосибирск, 1992.
327. Черемисина, М.И. О структурно-семантических типах простого предложения в тюркских языках Южной Сибири // Языки, духовная культура и будущее народов Арктики. - Якутск, 1993а. – С. 11-12.
328. Черемисина, М.И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2003. – Вып. 11. – С. 3-29.
329. Черемисина, М.И., Колосова, Т.И. Очерки по теории сложного предложения. – Новосибирск: Наука. 1987. – 190 с.
330. Черемисина, М.И., Озонова А.А., Тазранова А.Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 2008. – 204 с.

331. Черемисина, М.И., Шамина, Л.А. Выражение сравнения в тувинском языке // 1996. – Новосибирск. – С. 65-84.
332. Чертыкова, М.Д. Глаголы говорения в хакасском языке (системно-семантический аспект): автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Новосибирск, 1996. - 20 с.
333. Чертыкова, М.Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): автореф. дис... д-ра филол. наук. – Москва 2016. – 45 с.
334. Чугунекова, А.Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения: на материале хакасского языка: дис... канд. филол.наук. – Новосибирск, 1998. – 155 с. Чугунекова, А.Н. Модели простых предложений со значением наличия или отсутствия объекта в пространстве (на материале хакасского языка) 2014. №4 (38) – С. 210-215
335. Чугунекова, А.Н. Категория пространства в хакасском языке: в сравнительно-типологическом аспекте: автореф. дис... д-ра филол. наук. – Москва 2016. – 50 с.
336. Чугунекова, А.Н. Модели элементарного простого предложения с семантикой обладания в хакасском языке //Предложение как единица языка и речи. Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисиной. – Новосибирск, 2019. – С. 63-66.
337. Чугунекова, А.Н. Модели элементарных простых предложений со значением количества в современном хакасском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – Т.1., № 4, 2013. – С. 128-138.
338. Шамина Л.А. Аналитические конструкции в функции финитного сказуемого в тувинском языке// Сибирский филологический журнал. 2010.- №3. - С. 159-170.
339. Шамина Л.А. Средства выражения персуазивности и оценочности в тюркских языках южной Сибири //Гуманитарные науки в сибири. 2007. №4. с. 20-25.
340. Шамина Л.А. Структурно-семантические типы аналитических конструкций сказуемого в тувинских текстах 30-40-х гг //Языки коренных народов Сибири. - Новосибирск, 2007. – С. 3-29.
341. Шамина Л.А., Ондар Ч.С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. - Новосибирск, 2003.
342. Шамина, Л. А. Аналитические конструкции тувинского языка в записях фольклорных текстов раннего периода //Языки и фольклор коренных народов Сибири. - 2013.№2 (25). - С. 61-71.
343. Шамина, Л.А. Акциональные модификации со вспомогательными глаголами в тувинском языке// Евдокия Иннокентьевна Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия. Сборник научных статей. 2018. С. 88-91.
344. Шамина, Л.А. Аналитические конструкции с семантикой множественности деятеля / действия в тувинском языке // Языки коренных народов сибир. новосибирск, 1998. с. 153-163.
345. Шамина, Л.А. Аналитические конструкции с семантикой опасения и предостережения в тувинском языке// Сибирский филологический журнал. - 2020. - № 3. - С. 229-242.
346. Шамина, Л.А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке //Языки коренных народов Сибири.- Новосибирск, 1995. - С. 23-39.
347. Шамина, Л.А. Бивербальные АК с вспомогательным глаголом КАЛ= в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. - Новосибирск, 1996. - С. 85-98.
348. Шамина, Л.А. Бивербальные конструкции с вспомогательным глаголом КАГ= в тувинском языке //Гуманитарные науки в Сибири. 1996.№4. - С. 69-74.
349. Шамина, Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. – Новосибирск, 1987.

350. Шамина, Л.А. Грамматические средства, используемые для указания на источник получения информации в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири.- Новосибирск, 2002. - С. 201-214.
351. Шамина, Л.А. К вопросу об аналитических конструкциях и синтетических формах в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. – 2022. №3. – С. 276-290.
352. Шамина, Л.А. Компаративные конструкции с оператором Демей в тувинском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. – 2023. Т. 20. №1. – С. 86-96.
353. Шамина, Л.А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции тувинского языка // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2014. – №2. – С. 189-199.
354. Шамина, Л.А. Перифрастические формы тувинского языка (структура и семантика) // Языки коренных народов Сибири.- Новосибирск, 2003. - С. 162-193.
355. Шамина, Л.А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. – Новосибирск, 2001.
356. Шамина, Л.А. Синтаксические средства выражения возможности в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. - 2021.- №3. - С. 243-260.
357. Шамина, Л.А. Система бипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири: дис. ... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 2004. – 334 с.
358. Шамина, Л.А. Служебные имена в тувинском языке // Морфология имени в сибирских языках. – Новосибирск, 1981. – С. 21 – 25.
359. Шамина, Л.А. Стратегия маркирования компаративной семантики в тувинских текстах // Вестник Тувинского государственного университета. – №1. Социальные и гуманитарные науки. – 2022. - №1 (88). – С. 35-46.
360. Шамина, Л.А. Структурная и семантическая сложность синтаксических конструкций тувинского языка // Байыр-оол А.В., Кошкарева Н.Б., Мальцева А.А., Невская И.А., Озонова А.А., Панина Е.С., Селютин И.Я. и др. Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе. – Новосибирск, 2018. – С. 282-338.
361. Шамина, Л.А. Структурно-семантические типы аналитических конструкций в тувинском языке: учебное пособие. – Новосибирск, 2010. – 163 с.
362. Шамина, Л.А. Структурные и функциональные типы полипредикативных конструкций со значением времени в тувинском языке: дис... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 1985. – 205 с.
363. Шамина, Л.А. Экспрессивно-оценочные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири.- Новосибирск, 2005. - С. 47-61.
364. Шатуновский, И.Б. Семантика предложений и нереперентные слова. – Москва, 1996.
365. Шведова, Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание (седьмой международный съезд славистов). – М 1973. – С. 459-483.
366. Шведова, Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигм // Вопросы языкознания. – 1973. – N 4. – С. 25-36.
367. Шилова, В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. – 2 ч. – Новосибирск, 2003.
368. Ширяев, Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале русского языка): автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 1964.
369. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1988.
370. Южакова, Ю.А. Категория тождества в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М 2016. – 22 с.

371. Юлдашева, У.И. Семантико-синтаксическая структура предложений с двувалентными глаголами в русском и узбекском языках: дис... канд.филол. наук. – Душанбе, 2006. – 162 с.
372. Юрченко, В.С. К вопросу о соотношении актуального и грамматического членений предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980. – С. 48 - 56.
373. Юрченко, В.С. О внеязыковой основе предложения // Синтаксическая семантика и прагматика. – Калинин, 1982. – С. 48 - 55.
374. Якушко, Г.Т. Модели простого предложения с глагольным сказуемым: на материале мансийского языка: автореф. дис.канд. филол. наук. – Новосибирск, 1997. – 20 с.
375. Янсаева, Л.А. Диалектный синтаксис татарского языка (Простое предложение): автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2008.
376. Яруллин, Э.И. Проблемы изучения синтаксического строя татарского языка в трудах академика М.З.Закиева: автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2011.
377. Clark, E. V. Locational: Existential, Locative, and Possessive Constructions // *Universals of Human Language*. Vol. 4. Syntax / Ed. Greenberg J. Stanford, 1978.
378. Dryer, M. S. Clause types // *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 1. Clause Structure / Ed. Shopen T. Cambridge, 2007. P. 224—275.
379. Hengeveld, K. Non-verbal Predication: Theory, Typology, Diachrony. Functional Grammar Series Berlin, New-York, 1992.
380. Lyons, J. A note on possessive, existential, and locative sentences // *Foundations of Language*. 1967, 3. P. 390—396.
381. Lyons, J. Introduction to theoretical linguistics. Cambridge, 1968.
382. Roy, I. Nonverbal Predication: Copular Sentences at the Syntax-Semantics Interface. Oxford, 2013.
383. Stassen, L. Intransitive predication. Oxford, 1997. Everett, T. J. Analyticity Without Synonymy In Simple Comparative Logic / T. J. Everett // *Synthese*. – 2002. – Vol. 130. – No 2. – P. 303-315.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- А. Даржай. ЧЧ – А. Даржай. Четкер четкизи. – Кызыл, 1991.
- А.Тока.ЭО – Х.А.Анчима-Тока. Эрткен оруктарым. Сактыышкыннар. – Кызыл, 1982.
- Б.Хөвөнмей. ЧЧ – Байкара Хөвөнмей. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1976.
- Саган-оол. КД – В.Б.Саган-оол. Кызыл дузаламчы. – Кызыл, 1975.
- В.Монгуш. КЧКК – Василий Монгуш. Каш чаңныг кадай-кыстар. – Кызыл, 1990.
- В.Монгуш. ББХ – Василий Монгуш. Боданганы ботка херек. – Кызыл, 1993.
- Е.Бады-Мөнге. КЧМ – Елена Бады-Мөнге. Көдээге чурттаксаар мен. – Кызыл, 1990.
- Е.Танова. АДТ – Е.Танова. Акым дугайында тоожу. – Кызыл, 1976.
- Е.Танова. ИСХ – Е.Танова. Иениң салым-хуузу. – Кызыл, 1991.
- К.Аракчаа. ЭК – К.Аракчаа. Элдептиг киш. – Кызыл, 1974.
- К.Аракчаа. К-АК – К.Аракчаа. Кара-Ашактың кускуну. – Кызыл, 1990.
- Кенин-Лопсан, ТС, 53 – Монгуш Кенин-Лопсан. Тениң самы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. – Кызыл, 1975.
- К.Кудажы, УХ, кт – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. кызыл том. – Кызыл, 1973.
- К.Кудажы, УХ, мт – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем, мөңгүн том. – Кызыл, 1989.
- К.Кудажы, УХ, ат – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем, алдын том. – Кызыл, 1992.
- К. Кудажы, ЧЧ, 1т, 245 – Кызыл-Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. 1т. – Кызыл, 1995.
- К. Кудажы. ТК – Кызыл-Эник Кудажы. Танды кежи. – Кызыл, 1984.
- К. Кудажы. ЫБ – Кызыл-Эник Кудажы. Ыржым булуң. – Кызыл, 1965.
- М.Кенин-Лопсан, ХЧ, 19 – Монгуш Кенин-Лопсан. Херээженнин чоргааралы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. – Кызыл, 1975.
- К.Кудажы, ЫБ – Кызыл-Эник Кудажы. Ырлыг булак. Чогаалдар чыындызы. 1т. – Кызыл, 1993.
- К.Кудажы. Д. - Кызыл-Эник Кудажы.Дунзаа. – Кызыл, 1988.
- С.Сарыг-оол, АТ, 129 – Степан Сарыг-оол. Ангыр-оолдун тоожузу. Чогаалдар чыындызы. 1 т. – Кызыл, 1988.
- С.Тамба, А, 83 – СТ, А – Салчак Тамба. Амыргалаар. – Кызыл, 1970.
- С.Сүрүн-оол, АД, 84 – СС, 2 т – Салим Сүрүн-оол. Авазынга дангырак. Чогаалдар чыындызы. 2 т. – Кызыл, 1974.
- Ш.Куулар, Б, 8 – Шомаадыр Куулар. Баглааш. – Кызыл, 1989.

Приложение №1. Список основных моделей и их синонимия (неизосемические модели) именного типа

<u>Локально-бытийные</u>	<u>Характеризующие</u>	<u>Отношение</u>	<u>Сравнение</u>
$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ бар} (cop)\} / \{N_{Loc} N_{No}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} (cop)\}$	$\{N^{одуш}_{Nom} N^{одуш}_{Gen} N^{одуш}_{Nom} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N=\text{ла}/=\text{на} (cop)\}$
$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ чок} (cop)\} / \{N_{Loc} \text{ чок} (cop)\}$	$\{N_{Nom} A (cop)\} / \{N_{Nom} AN_{Nom} (cop)\}$	$\{N^{одуш}_{Nom} N^{одуш}_{Dat} N^{одуш}_{Nom} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N=\text{ышкаш} (cop)\}$
$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{ хөй} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N=\text{пай}/\text{пей}, =\text{кай}/=\text{кей}_{Nom} (cop)\}$		$\{N_{Nom} N=\text{дер} (cop)\}$
$\{N_{Nom} \text{ сураг} (cop)\} / \{N_{Nom} \text{ алага} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N_{Dat} A (cop)\}$		$\{N_{Nom} N_{abl} (cop)\}$
$\{N_{Nom} N_{Loc} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N_{Gen} \text{ бир ээзи} (cop)\}$		$\{N_{Nom} N_{abl} Adj (cop)\}$
$\{N_{Nom} N_{Loc} /_{Dat} \text{ хевээр} \}$	$\{N_{Nom} AN_{Gen} \text{ бир ээзи} (cop)\}$ $\{N_{Dat} N_{Nom} \text{ хөр өс} (cop)\}$ $\{N_{Gen} N_{Nom} Adv (cop)\}$		$\{N_{Dat} N_{Nom} - \text{дөмөй} (cop)\} / \{N_{Dat} N_{Nom} - \text{дөмөй} (cop) N_{Nom}\}$

Обладание
$\{N_{Nom} N=\text{лыг} (cop)\}$
$\{N_2 N_{Nom} \text{ бар} (cop)\} / \{(N_2) N_{Nom} // \text{бар} (cop)\}$
$\{N_{Nom} N=\text{ныы} (cop)\}$
$\{N_{Nom} N_{Gen} N_{Nom} (cop)\}$

Приложение №2 Парадигма локально-бытийных предложений

Наст. время	Прош. время	Буд. время
$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{бар/чок (cop)}\}$	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{бар турган/чок турган}\}$	$\{N_{Dat} - N_{Nom} \text{бар турар//бар болур//бар апаар}\}$
	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{турган/турбаан}\}$	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{турар}\}$
	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{турган эвес/турбаан эвес}\}$ $\{N_{Loc} N_{Nom} \text{турган эвес/турбаан эвес}\}$	
	$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{турган/турбаан}\}$	
	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{бар/чок}\}$	
$\{N_{Loc} N_{Nom} \text{хөй (cop)}\}$	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{хөй турган}\}$	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{хөй турар//хөй болур, хөй апаар}\}$
	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{хөй турду}\}$	
$\{N_{Nom} N_{Loc} (cop)\}$	$\{N_{Nom} N_{Dat} (чүвө)\}$	$\{N_{Nom} N_{Dat} \text{турар}\}$
$\{N_{Loc} N_{Nom} (cop)\}$	$\{N_{Dat} N_{Nom} \text{турган}\}$	
	$\{N_{Dat} N_{Nom}\}$	

Приложение №3 Парадигма предложений характеристики, обладания, отношения

Наст. вр.	Прош. время	Буд. время
$\{N_{Nom} N_{Nom}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{турган/чор аан}\}$	$\{N_{Nom} N_{Nom} \text{болур}\}$
$\{N_{Nom} A\}$	$\{N_{Nom} A \text{турган/чор аан}\}$	$\{N_1 A \text{болур}\}$
$\{N_{Nom} N_{Dat} A\}$	$\{N_{Nom} N_{Dat} A \text{турган/чор аан}\}$	$\{N_{Nom} N_{Dat} A \text{болур/}\}$

		турар/чоруур\}
{N _{Nom} N _{Gen} бир ээзи}	{N _{Nom} N _{Gen} бир ээзи турган/чораан}	
{N ^{одуш} _{Nom} N ^{одуш} _{Gen} N ^{одуш} _{Nom} }	{N ^{одуш} _{Nom} N ^{одуш} _{Gen} N ^{одуш} _{Nom} турган /чораан}	
{N _{Nom} N=лыг }	{N _{Nom} N=лыг турган /чораан}	{N _{Nom} N=лыг болур}
{N _{Nom} N=ныы }	{N _{Nom} N=ныы турган/чораан}	{N _{Nom} N=ныы болур}
{N _{Nom} N _{Gen} N _{Nom} }	{N _{Nom} N _{Gen} N _{Nom} турган/чораан}	{N _{Nom} N _{Gen} N _{Nom} болур}
{N _{Nom} N=ла/=на}		
{N _{Nom} N=ышкаш}		
{N _{Nom} N=дер }		
{N _{Nom} Nabl }		
{N _{Nom} N _{Abl} Adj (cop)}		
{N _{Dat} N _{Nom} – дөмей (cop)} \		
{N _{Dat} N _{Nom} – дөмей (cop) N _{Nom} }		

Приложение №4 Именные модели и их синонимия (неизосемические модели)

Основные именные модели (со свободной структурой) и их синонимия (неизосемические модели)	Именные модели со связанной структурой
{N _{Loc} N _{Nom} бар (cop)}: Тайга=ның эзимнерин=де докпак-чаак дээр көк-бора куш бар (САС, АТ, 116) – В таежных лесах есть сизая птица по имени докпак-чаак;	{N _{Loc} N _{Nom} бар=ы-ла бар}: Ча, моон ырак эвесте бир эш бары-ла бар чүве, (ам та кайда – Чедерде болду бе, азы Борда болду бе, сураглап көөр мен ыйнаан) (С.Тока, ЧЧ, 2 т., 314) {N _{Loc} N _{Nom} бар=ы=н=да бар}: Сиген барында бар – слабая степень
{N _{Loc} N _{Nom} хөй (cop)}: Чагырыкчы=да мал база-ла арбын (СС, 2 т, 1974, 205) – У сайгырчи (у высшего чиновника) скота тоже довольно много;	
{N _{Nom} сураг (cop)}: Дамдыңай ашак хондур	

<p><i>сураг</i> (С.Пюрбю, ДО, 43) – Старика Дамдыная всю ночь нет; {N_{nom} алага (cop)}: <i>Оода бо кожай алага</i> (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 21) – Даже хозяйина- кулака еще нет; {N_{loc}N_{nom} чок (cop)}</p>	<p>{N_{nom} чогу=у=н=да чок}: <i>Чаашкын мун-не</i> <i>чогунда чок</i> (С.Сүрүн-оол, Чайгы хүннер, 34) – неполнота проявления действия {N_{loc} кайда боор /кайда ийик/кайдал/кайда дээр сен}: <i>Черле</i> <i>адырыктарда ат кайда боор</i> (С.Сүрүн-оол) – Вообще у притоков (рек) какое может быть название (букв. название где будет); {N_{nom} кай баар}: <i>Ажыл кай баар</i> (С.Тока, ЧЧ, 2 т., 62) – {N_{nom} чүү боор}: <i>Мал-маган чүү боор</i> – Где мне иметь скота; {N_{loc} чүү боор}: <i>Менде чүү боор</i> – Я-то что; {N_{loc} чүнүн N_{nom} боор}: <i>Менде чүнүн малы</i> <i>боор</i> (СТ, АС, 48) – Откуда будет у меня скот.</p>
	<p>{Adv чүве} – <i>Шагда чүве ийин</i> (К.Кудажы) – Это было давно</p>
	<p>{N^{loc} чүве} – <i>Май айда чүве</i> (Л.Кыргыз) – Это было в мае месяце;</p>

Приложение №5 Семантика моделей наличия, отсутствия

Модель	Неполнота проявления действия	Слабая степень проявления действия	Неполнота проявления действия
{N _{loc} N _{nom} бар (cop)}/{N _{loc} N _{no} }	бар {N _{loc} N _{nom} бар=ы-ла бар}	{N _{loc} N _{nom} бар=ы=н бар}	{N _{loc} N _{nom} бар=ы=н=да бар}
{N _{loc} N _{nom} чок //чог=ул// чог=ул=у// чог=ул=// чог=ул=ду// чок-тур// чог=уйн}		{N _{nom} чог=у=н=да чок}	

Приложение № 6 Фразеологизированные модели

{N _{Nom} кайда боор /кайда ийик /кайдал}	<i>Олча-тывыш кайда боор! Ол хамык алган-чигениңни чүнүң-биле төлээр сен? (С.Тока, ЧЧ, 2 т., 10)</i>
{N _{Nom} кай баар}	<i>Ажыл кай баар (С.Тока, ЧЧ, 2 т., 62)</i>
N _{Nom} кайда боор	<i>Кайда-даа белен ажыл кайда боор (КЭК, ЧЧ, 92)</i>
N _{Nom} -даа канчаар	<i>Саванды-даа канчаар, (ооң кижээ хинчээ бар эвес, ак чалча амьтан ышкажыл) (КЭК, УХ)</i> <i>Саванды – это же сумасшедший человек, что с ним поделаешь.</i>
N _{Acc} N _{Nom} канчаар	
N _{Nom} V канчаар ону	<i>Мен баргаш канчаар мен ону (С.Сүрүң-оол)</i>
N _{Nom} чүү боор	<i>Мал-маган чүү боор</i>
N _{Loc} чүү боор	<i>Менде чүү боор</i>
N _{Loc} чүнүң N _{Nom} боор	<i>Менде чүнүң малы боор (СТ, АС, 48)</i>

Приложение №7 Именные модели и их синонимия (неизосемические модели)

Основные именные модели (со свободной структурой)	Фразеологизированные именные модели (со связанной структурой)
{N _{Loc} N _{Nom} бар (cop)}: <i>Тайга=ның эзимнерин=де докпак-чаак дээр көк-бора куш бар (САС, АТ, 116) – В таежных лесах есть сизая птица по имени докпак-чаак;</i>	{N _{Nom} кай баар}: <i>Ажыл кай баар (С.Тока, ЧЧ, 2 т., 62) –</i>

<p>{N_{loc} N_{Nom} хөй_(cop)}: Чагырыкчы=да мал база-ла арбын (СС, 2 т, 1974, 205) – У сайгырчи (у высшего чиновника) скота тоже довольно много;</p> <p>{N_{Nom} сураг_(cop)}: Дамдыңай ашак хондур сураг (С.Пюрбю, ДО, 43) – Старика Дамдыная всю ночь нет;</p> <p>{N_{Nom} алага_(cop)}: Оода бо кожай алага (Сүрүн-оол, 2 т, 1974, 21) – Даже хозяина-кулака еще нет;</p> <p>{N_{loc} – N_{Nom} чок_(cop)}</p>	<p>{N5 кайда боор /кайда ийик/кайдал/кайда дээр сен}: Черле адырыктарда ат кайда боор (С.Сүрүн-оол) – Вообще у притоков (рек) какое может быть название (букв. название где будет);</p> <p>{N1 чүү боор}: Мал-маган чүү боор – Где мне иметь скота;</p> <p>{N5 чүү боор}: Менде чүү боор – Я-то что;</p> <p>{N 5 чүнүң N 1 боор}: Менде чүнүң малы боор (СТ, АС, 48) – Где у меня скота;</p>
--	--

Приложение № 8 Модель классификации, рода деятельности {N_{Nom} N_{Nom(cop)}}

Субъект	Предикаты рода деятельности, классификации
Им.пад.	Хавытчы, хавырчы, хавырыкчы 'пастух'
Им.пад.	Чылгычы 'пастух-табунщик'
Им.пад.	Малдакчы 'наемный пастух'
Им.пад.	Манагжы 'ночной пастух (чабан, табунщик)'
Им.пад.	Узаныкчы 'кузнец, мастер'
Им.пад.	Кадарчы 'пастух'
Им.пад.	Тараачын 'крестьянин'
Им.пад.	Оътчу 'знахарь'
Им.пад.	Малчын 'чабан'
Им.пад.	Хойжу 'чабан'
Им.пад.	Ус-дарган 'кузнец'
Им.пад.	Дарган 'кузнец'
Им.пад.	Усчу 'мастер, искусник, умелец; ремесленник'
Им.пад.	Саанчы 'доярка'

Им.пад.	<i>Балыкчы</i> 'рыбак'
Им.пад.	<i>Аңчы</i> 'охотник'
Им.пад.	<i>Суму чаңгызы</i> 'начальник сумона'
Им.пад.	<i>Башкы</i> 'учитель'
Им.пад.	<i>Эмчи</i> 'врач'
Им.пад.	<i>Садыгжы</i> 'продавец'
Им.пад.	<i>Ужудукчу</i> 'летчик'
Им.пад.	<i>Чолаачы</i> 'водитель'
Им.пад.	<i>Дарга</i> 'председатель, директор'
Им.пад.	<i>Сайыт</i> 'министр'
Им.пад.	<i>Эргелекчи</i> 'заведующий'
Им.пад.	<i>Элчи</i> 'посланник'
Им.пад.	<i>Шившикин</i> 'домашний слуга'
Им.пад.	<i>Хаан</i> 'хан, царь'
Им.пад.	<i>Дүжүмет</i> 'чиновник'
Им.пад.	<i>Хаа</i> 'мелкий чиновник', 'придворный чиновник'
Им.пад.	<i>Чалча</i> 'батрак'
Им.пад.	<i>Арат</i> 'не богатый, и не бедный тувинец'
Им.пад.	<i>Карачал</i> 'простой человек, простой тувинец'
Им.пад.	<i>Хөдел</i> 'батрак'
Им.пад.	<i>Хөлечик</i> 'батрак'
Им.пад.	<i>Бай</i> 'богач'
Им.пад.	<i>Ара-албаты</i> 'трудовой народ – крепостные араты-скотоводы, подданные'
Им.пад.	<i>Кожса-холбаа</i> 'араты-скотоводы, подданные'
Им.пад.	<i>Бег</i> 'предводитель дружины', 'богач'
Им.пад.	<i>Хаан</i> 'хан, царь'
Им.пад.	<i>Шившикин</i> 'домашний слуга'
Им.пад.	<i>Хам</i> 'шаман'
Им.пад.	<i>Лама</i> 'лама'
Им.пад.	<i>Кожай</i> 'кулак-хозяин'
Им.пад.	<i>Кара бай</i> 'богач, который не имеет титулов, званий'

Приложение №9 Модель отношения {N^{одуш} Nom N^{одуш} Gen N^{одуш} Nom (cop)}

Субъект		Предикаты отношения	Посессивные аффиксы					Аффикс множ.числа
Т								
Им.пад.	Род.пад.	<i>Ава</i> 'мать'	=ы м	=ы ң	=ы	=ывыс	=ңар	=(лар)
Им.пад.	Род.пад.	<i>Ача</i> 'отец'	=м ы	=ң ы	=ы	=ывыс	=ңар	ы =(лар)ы

Им. пад.	Род.па д.	<i>Чаш</i> (фолькл.) 'сын'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Уруг</i> 'дочь'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кыс</i> 'дочь'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Оол уруг</i> 'сын'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Умба</i> 'его старшая дочь'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Дуңма</i> 'младший брат', 'младшая сестра' и 'не родные братья и сестры'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Акы</i> 'старший брат', 'брат отца', диал. слово	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Ха</i> (диал.) 'старший брат', 'брат отца'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Төл</i> 'ребенок'	=Ы М =М	=Ы Ң	=Ы	=ЫВЫС =ВЫС	=ыңа р	= (лар) ы

			=ң			=ңар		
Им. пад.	Род.па д.	<i>Хеймер</i> 'самый младший ребенок: сын или дочь; самая младшая сестренка, самый младший братишка'	=ы м =м	=ы ң =ң	=ы	=ывыс =выс	=ыңа р =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Ачы-үре, ачы-төрөл</i> (фолькл.) 'потомство'	=ы м =м	=ы ң =ң	=ы	=ывыс =выс	=ыңа р =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Даай</i> 'дядя' (только брат матери, который по возрасту старше говорящего)	=ы м =м	=ы ң =ң	=ы	=ывыс =выс	=ыңа р =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кыс уруг</i> 'дочь'	=ы м =м	=ы ң =ң	=ы	=ывыс =выс	=ыңа р =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Үре-төл</i> 'потомство', 'дети'	=ы м =м	=ы ң =ң	=ы	=ывыс =выс	=ыңа р =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Ажы-төл</i> 'дети'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы с	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кууй</i> 'жена брата матери'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы с	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Даай-авай</i> 'тетя' (только сестра матери, которая по возрасту старше говорящего)	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы с	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	=(лар) ы

Им. пад.	Род.па д.	<i>Честе</i> 'муж старшей сестры'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кадай</i> 'жена'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Угбазының</i> уруу 'дочка сестры'						
Им. пад.	Род.па д.	<i>Чаава</i> 'жена страшого брата'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Чеңге</i> (диал.) 'жена старшого брата'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Көшкүн</i> (разг.) 'жена'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Куруяк</i> (разг.) 'жена'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Чээн</i> 'сын младшей сестры'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Ээжи</i> 'жена чиновника'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Эгече</i> 'жена чиновника'	=ы м =м	=ы ң =ң	= ы =	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	= (лар) ы

			=Ң	=ВЫС			
Им. пад.	Род.па д.	<i>Келин</i> 'жена сына', 'жена своего младшего брата, невестка'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Күдээ</i> 'муж дочери, муж младшей сестры, зять'	=Ы М =М	=Ы Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Чуржу</i> 'шурин'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кунчуг</i> 'мать мужа, а также жена старшего брата мужа; векровь'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Бег</i> 'отец мужа, а также старший брат мужа; свекор, деверь'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Каты</i> 'отец жены, тесть', 'старший брат жены'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Кат-ие</i> 'мать жены, невесты, теща'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Катылышкылар</i> 'тесть с зятем'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы С =ВЫС	=ЫҢАР =ҢАР	=(лар) Ы

Им. пад.	Род.па д.	<i>Катаат</i> 'родственники жены'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Катаат-чуржаат</i> 'родственники жены'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Соңгу ие</i> 'мачеха'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.	Род.па д.	<i>Соңгу ада</i> 'отчим'	=Ы М М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.		<i>Соңгу ашааның оглу</i> 'пасынок'						
Им. пад.		<i>Соңгу кадайының уруу</i> 'падчерица'						
Им. пад.		<i>Элеге төрөл</i> 'отдаленное родство'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.		<i>Төрөл-дөргүл</i> 'родня'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫС =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.		<i>Төрөл</i> 'группа родственников, вступивших в родство посредством заключения браков, родственник'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	=(лар) ы
Им. пад.		<i>Азыранды кижиси</i> 'приемный ребенок'	=Ы М =М	=Ы Ң =Ң	= Ы =	=ЫВЫ С =ВЫС	=Ыңар =ңар	
Им. пад.		<i>Сөөк төрөл</i> 'родство по роду,	=Ы М	=Ы	= Ы =	=ЫВЫ =ЫВЫ	=Ыңар	

	по кости, как бы отдалено оно не было'	=м	ң =ң	с =выс	=ңар	
Им. пад.	<i>Элеге</i> 'отдаленный родственник'	=ы м	=ы ң	=ывы с	=ыңар =ңар	
Им. пад.	<i>Төрөл бөлүк</i> 'группа родственников по линии отца и по линии матери'	=м =ы м =м	=ң =ы ң =ң	=выс =ывы с =выс	=ыңар =ңар	
Им. пад.	<i>Арбан төрөл</i> (фолькл.) 'группа семей, живущих в одном аале, но не обязательно родственных друг другу' <i>Бажса</i> 'свояк'	=ы м =м	=ы ң =ң	=ывы с =выс	=ыңар =ңар	

Приложение №10. Глагольные модели и их синонимия

Основные глагольные модели

{Vf}: *Имиртиңнеп олур* - Смеркается;
Чырып олур - Светает;

{N^{одуш} N^{ом} V f}: *Удаттаанда
кушкаштар алгыржы берген* (КЭК,
УХ,) - Скоро птицы зачирикали
(букв.закричали);

{N 1 N 4 V f}

Периферийные глагольные модели

{V-ган /ар=да чүве}: *Чырып орда чүве* – Это
было, когда стало светать;

{N^{ном} V чери бар}: *Ооң ыглап турган чери
бар* – Был один случай, когда он плакал;

{N1 V=байн канчаар}: *Лора ам канчуг эки
өөрөнмейн канчаар* (М.Эргеп) - Лора теперь,
конечно, хорошо будет учиться;

{N 4 чүнү Vf дээр} – *Мени чүнү көрбеди дээр!* -
Чего только я не видел!;

{N 1 чүнү Vf дээр} – *Мен чүнү көрбедим дээр!* -
Чего только я не видел!

{V=дан өске/башка}: *Ам канчаар, баар=дан
өске* (С.Тока, ЧЧ, 2 т.12) – Что поделаешь,
придется идти;

Приложение № 11. Модель глаголов звучания {N_{Nom} Vf}

Субъект	Предикаты звучания
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дазыла</i> = 1) 'раздаваться' (напр. о выстреле); 2) 'слышаться – о шелканье' (напр. Языком)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дазырткайн</i> = ритм. 1) 'трескаться' (напр. о стекле, о льде); 2) 'трещать', 'потрескивать'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дадыра</i> = 1) 'раздаваться' (о топоте); 2) 'строчить' (о пулемете).
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дидире</i> = 'раздаваться' (о частом топоте)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дишле</i> = 'гремять' (о выстреле) <i>Дишнейн</i> = 1) 'гремять', 'громыхать'; 'погромыхивать'; 'разбегаться с шумом'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дириле</i> = 'гудеть', 'производить гул'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Диртиле</i> = 1) 'стучать', 'биться' (о сердце); 2) 'раздаваться' (о топоте)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Дыйыла</i> = 'пищать', 'издавать писк'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Кагжыра</i> = 'шуршать'; 'скрипеть'; 'хрустеть'; ср. <i>кыжыра</i> -, <i>кызыра</i> -,
Им.пад. N _{Nom}	<i>Каңгыра</i> = 'звенеть', 'гремять'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Каала</i> = 'выть', 'завывать'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Кидире</i> = 'шаркать' (при стирке белья на стиральной доске)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Койтула</i> = 'булькать' (напр. О жидкости)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Коңгура</i> = 'звенеть как колокольчик'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Коола</i> = 'выть', 'завывать'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Көңгүре</i> = 'раздаваться – о глухом шуме, стуке'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Кыңгыра</i> = 'звонить'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Кыйыра</i> = 1) 'скрипеть'; 2) 'трещать'; 3) 'хрустеть'; ср. <i>кагжыра</i> -, <i>кызыра</i> =
Им.пад. N _{Nom}	<i>Садыра</i> = 'трещать' (напр. Об огне, о выстрелах)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сайтыла</i> = 'стрекотать'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сишле</i> = 1) 'порывисто дуть' (о ветре); 2) перен. 'нестись', 'мчаться'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сидире</i> = 1) 'дробить'; 'идти часто и дробно стуча' (о дожде), 'падать с частым дробным стуком' (о граде); 2) 'нестись', 'мчаться, сильно топая ногами' (напр. О лошади)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сылдыра</i> = 'шелестеть'; ср. <i>сылыра</i> =
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сылыра</i> = 'шуршать', 'шелестеть' (напр. О бумаге, листьях)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Сыыла</i> = 1) 'визжать' (о собаке, волке); 2) 'свистеть' (напр. О пуле).
Им.пад. N _{Nom}	<i>Таала</i> = 'раздаваться один за другим', 'раздаваться одновременно в разных местах' (о выстрелах)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Тиккиле</i> = 1) 'раздаваться – о частом, глухом стуке'; 2) 'стучать' (напр. О сердце, о часах)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Тиккинейн</i> = ритм. 1) 'раздаваться – о частом глухом стуке'; 2) 'часто стучать, биться'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Төккүле</i> = 'раздаваться – о глухом шуме'
Им.пад. N _{Nom}	<i>Тыккыла</i> = звукоподр. 'стучать', 'постукивать'; 'тикать' (напр. О часах)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Тыыла</i> = 'свистеть' (напр. О летящей стреле)
Им.пад. N _{Nom}	<i>Хаала</i> = разг. 1) 'орать', 'кричать', 'шуметь'; 2) 'шуметь', 'выть', 'завывать' (о ветре)

Им.пад. N_{Nom}	<i>Хишле</i> = 'дуть порывисто', 'завывать' (о ветре)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Хоккула</i> = 1) 'раздаваться' (о стуке); 2) 'шуметь'; 'топать' (напр. об пол); 3) перен. 'ворчать все время', 'надоедать ворчанием' <i>Холура</i> = 1) 'бурчать', 'урчать'; 'бурлить'; 2) 'ворчать', 'бормотать'; 3) 'болтать' (много говорить)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Хоола</i> = 'шуметь' (о ветре)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Хөккуле</i> = 1) 'кашлять сухо, с трудом'; 2) 'раздаваться' (о глухом стуке); 3) перен. 'бормотать', 'ворчать'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Хыыла</i> = 'свистеть' (напр. О ветре)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чайтыла</i> = 'хлюпать' (о воде, грязи)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чизире</i> = 'слышаться', 'раздаваться – о топоте, шуме'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чыжыра</i> = 1) 'трещать', 'греть' (очень сильно); 2) перен. 'кричать громко'; 'сильно ругаться'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чызыла</i> = звукоподр. 'шелкать' (кнутом, плетью); 'чмокать' (языком, губами)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чыккыла</i> = 1) 'раздаваться – о выстреле' (резком шуме, стуке); 2) перен. 'трещать' (о голове – при головной боли); 3) 'о морозе'; 4) перен. 'кричать', 'ругаться'; 5) 'громко лаять' – о собаке
Им.пад. N_{Nom}	<i>Чыккыңайн</i> = 1) 'раздаваться, один за другим – о выстреле' и т.п.; 2) трещать', 'трескаться', 'раскалываться'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шагжыра</i> = 'издавать треск (шум)', 'трещать', 'шуметь'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шаккыла</i> = 1) 'бряцать' (напр. О шпорах); 2) 'лязгать' (напр. О металлических предметах); 3) 'стучать' (о зубах)
Им.пад. N_{Nom}	
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шалыра</i> = 1) 'шуршать', 'шелестеть'; 2) перен. 'болтать', 'много говорить'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шарыла</i> = 'журчать'; 'литься с шумом'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шилире</i> = 'шелестеть'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шилире</i> = 'шуметь', 'хлестать' (напр. о дожде)
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шишле</i> = 'шуметь', 'хлестать'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шогжура</i> = см. <i>шагжыра</i>
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шоккула</i> = 'раздаваться (слышаться) – о стуке'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шулура</i> = 'шуршать'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шыжыла</i> = 1) 'шипеть', 'издавать шипящий звук'; 2) перен. 'ворчать'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шыйыла</i> = 'верещать'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шыыла</i> = 1) 'шипеть'; 2) 'журчать'; ср. <i>шыйыла</i>
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шыгыра</i> = 'скрипеть', 'хрустеть'
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шыйыла</i> = 'шипеть'; ср. <i>шыыла</i>
Им.пад. N_{Nom}	<i>Шылырт дээр</i> звукоподр. а) 'прошелестеть'; 'прошуршать'; б) прожурчать'

Приложение № 12 Неизосемическая модель глаголов деятельности {N_{Nom} V_f}

Субъект	Предикаты деятельности
----------------	-------------------------------

Им.пад.	<i>Алдыла</i> = – охотиться на соболя
Им.пад.	<i>Анайла</i> = - котиться (о козах); телиться (об оленях)
Им.пад.	<i>Хунажынна</i> = - становиться трехгодовалой (о корове)
Им.пад/	<i>Хунанна</i> = - становиться трехгодовалым (о теленке, жеребенке)
Им.пад.	<i>Хенчеле</i> = - родить, приносить детенышей осенью (о мелком скоте)
Им.пад.	<i>Аңна</i> = – охотиться; отправляться на охоту; адыгны аңнаары охота на медведя
Им.пад.	<i>Байлаңна</i> = – ловить мальков.
Им.пад.	<i>Белде</i> = - ловить тайменя
Им.пад.	<i>Белгиле</i> = – гадать, ворожить; ср. төлгелээр
Им.пад.	<i>Бижээчиле</i> = – уст. 1) быть делопроизводителем (секретарем), секретарствовать; 2) быть писарем.
Им.пад.	<i>Даргала</i> = – быть председателем
Им.пад.	<i>Дыңгылдайла</i> = – исполнять мелодию, которой сопровождают горловое пение
Им.пад.	<i>Кужугенне</i> = – охотиться на пищуху
Им.пад.	<i>Саанчыла</i> = – работать дояркой (доярком)
Им.пад.	<i>Улаачыла</i> = быть ямщиком (возницей, кучером, извозчиком)
Им.пад.	<i>Узан</i> = 1) ковать железо (ручным способом); 2) мастерить; ср. дарганнаар
Им.пад.	<i>Хелемечиле</i> = уст. Переводить, быть толмачем
Им.пад.	<i>Хөделде</i> = 1) быть домработницей, прислужкой, горничной; 2) быть батраком, батрачкой; 3) перен.
Им.пад.	<i>Хуралда</i> = заседать, проводить собрание (заседание)
Им.пад.	<i>Чыскаалда</i> = разг. 1) проводить (отмечать) праздник; 2) выходить на демонстрацию
Им.пад.	<i>Чалчала</i> = 1) прислуживаться, быть прислужником; 2) перен. презр. Лакействовать, угождать, раболепствовать, пресмыкаться; 3) быть сателлитом
Им.пад.	<i>Авырганна</i> = – охотиться на белку-летягу.
Им.пад.	<i>Эргелекчиле</i> = 1) заведовать; 2) управлять

Им.пад.	<i>Айбычыла</i> = 1) быть посыльным (курьером); 2) прям. И перн. Быть слугой; 3) быть лакеем.
Им.пад.	<i>Айла</i> = – собирать сарану.
Им.пад.	<i>Айла-бесте</i> = – собирать съедобные коренья; см. айлаар, бестээр.
Им.пад.	<i>Аштакчыла</i> = – быть уборщиком (уборщицей, чистильщиком, чистильщицей); <i>аштакчылап ажылдаар</i> – работать уборщиком (уборщицей). <i>Аскыр-чаваала</i> = прост. собирать грибы; ср. м==гулээр.
Им.пад.	<i>Даалыла</i> = – играть в даалы, в домино
Им.пад.	<i>Аңна</i> = –ох отиться
Им.пад.	<i>Бараанна</i> = – наблюдать, следить, смотреть, обозревать; <i>тей кырындан чылгы барааннаар</i> – наблюдать с сопки за табуном
Им.пад.	<i>Одакчыла</i> = – работать кочегаром, истопником.
Им.пад.	<i>Өдүрөктө</i> = аңнаар – охотиться на уток
Им.пад.	<i>Оппонентиле</i> = – оппонировать
Им.пад.	<i>Оралакчыла</i> = – быть (работать) заместителем.
Им.пад.	<i>Оргаадайла</i> = – собирать женьшень.
Им.пад.	<i>Оолда</i> = – приносить детёнышей, рожать (о домашних и других животных).
Им.пад.	<i>Оочурла</i> = – занимать очередь
Им.пад.	<i>Очулдурукчула</i> = – быть (работать) переводчиком
Им.пад.	<i>Кадарчыла</i> = – быть пастухом, чабаном
Им.пад.	<i>Кадыргыла</i> = – ловить хариусов
Им.пад.	<i>Кажыкта</i> = – играть в бабки, в кости
Им.пад.	<i>Таңныылда</i> = – караулить.
Им.пад.	<i>Каргыраала</i> = – исполнять горловое пение каргыра
Им.пад.	<i>Кадаатта</i> = – гостить у родственников жены
Им.пад.	<i>Катта-тоорукта</i> = – собирать ягоды и сбивать кедровые шишки.
Им.пад.	<i>Кичигенеле</i> = – копать (собирать) гусиную лапку.
Им.пад.	<i>Кичээлде</i> = – бывать на уроках, посещать занятия
Им.пад.	<i>Киш-кулаала</i> = – собирать бруснику
Им.пад.	<i>Киште</i> = – охотиться на соболя
Им.пад.	<i>Коданна</i> = – охотиться на зайца

Им.пад.	<i>Кожамыкта</i> = – петь, исполнять, сочинять частушки
Им.пад.	<i>Кожанна</i> = – петь частушку, шуточную песню, шутить, заигрывать. .
Им.пад.	<i>Койгунна</i> = – охотиться на зайцев.
Им.пад.	<i>Койнутта</i> = – собирать укроп
Им.пад.	<i>Кокайла</i> = – охотиться на волков
Им.пад.	<i>Командирле</i> = – быть командиром
Им.пад.	<i>Көзерле</i> = – играть в карты
Им.пад.	<i>Көк-катта</i> = – собирать голубику, идти за голубикой
Им.пад.	<i>Кузукта</i> = . – шить ковач, заниматься сбором кедровых шишек
Им.пад.	<i>Кулурла</i> = – отправляться покупать муку
Им.пад.	<i>Кулчала</i> = – идти (ехать) за диким луком.
Им.пад.	<i>Кундуста</i> = – охотиться на бобра или выдру.
Им.пад.	<i>Куртта</i> = – ходить в поисках червей, насекомых, чтобы ими питаться (обычно о пидцах).
Им.пад.	<i>Кушкашта</i> = – ловить птичек, охотиться на птичек.
Им.пад.	<i>Кушта</i> = – охотиться на птицу.
Им.пад.	<i>Күжүгенне</i> = – охотиться на пищух.
Им.пад.	<i>Күзенне</i> = – охотиться на колонков
Им.пад.	<i>Күртүле</i> = – охотиться на тетерева.
Им.пад.	<i>Күске-күжүгенне</i> = – охотиться на мышей и других мелких грызунов.
Им.пад.	<i>Күскеле</i> = – ловить мышей, охотиться на мышей.
Им.пад.	<i>Кызыл-катта</i> = – собирать красную смородину
Им.пад.	<i>Кымыскаякта</i> = – бродить в поисках муравьёв (о медведе)
Им.пад.	<i>Кырзала</i> = – охотиться на хорька.
Им.пад.	<i>Кызырак-караала</i> = – собирать крыжовник
Им.пад.	<i>Мезилде</i> = – ловить налима
Им.пад.	<i>Паштанчыла</i> = – готовить еду для кого-л., быть кухаркой (стряпухой).
Им.пад.	<i>Саанчыла</i> = – работать дояркой (дойром).
Им.пад.	<i>Садыгжыла</i> = – работать продавцом
Им.пад.	<i>Сайзанакта</i> = – строить игрушечную юрту из камней и играть с ней.
Им.пад.	<i>Сайытта</i> = – работать министром
Им.пад.	<i>Сакманчыла</i> = – работать сакманщиком
Им.пад.	<i>Сайытта</i> = – работать министром
Им.пад.	<i>Сигенне</i> = – идти (ехать) за сеном, добывать сено для скота

Им.пад.	<i>Согунала</i> = – ехать (идти) за луком
Им.пад.	<i>Соругла</i> = – приходить на солончак, солонец (о диких зверях).
Им.пад.	<i>Сөөскенне</i> = – выдёргивать таволгу с корнем для изготовления чего-л.
Им.пад.	<i>Сувайла</i> = – яловеть, оставаться яловой (о самке животного).
Им.пад.	<i>Сугла</i> = – идти за водой.
Им.пад.	<i>Сугла-чарла</i> = – носить питьевую воду
Им.пад.	<i>Суксунна</i> = – пить, утолять жажду
Им.пад.	<i>Сургуулда</i> = . – учиться чему-л., учиться где-л.
Им.пад.	<i>Сырбыкта</i> = – охотиться на белку, белковать.
Им.пад.	<i>Сурукчула</i> = – быть учеником, учиться где-л., у кого-л.
Им.пад.	<i>Сыынна</i> = – охотиться на маралов.
Им.пад.	<i>Суртаалда</i> = – агитировать, пропагандировать.
Им.пад.	<i>Сээкте</i> = – ловить мух (о рыбах).
Им.пад.	<i>Чалчала</i> = – батрачить
Им.пад.	<i>Хамна</i> = – шаманить

Приложение №13 Модель действия {N_{Nom}N_{Acc}V_f}

Субъект	Объект	Предикаты глаголов действия
Им.пад.	Вин.пад.	<i>хайындыр</i> = 'варить'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>быжыр</i> = 'жарить'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>дүл</i> = 'варить'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>өремел</i> = 'собирать сливки (для сбивания масла)'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>чүлгү</i> = 'вытирать, чистить'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>хоор</i> = 'жарить (просо)'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>сокта</i> = 'толочь'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>саар</i> = 'доить', дөгер- 'резать' и т.д.), <i>белетке</i> = готовить' ³³
Им.пад.	Вин.пад.	<i>сугла</i> = 'ходить по воду'
Им.пад.	Вин.пад.	<i>ажаса</i> = 1) ухаживать, кормить; 2) сберегать, сохранять; 3) убирать
Им.пад.	Вин.пад.	<i>чылыт</i> = 1) греть, согревать; 2) утеплять
Им.пад.	Вин.пад.	<i>неме</i> = 'дополнять, прибавлять, добавлять; шары- завязывать; бинтовать, забинтовывать'

Им.пад.	Вин.пад.	эс= 1) вытаскивать, вынимать; 2) снимать, убирать
Им.пад.	Вин.пад.	кес= 1) резать, нарезать, отрезать; 2) косить; жать; 3) рубить; 4) оперировать
Им.пад.	Вин.пад.	дээрбеде= 'грабить'
Им.пад.	Вин.пад.	эт= 1) исправлять, поправлять; переделывать; 2) заправлять; опрavlять, прибирать
Им.пад.	Вин.пад.	доора= 1) 'распиливать (раскалывать) поперек'; 2) резать на куски, крошить; 3) ломать на куски
Им.пад.	Вин.пад.	даара= 'шить, зашивать'
Им.пад.	Вин.пад.	ээрте= 'седлать'
Им.пад.	Вин.пад.	кывыс= 1) зажигать; разжигать; 2) перен. поджигать, разжигать
Им.пад.	Вин.пад.	шой=
Им.пад.	Вин.пад.	каста= 'наряжать, украшать'
Им.пад.	Вин.пад.	дагы= 'освящать; совершать праздничный обряд'
Им.пад.	Вин.пад.	аңдар= 1) перевертывать; переворачивать; 2) опрокидывать; 3) перелицовывать; 4) выворачивать наизнанку; 5) взводить; 6) пахать, вспахивать
Им.пад.	Вин.пад.	багла= 1) привязывать; 2) плести; 3) вязать, связывать; ээдемне=
Им.пад.	Вин.пад.	саар= доить
Им.пад.	Вин.пад.	сой= 1) сдирать, снимать; 2) снимать
Им.пад.	Вин.пад.	коми=1) присоединять, прицеплять; 2) надшивать, надставлять; 3) спаривать
Им.пад.	Вин.пад.	кадар= 1) пасти; 2) караулить, охранять, стеречь, сторожить, присматривать; 3) поджидать, ждать, ожидать
Им.пад.	Вин.пад.	ашта- 1) чистить; убирать; подметать; 2) полоть
Им.пад.	Вин.пад.	шүүре= 1) фильтровать, пропускать через фильтр, процеживать; 2) вылавливать, вынимать шумовкой
Им.пад.	Вин.пад.	кыргы= 1) стричь; 2) грызть, обгрызать, перегрызать (все); 3) перерубить (все); 4) истреблять, уничтожать

Приложение №14 Модель действия $\{N_{Nom}N_{Acc}(N_{INSTR}) V_f\}$

Субъект	Объект	Предикаты действия	физического	Примеры
И.п.	В.п.	дил=1) 'пилить, распиливать'		хирээ-биле дилер
		2) резать, разрезать		'пилить пилой';

			<i>бижсек-биле</i> <i>дилер</i> 'резать ножом';
И.п.	В.п.	<i>кагы</i> ='поднимать, расшатывать (напр. ломом, рычагом)'	<i>шүүче-биле</i> <i>кагыыр</i> 'расш атывать стамеской, долотом', <i>балды-биле</i> <i>кагыыр</i> 'расш атывать тоором', <i>хүүрек-биле</i> <i>кагыыр</i> 'расш атывать лопатой', <i>кадаг-биле</i> <i>кагыыр</i> 'расш атывать гвоздем', <i>демир-биле</i> <i>кагыыр</i> 'расш атывать железом',
И.п.	В.п.	<i>эгээле</i> ='точить напильником'	<i>эгээ-биле</i> <i>эгээлээр</i> 'точить подпилком'
И.п.	В.п.	<i>бизе</i> ='точить'	<i>эгээ-биле</i> <i>бизээр</i> 'точить подпилком'
И.п.	В.п.	<i>чидит</i> ='заострять, делать острым, точить, оттачивать'	<i>эгээ-биле</i> <i>чидидер</i> 'точить подпилком'
И.п.	В.п.	<i>чаны</i> ='	<i>чаныы-биле</i> <i>чаныыр</i> 'точить оселком'
И.п.	В.п.	<i>чар</i> ='1) 'колоть'	<i>балды-биле</i> <i>чарар</i> 'рубить топором', <i>андазын-биле</i> <i>чарар</i> 'пахать плугом'; <i>трактор-биле</i> <i>чарар</i> 'пахать трактором',
И.п.	В.п.	<i>хирээле</i> ='пилить'	<i>хирээ-биле</i> <i>хирээлээр</i> 'пилить пилой'
И.п.	В.п.	<i>аңдар</i> =1) 'перевертывать, переворачивать' 2)'пахать, вспахивать'	<i>илбек-биле</i> <i>аңдарар</i> 'перевертывать крючком'; <i>шиши-биле</i> <i>аңдарар</i>

		‘перевертывать вертелом’; <i>айыыр-биле аңдарар</i> ‘взрыхлять вилами;
И.п.	В.п.	<i>андазынна</i> = ‘пахать’
И.п.	В.п.	<i>ажсаа</i> = ‘убирать’ <i>комбайн-биле ажаар</i> ‘убирать комбайном’
И.п.	В.п.	<i>кас</i> = ‘копать’ <i>кускун-хай-биле казар</i> ‘копать киркой’; <i>хүүрек-биле казар</i> ‘копать лопатой’, <i>озук- биле казар</i> ‘копать мотыгой (ломиком)’
И.п.	В.п.	<i>как</i> =1) ‘вбивать, вколачивать, забивать, заколачивать’ 2) ‘косить (сено)’ <i>маска-биле кагар</i> ‘забивать молотком’; <i>даш-биле кагар</i> ‘забивать камнем’; <i>кадыыр-биле кагар</i> ‘косить косой’
И.п.	В.п.	<i>кес</i> = ‘резать, нарезать, отрезать’ <i>бижсек-биле кезер</i> ‘резать ножом’
И.п.	В.п.	<i>эш</i> = ‘сгребать (напр. лопатой снег)’ <i>хүүрек-биле эжер</i> ‘сгребать лопатой’
И.п.	В.п.	<i>керт</i> = ‘делать зарубки, зарубать’; вырубать, вырезывать’ <i>балды-биле кертер</i> ‘вырубать топором’; <i>бижсек-биле кертер</i> ‘вырезывать ножом’; <i>хол-биле кертер</i> ‘вырезывать руками’
И.п.		<i>этте</i> = ‘выделывать кожу’ <i>хол-биле эттээр</i> ‘выделывать руками’; <i>хөдөргө-биле эттээр</i> ‘ <i>эдирээ-биле эттээр</i> ‘выделывать

И.п.	В.п.		зазубренной палкой’, <i>кадыр-билээттээр</i> ‘выделывать косой’, <i>чарты-биле эттээр</i> ‘выделывать лучиной’ <i>хол-биле ууштаар</i> ‘мять руками’
И.п.	В.п.	<i>доора</i> =1) ‘распиливать (раскалывать) поперек’2) ‘резать на куски, крошить’	<i>хирээ-биле доораар</i> ‘распиливать пилой’, <i>бижсек-биле доораар</i> ‘резать ножом’
И.п.	В.п.	<i>одур</i> = ‘перерезать; разрубить, отрубить’	<i>балды-биле одураар</i> ‘разрубить топором’
И.п.	В.п.	<i>шаш</i> =1) ‘ударять, бить’2) ‘колоть; вонзать, втыкать’	<i>чудурук-биле шанчар</i> ‘ударять кулаком’, <i>айгыр-биле шанчар</i> ‘втыкать вилой’
И.п.	В.п.	<i>оңгашта</i> = ‘выдалбливать, делать выемку’	<i>ээжээ-биле оңгаштаар</i> ‘делать выемку пяткой’, <i>демир-хүүрек- биле оңгаштаар</i> ‘делать выемку лопатой’
И.п.	В.п.	<i>оңгарла</i> = 1) делать углубление, рыть яму; 2) выдалбливать; ср. <i>оңгашта</i> =	
И.п.	В.п.	<i>кыргы</i> = ‘перерубить (все)’	<i>балды-биле кыргыыр</i> ‘перерубить топором’
И.п.	В.п.	<i>шала</i> = ‘бодать’	<i>мыйызы-биле шалаар</i> ‘бодать рогами’
И.п.	В.п.	<i>улда</i> = ‘бить, колотить, лупить’	<i>кымчы-биле улдаар</i> ‘бить плеткой’, <i>гыш- биле улдаар</i> ‘бить плеткой’
И.п.	В.п.	<i>ой</i> = ‘пробивать; делать отверстие	<i>чарты-биле ояр</i>

		(дыру)'	'пробивать лучиной'; <i>кадаг-биле ояр</i> 'пробивать гвоздем'
И.п	В.п.	<i>саар</i> = 'студить, остуживать (помешивая, переливая)'	<i>хымыш-биле саарар</i> 'остуживать ковшом', <i>калгак-биле саарар</i> 'остуживать поварешкой', <i>ускууш-биле саарар</i> 'остуживать поварешкой'
И.п	В.п.	<i>сок</i> =1) 'бить, ударять, стучать'; 2) 'бить, закалывать (на мясо)'	
И.п	В.п.	<i>моңна</i> = 'стукнуться лбом, головой обо что-либо'	<i>бажсы-биле моңнаар</i> 'стукнуться головой', <i>хаваа-биле моңнаар</i> 'ударять лбом'
И.п	В.п.	<i>сүүр</i> = (<i>сивир</i> =) 'соскребать, скоблить, скрести'	<i>бижсек-биле сивирер</i> 'скоблить ножом', <i>кадыыр-биле сивирер</i> 'скоблить косой'
И.п	В.п.	<i>уушта</i> = 'мять (кожу при выделке)'	<i>хол-биле ууштаар</i> 'мять руками'
И.п	В.п.	<i>дүрбү</i> = 'обрабатывать рашпилем'	<i>дүрбүүш-биле дүрбүүр</i> 'обрабатывать рашпилем'
И.п	В.п.	<i>тапта</i> = 'топтать, мять ногами, растапывать'	<i>буду-биле таптаар</i> 'растапывать ногами'
И.п	В.п.	<i>тепсе</i> = 'топтать ногами'	<i>буттары-биле тепсээр</i> 'топтать ногами'
И.п	В.п.	<i>демдегле</i> = 'записывать, делать заметки'	<i>демир-үжүк-биле</i> <i>демдеглээр</i> 'записывать ручкой'
И.п	В.п.	<i>быш</i> = 'сбивать, мешать, болтать,	<i>бышкы-биле быжар</i>

И.п	В.п.	взбалтывать' <i>дыра</i> = 'расчесывать'	'болтать мешалкой' <i>дыргак-биле дыраар</i> 'расчесать расческой'
И.п	В.п.	<i>шалбала</i> = (<i>шалбада</i> =) 'заарканить, закинуть аркан (напр. на голову лошади)'	<i>сыдым-биле шалбадаар</i> 'заарканить арканом', <i>хендир-биле шалбадаар</i> заарканить веревкой',
И.п	В.п.	<i>када</i> =1) вбивать, вколачивать 2) втыкать; прикалывать, надевать (напр. значок); 3) колоть;	<i>кадаг-биле кадаар</i> (ср. <i>кадагны кадаар</i>) 'вбивать гвоздем'
И.п	В.п.	<i>боола</i> = 'стрелять'	<i>боо-биле боолаар</i> 'стрелять ружьем', <i>тозовка-биле боолаар</i> 'стрелять тозовкой', <i>чактыырлар-биле боолаар</i> 'стрелять старинным огнестрельным кремнёвым ружьем', <i>хол боозу-биле боолаар</i> 'стрелять пистолетом', <i>дүүрге-биле боолаар</i> 'стрелять дробовиком',
И.п	В.п.	<i>кымчыла</i> = 'бить плеткой'	<i>кымчы-биле кымчылаар</i> 'бить плеткой', <i>ыяш-биле кымчылаар</i> 'бить палкой'
И.п	В.п.	<i>ширби</i> = 'мести, выметать'	<i>ширбиши-биле ширбиш</i> 'мести метелкой'
И.п	В.п.	<i>кыл</i> = 'делать; производить; работать; вырабатывать, строить'	<i>холу-биле кылыр</i> 'делать руками'; <i>хадың</i>

			<i>дозу-биле кылыр</i> 'делать из бересты березы'
И.п	В.п.	<i>сишли</i> = 1) 'вырезать; гравировать' 2) 'делать ювелирную работу'	<i>кестик-биле сишлиир</i> 'вырезать ножом'
И.п	В.п.	<i>чаза</i> = 1) 'строгать; тесать' 2) 'делать; изготавливать (строганием, тесанием)'	<i>ыяш-биле чазаар, даш-биле чазаар</i>
И.п	В.п.	<i>булга</i> = 'мешать'	<i>агбаан-биле булгаар</i> 'мешать хворостинной', <i>ыяш-биле булгаар</i> 'мешать палкой', <i>калгак-биле булгаар</i> 'мешать поварешкой'
И.п	В.п.	<i>чаткыышта</i> = 'накладывать гипсовую повязку (гипс), гипсовать; класть лубки'	<i>ыяш-биле чаткыыштаар</i> '(букв.) класть в лубки дерево', <i>са бас</i> = 'основательно, как следует давить, надавливать'
И.п	В.п.	<i>ажыт</i> = 'открывать, раскрывать, отворять, растворять, распаивать'	
И.п	В.п.	<i>өттүр шаш</i> = 'пронзать'	<i>бижсек-биле өттүр шанчар</i> 'пронзать ножом'
И.п	В.п.	<i>дескиле</i> = 'ровнять, выравнивать, укатывать'	<i>хол-биле дескилээр</i> 'выравнивать руками', <i>бут-биле дескилээр</i> 'выравнивать ногами', <i>хүүрек-биле дескилээр</i> 'выравнивать лопатой'
И.п	В.п.	<i>оргула</i> = 'выравнивать'	

Приложение №15 Глаголы физического действия, требующие актанга (обычно аналитического), обозначающего средство $N_{Nom}N_{Acc}(N_{INSTR}) V_f$

<i>барындакта</i> = завертывать'	'обвертывать, <i>пес-биле барындактаар</i> 'обвернуть тканью'
<i>буду</i> ='красить краской'	<i>будук-биле будуур</i> 'красить краской'
<i>багла</i> = 1) 'привязывать' 2) 'вязать, связывать'	<i>баг-биле баглаар</i> 'привязывать веревкой'
<i>базыр</i> ='класть сверху; накрывать, покрывать'	<i>даш-биле базыраар</i> 'накрывать камнем'
<i>бог</i> ='завязав, крепко затянуть'	
<i>быдаала</i> ='положить в суп рожки'	
<i>даара</i> ='шить':	<i>хендир-биле даараар</i> 'пришивать, зашивать ниткой'
<i>дужа</i> ='надевать путы, спутывать'	<i>чеп-биле дужаар</i> 'спутывать арканом'
<i>дужагыла</i> ='надевать путы, спутывать'	<i>хендир-биле дужаар</i> 'спутывать веревкой', <i>дужамык-биле дужаар</i> 'спутывать путами (конскими)'
<i>додарла</i> = 1) 'обшить, покрыть, сделать верх (у одежды)'; 2) 'ставить подкладку (к пальто, костюму)'	<i>торгу-биле додарлаар</i> 'обшить шелком', <i>пес-биле додарлаар</i> 'обшить тканью'
<i>кадарла</i> = 1) 'обшить, покрыть, сделать верх (у одежды)'; 2) 'ставить подкладку (к пальто, костюму)'	<i>торгу-биле кадарлаар</i> 'обшить шелком', <i>пес-биле кадарлаар</i> 'обшить тканью'
<i>дозула</i> ='красить'	
<i>када</i> ='вбивать, вколачивать'	
<i>кааста</i> ='украшать'	<i>торгу-биле каастаар, хорагай-биле каастаар</i>
<i>каптаазыла</i> = завертывать'	'обвертывать, <i>пес-биле каптаазылаар</i> 'обвертывать тканью', <i>кеш-биле каптаазылаар</i> 'обвертывать шкурой'
<i>көжегеле</i> = занавес'	'занавешивать, опускать <i>пес-биле көжегелээр</i> 'занавешивать шторой', <i>көжеге-биле көжегелээр</i> 'занавешивать'

	занавеской'
куржан= 'опоясывать ремнем, поясом, кушаком'	<i>пес-биле куржаныр</i> 'опоясывать поясом из ткани', <i>торгу-биле куржаныр</i> 'опоясывать поясом из шелка', <i>баг-биле куржаныр</i> 'опоясывать веревкой'
кыды= 'отделять края (например халата, шубы)'	<i>хорагай-биле кыдыыр</i> 'отделять края чесучей'
минчи= 'отделять края (национального халата, шубы)'	<i>торгу-биле минчиир</i> 'отделять края шелком', <i>пес-биле минчиир</i> , <i>хорагай-биле минчиир</i> 'отделять края чесучей'
моюндурукта= 'пришить воротник'	<i>пес-биле моюндуруктаар</i> 'пришить воротник из ткани'
окта= 'заряжать'	
ораа= 'обертывать; заворачивать завертывать; обвивать'	
сүтте= 'добавлять молоко, разбавлять молоком'	<i>сүт-биле сүттээр</i> 'разбавлять молоком'
тут= 'строить, воздвигать'	
хаажыла= 'делать кайму, окаймлять'	<i>хорагай-биле хаажылаар</i> 'окаймлять чесучей', <i>кылагар торгу-биле хаажылаар</i> 'окаймлять шелком'
хээле= 'орнаментировать орнаментом'	<i>будук-биле хээлээр</i> , <i>хээ-биле хээлээр</i> 'орнаментировать орнаментом'
хүлү= 'связывать чем-нибудь (например)'	<i>баг-биле хүлүүр</i> 'связывать веревкой', <i>чеп-биле хүлүүр</i> 'связать волосяным арканом'
хиндикте= 'вплетать в косу невесты или жениха хиндик (украшение)'	
хылда= 'делать струну музыкального инструмента'	<i>аът кудуруу-биле хылдаар</i> 'делать струну музыкального инструмента из волос лошади'
чаг= 'мазать, смазывать'	
чайырла= 'покрыть чем-нибудь'	<i>алдын-биле чайырлаар</i> 'покрыть золотом', <i>мөңгүн-биле чайырлаар</i> 'покрыть серебром'
чама= 1) 'латать, ставить заплаты'	<i>пес-биле чамаар</i> 'латать тканью'; 2) 'штопать'; 3) 'обшивать, производить'

<i>чигирле</i> = 'сахарить сахаром'	обшивку (досками, листовым железом и т.п.)' <i>чигир-биле чигирлээр</i> 'сахарить сахаром'
<i>чиңне</i> = 'ставить компресс'	<i>тарбаган үзү-биле чиңнээр</i> 'делать компресс из сурочьего сала', <i>адыг үзү-биле чиңнээр</i> 'делать компресс из медвежьего жира',
<i>чуур</i> = 'месить' <i>шат</i> = 'обивать'	<i>согааш-биле чуурар</i> 'месить ступой'
<i>шары</i> = 'завязывать' <i>шанта</i> = 'увлажнять'	
<i>шугла</i> = 'покрывать покрывалом' <i>шын</i> = 'покрывать; накрывать'	
<i>эзерте</i> = 'седлать седлом'	<i>эзер-биле эзертээр</i> 'седлать седлом'
<i>чээкте</i> = 'обшивать, делать обшлаг (обшивку)'	<i>хорагай-биле чээктээр</i> 'обшивать парчовой лентой' (ср. <i>хаажыла</i> =)

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЭПП - элементарное простое предложение

ABL – исходный падеж

ACC - винительный падеж

ACC DEF - винительный определенный падеж

ACC IND - винительный неопределенный падеж

ADJ – имя прилагательное

ADV - наречие

Adr – адресат;

Adrsnt – адресант;

Ag – агент;

(cop) - вспомогательный глагол;

DAT - дательный падеж;

Descr - субъект-дескриптив, субъект качественной характеристики;

FUT - будущее время;

GEN - родительный падеж;

INSTR - творительный падеж;

LAT - направительный падеж;

LOC - местный падеж;

N - имя существительное или его эквивалент;

NOM - именительный падеж;

NUM – имя числительное;

Obj - объект;

PART - причастие;

PASS - страдательный залог;

PAST - прошедшее время;

PI - множественное число;

POSS - лично-притяжательный аффикс;

POSSESSOR – обладатель;
POSTP - послелог;
Pr - настоящее время;
PrP - причастие настоящего времени;
PP - причастие прошедшего времени;
PRTCL - модальная частица;
Q - вопросительная частица;
REL – релянт;
S - субъект;
Sg - единственное число;
Vf - финитный глагол;
Exp – экспериенцер;
Pat – пациентив;
V^{Voc} – глагол речи;
Del – делибератив;
ORD – порядковое числительное;
PERM – согласительное наклонение.

